This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Harvard College Library

FROM THE

GEORGE B. SOHIER PRIZE FUND

"The surplus each year over and above what shall be required for the prize shall be expended for books for the library"

199.08.5

Маслов

Аграрный
Вопрос въ
Россіи

II

I.

ie.

Slav 3099.08.5

Библіотека „Общественной Пользы“.

Петръ Масловъ.

Аграрный вопросъ въ Россіи.

Томъ II.

Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе.

С.-Петербургъ.
1908.

Библіотека „Общественной Пользы“:

СЕРІЯ I.

Энгельсъ Ф. Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Ц. 1 р.
Іоллосъ Г. Письма изъ Берлина. Ц. 2 р.
Кузьминъ-Караваевъ В. Земство и деревня. Ц. 2 р.
Страховскій И. Крестьянскія права и учрежденія. Ц. 1 р. 50 к.
Арсеньевъ К. Свобода совѣсти и вѣротерпимость. Ц. 1 р. 50 к.
Каутскій К. Изъ исторіи общественныхъ теченій. т. I. Ц. 2 р., т. II. Ц. 1 р. 50 к.
Корниловъ А. Очерки по исторіи общ. движенія. Ц. 2 р.
Кауфманъ А. Переселеніе и колонизація. Ц. 2 р.
Скалонъ В. По земскимъ вопросамъ. т. I. Ц. 1 р. 50 к.
Рейснеръ М. Государство и вѣрующая личность. Ц. 2 р. 50 к.
Бургэнъ М. Современныя соціал. системы и эконом. развитіе. Ц. 2 р. 50 к.
Политическіе памфлеты. Французскіе памфлетисты XIX вѣка. Ц. 1 р. 60 к.
Вейль Ж. Исторія соціальнаго движенія во Франціи. Ц. 1 р. 80 к.
Конштэдтъ В. Аграрный вопросъ въ Герм. соціалдемократіи. Ц. 75 к.
Милюковъ П. Годъ борьбы. Ц. 2 р.
Веббъ С. Соціализмъ въ Англіи. Ц. 1 р.
Хилкуитъ. Соціализмъ въ Соедин. Штатахъ. Ц. 75 к.
Штурмъ Р. Бюджетъ. Ц. 2 р.
Луи Бланъ. Исторія франц. революціи 1848 г. Ц. 3 р.
Полянскій Н. Стачки рабочихъ и уголовный законъ. Ц. 1 р. 50 к.
Сувировъ Н. Безработица и страхованіе отъ ея послѣдствій въ Западной Европѣ. Ц. 75 к.
Леруа М. Эволюція Государственной власти. Ц. 70 к.
Поль Луи. Государство и рабочій. Ц. 1 р. 50 к.
Шингаревъ А. Вымирающая деревня. Ц. 1 р.
Давидъ Е. Соціализмъ и сельское хозяйство. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 50 к.
Масловъ П. Аграрный вопросъ. Т. I-й. Изд. 4-е. Ц. 2 р. 50 к.

СЕРІЯ II.

Лангъ. Соціализмъ въ Швейцаріи. Пер. съ предисл. Г. Плеханова. Ц. 10 к.
Цейтлинъ. С. Учредит. и законодат. собранія въ конституц. госуд. Ц. 50 к.
Его-же. Избирательное право въ современ. констит. государствахъ. Ц. 20 к.
Дживелеговъ А. Очерки по исторіи Германіи 1806.–1871 г. Ц. 30 к.
Фридманъ М. Наша финансовая система. Ц. 50 к.
Швиттау. Государственный бюджетъ въ Англіи. Ц. 20 к.
Волькенштейнъ О. Какъ и почему возникла франц. революція. Ц. 20 к.
Менгеръ А. Новое ученіе о нравственности. Ц. 25 к.
Курчинскій. Муниципальный соціализмъ. Ц. 15 к.
Василевскій Л. (Плохоцкій). Современ. Польша и ея полит. стремленія. Ц. 50 к.
Бородинъ Н. Государственная Дума въ цифрахъ. Ц. 25 к.
Давидъ Э. Завоеваніе политич. власти. Пер. съ нѣм. Ц. 15 к.
Лафаргъ П. Собственность и ея происхожденіе. Ц. 50 к.
„ „ Изъ исторіи соціализма во Франціи. Ц. 25 к.
Тургеневъ Н. Записки изгнанника. Ц. 40 к.
Хейсинъ М. Профессіональные рабочіе союзы. Ц. 30 к.
Прокоповичъ С. Аграрный вопросъ въ цифрахъ. Ц. 25 к.
Бернштейнъ Э. Основныя условія хозяйств. жизни. Ц. 10 к.
„ Стачка. Ц. 40 к.
Аксельродъ П. Рабочій классъ и революціонное движеніе въ Россіи. Ц. 40 к.
Атлантикусъ. Марксизмъ или теорія наивысшей производительности. Ц. 30 к.
Шлиссельбуржецъ Яновичъ. Изъ воспоминаній. Ц. 50 к.

Аграрный вопросъ въ Россіи.

ТОМЪ II.

Петръ Масловъ.

Аграрный вопросъ въ Россіи.

Томъ II.

Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза", Б. Подъяческая, 39.
1908.

HARVARD COLLEGE
JUN 21 1918
LIBRARY
Lehier fund
(II)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	VII
Введеніе	1
ГЛАВА I. Борьба крупнаго и мелкаго хозяйства	1
ГЛАВА II. Кризисъ продовольственнаго хозяйства	6
ГЛАВА III. Крестьянское движеніе до отмѣны крѣпостного права.	21
ГЛАВА IV. Крестьянское движеніе во время крѣпостной реформы.	34
ГЛАВА V. Крестьянскія волненія 70-хъ и 90-хъ годовъ	42
ГЛАВА VI. Политическія партіи и крестьянство до революціи	50
ГЛАВА VII. Переломъ крестьянскаго міровоззрѣнія	70
ГЛАВА VIII. Характеристика земледѣльческихъ раіоновъ	93
ГЛАВА IX. Крестьянское движеніе 1900—1902 гг.	104
ГЛАВА X. Борьба съ крестьянскимъ движеніемъ	123
ГЛАВА XI. Крестьянское движеніе 1903—4 гг.	129
ГЛАВА XII. Мѣропріятія правительства	140
ГЛАВА XIII. Крестьянское движеніе въ началѣ 1905 г.	145
ГЛАВА XIV. Причины крестьянскаго движенія	167
ГЛАВА XV. Причины крестьянскаго движенія (по приговорамъ)	176
ГЛАВА XVI. Причины крестьянскаго движенія (по анкетнымъ даннымъ)	181
ГЛАВА XVII. Дѣятельность правительства и земства въ 1905 г.	195
ГЛАВА XVIII. Политическія партіи и крестьянство въ 1905 г.	204
ГЛАВА XIX. Крестьянскій союзъ	218
ГЛАВА XX. Крестьянское движеніе послѣ 17 октября 1905 г.	232
ГЛАВА XXI. Правительство земство и политическія партіи послѣ 17 октября	256
ГЛАВА XXI. Крестьяне и Государственная Дума	266
ГЛАВА XXII. Аграрный вопросъ въ Государственной Думѣ	289
ГЛАВА XXIII. Крестьянское движеніе весной и лѣтомъ 1906 г.	304

СТР.

ГЛАВА XXIV. Аграрное движеніе послѣ роспуска Государствен-Думы 318
ГЛАВА XXV. Аграрная политика правительства въ 1906 г. . . . 328
ГЛАВА XXVI. Выборы во 2-ю Государственную Думу 347
ГЛАВА XXVII. Вторая Государственная Дума и аграрный вопросъ 355
ГЛАВА XXVIII. Обращенія и наказы во 2-ую Государств. Думу . 366
ГЛАВА XXIX. Крестьянское движеніе въ 1907 году 376
ГЛАВА XXX. Политика правительства въ 1907 г. 389
ГЛАВА XXXI. Земельныя отношенія и крестьянское движеніе на Уралѣ и въ Сибири 395
ГЛАВА XXXII. Земельныя отношенія и крестьянское движеніе на Кавказѣ 417
ГЛАВА XXXIII. Заключеніе. Итоги крестьянскаго движенія . . . 444

Приложенія.

I. Объяснительная записка къ аграрному законопроекту . . 3
II. Крестьянское движеніе въ Прибалтійскомъ краѣ. Статья К. Ландера . . . . . .
1. Развитіе хозяйственныхъ отношеній въ Прибалтійск. краѣ. 31
2. Латышское крестьянское движеніе 49
3. Эстонское крестьянское движеніе. 82
III. Аграрныя отношенія и крестьянское движеніе въ Царствѣ Польскомъ. К. Залевскаго 90
IV. Картограммы № 1, 2, 3, 4 .

Предисловіе.

Въ послѣдніе два года аграрный вопросъ пріобрѣлъ особенно большое значеніе, крестьянство сразу выдвинулось на авансцену русской исторіи и въ политической жизни страны начинаетъ играть огромную роль.

Естественно, что является потребность научнаго анализа не только аграрныхъ отношеній, но и потребность выяснить отношеніе крестьянъ ко всему современному укладу жизни, прослѣдить и сдѣлать анализъ измѣненія этихъ отношеній, выяснить роль и участіе крестьянъ въ общественной жизни страны, въ борьбѣ общественныхъ классовъ за свои интересы и проч.

Для этого нужно было прежде всего дать анализъ сложившихся въ Россіи сельско-хозяйственныхъ отношеній. Эту задачу авторъ и стремился выполнить въ первомъ томѣ „Аграрнаго вопроса". Въ предлагаемомъ вниманію читателя второмъ томѣ, авторъ пытался освѣтить поставленные выше вопросы, т. е. исходя изъ анализа сложившагося хозяйственнаго строя выяснить отношеніе крестьянъ къ различнымъ сторонамъ общественной жизни, найти связь между формами крестьянскаго движенія и экономическими отношенія и т. д. и т. д. Такимъ образомъ второй томъ, представляя отдѣльное отъ перваго тома изслѣдованіе, *логически* тѣсно съ нимъ связанъ, такъ какъ въ основу его поставленъ анализъ хозяйственныхъ отношеній, данный въ первомъ томѣ.

Для историческаго анализа, которому посвященъ этотъ томъ, съ одной стороны требовалось дать хотя бы краткій очеркъ тѣхъ земельныхъ отношеній, которые вліяли на формы крестьянскаго движенія, съ другой стороны дать болѣе или менѣе живую его картину. Поэтому авторъ на ряду съ краткой характеристикой земельныхъ отношеній, старался по возможности подробно описать различныя формы крестьянскаго движенія, не стремясь къ исчерпывающему перечню *всѣхъ* фактовъ и болѣе кратко характе-

ризовать отношенія другихъ классовъ общества къ аграрному вопросу. Авторъ полагаетъ, что одно подробное описаніе какого нибудъ факта, иногда съ мелочными деталями дастъ болѣе ясное и яркое представленіе о данномъ общественномъ явленіи, чѣмъ краткое перечисленіе десятка подобныхъ же фактовъ. Иногда детали лучше всего характеризуютъ то или другое явленіе. Насколько удалось это—пусть судитъ читатель...

Колоссальный матеріалъ, который имѣется по затронутому въ книгѣ вопросу могъ быть собранъ только при благожелательномъ содѣйствіи различныхъ лицъ, которымъ и приношу свою глубокую благодарность. Безъ такого содѣйствія въ книгѣ было бы гораздо больше пробѣловъ, чѣмъ имѣется теперь. Для того, чтобы дать болѣе детальную картину крестьянскаго движенія на окраинахъ въ приложеніи помѣщены отдѣльныя статьи Залесскаго и Ландера объ развитіи экономич. отношеній и крестьянскомъ движеніи въ Прибалтійскомъ краѣ и Польшѣ, написанныя по тому же плану, какъ и вся книга.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Въ своемъ трудѣ „къ аграрному вопросу“ проф. Косинскій, излагая теорію продовольственной ренты изъ моего перваго тома „Агр. вопр.“, не дѣлаетъ ссылки, откуда онъ заимствовалъ „свое объясненіе“, а проф. Каблуковъ повторяетъ ее какъ „объясненіе г. Косинскаго“. Я очень радъ, что теорія продовольственной ренты усвоена и популяризуется,—хотя и безтолково,—почтенными профессорами, но этотъ томъ, особенно первыя двѣ его главы дополняютъ то, что сказано о продов. рентѣ въ первомъ томѣ и указываютъ на *возможность временнаго* повышенія продовольственной ренты выше указанной тамъ нормы. Рекомендую, для правильнаго освѣщенія вопроса, г. Косинскому сдѣлать добавленіе къ „своей“ теоріи, а г. Каблукову добавленіе „къ теоріи г. Косинскаго“ изъ этой книги.

Авторъ.

СПБ. 15 декабря 1907 г.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Борьба крупнаго и мелкаго хозяйства.

Въ исторіи развитія общественныхъ отношеній крестьянское движеніе съиграло бульшую роль. Крестьянскіе „бунты“ были однимъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ, заставившихъ правительство осуществить реформу 1861 года. Крестьянскія волненія 1902—1905—6 гг. не только заставили всѣхъ, въ томъ числѣ и правительство, обратить вниманіе на аграрный вопросъ, но и были однимъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ всего общественнаго движенія послѣдняго времени. Настроеніе крестьянства и различныя формы крестьянскаго движенія и въ настоящее время и, мы думаемъ, въ ближайшемъ будущемъ съиграли и съиграютъ еще огромную роль.

Естественно, что прежде всего является вопросъ: Какія причины вызвали крестьянское движеніе? Агитація?

Дальше мы разсмотримъ роль агитаціи политическихъ партій въ крестьянскомъ движеніи; теперь же напомнимъ лишь, что въ 70-хъ годахъ, когда интеллигенція съ энтузіазмомъ шла въ народъ, при меньшихъ внѣшнихъ препятствіяхъ, ея агитація не имѣла никакого успѣха. Очевидно сама по себѣ агитація безсильна вызвать какое бы то ни было крестьянское движеніе, если нѣтъ болѣе глубокихъ причинъ, вызывающихъ его.

Можетъ быть крестьянское движеніе вызвано резолюціей въ городахъ? Но оно началось раньше, еще въ 1902 году.

Неурожаи, голодъ? Но въ 1891—2 годахъ были страшные неурожаи, за которыми не послѣдовало движенія. Напротивъ, мы видимъ, что во время урожайныхъ 80-хъ годовъ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ обостряются.

Малоземелье? Но оно началось съ 61 года и постепенно обострялось, при чемъ послѣдніе годы въ этомъ отношеніи ничего

не измѣнили. При томъ, нѣкоторыя категоріи крестьянъ уже послѣ реформы 61 года получили или нищенскіе надѣлы или остались совсѣмъ безъ земли, а аграрнаго движенія не было.

Очевидно для пониманія крестьянскаго движенія, для выясненія его причинъ нужно анализировать хозяйственныя отношенія въ деревнѣ и въ этихъ отношеніяхъ найти причину, которая неизбѣжно должна была въ опредѣленный моментъ развитія крестьянскаго хозяйства толкнуть его на тотъ или другой путь борьбы за улучшеніе своего положенія.

Въ первомъ томѣ „Аграрнаго вопроса“ мы пытались выяснить условія развитія сельскаго хозяйства и условія борьбы крупнаго и мелкаго земледѣльческаго хозяйства. Эти условія опредѣляютъ и формы борьбы за свое существованіе того и другого типа хозяйства. Формы борьбы бываютъ различными и однимъ изъ ея видовъ является крестьянское движеніе, которое въ свою очередь принимаетъ различныя формы въ зависимости отъ экономическихъ и политическихъ условій.

Слѣдовательно, чтобы понять крестьянское движеніе, чтобы выяснить его причины, а также причины, вызывающія ту или иную форму движенія, нужно прежде всего выяснить общія условія развитія сельскаго хозяйства и общія условія борьбы различныхъ хозяйственныхъ типовъ.

Хотя первый томъ „Аграрнаго вопроса“ въ данномъ случаѣ даетъ теоретическія предпосылки, съ помощью которыхъ мы можемъ легче оріентироваться и понять крестьянское движеніе, тѣмъ не менѣе этихъ общихъ предпосылокъ недостаточно.

Нужно не только знать условія развитія и борьбы различныхъ типовъ хозяйства, но и выяснить, *почему именно въ данный моментъ началось аграрное движеніе, почему* оно принимало въ той или другой мѣстности тѣ или иныя формы, почему въ одномъ случаѣ (напр., послѣ реформы 61 г.) оно быстро стихало, а въ другомъ случаѣ продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Для рѣшенія этихъ вопросовъ нужно, руководствуясь полученными выводами изъ общаго теоретическаго анализа сельско-хозяйственныхъ отношеній, прослѣдить, какими были эти отношенія въ различные моменты хозяйственнаго развитія страны и какъ они отражались на крестьянствѣ. Мы знаемъ законы борьбы капиталистической и некапиталистической ренты Но, въ данномъ случаѣ нужно еще выяснить, какъ эта борьба проявлялась въ различные

періоды хозяйственнаго развитія страны. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи крестьянскаго движенія нужно остановиться на изученіи процесса экономической борьбы различныхъ типовъ хозяйства въ пореформенную эпоху.

Съ этого мы и начнемъ.

Прежде, чѣмъ характеризовать *процессъ* борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства, который привелъ послѣднее къ экономическому кризису и вызвалъ аграрное движеніе 1905—7 гг., мы напомнимъ читателю общія условія борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства.

Капиталистическое земледѣльческое хозяйство, т. е. хозяйство, которое пользуется наемнымъ трудомъ для полученія прибыли, ведетъ постоянную борьбу изъ-за земли съ крестьянскимъ продовольственнымъ хозяйствомъ, которое ведется для добыванія предметовъ потребленія крестьянской семьи. Эта борьба ведется потому, что мелкое хозяйство, не имѣя достаточно земли, принуждено арендовать земли у крупныхъ землевладѣльцевъ. На этихъ земляхъ, слѣдовательно, можетъ вестись *или* капиталистическое хозяйство землевладѣльца, капиталиста арендатора, *или* мелкое хозяйство посредствомъ продовольственной аренды.

Побѣда того или другого типа хозяйства зависитъ исключительно отъ того, какая форма аренды, т. е. какой типъ хозяйства даетъ землевладѣльцу большую ренту. Если повысится капиталистическая рента, если капиталистъ арендаторъ уплатитъ большую ренту, чѣмъ мелкій арендаторъ, то землевладѣлецъ сдастъ землю капиталисту или будетъ вести свое хозяйство, чтобы въ немъ получить капиталистическую ренту сверхъ обычной предпринимательской прибыли. Если продовольственная рента будетъ значительно выше капиталистической,—землевладѣлецъ будетъ сдавать землю въ аренду крестьянамъ, ведущимъ продовольственное хозяйство. Слѣдовательно законы роста капиталистической и продовольственной ренты опредѣляютъ исходъ борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства. Условія, ведущія къ повышенію капиталистической ренты, приводятъ къ побѣдѣ капиталистическаго хозяйства, условія же, ведущія къ повышенію продовольственной ренты, даютъ побѣду продовольственному хозяйству, которое будетъ вытѣснять капиталистическое.

Законы роста капиталистической и продовольственной ренты изложены нами въ первомъ томѣ и здѣсь мы только кратко ихъ формулируемъ.

Капиталистическая рента растетъ при повышеніи производи-

тельности труда въ земледѣліи и при повышеніи хлѣбныхъ цѣнъ. При этомъ въ обоихъ случаяхъ рента растетъ въ большей степени, чѣмъ повышается производительность труда или хлѣбныя цѣны.

Продовольственная рента растетъ при противуположныхъ условіяхъ. Для продовольственнаго хозяйства необходимость аренды возрастаетъ по мѣрѣ паденія производительности земледѣльческаго труда въ собственномъ хозяйствѣ, по мѣрѣ того, какъ при ростѣ количества рабочихъ рукъ въ хозяйствѣ количество добываемыхъ продуктовъ не увеличивается ими, а если и увеличивается, то не въ такой степени, въ какой растутъ рабочія силы крестьянской семьи.

Но ростъ продовольственной ренты не можетъ продолжаться безгранично. Крестьянское хозяйство можетъ изъ года въ годъ продолжать продовольственную аренду только въ томъ случаѣ, если по уплатѣ аренды ему остаются необходимыя средства для существованія.

Допустимъ, что крестьянское хозяйство съ двухъ десятинъ посѣва на своей землѣ получаетъ 100 пуд. хлѣба и на арендованной землѣ съ двухъ десятинъ посѣва получаетъ также сто пудовъ хлѣба. Если для прокормленія семьи и скота, а также удовлетворенія другихъ потребностей, необходимыхъ для существованія семьи нужно 150 пуд. хлѣба, то изъ общей суммы въ 200 пуд. хозяйство можетъ уплатить 50 пуд., или по 25 пуд. съ десятины въ видѣ арендной платы, можетъ поддерживать хозяйство въ прежнихъ размѣрахъ и продолжать аренду. Если капиталистическая рента повысится на столько, что будетъ превышать эту максимальную продовольственную ренту, то крестьянское хозяйство будетъ принуждено или бросить аренду и добывать средства существованія какимъ либо другимъ путемъ, *или уплачивать продовольственную ренту изъ своихъ средствъ производства.* Напримѣръ, сокративши количество скота, *проѣдая* его, хозяйство нѣкоторое время можетъ продолжать аренду земли, уплачивая больше 50 пуд. Очевидно, что такая аренда продолжаться долго не можетъ.

Напримѣръ, если, сокращая постепенно свои средства производства, хозяйство можетъ получить благодаря этому еще 10 пуд. ежегодно, то оно можетъ существовать, уплачивая въ видѣ аренды не 50 пуд., а 60 пуд., такъ какъ у него останутся тѣ же 150 пуд., необходимые для существованія крестьянской семьи.

Этотъ схематическій примѣръ показываетъ, что нѣкоторое время продовольственная аренда можетъ держаться даже при условіи, если продовольственная рента превышаетъ разницу между валовымъ доходомъ хозяйства и суммой продуктовъ необходимыхъ для существованія семьи.

Далѣе мы остановимся на кризисѣ продовольственнаго хозяйства, который произошелъ благодаря такому повышенію продовольственной ренты. Теперь мы разсмотримъ какія хозяйства могутъ успѣшнѣе бороться за свое существованіе.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ при двухъ десятинахъ посѣва на надѣлѣ и при двухъ работникахъ хозяйство можетъ арендовать 2 десятины, уплачивая 50 пуд. хлѣба.

Если хозяйство при такихъ же размѣрахъ семьи имѣетъ посѣва только 1 дес. на собственной землѣ и принуждено арендовать 3 дес., то получивши всего 200 пудовъ и со своей и съ арендованной земли онъ можетъ платить въ видѣ аренды за 3 десятины только 50 пуд., такъ какъ 150 пуд. необходимы для существованія. Но если продовольственная аренда поднялась до 25 пудовъ за десятину, то первое хозяйство, имѣющее на своей землѣ посѣвъ въ 2 десятины, какъ мы видѣли, можетъ продолжать аренду не сокращая свои средства производства, такъ какъ оно будетъ уплачивать за 2 арендуемыя десятины 50 пуд. изъ общей суммы въ 200 пуд. Между тѣмъ хозяйство, имѣющее посѣва 1 десятину на своей землѣ и 3 дес. на арендованой, чтобы уплатить за каждую арендованную десятину по 25 пуд., а всего 75 пуд. изъ всего валоваго дохода въ 200 пуд., должно сокращать свои средства производства, такъ какъ для пропитанія необходимо 150 пуд. хлѣба. Такимъ образомъ, при повышеніи продовольственной аренды, для хозяйства, имѣющихъ меньшіе надѣлы, долженъ раньше наступить и кризисъ, такъ какъ сокращеніе средствъ производства не можетъ долго продолжаться.

Отсюда ясно, что кризисъ продовольственнаго хозяйствъ наступаетъ не одновременно для всѣхъ мелкихъ хозяйствъ, а для различныхъ категорій хозяйствъ въ различное время, потому что размѣры надѣловъ въ различныхъ общинахъ не одинаковы. Хозяйства съ большимъ количествомъ надѣльной земли могутъ продолжать еще аренду въ то время, когда часть крестьянскихъ хозяйствъ уже потерпѣла кризисъ, разорилась и попала въ безвыходное положеніе.

Когда повышеніе продовольственной ренты, происходящее

вслѣдствіе конкуренціи капиталистической аренды и вслѣдствіе взаимной конкурренціи продовольственныхъ хозяйствъ, раззоряетъ и выбрасываетъ изъ числа конкуррентовъ только наиболѣе слабыя хозяйства, кризисъ послѣднихъ не такъ чувствителенъ, такъ какъ рабочія руки изъ этихъ хозяйствъ еще могутъ найти заработокъ или въ индустріи или въ сельскохозяйственномъ наймѣ. Но когда повышеніе продовольственной ренты достигаетъ такой степени, что ведетъ къ сокращенію средствъ производства у большинства земледѣльческаго населенія, когда послѣднее, при невозможности дальнѣйшей аренды по повышеннымъ цѣнамъ, принуждено отступить передъ капиталистической рентой, положеніе массы населенія становится безвыходнымъ. Тогда наступаетъ общій кризисъ продовольственнаго хозяйства.

ГЛАВА II.

Кризисъ продовольственнаго хозяйства.

Послѣ отмѣны крѣпостного права освободившееся отъ его тисковъ населеніе не могло развернуть своихъ производительныхъ силъ при усиленной эксплуатаціи крестьянъ помѣщиками, у которыхъ приходилось арендовать земли, и при непосильныхъ налогахъ правительства. Политическій и экономическій гнетъ давили населеніе. Чѣмъ больше развивался обмѣнъ, чѣмъ больше хлѣба крестьянинъ былъ принужденъ отчуждать на рынокъ, тѣмъ бо̀льшую долю изъ вырученныхъ суммъ онъ долженъ былъ отдавать правительству и землевладѣльцамъ. Лишь на окраинахъ, на югѣ и востокѣ Европейской Россіи и въ части Сибири переселившееся туда отъ малоземелья и эксплуатаціи населеніе расширяло запашки, и лишь тамъ на почвѣ экономическаго подъема развивались прочныя крестьянскія полукапиталистическія и чисто капиталистическія земледѣльческія хозяйства.

Центральный земледѣльческій районъ все больше и больше раззорялся, при чемъ процессъ раззоренія постепенно захватывалъ и тѣ области, которыя, какъ рѣдко населенныя, послѣ отмѣны крѣпостного права экономически развивались. Постепенно, къ 90 годамъ экономическій упадокъ захватилъ такія губерніи, какъ

Самарская и Саратовская, считавшіяся житницей Россіи, а послѣ девяностыхъ годовъ и въ части южнаго района у крестьянъ стало сокращаться количество скота, необходимаго для земледѣльческаго хозяйства.

Сравненіе военно-конскихъ переписей за 1888—901 гг. показываетъ, что процессъ обнищанія населенія только за одно десятилѣтіе далеко подвинулся впередъ. По 31 губерніи Европейской Россіи, за исключеніемъ южнаго новороссійскаго, восточнаго и юго-восточнаго районовъ, т. е. окраинъ Россіи, количество лошадей сократилось такимъ образомъ, что, принимая число хозяевъ въ 1888 году за сто, въ 1899—901 году оказалось

безлошадныхъ	122
съ 1 лошадью	125
съ 2 лошадьми	96
съ 3 „	65
съ 4 „	57
съ 5 „	45
съ 6 и болѣе	41

Если принять во вниманіе, что лошадь является однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ средствъ производства въ крестьянскомъ хозяйствѣ, то важное значеніе такого сокращенія числа лошадей станетъ яснымъ.

Очевидно, что по какой бы причинѣ ни сократилось количество лошадей, это сокращеніе произошло вслѣдствіе недостатка валового дохода хозяйства для удовлетворенія потребности хозяйства въ продовольствіи, для уплаты налоговъ и аренды. Т. е. и уплата податей и уплата аренды совершаются не только изъ валового дохода, но и на счетъ сокращенія средствъ производства.

Пополняется ли валовой доходъ хозяйства сокращеніемъ средствъ производства или продовольственной помощью, и въ томъ и въ другомъ случаѣ является возможность возобновить аренду земли, такъ какъ меньшая часть изъ валового дохода идетъ на продовольствіе и большая часть можетъ быть затрачена на арендную плату. Такимъ образомъ процессъ раззоренія крестьянъ давалъ возможность продолжать продовольственную аренду до тѣхъ поръ, пока являлась возможность пополнять бюджетъ хозяйства сокращеніемъ средствъ производства.

Постепенное раззореніе массы крестьянъ привело къ страш-

ному голоду 1891—2 годовъ, послѣ котораго голодовки то въ томъ, то въ другомъ районѣ не прекращались. Правительство, одной рукой собиравшее послѣднія крохи въ видѣ налоговъ, другой рукой должно было постоянно подкармливать часть крестьянъ, которымъ грозила и которыхъ уносила голодная смерть.

Нищета и связанныя съ нею бѣдствія разливались по всей Россіи; на крестьянахъ накопились огромныя недоимки, а между тѣмъ арендныя цѣны на землю все росли и росли, и крестьяне продолжали арендовать земли по повышеннымъ цѣнамъ. Благодаря этому оказывалось менѣе выгоднымъ для землевладѣльцевъ веденіе капиталистическаго хозяйства, и большая часть изъ нихъ предпочитала получать съ голодныхъ мужиковъ повышенную аренду.

Наряду съ обѣднѣніемъ крестьянства росли арендныя цѣны и цѣны на землю.

Изъ изложенной выше теоріи борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства на почвѣ повышенія капиталистической и продовольственной ренты видно, что эта борьба должна обостряться по мѣрѣ увеличенія земледѣльческаго населенія, что повышеніе арендныхъ цѣнъ на землю должно повести въ концѣ концовъ къ раззоренію сначала наиболѣе малоземельныхъ крестьянъ, а потомъ, при дальнѣйшемъ повышеніи арендныхъ цѣнъ, къ раззоренію широкихъ слоевъ крестьянства.

Арендныя цѣны отражаются на продажныхъ цѣнахъ на землю, потому что при продажѣ земля оцѣнивается по капитализаціи ея средней доходности. Поэтому повышеніе продовольственной аренды должно было вызвать и повышеніе цѣнъ на землю при ея продажѣ. И дѣйствительно, цѣны на землю быстро росли наряду съ обѣднѣніемъ все болѣе и болѣе широкихъ слоевъ крестьянства[1]).

Продовольственное хозяйство удерживало въ своихъ рукахъ

---

[1]) При изученіи крѣпостного хозяйства, замѣтивши расширеніе барщиннаго хозяйства, увеличеніе дворовыхъ людей и т. д. въ черноземномъ районѣ и увеличеніе числа оброчныхъ крестьянъ въ нечерноземномъ, я пришелъ къ заключенію, что цѣна крестьянскихъ „душъ“ должна относительно понизиться въ черноземномъ районѣ, а цѣны на землю подняться. Статистическія данныя вполнѣ подтвердили этотъ выводъ.

При изученіи крестьянскаго движенія обнаружилось рѣзкое обостреніе отношеній между землевладѣльцами и крестьянами въ 80-хъ годахъ, выражавшееся въ потравахъ, самовольныхъ покосахъ и т. п. Это дало основаніе заключить, что въ 80-хъ годахъ должно было произойти рѣзкое повышеніе арендныхъ цѣнъ и цѣнъ на землю, которое должно было особенно тяжело отразиться на экономически болѣе слабыхъ хозяйствахъ крестьянъ изъ числа арендаторовъ и обострить отношенія между землевладѣльцами и крестьянами. Провѣрка этого вывода данными о продажныхъ цѣнахъ на землю вполнѣ подтвердила такое предположеніе.

большую часть аренды помѣщичьихъ земель, но отъ этого оно теряло все больше и больше. Ростъ среднихъ цѣнъ за десятину земли въ теченіе 40-лѣтія, вплоть до начала широкаго крестьянскаго движенія, показываетъ, что „доходъ“ землевладѣльцевъ возрасталъ, возрастала рента и что продовольственное хозяйство должно было все больше и больше терять.

Это видно изъ слѣдующей таблицы: (См. стр. 10).

Вычисляя среднюю продажную земельную цѣну, выведенную изъ погубернскихъ величинъ, средній приростъ цѣнъ въ черноземной полосѣ по пятилѣтіямъ былъ слѣдующій:

Приростъ цѣнъ въ процентахъ къ предыдущ. 5-лѣтію:

къ	1868—	72	гг.	—28,1%
„	73—	77	„	—21,9%
„	78—	82	„	—14,9%
„	83—	87	„	**—38,2%**
„	88—	92	„	—16,8%
„	93—	97	„	—17,3%
„	98—	902	„	**—36,1%**

Данныя[1]) о покупкахъ земель черезъ кр. банкъ показываютъ колоссальное повышеніе цѣнъ на землю въ текущемъ столѣтіи въ раіонѣ, гдѣ въ 1902 году начались аграрные безпорядки. Такъ, въ Полтавской губ. продажныя цѣны съ 103 руб. за дес. въ 1897 г. поднялись въ 1902 г. до 207 р., а въ 1905 г. до 236 р.; въ Харьковской г. съ 85 р. въ 97 г. до 138 р. въ 902 г. и 161 р. въ 905 г. Въ Курской и Орловской гг., гдѣ начались волненія въ 1905 г., цѣны на землю съ 122 р. и 111 р. въ 97 г. поднялись до 207 р. и 158 р. въ 1905 г.

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что при общемъ ростѣ цѣнъ на землю особенно рѣзкій подъемъ цѣнъ замѣчается въ черноземномъ районѣ въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ и въ послѣднее пятилѣтіе. Въ половинѣ же 80-хъ годовъ начинается обостреніе отношеній между землевладѣльцами и крестьянами, а съ 1902 года начинается уже широкое крестьянское движеніе.

Мы выписали отдѣльно тѣ губерніи, въ которыхъ въ половинѣ 80-хъ годовъ отмѣчаются столкновенія крестьянъ съ землевладѣльцами, а также Полтавскую и Харьковскую гг., гдѣ было

---

[1]) „Сб. стат. экон. свѣд. по сельск. хоз.“, 1907 г.

Среднія цѣны за десятину въ рубляхъ за 40-лѣтіе 1863—1902 гг. (по даннымъ сенатскихъ объявленій) [1]).

СРЕДНЯЯ ПО РАЙОНУ.	Ср. за 5 л. 1854/58 гг.	Ср. за 5 л. 1863/67 гг.	Ср. за 5 л. 1868/72 гг.	Ср. за 5 л. 1873/77 гг.	Ср. за 5 л. 1878/82 гг.	Ср. за 5 л. 1883/87 гг.	Ср. за 5 л. 1888/92 гг.	Ср. за 5 л. 1893/97 гг.	Ср. за 5 л. 1898/02 гг.	Ср. за 10 л. 1863/72 гг.	Ср. за 10 л. 1873/82 гг.	Ср. за 10 л. 1883/92 гг.	Ср. за 10 л. 1893/902 г.
Области нечерноземныя.													
Центральныя	14,82	16,49	17,44	16,74	20,05	24,41	28,62	34,00	**56,25**	17,07	18,48	26,46	44,78
Сѣверныя	6,88	4,98	9,79	8,54	7,55	11,73	16,19	18,02	22,39	6,93	17,91	13,42	20,36
Западныя.	15,63	14,15	10,96	9,06	12,48	17,32	21,33	28,10	**42,76**	11,66	12,41	19,47	35,74
Черноземныя.													
Центральныя	24,41	26,44	34,83	41,38	48,83	**59,81**	**69,03**	73,62	**96,11**	31,29	45,22	64,27	87,42
Малороссійскія	17,76	20,86	30,54	37,06	40,22	**65,81**	75,07	91,41	**119,80**	26,53	38,76	70,62	107,60
Юго-западныя.	12,75	28,58	29,03	35,91	41,85	**52,33**	61,37	57,03	**99,12**	28,90	38,90	57,34	79,85
Южно-степныя.	11,34	15,93	22,55	28,43	28,23	**42,99**	**63,61**	89,56	**123,97**	20,00	28,30	52,89	109,11
Восточныя	5,82	6,87	6,77	6,24	11,99	15,04	14,39	16,81	**32,05**	6,82	8,72	14,73	26,29
СРЕДНІЯ ПО ПОЛОСАМЪ.													
Нечерноземныя	10,56	10,20	13,09	11,53	12,80	17,06	22,29	25,62	37,11	11,70	12,23	19,45	31,54
Черноземныя	13,99	19,27	25,81	27,84	33,58	**46,91**	57,01	66,72	**92,11**	23,19	30,87	52,00	81,67
По 45 губерніямъ. . .	12,69	14,73	20,44	19,44	22,29	31,11	40,27	44,37	66,22	17,96	20,99	35,50	56,44
Воронежская	24,13	33,88	45,10	51,48	52,78	**71,54**	83,67	84,00	100,61	41,07	52,03	76,42	94,39
Рязанская.	28,97	28,87	34,57	33,92	47,32	**64,61**	71,10	81,01	101,69	32,58	40,17	67,64	92,58
Саратовская.	16,50	21,99	28,24	35,94	37,97	38,50	46,71	58,36	78,10	25,48	36,88	42,07	70,03
Тамбовская.	23,31	25,58	36,63	56,35	56,71	**69,61**	71,67	63,80	107,06	30,40	56,56	70,66	87,81
Полтавская.	20,12	21,37	28,39	41,25	45,00	**77,80**	87,81	104,51	**139,40**	25,38	43,27	83,27	125,29
Черниговская.	18,47	18,27	21,97	26,15	31,60	**54,33**	52,38	71,79	88,59	21,79	29,14	53,34	81,15
Екатеринославская . .	13,64	14,97	21,97	28,83	30,49	**43,11**	62,05	100,61	146,10	19,90	29,87	51,14	125,84
Харьковская	14,80	22,34	30,71	45,66	43,34	**63,40**	78,30	96,22	**125,47**	30,71	44,28	70,90	**112,48**

[1]) „Матер. по стат. движ. землевл. въ Россіи".

движеніе въ 902 г., и здѣсь мы видимъ въ пятилѣтіе 83—87 гг. особенно высокій подъемъ цѣнъ, который долженъ былъ тяжелѣе всего отразиться на малоземельныхъ арендаторахъ, на хозяйствахъ экономически слабыхъ крестьянъ и повести къ сокращенію средствъ производства у болѣе зажиточныхъ.

Даже въ районахъ, относительно многоземельныхъ, съ болѣе зажиточнымъ населеніемъ, арендная плата въ послѣдніе годы такъ повысилась, что должна была повести къ сокращенію средствъ производства у арендаторовъ. Такъ, въ Херсонской губ арендная плата въ послѣдніе годы значительно повысилась. Между тѣмъ какъ въ 1886 году средняя сдаточная плата была 5 р. 65 к., съ 1898 по 1900 г. за трехлѣтіе средняя плата была 8 р. 57 к., а за послѣднее 4-хлѣтіе съ 1901 по 1905—11 р. 04 к. „Особенно замѣтно повышеніе цѣнъ въ послѣднее четырехлѣтіе: въ 1901 г., весьма урожайномъ, плата была 9 р. 55 к., а весной 1905 г., несмотря на низкій урожай въ губерніи, она поднялась до 12 р. 50 коп. По словамъ докладчика Херсонскому губ. собр.[1]), *„въ послѣдніе годы арендаторъ долженъ былъ доплачивать за снятую землю изъ своихъ сбереженій за прежніе годы“*. А такъ какъ эти сбереженія заключались въ средствахъ производства—въ скотѣ и мертвомъ инвентарѣ, то и нужно заключить, что арендная цѣна уплачивалась изъ средствъ производства.

Безземельные и малоземельные находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ середняки, крестьяне, имѣющіе средній надѣлъ, такъ какъ при недостаткѣ средствъ для уплаты аренды они должны уплачивать высшую цѣну, которая достигла до 25 руб. Такъ же поднимались цѣны и за выпасъ скота. „Въ послѣдніе годы плата за выпасъ коровы была 6—7 руб., доходя мѣстами до 10 руб. за штуку, т. е. достигая четверти стоимости ея“ [2]). Неудивительно, что въ концѣ концовъ коровы пошли на уплату аренды подъ посѣвъ и подъ выпасъ для этихъ коровъ...

Повышеніе ренты можетъ происходить не только отъ конкурренціи продовольственныхъ хозяйствъ между собою, но и вслѣдствіе повышенія капиталистической ренты.

Развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ должно было повысить на окраинахъ хлѣбныя цѣны, такъ какъ дороги облегчали доставку

---

[1]) „Объ экономическихъ нуждахъ сельскаго населенія“. Рукопись, принадлежащая „Имп. В.-Э. Общ.“.

[2]) Ibid. стр. 16.

хлѣба къ рынку. Поэтому на окраинахъ, рѣже населенныхъ, повышеніе цѣнъ на землю произошло вслѣдствіе повышенія капиталистической ренты, вслѣдствіе повышенія арендныхъ цѣнъ капиталистами-арендаторами[1]). На окраинахъ въ большихъ размѣрахъ и развивалось капиталистическое хозяйство. Но и тамъ продовольственныя хозяйства, арендовавшія земли, должны были повысить продовольственную ренту вслѣдствіе повышенія капиталистической.

Въ центральномъ черноземномъ районѣ, если повышеніе арендныхъ цѣнъ и произошло вслѣдствіе повышенія капиталистической ренты, то за это поплатилось только продовольственное хозяйство, которое принуждено было продолжать аренду по повышеннымъ цѣнамъ, вздутымъ повышеніемъ капиталистической ренты. Аренда оставалась въ рукахъ мелкаго хозяйства, но эта побѣда должна была повести къ выпаденію бѣднѣйшей группы, къ увеличенію группы безпосѣвныхъ и къ раззоренію болѣе зажиточныхъ группъ арендаторовъ. Такимъ образомъ для мелкаго хозяйства было одинаково тяжело, повышались ли арендныя цѣны благодаря повышенію капиталистической ренты или благодаря повышенію ренты продовольственной. Ибо въ томъ и въ другомъ случаѣ крестьяне принуждены арендовать по повышеннымъ цѣнамъ, хотя бы приходилось доплачивать аренду изъ средствъ производства.

Изъ таблицы видно, что повышеніе цѣнъ происходило какъ въ районѣ капиталистической аренды (южныя, степныя, восточныя губерніи), такъ и въ районѣ продовольственной аренды, причемъ въ первомъ районѣ повышеніе происходило даже въ большей степени.

Измѣненія хлѣбныхъ цѣнъ показываютъ, что капиталистическая рента должна была повыситься въ 80-хъ годахъ во всѣхъ районахъ, такъ какъ на центральномъ рынкѣ, въ Москвѣ, произошло въ началѣ 80-хъ годовъ значительное ихъ повышеніе. Въ Москвѣ цѣны на рожь (за куль) по соотвѣтствующимъ пятилѣтіямъ были слѣдующія:

въ	73—78	гг.—7	руб.	1	коп.
„	78—82	„ —9	„	60	„
„	83—87	„ —7	„	50	„

[1]) Во время аграрнаго движенія крестьяне часто и въ своихъ приговорахъ, и при столкновеніяхъ съ землевладѣльцами заявляли жалобы на то, что аренда достается богатымъ арендаторамъ, и требовали сдачи земли всѣмъ крестьянамъ по пониженнымъ цѣнамъ.

Послѣ пятилѣтія 78—82 гг. съ высокими хлѣбными цѣнами капиталистическая аренда должна была повыситься въ послѣдующее пятилѣтіе. Это повышеніе угнетало больше всего продовольственное хозяйство, которое не могло полностью учесть на рынкѣ повышенія хлѣбныхъ цѣнъ, такъ какъ реализовать на рынкѣ оно могло только незначительную часть урожая. Дальнѣйшее повышеніе арендныхъ цѣнъ приводило къ тому, что все болѣе и болѣе широкіе слои крестьянства, для удержанія въ своихъ рукахъ необходимой для существованія аренды, должны были возобновлять аренду при помощи сокращенія средствъ производства, потому что дальнѣйшее сокращеніе личнаго потребленія было невозможно.

Особенно убійственно должно было подѣйствовать на крестьянское хозяйство громадное повышеніе арендныхъ цѣнъ въ концѣ девяностыхъ годовъ, наканунѣ революціи. Высокія арендныя цѣны въ предыдущія десятилѣтія обезсилили крестьянскія хозяйства; сокращеніе средствъ производства (лошадей, коровъ и т. д.), на счетъ которыхъ стала возобновляться аренда, все болѣе и болѣе ее затрудняло. А тутъ происходитъ еще новый небывалый подъемъ цѣнъ, и уже *широкіе* слои крестьянства оказываются въ такомъ же положеніи, въ какомъ раньше были экономически наиболѣе слабые хозяева.

Разореніе крестьянства настолько общеизвѣстный фактъ, что на немъ мы не будемъ останавливаться и отмѣтимъ лишь вліяніе этого факта на борьбу крупнаго и мелкаго хозяйства и вліяніе его на продовольственную аренду.

Во всей центральной Россіи и даже на югѣ и востокѣ констатируется обѣднѣніе крестьянства, которое, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ арендовать земли, повышая все болѣе и болѣе арендную плату.

Только въ тѣхъ районахъ, гдѣ было выгодно веденіе интенсивнаго хозяйства (свекло-сахарный, юго-западный и малороссійскій районы, Прибалтійскій Край, Польша), или тамъ, гдѣ относительное обиліе земли не допускало повышаться продовольственной арендѣ (южный и юго-восточный районы), капиталистическое хозяйство и капиталистическая аренда развивались, и велось батрацкое хозяйство, какъ у помѣщиковъ, такъ и у многихъ крестьянъ.

Какимъ же образомъ могла повышаться продовольственная мелкая аренда при большемъ и большемъ раззореніи крестьянъ?

Нѣкоторое время продовольственная аренда можетъ продол-

жаться даже при условіи, если продуктовъ, получаемыхъ со своей и съ арендованной земли, недостаточно для продовольствія крестьянской семьи, уплаты налоговъ и аренды. Мы уже упомянули, что продовольствіе, уплата налоговъ и аренды могутъ производиться не только изъ валового дохода хозяйства, но частью и изъ хозяйственнаго живого инвентаря (основного капитала,—по терминологіи капиталистическаго хозяйства), при сокращеніи лошадей, коровъ, овецъ и проч.

Это явленіе мы и наблюдаемъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Количество скота у крестьянъ уменьшалось, но этотъ исчезнувшій изъ рукъ крестьянъ скотъ не реализировался въ другихъ средствахъ производства, а проѣдался или шелъ на уплату налоговъ и аренды [1]).

Чѣмъ выше поднимались арендныя цѣны, тѣмъ больше чувствовался крестьянами недостатокъ средствъ продовольствія, тѣмъ быстрѣе шло сокращеніе средствъ производства, тѣмъ больше стала сокращаться въ черноземномъ районѣ площадь кормовъ для скота и площадь выгоновъ, тѣмъ больше падала производительность крестьянскаго земледѣльческаго труда.

Создалось безъисходное противорѣчивое положеніе. При паденіи производительности труда доля отчуждаемыхъ продуктовъ увеличивалась. Пока возможно было сокращать средства производства, главнымъ образомъ количество скота, и на счетъ этого сокращенія продолжать полуголодное существованіе, крестьяне продолжали платить аренду; но ясно, что такое положеніе не могло долго продолжаться. Тамъ, гдѣ (вслѣдствіе неурожая) сокращеніе инвентаря не могло уже помочь, правительству приходилось подкармливать крестьянъ, чтобы расходы на продовольствіе взыскать впослѣдствіи или съ тѣхъ же крестьянъ, которые ссужались, или съ тѣхъ, которые еще платежеспособны.

Между тѣмъ при увеличеніи числа безлошадныхъ и однолошадныхъ производительность земледѣльческаго труда падала и платить повышенную аренду становилось труднѣе. „Подкармливаніе“, продовольственное содѣйствіе правительства, хотя и поддерживало возможность дальнѣйшаго продолженія аренды, тѣмъ не менѣе при раззореніи населенія конкуренція съ капиталистической

---

[1]) Разумѣется скотъ можетъ быть проданъ за недоимки или съѣденъ, а аренда уплачена изъ другихъ суммъ, но это безразлично, потому что въ конечномъ счетѣ аренда окажется оплаченной при пополненіи бюджета продажей средствъ производства.

арендой, съ капиталистическимъ хозяйствомъ стала все труднѣе и труднѣе.

Чѣмъ больше крестьянская нужда, тѣмъ необходимѣе, при малоземельи, аренда. Между тѣмъ малая производительность труда и сокращеніе количества скота въ хозяйствахъ отрѣзывали возможность платить въ будущемъ аренду и продовольствоваться при помощи постепеннаго сокращенія своего инвентаря.

Продовольственная рента вслѣдствіе конкуренціи крестьянъ арендаторовъ можетъ повыситься до разницы между суммой необходимыхъ для существованія населенія продуктовъ и суммой продуктовъ, которые крестьяне производятъ на своей и на арендованной землѣ. Когда производительность труда падаетъ (неурожаи), приходится уплачивать аренду уже изъ основного капитала (инвентаря), подъ угрозой потери аренды. Но при раззореніи, когда нечего продавать, этотъ путь сохраненія аренды становится невозможнымъ, и у крестьянъ является только два выхода во избѣжаніе голодной смерти: первый выходъ—пониженіе аренды законодательнымъ или насильственнымъ путемъ и другой выходъ—отобрать совсѣмъ землю отъ помѣщиковъ. Но такъ какъ понизить аренду при конкуренціи капиталистическаго хозяйства чрезвычайно трудно, —капиталистъ даетъ высшую аренду,—и такъ какъ это путь, мало облегчающій положеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ сложный, къ которому можно прійти только послѣ продолжительной экономической и политической борьбы, то крестьянамъ представлялся единственный путь,—переходъ помѣщичьихъ земель въ пользованіе крестьянъ посредствомъ ихъ раздѣла.

Крестьяне неизбѣжно должны были бороться за землю или тѣмъ или другимъ путемъ, такъ какъ иного выхода не было. Они и хватались за первый поводъ, за каждую соломинку, которая, казалось имъ, можетъ помочь.

Пока крестьянство не дошло до крайности, пока сокращеніе скота, урожая не дошло до такой степени, что уплата аренды даже изъ основного капитала стала невозможной, крестьянъ не могла сдвинуть никакая агитація, никакія прокламаціи, несмотря на постепенное, очевидное раззореніе широкихъ массъ, несмотря на голодовки. Но къ началу текущаго столѣтія, продовольственное хозяйство дошло до конца кризиса, въ результатѣ котораго могло быть одно изъ двухъ, или потеря аренды массой мелкихъ хозяйствъ, вслѣдствіе невозможности платить повышенную аренду и голодная смерть милліоновъ людей, или пониженіе платежей за

землю, посредствомъ ли пониженія арендной платы какимъ нибудь путемъ или посредствомъ передачи крестьянамъ помѣщичьихъ земель. Какъ увидимъ, мѣстами крестьянамъ временно удалось понизить арендную плату, но это пониженіе только временное, и этотъ выходъ для крестьянъ является только на короткое время.

Правда, и послѣ полнаго обнищанія, былъ еще выходъ для продолженія продовольственной аренды, но выходъ на очень короткое время: крестьяне не имѣя возможности уплачивать аренду, арендовали землю въ кредитъ,—разумѣется, на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ,—и накопили огромные долги. И къ этому средству крестьяне прибѣгали.

Слѣдствіе и процессъ по дѣлу о разгромѣ долбенковской экономіи показали, что крестьяне накопили въ теченіе послѣднихъ 12—15 лѣтъ долгъ экономіи въ 15 тыс. рублей и только потомъ, доведенные до отчаянія, стали громить.

Крестьяне села Долбенкина, Харланова и деревень Трубчиной и Погарища съ давнихъ поръ арендуютъ землю въ экономіи. Сдается въ аренду около 3.000 дес. земли и около 1.200 дес. луговъ. За распашную землю подъ озимый посѣвъ арендная цѣна колеблется между 10—22 рублями, смотря по качеству земли, а подъ яровой посѣвъ отъ 4—6 руб. За луга цѣна колеблется отъ 4 до 40 руб. десятина, средняя цѣна 10—12 руб. Экономія въ послѣдніе годы не только не уменьшила количества земли, отдаваемой въ аренду крестьянамъ, но даже съ каждымъ годомъ увеличивала.

Крестьяне брали въ экономіи хлѣбъ подъ работу. Въ теченіе послѣднихъ 12—15 лѣтъ за забранный хлѣбъ на крестьянахъ образовался долгъ въ *15 тысячъ рублей*. Нѣкоторые крестьяне—изъ заемщиковъ хлѣба—не платятъ своихъ долговъ ни деньгами, ни работой. На заработки, преимущественно въ Украйну, уходитъ большая часть населенія—остаются дома старики и подростки.

Долбекинскіе крестьяне при освобожденіи получили по 3 десятины надѣла на ревизскую душу, но земли плохой, состоящей изъ глины и овраговъ. Съ теченіемъ времени при увеличеніи семействъ, земли не стало доставать, чтобы всѣмъ прокормиться и въ послѣдніе годы очень много крестьянъ уходятъ постоянно на югъ въ заработки. На своей же землѣ не получается достаточно ни хлѣба, ни кормовъ для скота; въ нѣкоторыхъ семействахъ не хватаетъ своего хлѣба иной разъ до Покрова.

Урожайность вообще на ихъ земляхъ, на тѣхъ земляхъ, за ко-

торыя они платятъ громадныя деньги, крайне слаба; не болѣе 40 пуд. ржи снимаютъ они съ десятины, за аренду которой должны заплатить рублей около 20, и не больше 20 пуд. овса при 4—6 рубляхъ арендной платы. Стоимость своего труда идетъ не въ счетъ. Въ 1904 году цѣлый рядъ напастей рушится на эти деревни. Гречиха въ этомъ году почти *пропала*. Въ коноплѣ, главномъ подспорьѣ хозяйства, большой недоборъ. Отхожіе заработки пали: война устранила спросъ на рабочія руки.

Все это крайне обострило и безъ того худое положеніе дѣлъ; „отсутствіе мѣстныхъ заработковъ, малоземелье, невозможность на сходныхъ условіяхъ арендовать землю,—*все это вмѣстѣ взятое дѣлало положеніе крестьянъ положительно безвыходнымъ*“.

Такимъ образомъ, обнищалое населеніе при первомъ неурожаѣ попадаетъ въ положеніе, при которомъ грозитъ голодная смерть. Ясно, что приходитъ то безвыходное положеніе, которое мы характеризовали, какъ кризисъ продовольственнаго хозяйства, при которомъ дальнѣйшее его веденіе на старыхъ началахъ становится невозможнымъ: исчерпаны всѣ средства, при помощи которыхъ возможно было бы продолжать продовольственную аренду. Средства производства сокращеніемъ которыхъ можно было пользоваться для доплаты аренды и для продовольствія, сократились до минимума, кредитъ былъ исчерпанъ. „Измученные, доведенные до крайности,—говорилъ защитникъ крестьянъ въ своей заключительной рѣчи на судѣ,—пришли долбенкинцы 27-го февраля, въ воскресенье на масляной вечеромъ, къ воротамъ Долбенкинской экономіи. „Дайте намъ хлѣба“,—было ихъ первымъ и главнымъ требованіемъ. Хлѣба *теперь же*, потому что нечего было уже ѣсть. Хлѣба—не даромъ, потому что они не нищіе и не грабители, но и не за деньги, которыхъ у нихъ не было. Хлѣба—*подъ работу* и при томъ по сколько нибудь сносной цѣнѣ. Уже на второмъ мѣстѣ стояло желаніе обезпечить себѣ и въ будущемъ возможность быть сытымъ—отсюда требованія уволить нѣкоторыхъ служащихъ и уничтожить штрафы. Утомленные непрерывной 20-ти-лѣтней междоусобицей крестьяне просили „перемирія“, какъ передалъ ихъ просьбу самъ управляющій.

Разумѣется, до такого раззоренія дошли не всѣ крестьяне даже въ центральномъ черноземномъ районѣ. Но когда значительное количество крестьянъ оказалось въ безвыходномъ положеніи, когда оно толкнуло ихъ на отчаянную борьбу за существованіе,

это должно было вызвать движеніе и въ той массѣ крестьянства, которое рано или поздно должно было попасть въ такое же положеніе, которому также благодаря повышеннымъ арендным цѣнамъ приходилось сокращать свои средства производства.

При началѣ крестьянскаго движенія, когда оно еще не осложнилось политической борьбой, крестьяне довольно точно формулировали въ своихъ приговорахъ и петиціяхъ ту основную причину, которая привела ихъ хозяйство къ кризису. Крестьяне Воронежской губ. въ своей петиціи обращаютъ вниманіе на высокую арендную плату, поднявшуюся за послѣднее время съ 7—8 руб. до 25—35 руб. въ годъ. На то же указываютъ крестьяне изъ Елисаветградскаго у., Херсонской губ., с. Чирикова, Сарат. губ. и д. Петровки той же губ. и т. д. и т. д.

На ряду съ повышеніемъ аредныхъ цѣнъ отмѣчается и повышеніе цѣнъ на лѣсъ, необходимый крестьянамъ для отопленія. Такъ какъ и стоимость лѣса входитъ въ бюджетъ крестьянскаго хозяйства и дѣйствуетъ такъ же раззорительно, какъ и аренда, то повышеніе цѣнъ и того, и другого должно было еще тяжелѣе отразиться на крестьянскомъ хозяйствѣ. Наконецъ, реальная заработная плата (выраженная въ пудахъ ржи) къ 1905 г. значительно понизилась. Слѣдовательно, пополненіе бюджета продажей своего труда для крестьянъ стало затруднительнѣе.

Въ первомъ томѣ „Агр. вопр.“ мы приводили данныя, изъ которыхъ видно, что въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ реальная заработная плата понизилась до начала текущаго столѣтія вслѣдствіе паденія производительности труда въ продовольственномъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ 1905 г. наступило новое рѣзкое паденіе реальной заработной платы вслѣдствіе повышенія цѣнъ на хлѣбъ. Такимъ образомъ вся совокупность хозяйственныхъ условій, явившихся результатомъ кризиса продовольственнаго хозяйства, еще болѣе обострила этотъ кризисъ и лишила массу населенія всякаго выхода: острый конфликтъ неизбѣжно долженъ былъ наступить.

Принято думать, что крестьянское движеніе вызвано движеніемъ въ городѣ. Это справедливо только въ томъ смыслѣ, что во многихъ мѣстахъ городъ бросилъ первую искру, павшую на готовый, горючій матеріалъ. Но крестьянское движеніе 1902 года показываетъ, что крестьянство дошло до безвыходнаго положенія какъ разъ передъ эпохой революціи, и движеніе вспыхивало до нея. Японская война и движеніе въ городѣ лишь дали общій

толчокъ крестьянскому движенію, которое передъ революціей проявлялось лишь въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, но почти во всей черноземной Россіи и на Кавказѣ.

Оно назрѣло потому, что продовольственная аренда по тѣмъ цѣнамъ, до какихъ она поднялась, стала невозможной, такъ какъ сократились до minimum'а средства производства, на счетъ которыхъ крестьяне *доплачивали* аренду. Въ другомъ мѣстѣ [1]) мы болѣе подробно останавливались на томъ положеніи, что хозяйства безземельныя и съ недостаточными средствами производства должны раньше отступить въ конкурренціи съ капиталистическимъ хозяйствомъ. Когда хозяйство производитъ мало продуктовъ на своей и на арендованной землѣ, у него остается слишкомъ мало продукта для уплаты аренды сверхъ продуктовъ, необходимыхъ для продовольствія, для поддержанія жизни. Если уже невозможно дальше сокращать свои средства производства, наступаетъ кризисъ, становится невозможно продолжать аренду на прежнихъ условіяхъ.

Итакъ, до начала текущаго столѣтія мелкое продовольственное хозяйство „съ успѣхомъ" боролось съ капиталистическими, арендуя помѣщичьи земли и вытѣсняя въ большинствѣ случаевъ и капиталистическую аренду и капиталистическое помѣщичье хозяйство. Но это мелкому хозяйству стоило страшно дорого и было достигнуто цѣной полнаго разоренія и обнищанія. Между тѣмъ инымъ путемъ побѣдить при свободной конкурренціи мелкому хозяйству было невозможно. Развитіе индустріи задерживалось безконтрольнымъ хозяйничаньемъ бюрократіи и недостаточнымъ развитіемъ внутренняго рынка, вслѣдствіе обнищанія населенія. Земледѣльческое населеніе принуждено было держаться за землю, такъ какъ другихъ заработковъ для широкой массы крестьянства не было. „Побѣда" мелкаго продовольственнаго хозяйства надъ капиталистическимъ, побѣда, которой восторгались наши народники, привела мелкое хозяйство къ кризису, изъ котораго крестьянство и искало выхода въ различныхъ формахъ аграрнаго движенія. Выходъ, разумѣется, найдется. Тѣмъ или другимъ путемъ крестьянство расширитъ свое землепользованіе для развитія производительныхъ силъ своего хозяйства. Но это развитіе ведетъ не къ тѣмъ результатамъ, къ какимъ ведетъ пауперизація крестьянства. Если послѣдняя вела къ со-

---

[1]) „Агр. вопр.", т. I, гл. 0 о продовольственной рентѣ.

*

храненію экономическаго равенства, тормозила развитіе капитализма, то развитіе производительныхъ силъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ приведетъ къ обратнымъ результатамъ, къ развитію капитализма и въ индустріи, и въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Для того, чтобы составить правильное представленіе о характерѣ и значеніи крестьянскаго движенія и даже объ его причинахъ, нужно сравнить его съ формами и характеромъ движенія въ предыдущіе періоды. Только заглянувши въ прошлое и освѣтивши другія стороны жизни крестьянства—его идеологію и вліяніе на него интеллигенціи,—можно составить болѣе правильное представленіе о крестьянскомъ движеніи. Поэтому, прежде всего, мы остановимся на характеристикѣ крестьянскаго движенія въ XIX столѣтіи и наканунѣ революціи, на идеологіи крестьянства, ознакомимся съ вліяніемъ политическихъ партій на крестьянство до революціи и только тогда перейдемъ къ крестьянскому движенію въ эпоху революціи.

Крестьянское движеніе въ XIX вѣкѣ.

ГЛАВА III.

Крестьянское движеніе до отмѣны крѣпостного права.

1.

Развитіе хозяйственной жизни страны требуетъ соотвѣтственнаго измѣненія тѣхъ правовыхъ нормъ, которыя регулируютъ хозяйственныя отношенія. Между тѣмъ, господствующій классъ, обыкновенно, бываетъ не склоненъ къ этимъ измѣненіямъ, пока не найдетъ ихъ для себя выгодными.

Хозяйственныя отношенія въ концѣ эпохи крѣпостного права слагались такимъ образомъ, что противорѣчія между правовыми и хозяйственными отношеніями становились все глубже и глубже.

Въ первомъ томѣ „Аграрнаго вопроса“ мы подробно останавливались на томъ, какъ ростъ товарнаго крѣпостного хозяйства въ черноземномъ и промышленномъ районахъ привелъ къ тому, что даже для помѣщиковъ, особенно крупныхъ, отмѣна крѣпостного права была выгодной: ростъ цѣнъ на землю въ черноземномъ районѣ, занятую крестьянами, превышалъ цѣну крестьянскихъ „душъ“, пользовавшихся землей для удовлетворенія своихъ потребностей. Уменьшеніе площади земель, занятыхъ крестьянами для потребностей своего хозяйства, при существованіи крѣпостного права возможно было только въ ограниченныхъ размѣрахъ,—приходилось переводить крестьянъ въ число дворовыхъ людей. Помѣщики, насколько было возможно, использовали этотъ способъ расширенія своей запашки, увеличивая число дворовыхъ и такимъ образомъ захватывая ихъ землю до барщинной запашки.

Производство хлѣба для широкаго рынка заставило конкур-

рировать хозяевъ землевладѣльцевъ изъ различныхъ районовъ страны. А это повело къ побѣдѣ тѣхъ хозяйствъ, которыя располагали болѣе плодородной землей. Такимъ образомъ, развитіе товарнаго обмѣна внесло существенныя измѣненія въ хозяйственныя отношенія крѣпостной эпохи. На плодородныхъ земляхъ чернозема, помѣщики, сокращая крестьянское землепользованіе, стремились расширить барщинную распашку и увеличить число дворовыхъ и издѣльныхъ крестьянъ.

На менѣе плодородныхъ земляхъ промышленнаго нечерноземнаго района собственное хозяйство помѣщика, при конкурренціи черноземнаго района, стало менѣе выгоднымъ и помѣщикъ предпочиталъ отпускать своихъ крестьянъ на оброкъ.

Это въ свою очередь побуждало крестьянское населеніе искать заработка въ промыслахъ, такъ какъ уплата денежнаго оброка въ нечерноземномъ районѣ была легче при занятіи промысломъ.

Такимъ образомъ, развитіе барщиннаго хозяйства и его гнетъ находились въ связи съ условіями производства хлѣба для рынка. Чѣмъ плодороднѣе была земля, тѣмъ тяжелѣе чувствовался экономическій гнетъ крѣпостного права. Количество дворовыхъ и издѣльныхъ крестьянъ было въ прямомъ соотвѣтствіи съ хозяйственными условіями, въ которыя было поставлено помѣщичье хозяйство.

Раздѣливши по районамъ число дворовыхъ, издѣльныхъ и оброчныхъ крестьянъ, мы находимъ:

	Двор.	Издѣльн.	Оброчн.
Въ центральн. черноземн. [1]) районѣ .	11,3%	72 %	16,7%
„ вост. и южн. черноз. [2]) „ .	10 „	83.5 „	6,5 „
„ юго-западномъ [3]) „ .	1 „	98 „	1 „
„ западномъ [4]) „ .	5 „	81 „	14 „
„ сѣверномъ [5]) „ .	4,8 „	60 „	35,2 „
„ промышл. черноземн. [6]) „ .	6 „	50 „	44 „
„ „ нечерноз. [7]) „ .	4 „	29 „	67 „

[1]) Симбирская, Черниговская, Харьковская, Воронежская, Полтавская, Тамбовская, Саратовская, Пензенская, Орловская, Курская.

[2]) Астраханская, Казанская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Самарская, Оренбургская (съ Уфимской), Обл. войска Донского.

[3]) Кіевская, Волынская и Подольская.

[4]) Минская, Могилевская, Виленская, Ковенская, Гродненская, Смоленская.

[5]) Псковская, Вятская, Новгородская, Вологодская, Олонецкая, Пермская.

[6]) Нижегородская, Рязанская, Тульская, Калужская.

[7]) Петербургская, Костромская, Московская, Тверская, Владимірская, Ярославская.

Изъ распредѣленія дворовыхъ, издѣльныхъ и оброчныхъ крестьянъ по районамъ мы видимъ, что въ черноземныхъ районахъ значительно больше дворовыхъ и издѣльныхъ крестьянъ, чѣмъ въ районахъ нечерноземныхъ, что въ тѣхъ районахъ, гдѣ больше развиты были промыслы, больше было и оброчныхъ крестьянъ.

Въ XIX вѣкѣ сравнительно съ XVIII процентъ оброчныхъ крестьянъ въ имѣніяхъ, имѣющихъ болѣе ста душъ, повысился въ слѣдующихъ губерніяхъ [1]):

1.	Въ Московской . .	на 44 %	8.	Въ Ярославской . .	на 13%
2.	„ Владимірской .	„ 42,5 „	9.	„ Псковской . . .	„ 12 „
3.	„ Рязанской . . .	„ 29 „	10.	„ С.-Петербургск.	„ 12 „
4.	„ Олонецкой. . .	„ 23 „	11.	„ Курской.	„ 9 „
5.	„ Тверской. . . .	„ 22 „	12.	„ Смоленской. . .	„ 4 „
6.	„ Тульской. . . .	„ 19 „	13.	„ Костромской . .	„ 4 „
7.	„ Новгородской .	„ 16 „	14.	„ Калужской . . .	„ 1 „

Уменьшеніе количества оброчныхъ крестьянъ произошло, напротивъ, въ черноземныхъ губерніяхъ, а именно:

Въ имѣніяхъ, имѣющихъ болѣе ста душъ, число оброчныхъ сократилось:

1.	Въ Пензенской	губ.	на 33,5%
2.	„ Орловской	„	„ 8 „
3.	„ Нижегородской	„	„ 8 „
4.	„ Воронежской	„	„ 5 „
5.	„ Вологодской	„	„ 3 „

Хотя развитіе промысловъ въ промышленномъ районѣ давало возможность помѣщикамъ повышать оброки съ крестьянъ, тѣмъ не менѣе уже самый фактъ перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ облегчалъ ихъ положеніе. Развитіе промышленности значительно повышало заработки крестьянъ и какъ помѣщики ни старались учесть это повышеніе увеличеніемъ оброковъ, крестьянамъ было все-таки легче уходить на промыслы при переходѣ съ барщины на оброкъ. И обратно, увеличеніе барщиннаго хозяйства въ черноземномъ районѣ на счетъ оброчнаго ухудшало по-

---

[1]) См. И. Игнатовичъ. „Помѣщ. крест. наканунѣ освобожденія“, „Р. Б.“, 1900. 10.

ложеніе крѣпостныхъ и часто служило причиной крестьянскихъ бунтовъ.

Между тѣмъ, какъ при переходѣ на оброкъ крестьяне, обыкновенно, пользовались всей землей, находившейся въ распоряженіи помѣщика, расширеніе барщинной запашки сокращало земельный фондъ, находившійся въ пользованіи крестьянъ.

Кромѣ того, пользуясь въ большинствѣ случаевъ всѣми угодьями, принадлежащими помѣщику, крѣпостные крестьяне промышленнаго района имѣли болѣе высокіе заработки, чѣмъ крестьяне черноземнаго непромышленнаго района. Сопоставляя заработную плату въ 50-хъ годахъ въ промышленныхъ уѣздахъ, напр., Владимірской губ. и въ Казанской губ., мы видимъ огромную разницу.

Въ промышленныхъ уѣздахъ Владимірской губ. плата за лѣтнее время земледѣльческому рабочему была 21 руб. [1]), а въ Казанской губ.—12,73 руб. Поденная плата косцу во Владимірской губ.—41$^{3}/_{4}$ коп., въ Казанской губ.—17 коп.

Но главные заработки въ промышленныхъ губерніяхъ у крестьянъ были отъ промысловъ. При этомъ *реальная* заработная плата была, сравнительно, довольно высокой.

Такъ, въ Московской губ., при цѣнѣ хлѣба (среднее за 14 лѣтъ до 1854 года) 3 руб. 34$^{3}/_{4}$ коп. за четверть, плата фабричнымъ была:

Рисовальщики, узорщики-колористы и т. п.	по	70	р.	въ	годъ
Ткачи суконъ	„	75	„	„	„
„ шелка	„	70	„	„	„
„ шерсти и бумажныхъ тканей . .	„	55	„	„	„
Прядильщики	„	60	„	„	„ и т. д.

Костромскіе чернорабочіе (плотники, маляры, штукатуры, печники и т. д.) получали въ столицахъ по 66 руб. 85 коп. за сезонъ и т. д. и т. д.

Сравнительно съ районами, гдѣ промыслы не развились, эти заработки давали огромное преимущество. Развитіе индустріи и капитализма не только дали заработокъ задавленному крѣпостнымъ гнетомъ населенію и помогли ему подняться, но и подняли его личность. Жизнь въ столицахъ и блужданіе по Россіи промы-

---

[1]) „Статист. свѣд. о Россіи“, 1858—61 г.г., вып. I—IV.

шленниковъ, совмѣстная работа иногда нѣсколькихъ сотенъ рабочихъ расширили и кругозоръ промысловаго населенія. Съ улучшеніемъ экономическаго положенія и съ поднятіемъ личности крестьянина крѣпостной гнетъ сталъ еще невыносимѣе.

Итакъ, развитіе товарнаго хозяйства при крѣпостномъ правѣ должно было въ различныхъ районахъ неодинаково отражаться на положеніе крестьянъ. Въ черноземномъ районѣ положеніе крестьянъ ухудшалось, въ промышленномъ районѣ, напротивъ, переходъ на оброкъ и къ занятіямъ промыслами или дома или на сторонѣ, несомнѣнно, привелъ къ нѣкоторому улучшенію положенія крестьянъ. Данныя о заработной платѣ на фабрикахъ и въ промыслахъ въ промышленныхъ губерніяхъ передъ отмѣной крѣпостного права показываютъ, что заработная плата тамъ была *относительно* выше, чѣмъ въ настоящее время. Занятія промыслами оброчныхъ крестьянъ не только облегчали ихъ *экономическое* положеніе, но, по крайней мѣрѣ, на время освобождали отъ непосредственнаго гнета помѣщика, хотя безправность крѣпостного чувствовалась еще сильнѣе. Крестьянинъ, уйдя на заработки въ городъ или на фабрику, уже не соприкасался непосредственно съ самимъ „бариномъ“ или его администраціей, но, вкусивши относительно свободной жизни, долженъ былъ постоянно помнить о своей зависимости отъ помѣщика.

Чѣмъ больше отхожіе крестьяне соприкасались съ городской и промышленной жизнью, тѣмъ чувствительнѣе была для нихъ постоянная личная зависимость отъ „барина“: „свободно“ живущій въ городѣ рабочій или промышленникъ, привыкшій тамъ чувствовать себя „человѣкомъ“, завтра могъ быть возвращенъ въ деревню по первому требованію своего барина. Оброкъ постоянно напоминалъ, что онъ все-таки рабъ, хотя и живетъ въ условіяхъ городской жизни, наемнымъ трудомъ или другимъ какимъ-нибудь промысломъ. Это противорѣчіе хозяйственныхъ и правовыхъ отношеній болѣе сильно должно было чувствоваться въ промышленной полосѣ Россіи, чѣмъ въ черноземномъ земледѣльческомъ районѣ, хотя, какъ мы замѣтили, здѣсь, въ послѣднемъ, гнетъ крѣпостного права усилился и положеніе крестьянъ ухудшилось. Эти условія были причиной крестьянскихъ бунтовъ до отмѣны крѣпостнаго права.

Изъ 478 крестьянскихъ волненій, территоріальное распредѣленіе которыхъ извѣстно [1]), наибольшее количество приходится на

[1]) В. И. Семевскій. Крестьянскій вопросъ въ Россіи, т. I. Стр. 596.

промышленныя, нечерноземныя губерніи. А именно: въ теченіе 26 лѣтъ было всего волненій въ Тверской губ. 24, въ Костромской и Смоленской по 23, въ Московской 21, Новгородской 20. Далѣе слѣдуютъ черноземныя губерніи: въ Саратовской и Черниговской по 20, въ Кіевской 19, въ Тамбовской 18, въ Воронежской 17. Изъ этихъ фактовъ становится яснымъ, что протестъ народной массы вызывается не столько степенью гнета и эксплоатаціи, сколько сознаніемъ массою этого гнета и его противорѣчіемъ съ новыми хозяйственными отношеніями.

Такимъ образомъ крестьянскія волненія въ крѣпостную эпоху въ двухъ различныхъ районахъ происходили при противоположныхъ условіяхъ: при ухудшеніи положенія крестьянъ въ черноземномъ районѣ и при улучшеніи ихъ положенія, но при большемъ обостреніи противорѣчій между хозяйственными и правовыми отношеніи въ промышленномъ районѣ.

Въ западной Европѣ въ различныхъ странахъ мы можемъ наблюдать тѣ же самыя причины, вызывавшія крестьянскія движенія.

Въ Англіи, Италіи и Богеміи промышленное равитіе страны и экономическій подъемъ улучшили положеніе крестьянъ и рабочихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали невыносимыми правовыя отношенія, которыя раньше забитое населеніе терпѣливо сносило. Промышленная жизнь ломала старый укладъ жизни и толкала на борьбу съ нимъ.

Въ Германіи крестьянское движеніе во время реформаціи, какъ и у насъ въ черноземномъ районѣ, было вызвано усиленіемъ эксплоатаціи крестьянъ со стороны помѣщиковъ, вызваннымъ развитіемъ товарнаго хозяйства. Сбытъ на рынокъ продуктовъ помѣщичьяго хозяйства побуждалъ дворянство всѣми мѣрами усиливать эксплоатацію крестьянъ, отбирать у нихъ пастбища и лѣса для расширенія своего хозяйства. Усиленіе гнета въ концѣ концовъ вызвало крестьянское возстаніе.

Тѣ противоположныя причины, которыя, дѣйствуя въ разныхъ странахъ Западной Европы, вызвали крестьянское движеніе, у насъ въ Россіи, въ эпоху передъ отмѣной крѣпостного права, дѣйствовали одновременно только въ различныхъ районахъ. Но слѣдствіе получалось одно и то же. Крестьяне по самымъ различнымъ поводамъ волновались, подхватывая иногда самые нелѣпые слухи, которымъ вѣрили, потому что хотѣли освободиться отъ рабства.

2.

Какъ способы борьбы съ гнетомъ, такъ и поводы, которые вызываютъ эту борьбу, зависятъ отъ тѣхъ условій, въ которыхъ находятся угнетаемые. Крестьяне, угнетаемые помѣщиками, постоянно пытались жаловаться администраціи на гнетъ и произволъ помѣщиковъ, но, разумѣется, жалобы не приводили ни къ какимъ результатамъ. Въ отчетахъ министра внутреннихъ дѣлъ въ 40—50 годахъ ежегодно указывается на массу жалобъ со стороны крестьянъ [1]) на обременительность оброка и барщины, на жестокое обращеніе и на плохое продовольствіе, но, разумѣется, „по строгому изслѣдованію жалобы оказываются неосновательными".

Гораздо больше правительствомъ было обращено вниманіе на произволъ помѣщиковъ послѣ того, какъ участились случаи убійствъ помѣщиковъ ихъ крѣпостными. „Многочисленные случаи убійствъ крѣпостными помѣщиковъ и управляющихъ и покушенія на ихъ жизнь обратили вниманіе администраціи и, по словамъ отчета министра внутреннихъ дѣлъ за 1842 годъ, вызвали необходимость приводить въ извѣстность... побудительныя причины, особенно въ томъ отношеніи, не происходятъ ли онѣ отъ злоупотребленія помѣщичьей власти и не допускается ли въ семъ послѣднемъ случаѣ послабленіе помѣщикамъ со стороны мѣстнаго начальства".

Убійствъ крѣпостными людьми ихъ господъ, по свѣдѣніямъ мин. вн. дѣлъ, было совершено въ 1835—54 гг. 144. Въ теченіе 9 лѣтъ (1835—1843 гг.) было всего сослано въ Сибирь крѣпостныхъ за убійство помѣщиковъ 298 мужчинъ и 118 женщинъ; итого 416 чел. [2]).

Часто крѣпостные въ раздраженіи бросались на своихъ господъ, наносили имъ раны или просто колотили ихъ, а иногда и сѣкли. Такъ, въ 1840 году крестьяне Новгородской губ. высѣкли батогами своего владѣльца помѣщика Головина. Въ 1843 году дворовые капитана Шлихтинга высѣкли его розгами. Въ 1848 г. дворовые высѣкли арапникомъ князя Еникѣева. Въ 1850 г. крестьяне высѣкли розгами въ его комнатѣ полтавскаго помѣщика камергера и статскаго совѣтника Базилевскаго. „По частнымъ и достовѣрнымъ свѣдѣніямъ,—пишетъ Ю. Самаринъ,—въ послѣдніе

---

[1]) Ibid., стр. 572 и слѣд.
[2]) Максимовъ. Сибирь и каторга.

годы въ нѣкоторыхъ подмосковныхъ губерніяхъ—Тульской, Рязанской, Тверской—крестьяне стали довольно часто подвергать своихъ помѣщиковъ тѣлеснымъ *исправительнымъ* наказаніямъ, чего прежде не было". Наконецъ, единоличныя дѣйствія крестьянъ противъ помѣщиковъ проявлялись въ частыхъ поджогахъ или изъ мести, или по какимъ-либо другимъ мотивамъ.

Всѣ эти формы протеста безпокоили правительство и помѣщиковъ, но наибольшее значеніе въ этомъ смыслѣ имѣли, разумѣется, крестьянскія волненія. Крестьянскія волненія вызваны были главнымъ образомъ стремленіемъ добиться освобожденія отъ крѣпостного права. Изъ 275 случаевъ крестьянскихъ волненій (въ 1836—49, 51 и 54 гг.), причины которыхъ извѣстны, „почти въ половинѣ случаевъ (132 волненія) безпорядки происходили отъ того, что крестьяне уже считали себя вольными или еще домогались свободы на какомъ-нибудь *казавшемся имъ справедливымъ* основаніи; въ 73 случаяхъ—вслѣдствіе жалобъ на притѣсненія, обремененіе барщиною, жестокость помѣщиковъ или управляющаго и т. п.; въ 12 случаяхъ—вслѣдствіе несправедливыхъ слуховъ о возможности такъ или иначе освободиться отъ крѣпостного права или о предстоящемъ освобожденіи; въ 11 (въ 1848 г.)—вслѣдствіе введенія инвентарей; въ 10—вслѣдствіе предстоявшаго или уже совершившагося переселенія; въ 10—вслѣдствіе „подстрекательствъ"; въ 5—по недостатку продовольствія, и въ остальныхъ единичныхъ случаяхъ по различнымъ поводамъ.

Особенно сильныя волненія возникли во время Крымской войны послѣ указовъ о морскомъ ополченіи въ 1854 году и о народномъ ополченіи въ началѣ 1855 года. Волненія начались въ Рязанской, Тамбовской, Владимірской, Нижегородской и Пензенской губерніяхъ, откуда крестьяне шли въ Москву въ ополченцы. Были посланы войска для ихъ усмиренія и возвращенія обратно. Волненія въ 1855 году распространились на Кіевскую, Нижегородскую, Саратовскую, Симбирскую и Воронежскую губерніи. Только въ одну Кіевскую губернію было послано 16 эскадроновъ кавалеріи, 2 роты саперъ, 1 дивизіонъ и резервный батальонъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе десятилѣтій крестьяне то тамъ, то тутъ волновались по разнымъ поводамъ, но съ надеждой избавиться отъ крѣпостного ига.

Къ сожалѣнію, сохранилось слишкомъ мало подробныхъ описаній крестьянскихъ волненій, чтобы возможно было сдѣлать болѣе тщательный анализъ условій ихъ возникновенія, но и изъ тѣхъ

данныхъ, которыя имѣются, ясно видно, какъ развитіе новаго хозяйственнаго строя въ нѣдрахъ крѣпостного права давило крестьянъ и вызвало у нихъ протестъ въ той или другой формѣ. Заимствованное Семевскимъ у С. Славутинскаго („Отрывки изъ воспоминаній") описаніе волненій крестьянъ въ имѣніи кн. Л. М. Голицына ярко рисуетъ характеръ крестьянскаго движенія того времени.

Лѣтъ за пять до волненія имѣніе (1.400 ревизскихъ душъ) въ Данковскомъ уѣздѣ Рязанской губ. досталось кн. Л. М. Голицыну по наслѣдству отъ его дѣда, гр. А. И. Остермана-Толстого. При прежнемъ помѣщикѣ *вся земля въ имѣніи*, весьма плодородная, находилась въ пользованіи крестьянъ, платившихъ необременительный оброкъ. Новый владѣлецъ нашелъ, что имѣніе доставляетъ мало дохода и приказалъ перевести крестьянъ *на барщину* [1]).

Мы указывали уже, что на плодородныхъ земляхъ при развитіи рынка гораздо выгоднѣе было вести барщинное хозяйство и что этотъ процессъ перехода имѣній въ черноземномъ районѣ на барщину и процессъ ея расширенія тѣсно былъ связанъ съ развитіемъ внутренняго хлѣбнаго рынка. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ лишь живое описаніе единичнаго факта и тѣхъ послѣдствій, къ которымъ привелъ переходъ къ барщинному хозяйству.

Итакъ, помѣщикъ рѣшилъ завести барщинное хозяйство, несмотря на просьбы крестьянъ, предлагавшихъ увеличить оброкъ. И вотъ, лучшая часть земли въ имѣніи, вовсе не многоземельномъ, поступила подъ помѣщичью запашку; отобрана была также отъ крестьянъ часть луговой и пастбищной земли и, наконецъ, все сельское начальство было перемѣнено и на его мѣсто было назначено неугодное міру. Весною 1847 г. Л. М. Голицынъ, передъ поѣздкою за границу, посѣтилъ имѣніе. Онъ провелъ здѣсь трое сутокъ и въ продолженіе этого времени флигель, въ которомъ онъ остановился, былъ даже по ночамъ окруженъ крестьянами. Неотступно просили они отмѣнить барщину (по ихъ словамъ, крайне для нихъ разорительную), неотступно просили смѣнить ненавистнаго имъ приказчика, который не только замучилъ ихъ непосильною работой на барщинѣ, но и безпрестанно наказывалъ всѣхъ и каждаго, не щадя даже беременныхъ женщинъ. Помѣщикъ на всѣ эти просьбы отвѣчалъ отказомъ, наконецъ, они ему надоѣли и вотъ на мужицкія причитанія: „умилосердись ты надъ нами, ба-

---

[1]) Семевскій, Крест. Вопр.

тюшка, ваше сіятельство, мы вѣдь ровно дѣти ваши, а васъ завсегда почитаемъ, какъ за отца родного!..“ —кн. Л. М. Голицинъ съ гнѣвомъ отвѣчалъ: „Вздумали еще, родствомъ со мной считаться!.. Какія вы мнѣ дѣти, что я за отецъ вашъ!.. Я просто помѣщикъ вашъ, власть имѣю по закону надъ вами, а вы—крѣпостные мои и обязаны повиноваться. Вы же не повинуетесь, все хотите по-своему... Да вы такъ надоѣли мнѣ, что я даже бы готовъ отказаться отъ васъ“... Быть можетъ, при этихъ словахъ князю пришло на мысль, какъ хорошо было бы совсѣмъ раздѣлаться съ крестьянами на тѣхъ выгодныхъ условіяхъ для помѣщика, какія были изложены въ его проектѣ [1]), но крестьянъ поразили слова князя, что онъ готовъ совсѣмъ отъ нихъ отказаться, и они заявили приказчику, что если такъ, то и они отъ помѣщика отказываются и больше на барщину ходить не будутъ. Такъ началось волненіе, на которое мѣстная губернская администрація обратила строгое вниманіе изъ опасенія, чтобы оригинальная мысль голицинскихъ крестьянъ не сообщилась крѣпостнымъ крупныхъ сосѣднихъ имѣній. Губернаторъ отправилъ въ бунтующее имѣніе три роты рязанскаго батальона внутренней стражи (около 700 солдатъ) и вслѣдъ за военнымъ отрядомъ поѣхалъ туда и самъ. Вооруженнаго сопротивленія крестьяне не оказали и дѣло окончилось жестокою экзекуціею. И здѣсь не обошлось безъ эпизодовъ, какія несомнѣнно случались нерѣдко. Передъ экзекуціей одна старуха попросила чиновника особыхъ порученій пощадить ея сына, больного, малорослаго, тщедушнаго парня; чиновникъ доложилъ объ этой просьбѣ губернатору. Тотъ спросилъ парня: „Будешь ли повиноваться безпрекословно своему помѣщику, кн. Л. М. Голицину?—„Какъ міръ, такъ и я!“—чуть внятно отвѣчалъ парень.—„А! вотъ какъ!.. Его перваго!.. двадцать пять розогъ и горячихъ!“ Когда его подняли и губернаторъ повторилъ свой вопросъ, тотъ опять, даже тверже прежняго, отвѣчалъ: „Какъ міръ, такъ и я“! И еще два раза его сѣкли, и опять спрашивали то же самое, и отвѣтъ все былъ тотъ же, а въ послѣдній разъ онъ выговорилъ эти слова, хотя и слабымъ голосомъ, но съ видимымъ озлобленіемъ. И послѣ него нашлось довольно такихъ, которые или отвѣчали подобно этому парню или ничего не отвѣчали. Особенно страшно было наказаніе одного изъ „зачинщиковъ“ вол-

---

[1]) Князь Голицинъ представилъ проектъ освобожденія крестьянъ, очень выгодный для помѣщиковъ.

ненія. Когда его положили, онъ широко открытымъ ртомъ схватилъ землю, для того ли, чтобы легче было не кричать (и дѣйствительно онъ не кричалъ во время наказанія), или же этимъ онъ хотѣлъ выразить, что страдаетъ за землю-кормилицу. Въ это время бабы бросились въ прудъ, но на губернатора это не произвело ни малѣйшаго впечатлѣнія; утонувшихъ не было. Многіе послѣ первыхъ ударовъ изъявляли полную покорность, немало было и такихъ, что прямо покорялись и тѣмъ избѣгали наказанія. Впрочемъ, нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и указанный выше парень, такъ-таки и не покорились. Начальство признало, что бунтъ окончательно усмиренъ, но вслѣдствіе того, что не всѣ поголовно изъявили покорностьпомѣщику, на нѣкоторое время, для наблюденія за порядкомъ, оставлена была въ имѣніи рота солдатъ. Признанныхъ зачинщиками бунта, а также непокорившихся (всего такихъ было болѣе 20 человѣкъ) отправили въ данковскій острогъ, о причинѣ же бунта назначили формальное слѣдствіе. Рота простояла въ имѣніи около полугода и, такъ какъ спокойствіе не нарушалось, то она была удалена.

Дѣло этимъ, однако, не кончилось, и бунтъ повторился въ слѣдующемъ году. Поводомъ къ нему послужила проповѣдь священника, въ которой онъ упомянулъ о томъ, что многіе изъ его прихожанъ „въ узахъ, въ темницахъ... они и теперь, можетъ быть, страдаютъ отъ тѣхъ истязаній, какія довелось имъ вынести“. Вѣроятно, проповѣдникъ изъ этого суроваго урока выводилъ необходимость безпрекословнаго повиновенія властямъ, но дѣйствіе его словъ было совершенно иное. Въ церкви всѣ навзрыдъ плакали, но затѣмъ въ тотъ же день крестьяне смѣнили всѣхъ сельскихъ начальниковъ, а на другой день за усердную службу ихъ помѣщику жесточайшимъ образомъ наказали розгами и палками и прекратили всѣ барщинныя работы. Это было весною 1848 года, когда вездѣ свирѣпствовала холера. Рязанская губ. была въ числѣ наиболѣе пострадавшихъ, кромѣ того, урожай въ этомъ году былъ самый скудный, да и пожары сильно свирѣпствовали. Отправившись для новаго усмиренія голицинской вотчины, губернаторъ узналъ, что всѣ взрослые крестьяне, предвидя новую экзекуцію, разбѣжались изъ деревни и укрылись въ сосѣднихъ казенныхъ селеніяхъ, куда перетащили все цѣнное имущество и угнали весь скотъ. Чиновникъ, объѣзжая голицинскія деревни, нашелъ ихъ совершенно безлюдными; пусты были и крестьянскія гумна, въ прошломъ году полныя хлѣбомъ... Губернаторъ подвергъ волостныхъ и сельскихъ

начальниковъ казенныхъ крестьянъ, за слабый надзоръ за подчиненными, тѣлесному наказанію, несмотря на то, что по закону они были избавлены отъ него во время своей службы. Хотя этотъ фактъ и вызвалъ неудовольствіе министра государственныхъ имуществъ Киселева, но все-таки для губернатора прошелъ безнаказанно. Послѣ этой мѣры была собрана часть крестьянъ кн. Голицина (большинство продолжало укрываться) и надъ ними произведена была новая экзекуція. Кромѣ того, по приказанію губернатора, дома пятерыхъ главныхъ зачинщиковъ были разметаны тутъ же до основанія, а семейства ихъ были увезены; въ имѣніи опять поставили роту солдатъ. Бѣглецы, понуждаемые предстоящими полевыми работами, вновь собрались, хотя и знали, что дома имъ придется подвергнуться наказанію, которымъ распоряжалась мѣстная уѣздная полиція.

Если читатель сравнитъ описанный эпизодъ изъ эпохи крѣпостного права съ многочисленными эпизодами во время послѣднихъ крестьянскихъ волненій, то найдетъ при сравненіи много общаго не только въ способѣ воздѣйствія на „бунтовщиковъ“, но и въ условіяхъ, вызвавшихъ крестьянское движеніе, въ дѣйствіяхъ крестьянъ и ихъ психологіи.

Описанный бунтъ вызванъ былъ малоземельемъ, созданнымъ расширеніемъ барщинной запашки, отобраніемъ угодій, которыми пользовались крестьяне, и, кромѣ того, разумѣется, нежеланіемъ работать на барщинѣ. Характерно то, что „бунтъ“ для посторонняго наблюдателя былъ явно безнадежный.

Тѣмъ не менѣе достаточно было одного случайно брошеннаго помѣщикомъ или священникомъ слова, чтобы крестьянамъ мелькнула какая-то надежда на избавленіе. Какъ увидимъ, и въ настоящее время поводы къ крестьянскому движенію бываютъ не болѣе основательны, *если въ соціальныхъ условіяхъ* кроются непримиримыя противорѣчія, которыя должны быть рано или поздно разрѣшены жизнью.

Во время крѣпостного права, несмотря на жестокія репрессіи, крестьянскія волненія изъ года въ годъ повторялись и въ концѣ концовъ даже правительству стало ясно, что если не отмѣнить крѣпостного права сверху, то его заставитъ отмѣнить крестьянское движеніе. Какъ ни легко расправлялось правительство съ „бунтовщиками“, но изъ года въ годъ въ разныхъ губерніяхъ движеніе снова проявлялось въ той или иной формѣ и самыя жестокія репрессіи ни къ чему не привели. Точно также и „исправительныя“

наказанія помѣщиковъ розгами со стороны крестьянъ, разумѣется, правительство не оставляло безнаказанными. Тѣмъ не менѣе „упорство“ крестьянъ усиливалось, несмотря на всѣ репрессивныя мѣры [1]). Вытолкнутый изъ устойчиваго равновѣсія, старый порядокъ толкалъ крестьянъ на борьбу въ той или иной формѣ, часто до очевидности нецѣлесообразной.

Эти расправы съ помѣщиками и бунты крестьянъ невольно напрашиваются на сравненіе съ современнымъ крестьянскимъ движеніемъ. Теперь непосредственныя притѣсненія крестьянъ терпятъ и отъ мелкихъ представителей администраціи, являющихся на защиту землевладѣльца. Поэтому насилія надъ личностью, убійства и т. д. со стороны крестьянъ теперь совершаются большею частью по отношенію къ нимъ. Но какъ причины крестьянскахъ бунтовъ, такъ и насилій надъ личностью кроются и прежде и теперь въ томъ невыносимомъ положеніи, которое создалось тогда, когда общество выросло изъ рамокъ стараго уклада жизни.

Вызванное этими причинами крестьянское движеніе не могло успокоиться и исчезнуть, пока не исчезли причины, его вызвавшія.

Между тѣмъ во время крѣпостного права, какъ и теперь, правительство прибѣгало къ самымъ суровымъ мѣрамъ, чтобы отбить у крестьянъ охоту „бунтовать“. Изъ 261 волненія, способы усмиренія которыхъ извѣстны, 132 волненія были подавлены съ помощью военной команды, причемъ за усмиреніемъ, само собою разумѣется, слѣдовала экзекуція. Въ остальныхъ случаяхъ безпорядки были прекращены или однимъ сѣченіемъ крестьянъ, или ихъ удалось успокоить словеснымъ убѣжденіемъ, обычно съ преданіемъ суду зачинщиковъ.

Выше было замѣчено, что крестьянскія волненія происходили въ большинствѣ случаевъ, когда крестьяне *считали* себя правыми когда они были убѣждены, что они отстаиваютъ свое *право* на почвѣ существующихъ отношеній. Впослѣдствіи вплоть до революціи 1905—1906 годовъ крестьянскія волненія происходили также на *этомъ* основаніи. Столкновенія съ землевадѣльцами вплоть до революціи происходили большею частью изъ-за земель, которыя крестьяне считали своими. Только революція сдвинула крестьянскія

[1]) Характерно, что „исправительныя наказанія“ розгами по отношенію къ помѣщикамъ крестьяне стали примѣнять главнымъ образомъ въ промышленномъ районѣ, гдѣ населеніе, очевидно, считало сѣченіе розгами наиболѣе тяжкимъ наказаніемъ. Сдѣлавшись наиболѣе чувствительными къ унизительности рабскаго положенія, крестьяне мстили тѣмъ же, рискуя попасть на каторгу.

массы и пробудила у нихъ иниціативу къ измѣненію существующихъ хозяйственныхъ отношеній, хотя, какъ увидимъ, и во время революціи многіе крестьяне считали, что они дѣйствовали согласно волѣ высшей правительственной власти...

ГЛАВА IV.

Крестьянское движеніе во время крѣпостной реформы.

Реформа 1861 года не порывала сразу крѣпостныхъ отношеній. Въ основаніе новаго законодательства было положено сохраненіе существовавшаго въ имѣніяхъ порядка въ продолженіе 2-хъ лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ, мужская работа ограничивалась тремя днями съ тягла, а женская была уменьшена на два дня, чтобы въ имѣніяхъ оброчныхъ, платимый до этого времени оброкъ, не былъ возвышаемъ, и чтобы дворовые люди, уже находящіеся на оброкѣ, не требовались для личной обязательной службы.

Всѣ права крѣпостной власти, не относящіяся къ требованію узаконенной работы, прекращаются, и какъ крестьяне, такъ и дворовые люди пріобрѣтаютъ немедленно личныя права свободныхъ сословій.

Два года, о которыхъ мы упомянули, по толкованію „Положенія“ не составляютъ отсрочки преобразованія, но только время, назначенное для его совершенія.

Въ продолженіе этого времени должны быть учреждены губернское, уѣздное, волостное и сельское управленіе и составлены самими помѣщиками и утверждены кѣмъ слѣдуетъ такъ называемыя „уставныя грамоты“ по каждому имѣнію. Въ этихъ грамотахъ должны быть подробно опредѣлены всѣ отношенія между владѣльцами земли и крестьянами, получающими извѣстную часть этой земли (подъ названіемъ надѣла) въ постоянное пользованіе.

Что касается хозяйственныхъ отношеній, то, не дожидаясь приведенія уставной грамоты въ дѣйствіе, крестьяне начинаютъ пользоваться, со дня обнародованія манифеста, слѣдующими „правами и льготами“.

Они сохраняютъ усадьбы и полевыя угодья, которыми они до того пользовались.

Они освобождаются отъ мелкихъ поборовъ—птицей баранами, масломъ, яйцами, грибами, холстомъ, сукномъ и т. д. (Сборы зерновымъ хлѣбомъ и свекловицей, гдѣ они были, не отмѣняются).

Обнародованіе „Положеній“ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, вызвало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильное крестьянское движеніе. Крестьяне вмѣсто ожидаемой ими свободы, увидѣли, что ихъ зависимость отъ помѣщиковъ остается и только принимаетъ новую форму. Хотя изъ „Положеній“ они узнали, что эта зависимость является временной, что черезъ два года они получатъ новыя облегченія, но это мало утѣшало крестьянъ, такъ какъ ближайшее будущее было неприглядно, да и дальнѣйшія отношенія не сулили блестящихъ перспективъ для крестьянъ. Особенно тяжело было крестьянамъ признать дальнѣйшее сохраненіе барщины и допустить отрѣзку земель, которыя имъ были необходимы.

Начались крестьянскіе „безпорядки“, бунты, которые разлились широкой волной въ періодъ 61—63 гг.

О характерѣ движенія въ этотъ періодъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ.

Въ Казанской губерніи, по полученіи Положеній въ деревняхъ Спасскаго уѣзда, крестьяне, „разумѣя подъ освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости совершенное прекращеніе обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ, обращались сперва для прочтенія и истолкованія новыхъ правилъ къ помѣщикамъ, священникамъ и мѣстнымъ властямъ; но, видя, что объясненія этихъ лицъ не удовлетворяютъ ихъ предположеніямъ, и потому не довѣряя имъ болѣе, стали искать другихъ чтецовъ“.

Естественно, что въ концѣ-концовъ крестьяне нашли такихъ толкователей, которые объяснили „Положеніе“ такъ, какъ хотѣлось крестьянамъ.

Одинъ изъ такихъ толкователей, крестьянинъ Спасскаго уѣздо, с. Бездны, принадлежащаго дѣйствительному тайному совѣтнику Мусину-Пушкину, Антонъ Петровъ сталъ толковать Положеніе такъ, какъ крестьянамъ и должно было понравиться. „Будучи приглашенъ крестьянами въ дер. Болховскую для прочтенія Положеній, Антонъ Петровъ, искажая смыслъ статей, объяснилъ крестьянамъ, что онъ доискался въ Положеніяхъ чистой воли, которую до него будто бы многіе видѣли, но никто не сумѣлъ

понять и которая, какъ нельзя болѣе, согласовалась съ ожиданіями крестьянъ“ [1]).

Разъяснивши въ теченіе двухъ дней жителямъ этой деревни Положеніе, Петровъ прибылъ вмѣстѣ съ ними въ с. Бездну. Здѣсь Петровъ обратился сначала къ сельскому священнику съ требованіемъ дать имъ присягу въ томъ, что они совершенно свободны. Когда тотъ отказался, Петровъ „началъ призывать крестьянъ къ открытому нарушенію порядка, объясняя имъ, что освобожденіе, или чистая воля, которую онъ имъ вычиталъ изъ Положенія, означаютъ совершенную независимость не только отъ помѣщиковъ, но и отъ мѣстнаго начальства; внушалъ крестьянамъ не бояться никакихъ угрозъ и не довѣрять никакимъ распоряженіямъ и убѣжденіямъ властей, потому что они подкуплены помѣщиками“.

По разнымъ отдаленнымъ деревнямъ и даже другимъ уѣздамъ губерніи разошлись сторонники Петрова для агитаціи. Крестьяне сосѣднихъ деревень примкнули къ крестьянамъ села Бездны.

Немедленно, по полученіи извѣстія о волненіи крестьянъ с. Бездны, туда прибылъ спасскій предводитель дворянства и чины земской полиціи, а потомъ и командированный въ Казанскую губ. для содѣйствія мѣстному начальству при введеніи новыхъ Положеній о крестьянахъ ген.-майоръ графъ Апраксинъ. Но на убѣжденія властей крестьяне отвѣчали крикомъ „воля!“ и даже (!) отказались явиться въ контору селенія, куда требовалъ ихъ графъ Апраксинъ. „Такое упорство“ со стороны крестьянъ, „въ виду возрастанія сторонниковъ Петрова, являвшихся даже изъ Самарской и Симбирской губ., побудило гр. Апраксина потребовать находившіяся вблизи военныя команды“, мѣстомъ сбора которыхъ было назначено село Никольское. 11 апрѣля (1861 г.) въ распоряженіи Апраксина было 231 чел. войска. Усиленія этого отряда можно было ожидать только черезъ четыре—пять дней. Апраксинъ нашелъ, что ожидать столько времени опасно, „такъ какъ скопище волновавшихся крестьянъ возрастало съ неимовѣрной быстротой“ и храбрый графъ началъ военныя дѣйствія, не ожидая подкрѣпленія. 12 апрѣля Апраксинъ прибылъ въ Бездну уже съ вооруженной командой. Здѣсь онъ нашелъ усилившееся за нѣсколько дней волненіе; толпа стояла, числомъ до 5 тыс. челов., противъ дома Петрова и увеличивалась постоянно вновь прибывающими крестьянами.

---

[1]) „Отеч. п.“ 61 г., май.

„Оставивъ команду на нѣкоторомъ разстояніи, Апраксинъ послалъ для увѣщанія крестьянъ сперва двухъ адъютантовъ, но увѣщанія ихъ и священника не имѣли дѣйствій“. Тогда графъ самъ подъѣхалъ къ толпѣ, убѣждалъ выдать Петрова и разойтись по домамъ, угрожая въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія употребить въ дѣло войско, но крестьяне на это отвѣчали крикомъ.

Это признано было достаточнымъ основаніемъ, чтобы было приказано одной шеренгѣ войска дать залпъ. Потомъ послѣдовали еще залпы и, наконецъ, толпа разсѣялась. Когда Петровъ увидѣлъ, что дѣло проиграно, онъ вышелъ изъ дома къ войску, неся Положеніе о крестьянахъ надъ головой, былъ взятъ вмѣстѣ съ сообщниками и отправленъ въ тюрьму. Крестьянъ было убито— 55 и ранено 71 человѣкъ.

Мы привели описаніе типичнаго волненія крестьянъ при отмѣнѣ крѣпостного права. Крестьянъ разстрѣливали, потому что они „упорно“ стояли и „упорно“ кричали. Разумѣется, разъѣзжавшіе по всей Россіи флигель-адъютанты не могли терпѣть, чтобы крестьяне, „быдло“, могли позволить себѣ такую дерзость, тѣмъ болѣе, что опасались болѣе активнаго движенія.

По обнародованіи манифеста экземпляры его были разосланы по всѣмъ концамъ Россіи. Вмѣстѣ съ манифестомъ разосланы были крестьянскія „Положенія“, но, „по невозможности (!!) напечатать ихъ въ достаточномъ количествѣ“, они не могли быть прочтены всѣмъ крестьянамъ одновременно съ манифестомъ. Такимъ образомъ правительство мѣстами само вызвало недоразумѣнія съ крестьянами, которые, по прочтеніи манифеста, могли ожидать настоящей „воли“, а не новой формы „обязательныхъ“ отношеній къ помѣщикамъ и не отрѣзки земли въ пользу послѣднихъ.

До обнародованія манифеста въ губернскихъ городахъ все было приготовлено къ открытію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій; но сельское управленіе не было устроено, а потому не были выбраны и мировые посредники. До ихъ избранія были посланы въ каждую губернію довѣренныя лица—генералъ- и флигель-адъютанты, которые должны были по открытіи мировыхъ присутствій и мірскихъ управленій вернуться назадъ.

Мировые посредники и мировые съѣзды учреждены были „для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній“. Какъ мы видѣли, генералъ и флигель-адъютанты содѣйствовали „устраненію“ недоразумѣній. Въ однихъ мѣстахъ волненія были „подавлены безъ

кровопролитія (если не считать кровопролитій при сѣченіи крестьянъ), въ другихъ случаяхъ военною силою", а въ нѣкоторыхъ случаяхъ увѣщаніями предводителей дворянства, на которыхъ возложены были мировыя обязанности впредь до назначенія мировыхъ посредниковъ.

Волненія крестьянъ въ эту эпоху носили, скорѣе, пассивный характеръ.

Они, напримѣръ, „упорно" не хотѣли выбирать старшинъ для образованія сельскаго управленія, въ другомъ мѣстѣ они „упорно" настаиваютъ на выборѣ старшинъ, заявляя, что прежнихъ не будутъ слушать. И то и другое принималось, какъ бунтъ.

Насколько пассивный характеръ имѣло крестьянское движеніе этого времени, можно судить по слѣдующему инциденту. Въ Ставропольскомъ у. Самарской губ. „возникло неповиновеніе крестьянъ вслѣдствіе ложнаго толкованія „Положенія" и крестьяне не хотѣли выбирать старшинъ.

Увѣщанія исправника остались безъ успѣха. Предводитель дворянства Тургеневъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ безуспѣшно убѣждалъ крестьянъ. Тогда онъ сказалъ имъ: „Видно, мы крѣпко согрѣшили передъ Богомъ, что не понимаемъ другъ друга: намъ нужно помолиться Богу" и, ставъ на колѣни, вполголоса сталъ читать молитву. Крестьяне одинъ за другимъ послѣдовали его примѣру. Окончивъ молитву, Тургеневъ сказалъ: „Ну, теперь, братцы, будемъ выбирать старшинъ" и начались выборы [1]).

Разумѣется, такое „снисхожденіе" къ крестьянамъ представляло исключительный случай [2]). Обыкновенно съ ними не церемонились. „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ увѣщанія мѣстнаго начальства остались безуспѣшными. Напр., крестьяне помѣщицы Нарышкиной во Владимірской губ. отказались платить оброкъ на томъ основаніи, что ими было подано нѣсколько жалобъ на вотчинное управленіе. Хотя нѣкоторыя жалобы были удовлетворены, тѣмъ не менѣе крестьяне, несмотря на „внушеніе" губернатора, „остались при своемъ упорствѣ" и не только не хотѣли платить оброка, но и засѣвать находящагося въ ихъ пользованіи ярового поля. „По введеніи въ имѣніе роты владимірскаго гарнизоннаго батальона, по объявленіи крестьянамъ, что они будутъ заставлены запахать землю строгостью военной дисциплины и по „полицейскомъ" (!)

---

[1]) „Отеч. Зап." 1861 г., іюнь.

[2]) Современная печать и отмѣтила этотъ случай, какъ исключительный, въ примѣръ другимъ, скоропалительнымъ администраторамъ.

наказаніи нѣсколькихъ крестьянъ, оказавшихъ непослушаніе и грубости, крестьяне изъявили покорность"...

Въ той же губерніи, въ Гороховскомъ уѣздѣ, въ имѣніи помѣщика Кокошкина, при открытіи сельскаго общества, крестьяне обратились къ уѣздному предводителю дворянства съ требованіемъ смѣнить ихъ бурмистра.

Это было требованіе законное. Получивъ отказъ, „они стали шумѣть, грозя выкинуть бурмистра изъ правленія. Предводитель „предлагалъ", (излагается, разумѣется, по свѣдѣніямъ, полученнымъ не отъ крестьянъ) взять подъ стражу одного изъ самыхъ дерзкихъ, но сынъ этого крестьянина „хотѣлъ" броситься на предводителя. Въ имѣніе была введена стража: „крестьяне приведены къ повиновенію и изъявили раскаяніе". Виновные въ „дерзостяхъ" предводителю преданы слѣдствію...

Судогодскаго уѣзда крестьяне села Святцевъ помѣщицы Алалыкиной отказались отъ исполненія барщины. Увѣщанія пристава, а потомъ исправника и предводителя ни къ чему не привели. Неповиновеніе закону обнаружилось и въ другихъ селеніяхъ. „Дабы прекратить волненіе въ самомъ началѣ, признано необходимымъ ввести въ имѣніе военную команду" [1]).

Въ Симбирской губ. были слѣдующіе случаи: Буинскаго уѣзда, въ имѣніи Аргамакова, крестьяне также „вышли изъ повиновенія" и отказались работать, но по приводѣ роты солдатъ „порядокъ былъ возстановленъ".

Сенгилеевскаго уѣзда, въ селѣ Шигонахъ, помѣщицы Кротковой, крестьяне объявили, что на работу никто не выйдетъ и что хотятъ выбрать сами старшинъ, а прежнихъ слушать не будутъ. Все это произошло (пишетъ оффиціальный лѣтописецъ) вслѣдствіе ложнаго толкованія манифеста, распространенію котораго особенно способствовалъ крестьянинъ Трухловъ... Были приведены 2 роты солдатъ; крестьяне, по взятіи подъ стражу Трухлова и по наказаніи главныхъ зачинщиковъ, повиновались". Трухловъ упорствовалъ и былъ наказанъ шпицрутенами.

Военныя команды посылались для усмиренія еще въ Сызранскій и Корсунскій уѣзды.

„Самое упорное, и, можно сказать, неодолимое неповиновеніе оказываютъ наши крестьяне въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается хозяйственныхъ распорядковъ или юридическихъ понятій

---

[1]) „Спб. Вѣд.", № 117.

народа; при насильственномъ переселеніи крестьянъ съ одной земли на другую, при замѣнѣ и размежеваніи ихъ земель и, наконецъ, спорныхъ дѣлахъ о правѣ на свободу по завѣщанію или обѣщанію помѣщиковъ"—резюмируютъ „Отеч. Зап." положеніе крестьянскаго дѣла въ 1861 году.

Въ томъ же году отмѣчаются волненія, усмиренныя военными командами въ Угличскомъ, С.-Петербургскомъ, Петергофскомъ, въ разныхъ уѣздахъ Подольской и Орловской губ. и другихъ мѣстахъ.

Крестьянскія волненія вызвали циркуляръ мин. вн. дѣлъ, изъ котораго видно, какой характеръ имѣло крестьянское движеніе того времени: „Изъ доходящихъ... свѣдѣній о положеніи крестьянскаго дѣла видно, что дальнѣйшему успѣшному ходу его и, въ особенности, составленію уставныхъ грамотъ во многихъ мѣстахъ препятствуютъ распространившіеся между крестьянами превратные толки и укоренившіяся въ нихъ ложныя надежды. Они ожидаютъ такъ называемой ими *новой воли*, съ объявленіемъ которой по истеченіи двухъ лѣтъ они получатъ будто бы какія-то новыя льготы, въ положеніи 19 февраля не указанныя и отъ пользованія коими будто бы будутъ устранены крестьяне, заключившіе добровольныя сдѣлки съ помѣщиками и подписавшіе уставныя грамоты. Для прекращенія такихъ ложныхъ ожиданій государю императору благоугодно было, во время путешествія въ Крымъ, неоднократно и въ разныхъ мѣстахъ... лично разъяснять (старшинамъ) сущность дѣла и напоминать о лежащихъ на нихъ обязанностяхъ... что никакой другой воли не будетъ, кромѣ той, которая дана"... Министръ проситъ губернаторовъ предложить мировымъ посредникамъ сообщать крестьянамъ при всякомъ случаѣ объ этихъ отзывахъ.

Въ другомъ циркулярѣ мин. вн. дѣлъ говорится, что „крестьяне смотрятъ на (издѣльную) повинность, какъ на исключительную принадлежность крѣпостного состоянія". Министръ проситъ разъяснять, что „какъ издѣльная повинность, или такъ называемая, по установившемуся обычаю, „барщина", такъ и оброкъ, признаются за вознагражденіе въ пользу помѣщика".

Въ большинствѣ случаевъ крестьяне не видѣли и не понимали опасныхъ для нихъ сторонъ крѣпостной реформы. Выражая протестъ противъ барщины, они соглашались во многихъ мѣстахъ принимать дарственные надѣлы, чтобы не платить за нихъ. Помѣщики, напротивъ, прекрасно понимали свои выгоды и надѣленіе

крестьянъ произошло, какъ мы видѣли, такъ, какъ было выгодно помѣщикамъ. Въ нечерноземномъ районѣ, гдѣ земля была малоцѣнной, а оброки высоки, крестьяне получили больше земли, между тѣмъ какъ въ черноземномъ районѣ, гдѣ оброкъ былъ ниже, многіе крестьяне не получили дарственные надѣлы, такъ какъ земля представляла большую цѣнность, чѣмъ капитализированный оброкъ.

Помѣщики прибѣгали ко всякимъ пріемамъ, чтобы ликвидировать крѣпостное право на самыхъ выгодныхъ для себя условіяхъ. Употреблялся или „волчій зубъ, или лисій хвостъ".

Мельгуновъ въ своихъ „Письмахъ изъ дороги" рисуетъ, напр., слѣдующую картину... „Помѣщикъ, баринъ добрый и любимый своими крестьянами, выставилъ имъ 12 ведеръ вина и сказалъ: „Ну, пейте и веселитесь, а къ вечеру отправимся въ Коломну по дѣламъ". Мужички, подгулявъ, пошли провожать его до города, выхватили его изъ экипажа и ну качать подъ пѣсни... Казалось бы, живутъ душа въ душу съ помѣщикомъ, а, между тѣмъ, у него та же съ ними исторія, что и у меня. Всѣ хотятъ выждать, да посмотрѣть на другихъ". Обѣ стороны „обхаживаютъ" другъ друга, чтобы побольше выгадать, но въ большей части случаевъ выиграли только помѣщики.

Тамъ, гдѣ не помогала „ласка", помогали угрозы. Многіе помѣщики, чтобы сократить крестьянскіе надѣлы тамъ, гдѣ земли были плодородны, какъ только стало извѣстно о предстоящей реформѣ, старались обезземелить крестьянъ, другіе прибѣгали и къ другимъ пріемамъ. Такъ, въ Рязанской губ., въ селѣ Дашковой—Песочнѣ въ имѣніи кн. Черкасской „находились близъ рѣки Оки очень хорошіе поемные луга, до такой степени хорошіе, что княгиня, какъ только послѣдовалъ указъ „объ улучшеніи быта крестьянъ, *подарила* ихъ своей дочери, баронессѣ Бюллеръ", чтобы эти луга не перешли въ надѣлъ крестьянамъ. Мировой посредникъ отказалъ крестьянамъ въ прирѣзкѣ имъ этихъ луговъ и начался процессъ, причемъ три члена [1]) губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія высказались противъ удовлетворенія просьбы крестьянъ, мотивируя это тѣмъ, что крестьяне своей просьбой обнаруживаютъ, что они *„встрѣтятъ* (со стороны губернскиго присутствія) если не *сочувствіе, то безнаказанность"* [2]). Такимъ образомъ даже жалоба на „экспропріацію" крестьянъ считалась дерзостью, подлежащей наказанію!

---

[1]) Губернскій предводитель дворянства и два члена присутствія
[2]) „Отеч. Зап." 1862 г., іюнь. „Деревенскія письма".

При подобномъ характерѣ ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній неудивительно, что крестьяне получали овраги и другія негодныя земли; неудивительно также, что крестьянскіе „бунты“ происходили почти во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ приходилось ликвидировать крѣпостныя отношенія.

Такимъ образомъ крестьянскія волненія при отмѣнѣ крѣпостного права имѣли совершенно другой характеръ, чѣмъ до отмѣны крѣпостного права и чѣмъ волненія 1902 и 1905—1907 годовъ. Крестьяне пытались по возможности больше взять отъ крѣпостной реформы и наталкивались на сопротивленіе властей и помѣщиковъ. Но эти волненія не были результатомъ рѣзкаго противорѣчія, которое образовалось къ концу крѣпостнаго права между существовавшими правовыми отношеніями и слагавшимся новымъ хозяйственнымъ строемъ.

Крестьяне еще не были приведены въ то тяжелое положеніе, къ которому привело дальнѣйшее развитіе народнаго хозяйства къ началу текущаго столѣтія. У нихъ не было *безвыходнаго* положенія, при которомъ никакія увѣщанія не могутъ помочь, хотя они предчувствовали, повидимому. тяжелыя послѣдствія отъ создававшихся, при отмѣнѣ крѣпостного права, условій. Все-таки отмѣна крѣпостного права давала имъ относительную свободу и, подчиняясь силѣ, крестьянство на нѣсколько десятилѣтій наружно успокоилось. Какъ увидимъ, въ глубинѣ народной жизни происходилъ переломъ народнаго міросозерцанія, народная мысль упорно работала въ поискахъ за выходомъ изъ тяжелыхъ условій, но активныхъ проявленій крестьянскаго движенія не было вплоть до половины 80-хъ годовъ.

Разница положенія, въ которомъ находились крестьяне до и послѣ отмѣны крѣпостного права, отразилась, слѣдовательно, на крестьянскомъ движеніи такимъ образомъ. До отмѣны крѣпостного права, хотя не происходило одновременно такого широкаго крестьянскаго движенія, какъ послѣ реформы 61 года, но движеніе изъ года въ годъ возобновлялось то тамъ, то здѣсь въ теченіе десятилѣтій. Послѣ отмѣны крѣпостного права широкое крестьянское движеніе черезъ два-три года, сравнительно съ періодомъ 61—63 гг., стихло и успокоилось на 4 десятилѣтія, проявляясь только изрѣдка въ видѣ конфликтовъ изъ-за притѣсненій отдѣльныхъ помѣщиковъ.

Только въ теченіе слѣдующихъ четырехъ десятилѣтій назрѣлъ кризисъ крестьянскаго продовольственнаго хозяйства. Этотъ

кризисъ снова толкнулъ крестьянъ на упорную борьбу за улучшеніе своего положенія.

ГЛАВА V.

Крестьянскія волненія 70-хъ—90-хъ годовъ.

Ликвидація крѣпостного права явилась основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ конфликтовъ крестьянъ съ землевладѣльцами, конфликтовъ, которые во время революціи проявились съ такой силой почти во всей Европейской Россіи.

Низкія арендныя цѣны на земли при отмѣнѣ крѣпостного права, казалось, давали возможность существовать безбѣдно и тѣмъ крестьянамъ, которые получили дарственный надѣлъ. И дѣйствительно, въ 60-е и 70-е годы послѣ введенія реформы конфликты съ помѣщиками стали очень рѣдкими. Продовольственное хозяйство могло существовать при низкихъ арендныхъ цѣнахъ на земли.

Этимъ можно объяснить согласіе крестьянъ въ черноземныхъ губерніяхъ на дарственные надѣлы. Впрочемъ, какъ мы видѣли, помѣщики эксплоатировали и невѣдѣніе крестьянъ, и прибѣгали къ прямому понужденію.

Какъ бы то ни было, крестьяне черноземнаго района потеряли при окончательной ликвидаціи крѣпостного права очень много земли.

По вычисленіямъ А. Лосицкаго [1]) размѣры отрѣзковъ были:

	Землеполь-зов. до 61 г.	Сумма отрѣзковъ.	Проц.
въ нечерноземной полосѣ (15 губ.) .	14.550.000	1.437.000	9,9
„ черноземной „ (21 губ.) .	14.619.000	3.825.000	26,2

Такимъ образомъ, въ районѣ, гдѣ земледѣліе было почти единственнымъ промысломъ крестьянъ, земли было отрѣзано больше $^1/_4$ площади, находившейся въ пользованіи крестьянъ при крѣпостномъ правѣ. Въ отдѣльныхъ районахъ земли было отрѣ-

---

[1]) „Хозяйственныя отношенія при паденіи крѣпостного права“.

зано еще больше; напр., въ Поволжскомъ 34,4 проц., въ Малороссійскомъ 31,6 проц., въ Новороссіи 30 проц.

Въ I т. „Аграрнаго вопроса“ мы приводили данныя, изъ которыхъ видно, что особенно много потеряли (до 75 проц.) крестьяне въ крупныхъ имѣніяхъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Самарская, Саратовская, Таврическая, Екатеринославская) больше $^1/_4$ части крестьянъ получили „даровые надѣлы“.

Ясно, что крестьяне должны были прибѣгать или къ арендѣ помѣщичьихъ земель, или къ продажѣ своей рабочей силы.

Пока цѣны на земли не поднялись высоко, аренда земель крестьянами давала имъ возможность сноснаго веденія своего продовольственнаго хозяйства. Но по мѣрѣ увеличенія населенія, по мѣрѣ обостренія нужды въ землѣ арендныя цѣны стали повышаться и все большая и большая часть крестьянъ стала попадать въ безвыходное положеніе, все меньше и меньше стало оставаться для хозяйства продуктовъ отъ аренды земли.

Обостреніе крестьянской нужды стало отмѣчаться уже въ 80-хъ годахъ и къ этому времени начинаютъ снова обостряться отношенія между крестьянами и землевладѣльцами; но до начала текущаго столѣтія конфликты происходили лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Основной причиной конфликтовъ является повышеніе продовольственной ренты до такой степени, что крестьянину приходится выплачивать ее изъ своего „основного капитала“, сокращая количество скота, который у него имѣется.

Положеніе крестьянъ въ различныхъ губерніяхъ, въ различныхъ селахъ одной губерніи и, наконецъ, въ одномъ и томъ же селѣ неодинаково. При общемъ повышеніи арендныхъ цѣнъ сначала отдѣльныя малочисленныя группы въ отдѣльныхъ деревняхъ приходятъ въ такое положеніе, что разореніе вслѣдствіе высокой аренды, платежей и т. д. не даетъ возможности арендовать землю по повышенной цѣнѣ, такъ какъ и скотъ и другой инвентарь ушелъ на продовольствіе, уплату аренды и всѣхъ другихъ платежей. Т. е. повышенная аренда, поглощая основной капиталъ, на счетъ котораго она мѣстами возрастаетъ, сначала становится недоступной для небольшого слоя крестьянъ, потомъ, по мѣрѣ ея повышенія, она начинаетъ разорять болѣе широкіе слои крестьянъ, въ большемъ числѣ мѣстностей и наконецъ, ставитъ въ безвыходное положеніе большинство крестьянскаго населенія, занимающагося земледѣліемъ.

Въ 80-хъ годахъ продовольственная рента поднялась мѣстами

уже до такой нормы, что у крестьянъ постепенно сокращались средства, необходимыя для веденія хозяйства. Общій кризисъ продовольственнаго хозяйства, еще не наступилъ, но уже замѣчалось паденіе крестьянскаго хозяйства, а это неизбѣжно приводило къ конфликтамъ, къ борьбѣ за самосохраненіе тѣхъ крестьянъ, которые находились въ худшемъ положеніи. „Народная Воля" отмѣчаетъ обостреніе отношеній въ деревнѣ и, по обыкновенію, полагаетъ на это преувеличенныя надежды. Казалось, для этого имѣлись нѣкоторыя основанія, потому что въ предыдущій періодъ въ 70-хъ годахъ крестьянское движеніе проявлялось очень слабо. Кромѣ чигиринскаго дѣла, о которомъ мы будемъ говорить особо, были, разумѣется, „бунты", усмиряемые войсками и розгами, но они не имѣли симптоматическаго значенія. Причиной бунтовъ были или недоразумѣнія на почвѣ отмежеванія помѣщичьихъ земель, или незнаніе крестьянами гражданскихъ законовъ. Для характеристики бунтовъ этого времени приведемъ нѣсколько случаевъ.

Въ Валуйскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, происходятъ въ 1875 г. безпорядки крестьянъ по слѣдующему поводу.

Въ 1874 г. при производствѣ выкупныхъ операцій у государственныхъ крестьянъ порѣшено было при надѣлѣ земли выдѣлить крестьянамъ изъ ихъ же лѣса въ размѣрѣ по 1 дес. на душу; потребованы были отъ крестьянскихъ общинъ приговоры о томъ, какъ они желаютъ,—получить ли отдѣльный участокъ на каждое общество, или одну отрубную дачу на всѣхъ. Крестьяне отказались составить приговоръ. Бывшіе мировые посредники въ послѣднее время ихъ существованія окончательно ничего не дѣлали. Они не взяли на себя труда объяснить крестьянамъ даже о законахъ на всякое заявленіе о полагаемыхъ срокахъ. Крестьяне *пропустили срокъ* и мѣстное начальство порѣшило взять лѣсъ въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ, при чемъ, прежде всего, окончить отмежевку лѣсныхъ дачъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, т. е. развѣтвленіямъ рода Шадловскихъ, въ томъ числѣ валуйскому предводителю дворянства Струве и другимъ.

Крестьяне забунтовали. Они разсуждали такъ: если правительство признало право владѣнія за лицами, которыя свое владѣніе основывали на данныхъ отъ насъ актахъ, то какимъ же образомъ отрицаютъ наше право на этотъ же оставшійся нерозданнымъ намъ лѣсъ? Бунтъ крестьянъ состоялъ въ томъ, что они дѣлали порубки въ лѣсу, несмотря на запрещеніе, и весною пускали

на пастьбу скотину. При отмежеваніи лѣса частнымъ владѣльцамъ, дѣла обдѣлывались, разумѣется, въ пользу этихъ владѣльцевъ, особенно Струве. Крестьяне жаловались губернатору; губернаторъ нашелъ какія-то неправильности въ дѣйствіяхъ мѣстнаго мирового посредника. Рѣшено было дѣло разслѣдовать, но оно, какъ послѣ оказалось, такъ и осталось подъ сукномъ. Бунтовали больше всего села: Рождественское, Никитовка по р. Валую. Лѣсная стража по мѣрѣ возможности стерегла лѣсъ. Разъ лѣсная стража захватила всю череду (стадо) села Рождественскаго. Дали знать лѣсничему; лѣсничій явился, составили протоколъ, а крестьяне цѣлой толпой (душъ 200) явились отбивать скотину. Несмотря на увѣщанія лѣсничаго, толпа не унималась. Одна баба ударила коломъ по головѣ лѣсного кондуктора и кинулась къ лѣсничему. Послѣдній отстранилъ ее револьверомъ, и когда она кинулась къ нему, онъ выстрѣлилъ, баба пала отъ пули; пало еще 5 человѣкъ отъ руки защищавшагося лѣсничаго, но въ концѣ былъ убитъ кондукторъ и лѣсничій.

Въ первыхъ числахъ сентября явился въ Воронежъ сенаторъ Клушинъ. Былъ посланъ въ Валуйскій уѣздъ пѣхотный полкъ (каждый солдатъ былъ снабженъ 38 патронами). Изъ Воронежа до станціи Звѣкова провезли два вагона розогъ.

Въ бунтующихъ селахъ поставлены были на экзекуцію солдаты съ платою отъ обывателей по 60 к. въ сутки на солдата. Старшинами и старостами поставлены были оставшіеся по сю пору унтеръ-офицеры изъ безсрочно отпускныхъ. 5 человѣкъ сосланы куда-то и болѣе 50 человѣкъ высѣчено.

Въ концѣ сентября Клушинъ выѣхалъ изъ Воронежа. Вскорѣ въ газетахъ была объявлена ему „высочайшая благодарность за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія“ [1]).

Въ Виленской губерніи происходятъ безпорядки также на почвѣ размежеванія земель.

Крестьяне Свенцянскаго уѣзда, дер. Нефедя долгое время пользовались небольшимъ участкомъ земли, право владѣнія которымъ оспаривала у нихъ сосѣдняя помѣщица, генеральша Буксанина. Дѣло объ этомъ спорномъ участкѣ земли разбиралось въ присутствіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, гдѣ оно впослѣдствіи и рѣшилось въ пользу помѣщицы. Но когда уѣздный землемѣръ съ мировымъ посредникомъ пріѣхали исполнить рѣшеніе суда, т. е. отме-

---

[1]) „Впередъ“, № 25.

жевать помѣщицѣ сказанный участокъ земли, крестьяне съ женами и дѣтьми вооружились дубинами и земледѣльческими орудіями и не допускали къ участку [1]). Скоро сопротивленіе получило болѣе широкіе размѣры: крестьяне начали грозить землемѣру и мировому посреднику; съ оборонительнаго положенія дѣло перешло въ наступательное. На мѣсто происшествія немедленно прибылъ бывшій предводитель дворянства, на увѣщеванія котораго крестьяне отвѣчали: „Живыми не допустимъ себя въ обиду!“ Объ этомъ дано было знать кому слѣдуетъ, и къ бунтовавшимъ крестьянамъ немедленно высланъ былъ отрядъ воинской команды съ чиновникомъ особыхъ порученій во главѣ, который велѣлъ перевязать всѣхъ крестьянъ и прямо съ поля отправить ихъ въ ближайшій тюремный замокъ. Въ настоящее время, пишетъ корреспондентъ, въ деревнѣ Нефедя не находится ни единой души мужского пола за исключеніемъ развѣ несовершеннолѣтнихъ мальчугановъ.

Въ Никольскомъ у., Вологодской губерніи, происходитъ бунтъ половниковъ изъ-за измѣненія условій аренды, о которомъ они не знали.

Въ Новосильковскомъ у., Тульской губ., происходятъ безпорядки въ селѣ Скворчевѣ изъ-за конфликта съ арендаторомъ мельницы, вслѣдствіе нарушенія ими нѣкоторыхъ формальностей и т. д., и т. д. Вообще въ эту эпоху крестьяне горькимъ опытомъ познаютъ слагающіяся правовыя отношенія, значенія „бумаги“, формальностей. Тамъ они пропустятъ какіе нибудь сроки, здѣсь не засвидѣтельствуютъ приговоръ, въ другомъ мѣстѣ ихъ просто обманутъ и въ концѣ концовъ водворять законность и знакомить съ новыми порядками являются солдаты и возы розогъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ положеніе крестьянъ настолько ухудшается, что на это начинаетъ обращать вниманіе и правительство. Разумѣется, для улучшенія положенія крестьянъ ничего не было сдѣлано, но либеральные земцы начали говорить о необходимости дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ крестьянъ землею за выкупъ.

Обостреніе отношеній между крестьянами и землевладѣльцами вызвало у революціонеровъ надежды, что начинается широкое крестьянское движеніе. „Толки о передѣлѣ помѣщичьихъ земель между крестьянами,—пишетъ „Нар. Воля“ [2]),—становятся все настойчивѣе. Прежнія надежды крестьянства на то, что передѣлъ этотъ совершится по указу царя, начинаютъ мало-по-малу терять подъ со-

---

[1]) „Впередъ“, № 26.
[2]) „Н. В.,“ № 8—9 отъ 5 февр. 1882 года.

бою почву, въ крестьянствѣ все болѣе и болѣе развивается сознаніе необходимости насильственнаго захвата земель непосредственными усиліями народа. Первые шаги по этому пути уже сдѣланы". Эти выводы сдѣланы на основаніи очень немногочисленныхъ случаевъ, значеніе которыхъ въ значительной степени преувеличено. Въ Саратовской-губерніи корреспондентъ отмѣчаетъ нѣсколько случаевъ нападенія крестьянъ на экономіи. Такъ, въ Кузнецкомъ уѣздѣ крестьяне свезли у арендатора весь хлѣбъ съ половинныхъ посѣвовъ; въ Саратовскомъ уѣздѣ было увезено у помѣщика сѣно, удержанное за недоимки. Въ Аткарскомъ уѣздѣ у помѣщика сожжено гумно съ хлѣбомъ. Отмѣчаются факты избіенія урядниковъ въ деревняхъ и т. п.

Въ 1883—84 году конфликты съ землевладѣльцами обостряются до того, что уфимское дворянство даже потребовало отъ правительства „принятія чрезвычайныхъ мѣръ для защиты собственности и личности владѣльцевъ". Въ Уфимской губ. происходятъ лѣсныя порубки, поджоги, убійства, сопротивленія властямъ и т. п. Аграрное движеніе отмѣчается въ Донской области, Екатеринославской, Тамбовской, Курской, Рязанской, Черниговской и Полтавской. Здѣсь „практикуются поджоги помѣщичьяго хлѣба, сѣна и строеній". Въ Черниговской и Тамбовской губерніяхъ, происходили даже *стачки* сельскохозяйственныхъ рабочихъ съ цѣлью оставленія безъ уборки помѣщичьяго хлѣба или повышенія заработной платы". Въ слободѣ Большинской Донецкаго округа безпорядки приняли даже широкіе размѣры. Крестьяне увозили съ полей хлѣбъ, громили амбары, рубили лѣсъ и т. п. Для усмиренія въ слободу и сосѣднія села явился съ полиціей окружной начальникъ, но полиція была избита и обратилась въ бѣгство, а крестьяне бросились на окрестныя усадьбы землевладѣльцевъ. Произошла свалка, во время которой нѣсколько человѣкъ было убито. Нѣсколько экономій было разграблено и разрушено. Грабежъ продолжался два дня, пока не прибыло войско. Во время столкновенія съ войсками нѣсколько человѣкъ было убито.

Въ 1885 году особенно много крестьянъ арестуется за различныя аграрныя преступленія. Въ Воронежской губерніи у землевладѣльца, бывшаго предводителя дворянства, произведенъ поджогъ, счетомъ тридцать пятый. Въ Чигиринѣ, Кіевской губ., военный судъ разсматриваетъ дѣло „о составленіи преступнаго сообщества съ цѣлью производства потравъ на помѣщичьихъ поляхъ", причемъ обвинялось 14 человѣкъ. Аграрныя столкновенія происходятъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Въ Коротоянскѣ, Воронежской губ., предается суду 325 крестьянъ за самовольное разрытіе

плотины на мельницѣ. Въ Кіевской губ. происходитъ столкновеніе съ полиціей, за которое 3-хъ крестьянъ ссылаютъ въ каторгу. Въ Могилевской губ. отмѣчаются аграрныя волненія и слухи о даровыхъ надѣлахъ. Являются самозванные землемѣры, вооруженные астролябіей изъ лучинокъ, и производятъ нарѣзку земли. Въ Кролевецкомъ, Краснослободскомъ, Старорусскомъ уѣздахъ происходятъ убійства на почвѣ аграрныхъ столкновеній, въ Новомосковскомъ уѣздѣ „усмиряютъ" крестьянъ казаки и солдаты. Въ Гайсинскомъ у. волненіе крестьянъ изъ-за спорной земли также усмиряется солдатами. Въ Курской губ. военная экзекуція была вызвана также волненіемъ крестьянъ, которое произошло изъ-за спорной земли и чинимыхъ крестьянами препятствій межеванію и т. д., и т. д. [1]). Такого же рода столкновенія происходятъ и въ 90-хъ годахъ но не захватываютъ широкихъ крестьянскихъ массъ.

Въ большинствѣ случаевъ мы видимъ, что крестьяне черезъ двадцать слишкомъ лѣтъ начинаютъ находить спорныя земли и волноваться изъ-за нихъ, хотя раньше не волновались.

Пока аренда была для нихъ не такъ тяжела, пока они могли вести кое какъ свое хозяйство, столкновеній не было. Расширеніе посѣвовъ на *счетъ* выгоновъ, вызванное ростомъ населенія и обострившимся малоземельемъ, побуждаетъ крестьянъ выгонять скотъ на помѣщичьи поля, хотя это неизбѣжно вызываетъ столкновенія, отъ которыхъ въ концѣ концовъ терпятъ крестьяне. Очевидно, не имѣя возможности арендовать помѣщичьи поля подъ посѣвъ или подъ выгонъ при повышеніи арендныхъ цѣнъ, крестьяне прибѣгаютъ ко всяческимъ способамъ, чтобы расширить свое землепользованіе: въ однихъ случаяхъ они заводятъ тяжбу изъ-за спорной земли, въ другихъ случаяхъ просто пасутъ скотъ на помѣщичьихъ поляхъ, пока не явятся „усмирители".

Какъ мы замѣтили, кризисъ продовольственнаго хозяйства подвигался неуклонно, но медленно и постепенно.

Повышеніе арендныхъ цѣнъ, происходившее вслѣдствіе конкуренціи крестьянъ и конкуренціи капиталистическаго хозяйства, отбрасывало изъ числа арендаторовъ раньше другихъ разорившихся крестьянъ. По мѣрѣ того, какъ дальше повышались цѣны, по мѣрѣ того, какъ крестьяне-арендаторы постепенно разорялись, увеличива-

---

[1]) Можно было бы привести еще нѣсколько случаевъ столкновеній главнымъ образомъ изъ-за потравъ помѣщичьей толоки, что указываетъ на сокращеніе крестьянскихъ выгоновъ, такъ какъ потравы дѣлаются систематически и большимъ количествомъ крестьянскаго скота.

лись и группы хозяйствъ, лишенныхъ возможности поддерживать свое хозяйство арендой земли. Восьмидесятые и девяностые годы расширяютъ все болѣе и болѣе эту группу крестьянскихъ хозяйствъ и къ началу текущаго столѣтія сокращеніе скота у всѣхъ группъ крестьянства въ большей части Европейской Россіи доходитъ до огромныхъ размѣровъ. Къ началу текущаго столѣтія большинство крестьянства попадаетъ уже въ безвыходное положеніе, такъ какъ существовать безъ аренды земли оно не могло вслѣдствіе малоземелья. Развитіе народнаго хозяйства неизбѣжно готовило конфликтъ, который разразился въ 1905—1906 гг.

ГЛАВА VI.

Политическія партіи и крестьянство до революціи.

Реформа 1861 года, вызванная общественнымъ развитіемъ въ крѣпостную эпоху, внесла измѣненія въ правовыя и экономическія отношенія постольку, поскольку это было необходимо государственной власти для самосохраненія и поскольку это было въ интересахъ крупнаго землевладѣнія. Не только матеріальный, но и политическій выигрышъ отъ этой реформы получило главнымъ образомъ дворянство. Дворянство оставалось привиллегированнымъ сословіемъ и пополняло собою ряды бюрократіи. Земство также находилось всецѣло въ рукахъ дворянства. Только дворяне, не имѣвшіе земли, оказались въ такомъ же положеніи, какъ и городскія сословія. Меньше всего политическихъ правъ получило крестьянство (если можно говорить о политическихъ правахъ при самодержавно-бюрократическомъ строѣ). Поэтому среди отдѣльныхъ представителей городскихъ слоевъ, также какъ и среди дворянства (главнымъ образомъ не землевладѣльческаго) появлялись отдѣльныя личности, недовольныя существующимъ строемъ и стремившіяся къ болѣе или менѣе радикальному его измѣненію.

Въ эпоху передъ отмѣной, а особенно послѣ отмѣны крѣпостного права появляются соціалисты, которые начинаютъ мечтать о введеніи соціалистическаго строя въ Россіи.

Общинное землевладѣніе въ Россіи, мало развитыя капиталистическія отношенія давали основаніе думать, что русское кре-

стьянство и рабочій классъ обладаетъ особенной склонностью къ соціализму, что „отнятіе земель у помѣщиковъ и бояръ, изгнаніе, а иногда и поголовное истребленіе всего начальства, всѣхъ представителей государства и учрежденіе „казачьихъ круговъ“ т. е. вольныхъ автономныхъ общинъ съ выборными, отвѣтственными и всегда смѣняемыми исполнителями народной воли,—такова была всегда неизмѣнная программа народныхъ революціонеровъ—соціалистовъ (!!): Пугачева, Разина и ихъ сподвижниковъ“. Поэтому ее принимаемъ и мы, революціонеры-народники“ [1]).

Какъ видитъ читатель, „соціализмъ“ революціонеровъ 60—70 г.г. довольно своеобразный. Революціонеры приписывали „народу“ воззрѣнія, которыя они сами раздѣляли и естественно, что въ народѣ они разсчитывали найти опору. До 70-хъ годовъ это революціонно-соціалистическое теченіе замыкалось лишь въ узкихъ кружкахъ интеллигенціи, хотя и въ 60-хъ годахъ было выпущено нѣсколько прокламацій къ народу. Такъ, въ 1862 г. была выпущена „мужицкая правда“, въ 63 г. воззваніе „Долго давили васъ братцы“... и подложный манифестъ, въ которомъ объявляется „земля и воля“ крестьянамъ.

Въ революціонномъ органѣ „Народное Дѣло“ появившемся въ 1867 г. Задачи соціалистовъ формулировались такъ: Мы хотимъ полнаго умственнаго, соціально-экономическаго и политическаго освобожденія народа... Земля принадлежитъ только тѣмъ, кто ее обрабатываетъ своими руками—земледѣльческимъ общинамъ. Капиталы и всѣ орудія работы—работникамъ—рабочимъ ассоціаціямъ.

Вся будущая политическая организація должна быть ничѣмъ инымъ, какъ свободною федераціею вольныхъ рабочихъ, какъ земледѣльческихъ, такъ и фабрично-ремесленныхъ артелей (ассоціацій“ [2]).

Эта программа „Народнаго Дѣла“ не такъ рѣшительно говоритъ о революціонности народа, но она чрезвычайно абстрактна и показываетъ что программу дѣятельности и свои задачи соціалисты-революціонеры вырабатывали въ кабинетѣ, будучи совершенно незнакомы съ жизнью.

Въ настоящее время ясна, какъ фантастичность воззрѣній первой программы („Земли и воли“), такъ и абстрактность программы „Народнаго дѣла“, но современники смотрѣли иначе. Съ

---

[1]) „Земля и воля“, № 1.
[2]) Н. Л. Лавровъ Народники пропагандисты 1873—78 годовъ стр. 16.

полной вѣрой въ свое дѣло молодежь 70-хъ годовъ подготовлялась къ пропагандѣ среди народа и отправлялась въ „народъ“.

По словамъ одного изъ участниковъ процесса 193 изъ кружка чайковцевъ, шли въ народъ потому, что „мы не имѣемъ права учиться на народныя деньги, самъ народъ мретъ съ голоду и потопаетъ въ невѣжествѣ.

Если бы мы и имѣли такое право, то воспользоваться имъ было бы нецѣлесообразно, ибо 1) народъ ждетъ насъ, 2) мы уже достаточно знаемъ, чтобы быть полезнымъ ему даже теперь, 3) оставшись окончить курсъ, мы обуржуазимся и въ народъ идти не захотимъ“ [1]).

Чайковцы, въ отличіе отъ „бунтарей“, въ своей программѣ не рекомендуютъ возбуждать частичные бунты, „чтобы не отвлекать ими народа отъ главной цѣли—всеобщаго возстанія во имя коренного переворота“, хотя признается полезнымъ не препятствовоть частичнымъ волненіямъ, возникшимъ естественнымъ путемъ [2]).

Съ такими программами молодежь двинулась для пропаганды среди рабочихъ и крестьянъ.

„Съ 1873 г. масса молодежи пошла „въ народъ“, кружки „самообразованія“ теряютъ свой первоначальный, т. е. теоретическій характеръ, и мало-по-малу переходятъ въ сходки съ ясно опредѣленнымъ направленіемъ соціальнаго и демократическаго свойства. Направленіе это растетъ подъ вліяніемъ появившагося около этого времени въ первыхъ выпускахъ издаваемаго за границею Лавровымъ (Миртовымъ) журнала „Впередъ“. Въ началѣ 1874 г. кружки петербургскіе и московскіе приходятъ къ убѣжденію, что пора „идти въ народъ“, пора начинать дѣйствовать. „Сходясь въ воззрѣніяхъ относительно главныхъ началъ и конечныхъ цѣлей своихъ ученій—уничтоженія существующаго порядка—дѣятели революціонной пропаганды могутъ тѣмъ не менѣе быть раздѣлены на три отдѣльныя группы, отличающіяся другъ отъ друга тѣми средствами и пріемами, которые каждый изъ нихъ признаетъ за наиболѣе успѣшные и дѣйствительные.

Дѣятели первой группы утверждаютъ, что никакой научной подготовки не нужно, что достаточно одной грамотности, самыхъ элементарныхъ познаній и что затѣмъ немедленно слѣдуетъ идти въ народъ, слившись съ которымъ подъ видомъ простыхъ рабо-

---

[1]) Ibid стр. 185.
[2]) Шишко. Къ характер. движ. начала 70-хъ гг. „Р. Б.“ 1906, X.

чихъ, мастеровыхъ и т. п. проповѣдывать въ его средѣ революціонныя идеи и подготовлять его къ открытому возстанію. Дѣятели второй группы утверждаютъ напротивъ, что для серьезнаго агитатора въ средѣ простого народа необходимы точныя научныя знанія и нѣкоторая опытность, причемъ однако отрицаютъ ученые дипломы и всякіе аттестаты, какъ средства крайне деморализующія и обращающія свободнаго человѣка въ буржуа, т. е. въ раба извѣстной обстановки. Наконецъ представители третьей группы, быть можетъ самой опасной, не только требуютъ самой серьезной научной подготовки и общаго образованія, причемъ не отвергаютъ значенія дипломовъ и аттестатовъ, но признаютъ, что для дѣйствительнаго и возможно быстраго достиженія предположенной цѣли разрушенія существующаго строя, отнынѣ нельзя ограничиваться революціонной пропагандой исключительно среди простого народа, а слѣдуетъ каждому революціонеру дѣйствовать въ той средѣ, гдѣ онъ находится,—независимо отъ того, будетъ ли это сфера простого рабочаго, солдата, мастерового или же учителя, акушерки, врача, вообще государственной службы.

Такимъ образомъ въ началѣ 1874 г. дѣятели революціонной пропаганды начинаютъ одновременно свою преступную дѣятельность въ разныхъ пунктахъ и сферахъ нашего общества“ [1]).

„Хожденіе въ народъ“ революціонеровъ 70-хъ г.г. проявилось, главнымъ образомъ, въ пропагандѣ среди крестьянъ и рабочихъ. Но попытки пропаганды въ деревняхъ были немногочисленны и не имѣли никакого успѣха.

Если семидесятники и говорили о „народѣ“, то отожествляли при этомъ и крестьянъ и рабочихъ.

Въ 1875 году дознаніями раскрыта пропаганда въ 37 губерніяхъ. Выдающіяся черты дѣятельности пропагандистовъ выразились въ слѣдующемъ (въ деревнѣ): въ Новгородской губ. сельская школа дочери генерала-маіора Софіи Лешернъ-фонъ-Герфельдъ. Въ Тверской губ. кузница крестьянина Павла Григорьева, устроенная на средства пропагандистовъ одного изъ петербургскихъ кружковъ; въ Ярославской губ. обширная пропаганда веденная въ средѣ мѣстныхъ крестьянъ помѣщикомъ Иванчинъ-Писаревымъ и нѣкоторыми другими лицами и открытая имъ столярная мастерская. Въ Полтавской губ. ферма на хуторѣ помѣ-

---

[1]) Записка гр. Панина „Впередъ“ 1875 г. № 5.

щицы Колесниковой, въ которой работали члены кіевскаго и харьковскаго кружковъ. Въ Черниговской губ. a) кружокъ Жебуневыхъ b) школы сельскихъ учителей Сергѣя Жебунева, Михаила Каца и Трезвинскаго. Ковенской губ. ферма помѣщицы Филиппова, устроенная членомъ кіевскаго кружка Екатерины Бражковской. Каменецъ-Подольской губ. сельская школа учительницы Александры Охроменко и учителя Топчаевскаго. Независимо отъ этого дѣятельность какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и членовъ, открытыхъ въ другихъ мѣстахъ кружковъ обнаружена въ губерніяхъ; Херсонской, Орловской, Смоленской, Калужской, Тульской, Архангельской, Костромской, Владимірской и Землѣ Войска Донского. Всѣхъ привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ къ дознанію, произведенному въ этихъ губерніяхъ было—770, изъ нихъ 612 мужчинъ, женщинъ—158.

Изъ 37 губерній насчитывается нѣсколько пунктовъ, въ которыхъ начиналась вестись пропаганда среди сельскаго населенія. Большая же часть постояной дѣятельности соціалистовъ-народниковъ сосредоточивалась въ различныхъ городахъ Россіи. Замѣтныхъ результатовъ дѣятельность семидесятниковъ въ деревнѣ не оставила.

Наиболѣе энергичный и революціонный дѣятель и пропагандистъ Войнаральскій устраиваетъ въ различныхъ городахъ кружки, агентуры и проч., но прочныхъ связей въ деревнѣ не заводитъ. Въ своей перепискѣ онъ упоминаетъ лишь о томъ, что „среди плотниковъ въ Самарѣ устроилъ нѣсколько чтеній. Они просятъ книгъ для разсылки по домамъ, просятъ сходить туда, даютъ письма, указываютъ лучшихъ людей и т. д. Далѣе, въ Сызранскомъ и Корсунскомъ уѣздѣ... завелъ и укрѣпилъ два нашихъ пункта...

Въ книгахъ страшный недостатокъ и отъ крестьянъ на нихъ большой запросъ“.

Но эти связи были мимолетными, такъ какъ Войнаральскій былъ вскорѣ арестованъ.

Судя по воспоминаніямъ Ек. Брешковской, энергичной пропагандистки, она и не старалась заводить прочныхъ связей, а переходила изъ одной деревни въ другую и разумѣется, также не могла оставить прочнаго слѣда.

Нѣкоторое вліяніе могла имѣть только революціонная литература, которая какими то путями проникала даже въ медвѣжьи углы, напр. на уральскіе заводы. По крайней мѣрѣ мнѣ прихо-

дилось встрѣчать людей на Уралѣ изъ „простонародья“, читавшихъ брошюры („Чтой-то братцы“), „Колоколъ“ [1]).

Но болѣе или менѣе широкой или прочной организаціи среди крестьянъ не было, не было вызвано и никакого крестьянскаго движенія, хотя большинство шло съ бунтарской программой.

Единственно выдающимся было чигиринское дѣло.

Пропаганда революціонеровъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ была наиболѣе успѣшной, но совершенно безполезной и даже вредной. Условія для того плана, который выработался у Стефановича для организаціи возстанія крестьянъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ, были самыя благопріятныя и, несомнѣнно, планъ былъ составленъ подъ вліяніемъ этихъ условій.

Крестьянскія волненія начались раньше появленія въ Чигиринскомъ уѣздѣ революціонеровъ. Причина ихъ, судя по корреспонденціямъ газеты „Впередъ“, заключалась въ слѣдующемъ:

Конфликтъ произошелъ *между* крестьянами изъ-за неравномѣрности землепользованія и изъ-за неумѣлости и нежеланія администраціи считаться съ потребностями крестьянъ. При ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній очень часто простыя недоразумѣнія раздувались въ бунтъ и вели къ экзекуціямъ. То же произошло и въ данномъ случаѣ.

Въ 1870 г. губернской люстраціонной комиссіей были по-

---

[1]) Нѣкоторые пропагандисты забирались далеко въ глушь и о дѣятельности многихъ изъ нихъ, повидимому, никогда не будетъ извѣстно. Напримѣръ, въ концѣ 60-хъ или въ началѣ 70-хъ г. въ уйской станицѣ Троицкаго уѣзда Оренбургской губ. въ глуши поселились подъ фамиліей Лавровыхъ (была ли эта настоящая фамилія или нелегальная—не знаю) мужчина и дама, построили тамъ *паровую* мельницу хотя ничего и не мололи и занялись пропагандой. Лавровъ былъ отставной полковникъ или подполковникъ. Знавшіе Лаврова разсказываютъ, что онъ разговаривалъ о „конституціи“, о религіозныхъ вопросахъ, причемъ прямо не рѣшался говорить о своихъ воззрѣніяхъ на религію, заводилъ знакомство съ казаками. Однажды, разсказываетъ одинъ казакъ, Лавровъ пріѣзжалъ къ намъ на Пасхѣ съ женой, (кажется, замѣчаетъ онъ это была вовсе не жена). Входитъ—„Христосъ Воскресе!“. Мы похристосовались.

— „Вѣдь вы не вѣрите, что Христосъ воскресъ“? —

— „Ну что же, я уважаю чужую религію, какъ христіанъ, такъ и магометанъ.

— „А какая у васъ религія“?

Лавровъ что-то спросилъ у жены по французски и говоритъ.

— „Жена не велитъ говорить“.

Повидимому очень образованный и интеллигентный пропагандистъ велъ себя чрезвычайно тактично.

Черезъ годъ и даже раньше Лавровъ уѣхалъ, бросивши мельницу. Онъ оставилъ по себѣ хорошія воспоминанія, но до сихъ поръ мнѣ не удалось узнать, кто это былъ. По словамъ лицъ, его знавшихъ въ этомъ медвѣжьемъ углу, Лавровъ былъ человѣкомъ не только богатымъ, но и съ большими связями въ Петербургѣ.

сланы въ Чигиринскій уѣздъ особые чиновники съ цѣлью размежеванія земли. Они разъѣзжали по всѣмъ деревнямъ Староства, собирали сходы, на которыхъ читали крестьянамъ „Высочайшій указъ“ о введеніи люстраціоннаго акта и спрашивали ихъ, какого надѣла они желаютъ, тяглового или душевого. Часть деревни требовали послѣдняго, между тѣмъ какъ имѣвшіе большіе участки хотѣли ихъ оставить за собой.

Крестьяне пускали въ ходъ всѣ средства для укрѣпленія въ своихъ собратьяхъ въ Староствѣ мысли о единогласномъ утвержденіи акта и о необходимости требовать душевой надѣлъ. Сначала они думали (теперь многіе изъ нихъ уже начинаютъ сомнѣваться въ этомъ), что царь не знаетъ о беззаконіяхъ, чинимыхъ мѣстной администраціей, и что, узнавъ объ этомъ, онъ строго накажетъ пановъ—чиновниковъ и раздѣлитъ землю согласно требованіямъ крестьянъ.

Поэтому въ 1873 г. они отправили въ Питеръ къ царю 12 ходоковъ (по одному изъ каждой волости) подъ предводительствомъ одного очень умнаго, честнаго и необыкновенно энергичнаго крестьянина Ѳомы Прядко, чтобы хлопотать о душевомъ раздѣлѣ земли. Но мѣстные чиновники, узнавъ о дерзкой, по ихъ мнѣнію, мысли крестьянъ, сейчасъ дали знать объ этомъ губернатору. Послѣдній поспѣшилъ извѣстить высшую инстанцію, которая распорядилась о немедленномъ арестованіи ходоковъ. Ѳома ускользнулъ отъ ареста и сталъ обходить деревни, посылавшія ходоковъ, убѣждая не уступать, не подписывать актовъ, такъ какъ, по его словамъ, царь скоро прикажетъ передѣлить землю.

Когда мировой посредникъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ явился въ эти деревни съ требованіемъ уплаты оброка, то крестьяне полагая, что уплатить оброкъ. значило бы согласиться на принятіе самого акта, отказались платить и настойчиво требовали душевого раздѣла земли.

Посредникъ поспѣшилъ довести до свѣденія кіевскаго губернатора о случившемся бунтѣ въ Староствѣ. Губернаторъ послалъ предписаніе Златопольскому полковнику двинуться со своимъ полкомъ въ отказавшіяся отъ платежа оброка и сосѣднія съ ними деревни, а самъ черезъ нѣсколько дней прибылъ въ Чигиринъ.

„Тутъ-то разыгралась сцена усмиренія бунтующаго народа, сцена, по жестокости исполненія, съ успѣхомъ могущая конкуррировать съ средневѣковыми пытками. Обстановка ея была та-

кова: молча и опустивши голову, стояла толпа народа на площади передъ волостнымъ правленіемъ, куда подошелъ командуемый полкъ. Бабы, парни и дѣти стояли тоже невдалекѣ отъ волости". Полковникъ выѣхалъ впередъ и, обращаясь къ народу, закричалъ: „Скажите, чего желаете"? Отвѣта не послѣдовало. Онъ нѣсколько разъ повторялъ вопросъ. Наконецъ крестьяне твердо и рѣшительно сказали, что желаютъ душевого раздѣла и, пока его не получатъ, не могутъ уплатить ни оброка, ни подписать акта. Полковникъ и слышать не хотѣлъ „этихъ безумныхъ объясненій", закричалъ по военному „не разсуждать и всѣмъ подписаться на актѣ!", угрожая въ противномъ случаѣ заколоть ихъ на мѣстѣ. Крестьяне однако не угомонились и объявили, что не подпишутся, хотя бы ихъ даже и перерѣзали.

Полковникъ, видя невозможность добиться отъ крестьянъ повиновенія, не удовлетворивши ихъ требованіямъ, приказалъ солдатамъ окружить крестьянъ. Это однако же не поколебало ихъ рѣшимости стоять на своемъ и не вызвало у нихъ ни одного звука „Что жъ, подпишитесь на актѣ?", рѣшительно спросилъ полковникъ. „Ні, ні", послышалось со всѣхъ сторонъ. Полковникъ еще скомандовалъ и солдаты еще плотнѣе окружили крестьянъ, такъ что головы лошадей оказались у нихъ на плечахъ. Солдаты замахнулись саблями, будто съ цѣлью перерубить ихъ. Невыносимо тѣсно стало народу, и изъ толпы раздались крики: „Ляжемъ, братцы"!

Всѣ лежали лицомъ къ землѣ съ твердымъ намѣреніемъ лучше лишиться жизни, чѣмъ отступиться отъ своихъ требованій. Водворилось гробовое молчаніе, перерываемое по временамъ лишь горькимъ плачемъ женъ и дѣтей. Наконецъ, нѣкоторые крестьяне изъ любопытства подняли головы и посмотрѣли на полковника. Послѣдній, принявши это движеніе за выраженіе желанія повиноваться, опять спросилъ крестьянъ: „Что жъ, примете актъ"? На это послѣдовалъ прежній отвѣтъ: „Ні, ні"! и при этомъ крестьяне, выведенные изъ терпѣнія безконечными угрозами полковника прибавили: „Не мучь насъ; лучше заріжъ насъ, якъ маешь насъ мучиті; хочь мі пропадемъ, то хоть нашим діткам достанетця лучша земля". Полковникъ, не видя возможности добиться чего нибудь отъ упорствовавшихъ крестьянъ, закричалъ: „вставать"! Но крестьяне опять потребовали, чтобы съ ними покончили разомъ, и не соглашались вставать.

Наконецъ, полковникъ рѣшилъ перемѣнить тактику; онъ сошелъ

съ лошади, подошелъ къ одному крестьянину, поднялъ его и *просилъ* встать. Всѣ встали. Но крестьяне не угомонились; вставши, рѣшились покончить со всѣмъ тутъ же на мѣстѣ: они все громче и громче протестовали. Полковникъ приступилъ къ экзекуціи. Схватили одного крестьянина, разложили на землѣ и начали сѣчь. Во время операціи его отъ времени до времени спрашивали: „Что, будешь повиноваться?“ „примешь актъ?“ и получали въ отвѣтъ непоколебимое „ні“. Высѣкли еще троихъ и получали тотъ же отвѣтъ.

До ста семействъ, отказавшихся подписать актъ, было отправлено въ кіевскую тюрьму [1]). Здѣсь въ Кіевѣ Стефановичъ и познакомился съ чигиринцами и началъ приступать къ осуществленію плана возстанія.

Въ охваченныхъ волненіемъ селахъ крестьяне дѣлились на „актовиковъ“, соглашавшихся подписать актъ и находившихъ это выгоднымъ для себя, и душевиковъ, которые „бунтовали“ (Актовики, опираясь на администрацію, преслѣдовали душевиковъ и многіе изъ нихъ должны были скрываться). Стефановичъ познакомился въ 1875 г. съ чигиринцами, находившимися при полицейскихъ участкахъ въ Кіевѣ, подъ видомъ крестьянина Херсонской губ. Дмитрія Найды, отправлявшагося якобы ходокомъ къ царю. Заручившись ихъ довѣріемъ по истеченіи нѣкотораго времени, онъ представилъ имъ царскую грамоту, въ которой всѣмъ крестьянамъ повелѣвалось соединиться въ тайныя общества („Тайныя Дружины“) съ цѣлью возстанія противъ пановъ. Эти „Тайныя Дружины“ должны были организоваться по извѣстному плану, изложенному въ другомъ царскомъ документѣ—„Уставъ Тайной Дружины:“

Согласно „Уставу“, всякій желающій сдѣлаться „дружинникомъ“, долженъ былъ принести присягу въ вѣрности тайнѣ и принимался въ члены только за поручительствомъ двухъ „дружинниковъ“.

Всякій дружинникъ долженъ былъ вносить ежемѣсячно по пяти копѣекъ въ кассу и имѣть собственную пику на случай возстанія.

Двадцать пять дружинниковъ составляли одно староство и выбирали своего старосту. Староста собиралъ денежные взносы, приводилъ къ присягѣ вновь поступающихъ и т. д.

---

[1]) „Впередъ“, № 26.

Двадцать старостъ составляли атоманство. Атоманъ выбирался радой старостъ и былъ посредникомъ между дружиной и комиссаромъ. Во главѣ всѣхъ „тайныхъ дружинъ“ (которыхъ по всей вѣроятности, должно было быть много) стоялъ „совѣтъ комисаровъ“. Затѣя имѣла среди чигиринцевъ полный успѣхъ.

„Крестьяне стали записываться въ такую дружину цѣлыми десятками. Почти всѣ „душевики“, т. е. стремившіеся къ душевому передѣлу земли и враждовавшіе съ „актовиками“, вскорѣ сдѣлались дружинниками. Въ ноябрѣ 1876 г. Стефановичемъ были пущены въ дѣло „Грамоты“ и „Уставъ“, а уже къ веснѣ 1877 г. въ рядахъ тайной дружинѣ насчитывались сотни людей“ [1]). Этотъ быстрый успѣхъ явился и главной причиной неудачи. Тайна была открыта, начались аресты, кончившіеся арестомъ самого „комиссара“ Найды, т. е. Якова Стефановича.

Другіе пропагандисты и бунтари не прибѣгали къ такимъ пріемамъ агитаціи, и попытка Стефановича не была одобрена даже Бакунинымъ. Но и результатовъ дѣятельности другихъ пропагандистовъ и агитаторовъ почти никакихъ не было.

Крестьянское хозяйство еще не переживало того кризиса, который постепенно сталъ развиваться послѣ отмѣны крѣпостного права. Кризисъ сталъ обостряться уже тогда, когда революціонеры отвернулись отъ крестьянства и вступили въ политическую борьбу съ правительствомъ, кончившуюся разгромомъ организаціи „Народной Воли“.

Современникамъ, конечно, трудно было видѣть тѣ измѣненія, которыя происходили въ глубинѣ народнаго хозяйства. Только теперь мы можемъ прослѣдить связь между развитіемъ крестьянскаго движенія и состояніемъ крестьянскаго хозяйства, только теперь можно видѣть, что когда революціонеры отхлынули отъ деревни, какъ разъ и начинаютъ обостряться отношенія между крестьянами и землевладѣльцами.

Только съ половины 80-хъ годовъ конфликты обостряются и крестьянство начинаетъ все чаще и чаще нарушать „право собственности“ землевладѣльцевъ.

Среди соціалистовъ, шедшихъ въ народъ, намѣчалось два главныхъ теченія, пропагандистовъ (чайковцевъ) и бунтарей (бакунистовъ). Изъ послѣднихъ наиболѣе энергичную пропаганду вели на Волгѣ Коваликъ и Войнаральскій, который открыто читалъ

---

[1]) Деб. Макріевичъ. „Воспоминанія“ изд. 1906 г., стр. 128.

на сходкахъ крестьянъ революціонныя брошюры и призывалъ къ возстанію. Въ это время въ 1874 г. „опредѣленной программы мы не выработали, — пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Вл. Дебагорія-Макріевичъ, — да и не могли выработать, такъ какъ это было не легко.“

Въ то время, какъ задача пропагандиста являлась болѣе или менѣе ясной, задача бунтаря оказывалась и трудной и неопредѣленной. „Пропагандистъ“ занимался распространеніемъ революціонныхъ брошюръ среди народа, иногда самъ читалъ, иногда же только раздавалъ ихъ... Для „бунтаря“, не усматривавшаго ничего серьезнаго въ разговорахъ, какъ бы они не были революціонны, дѣло представлялось совсѣмъ иначе. Ему нужны были бунты и стачки. Но организовать стачку села, вызвать бунтъ, — объ этомъ легко было разсуждать, но не осуществить на практикѣ. Поэтому большинство „бунтарей“, признававшихъ въ теоріи бунтовскую программу, потомъ, когда пошли въ народъ, на практикѣ своей дѣятельности нисколько не отличались отъ „пропагандистовъ“ и подобно имъ занимались распространеніемъ революціонныхъ брошюръ въ народѣ.

Но были и такіе, которые не знали что дѣлать и просто шли „въ народъ“, чтобы ознакомиться съ нимъ [1]).

Лозунгъ „идти въ народъ“ захватилъ широкіе слои передовой молодежи. При незнакомствѣ съ народомъ, къ которому шли, соціалисты представляли его всегда готовымъ къ возстанію. Хотя крестьянскія движенія происходили передъ отмѣной и тотчасъ послѣ отмѣны крѣпостного права, а въ 70-хъ гг. ихъ почти не было, тѣмъ не менѣе этому не придавалось значенія. „Слѣпая вѣра въ близость русской революціи мѣшала намъ сознавать, что народъ нашъ далеко не такъ революціонно настроенъ, какъ намъ того хотѣлось... Передѣлъ земли для насъ являлся исходной точкой при выработкѣ нашихъ послѣдующихъ программъ. Въ то время не приходило въ голову возраженія, дѣлаемое теперь марксистами, что сущность дѣла заключается не въ формѣ владѣнія, а въ характерѣ производства, что одно отрицаніе личной поземельной собственности, наблюдаемое у нашихъ крестьянъ, далеко не ведетъ еще къ соціализму, разъ обработка этой земли совершается на началахъ индивидуалистическихъ и орудія труда... являются пред-

---

[1]) Деб. Мокріевичъ. „Воспоминанія“ стр. 128.

метами личной собственности“ [1]). „Бунтарямъ“ представлялась вся масса народа однородной и „почти готовой къ поголовному возстанію“. „Эта вѣра во всю народную массу настолько насъ бодрила, что мы склонны были не особенно заботиться даже объ созданіи организаціи. Всякій вѣрилъ, что за нимъ стоятъ милліоны крестьянъ и эта вѣра неудержимо толкала впередъ... Мы не сомнѣваемся, что народъ „закидаетъ своихъ враговъ шапками“...

Въ 73—4 гг. многіе ходили съ рекогносцировочными цѣлями, облюбовать мѣстечко для поселенія, попробовать свои силы и, наконецъ, просто посмотрѣть на этотъ народъ, о которомъ говорятъ такъ много.

Эта рекогносцировка большую часть молодежи охладила, и многіе вернулись въ городъ, чтобы уже никогда не пытаться повторять такой опытъ. Но наиболѣе энергичные изъ соціалистовъ пріобрѣли кое-какой опытъ.

Такъ, Стефановичъ, Дебагорія-Макріевичъ Дейчъ, убѣдившись, что крестьяне ждутъ передѣла отъ царя, убѣдившись, что самимъ крестьянамъ добиваться передѣла не приходило и въ голову, пришли къ мысли воспользоваться этой вѣрой въ царя для организаціи бунта.

Изъ воспоминаній Деб.-Маркіевича видно, напр., что въ кіевскомъ кружкѣ только два-три человѣка устраивали связи съ крестьянами. „Большинство изъ нихъ ожидало, когда двумъ-тремъ человѣкамъ удается завязать подходящія сношенія съ крестьянами, ждало, пока появятся откуда нибудь средства, необходимыя для закупки оружія. „Ахъ, какъ бы поскорѣе начинать уже!“ восклицали тѣ, которыхъ терпѣніе истощалось... „Пусть насъ окажется всего двадцать человѣкъ,—явимся мы въ какую нибудь деревню, созовемъ сходъ, прочтемъ манифестъ отъ имени царя о передѣлѣ земли и уйдемъ съ тѣмъ, чтобы появиться гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ“. Предполагалось, что этимъ путемъ удастся взволновать крестьянскую массу. Такимъ образомъ чигиринское дѣло можно разсматривать какъ результатъ разочарованія въ томъ, что народъ легко усвоитъ революціонную пропаганду и взволновать его можно, опираясь на авторитетъ царя.

Но въ 70-хъ гг. современникамъ казалось, что пропаганда имѣетъ въ деревнѣ успѣхъ. Такъ „Впередъ“ констатируетъ, что „многія корреспонденціи приносили намъ извѣстія, что пропаганда

---

[1]) Деб.-Мокр. Воспом. стр. 137.

въ народѣ встрѣчаетъ весьма часто удобную почву и что пропагандисты изъ народа начинаютъ уже появляться то тамъ, то сямъ рядомъ съ пропагандистами изъ привилегированныхъ классовъ. Факты Дьяковскаго процесса подтверждаютъ это безспорно, тѣмъ болѣе, что, очевидно, ни личности, которыя тутъ дѣйствовали, ни среда, въ которой они дѣйствовали, не были исключительны; между тѣмъ эта среда оказалась воспріимчива, два пропагандиста изъ народа успѣли даже скрыться отъ преслѣдованій". Между тѣмъ именно Дьяковскій процессъ показываетъ, какъ мало успѣха имѣла пропаганда даже среди фабричныхъ рабочихъ, среди которыхъ вели ее обвиняемые по этому процессу.

Среди политическихъ процессовъ 70-хъ гг. кромѣ процесса 193 можно указать еще „на дѣло ст. Сергѣева", въ которомъ нѣсколько человѣкъ судились за пропаганду среди крестьянства, на Долгушинскій процессъ и на извѣстное чигиринское дѣло.

Насколько ничтожно было воздѣйствіе соціалистовъ на крестьянскую массу, можно судить потому, что чигиринскому дѣлу, вызванному фальшивой „грамотой" и ложными слухами, придавали тогда исключительное значеніе. „Въ настоящее время, пишутъ въ „Землѣ и Волѣ", мы имѣемъ уже одинъ фактъ первостепенной важности, знаменующій собою... переходъ соціалистовъ на почву чисто народную. Стефановичъ съ друзьями въ чигиринской глуши создаетъ *первую* въ нашей революціонной исторіи народную организацію, безусловно революціонную и народно-соціалистическую (!), которая въ нѣсколько мѣсяцевъ охватываетъ собою до $1^1/_2$ тыс. крестьянъ. Революціонеры-соціалисты здѣсь становятся впервые дѣйствительными, признанными вождями (sic!) народныхъ массъ".

Чигиринскіе крестьяне не имѣли и понятія о соціализмѣ, организовались и предполагали, что этого хочетъ царь, и нужна была полная безуспѣшность пропаганды и агитаціи въ деревнѣ, чтобы видѣть въ чигиринскомъ дѣлѣ *„первую революціонную организацію"*.

Къ концу 70-хъ гг. „хожденіе" въ деревню постепенно сокращается и даже тѣ связи, которыя были установлены, порываются. „Дѣятельность въ крестьянствѣ отнюдь не была невозможной, революціонеры справились бы съ полицейскими препятствіями, если бы ихъ *настроеніе* продолжало толкать ихъ въ деревню. Но... во второй половинѣ 70-хъ гг. ихъ настроеніе

очень измѣнилось и „хожденіе въ народъ“ потеряло въ ихъ глазахъ почти всю свою привлекательность. Произошло это потому, что дѣятельность въ народѣ не оправдала тѣхъ радужныхъ, можно сказать, почти *ребяческихъ* надеждъ, какія возлагались на нее революціонерами. Отправляясь въ народъ, революціонеры воображали, что „соціальную революцію“ сдѣлать очень легко и что она очень скоро совершится—иные надѣялись, что года черезъ два-три. Но извѣстно, что подобная легкомысленная вѣра представляетъ собою нѣчто до крайности хрупкое и разбивается при первомъ столкновеніи съ жизнью. Народъ пересталъ привлекать къ себѣ потому, что „хожденіе въ народъ“ перестало имъ казаться вѣрнѣйшимъ и скорѣйшимъ средствомъ повалить царствующій порядокъ [1]). Эта точка зрѣнія повидимому правильная потому, что привлекались къ суду и были арестованы главнымъ образомъ пропагандисты въ городахъ.

Пропагандисты въ деревнѣ оставались мѣстами вплоть до послѣдняго времени, но настроеніе революціонной молодежи измѣнилось и большая часть активныхъ элементовъ направила свою энергію на непосредственную политическую борьбу. Задачи пропагандистовъ въ концѣ 70-хъ годовъ были слѣдующимъ образомъ формулированы въ программѣ южно-русскаго рабочаго союза.

„1) Земля, фабрики, мастерскія, предпріятія переходятъ въ исключительную собственность народа“.

2) Работа будетъ исполняться сообща

3) Правительственная организація будущаго удѣлитъ каждому ровную долю участія въ дѣлахъ страны.

4 Неограниченная свобода личности, свобода слова, собраній, общество и прессы.

5) Организація національной милиціи“.

Средства, которыя проповѣдуются соціалистами народниками для достиженія этого слѣдующія:

„Аграрный терроръ, который нужно вызвать, подымая крестьянъ, чиншевиковъ... противъ земельныхъ собственниковъ, возбуждая ихъ къ завладѣнію землей и лѣсами, прибѣгая къ поджогамъ посѣвовъ, къ убійству помѣщиковъ, какъ это происходитъ въ Ирландіи. Промышленный и фабричный терроръ, выражаю-

---

[1]) Плехановъ. Предислов. къ книгѣ Туна: „Ист.револ. движ. въ Россіи“,

щійся въ поджогахъ фабрикъ, мастерскихъ, въ убійствѣ директоровъ и хозяевъ.

Военный терроръ, политическій терроръ и т. д.“ [1]).

„Южно-русскій союзъ“ придерживался бунтарской программы. Другое теченіе съ органомъ „Впередъ“ формулировало свои задачи иначе.

Въ концѣ 70-хъ гг. редакція „Впередъ“ формулировала задачи соціально-революціонной партіи слѣдующимъ образомъ:

1. „Всѣ усилія соціалистовъ нашего времени должны быть направлены на замѣну нынѣшняго общественнаго строя другимъ, устроеннымъ на началахъ *рабочаго соціализма*, основаніе котораго есть *принципъ* коллективизма: отдавай всѣ силы общему дѣлу, развивайся въ процессѣ этой дѣятельности и бери отъ общества лишь необходимое для своего существованія и развитія.

2. Общежитіе, осуществляющее этотъ принципъ, предполагаетъ:

а) Общность имущества.

б) Всеобщій коллективный трудъ для всеобщаго развитія.

в) Солидарность всѣхъ рабочихъ.

г) Свободную федерацію, какъ типъ всякаго общежитія.

3. Переворотъ, къ которому стремятся соціалисты нашего времени, не можетъ быть совершенъ легальнымъ путемъ, и потому требованія рабочаго соціализма могутъ быть осуществлены лишь путемъ соціальной революціи.

4. Переворотъ этотъ можетъ быть совершенъ лишь рабочимъ пролетаріатомъ, и потому всякая революція, ставящая себѣ цѣлью осуществленіе началъ рабочаго соціализма, можетъ быть успѣшна лишь въ томъ случаѣ, когда она будетъ *народной революціей*.

5. Соціальная революція въ Россіи должна быть подготовлена тайной организаціей революціонныхъ силъ, дѣйствующихъ путемъ пропаганды и агитаціи, пока онѣ не будутъ достаточно велики для производства обширнаго революціоннаго взрыва.

6. Организація революціонныхъ силъ, имѣющая наиболѣе шансовъ достичь указанной цѣли, должна идти слѣдующимъ путемъ:

а) Убѣжденные соціалисты-революціонеры изъ интеллигенціи составятъ первый кадръ этой организаціи.

б) Размѣстившись среди народа въ нѣсколькихъ наиболѣе удобныхъ для этого областяхъ Россіи, они сгруппируютъ около

---

[1]) „Былое“, вып. II, 1903—4 гг.

себя всѣ лучшія силы народа въ этихъ областяхъ въ революціонныя группы.

в) Они соединятъ всѣ соціально-революціонныя русскія группы, разсѣянныя въ упомянутыхъ областяхъ и состоящія въ большинствѣ случаевъ изъ народа, въ обширную соціально-революціонную федерацію.

г) Пропаганда соціальной революціи настолько проникнетъ въ войско, чтобы внести въ него разстройство и разложеніе при народномъ возстаніи.

д) Когда соціально-революціонная организація будетъ достаточно сильна, то она воспользуется неизбѣжными волненіями и возстаніями въ народѣ, чтобы обобщить эти бунты, до тѣхъ поръ не имѣющіе значенія, въ революціонный взрывъ, долженствующій охватить большую часть Россіи.

7. Мѣстные неудачные бунты не могутъ считаться удобнымъ способомъ подготовленія общаго революціоннаго взрыва въ Россіи и, слѣдовательно, убѣжденный соціалистъ-революціонеръ не имѣетъ права вызывать ихъ, пока соціально-революціонная организація недостаточно сильна для вѣроятной побѣды революціи. Онъ долженъ противодѣйствовать безплодной тратѣ народныхъ силъ въ безнадежныхъ вспышкахъ по пустымъ предлогамъ и безъ всякой вѣроятности побѣды. Но когда въ мѣстности, гдѣ онъ дѣйствуетъ, вспыхнулъ народный бунтъ независимо отъ его воли, вслѣдствіе экономической эксплоатаціи народа или притѣсненій и оскорбленій его представителями правительства и лицами изъ господствующихъ классовъ, то убѣжденный соціалистъ-революціонеръ, истощивъ усилія противодѣйствовать неразумной вспышкѣ, долженъ биться въ рядахъ возставшаго народа и раздѣлить его судьбу.

8. Дѣло убѣжденныхъ приверженцевъ рабочаго соціализма (большинство которыхъ должно тогда принадлежать народу) въ минуту побѣдоноснаго взрыва революціи будетъ заключаться въ направленіи этого взрыва къ осуществленію революціоннымъ путемъ началъ рабочаго соціализма.

9. Для пополненія и расширенія перваго кадра соціально-революціонной организаціи, а также для усиленія послѣдующей затѣмъ соціально-революціонной федераціи группъ, убѣжденные соціалисты-революціонеры должны до самаго революціоннаго взрыва всѣми силами распространять среди народа соціально-революціонныя идеи и воспитывать въ ней привычки солидарности, путемъ

коллективной жизни, коллективвой организаціи и постепеннаго введенія всѣхъ способныхъ на это лицъ въ соціально-революціонное дѣло".

Изъ всѣхъ имѣющихся данныхъ слѣдуетъ заключить (это подтверждаетъ даже Лавровъ), что бунтарство имѣло среди интелигенціи въ 70-хъ годахъ больше успѣха.

Соціалисты-народники старались вызвать среди народа въ какой угодно формѣ протестъ, но, кромѣ чагиринскаго дѣла, ничего подобнаго небыло. Прочной связи съ крестьянами при такой пропагандѣ и не могло быть, т. к. если бы она была, то обнаружилась бы, особенно при бунтарскихъ задачахъ пропагандистовъ. Дѣятельность пропагандистовъ-чайковцевъ также, повидимому, не оставила никакихъ слѣдовъ въ крестьянствѣ.

Мы не пишемъ исторіи всего революціоннаго движенія въ Россіи, поэтому не будемъ останавливаться на программныхъ различіяхъ отдѣльныхъ группъ соціалистовъ 70-хъ г.г.

Послѣ 1-го марта 1881 г. исполнительный комитетъ партіи „Народной Воли" выпустилъ прокламаціи къ крестьянамъ, въ кот. сельскія общества приглашались посылать въ уѣздные города и прямо въ столицу ходоковъ съ заявленіями о своихъ нуждахъ и требованіяхъ, но этотъ призывъ былъ безуспѣшенъ. Хотя въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи по деревнямъ жило много соціалистовъ, но, повидимому, они не имѣли нигдѣ особеннаго вліянія на окружающую среду.

Постепенно измѣнялись взгляды на дѣятельность среди крестьянъ, хотя эта дѣятельность была почти незамѣтна. Въ 10 № „Народной Воли" высказываются такого рода взгляды на вредъ бунтарства. „Нѣтъ лучше средства погубить партію даже во мнѣніи самого народа, какъ увлечь ее на путь какого ниб. безнадежнаго или безъидейнаго, безрезультатнаго протеста, а тѣмъ болѣе еще частнаго, по преимуществу необщеполезнаго, жестокаго и несправедливаго... Намъ говорятъ даже о возбужденіи аграрнаго и фабричнаго террора. Но это совсѣмъ не наше дѣло.. Что касается такихъ проявленій озлобленія народа, какъ поджоги, аграрныя и фабричныя убійства и т. п.—это не болѣе какъ сырой матеріалъ, который можетъ выработаться самою жизнью и въ сыромъ видѣ не *имѣетъ никакого отношенія ни къ какой революціонной программѣ*". „Народная Воля" уже находитъ невозможной организацію массъ „Невозможность открытой легальной организаціи заставляетъ насъ быть заговорщиками „подпольными" дѣятелями. Тайное обще-

ство, по существу дѣла, не можетъ быть многочисленнымъ, тѣмъ болѣе не можетъ охватывать массы"... „По этому мы считаемъ прямо вредными не сбыточныя мечты о широкой народной организаціи... Что касается самого крестьянства, то кромѣ непосредственныхъ связей (черезъ городскихъ рабочихъ) мы должны по необходимости удовольствоваться выработкой въ немъ лишь отдѣльныхъ личностей... способствующихъ планамъ партіи". Какъ далеко дошла реакція народовольцевъ противъ пропаганды среди крестьянъ, можно судить потому, что въ программѣ подготовительной работы партіи „Народной Воли" отдѣльный пунктъ посвященъ агитаціи среди рабочихъ, другой пунктъ агитаціи среди войска, третій пунктъ посвященъ интеллигенціи и молодежи, о крестьянахъ же мимоходомъ говорится, что „въ отношеніи крестьянства слѣдуетъ занимать *мѣста* (вѣроятно административныя), гдѣ возможно близкое соприкосновеніе съ массами, заслуживать ихъ уваженіе своимъ поведеніемъ, помогать имъ, защищать ихъ интересы, *опираясь на чиновниковъ и вліятельныхъ лицъ партіи*".

Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда начинается разложеніе партіи „Народной Воли" среди интеллигенціи начинается такой разбродъ, что каждый новый кружокъ молодежи прежде чѣмъ приступить „къ практикѣ", начиналъ съ выработки „своей" программы. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о вліяніи на крестьянство политическихъ партій, просто потому, что таковыхъ не было. Среди революціонной интеллигенціи начинается исканіе новыхъ путей. Наряду съ старыми „народовольцами", и „народниками", появляются „новонародовольцы", „новонародники", „культурники" и т. д. Небольшія группы интеллигенціи пытаются образовать колоніи въ деревнѣ для *культурнаго* вліянія на крестьянъ, но неспособность къ физическому труду, неприспособленность къ тяжелымъ условіямъ существованія въ деревнѣ обыкновенно заставляли быстро удаляться изъ деревни людей, желавшихъ опроститься. При этихъ условіяхъ въ колоніяхъ создавалась такая невозможная атмосфера среди людей неумѣлыхъ, индивидуалистовъ, принужденныхъ имѣть общее хозяйство, что о „культурномъ" вліяніи ихъ на крестьянъ нечего и говорить.

Извѣстная колонія на Кавказѣ „Криница" внушала отвращеніе свѣжимъ людямъ, попавшимъ въ эту колонію, и обыкновенно

„практиканты“, эксплуоатировавшіеся въ колоніи, уходили оттуда съ враждебнымъ чувствомъ къ культуртрегерамъ [1]).

А это была наиболѣе прочная колонія и, кажется, лучшая...

Наиболѣе культурное вліяніе на крестьянскую среду въ эпоху 80—90 г.г. имѣли служившіе въ земствѣ учителя, врачи, фельдшерицы и др., но это не было политическимъ вліяніемъ какой либо партіи. Послѣ голодныхъ 1891—2 г.г. интересъ къ крестьянству увеличился, дѣлались попытки распространять среди крестьянъ прокламаціи и другую революціонную литературу. Въ концѣ 90-хъ г. и въ первые годы текущаго столѣтія съ одной стороны соціалисты-революціонеры, съ другой стороны соціалъ-демократы (украинцы, литовцы, грузины) завязываютъ связи съ деревней и начинаютъ распространять революціонную литературу.

Соціалисты-революціонеры въ 1902 г. заграницей образуютъ аграрную лигу, которая издаетъ въ большомъ количествѣ популярныя брошюры, распространявшіяся главнымъ образомъ въ поволжьѣ и центральномъ черноземномъ раіонѣ. Украинскіе соціалъ-демократы распространяютъ прокламаціи и брошюры въ Малороссіи и уже вліяютъ въ нѣкоторой степени на крестьянство движеніе 1902 г. Въ Литвѣ также образуется литовская соціал-демократическая партія, старавшаяся завязать связи съ деревней. Въ Грузіи послѣ крестьянскаго движенія 1901 г. начинаетъ все болѣе и болѣе упрочиваться вліяніе соціалъ-демократовъ, которое наканунѣ и во время революціи играетъ уже руководящую роль въ крестьянскомъ движеніи.

Дѣятельность соціалистовъ-революціонеровъ къ началу текущаго столѣтія имѣла успѣхъ въ черноземномъ раіонѣ, гдѣ преобладало продовольственное хозяйство и общинное землевладѣніе было наиболѣе прочно. Хотя „крестьянскія братства“, организацію которыхъ проповѣдывали соціалисты-революціонеры, играли ничтожную роль, но идейное вліяніе литературы соціалистовъ-революціонеровъ, несомнѣнно, къ началу революціи все болѣе и болѣе расширялось.

Наконецъ вліяніе Р. С. Д. Р. Партіи наканунѣ революціи было значительнымъ, не столько вслѣдствіе пропаганды въ деревнѣ, сколько черезъ рабочихъ, которые еще не порвали связей съ де-

---

[1]) При моемъ посѣщеніи „Криницы“ въ 1902 г. колонія производила впечатлѣніе небольшой секты, со своей „богородицей“, со своими старцами, противъ которыхъ роптала молодежь, какъ противъ эксплуататоровъ, отбирающихъ лучшій кусокъ себѣ. Теперь, когда работы колонистовъ придали огромную цѣнность земельному участку, собственникъ земли, говорятъ, выгналъ ихъ.

ревней. Рабочіе изъ города заносили въ деревню революціонную литературу и тѣ идеи, которыя они усваивали въ городѣ. Этому въ значительной степени помогло правительство, которое энергично высылало „неблагонадежныхъ“ рабочихъ, стачечниковъ и др. изъ городовъ въ деревню на родину и такимъ образомъ укрѣпляло идейную связь города съ деревней. Наибольшее вліяніе идеи соціалъ-демократіи имѣли на югѣ и западѣ Россіи.

Кризисъ мелкаго хозяйства настойчиво толкалъ крестьянство на исканіе выхода, и крестьяне хватались за тѣ средства, которыя имъ рекомендовались революціонерами для борьбы за улучшеніе своего положенія. Собственно *политическаго* воспитанія широкимъ народнымъ массамъ революціонныя партіи не давали и и не могли дать; они лишь подталкивали на революціонный путь борьбы. Политическаго *опыта* не было и не могло быть, и крестьянское недовольство могло проявляться только путемъ анархической борьбы или стихійнаго порыва, какимъ было движеніе 1902—1905 г.г. Только наканунѣ и послѣ 17 октября 1905 г. крестьянство переходитъ къ планомѣрной экономической и политической борьбѣ и принимаетъ руководство революціонныхъ политическихъ партій.

Реакціонныя партіи обратили вниманіе на крестьянство только передъ революціей. Хотя реакціонеры наканунѣ и вначалѣ революціи еще не организовались въ партіи и были застигнуты ею врасплохъ, но пропаганда противъ освободительнаго теченія отдѣльными добровольцами велась довольно энергично. Когда среди населенія подъ вліяніемъ войны стало замѣчаться недовольство, реакціонеры пустили „патріотическую“, клевету на людей оппозиціонно настроенныхъ о подкупѣ ихъ японцами. Ложь „объ японскихъ милліонахъ“ распространялась съ благословенія духовныхъ властей и мѣстами вызвала на этой почвѣ столкновенія. Въ началѣ 1905 г. въ Сарат. губ. въ Елани была разгромлена школа. Клевету распространяли вообще про интеллигенцію, живущую въ деревнѣ. Агитація поддерживалась деревенской буржуазіей, лавочниками, кулаками и проч. и послѣ 17 октября привела въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ погромамъ. Въ эпоху революціи агитація реакціонеровъ сыграла свою роль, толкнувши крестьянскую массу сначала противъ революціонеровъ. Впослѣдствіи, съ ростомъ политическаго сознанія среди широкихъ массъ, ихъ борьба направилась въ дру-

гую сторону и многіе, громившіе интеллигентовъ и евреевъ, съ такой же энергіей стали бороться противъ реакціонеровъ.

ГЛАВА VII.

Переломъ крестьянскаго міровоззрѣнія наканунѣ революціи.

1.

Въ развитіи общества мы можемъ наблюдать два процесса, совершающихся одновременно и вліяющихъ на всю совокупность общественныхъ отношеній каждаго даннаго момента. Мы можемъ наблюдать или постепенное, или быстрое и рѣзкое измѣненіе тѣхъ правовыхъ нормъ, въ которыя укладываются общественныя отношенія. Эти измѣненія всегда легче наблюдать, они сразу бросаются въ глаза и на нихъ обыкновенно останавливается вниманіе историковъ.

Одновременно съ такого рода измѣненіями и причиной этихъ измѣненій является другой процессъ, процессъ хозяйственнаго развитія общества, который никогда еще не дѣлалъ быстрыхъ скачковъ, который постепенно ломалъ старый укладъ жизни и создавалъ новый.

Даже въ такіе моменты, когда юридическія нормы терпѣли коренную ломку, хозяйственныя отношенія продолжали развиваться съ неуклонной постепенностью, подготовляя новую ломку общественныхъ отношеній. Такъ, отмѣна крѣпостного права была коренною ломкой старыхъ крѣпостническихъ отношеній, между тѣмъ какъ въ хозяйственной жизни старый укладъ разлагался уже къ концу крѣпостного права, но окончательно не разрушилъ крѣпостническихъ отношеній и до настоящаго времени.

Формы хозяйства и крупнаго и мелкаго измѣнялись съ такой постепенностью, что мы не можемъ опредѣлить въ исторіи момента, когда произошло болѣе или менѣе рѣзкое ихъ измѣненіе: постепенно натуральное хозяйство смѣнялось денежнымъ; постепенно мелкое хозяйство смѣнялось крупнымъ, иногда на болѣе или менѣе продолжительный періодъ оттѣсняя послѣднее; постепенно исчезала

изолированность мелкаго крестьянскаго хозяйства и крестьянину приходилость сталкиваться на почвѣ товарнаго обмѣна и продажи своего труда съ новыми общественными отношеніями, съ новыми слоями буржуазнаго общества, прибѣгать къ новымъ пріемамъ борьбы за свое существованіе.

Такимъ образомъ постепенная смѣна хозяйственныхъ отношеній вносила ломку и въ міросозерцаніе народной массы, которое опредѣляется всей окружающей обстановкой.

Эволюція хозяйственныхъ отношеній неизбѣжно пересоздаетъ и міросозерцаніе различныхъ общественныхъ слоевъ, толкая ихъ на борьбу за измѣненія правовыхъ отношеній, когда эти отношенія становятся въ противорѣчіе съ вновь нарождающимися потребностями.

Это противорѣчіе сначала чувствуется только отдѣльными личностями, но по мѣрѣ того, какъ развитіе общественной жизни расширяетъ пропасть между правовыми нормами и развивающимися общественными отношеніями, противорѣчія общественной жизни начинаютъ чувствоваться все болѣе и болѣе широкими слоями населенія.

Какъ увидимъ далѣе, отдѣльныя личности изъ среды крестьянъ давно, еще задолго до отмѣны крѣпостного права критически относились къ сложившемуся среди народной массы міросозерцанію, создавали новую идеологію, стремились создать новыя общественныя отношенія, но эти „новые“ люди находили мало послѣдователей. Широкіе слои народа усваивали новое міросозерцаніе только тогда, когда общественныя противорѣчія обострялись до послѣдней степени, когда атмосфера общественной жизни становилась невыносимой для выросшей личности.

Точно также и въ буржуазныхъ слояхъ общества послѣ отмѣны крѣпостного права въ теченіе десятилѣтій только незначительный слой изъ интеллигенціи, по умственному развитію стоявше выше другихъ слоевъ, но по общественному положенію находпрошейся въ такомъ же угнетенномъ положеніи, только этотсахва представлявшій численно ничтожную величину, сталъ критиольвоотноситься къ сложившимся общественнымъ отношеніямъ, скопляискать опоры въ другихъ классахъ общества и бороться ?
иеніе общественныхъ отношеній. изъ допроса

Такимъ образомъ, идейная ломка, творчество новгоду 36 духоцанія послѣ отмѣны крѣпостного права происходилиоповъ за важное ронъ: изъ среды народа—изъ деревни и изъ среде крещеный хри-

ціи—изъ города. Но, какъ увидимъ, эти два теченія не встрѣчались между собой вплоть до начала текущаго столѣтія наканунѣ революціи, несмотря на всѣ неимовѣрныя усилія революціонной интеллигенціи подойти къ „народу“. Создавалось трагическое положеніе, изъ котораго вывела революціонеровъ только революція: несмотря на то, что новыя идейныя теченія въ крестьянствѣ, такъ же, какъ и въ интеллигенціи, были вызваны одними и тѣми же причинами—противорѣчіемъ между развивавшимися хозяйственными отношеніями и государственнымъ укладомъ,—и то и другое теченіе шло своимъ путемъ и революціонеры не имѣли никакого вліянія на развитіе міросозерцанія передовыхъ слоевъ крестьянства.

Прекрасную характеристику одного изъ представителей революціоннаго сектантства даетъ Вл. Короленко въ разсказѣ „Яшка“. За отрицаніе властей и за обличенія ихъ сектантъ посаженъ въ тюрьму и всю свою огромную энергію употребляетъ на то, чтобы и тамъ обличать начальство и выражать свой протестъ хотя бы стукомъ. Сектантъ неутомимо „стучитъ во славу Божію“, неутомимо изобличаетъ всяческое „начальство“, несмотря на всевозможныя мученія. Онъ такой же протестантъ, какъ и тѣ „политическіе“, которые сидятъ въ той же тюрьмѣ, но они такъ же далеки другъ отъ друга, какъ и обличаемое начальство.

Между тѣмъ источникъ протеста и сектанта и революціонера былъ одинъ и тотъ же—сама жизнь. Но для сектанта „священное писаніе служитъ только высшимъ критеріемъ, законодательнымъ актомъ, къ которому можно пріурочивать обыкновенные жизненные случаи, которыми можно клеймить существующія несправедливости и утвердить основныя положенія (штунды). Проанализировавши какое нибудь явленіе изъ своей жизни, съ нехитрой житейской точки зрѣнія, штундистъ обыкновенно обращается къ болѣе компетентному „брату“ съ просьбой: „а ну, братъ, пошукай, що тамъ написано въ писаніяхъ“. И затѣмъ подыскивается въ священномъ писаніи подходящее мѣсто, бросающее тотъ или другой ...ъ на замѣченное явленіе. Если же такого мѣста не окажется, ...исты, не стѣсняясь, дѣлаютъ самыя рискованныя соглашенія замѣченнымъ фактомъ и какимъ нибудь мѣстомъ священнаго ...ли же просто объясняютъ отсутствіе необходимаго мѣста „писаній“, происшедшимъ отъ времени, переписки и Такимъ образомъ, въ развитіи и формированіи штунзрѣній въ одинаковой мѣрѣ принимаютъ участіе, ...е писаніе, такъ и факты и явленія самой жизни.

Фо
постепен
когда про
пенно натура
мелкое хозяйст
продолжительный

Послѣдніе даютъ по преимуществу сырой матеріалъ для отрицательныхъ выводовъ штунды, первое санкціонируетъ эти выводы". Для рядового интеллигента также въ большинствѣ случаевъ необходима санкція какого нибудь ученаго авторитета, не имѣющаго въ глазахъ сектанта никакого значенія, тѣмъ не менѣе міросозерцаніе у интеллигента и сектанта было настолько различно, что они долго не могли подойти другъ къ другу и шли различными путями...

Прилагая западноевропейскую мѣрку къ идейнымъ теченіямъ среди крестьянъ, мы можемъ сказать, что крестьянство идейно жило въ XV—XVI столѣтіи, между тѣмъ какъ городская интеллигенція жила въ XIX столѣтіи. Крестьянство начинало съ пересмотра религіознаго міросозерцанія и на почвѣ религіи стремилось создать новый идеальный общественный строй,—интеллигенція не интересовалась небесными дѣлами и, какъ будто, не имѣла ничего общаго съ сектантами, хотя исходила изъ того же пункта, изъ критики сложившихся общественныхъ отношеній. Только наканунѣ революціи городъ и деревня встрѣтились и дружными усиліями начали борьбу съ старымъ порядкомъ...

2.

Уже въ XVIII столѣтіи и даже раньше появляются сектанты, которые, исходя изъ критики господствовавшихъ религіозныхъ воззрѣній, приходятъ къ отрицанію существующихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей.

Основатель духоборства, Колесниковъ, не признаетъ московскихъ властей, считаетъ царя и архіереевъ обыкновенными людьми, духовенство не нужнымъ и признаетъ равноправность людей передъ гражданскимъ закономъ.

Отдѣльныя личности изъ среды народа то тамъ, то здѣсь проникаются опасной для правительства ересью, хотя она и не захватываетъ широкія народныя массы. Наибольшимъ успѣхомъ пользовалось ученіе духоборовъ и молоканъ въ Новороссіи, гдѣ скоплялось наиболѣе свободолюбивое населеніе.

Сущность ученія духоборовъ, какъ выяснилось изъ допроса арестованныхъ и сосланныхъ въ Сибирь въ 1792 году 36 духоборовъ, сводилась къ слѣдующему: „крещеніе отъ поповъ за важное и святое не признаютъ и черезъ поповское крещеніе крещеный хри-

стіаниномъ быть не можетъ. Кто же придетъ въ возрастъ и уразумѣетъ, тотъ самъ окреститься словомъ Господнимъ... Въ супружеской жизни основываются на словѣ закона вольномъ съ двухъ сторонъ и любви, не принимая никакихъ обрядовъ рукотворенной церкви. Умирающіе погребаются, гдѣ кому случится безъ всякихъ обрядовъ... По обряду рукотворенной церкви не исповѣдуются... постовъ рукотворенной церкви не признаютъ, а постятся передъ Господомъ, когда кому желательно духомъ чистымъ и усерднымъ; праздниковъ не признаютъ, а признаютъ праздники такъ: кто дѣлаетъ доброе передъ Богомъ, тотъ имѣетъ и праздникъ; во время отправленія, по ихъ мыслямъ, богослуженія, нѣтъ никакого у нихъ начальствующаго, а всѣ равны и всѣ однимъ занимаются. Крестнаго знаменія не изображаютъ, иконамъ и мощамъ, которыя въ рукотворенныхъ церквахъ, не кланяются, потому что они не могутъ дать помощи. Какое есть въ рукотворенной церкви духовенство, они считаютъ не нужнымъ для себя. *Прочихъ же человѣкъ по образу равными и одинаковыми считаютъ* и, кто имѣетъ въ обществѣ службу и отличіе, по отличію признаютъ.

Уже въ половинѣ XVIII стол. правительство вело ожесточенную борьбу съ духоборами, хотя это ученіе исповѣдывали тогда очень немногіе. Такъ, екатеринославская верхняя расправа приговорила духоборовъ казнить смертію, сжечь. „Но до точнаго о томъ разсмотрѣнія... наказавъ ихъ кнутомъ, вырѣзавъ ноздри и поставя указанные знаки, сослать всѣхъ ихъ на каторжную работу“. Въ началѣ XIX столѣтія секта приняла болѣе широкіе размѣры и правительство еще въ 1799 году многихъ сослало на рудничныя работы.

Въ началѣ же XIX столѣтія правительство ссылаетъ на окраины изъ центральныхъ губерній молоканъ и субботниковъ, которыхъ ученіе оно признавало также опаснымъ.

Самой характерной чертой зарождавшихся еще при крѣпостномъ правѣ сектъ является, несомнѣнно, ростъ личности сектантовъ. Отрицаніе авторитета духовной іерархіи и признаніе за собой *права по своему* толковать евангеліе показываетъ на то, что сектанты старались разрушить самую крѣпкую цѣпь, которая связываетъ массы, разрушить тѣ устои, на которые опиралась и духовная и свѣтская власть вплоть до настоящаго времени. Насколько высоко духоборы ставятъ человѣческую личность, можно судить по тому, что они Бога, какъ личное существо, не признаютъ: онъ „нераздѣленъ съ человѣкомъ“. „Богъ есть человѣкъ“. „Мы есьмы Богъ“. Воскре-

сенія тѣла, по мнѣнію духоборовъ, не будетъ и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ останется. Души по разлученіи съ тѣломъ... переселятся въ тѣла другихъ людей [1]).

Вѣротерпимость духоборовъ заходитъ такъ далеко, что, по ихъ мнѣнію, въ составъ церкви входятъ и турки и іудеи, если они руководствуются внутреннимъ свѣтомъ и стараются засѣмениться добромъ.

Молоканство—болѣе умѣренная секта, но даже его критика вноситъ глубокій переворотъ въ существующія воззрѣнія. Военную службу они находятъ желательнымъ избѣгать. Платить податей они считаютъ себя необязанными, хотя, уступая необходимости, платятъ. Правительственная власть, какъ источникъ закона, подвергается ими сомнѣнію.

Гораздо дальше пошли въ критикѣ существующихъ воззрѣній и отношеній штундисты, появившіеся послѣ отмѣны крѣпостного права. Штундизмъ, говоритъ Юзовъ, можно считать послѣднимъ проявленіемъ народной раціоналистической мысли. Основаніе ему положено только въ 60 годахъ XIX столѣтія. „Секта еще не установилась и быстро совершенствуется (говорится о 80-хъ годахъ девятнадцатаго столѣтія), работая надъ своимъ міросозерцаніемъ“ [2]).

Изъ изложеннаго ниже ученія штундистовъ видно, какъ далеко заходитъ ихъ критическая мысль. Тѣмъ не менѣе, вплоть до послѣдняго времени у нихъ ничего общаго съ русской интеллигенціей, исключая толстовства, не было.

Самый процессъ мышленія у сектантовъ былъ иной,—чѣмъ у интеллигенціи. Хотя и революціонеры и сектанты приходили часто къ однимъ и тѣмъ же выводамъ, но они вплоть до послѣдняго времени были чужды и непонятны другъ другу.

Демократизмъ ученія духоборчества и молоканства не допускалъ возможности примкнуть къ этимъ сектамъ представителей высшихъ сословій, между тѣмъ какъ болѣе мистическое и менѣе демократическое ученіе хлыстовъ временами увлекало и представителей „высшаго общества“.

Тѣмъ не менѣе чисто демократическое ученіе духоборовъ, молоканъ и баптистовъ захватывало болѣе зажиточные слои населенія. Это объясняется тѣмъ, что ростъ личности, сознаніе своего

---

[1]) Юзовъ. Русскіе диссиденты, стр. 181.
[2]) Ibid. Стр. 173.

человѣческаго достоинства и сознаніе одинаковаго съ другими права на независимость раньше всего появляется у лицъ, не забитыхъ нуждою, не принужденныхъ думать *только* о завтрашнемъ днѣ [1]).

Поскольку мнѣ самому приходилось наблюдать, нѣкоторая матеріальная независимость была въ до-революціонный періодъ наиболѣе благопріятнымъ условіемъ среди крестьянъ для усвоенія новыхъ идей, какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ. Среди сектантовъ относительная зажиточность, отчасти благодаря болѣе воздержной жизни, была настолько обычной, что среди православныхъ часто можно было услышать мнѣніе, будто сектантамъ помогаетъ „самъ нечистый".

Разумѣется относительная зажиточность не была необходимымъ условіемъ для усвоенія новыхъ идей. Такъ, главными проводниками идей, усвоенныхъ отъ менонитовъ являлись тѣ крестьяне, которые у нихъ работали въ качествѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Во всякомъ случаѣ быстрое распространеніе раціоналистическихъ сектъ было результатомъ роста личности крестьянина, результатомъ усложнившейся жизни и несоотвѣтствія правовыхъ нормъ общественной жизни съ сложившимися общественными отношеніями. Это несоотвѣтствіе вначалѣ, послѣ отмѣны крѣпостного права не такъ сильно чувствовалось. Поэтому сектантство въ 60-хъ годахъ и въ началѣ семидесятыхъ не имѣло успѣха.

Правда, количество сектантовъ и сектъ возрасло сравнительно съ эпохой крѣпостного права, но сектанты не увлекали за собой широкія народныя массы. „Бросивъ бѣглый взглядъ на картину зачаточнаго религіознаго движенія въ Екатеринославской губерніи, мы видимъ, что еще не такъ давно приходилось считаться съ единицами, десятками; теперь же сектантство захватываетъ хутора, деревни, села, почти сплошь цѣлые уѣзды увлекая стараго и малаго: растетъ штунда, растетъ хлыстовщина, прыгунство, молоканство, растетъ пробужденная мысль народная" [2]).

---

[1]) То же можно сказать и о хлыстахъ. „Ихъ гумна полны скирдами хлѣба, въ „левадѣ" стоятъ стоги сѣна, въ загонахъ худоба, подъ навѣсомъ сытые кони". В. Бородаевская. Очерки изъ исторіи сектантскихъ ученій. „Н. Сл." 1897 г. I.

[2]) В. Бородаевская-Ясевичъ. „Очеркъ изъ исторіи сектантскихъ ученій". „Н. Слово" 1897, I.

3.

Новая хозяйственная жизнь, которая вмѣстѣ съ желѣзными дорогами, пароходами проникала во всѣ углы обширной страны шевелила народную мысль, а тяготы этой жизни заставляли искать выхода изъ тяжелаго экономическаго положенія, которое все больше и больше чувствовалось въ деревнѣ.

Первоначально, въ 60—70 годахъ имѣли, повидимому большій успѣхъ мистическія секты, которыя въ ожиданіи небеснаго царства слишкомъ мало интересовались существующими соціальными отношеніями. Но въ половинѣ 70 годовъ быстро развиваются болѣе раціоналистическія секты прыгуновъ и штундистовъ, которые появляются почти одновременно въ различныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Такъ съ 1876 года штундисты появляются въ *Кіевской губерніи* въ селахъ Вотвлеевкѣ, Виноградѣ и Бояркѣ *Звенигородскаго* уѣзда; въ 1878 г. въ селахъ Шубиныхъ Ставахъ, Моринцахъ, Каменномъ Бродѣ, Рѣпкахъ и Яблуновкѣ того же уѣзда; въ 1879 г. въ нѣсколькихъ селахъ *Таращанскаго* и Звенигородскаго уѣздовъ. Въ эти же года штунда появляется въ Сквирскомъ, Васильковскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ [1]).

Въ 1877 г. штундизмъ появляется въ Волынской губ.

Въ 1880 г. въ Орловской и Полтавской губ.

Въ 1882 году распространяется въ Екатеринославской губ., а въ 1883 г. въ Обл. Войска Донского. По сообщенію „Черниговскихъ Епарх. Вѣд." уже въ 1883 году штундизмъ насчитывалъ до 200 тыс. послѣдователей.

Въ періодъ до 80 годовъ секта распространилась въ 6 уѣздахъ Херсонской губ., въ 7 уѣздахъ Кіевской губ., въ 5—Волынской, въ 3 — Могилевской и кромѣ того въ губерніяхъ Подольской, Екатеринославской, Минской, Черниговской, Таврической, Бессарабской, Полтавской, Орловской и Обл. Войска Донского.

Такое быстрое распространеніе штундизма имѣетъ большое значеніе, такъ какъ эта секта ближе всѣхъ другихъ подходила

---

[1]) А. Рождественскій. „Южно-русскій штундизмъ". Спб. 1887 г. „Вѣд. Кіевск. Дух. Конс." 1887 г.

къ жизни и вносила коренную ломку въ міровоззрѣніе народа, приближаясь даже къ соціализму.

Штундизмъ явился дальнѣйшимъ развитіемъ идей болѣе раннихъ раціоналистическихъ сектъ молоканства, духоборчества и секты немоляковъ.

Всѣ эти секты проникнуты болѣе или менѣе демократическими идеями, а штундизмъ, въ своемъ лѣвомъ крылѣ, прибавилъ новыя воззрѣнія и на соціально-экономическія отношенія.

Сущность ученія штундистовъ сводится къ слѣдующему.

Они не находятъ ничего высшаго и божественнаго въ происхожденіи церкви, въ установленіи ея таинствъ, въ учрежденіи іерархіи и считаютъ все это дѣломъ человѣческимъ. „Церковь называютъ блудницею, сидящею на водахъ многихъ, дочерью Вавилона. Членовъ священной іерархіи называютъ всевозможными оскорбительными именами“. По ихъ мнѣнію православный священникъ — „это жрецъ и самый ненавистный обманщикъ, который принадлежитъ къ числу тѣхъ самыхъ архіереевъ и священниковъ, которые распяли Христа“. Это „дармоѣды, лѣнтяи, народные обольстители, лже-пророки, ведущіе свой родъ отъ Ирода“ и т. д. Поэтому „слѣдуетъ давно отвергнуть ихъ отъ себя, „расторгнуть узы ихъ и сбросить съ себя оковы ихъ“ (Псал. 2, ст. 31), т. е. уничтожить всѣ ихъ постановленія и законы“. Паства православная по ихъ мнѣнію „бѣдные“, „несчастные“, „погибшіе“, „язычники“ и т. д.

„Отвергая церковь земную они отрицательно относятся и къ достоинствамъ представителей церкви небесной: они хулятъ пресв. Богородицу, не почитаютъ ангеловъ, угодниковъ Божіихъ, отвергаютъ мощи святыхъ и не признаютъ молитвы церкви за живыхъ и усопшихъ. По ихъ мнѣнію святые выдумали вѣру, а попы ее поддерживаютъ“. „Святые—обыкновенные люди, ничѣмъ не отличающіеся отъ простыхъ смертныхъ“.

Таинствъ никакихъ штундисты не признаютъ, отвергая въ нихъ „самую существенную сторону, именно, таинственное, благодатное воздѣйствіе св. Духа на вѣрующихъ“. „Мало ли, говорятъ они, на свѣтѣ такихъ, которые крестились въ водѣ и каждый годъ пріобщались по нѣскольку разъ, но это нисколько не освобождаетъ отъ грѣховъ и они попрежнему исполнены пьянства, распутства и всякой мерзости“. Бракъ сектанты считаютъ простымъ договоромъ, а о таинствѣ евхаристіи говорятъ право-

славнымъ: „вы пріобщаетесь не тѣломъ и кровью Христовой въ вашей хатѣ (церкви), а паляницею и виномъ“.

Отвергая таинства „сектанты съ особой злобой возстаютъ противъ почитанія храмовъ Божіихъ, честнаго креста Господня и св. иконъ“.

Сектанты называютъ храмы „идольскими капищами, храмами Артемиды Ефесской, хлѣвомъ и проч.“. О крестѣ говорятъ, что „Христосъ пригвоздилъ ко кресту всего міра проклятіе, которое и осталось на крестѣ“.

Священники и начальники, носящіе на себѣ кресты, являются по ихъ мнѣнію вторичными распинателями Христа... „Посудите, говорятъ они, если бы вашего отца или мать повѣсили на плебеницѣ (висѣлицѣ), развѣ вы стали бы поклоняться ей и цѣловать ее“? Иконы отождествляются сектантами съ идолами: „иконы дѣла рукъ человѣческихъ, слѣдовательно, поклоненіе имъ есть идолослуженіе“. Иконы называютъ „идолами“, „болванами“ и т. д.

Клятву сектанты отвергаютъ, посты и праздники считаютъ выдумкой священниковъ. „Посты—изнуреніе тѣла, а это грѣхъ“. Какъ волъ отъ недостатка корма слабѣетъ, такъ и человѣкъ слабѣетъ отъ поста и имъ легче управлять. „Чтобы легче было управлять людьми, попы выдумали постъ“.

„Власти православныя, носящія на себѣ награды въ видѣ крестовъ, по мнѣнію штундистовъ прокляты: они живые идолы, а почитающій ихъ — идолопоклонникъ. „По ихъ мнѣнію, говоритъ о. Терлецкій, власть имѣютъ тѣ, которые побогаче и сильнѣе другихъ, что никакого начальства, никакихъ наказаній, остроговъ не нужно“. „А что это за образъ звѣря, какъ не ихъ (начальства) (Откр. гл. 13—14)? Этотъ образъ убиваетъ людей, но и ему будетъ та же участь черезъ людей, которымъ Богъ внушилъ эту мысль: „выйди народъ мой, скажетъ Господь, и воздайте имъ такъ, какъ они воздавали вамъ и вдвое воздайте по дѣламъ ихъ (Откр. 18 гл.). А какъ это произойдетъ,—читай восьмую и девятнадцатую главу ихъ Откровенія.

Сектанты говорятъ, что на землѣ нѣтъ другой власти, кромѣ Божіей. Совращая православныхъ штундистъ говорилъ: „царя не будетъ, а будетъ царь по выбору; на кого жребій падетъ тотъ и будетъ царемъ, а все золото, которое идетъ на царскій домъ будетъ у насъ въ рукахъ“.

Война по мнѣнію штундистовъ запрещена евангеліемъ.

Судьей должна быть совѣсть, а братья не то должны рѣшить

виновенъ или нѣтъ совершившій преступленіе, а то, почему онъ это сдѣлалъ".

Человѣчество достигло въ настоящее время крайнихъ предѣловъ своего развращенія. Богъ родитъ хлѣбъ и даетъ человѣку всевозможные предметы, необходимые для его жизни, а человѣкъ торгуетъ этой благодатью, торгуетъ даже совѣстью, вѣрою и человѣческими существами. Богъ разгнѣвался за все это на человѣчество и попустилъ его въ рабство. Въ настоящее время человѣчество находится во второмъ египетскомъ рабствѣ. Человѣкъ теперь порабощенъ новыми египтянами—сильными міра сего. Эти египтяне пользуются нашимъ трудомъ, распоряжаются нашими силами. Вотъ почему въ настоящее время такъ много несчастій на землѣ. На войнѣ изливается невинно кровь человѣческая, въ обыденной жизни свирѣпствуютъ разбои, грабежи, насилія, взаимныя неудовольствія, воровство и мошенничество. Желѣзныя дороги, пароходы, машины и телеграфы — все это признаки царствія сатаны и конца его царствія.

Рождественскій отмѣчаетъ три теченія въ штундистскомъ ученіи.

„Чаплинцы вѣрятъ въ загробную жизнь,—въ царство чистыхъ духовъ, каковыми они явятся въ царствѣ божіемъ, но съ другой стороны они утверждаютъ, что современемъ на всемъ земномъ шарѣ будутъ жить одни штундисты; штунда тогда будетъ общею религіею для всѣхъ людей и земля будетъ общею. Торговли, эксплоатаціи и денегъ совершенно не будетъ, а въ сферѣ экономическихъ отношеній будетъ господствовать исключительно обмѣнъ продуктовъ натурою. Обѣ эти идеи о будущей лучшей жизни штундисты часто смѣшиваютъ и нерѣдко подставляютъ одну вмѣсто другой".

Такимъ образомъ постепенно сектанты царство небесное спускаютъ на землю и въ ученіи новоштундистовъ подходятъ близко къ воззрѣніямъ соціалистовъ-утопистовъ [1]) на будущія соціальныя отношенія. Но пока царство небесное окончательно не спустилось на землю, сектанты не могли принять болѣе активнаго участія въ борьбѣ за осуществленіе своего идеала, потому что для нихъ еще не выяснилось, что онъ долженъ быть осуществленъ на землѣ, и изложенныя воззрѣнія лишь подготовляли почву для болѣе активныхъ политическихъ партій.

---

[1]) Мечты о раздѣлѣ земли и объ экономическомъ равенствѣ имѣютъ мало общаго съ современнымъ соціализмомъ, такъ какъ въ основѣ идеаловъ штундизма того времени было мелкое индивидуальное хозяйство, избавленное отъ эксплоатаціи капитала. Правильнѣе было бы характеризовать эти идеалы какъ „мѣщанскій соціализмъ".

Другое теченіе штундистовъ (Сливки) формулируетъ будущее такимъ образомъ: „когда люди изъ тьмы невѣдѣнія обратятся къ истинѣ, они воскреснутъ изъ мертвыхъ“.

Относясь отрицательно къ существующему соціально-политическому строю, отвергая существующіе порядки въ Россіи, штундисты мечтаютъ о наступленіи новыхъ формъ жизни. Среди сектантовъ „бродятъ идеи о свободѣ, равенствѣ и раздѣлѣ имуществъ“. О. Терлецкій говоритъ, что по понятіямъ штундистовъ „всѣ люди должны быть свободными“. О. Казакевичъ говоритъ, что „штундисты проповѣдуютъ равенство и свободу“. Они находятъ возможнымъ почитать только Христа, какъ старшаго брата, а остальные сектанты должны быть равны. „Съ наступленіемъ ожидаемаго сектантами новаго государственнаго и общественнаго строя ихъ новое сектантское начальство всю землю отъ православныхъ помѣщиковъ поотбираетъ и *подѣлитъ ее*... И тогда уже намъ, всему простонародію, которое только поступаетъ въ святые штунды и анабаптисты, будетъ великое добро: свобода на всю роскошь“.

4.

Разслоеніе крестьянства, образованіе среди него пролетарскихъ элементовъ привело въ 80 годахъ къ развитію изъ староштундизма новоштундизма, или „новаго союза“, который пошелъ дальше, какъ въ критикѣ существующихъ религіозныхъ воззрѣній, такъ и въ построеніи соціальнаго идеала.

Новоштундизмъ группировалъ около себя отчасти и полупролетарскіе элементы деревни, хотя рѣзкаго соціальнаго разслоенія между старо и ново-штундизмомъ не было, такъ какъ внѣшнія условія соціальнаго гнета были и для того и для другого слоя деревни болѣе и менѣе одинаковы.

Старо-штундизмъ „развиваетъ свои положенія на коренной протестантской почвѣ“. Въ своихъ конечныхъ выводахъ онъ проповѣдуетъ пантеизмъ, мало придавая значенія вопросу о личности Христа.

Младо-штундисты имѣютъ подкладкой „острый раціоналимъ и, при полномъ отрицаніи божественной природы Спасителя... приводятъ къ легальному безбожію“. По ихъ мнѣнію, „Христосъ —только человѣкъ“... „Проповѣдникъ правды“...

За четверть вѣка развитіе идей штунды далеко подвинулось впередъ, пишетъ въ 1891 году авторъ брошюры „О штундѣ и и протестанствѣ въ ихъ вѣроученіи“ [1]). Подвинулось и дѣло пропаганды штундой коммунистическихъ идей среди простого народа и самая ихъ разработка. По общему отзыву миссіонеровъ современная штунда—секта столько же антицерковная, сколько и антигосударственная съ соціально-нѣмецкой (!) подкладкой. Теперь штундизмъ не скрываетъ въ глубокой тайнѣ, какъ въ 70 годахъ, что въ основѣ его лежитъ подкладка, выработанная соціализмомъ (!), напротивъ, открыто повсюду, гдѣ только можно, это объявляетъ, не стѣсняясь даже присутствіемъ представителей гражданской власти. Теперь идеи о *свободѣ, равенствѣ и раздѣлѣ имуществъ* не бродятъ въ головахъ, какъ писалъ Терлецкій, Травинскій и Казакевичъ, а настойчиво возвѣщаются и притомъ въ самой рѣзкой формѣ.

Въ августѣ 1888 года одинъ штундистъ говорилъ священнику села Косяковки: „Попы проповѣдуютъ вѣру... эта вѣра не та... наша вѣра будетъ вотъ какова: свобода, равенство и братство“.

„Всѣ будете рабами, говорятъ агитаторы штунды православному населенію, не получите *при раздѣлѣ земли* ни клочка, если не сдѣлаетесь святыми штундистами“. Такимъ образомъ раздѣлъ земли начинаетъ все больше и больше занимать мѣста въ агитаціи штундистовъ. Съ неба, отъ обѣщаній царства небеснаго, которыя даютъ всѣ секты и религіи, штундисты окончательно спускаются на землю и значеніе ихъ пропаганды соотвѣтственно возрастаетъ.

Хозяйственныя условія,—малоземелье и все болѣе и болѣе обостряющійся кризисъ продовольственнаго хозяйства, все это заставляло обратить вниманіе на исканіе путей для выхода изъ невыносимаго положенія. И сектанство указывало этотъ выходъ. Хотя народничество того времени и даже въ настоящее время пропагандировало почти то же самое, но успѣхъ имѣли сектанты, такъ какъ все ихъ міросозерцаніе больше соотвѣтствовало міросозерцанію народныхъ массъ.

Мы уже упоминали о томъ, что среди наиболѣе забитаго, наиболѣе разореннаго населенія новыя идеи не пользовались такимъ успѣхомъ, какимъ онѣ пользовались среди населенія, гдѣ развитіе хозяйства далеко подвинулось впередъ. Центральный черноземный

---

[1]) С. П. „О штундѣ и протестантствѣ“. Одесса 1891 г.

районъ съ преобладающимъ продовольственнымъ хозяйствомъ, съ экономическимъ равенствомъ и съ уравнительнымъ землепользованіемъ не такъ захватывался новымъ ученіемъ, какъ югъ и востокъ, гдѣ разслоеніе крестьянства выступало рѣзче, гдѣ сильнѣе проявлялось развитіе новыхъ капиталистическихъ отношеній. Сектантство больше всего развивалось въ тѣхъ районахъ, въ которыхъ данныя конской переписи 80—90 годовъ констатировали наибольшее разслоеніе крестьянства, гдѣ развивалось капиталистическое земледѣльческое хозяйство. Напротивъ, въ районахъ, гдѣ сохранились старыя кабальныя отношенія, гдѣ сохранилось продовольственное хозяйство, секты имѣли меньшій успѣхъ, потому что ломка стараго строя происходила крайне медленно, а крестьянство угнеталось безысходной нуждой.

Штундисты активно не проявляли себя ни чѣмъ. Они только пропагандировали. „Теперь молчимъ и подати платимъ и всѣ казенныя повинности исправно выполняемъ, а скоро наступитъ такая пора, когда и патлатымъ (духовенству) и тому, кто ими командуетъ, скажемъ: „Молчать“!.. Въ Новомиргородѣ самые оживленные толки объ уравненіи сословій и раздѣлѣ земель слышатся на базарахъ“ [1]).

Противопоставляя эксплоататоровъ и эксплоатируемыхъ штундисты мечтаютъ о созданіи общества, основой котораго долженъ быть трудъ. Духовенство по ихъ мнѣнію „фарисеи“, а чиновничество „саддукеи“. „Фарисеи и саддукеи заодно распяли Христа, заодно до нашихъ дней *имѣютъ много земли*, занимаютъ высокія мѣста и за одно многими способами обираютъ простой народъ, который живетъ отъ труда и пота... Нынѣ воскресъ духъ Христа въ сердцахъ его братьевъ, открылось слово Божіе, сокровенное отъ вѣковъ и родовъ: нынѣ будетъ отнята сила у всякаго начальства, оно будетъ подвергнуто позору; фарисеи и саддукеи—солома, солому эту сожгутъ, когда народъ освободится отъ рабства и станетъ пшеницей Божіей“, т. е. когда поголовно перейдетъ въ штундизмъ.

Штундизмъ проводитъ мысль, что и въ настоящее время каждый долженъ проводить въ жизнь свои идеалы, заботиться объ общемъ благѣ, никому не приносить вреда или скорби. „Цѣль новаго строя—доставить каждому возможно наибольшее количество матеріальныхъ благъ, а средство къ достиженію этой цѣли—

---

[1]) Ibid. стр. 32.

трудъ. Штунда не противъ разносторонности и разумности труда, она даже указываетъ на необходимость знакомства съ современной цивилизаціей и наукой, чтобы создать настоящее братство" [1]).

Такимъ образомъ въ развитіи идей штундизма мы видимъ огромный шагъ впередъ противъ идей духоборчества и штундизма 60—70 годовъ, когда къ продуктамъ цивилизаціи относились болѣе или менѣе отрицательно.

Цитируемый авторъ утверждаетъ, что „новый союзъ братьевъ", какъ онъ является въ теоріи штунды, „есть союзъ семей и общинъ на началахъ коммунизма и соціализма; только для властей предержащихъ они считаютъ нужнымъ прикрыть ничего серьезнаго и опаснаго не выражающими вывѣсками: „царство Божіе", „церковь вѣчная" и т. д. „Новый союзъ" не есть только отвлеченная идея, но фактъ, осуществляемый и отчасти осуществленный. Значеніе этого факта сказывается прежде всего на массѣ исповѣдующей штунду. Эта масса идетъ наперекоръ существующей жизни, отри цаетъ всѣ ея формы, примѣняя къ себѣ начала новыя, проти общественныя. Союзъ... сила разрушительная. Вожаки штунд собственно вожаки громадной физической силы, которую они м направлять всегда и противъ всего по своему усмотрѣні уже извѣстно, какъ эту силу направляютъ противъ пра церкви, но очевидный разсчетъ направить ее и противъ го такъ какъ государственная, главнымъ образомъ, власть ваетъ церковь". „Существующіе законы, уложенія распоряженія, словомъ каждое проявленіе системы достаточный предлогъ для штундизма, чтобы осмѣя властей.

Безпорядки общественнаго устройства ра этомъ какъ иллюстрація обветшалой власти... В противъ власти штунда доходитъ до фанатизм водѣйствія офиціальной власти, причемъ роль „святое соединеніе братьевъ", не подлежат

го міросозер- съ двухъ сто- ы интеллиген-

Эта прокурорская характеристка несомнѣв краски, такъ какъ противодѣйствія власти, напр., являлись въ исключительныхъ случаяхъ: штундисты прекрасно видѣли свою физическую слабость передъ правительствомъ и скептически относились къ революціонерамъ-утопистамъ 70-хъ годовъ, хотя и слушали ихъ охотно.

---

[1]) Ibid. стр. 34.

Во всякомъ случаѣ штундизму удалось создать прочную организацію. „Нельзя не придти къ заключенію, пишетъ другой авторъ [1]), что за истекшее 30-лѣтіе штунда успѣла широко раскинуть свою сѣть и организоваться въ строго сплоченную общину“. Такимъ образомъ въ половинѣ 90-хъ годовъ штунда еще болѣе упрочилась.

Новыя идеи перерождали неофитовъ и сплачивали ихъ въ тѣсную организацію. Глубокій переворотъ во всемъ мировоззрѣніи крестьянина создавалъ совершенно новыхъ людей, которые должны были импонировать окружающимъ людямъ. „Я почувствовалъ *новое сердце*, когда вступилъ въ секту и сдѣлался другимъ человѣкомъ. Я раньше велъ распутную жизнь“ [2]), говоритъ на судѣ штундистъ, привлекаемый за принадлежность къ сектѣ. „Я былъ нехорошимъ человѣкомъ, пьянствовалъ, безчинствовалъ и ругался, а потомъ почувствовалъ, что нужно жить въ правдѣ“—говоритъ другой подсудимый.

Новая моральная связь прочно скрѣпляла организаціи штундистовъ, раскиданныя по всей Россіи. Штунда „зорко слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ во всѣхъ ея частныхъ общинахъ... отъ вниманія вожаковъ и даже рядовыхъ братьевъ ни одинъ фактъ изъ ихъ общинной жизни не ускользаетъ, ни одно извѣстіе о штундѣ (напр., газетное), ни одно распоряженіе о ней не остается долго въ секретѣ. По словамъ миссіонеровъ, есть цѣлая сѣть тайныхъ и явныхъ агентовъ и миссіонеровъ штундизма, благодаря которымъ всѣ свѣдѣнія, касающіяся штундистовъ, они получаютъ одновременно повсюду, гораздо скорѣе православныхъ и всегда почти оказываются наготовѣ. Каждый „братъ“ долженъ, по секретному ученію штунды, „родить въ годъ двухъ дѣтей, т. е. совратить двухъ православныхъ“. Общины сектантовъ тѣсно сплочены и на собраніяхъ „кромѣ религіозной жизни отражается и ихъ общественная жизнь. Всѣ вопросы и нужды обсуждаются на собраніяхъ“ [3]). Семья штундистовъ также представляетъ своеобразную общину: члены семьи называютъ другъ друга братомъ, сестрою, все равно, обращается ли отецъ къ дочери или мать къ сыну.

Такимъ образомъ къ началу двадцатаго столѣтія въ Россіи, особенно на югѣ, была обширная организація глубоко пропитанная демократическими идеями и когда политическія партіи, до этого

---

[1]) В. М. Скворцовъ. О штундизмѣ и мѣрахъ борьбы съ сектою 1894 г.

[2]) „Дѣло“ 1878 г. № 5. Процессъ штундистовъ.

[3]) Св. Стрельбицкій. Краткій очеркъ штундизма. Стр. 41.

времени не имѣвшія никакого успѣха среди крестьянъ, столкнулись съ широкими народными массами, то нашли тамъ болѣе подготовленный матеріалъ для политической организаціи, чѣмъ можно было полагать, основываясь на прежнихъ неудачахъ этихъ партій.

Нужно, впрочемъ, принять во вниманіе, что критика сектантами современнаго строя исходила изъ пониманія этого строя мелкими собственниками, которые говорили о раздѣлѣ земли, популяризовали эту идею. Но, какъ было уже замѣчено, не только другіе сектанты, но и ново-штундисты никогда не доходили до соціалистическаго идеала, какъ онъ понимается соціалъ-демократіей. Представленія о широкой общественной организаціи производства мы не видимъ[1]),—штундизмъ привлекалъ болѣе зажиточные слои деревенскаго населенія, которые возмущались неравенствомъ распредѣленія земли и богатства, но многіе изъ нихъ эксплоатировали наемный трудъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ теченіе глубоко демократическое, штундизмъ казался очень опасной сектой, какъ для правительства, такъ и для духовенства. Послѣднее всѣми мѣрами старалось доказать опасность для правительства распространенія этой секты. „Если одно привнесеніе штундизма, пишетъ св. Стрельбицкій, въ коренное русское населеніе, враждебнаго партійнаго духа дѣлаетъ эту секту небезопасной для спокойствія государства, то отрицательное и враждебное отношеніе ея къ существующему строю сообщаетъ ей положительно опасный соціально-политическій характеръ“.

Эти запугиванія, конечно, воздѣйствовали на правительство, и въ 1894 году министръ вн. дѣлъ издалъ циркуляръ, въ которомъ секта штундистовъ признается *особенно* вредною и собранія штундистовъ безусловно воспрещаются. „Имѣя въ виду, что по имѣющимся, какъ въ ввѣренномъ мнѣ министерствѣ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ, послѣдователи секты штунда, отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ сыновъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуя соціалистическіе принципы, какъ, напримѣръ, общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. д., и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности (!), я, согласно состоявшемуся и сообщенному мнѣ

[1]) Нѣкоторыя группы сектантовъ, напр., секта „общихъ“, пытались завести коммунистическое хозяйство, но, обыкновенно, такія общины быстро распадались.

нынѣ статсъ-секретаремъ' Побѣдоносцевымъ опредѣленію св. Синода, и съ своей стороны признаю штунду одною изъ наиболѣе опасныхъ и вредныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ".

Какъ воздѣйствовалъ этотъ циркуляръ на распространеніе штунды, можно судить потому, что, напр., одинъ корреспондентъ „Миссіон. Обозрѣнія" сообщаетъ [1]), ревностные прихожане обращаются къ нему изъ пункта въ Курской губ., въ которомъ никогда не было сектантства: „батюшка, забили шалапуты, помогите намъ!"

Въ маѣ 1906 года состоялся съѣздъ штундистовъ, на которомъ было 100 представителей изъ 22 губерній и областей [2]).

Послѣ 17 октября 1905 года штундисты стали открыто проповѣдывать и распространять свое ученіе, и „Мисс. Обозр." бьетъ тревогу. Но въ эпоху революціи соціально-политическое значеніе сектантства уже исчезло. Соціально-политическая борьба, обострившись, попала подъ руководство политическихъ партій, и наиболѣе активные элементы ушли въ эту борьбу, оставивши религіозные вопросы. Съ какой энергіей и самоотверженностью раньше наиболѣе активные личности шли проповѣдывать „слово Божіе", съ такой же энергіей теперь онѣ проповѣдуютъ въ качествѣ представителей соціалъ-демократіи, крестьянскаго союза, соціалистовъ-революціонеровъ и трудовиковъ и въ большемъ количествѣ, чѣмъ проповѣдники сектантства, сидятъ по тюрьмамъ и въ ссылкѣ...

Наряду съ развитіемъ штундизма въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія развились мистическія секты адвентистовъ и малевановцевъ, а также секта пашковцевъ, въ которую вмѣстѣ съ дворниками и лакеями увлекались и ихъ аристократическіе господа. Но эти секты не имѣли особеннаго значенія. Въ 80—90-хъ годахъ развилось толстовство, особенно въ Харьковской губерніи, но и оно не имѣло такого значенія, какъ штундизмъ.

Сравнивая ученіе штундистовъ съ ученіями крайнихъ сектантовъ во время крестьянскихъ возстаній и религіозныхъ войнъ въ Западной Европѣ, мы находимъ между ними много общаго. Изслѣдователи штундизма и духоборчества отмѣчаютъ идейное вліяніе нѣмцевъ-баптистовъ на содержаніе ученія этихъ сектъ, особенно на староштундизмъ.

---

[1]) „Мисс. Обозр." 1905 г., № 4, 566 стр.

[2]) „Протоколы годового собранія русск. евангелич. христіанъ". „М. О." 1906 г.

Соціальныя противорѣчія, разслоеніе крестьянъ повели къ образованію новоштундизма, который шелъ дальше, чѣмъ староштундизмъ-анабаптизмъ, и подошелъ нѣкоторыми сторонами близко къ соціализму. Тѣмъ не менѣе идейнаго вліянія на развитіе сектантства соціалисты не имѣли.

Крестьянство черпало идеологію изъ идейной сокровищницы XVI вѣка въ Западной Европѣ, а не у русской интеллигенціи, которая была дома и употребляла всѣ усилія, чтобы подойти къ народу. Этотъ фактъ лишній разъ показываетъ, насколько безсильна сама по себѣ пропаганда и агитація тѣхъ или другихъ идей, если условія даннаго момента благопріятствуютъ усвоенію другихъ идей, хотя и сходныхъ по существу. Только толстовцамъ въ 80-хъ годахъ удалось оказать идейное вліяніе на сектантское движеніе, благодаря тому, что Толстой самъ заимствовалъ многое у сектантовъ и, несомнѣнно, сумѣлъ приспособиться къ міровоззрѣнію народныхъ массъ. Впрочемъ, трудно рѣшить, кто на кого больше оказалъ вліянія, Толстой ли на нѣкоторую часть сектантовъ, или ему только удалось формулировать уже выработанныя сектантами положенія. Нужно полагать, что правильнѣе послѣднее предположеніе.

5.

Пока мы разсматривали идейное содержаніе сектантства, мы находили много общаго съ западно-европейскимъ сектантскимъ движеніемъ и много заимствованнаго отъ него.

Новоштундизмъ пошелъ дальше западно-европейскаго сектантства и далъ продукты огромной творческой работы народной мысли, но корни раціоналистическаго сектантства, все-таки, нужно искать въ Западной Европѣ (анабаптизмъ), вліяніе котораго отмѣчается изслѣдователями сектантскаго движенія въ Россіи.

Любопытно, въ данномъ случаѣ, то, что въ этомъ усвоеніи народомъ западно-европейскихъ идей русская интеллигенція не играла никакой роли, хотя она всегда считала только себя тѣмъ посредникомъ, который передаетъ народу плоды духовной культуры...

Итакъ, вліяніе Западной Европы на зарожденіе раціонализма въ сектантскомъ движеніи несомнѣнно. Но практическіе результаты религіознаго движенія на Западѣ и у насъ были совершенно различными. Тамъ крестьянское движеніе было подъ непосредственнымъ вліяніемъ и руководствомъ сектантовъ, между тѣмъ какъ

въ Россіи сектантство лишь подготовило идейную почву для крестьянскаго движенія, а руководство этимъ движеніемъ взяли въ свои руки политическія партіи. Въ моментъ революціи городъ въ лицѣ революціонной интеллигенціи и рабочаго класса подошелъ къ деревнѣ и захватилъ политическое руководство ею. Уже до революціи появленіе соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ стало отвлекать болѣе передовые элементы деревни въ политическія организаціи. Соціалъ-демократическая организація „спилки", напр., стала пополняться штундистами, которые уже въ качествѣ соціалъ-демократовъ должны были стремиться активно воздѣйствовать на то, чтобы осуществить на землѣ соціально-политическіе идеалы, не замыкаясь въ сектантскую изолированную группу. Политическія партіи отчасти использовали и пытаются использовать ту готовую организацію, которая создана штундизмомъ.

Идейное вліяніе политическихъ партій еще и теперь недостаточно широко, но оно все расширяется и расширяется. Непосредственная борьба за политическое освобожденіе и за экономическіе классовые интересы захватила настолько широкіе слои населенія, что вліяніе политическихъ партій можно считать упрочившимся.

Революціонныя партіи отъ времени до времени пытались использовать сектантство въ политическихъ цѣляхъ, но всегда неудачно. Революціонеры 70-хъ годовъ пытались подойти и къ старовѣрамъ, и къ штундистамъ (къ староштундизму), но это ни къ чему не приводило. Такъ, Е. Брешковская разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о попыткѣ подойти къ штундистамъ. Тамъ встрѣтили ее очень привѣтливо, но не обнаружили никакой склонности къ активной борьбѣ вмѣстѣ съ революціонерами.

„Какъ въ соціально-революціонныхъ кружкахъ съ радостью встрѣчаютъ каждаго, въ комъ чаютъ найти, теперь или современемъ, поборника излюбленной идеи, такъ точно и въ религіозныхъ сектахъ единомышленники спѣшатъ съ привѣтомъ къ каждому, въ комъ замѣчаютъ способность или желаніе усвоить ихъ понятія и вѣрованія" [1]).

Но оказалось, что бесѣды въ теченіе одного-двухъ вечеровъ недостаточно для подчиненія самостоятельнаго идейнаго народнаго теченія пришедшему со стороны интеллигенту, и революціонеръ отрясалъ прахъ отъ своихъ ногъ и уходилъ разочарованный.

---

[1]) Е. Брешковская, „Воспоминанія пропагандистки". „Былое", вып. II 1903-4 г.

Только дальнѣйшая жизненная борьба столкнула эти два теченія и политическія партіи увлекли за собой наиболѣе живые элементы деревни.

Является вопросъ, почему раньше, въ 70-хъ годахъ, когда революціонеры шли въ деревню, они не имѣли тамъ успѣха? Прежде всего потому, что кризисъ продовольственнаго хозяйства, который впослѣдствіи наступилъ, еще не давилъ такъ крестьянство, чтобы оно могло принять и осуществить ту бунтарскую программу, которая проповѣдывалась, которая могла проводиться массами стихійно *только* въ моменты отчаянія и не могла осуществиться. Только тогда, когда массы дойдутъ до безвыходнаго положенія, онѣ хватаются за всякое средство, бросаются на каждый путь, который имъ кажется выходомъ.

Когда же въ 80-хъ годахъ среди крестьянства начинается исканіе новыхъ путей и появляются новыя секты, тогда и въ интеллигенціи также начинается разбродъ и исканіе новыхъ путей. Революціонеры также теряютъ старую вѣру и сами не могли ничего дать крестьянству. Въ эту эпоху больше всего можно было встрѣтить „ищущихъ правды“ и среди народа, и среди интеллигенціи.

Далѣе, та *вѣра*, которая была у революціонеровъ въ 70-хъ гг., требовала отъ крестьянъ большаго, чѣмъ они могли дать. И по личному опыту (въ 80-хъ годахъ) и на основаніи опыта другихъ можно заключить, что крестьяне усваивали демократическія идеи, но настолько были реалистами, что видѣли невозможность проводить въ жизнь тѣ идеалы, которые проповѣдывались соціалистами. Мнѣ лично удалось образовать относительно интеллигентный небольшой кружокъ среди казаковъ, но при общемъ индифферентизмѣ это, скорѣе, былъ кружокъ замкнутой секты, изъ зеленой молодежи, которая рѣшала прежде всего религіозные и общественные вопросы, но проводить въ жизнь могла очень немногое. Относительно высокій умственный уровень лишь помогъ членамъ этого кружка, впослѣдствіи, отстаивать, нѣсколько, свою самостоятельность въ борьбѣ съ мѣстной бюрократіей. Общая запашка для полученія средствъ на книги и газеты, ничуть не привела къ укрѣпленію такой формы хозяйства. Напротивъ, сдѣлавшись болѣе сознательными людьми, члены кружка сдѣлались въ то же время индивидуалистами, пожалуй, въ большей степени, чѣмъ другіе.

80-е годы вообще отличаются усиленіемъ идейнаго движенія среди сектантства. Приходилось встрѣчать многихъ переходившихъ

изъ одной секты въ другую въ поискахъ „правды“, и вездѣ ищущій находилъ мертвыя рамки секты, которыя давили его. Молоканство уже тогда омертвѣло и только, повидимому, штундизмъ вносилъ нѣкоторую струю свѣжести въ народную мысль.

Появившіяся въ 80-хъ годахъ колоніи толстовцевъ и культурниковъ вносили затхлую атмосферу не только въ среду крестьянства, но и въ собственную среду, и не могли оказать никакого вліянія на крестьянство. „Народъ“ вырабатывалъ свою демократическую идеологію, и теперь политическія партіи пожинаютъ плоды той внутренней работы, которая происходила въ глубинѣ народной жизни незамѣтно для верховъ. Демократическій лозунгъ „земли и воли“ нашелъ готовую почву, но она не была подготовлена революціонерами.

Во время революціи многіе крестьяне опирались на священное писаніе для доказательства необходимости экспропріаціи земли. Въ этомъ сказывается вліяніе сектантства.

„А не можете ли доказать сего отъ священнаго писанія?“ — такъ нерѣдко спрашиваютъ и кое что даже доказываютъ. Можно, оказывается, доказать и національзацію земли. Вотъ, напримѣръ, такой діалогъ одного крестьянина съ священникомъ сообщаетъ сотрудникъ „Бирж. Вѣд.“.

— Пророкъ Іезекіилъ, говорилъ онъ (глава 47, ст. 21, 22 и 23), именемъ Господнимъ приказалъ всю землю дѣлить поровну и по жребію. Даже царямъ не приказалъ дарить землею (глава 46, ст. 18).

— То давно было...

— Мало ли, что давно-съ. Законы Божіи вѣковѣчны-съ и незыблемы-съ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Тоже въ книгѣ Левита (гл. 25, ст. 23) запрещено землю продавать навсегда, а только—отдавать на время (въ аренду) на 6 лѣтъ.

— Что же изъ этого слѣдуетъ?

— А то-съ, что, стало быть, никакими мѣрами земель пріобрѣтать нельзя. А кто приказываетъ пріобрѣтать и дареными землями владѣть, тотъ не слушается закона Божія и черезъ то равняется волшебнику и служителю идола (кн. Царствъ, гл. 15, ст. 23).

— Это все библейское!

— Есть и христіанское-съ все объ этомъ же. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: „Не требуется, чтобы дру-

гимъ было облегченіе, а вамъ тягость, но—чтобы была равномѣрность“ (посл. къ Коринѳ., гл. 8, ст. 13).

Я вопросительно посмотрѣлъ на батюшекъ, прислушивающихся къ этому разговору.

— Онъ на этомъ помѣшанъ. У насъ, впрочемъ, много такихъ, что такъ говорятъ, особенно среди молоканъ,—пояснилъ мнѣ одинъ изъ священниковъ полушепотомъ:

— А во всемъ прочемъ достойнѣйшій человѣкъ и къ церкви православной усерденъ,—добавилъ онъ уже вслухъ.

— Ну, а эти мысли—какъ вы думаете, откуда? Заносныя? Или...—спросилъ я, отведя его въ сторону.

— Сами видите, изъ священнаго писанія. Въ Петербургѣ не понимаютъ смысла крестьянскихъ стремленій. А вотъ графъ Л. Н. Толстой, хоть и отторженный (онъ какъ-то дѣланно, неловко засмѣялся, озираясь на своихъ же), а понимаетъ... провидецъ.

Мы подошли опять къ церковному старостѣ, продолжавшему свою рѣчь, уже обращаясь ко всѣмъ священникамъ:

— Такъ же уравнительно надо платить и подати. Самъ Господь Іисусъ Христосъ платилъ подать. Это зря говорятъ, чтобы не платить! А Онъ былъ превыше всѣхъ чиновъ, ибо Онъ—Царь царей, Царь славы и вѣковъ. Для чего же Онъ платилъ? Онъ этимъ уложилъ законъ такой, чтобы никто не избѣгалъ подати, которая есть для общей пользы, вродѣ складчины.

Онъ обвелъ всѣхъ вызывающимъ взглядомъ:

— „Горе вамъ, прибавляющіе домъ къ дому, присоединяющіе поле къ полю, такъ что другимъ не остается мѣста, какъ будто вы одни поселены на землѣ!“ Это говорилъ-съ пророкъ Исаія, глава 5, ст. 8.

Одинъ изъ священниковъ сообщилъ корреспонденту, что за послѣднее время появилось „много такихъ“, которые прибѣгаютъ къ этой аргументаціи.

Такъ жизнь въ своеобразной формѣ подготовила умы массъ, которые активно проявили себя во время революціи [1]). Теперь народная мысль, повидимому, развивается уже въ другихъ *формахъ*.

---

[1]) О террористической сектѣ іеговистовъ см. главу „крестьянское движеніе на горнозаводскомъ Уралѣ“.

Наканунѣ революціи.

ГЛАВА VIII.

Характеристика земледѣльческихъ районовъ.

Въ первой и второй главѣ мы старались дать теоретическій анализъ условій борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства. Изъ этого анализа мы заключили, что продовольственная рента должна была дольше сохраняться въ тѣхъ хозяйствахъ, которыя, обладая недостаточнымъ количествомъ земли для веденія самостоятельнаго хозяйства, имѣютъ, относительно, больше земли, чѣмъ хозяйства абсолютно малоземельныя, съ 1—2 дес. земли. Эти, наиболѣе малоземельныя хозяйства получаютъ слишкомъ мало продукта со своей собственной земли и поэтому не могутъ платить такой высокой арендной платы, какъ хозяйства, имѣющія 4—6—10 десятинъ на дворъ. Послѣднія хозяйства принуждены арендовать помѣщичьи земли, потому что хлѣба со своей земли получается недостаточно для удовлетворенія потребностей крестьянской семьи. Безземельные и малоземельные, имѣющіе 1—2 десятины не могутъ конкурировать при арендѣ земли ни съ капиталистическимъ хозяйствомъ, ни съ хозяйствами продовольственными имѣющими до 10 десятинъ на хозяйство. Поэтому въ тѣхъ районахъ Россіи, гдѣ преобладаютъ безземельные и малоземельные крестьяне, должно было преобладать капиталистическое хозяйство, а въ районахъ съ средними надѣлами отъ 3 до 10 десятинъ должна была преобладать аренда *продовольственная*, которая могла при такихъ условіяхъ повышаться и вытѣснять аренду капиталистическую до тѣхъ поръ, пока не наступилъ кризисъ и для этого типа продовольственныхъ хозяйствъ.

Разсматривая крестьянское землевладѣніе по районамъ мы най-

демъ,—по относительному количеству средняго крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія,—районы, гдѣ должна была преобладать продовольственная аренда и гдѣ должно преобладать хозяйство капиталистическое.

Крестьянское надѣльное землевладѣніе въ 1905 году было въ районахъ.

	1 д. и менѣе. %	отъ 1 д.—3 дес. %	отъ 3—5 д. %	свыше 10 д. %
Центрально - земледѣльческомъ	1,0	6,2	16,5	20,2
Средневолжскомъ. . . .	1,6	8,1	8,2	32,3
Нижне-волжскомъ . . .	2,3	1,9	1,6	85,4
Новороссійскомъ	3,2	11,5	20,7	28,0
Юго-западномъ	2,2	21,7	33,7	9,5
Малороссійскомъ	4,7	14,5	25,6	12,1
Промышленномъ	2,3	3,7	10,8	24.5
Бѣлорусскомъ.	0,3	1,3	6,3	28,4
Литовскомъ	1,0	1,5	1,5	77,0
Пріозерномъ	0,7	1,8	2,6	51,4
Прибалтійскомъ	0,2	0.2	0,3	97,8
Пріуральскомъ	1,9	3,8	4,3	78,4
Сѣверномъ.	0,7	8,1	11,0	55,4

Выдѣливши въ этихъ районахъ группу малоземельныхъ, среднеземельныхъ и многоземельныхъ мы найдемъ: (См. картограм. № 2).

	Мало-зем.	Средн. зем.	Много-зем.
Въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ . . .	23,7	56	20,2
Средне-волжскомъ . . .	17,9	50	32
Новороссійскомъ	35,4	36,6	28
Юго-западномъ	57,6	33	9,5
Малороссійскомъ	44,8	43	12,1
Промышленномъ	16,8	58,7	24,5
Бѣлорусскомъ.	7,9	63,6	28,4
Литовскомъ	4	19	77
Пріозерномъ	5,1	43,5	51,4
Прибалтійскомъ	1,5	0,7	97,8
Пріуральскомъ	10	11,6	78,4

[1]) „Стат. св. по зем. вопр. въ Россіи“, 1904 г.

	Мало-зем.	Средн. зем.	Много-зем.
Сѣверномъ	19,9	24,7	55,4
Нижне-волжскомъ . . .	5,4	9,2	85,4

Если разсматривать перечисленные районы по преобладанію въ нихъ той или другой группы хозяйствъ, то мы увидимъ значительное различіе хозяйственныхъ условій.

Приведенныя данныя о землевладѣніи въ различныхъ районахъ Россіи еще не даютъ полной картины землевладѣнія, такъ какъ въ таблицѣ не приведено количество безземельнаго населенія, занятаго въ земледѣліи. Пользуясь переписью 1897 г., А. Лосицкій составилъ слѣдующую таблицу, первый столбецъ которой можно принять за maximum, а второй за minimum сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Наибольшимъ % пролетаріата въ сельскохозяйственномъ населеніи отличается Прибалтійскій край съ Ковенской губ.

Губерніи.	% рабочихъ среди самодѣятельности населенія въ сельскомъ хозяйствѣ.	% отношеніе рабочихъ къ числу лицъ, старше 15 л., живущихъ сельскимъ хозяйствомъ.
Курляндская . . .	72	36
Лифляндская . . .	66	34
Эстляндская . . .	49	22
Ковенская	43	19
Виленская	22	7,2
Петербургская . . .	18	6,1
Витебская	17	5,3
Гродненская . . .	16	5,0
Минская	15	4,7
Таврическая . . .	24	8,4
Астраханская . . .	22	6,9
Полтавская	17	5,8
Черниговская . . .	14	4,5
Донская	14	4,3
Херсонская	14	5,1
Екатеринославская .	13	4,4
Самарская	14	4,3
Оренбургская . . .	14	4,4
Кіевская	11	3,9

Въ западныхъ, степныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ, а также въ нѣкоторыхъ центральныхъ промышленныхъ, сельскохозяйственные рабочіе съ семьями составляютъ отъ одной двадцать пятой до одной десятой уѣзднаго населенія.

Всѣ остальныя губерніи отличаются слабымъ развитіемъ сельскохозяйственнаго пролетаріата. Особенно выдѣляются въ этомъ отношеніи нѣкоторыя губерніи земледѣльческаго центра и сѣверо-востока.

Принявши во вниманіе данныя о безземельныхъ крестьянахъ, мы замѣтимъ еще болѣе рѣзкую разницу между различными районами. Центральный земледѣльческій и средневолжскій районы отличаются не только меньшимъ количествомъ малоземельныхъ, чѣмъ Новороссія, Малороссія и юго-западный край, но и меньшимъ процентомъ безземельныхъ крестьянъ. Между тѣмъ *именно въ центральномъ земледѣльческомъ и средневолжскомъ районахъ шла наиболѣе интенсивная борьба за землю и за пониженіе аренды.*

Въ *средне-земледѣльческихъ и средне-волжскомъ* районахъ наибольшую группу составляютъ хозяйства, которыя на основаніи нашего теоретическаго анализа, должны давать преобладаніе продовольственной арендѣ надъ капиталистической [1]). Напротивъ въ *Новороссійскомъ* районѣ преобладаетъ малоземельная и многоземельная группы, отступающія передъ конкуренціей капиталистическаго хозяйства. При анализѣ земельной ренты, мы доказывали, что преобладаніе многоземельныхъ хозяйствъ должно вести къ развитію капиталистическаго хозяйства потому, что многоземельныя хозяйства не нуждаясь въ землѣ не могутъ поднять высоко продовольственную аренду, такъ же какъ и безземельные и малоземельные. Поэтому въ Новороссійскомъ краѣ преобладаніе малоземельныхъ и многоземельныхъ даетъ большій просторъ развитію капитализма въ земледѣліи и тамъ должно было развиваться капиталистическое хозяйство.

Въ *юго-западномъ* районѣ преобладаютъ малоземельныя хозяйства, которыя также должны отступить передъ капиталистическимъ хозяйствомъ, такъ какъ не могутъ поднять продовольственную аренду до высоты капиталистической ренты.

Въ *Малороссійскомъ* районѣ продовольственная аренда должна

---

[1]) Напомнимъ, что эта средняя группа, принужденная недостаткомъ земли арендовать на кабальныхъ условіяхъ, можетъ повышать арендную плату до высшей нормы, пока сокращеніе средствъ производства не приведетъ хозяйства этой группы къ кризису.

занимать нѣсколько большее мѣсто, такъ какъ малоземельная и многоземельная группы здѣсь малочисленнѣе, хотя и составляютъ больше половины всѣхъ хозяйствъ.

Промышленный районъ по условіямъ землевладѣнія находится въ такомъ же положеніи, какъ центральный землевладѣльческій, но развитіе промысловъ здѣсь не даетъ возможности развитію кабальной аренды въ настолько тяжелыхъ формахъ, чтобы кризисъ продовольственнаго хозяйства могъ такъ же тяжело отразиться на положеніи населенія, какъ въ центральномъ земледѣльческомъ или въ Средне-волжскомъ районахъ.

Бѣлорусскій районъ находится въ такомъ же положеніи, какъ центральный земледѣльческій и здѣсь также должна преобладать продовольственная аренда, но здѣсь имѣется значительный процентъ безземельныхъ. Тоже въ меньшей степени должно быть и въ *пріозерномъ* районѣ.

Наибольшее развитіе капиталистическаго хозяйства должно быть въ *Прибалтійскомъ и Литовскомъ* районахъ, гдѣ наибольшій процентъ крестьянъ *безземельныхъ* и ничтожный процентъ среднеземельныхъ.

Наконецъ въ Нижневолжскомъ, Приуральскомъ и Сѣверномъ районахъ, при незначительномъ процентѣ безземельныхъ и малоземельныхъ, крестьянское движеніе должно было быть слабымъ.

Основываясь на этихъ данныхъ о размѣрахъ землевладѣнія мы должны заключить, что въ различныхъ раіонахъ борьба земледѣльческаго населенія за улучшеніе своего положенія должна была происходить въ различныхъ формахъ.

Въ Прибалтійскомъ и юго-западномъ раіонахъ она должна была вестись, *главнымъ образомъ*, за повышеніе заработной платы, такъ какъ тамъ преобладало капиталистическое хозяйство. Литовскій, малороссійскій и новороссійскій районы, имѣя большій процентъ хозяйствъ съ продовольственной арендой, по хозяйственнымъ отношеніямъ занимаютъ промежуточное положеніе между чисто капиталистическими районами и районами продовольственной аренды.

Напротивъ, въ центральномъ земледѣльческомъ и средневолжскомъ раіонахъ, съ преобладаніемъ среднихъ хозяйствъ по размѣрамъ землевладѣнія и съ преобладаніемъ продовольственной аренды, должна была занимать первое мѣсто борьба за пониженіе аренды, когда она поднялась и стала недоступной для крестьянъ, когда наступилъ кризисъ продовольственнаго хозяйства.

Эти выводы о *характерѣ хозяйственныхъ* отношеній, въ

связи съ размѣрами землевладѣнія подтверждаются данными всенародной переписи 1897 года о количествѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

По этимъ даннымъ слѣдующія губерніи имѣли больше 25 тысячъ наемныхъ рабочихъ, занятыхъ въ земледѣльческихъ хозяйствахъ: (см. картогр. № 1)

	Землед.	Животноводство.	Лѣсовод.	Проч. виды сел. хоз.	Рыболовство и охота.
Виленская . . .	39.096	10.649	526	361	67
Витебская. . . .	25.601	7.838	486	290	73
Волынская . . .	36.266	5.297	2.167	608	62
Вятская	26.353	378	4.151	90	13
Гродненская . .	26.330	5.333	886	518	13
Донск. Войска.	40.739	6.538	282	714	1.394
Екатериносл. .	33.157	4.370	335	533	85
Кіевская	49.149	3.185	1.723	1.420	90
Ковенская . . .	107.082	16.948	564	734	45
Курляндская . .	87.238	7.600	1.591	606	161
Лифляндская . .	144.715	18.761	2·195	1.478	304
Минская	33.894	6.414	2.410	488	68
Оренбургская .	27.748	1.743	3.113	87	40
Пермская	38.270	401	9.170	122	117
Подольская . . .	37.600	3.313	680	958	18
Полтавская . . .	66.191	6.955	493	756	169
Самарская . .	54.865	5.388	818	346	39
Саратовская .	34.588	4.141	928	643	211
Таврическая .	32.685	6.298	441	3.839	62
Херсонская. .	42.199	6.115	231	1.425	420
Черниговская . .	42.440	2.131	1.259	1.259	73
Эстляндская. . .	30.939	3.308	723	588	208
Кубанская . .	45.737	6.463	1.357	9.428	1.684
Тобольская . .	37.539	2.228	735	44	779
Томская. . . .	32.217	2.623	1.309	295	192
Всего по Имперіи.	2.132.899	411.817	84.714	57.990	35.203

Такимъ образомъ, наемный трудъ распространенъ въ прибалтійскихъ и литовскихъ губерніяхъ, малороссійскихъ и юго-запад-

ныхъ губерніяхъ самыхъ малоземельныхъ; съ другой стороны въ сравнительно многоземельныхъ губерніяхъ, въ которыхъ не должно бы, казалось, быть мѣста наемному сельско-хозяйственному труду, имѣется наибольшее количество наемныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Въ районахъ многоземельныхъ и въ районахъ малоземельныхъ мы находимъ развитіе капиталистическаго хозяйства. Въ тѣхъ губерніяхъ куда идетъ потокъ переселенцевъ, гдѣ, слѣдовательно, каждый крестьянинъ можетъ имѣть земельный надѣлъ (Томская, Тобольская, Оренбургская гг.), *при отсутствіи крупныхъ землевладѣльцевъ*, ведется капиталистическое земледѣльческое хозяйство и въ широкихъ размѣрахъ примѣняется наемный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Напротивъ, въ губерніяхъ „среднеземельныхъ" въ центральномъ черноземномъ районѣ съ наиболѣе отсталой земледѣльческой культурой и техникой капиталистическое хозяйство ведется въ ничтожныхъ размѣрахъ.

Нужно замѣтить, что всеобщая перепись 97 года производилась зимой, при наибольшемъ сокращеніи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Какъ извѣстно, масса рабочихъ только съ весны отправляется въ сельско-хозяйственный наемъ на окраины, на югъ и на востокъ. Поэтому приведенныя цифры показываютъ minimum *постоянныхъ* сельско-хозяйственныхъ рабочихъ южнаго и восточнаго районовъ.

Губерніи, имѣющія наемныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, кольцомъ охватываютъ центральную Россію, въ которой сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, сравнительно, немного. Между тѣмъ центральный черноземъ является наиболѣе раззореннымъ. Эти данныя лишній разъ показываютъ, что пролетаризація крестьянства не находится въ тѣсной связи съ пауперизаціей населенія.

Существованіе большого количества наемныхъ рабочихъ указываетъ на дифференціацію крестьянства въ этихъ районахъ.

Но разслоеніе деревни не одинаково и въ областяхъ съ большимъ количествомъ наемныхъ рабочихъ. Между тѣмъ какъ въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ въ капиталистическихъ хозяйствахъ работаетъ большею частью пришлый элементъ, въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ районахъ (Малороссія, Юго-западный край, Литва, Прибалтійскій край) работаютъ мѣстные, болѣе осѣдлые жители. Слѣдовательно въ южномъ и юго-восточномъ районахъ эксплоатируются больше рабочіе *другихъ районовъ*, между тѣмъ на юго-западѣ и западѣ классовое разслоеніе рѣзче *внутри* района.

Пришлые рабочіе (сельско-хозяйственные и промышленные) приходятъ или въ промышленныя губернія или въ южныя и восточныя губерніи. Въ первыхъ пришлые рабочіе нанимаются, главнымъ образомъ, въ *промышленныхъ* предпріятіяхъ, тогда какъ на югѣ и востокѣ почти исключительно въ земледѣліи. Преобладаніе капиталистическихъ отношеній въ земледѣліи должно было повліять и на формы аграрнаго движенія. Въ районахъ продовольственной аренды должна преобладать борьба за пониженіе аренды, а въ районахъ съ капиталистическимъ хозяйствомъ,—стачечное движеніе за повышеніе заработной платы.

Форма стачечнаго движенія находится въ связи съ развитіемъ въ земледѣліи капиталистическаго хозяйства, имѣющаго наемныхъ рабочихъ. При этомъ на развитіе стачечнаго движенія имѣетъ большое вліяніе составъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Рабочіе пришлые изъ центральнаго земледѣльческаго района не могутъ быть такъ организованы для стачки, какъ мѣстные. Собираясь изъ различныхъ губерній, случайно попавши къ тому или другому землевладѣльцу, приходя въ ту или другую мѣстность на короткое время, рабочіе представляютъ случайную неорганизованную массу людей, совершенно незнакомыхъ другъ другу, часто вынужденныхъ голодомъ наниматься на какихъ угодно условіяхъ. Поэтому стачечное движеніе въ бо́льшихъ размѣрахъ и болѣе упорное должно было происходить въ районахъ съ капиталистическимъ земледѣльческимъ хозяйствомъ и съ бо́льшимъ числомъ *мѣстныхъ* сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Въ связи съ приведенными въ I томѣ данными о высотѣ заработной платы находится и распредѣленіе рабочихъ, *уроженцевъ другихъ губерній*. Изъ районовъ съ низкой заработной платой рабочіе переходятъ въ районы съ болѣе высокой заработной платой. Данныя переписи 1897 года подтверждаютъ всѣ изложенные выше выводы. Рабочіе уроженцы другихъ губерній живутъ или въ промышленномъ районѣ или на многоземельныхъ окраинахъ. Развитіе капиталистическаго хозяйства происходитъ въ этихъ же районахъ.

Рабочихъ, уроженцевъ другихъ губерній, имѣютъ болѣе 10 тыс. слѣдующія губерніи: (см. картограмму № 1)

Астраханская	12.479
Владимірская	15.897
Донского Войска	46.521
Екатеринославская	58.904

Кіевская	19.559
Лифляндская	17.230
Московская	181.699
Оренбургская	12.402
Орловская	10.910
Пермская	21.489
Самарская	11.474
С.-Петербургская	186.219
Саратовская	11.868
Таврическая	22.774
Харьковская	14.602
Херсонская	38.327
Ярославская	13.931
Варшавская	28.260
Петроковская	38.687
Бакинская	12.126
Кубанская область	15.422
Енисейская	13.884
Томская	12.261

Изъ этихъ губерній больше 20 тыс. имѣютъ пять губерній промышленныхъ, три губерніи земледѣльческихъ и одна губернія (Екатеринославская), которая привлекаетъ и промышленныхъ и земледѣльческихъ рабочихъ.

Если исключить промышленныя губерніи, въ которыхъ пришлые рабочіе работаютъ, главнымъ образомъ, въ городахъ, то мы найдемъ, что въ южномъ и восточномъ районахъ работаютъ пришлые рабочіе, а въ юго-западномъ, литовскомъ и прибалтійскомъ мѣстные сельско-хозяйственные рабочіе. Хотя въ Лифляндской, Кіевской и Харьковской гг. также много пришлыхъ рабочихъ, но значительная часть изъ нихъ живетъ въ городахъ, а остальные составляютъ ничтожный процентъ общаго числа сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (напр. въ Лифляндской губ. с.-хоз. рабочихъ 144 тыс., а *всѣхъ* пришлыхъ рабочихъ 17 тыс.).

Какъ увидимъ, характеръ аграрнаго движенія вполнѣ соотвѣтствуетъ апріорнымъ выводамъ, которые были сдѣланы на основаніи анализа теоріи ренты и приведеннымъ даннымъ о размѣрахъ землевладѣнія и о количествѣ сельско-хозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ. Во всѣхъ перечисленныхъ районахъ существуютъ *всѣ* типы хозяйства, и поэтому могли явиться различныя формы движенія, но

преобладаніе того или другого типа хозяйства, тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ отношеній должно было повліять и на форму аграрнаго движенія.

Поэтому въ районахъ съ развитымъ капиталистическимъ хозяйствомъ развивались *преимущественно* стачки сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, а въ районахъ средняго крестьянскаго землевладѣнія и продовольственной аренды,—предъявлялись требованія пониженія арендной платы и обнаружилось стремленіе совсѣмъ уничтожить крупное хозяйство.

Въ юго-западномъ районѣ и въ губерніяхъ, къ нему прилегающихъ, развито свекло-сахарное производство, которое требуетъ много наемныхъ рабочихъ не только на свекловичныхъ плантаціяхъ, но и на самыхъ заводахъ. По даннымъ минист. фин. рабочихъ на свекло-сахарныхъ заводахъ было:[1])

въ	Волынской	губ.	5.186
„	Воронежской	„	3.042
„	Кіевской	„	**40.020**
„	Курской	„	9.959
„	Подольской	„	**23.229**
„	Полтавской	„	1.350
„	Тамбовской	„	1.657
„	Харьковской	„	**14.207**
„	Херсонской	„	2.654
„	Черниговской	„	4.811

Эти рабочіе на заводахъ, расположенныхъ въ уѣздахъ, должны были также толкать на борьбу за повышеніе заработной платы, а не за аренду.

Условія землевладѣнія и связанныя съ ними хозяйственныя отношенія въ каждомъ районѣ имѣли вліяніе не только на характеръ крестьянскаго движенія, но и на роль той или другой политической партіи. Изъ приведеннаго нами анализа уже можно заключить, что въ районахъ съ болѣе развитыми хозяйственными отношеніями народническія партіи, проповѣдывавшія уравнительное землепользованіе, не могли имѣть значительнаго успѣха: здѣсь развивались капиталистическія отношенія, а кабальная аренда

[1]) Вычислено по даннымъ, приведеннымъ въ книгѣ В. А. Погожева „Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи“, СПБ. 1906 г.

имѣла меньше мѣста, чѣмъ въ районахъ съ преобладаніемъ *средняго* надѣльнаго землевладѣнія и кабальной аренды. Напротивъ, въ послѣднихъ районахъ должна была имѣть успѣхъ пропаганда „уравнительнаго землепользованія“, такъ какъ тамъ оно преобладало, такъ какъ тамъ продовольственное хозяйство наиболѣе энергично конкурировало съ капиталистическимъ.

И дѣйствительно, вліяніе политическихъ партій въ различныхъ районахъ находилось въ соотвѣтствіи съ характеромъ хозяйственныхъ отношеній: въ районахъ преобладанія *средняго* крестьянскаго землевладѣнія и продовольственной аренды имѣли большій успѣхъ или соціалисты-революціонеры или крестьянскій союзъ; въ районахъ преобладанія мелкаго землевладѣнія (Юго-зап. край, Малороссія, Новороссія, Гурія) и съ большимъ количествомъ безземельныхъ (Прибалтійскій край, Литва), пользовалась успѣхомъ соціалъ-дем. раб. партія. Кромѣ того соціалъ-демократы пользовались успѣхомъ и тамъ, гдѣ необходимость введенія болѣе интенсивнаго хозяйства толкала крестьянъ къ разрушенію общиннаго землевладѣнія (въ нечерноземномъ районѣ).

Разумѣется эти выводы можно принимать въ соображеніе только для опредѣленія общихъ стремленій крестьянства къ созданію тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ условій и, въ связи съ этимъ, къ принятію той или другой программы. При мало развитомъ сознаніи народными массами своихъ классовыхъ интересовъ, часто крестьяне принимали ту программу, которая имъ предлагалась впервые, лишь бы она давала надежду улучшить положеніе. Поэтому крестьяне принимали не только программу соціалъ-революціонеровъ или соціалъ-демократовъ, потому что агитаторъ ее предлагалъ, а другихъ программъ они не знали, но принималась и программа конст.-демократовъ въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда крестьянамъ предлагалась *только* ихъ программа.

Мы ограничимся изложенной краткой характеристикой различныхъ районовъ Россіи, такъ какъ, при изложеніи и анализѣ крестьянскаго движенія, выяснятся тѣ особенности каждаго района, которыя толкали крестьянъ на борьбу въ той или другой формѣ. Кромѣ того дополненіемъ приведенной нами характеристики является „Объяснительная записка соціалъ-демократической фракціи 2-й Государственной Думы по аграрному вопросу“.

ГЛАВА IX.

Крестьянское движеніе 1900—1902 г.г.

Характеризуя условія борьбы крупнаго и мелкаго хозяйства (гл. I и II) до революціи мы пришли къ заключенію, что кризисъ продовольственнаго хозяйства, при существовавшихъ условіяхъ, былъ неизбѣженъ. Населеніе не могло остаться совершенно безъ инвентаря, а между тѣмъ съ каждымъ годомъ количество скота уменьшалось, съ каждымъ годомъ безвыходность положенія чувствовалась сильнѣе; чувствовалась сильнѣе и потребность въ землѣ.

Конфликты съ землевладѣльцами въ началѣ текущаго столѣтія происходили, какъ и раньше, главнымъ образомъ, изъ-за старыхъ земель, отрѣзанныхъ у крестьянъ при отмѣнѣ крѣпостнаго права.

Еще въ 1900—1901 году нѣкоторые помѣщики продолжаютъ вести агрессивную „политику“: встрѣчаются случаи захвата крестьянскихъ земель. Такъ въ Смоленской губ., въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ 1900 году „графъ Келлеръ пожелалъ (!) лѣсъ, принадлежавшій деревнѣ Власово, причислить къ своимъ обширнымъ помѣстьямъ, результатомъ чего явилась судебная волокита съ крестьянами“ [1]). Процессъ велся и въ то время, когда вышло столкновеніе съ лѣсной стражей, которое кончилось убійствомъ управляющаго и двухъ крестьянъ деревни Власово.

Хотя крестьяне пользовались лѣсомъ съ момента ихъ освобожденія отъ крѣпостного права, но сіятельный помѣщикъ поставилъ въ лѣсу свою стражу, которая, при столкновеніи съ крестьянами, убила двухъ человѣкъ. При столкновеніи былъ убитъ управляющій и въ результатѣ 7 человѣкъ крестьянъ было привлечено къ отвѣтственности „за вооруженное сопротивленіе лѣсной стражѣ и убійство управляющаго“.

Покушенія со стороны помѣщиковъ даже на тѣ ничтожныя „законныя права“, которыя крестьяне имѣли, не прекращались и тогда, когда опасность широкаго крестьянскаго движенія уже сознавалась правительствомъ, но еще не сознавалась графами Келлерами и другими землевладѣльцами, которые были заняты *своимъ* дѣломъ — эксплоатаціей крестьянъ. Поэтому въ 1902 году кіев-

[1]) „Право“ № 41, 1901 г.

скій губернаторъ, въ виду усиливавшихся крестьянскихъ безпорядковъ, принужденъ былъ написать слѣдующее письмо помѣщицѣ Шкляревой, у которой въ имѣніи въ 1901 году произошло столкновеніе съ крестьянами.

„М. Г. Феофила Евграфовна! — По поводу аграрныхъ безпорядковъ среди крестьянъ д. Голубятина, имѣвшихъ мѣсто осенью прошлаго года на земляхъ вашего владѣнія при названной дер., мною тогда же былъ командированъ на мѣсто, въ д. Голубятино, для выясненія причины безпорядковъ, членъ кіевскаго губерниск. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, стат. сов. Вакаръ.

Данныя произведеннаго г. Вакаромъ разслѣдованія были представлены мною на благоусмотрѣніе г. начальника края, и его высокопревосходительство, найдя, что означенные выше безпорядки при д. Голубятино произошли по вашей собственной винѣ, такъ какъ вы стремитесь къ стѣсненію крестьянъ нарушеніемъ ихъ законныхъ правъ на выпасы, проситъ меня нынѣ повліять на васъ въ томъ смыслѣ, чтобы вы прекратили свои домогательства на крестьянскіе выпасы и имѣли бы въ виду, что въ противномъ случаѣ, при возобновленіи безпорядковъ, могутъ произойти серьезныя послѣдствія, которыя весьма печально отразятся на вашихъ же интересахъ. Во исполненіе приведеннаго предложенія г. ген.-губернатора имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., охраняя свою имущественную собственность въ вашемъ голубятинскомъ имѣніи, *не нарушать при этомъ имущественныхъ правъ мѣстныхъ крестьянъ*, не стѣснять правъ ихъ на выпасы скота“, и т. д.

Письмо характерно въ томъ отношеніи, что администрація уже находитъ нужнымъ нѣсколько умѣрять аппетиты слишкомъ предпріимчивыхъ землевладѣльцевъ, опасаясь крестьянскихъ волненій. Это было уже въ 1902 году, а въ 1900 и 1901 гг. крестьянскіе безпорядки не безпокоили правительство. Какъ и въ прежніе годы, недоразумѣнія оканчивались наказаніемъ „виновныхъ“ крестьянъ, и начальству не было никакихъ основаній безпокоиться.

Большая часть конфликтовъ происходила изъ-за спорныхъ правъ на землю.

Эпоха отмѣны крѣпостного права оставила наслѣдство, которое было главнымъ поводомъ для конфликтовъ крестьянъ съ помѣщиками.

Крестьяне твердо помнятъ, какая земля была у нихъ въ рас-

поряженіи при крѣпостномъ правѣ, какія земли у нихъ были отрѣзаны, и пользовались всякимъ поводомъ и всякими средствами для борьбы прежде всего за эту землю.

Столкновеніе крестьянъ съ графомъ Орловымъ-Давыдовымъ изъ-за земли въ Самарской губ. Ставропольскаго уѣзда, которое привело въ 1900 году 18 крестьянъ на скамью подсудимыхъ, также произошло изъ-за спорной земли, которую обѣ стороны считали своею.

Хотя въ 1900 году, кромѣ упомянутыхъ случаевъ происходили конфликты крестьянъ и по другимъ поводамъ [1]), то съ землевладѣльцами, то съ полиціей, но эти конфликты имѣли такой же характеръ, какъ и въ предыдущія десятилѣтія. Такого настроенія въ широкихъ слояхъ крестьянъ, которое служило бы признакомъ приближающейся грозы, еще не было. Недовольство открыто не проявлялось.

Въ 1901 году положеніе уже мѣняется. Изъ Воронежской губерніи въ августѣ 1901 года писали: „у насъ въ воздухѣ виситъ что-то зловѣщее: каждый день на горизонтѣ зарево пожаровъ; по землѣ стелется кровавый туманъ, — дышится и живется трудно, точно передъ грозой. Мужикъ угрюмо молчитъ, а если и заговариваетъ иногда, то такъ, что морозъ по кожѣ подираетъ“.

Конфликты съ помѣщиками и съ администраціей принимаютъ болѣе острый характеръ и становятся чаще.

Крестьяне села Оксаниной, Уманскаго у., Кіевской губ., въ числѣ 50-ти человѣкъ, вооружившись кольями, палками и камнями, самоуправно загнали пастись своихъ лошадей на экономическіе сѣнокосы, принадлежащіе наслѣдникамъ землевладѣльца Павловскаго. Когда служащіе въ экономіи вздумали захватить лошадей, крестьяне оказали вооруженное сопротивленіе, причемъ одинъ изъ крестьянъ произвелъ выстрѣлъ изъ револьвера. Видя опасность, управляющій экономіей Соколовскій въ свою очередь выстрѣлилъ. Скоро прибыла полиція, и крестьяне были прогнаны съ сѣнокоса. Нѣсколько человѣкъ задержаны.

Въ апрѣлѣ 1901 г. въ Валуйскомъ уѣздѣ, въ слоб. Уразовой происходитъ сопротивленіе властямъ изъ-за межеванія. Столкновеніе закончилось поркой крестьянъ.

---

[1]) Въ Костромской губ., въ Макарьевскомъ уѣздѣ, произошло столкновеніе изъ-за лѣса, которымъ въ теченіе многихъ лѣтъ пользовались крестьяне. Въ Ахтырскомъ у. — столкновеніе изъ-за спорнаго луга, признаннаго судомъ принадлежащимъ помѣщику и т. д., и т. д.

Въ сентябрѣ того же года, въ Петерб. губ., въ Гдовскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Оголихѣ происходитъ „сопротивленіе властямъ“ при сборѣ недоимокъ.

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губ., въ дер. Бучининой происходитъ сопротивленіе властямъ при арестѣ порубщиковъ лѣса, причемъ собралась толпа до 500 человѣкъ, ружьями, палками и камнями прогнала полицію, послѣ чего были вызваны двѣ роты солдатъ. По этому дѣлу было привлечено 39 человѣкъ, изъ которыхъ 8 человѣкъ осуждено на каторгу, остальные въ арестанскія роты и тюрьму.

Тѣмъ не менѣе правительство еще и не подозрѣвало приближенія грозы.

На сколько въ то время правительство спокойно смотрѣло на положеніе дѣлъ въ деревнѣ, можно заключить изъ того, что оно еще преслѣдовало судебнымъ порядкомъ крестьянъ, желавшихъ переселиться.

20-го мая выѣздной сессіей въ Сорокахъ слушалось дѣло по *обвиненію* 18-ти жителей Сорокскаго уѣзда въ неисполненіи законнаго требованія властей и *приготовленіи къ недозволенному законами переселенію въ другое мѣсто жительства* и двухъ человѣкъ въ подговорѣ къ недозволенному переселенію.

Вскорѣ правительство должно бы измѣнить свое отношеніе къ аграрному вопросу, такъ какъ въ 1902 году началось уже болѣе широкое крестьянское движеніе.

2.

Уже въ концѣ 1901 года и въ началѣ 1902 г. крестьянскія волненія становятся чаще и чаще, и начинаетъ чувствоваться приближеніе крупныхъ событій. Неурожай и послѣдовавшій за нимъ голодъ, цынга и пр. бѣдствія, связанныя съ голодовкой, создали невыносимую атмосферу. Въ Воронежской губерніи въ с. Курлакѣ начались волненія крестьянъ еще въ 1901 году изъ-за спорнаго лѣса. Въ февралѣ 1902 г. волненіе заканчивается столкновеніемъ съ администраціей, экзекуціей и судомъ [9]). Драли звѣрски и помѣщикъ Станкевичъ (владѣтель спорной земли) распорядился даже намочить предварительно розги въ соленой водѣ.

---

[9]) „Право“ 1902 г. № 27.

Высѣченные крестьяне говорили: „а всетаки земля наша и судиться мы будемъ“...

Уже весной движеніе принимаетъ новый характеръ. Крестьяне начинаютъ заявлять претензіи и на помѣщичьи земли, на которыя они раньше притязаній не заявляли.

Въ концѣ марта и въ апрѣлѣ по селамъ появилось много прокламацій, которыя крестьяне называютъ волшебными бумажками и читаютъ на улицахъ и по избамъ.. Изъ Бобровскаго у. броженіе перешло въ Валуйскій, Нижнедѣвицкій и Воронежскій уѣзды. Крестьяне являются къ помѣщикамъ и требуютъ добровольно отдать имъ землю, хлѣбъ и скотъ, говоря, что все это принадлежитъ имъ, что объ этомъ пишутъ даже въ книжкахъ, и угрожаютъ, въ случаѣ отказа, сжечь усадьбы и подѣлить землю по своему. Такой участи, между прочимъ, подвергся помѣщикъ Паренаго, Ворон. уѣзда, у котораго мужики подърядъ нѣсколько лѣтъ жгутъ сѣно и хлѣбъ. Ему было предложено отдать землю, и онъ поспѣшилъ уѣхать изъ имѣнія, приславъ вмѣсто себя станового и урядника...

Нѣкоторымъ монастырямъ, владѣющимъ довольно значительными угодьями въ Вор. у., были сдѣланы такія же предложенія. Губернаторъ успокоилъ крестьянъ обѣщаніемъ, что онъ разберетъ ихъ претензіи...

То же самое происходитъ и въ Тамбовской губ. Одинъ управляющій сообщаетъ: „Должно быть скоро намъ придется собирать свои пожитки и удирать съ насиженныхъ мѣстъ... Голодъ у насъ отчаянный и на урожай нѣтъ надежды. Каждый день въ усадьбу являются толпы мужиковъ и требуютъ хлѣба. Все, что было можно, они уже забрали подъ работу, и положеніе ихъ поистинѣ безнадежное. Они прямо заявляютъ: „или давайте, или мы сами возьмемъ“. Недавно одинъ крестьянинъ повѣсился съ голода. По селамъ идетъ говоръ: „прежде хоть столовыя были, кормили насъ, а теперь ничего нѣтъ, хоть умирай“.—Въ 20 вер. отъ насъ крестьяне явились всѣмъ обществомъ съ телѣгами и мѣшками, отперли общественный магазинъ и увезли хлѣбъ. То же было въ другихъ мѣстахъ... Жить въ деревнѣ отановится невыносимо: и ихъ жаль, и себя жаль...“ Другой помѣщикъ пишетъ: „Надо бѣжать, пока не сожгли, или не повѣсили на воротахъ. Происходитъ какая-то пугачевщина. По деревнѣ нельзя пройти, не услышавъ вслѣдъ угрозы. По сосѣдству на дняхъ сожгли весь хлѣбъ у земскаго начальника. Говорятъ

что надѣяться нечего, надо идти самимъ и отбирать землю у богачей. Надъ тѣми, которые все еще надѣются и чего-то ждутъ, открыто насмѣхаются и говорятъ: „Да, жди!..“

Въ описанныхъ районахъ измѣнилось лишь настроеніе крестьянъ, но активныхъ проявленій движенія, кромѣ исключительныхъ случаевъ, еще не было.

Одновременно въ Малороссіи, въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ крестьянское движеніе приняло стихійный характеръ, и въ нѣсколько дней въ Полтавской губерніи были разгромлены 54 усадьбы. Изъ Полтавской губ. движеніе перешло въ смежные уѣзды Харьковской губерніи,—въ уѣзды Валкскій и Богодуховскій, при чемъ въ первомъ было „разобрано“ 25 экономій и двѣ усадьбы сожжены.

Движеніе началось съ того, что около половины марта многіе крестьяне Константиноградскаго у. (Полтавской губ.) стали являться къ помѣщикамъ и, ссылаясь на недостатокъ продовольствія, просили о даровой выдачѣ имъ хлѣба и корма для скота. Просьбы ихъ, конечно, не удовлетворялись. 28 марта крестьяне деревни Максимовки и другихъ сосѣднихъ прибыли на одинъ изъ хуторовъ герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго и увезли нѣсколько тысячъ пудовъ картофеля.

Вслѣдъ затѣмъ подобному нашествію подверглись и многія усадьбы Константиноградскаго и Полтавскаго у.

Обычно крестьяне являлись группами, на подводахъ, брали кормъ для скота, сельско-хозяйственныя орудія и скотъ. Причемъ нерѣдко слышались возгласы: „берите, вы должны сдѣлать, какъ въ книжкахъ написано!“

30-го марта было отправлено 3 батальона и 2 роты солдатъ, которымъ удалось возстановить „порядокъ“ лишь черезъ нѣсколько дней.

Въ Константиноградскомъ у. движеніе началось съ дер. Лисичей. Тамъ были таинственныя книжки, откуда крестьяне вычитывали о „новыхъ законахъ“, разрѣшающихъ отбирать отъ помѣщиковъ хлѣбъ и скотъ. Туда приходили наиболѣе горячіе и рѣшительные крестьяне изъ сосѣднихъ деревень почитать эти книжки и потолковать о новыхъ законахъ, а затѣмъ, вернувшись домой, становились агитаторами, побуждавшими своихъ односельчанъ къ нападенію на сосѣднія экономіи..

Въ другихъ случаяхъ крестьяне дер. Лисичей сами выступали въ роли агитаторовъ. 29-го марта крестьянинъ этой деревни

Д. Левенко принесъ въ Федоровку записку отъ имени крестьянскаго общества дер. Лисичей, причемъ въ этой запискѣ, по удостовѣренію двухъ свидѣтелей, было написано: „Федоряне! подбирайтесь на бунтъ, а если не будете, то мы васъ спалимъ“. Записка эта „была оглашена на сходкѣ крестьянъ, бывшей утромъ 30-го марта передъ ограбленіемъ экономіи Чеботарева“. Наконецъ, когда среди нападавшихъ на экономію крестьянъ замѣчалось колебаніе, на выручку опять призывались лисичане...

Крестьяне не допускали и мысли, чтобы солдаты могли стрѣлять „въ своихъ“. „Мы не китайцы“. Даже когда въ сосѣднихъ экономіяхъ хозяйничали казаки, крестьяне воображали, что они присланы для порядка, чтобы между крестьянами не было драки. О характерѣ движенія крестьянъ можно судить по даннымъ, которыя выяснились судебнымъ разбирательствомъ о безпорядкахъ въ деревнѣ и сообщенію корресп. „Р. Р.“.

Дѣло было перваго апрѣля. Кругомъ уже пылали одна экономія за другой; тревожные слухи волновали всю округу. Но въ деревнѣ Ковалевкѣ и на мельницѣ В. Трепке все было спокойно. Утро перваго апрѣля началось, какъ всякое рабочее утро. Паровая мельница подавала въ обычные часы гудки, дымила и съ мягкимъ шумомъ поглощала одинъ мѣшокъ пшеницы за другимъ. Рабочіе поднимались и спускались; въ контору приходили люди за разсчетомъ; къ амбарамъ подъѣзжали пустыя полводы и отъѣзжали нагруженныя мукой. Ничто не предвѣщало трагическаго конца этого дня. Но зловѣщіе слухи посѣяли уже во всѣхъ тревогу и волненіе. [Всѣ знали, что въ Константиноградскомъ у., а также въ Чутовской и Васильевской волостяхъ Полтавскаго у. крестьяне уже разбираютъ экономіи помѣщиковъ; прошелъ слухъ, что на 1-е апрѣля назначено и разграбленіе экономіи Трепке.]

Утромъ, при нагрузкѣ муки на подводы, между подводчиками и завѣдующимъ мельницей, происходитъ такой разговоръ. Одинъ изъ подводчиковъ, Трофимъ Шанда, въ послѣдствіи убитый при столкновеніи съ войсками, уже послѣ погрузки пшеницы, проситъ завѣдующаго Пастернадскаго прибавить на каждую изъ его двухъ подводъ по мѣшку, чтобы больше заработать за извозъ. Пастернадскій отказалъ. Шанда отвѣтилъ ему: „ну, Богъ съ вами! Если теперь не дадите, то должно быть вечеромъ больше дадите“.

— „Почему это такъ?“

— „Вотъ увидите“.

Зная о зловѣщихъ слухахъ, Пастернадскій спрашиваетъ под-

водчиковъ, не собираются ли они грабить, и уговариваетъ ихъ „не дѣлать вообще никакого зла, такъ какъ всѣ за это будутъ наказаны“. Кто-то изъ толпы отвѣчаетъ, что „это пустяки и что ничего не будетъ“. Пастернадскій упоминаетъ о войскахъ и получаетъ отвѣтъ Трофима Шанды:

— „Пускай меня убьютъ! я и такъ уже убитъ, у меня ѣсть нечего“.

А Иванъ Мирошниченко, запасной солдатъ, убѣжденно доказываетъ, что солдаты не будутъ стрѣлять въ крестьянъ. Подводчики, получивъ накладныя, уѣзжаютъ. Но тревога растетъ. Часа черезъ полтора пріѣзжаетъ изъ Полтавы совладѣлецъ мельницы, помѣщикъ М. Поповъ и, сообщивъ о слухахъ, совѣтуетъ остановить мельницу, но незамѣтно, подъ предлогомъ какой нибудь поломки, и запереть ее.

В. Трепке скачетъ въ Полтаву „просить у губернатора помощи“, или, какъ онъ самъ показалъ, „за войсками“.

Пастернадскій, встревоженный за цѣлость муки, отпущенной утромъ съ подводчиками, ѣдетъ на станцію и убѣждается, что мука доставлена въ цѣлости и ссыпана въ амбары владѣльца,—ссыпана тѣми самыми подводчиками, которые черезъ нѣсколько часовъ пріѣдутъ разбирать экономію и мельницу.

Около часу дня управляющій имѣніемъ Барановичъ, вмѣстѣ съ казеннымъ лѣсничимъ поѣхалъ садить сосну. Скоро туда же пріѣхали подводахъ на 30 крестьяне д. Ковалевки и сосѣднихъ деревень и стали забирать изъ стоявшихъ тамъ стоговъ сѣно.

Просьбы управляющаго не дѣлать этого не имѣли успѣха. Въ третьемъ часу изъ с. Ковалевки пріѣхали человѣкъ двадцать мельничныхъ рабочихъ за разсчетомъ, обычно происходившимъ перваго числа. Получивъ разсчетъ, они стали просить выдать имъ и тѣ три рубля, которые остаются въ экономіи у каждаго рабочаго въ видѣ залога на случай самовольнаго ухода или поломки инструмента; при чемъ высказывали опасеніе, что деньги могутъ пропасть (послѣ разгрома).

Не получивъ этихъ денегъ, они нерѣшительно переминались, посматривая въ сторону с. Ковалевки. Скоро оттуда стали выходить кучки народа, большей частью изъ дѣтей и бабъ, человѣкъ по 15—20. Эти кучки вошли во дворъ экономіи и прямо направились къ погребу, бывшему въ то время открытымъ. Оттуда, они стали забирать картофель; дѣти принялись ловить птицъ, бабы забирали поросятъ въ свинарнѣ.

Завѣдующій Пастернадскій все время стоялъ на крыльцѣ, наблюдалъ всѣ эти сцены и нѣкоторыхъ спрашивалъ, зачѣмъ это они дѣлаютъ. Отвѣты были однообразны: „намъ тоже ѣсть хочется, у пановъ много, а у насъ нѣтъ ничего“ и т. п. Увидя у одной бабы 3—4-дневнаго поросенка, Пастернадскій крикнулъ ей: „зачѣмъ ты берешь его? вѣдь онъ издохнетъ“.

— „Ну и пусть издохнетъ лишь бы не панамъ“.

Скоро стали подъѣзжать подводы. Однимъ изъ первыхъ пріѣхалъ Антонъ Пазенко. У него происходитъ такой разговоръ съ Пастернадскимъ:

— „Ну-ка, управляющій, а гдѣ ключики?“

— „Какіе ключики?“

— „Отъ мельницы?“

— „Зачѣмъ тебѣ?“

— „Видишь ли, говорили, что будутъ давать муку къ празднику“.

— „Никакой муки я давать не буду“.

— „Мы сами возьмемъ. Давай ключи-то“.

Получивъ отвѣтъ Пастернадскаго, что ключи увезены въ Полтаву М. Поповымъ, Пазенко крикнулъ:—„Ну и не надо. Ай да, хлопцы, замки ломать“.

Скоро замокъ у одной двери былъ сломанъ, и начался разборъ муки.

Но не успѣли первыя подводы отъѣхать отъ мельницы, какъ явились войска. Увидавъ ихъ, Пастернадскій соскочилъ съ крыльца и задержалъ подводу Пазенко. Солдаты заворачивали другія подводы. Многіе крестьяне побросавъ добычу, стали разбѣгаться. Но другая рота солдатъ (ихъ было двѣ роты) старательно перехватывала грабителей и заворачивала ихъ съ дороги назадъ на мельницу. У мельницы образовалась толпа, которая все увеличивалась, подходившими и подъѣзжавшими на подводахъ изъ с. Ковалевки крестьянами. По крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ были весьма мало смущены появленіемъ войска и начальства. На вопросъ Пастернадскаго:— „зачѣмъ пріѣхали?“ одинъ изъ вновь прибывшихъ отвѣтилъ вызывающе:

— „Пріѣхали ломать“.

Повидимому, крестьяне вообще не допускали мысли, что солдаты могутъ стрѣлять въ нихъ, и были глубоко убѣждены въ правотѣ своего дѣла. Войска прибыли подъ командой подполковника Переймы. Вмѣстѣ съ нимъ явились: владѣльцы В. и Э. Трепке и М. Поповъ, земскій начальникъ Кованько и вол. старшина Полтавской волости

Марченко. Марченко сталъ переписывать перехваченныхъ солдатами грабителей, а Кованько сталъ объясняться съ толпой. На его вопросы, чего они хотятъ, и на его увѣщаніе разойтись и оставить разграбленіе, изъ толпы раздавались крики:—„У насъ нѣтъ ступни земли, пусть дадутъ намъ ѣсть, а то возьмемъ все сами, дайте намъ по пять пудовъ хлѣба и столько-же земли!“ (по 5 дес.)—„Тебѣ Трепке заплатилъ 25 руб., ты и пришелъ съ войсками защищать его„ и т. п. А Трофимъ Шанда кричалъ:—„рѣжьте насъ, бейте насъ, все равно приходится умирать безъ земли.“ Въ то же время изъ толпы слышались требованія не снимать шапки передъ земскимъ начальникомъ. Къ солдатамъ держались рѣчи, что они не должны стрѣлять въ крестьянъ, такъ какъ имъ ѣсть нечего и у нихъ нѣтъ земли. Скоро толпа прорвала цѣпи солдатъ и освободила крестьянъ, задержанныхъ въ началѣ.

Тогда солдаты прикладами очистили дворъ мельницы и оттѣснили крестьянъ за ворота на дорогу.

Часть крестьянъ разобрала заборъ и, вооружившись кольями, стала напирать на солдатъ. Изъ-за амбара полетѣли въ нихъ камни и палки, причемъ кидавшіе, очевидно, мѣтили въ офицеровъ.

Подполковникъ Перейма, получивши отъ земскаго начальника распоряженіе дѣйствовать, обратился къ толпѣ съ предостереженіемъ, что солдаты будутъ стрѣлять, если они не разойдутся.

Изъ толпы послышалось:—„брешешь“ „стрѣлять не смѣешь!“ „Царь не велѣлъ!“ и т. п.

Раздалась команда: разъ, два, три. Изъ толпы кричатъ:

— „Кажи еще четыре!“—„Не робей, ребята, стрѣлять не будутъ!“

Раздался первый залпъ на воздухъ. Дрогнувшая толпа тотчасъ оправилась и съ криками „ура“ начала опять „подвигаться на войско“. Новая команда. Новые залпы второй, третій... Толпа въ ужасѣ разбѣгается. На мѣстѣ остаются двое убитыхъ и нѣсколько раненыхъ...

Вся драма разыгралась, повидимому, очень быстро. Солдаты съ начальствомъ прибыли въ 6 часовъ вечера.

Всѣ переговоры съ толпой носили чисто формальный характеръ: начальство выполняло всѣ условія, которыя требуются русскими законами для того, чтобы стрѣлять въ мирную толпу. Оно увѣщевало, предупреждало, чего же больше? Послѣ этого оно имѣетъ право стрѣлять, хотя бы въ томъ не было ни малѣйшей нужды.

Въ толпѣ, по показаніямъ свидѣтелей, было не болѣе 500 чел., въ томъ числѣ много женщинъ и дѣтей. Такимъ образомъ, на одного

вооруженнаго солдата врядъ ли приходилось по 2, по 3 безоружныхъ мужика, необнаружившихъ при томъ никакого желанія вступать въ драку, ничего не грабившихъ, а только кричавшихъ и не расходившихся.

Это расправа не „успокоила“ крестьянъ. На слѣдующій день толпа, еще большая, чѣмъ наканунѣ, двинулась отъ села Ковалевки къ мельницѣ Трепке. Земскій начальникъ послалъ Марченко и урядника уговорить толпу, но крестьяне встрѣтили ихъ бранью, и они должны были вернуться.

Тогда на встрѣчу толпѣ выступилъ военный отрядъ съ подполк. Перейма и земскимъ начальникомъ Кованько. Перейма потребовалъ, чтобы толпа остановилась на разстояніи 500—600 шаговъ, угрожая въ противномъ случаѣ стрѣлять. Повидимому, опытъ предыдущаго дня заставлялъ его не допускать соприкосновенія крестьянъ съ солдатами.

Тогда отъ толпы отдѣлились два „уполномоченныхъ“, которые, съ согласія г. Кованько, приблизились къ нему и въ отвѣтъ на его предложеніе уговорить толпу разойтись, отвѣтили: „крестьяне расходиться не хотятъ и требуютъ, чтобы ушло войско“ и что “Кованько и офицеры за происшедшее наканунѣ будутъ строго отвѣчать передъ Государемъ Императоромъ“.

Кованько опять грозилъ стрѣлять, если толпа не разойдется.

Уполномоченные, поговоривъ съ толпой, опять подошли къ г. Кованько и заявили, что крестьяне настаиваютъ на томъ, чтобы Трепке *далъ каждому изъ нихъ по 5 пуд. хлѣба*. Одинъ изъ уполномоченныхъ, Ив. Мирошниченко, по словамъ г. Кованько, „велъ себя вызывающе, говоря, что крестьяне хотятъ подѣлить между собой землю богатыхъ, по повелѣнію Государя“.

Когда власти отказались отъ переговоровъ съ крестьянами, изъ толпы раздались крики:—„идемъ разбивать Крайника, Эристова и Кованька“, т. е. поясняетъ земскій начальникъ „уничтожать и расхищать мое имущество“.—„Не оставимъ у Кованька камня на камнѣ, все сожжемъ! Послѣ этого толпа раздѣлилась на двѣ части. Одна разбила экономію Божко въ 7 вер. отъ Ковалевки и отъ экономіи Трепке, гдѣ начальство сидѣло подъ охраною 2 ротъ солдатъ. Другая часть толпы, повидимому, пыталась разбить экономію Кованька, но встрѣтила тамъ отрядъ казаковъ.

Въ такомъ же родѣ были волненія и въ другихъ мѣстахъ. Мы привели подробное описаніе одного погрома, чтобы ознакомить читателя съ характеромъ движенія 1902 года. Изъ этого описанія

ясно, при безвыходномъ положеніи, къ которому пришли постепенно крестьяне, достаточно было самыхъ ничтожныхъ поводовъ, чтобы крестьяне пошли громить экономіи. „Носились какіе-то слухи“... Кто-то сказалъ, что разгромъ назначенъ на 1-ое апрѣля и т. п., и крестьяне шли подъ пули изъ-за 5 пудовъ хлѣба. Даже послѣ убійства двухъ человѣкъ, на другой день крестьяне снова идутъ за этими пятью пудами хлѣба...

Волненія крестьянъ въ Полтавской и Харьковской губ. были быстро подавлены высланными войсками. Начальство учинило надъ крестьянами жестокую расправу. Послѣ безчеловѣчной экзекуціи было предано суду 1.098 человѣкъ. Порки не отрицаетъ сама бюрократія и даже увѣряетъ, что только она сдѣлала излишнимъ употребленіе оружія.

Но что эта была за порка!

На судѣ сила и значеніе аграрнаго движенія, которое готово было охватить всю Малороссію, удачно были замаскированы раздѣленіемъ подсудимыхъ на 71 группу и пріурочиваніемъ отдѣльныхъ обвинительныхъ актовъ къ разграбленію отдѣльныхъ экономій,— такъ что, вмѣсто дѣла объ одномъ цѣломъ и весьма внушительномъ движеніи, получилось 71 мелкое дѣло,—захватъ помѣщичьяго хлѣба окрестными крестьянами. Обвиненіе формулировано, какъ участіе въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами насилія надъ личностью, хищенія и поврежденія имущества вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ отъ экономическихъ отношеній. (Ст. 269 Улож. о нак.).

Изъ многихъ десятковъ тысячъ волновавшихся крестьянъ совершенно произвольно было выхвачено 1.098 человѣкъ и предано суду особаго присутствія Харьковской и Кіевской судебныхъ палатъ, а на населеніе наложена огромная контрибуція въ 800 тысячъ рублей.

Какія причины вызвало движеніе крестьянъ? На это слѣдствіе даетъ слѣдующія указанія. Служащіе въ экономіи увѣряютъ, что крестьяне не очень бѣдны, что казенная лавка въ с. Ковалевкѣ торгуетъ на 15 тысячъ, что въ теченіе 7 лѣтъ особенной нужды у крестьянъ не видали. Но свидѣтели, ближе стоящіе къ крестьянамъ, хотя и не принимавшіе участія въ движеніи (староста с. Ковалевки), рисуютъ такую картину: „Земельные надѣлы крестьянъ с. Ковалевки и сосѣднихъ деревень не превышаютъ 2 десятинъ. Прошлое лѣто былъ недородъ на хлѣбъ и траву, и къ веснѣ чувствовался недостатокъ въ хлѣбѣ

для прокормленія семействъ. Кормить скотъ также было нечѣмъ. Ссудъ хлѣбомъ изъ запасныхъ общественныхъ магазиновъ и отъ земства никто не получалъ. Арендная плата съ каждымъ годомъ повышалась, и та земля, за которую *8—5 лѣтъ тому назадъ платили 6—8 рублей, теперь стоитъ 12—19 рублей.* Бо̀льшая часть земли песчаная. Десятина же ея подъ капусту и баштаны нанимается по 60 рублей и дороже". Не столь опредѣленны, но сходны по смыслу и другія показанія крестьянъ, удостоенныхъ довѣрія обвинительной власти. Другую причину волненій почти всѣ свидѣтели видятъ въ прокламаціяхъ, „штемпелеванныхъ" (гектографированныхъ) бумажкахъ, распространявшихся въ Полтавскомъ уѣздѣ за мѣсяцъ до безпорядковъ. По словамъ сотскаго Ягодки, „въ нихъ говорилось о необходимости увеличенія земельныхъ надѣловъ и о распредѣленіи между крестьянами излишняго запаса хлѣба у богатыхъ землевладѣльцевъ". Повѣривъ тому, что бумаги эти исходятъ отъ самого царя и что паны противятся его волѣ и не хотятъ давать бѣднымъ крестьянамъ ни хлѣба, ни земли, эти послѣдніе сами, нуждаясь весной въ хлѣбѣ и кормѣ для скота, стали забирать ихъ изъ экономіи.

Таково положеніе было въ деревнѣ Ковалевкѣ. Не лучше было и въ другихъ деревняхъ, захваченныхъ аграрнымъ движеніемъ.

Изъ судебнаго слѣдствія выяснилось, что мѣстные крестьяне, имѣя въ большинствѣ случаевъ незначительный земельный надѣлъ (въ среднемъ около одной десятины на душу), связаны постоянными имущественными отношеніями съ окружающими ихъ экономіями.

Нуждаясь въ сѣнокосахъ, выгонахъ и пахатной землѣ, крестьяне нанимаютъ землю въ сосѣднихъ экономіяхъ и настолько свыклись съ пользованіемъ этой землей, что начали питать мысль о завладѣніи ею; среди крестьянъ ходили даже толки о томъ, что, еще при уничтоженіи крѣпостной зависимости, земля подлежала раздѣлу между крестьянами, но манифестъ не былъ тогда исполненъ въ точности, и что до Пасхи (1902 г.) крестьяне завладѣютъ экономіями, а послѣ Пасхи подѣлятъ землю и заберутъ экономическіе посѣвы.

Стремленіе завладѣть землей частныхъ собственниковъ проглядываетъ во всѣхъ случаяхъ нападенія крестьянъ на экономіи. Обыкновенно, передъ началомъ расхищенія, въ толпѣ, окру-

жавшей экономію, слышались заявленія о недостаткѣ земли у крестьянъ и обиліи ея у помѣщиковъ и о томъ, что землю отберутъ у лицъ, имѣющихъ ея болѣе 10 десятинъ и раздѣлятъ ее между крестьянами.

Далѣе изъ дѣла усматривается, что минувшій 1901 г. былъ неурожайнымъ для Валкскаго уѣзда.

Въ опубликованномъ сообщеніи о харьковскихъ и полтавскихъ событіяхъ 1902 г. главная причина „безпорядковъ“ усматривается въ „противоправительственной пропагандѣ“, которая „свила себѣ гнѣздо“ потому, что „хозяйственное положеніе крестьянъ, пережившихъ за послѣдніе годы нѣсколько недородовъ, „не вполнѣ удовлетворительно“.

Итакъ, арендныя цѣны наканунѣ крестьянскаго движенія все болѣе и болѣе повышались. Это повышеніе, какъ мы замѣтили, почти повсемѣстно происходило на счетъ сокращенія крестьянскаго инвентаря.

При такомъ положеніи первый неурожайный годъ становится для крестьянъ критическимъ, и они готовы вѣрить первой прочитанной бумажкѣ и идти на экономіи, хотя тѣ же слухи, которымъ они теперь своимъ голодомъ принуждены повѣрить, носились и раньше. Если эти слухи и прокламаціи раньше не вызывали движенія, а теперь вызвали, то только потому, что наступилъ общій кризисъ продовольственной аренды, потому, что на почвѣ конкурренціи для продовольственнаго хозяйства борьба стала невозможной.

Когда народная масса попадаетъ въ такое безвыходное положеніе, становится понятнымъ то легковѣріе, съ которымъ крестьяне, люди чрезвычайно осторожные и практическіе, относятся къ самымъ нелѣпымъ и невѣроятнымъ слухамъ.

Передъ отмѣной крѣпостного права, достаточно было помѣщику сказать, что крестьяне ему надоѣли и онъ радъ бы отвязаться отъ нихъ, чтобы эти крестьяне стали бунтовать, предполагая, что они свободны и ими владѣютъ противозаконно (бунтъ у кн. Голицына). То же самое повторилось черезъ 50 лѣтъ, теперь, когда положеніе крестьянъ стало безвыходнымъ...

Такъ какъ хозяйственныя условія *арендующихъ* крестьянскихъ хозяйствъ центральнаго черноземнаго района, Малороссіи и другихъ черноземныхъ губерній, приблизительно одинаковы, такъ какъ процессъ раззоренія развивался параллельно въ большей части Европейской Россіи, то и кризисъ мелкаго крестьян-

скаго хозяйства назрѣлъ одновременно въ разныхъ мѣстахъ, и движеніе вспыхнуло одновременно въ различныхъ губерніяхъ, въ тѣхъ именно пунктахъ, гдѣ положеніе крестьянъ было наиболѣе безысходнымъ.

Движеніе 1902 года и отличается тѣмъ, что оно не было всеобщимъ, а лишь охватывало тѣ пункты, гдѣ назрѣлъ экономическій кризисъ. Между тѣмъ какъ революціонное движеніе 1905—6 годовъ захватывало и деревни, болѣе обезпеченныя землей.

Волненія въ Полтавской и Харьковской губ. отозвались и въ другихъ районахъ юга Россіи. Въ Херсонской, Екатеринославской и Бессарабской губ. началось глухое броженіе. Такъ, въ Хотинскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ Бессарабской губ., начались стихійныя волненія, кончившіяся однако весьма быстро. Въ самомъ Кишиневскомъ уѣздѣ мѣстами крестьяне обращались къ своимъ излюбленнымъ лицамъ съ вопросомъ, скоро ли имъ слѣдуетъ начать дѣлить землю и имущество по душамъ по примѣру Полтавскихъ крестьянъ.—Населеніе настроено такъ, писали корреспонденты „Р. Р.“ изъ Бессарабіи, что не будетъ ничего удивительнаго, если возникнутъ крупныя волненія и даже возстаніе, помимо вліянія какихъ бы то ни было организацій.

Другой корреспондентъ изъ Екатеринославской губерніи сообщаетъ, что уже въ прошломъ (1901) году особенно часто слышались вопросы, правда-ли, что земля отъ помѣщиковъ отойдетъ. „Состояніе деревни вообще было очень тревожное, напряженное. Къ осени, послѣ крайне сухого лѣта во множествѣ деревень началась настоящая эпидемія поджоговъ. Главнѣйшая причина—недоразумѣнія изъ-за выпасовъ, штрафовъ за потраву и т. п. Вблизи ст. Дебальцево Звѣревской линіи почти нѣтъ деревни, гдѣ бы не были подожжены постройки экономій или скирды сѣна и соломы“.

Со всѣхъ концовъ, пишетъ корреспондентъ Тамбовской губерніи, доносятся извѣстія о глухомъ броженіи среди крестьянства. Страшно оживились толки о прирѣзкѣ земли, объ отобраніи ея у помѣщиковъ.

Стремленіе крестьянъ къ землѣ выражается въ разнообразныхъ формахъ. Такъ, въ Козловскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ, прилегающихъ къ огромному имѣнію кн. Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, по поводу разпланировки господскихъ полей крестьяне заявили, что разпланировка дѣлается по приказу царя, для передачи земли крестьянамъ.

„Исправнику крестьяне, между прочимъ, показали въ Календарѣ предсказаніе Брюса объ открытіи новыхъ земель, изъ котораго они заключили, что имъ должна быть прирѣзана земля. Аграрное движеніе крестьянъ Тамбовской губ. выразилось въ рядѣ аграрныхъ безпорядковъ въ селахъ Уваровѣ, Шибряй, д. Федоровкѣ, и въ постоянной мелкой партизанской войнѣ съ помѣщиками въ видѣ потравъ, поджоговъ, а мѣстами и побоевъ помѣщичьихъ служащихъ и урядниковъ. Въ виду безправнаго положенія крестьянъ аграрный терроръ въ большомъ ходу"...

Мѣстами крестьяне обнаруживали необычайную наивную вѣру въ помощь „начальства". Такъ, крестьяне с. Борщовки, Араповской вол., *Тамб.* у., составили такой приговоръ: „просятъ „казначейство" отобрать отъ помѣщицы Никитиной и наслѣдниковъ Лебедевой принадлежащія имъ земли, передать эти участки названному обществу крестьянъ, оставивъ для помѣщиковъ столько земли, сколько имъ будетъ нужно. За отобранную и переданную землю, сказано въ приговорѣ, заплатить долженъ крестьянскій поземельный банкъ. Понятно, такого приговора земскій начальникъ не утвердилъ, но крестьяне были увѣрены и ждали, что вскорѣ прійдутъ нарѣзать для нихъ землю"...

Въ *Черниговской* губ., пишетъ корреспондентъ, мѣстная администрація не на шутку встревожена все учащающимися фактами аграрныхъ преступленій, главнымъ образомъ поджоговъ—въ губерніи. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Козелецкаго, Остерскаго, Кролевецкаго, Борзенскаго и Конотопскаго уу. этимъ лѣтомъ почти ежедневно приходилось наблюдать зарево пожаровъ отъ горѣвшаго помѣщичьяго хлѣба или хозяйственныхъ построекъ. У помѣщицы Марковичъ, въ Кролевец. у., особенно ненавидимой крестьянами, уже въ теченіе 4 лѣтъ регулярно сгораетъ весь урожай хлѣба и сѣна, такъ что теперь всѣ страховыя общества отказались страховать ея имущество. Нерѣдки и все учащаются случаи отказа въ пріемѣ на страхъ помѣщичьяго имущества и въ другихъ мѣстностяхъ. „Мы не будемъ, якъ у Полтаві, робыти: воны (т. е. паны) самы повтикаютъ", увѣряютъ себя и другихъ крестьяне и дѣйствуютъ „своими средствіями".

Въ маѣ мѣсяцѣ 1902 года въ 3-хъ деревняхъ Суражскаго у. Черниговск. губ. происходитъ усмиреніе крестьянскихъ безпорядковъ. Волненія вызваны, какъ это было и въ другихъ мѣстахъ, земельной неурядицей, страшной тѣснотой отъ недостатка луговъ и пахотныхъ угодій. Въ одномъ изъ селеній—Синемъ-Колодезѣ—былъ собственно не бунтъ, не безпорядки, а желаніе добиться уве-

личенія земельныхъ надѣловъ строго законнымъ путемъ, хотя и съ недостаточно основательной мотивировкой...

Въ 2-хъ другихъ селахъ—Ущельи и Теремошкахъ, волненія приняли „явно незаконную“ форму. „Въ Ущельи крестьяне отрѣзали отъ владѣній помѣщика Листовскаго 200 съ лишнимъ десятинъ пахоти, ссылаясь на то, что прежній помѣщикъ при освобожденіи крестьянъ обѣщалъ отдать имъ эту землю въ собственность. Но, когда явились войска, мужички принесли повинную и просили прощенія. Въ виду поспѣшнаго и чистосердечнаго раскаянія власти здѣсь ограничились грозными рѣчами и грозными обѣщаніями“. Безпорядки, усмиренные войсками въ имѣніи черниговскаго губернскаго предводителя дворянства, согласно донесенію губернатора министру внут. дѣлъ, произошли на почвѣ непомѣрной эксплоатаціи крестьянъ при сдачѣ имъ въ аренду необходимыхъ угодій.

Въ Хованщинѣ, близъ с. Бековo, Саратовской губ., произошли серьезные безпорядки изъ-за спорной земли. Для усмиренія пріѣзжалъ губернаторъ Энгельгардтъ съ пѣхотою и казаками. Крестьяне не расходились, и казаки разгоняли толпу силой.

Другіе, довольно серьезные безпорядки, произошли въ с. Владыкинѣ, гдѣ крестьяне потребовали отъ землевладѣлицы Олсуфьевой передачи имъ земли по опредѣленной въ мірскомъ приговорѣ арендной цѣнѣ. Сюда опять-таки явился губернаторъ съ казаками. Послѣ предварительной порки губернаторъ разъяснялъ крестьянамъ на сходѣ, что ихъ подбиваютъ на бунтъ враги Россіи, ея завистники.

Безпорядки происходили, кромѣ Сердобскаго, въ Аткарскомъ, въ сѣверной части Балашевскаго уу. въ волостяхъ: Ключевской, Сестринской, Макаровской и Турковской, т. е. преимущественно въ тѣхъ, гдѣ крестьяне большею частью страдаютъ отъ малоземелья, находясь на дарственныхъ надѣлахъ.

„Тутъ съ ранней весны между крестьянами шли толки о томъ, что земля отойдетъ отъ помѣщиковъ къ нимъ. Нелегальная литература, въ которой выяснилось положеніе крестьянъ и причины ихъ бѣдствій, появилась въ такомъ изобиліи, что не было глухого уголка, гдѣ бы крестьяне не читали ее. Читали они иногда, не скрываясь, а собираясь толпами въ ригахъ и сараяхъ. Слухи о движеніи въ Полтавской и Харьковской губ. глубоко интересовали ихъ, но еще до этихъ слуховъ крестьяне ранней весной начали самовольно разбирать хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ. Крестьяне являлись по приговору всѣмъ міромъ, *привязывали веревку къ замку* и засовамъ и *тянули веревку всѣ*, чтобы *всѣмъ* быть въ отвѣтѣ. Составлялись

приговоры о томъ, чтобы запахивать помѣщичьи земли и косить въ свою пользу ихъ луга, и во многихъ мѣстахъ это приводилось тотчасъ же въ исполненіе. Частновладѣльческіе же стога сѣна и хозяйственныя постройки поджигались. У особенно ненавистныхъ помѣщиковъ поджоги повторялись по нѣскольку разъ. Въ Глѣбовѣ подъ Турками у мѣстнаго помѣщика и земскаго начальника Сафонова вырубленъ садъ и въ домѣ переломана мебель".

Движеніе и открытыя сходки и совѣщанія начались въ окружающей мѣстности съ осени 1901 г., сообщаютъ изъ села Бауманова. Первоначально было рѣшено весной пахать самовольно у помѣщиковъ землю, но послѣ нѣкоторыхъ убѣжденій это намѣреніе крестьяне согласились пока отложить, а вмѣсто этого, въ виду неурожайнаго года, съ $^{1}/_{II}$ 1902 г. и по $^{8}/_{II}$ былъ разобранъ самовольно хлѣбъ изъ запасныхъ общественныхъ магазиновъ; въ теченіе 8 дней было разобрано хлѣба болѣе, чѣмъ изъ 15 амбаровъ. Когда же старшина вызвалъ крестьянъ въ волостное правленіе и сталъ упрекать ихъ за это, крестьяне ему сообщили, что когда этотъ хлѣбъ поѣдятъ, то поѣдутъ разбирать у помѣщиковъ...

Въ началѣ іюня крестьяне начали по ночамъ косить у помѣщиковъ зеленый хлѣбъ: въ с. Григорьевкѣ у помѣщицы Кожевниковой скосили 12 д. зеленаго проса, у другого Кожевникова въ с. Студенкѣ нѣсколько десятинъ проса и подсолнушекъ, 8 дес. подсолнушекъ и проса въ Чириковѣ и т. д. [1]); въ Макаровѣ, Ключахъ и Глѣбовкѣ дѣлали то же, а въ іюлѣ болѣе чѣмъ въ 10 имѣніяхъ пожгли сѣно въ лугахъ, гумна съ хлѣбами, амбары и всѣ надворныя постройки; пожары продолжались до самой зимы.

Въ іюлѣ, въ с. Трубетчинѣ, крестьяне спаяли изъ желѣза трубу вродѣ пушки, набили ее порохомъ и желѣзными пулями, принесли ее въ садъ помѣщицы Суровцевой ночью, привязали пушку къ яблонѣ и выпалили въ окно спальни помѣщицы. Въ результатѣ всѣхъ этихъ дѣйствій были присланы казаки. Казаковъ изъ Балашева тутъ же размѣстили по нѣсколько человѣкъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ, но крестьяне продолжали свое дѣло; пожары изрѣдка все вспыхивали. Потомъ начали по ночамъ возить снопы съ земли, снятой у помѣщиковъ, но еще не оплаченной деньгами.

Въ другихъ губерніяхъ черноземнаго района крестьянское движеніе было слабѣе, но постепенно развивалось. Крестьянскія волненія, пишутъ изъ Волынской губ., повторяются здѣсь все чаще и чаще

---

[1]) Впослѣдствіи, въ 1905 году въ этомъ районѣ движеніе возобновилось.

(особенно за послѣдній 1902 годъ), вспыхивая то тамъ, то здѣсь почти не прекращаясь.

Достовѣрно извѣстно, что на Рождество были крупныя волненія въ с. Андрушевкѣ (Жит. у.), очень много крестьянъ было арестовано. Весною возлѣ г. Кременца и почти одновременно въ Новоград-волынск. у. Во всѣхъ этихъ случаяхъ прибѣгали къ содѣйствію военныхъ силъ и порки.

Крестьянское движеніе не ограничилось черноземной полосой Россіи. И въ нечерноземномъ районѣ мѣстами происходили аграрные безпорядки.

Въ Псковской губ. произошло столкновеніе крестьянъ Сонинской вол., Островскаго уѣзда, съ помѣщикомъ Боговскимъ, земли котораго вытягиваются длинной полосой черезъ два уѣзда... Дѣло кончилось разгромомъ одной деревни, безъ суда, безъ слѣдствія... Второе столкновеніе было въ Мясовской вол., того же уѣзда изъ-за ключка луга, которымъ крестьяне владѣли давно, но который помѣщикъ по праву призналъ своимъ.

Въ Ильинской волости Пермской губ., крестьяне, лишенные всякой возможности пользоваться лѣсомъ для насущной потребности, такъ какъ своего лѣса они не имѣютъ, пришли къ заключенію, что надо брать его изъ лѣсной дачи Строганова. А такъ какъ лѣсъ бдительно сторожатъ и строго взыскиваютъ за порубку, то нѣсколько деревень рѣшили ѣздить въ лѣсъ человѣкъ по 100 и болѣе, чтобы въ случаѣ надобности оказать сопротивленіе стражѣ. Начались такія дѣйствія съ февраля и, въ концѣ концовъ, произошла битва въ лѣсу. Управленіе послало за приставомъ, который обратился къ старшинѣ и вообще мѣстнымъ властямъ за содѣйствіемъ, но старшина отказался помогать. Арестовано было около 100 чел.

Кромѣ перечисленныхъ случаевъ, въ 1902 году крестьянскіе безпорядки и конфликты происходили въ Мензелинскомъ у., Уфимской губ., въ деревнѣ Николаевкѣ и Стар. Мелькесѣ, изъ которыхъ крестьяне привлекались за самовольный разборъ хлѣба.

Крестьяне м. Мотыжино, Кіевскаго уѣзда, привлекались къ суду за сопротивленіе властямъ и препятствіе межеванію помѣщичьей земли.

Въ Одесскомъ уѣздѣ крестьяне дер. Б. Коренихи привлекались къ суду за то, что препятствовали помѣщику пахать на его собственной землѣ.

Въ Екатеринбургскомъ у. крестьяне дер. Бучиной оказали воору-

женное сопротивленіе властямъ, пытавшимся отобрать нарубленный лѣсъ, и т. д., и т. д.

Движеніе крестьянъ въ 1902 г. не ограничилось Европейской Россіей. Въ Закавказьѣ, главнымъ образомъ въ Гуріи, еще въ концѣ 1901 года подъ вліяніемъ неурожая этого года возникло сильное крестьянское движеніе, которое продолжалось до 1903 г.

На крестьянскомъ движеніи въ Гуріи мы остановимся впослѣдствіи, теперь же мы лишь отмѣтимъ его, какъ одинъ изъ симптомовъ подготовлявшагося жизнью революціоннаго движенія. Движеніе въ Гуріи, какъ и въ Европейской Россіи, еще носило чисто-экономическій характеръ и происходило на той же почвѣ, какъ и здѣсь. Однѣ и тѣ же причины вызвали и одинаковыя слѣдствія и даже одинаковыя формы движенія...

Наибольшее значеніе имѣли, разумѣется, безпорядки въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ, не только потому, что они заставили и правительство и землевладѣльцевъ обратить вниманіе на настроеніе крестьянъ, но и потому, что они вызвали броженіе среди крестьянъ другихъ губерній.

ГЛАВА X.

Борьба съ крестьянскимъ движеніемъ.

Выше было указано, что во многихъ мѣстностяхъ стало замѣчаться измѣненіе настроенія крестьянъ, обостреніе отношеній къ помѣщикамъ и администраціи. Несомнѣнно, событія въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ въ значительной степени повліяли на это.

Администрація, какъ и слѣдовало ожидать, увидѣла въ крестьянскомъ движеніи „происки злонамѣренныхъ людей“. Для борьбы съ аграрнымъ движеніемъ она не ограничилась экзекуціями, преданіемъ суду крестьянъ, принимавшихъ участіе въ движеніи, но и обратила вниманіе „на корень зла“, который она видѣла въ агитаціи и пропагандѣ революціонныхъ партій. Въ этомъ она видѣла причину волненій, и стала бороться съ пропагандой...—циркулярами и агитаціей земскихъ начальниковъ.

Департаментъ полиціи разослалъ г.г. губернаторамъ слѣдующій циркуляръ:

„Изъ поступившихъ въ Д. П. свѣдѣній усматривается, что распространеніе среди сельскаго населенія Имперіи революціонныхъ изданій осуществляется въ большинствѣ случаевъ слѣдующимъ образомъ: въ томъ или другомъ раіонѣ появляются неизвѣстные молодые люди, которые, проѣзжая въ желѣзнодорожныхъ поѣздахъ и въ экипажахъ или верхомъ по проселочнымъ дорогамъ, а равно изъ вагоновъ и экипажей, или проходя пѣшкомъ по селамъ и деревнямъ, разбрасываютъ имѣющіяся у нихъ книжки и брошюры революціоннаго содержанія, или раздаютъ таковыя встрѣчнымъ крестьянамъ, рекомендуя ихъ читать и передавать для чтенія другимъ. Нерѣдко изданія эти тайно подбрасываются во дворы и постройки крестьянскихъ усадебъ и явно на ярмаркахъ и базарахъ въ крестьянскія телѣги, а затѣмъ развозятся самимъ населеніемъ по отдаленнѣйшимъ и наиболѣе глухимъ мѣстамъ. Упомянутыя книжки и брошюры охотно читаются сельскимъ населеніемъ и по прочтеніи передаются безъ всякаго злого умысла отъ одного лица къ другому, при чемъ наблюдались даже случаи публичнаго чтенія такихъ изданій среди цѣлой толпы крестьянъ.

По ознакомленіи крестьянъ съ содержаніемъ означенной литературы, среди нихъ волникли толки о предстоящемъ раздѣлѣ помѣщичьей земли и болѣе или менѣе натянутыя отношенія съ мѣстными землевладѣльцами, и лишь по прошествіи значительнаго промежутка времени уѣздная полиція, встревожившись свѣдѣніями о происходившемъ среди крестьянъ броженіи прибываетъ на мѣсто, гдѣ узнаетъ лишь, что проходившіе или проѣзжавшіе неизвѣстные люди раздавали встрѣчнымъ крестьянамъ книги. Означенныя книжки и брошюры отбираются, конечно, далеко не всѣ, а по дѣлу объ обнаруженіи ихъ среди крестьянъ производятъ дознаніе, оказывающееся обыкновенно безрезультатнымъ, такъ какъ виновные въ распространеніи революціонныхъ изданій остаются не обнаруженными и, вѣроятно, лишь переносятъ свою дѣятельность въ другія мѣстности.

Изъ вышеизложеннаго не трудно усмотрѣть, что въ борьбѣ съ такого рода пропагандой, административнымъ изслѣдованіемъ о отобраніемъ революціонныхъ изданій нельзя достигнуть успѣха, и что всѣ усилія администраціи въ борьбѣ со зломъ должны быть направлены прежде всего на обнаруженіе и задержаніе

агитаторовъ и распространителей подпольныхъ изданій, а также на изысканіе мѣръ къ предупрежденію ихъ преступной дѣятельности.

„Для достиженія этой цѣли мѣстныя жандармскія и полицейскія силы, въ виду ихъ сравнительной малочисленности и обширности раіоновъ наблюденія, оказались, конечно, недостаточными, вслѣдствіе чего необходимо, казалось бы, принять мѣры къ вразумленію самихъ крестьянъ, чтобы они собственными средствами задерживали и предоставляли въ распоряженіе властей агитаторовъ и содѣйствовали этимъ уничтоженію зла въ самомъ его корнѣ...“ Далѣе циркуляръ надѣется, что изъ числа крестьянъ найдутся благоразумные, которые сами будутъ помогать изловить агитаторовъ и предлагаетъ объявить земскимъ начальникамъ, мировымъ посредникамъ и уѣзднымъ исправникамъ, чтобы они лично на сходахъ разъяснили крестьянамъ всю несостоятельность революціонныхъ ученій.

Руководясь этимъ циркуляромъ, нѣкоторые губернаторы стали упражняться въ краснорѣчіи передъ крестьянами, указывая на зловредность людей, ведущихъ среди крестьянъ агитацію, и печатали свои рѣчи въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

Губернаторы въ свою очередь разослали циркуляры земскимъ начальникамъ.

Такъ, напримѣръ, черниговскій губернаторъ разослалъ слѣдующій циркуляръ:

„Изъ полученныхъ мною свѣдѣній выяснилось, что распространившіеся слухи о бывшихъ въ сосѣднихъ Полтавской и Харьковской губ. безпорядкахъ, рядомъ съ распространяемыми въ сельскомъ населеніи злонамѣренными людьми всевозможными нелѣпыми слухами о предстоящемъ раздѣлѣ помѣщичьихъ земель, о командированіи для этого въ близкомъ будущемъ генераловъ, чиновниковъ и даже студентовъ,—причемъ лица, именующія себя таковыми, появлялись уже въ нѣкоторыхъ селахъ,—вызвали въ высшей степени напряженное и какое-то выжидательное настроеніе среди сельскаго населенія и хотя, по предположенію нѣкоторыхъ исправниковъ, нельзя ожидать возникновенія безпорядковъ по собственной иниціативѣ мѣстныхъ крестьянъ, но нельзя ручаться за то, чтобы, въ случаѣ появленія агитаторовъ и руководителей извнѣ, крестьяне не послѣдовали бы за ними и не произвели бы безпорядковъ по примѣру крестьянъ Полтавской и Харьковской губ.“

Далѣе въ циркулярѣ излагаются различныя средства, къ ко-

торымъ прибѣгаютъ агитаторы: чтеніе Евангелія и вставленіе въ текстъ словъ о землѣ, прибытіе чиновниковъ, будто бы отъ царя для отобранія земли отъ помѣщиковъ и раздѣла и пр., и въ концѣ предлагается усиленно слѣдить и наблюдать за крестьянами и за появляющимися между ними посторонними лицами.

Разумѣется, тотъ же черниговскій губернаторъ понималъ, что виноваты въ аграрныхъ безпорядкахъ не агитаторы, а сами помѣщики, но онъ не хотѣлъ и не могъ этого сказать въ своемъ циркулярѣ. И изъ цитированнаго выше письма кіевскаго губернатора къ помѣщицѣ Шкляревой и изъ доклада черниговскаго губернатора министру внутр. дѣлъ видно, что высшая администрація понимала, въ чемъ дѣло. Въ своемъ докладѣ губернаторъ указываетъ, что безпорядки въ имѣніи губернскаго предводителя дворянства Муханова произошли *„по причинѣ полной экономической зависимости отъ него крестьянъ, стѣсненныхъ выпасомъ* и водопоемъ для скота, а также вслѣдствіе установившихся въ управленіи строгихъ правилъ относительно пользованія водопоемъ, пастбищемъ и пр.“

Такъ переписывалась высшая администрація между собой, а земскимъ начальникамъ рекомендовали бороться съ агитаторами.

Земскіе начальники въ свою очередь занялись агитаціей и этимъ въ значительной степени помогли крестьянскому населенію познакомиться съ событіями въ Полтавской и Харьковской губ. и многихъ натолкнули на мысль объ отобраніи помѣщичьихъ земель.

Агитація администраціи не ограничилась этимъ. Для цѣлей агитаціи было использовано и духовенство.

Правительствующій синодъ разослалъ со своей стороны епархіальной администраціи такого рода циркуляръ:

„По указу Е. И. В. Св. п. Синодъ имѣлъ сужденіе о мѣрахъ къ предупрежденію смутъ, производимыхъ злоумышленниками въ простомъ народѣ. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дорогого нашего отечества злонамѣренные люди—противники законной власти—возмущаютъ народъ и нарушаютъ мирное теченіе гражданской жизни, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ: поручить епарх. преосвященнымъ приглашать священниковъ всѣхъ приходовъ, въ коихъ по свѣдѣніямъ есть опасность возникновенія смутъ, къ принятію всѣхъ зависящихъ отъ нихъ пастырскихъ мѣръ къ предупрежденію оныхъ и разъяснять паствѣ на основаніи слова Божія всю лживость увѣ-

ренія злоумышленниковъ, склоняющихъ къ неповиновенію властямъ, отъ Царя установленнымъ, и покушенію на чужое добро. Для сей цѣли преосвященные должны поручить священникамъ, извѣстнымъ своимъ благоразуміемъ, какъ можно чаще говорить на эту тему слово".

Въ свою очередь высшая губернская и уѣздная духовная администрація разослала по епархіямъ циркуляры священникамъ. Такъ, чембарское уѣздное отдѣленіе пензенскаго епархіальнаго училищнаго совѣта разослало священникамъ слѣдующій циркуляръ.

„Носятся слухи, что по селамъ Чемб. у. ходятъ неблагонамѣренные люди, разносятъ брошюры нехорошаго содержанія, вручаютъ ихъ жителямъ и учащимся въ школахъ. Въ видахъ предупрежденія, чтобы подобные люди не проникли въ церковныя школы уѣзда и не вручали бы дѣтямъ дурныхъ книжекъ, Уѣзд. Отд. покорнѣйше проситъ васъ принять всѣ зависящія мѣры къ огражденію ввѣренной вамъ школы отъ такихъ крайне нежелательныхъ и вредныхъ явленій, внушить тоже и учительницѣ. Въ случаѣ же, если сказанныя брошюры появятся въ вашей школѣ, потрудитесь тотчасъ же отобртть ихъ и представить въ отдѣленіе"

При томъ положеніи, въ какомъ находилась крестьянская масса, многочисленная армія агитаторовъ изъ земскихъ начальниковъ, священниковъ и др. должна была гораздо больше популяризовать тѣ идеи, какія проповѣдывались въ листкахъ и брошюрахъ революціонныхъ партій, потому что по самому своему положенію, крестьяне усваивали новыя идеи такимъ образомъ, какъ заставляло ихъ усвоить то положеніе, въ которомъ находились крестьяне. Чѣмъ убѣдительнѣе говорилъ земскій начальникъ о томъ, что собственность землевладѣльцевъ должна быть священна и неприкосновенна, тѣмъ сильнѣе онъ побуждалъ крестьянъ остановиться на мысли объ этой собственности. Слухи о прирѣзкѣ и отобраніи земель стали распространяться все шире и шире.

„Среди нашихъ крестьянъ, пишутъ изъ Тимскаго у. Курской губ., не прекращаются толки о крестьянскихъ и рабочихъ волненіяхъ, о прирѣзкѣ земли. *Оживленіе отчасти поддерживается начальствомъ*, которое, получивъ губернаторскіе циркуляры, просвѣщаетъ крестьянъ относительно агитаторовъ".

„Въ нашихъ мѣстахъ, сообщаютъ въ концѣ 1902 г. изъ Малмыжа, неспокойно. Среди крестьянъ ходитъ множество самыхъ разнообразныхъ слуховъ—о передѣлахъ, прирѣзкѣ земли, отобраніи земель у помѣщиковъ и т. п. Слухи эти начали циркулиро-

вать еще съ весны. Исправникъ усиленно просилъ статистиковъ сообщить крестьянамъ о цѣли производимыхъ ими работъ, во избѣжаніе новыхъ предположеній и догадокъ со стороны крестьянъ на счетъ „прирѣзокъ“.

Въ связи со всѣми этими событіями въ настроеніи крестьянъ замѣчается все большій и большій поворотъ. Происходитъ мѣстами ломка всего міросозерцанія крестьянъ. Революціонная пропаганда находитъ все болѣе и болѣе благопріятную почву. Въ этомъ отношеніи впереди стоитъ Саратовская губ. „За послѣднее время, пишутъ въ концѣ 1902 г. изъ Саратовской губ., настроеніе деревни совершенно измѣнилось. Революціонная литература и пропаганда, въ связи прежде всего съ вліяніемъ самой жизни, возбуждающей мысль крестьянства и наталкивающей его на массу различныхъ вопросовъ, сдѣлали свое дѣло... Повидимому, наступила, пора, когда большей части русскаго крестьянства предстоитъ пройти ту же эволюцію, которую уже прошелъ рабочій классъ“.

„Земли и хлѣба“—такова краткая формула, въ которой на первой стадіи развитія выражается тенденція современнаго крестьянскаго движенія.

„Подчасъ несознательное и неоформленное—это движеніе принимаетъ первоначально бунтарскій характеръ. Систематическіе поджоги то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, въ буквальномъ смыслѣ терроризируютъ окрестность, наводя панику на помѣщиковъ и властей.

„За одинъ минувшій октябрь въ с. Спасскомъ и Чернышахъ Петровскаго у. было 12 поджоговъ; жгли, главнымъ образомъ, извѣстнаго земскаго дѣятеля, помѣщика Е. Крестьяне добиваются такими дѣйствіями *продажи имъ арендной земли*. Въ сосѣднихъ селахъ настроеніе крестьянъ также приподнято. Послѣ извѣстнаго случая, выстрѣла въ мѣстнаго арендатора А. П. Угарова, который поспѣшилъ уѣхать изъ злополучныхъ мѣстъ, крестьяне рѣшили продолжать свою тактику и отбить у кулаковъ всякую охоту арендовать сосѣдніе участки. Угроза „поджечь“ направлялась по адресу нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ Сарат., Сердобск. и пр. уѣздахъ. Послѣ извѣстнаго циркуляра Энгельгардта къ земскимъ начальникамъ—сыскъ и розыскъ въ деревняхъ усилились, причемъ многіе ихъ охранителей порядка вслѣдствіе чрезмѣрнаго усердія попадали въ неудобное положеніе... Такъ, священникъ села Б—я, во время обряда съ молебнами, имѣетъ обыкновеніе спрашивать

крестьянъ, какія книги они читаютъ... Упомянутаго священника крестьяне на одномъ публичномъ собраніи освистали, несмотря на его тщетныя обращенія къ своему сану и угрозы геенной. Крестьяне такъ и не дали докончить ему рѣчи".

Такъ, движеніе 1902 года подготовляло почву для грядущаго революціоннаго движенія...

ГЛАВА XI.

Крестьянское движеніе 1903—4 гг.

1.

Крестьянскія волненія 1902 года были усмирены, и массовое движеніе крестьянъ въ 1903 — 4 годахъ не проявлялось. Но атмосфера напряженной глухой борьбы въ деревнѣ не только не разрядилась, но еще болѣе сгустилась. Наученные опытомъ, крестьяне уже не выступаютъ сплошнымъ райономъ на разборку усадебъ помѣщиковъ, и только въ отдѣльныхъ случаяхъ еще проявляется такая форма движенія. Но борьба проявляется въ новыхъ формахъ, болѣе разнообразныхъ и, иногда, болѣе цѣлесообразныхъ. Такъ, распространяется новая форма борьбы— бойкотъ помѣщиковъ, которыхъ вынуждаютъ итти на уступки, отказываясь арендовать землю и работать; стачка, съ помощью которой повышаютъ заработную плату и понижаютъ аренду и т. д. Наряду съ этимъ становятся болѣе употребительными поджоги усадебъ, хлѣба и проч.; случаются убійства помѣщиковъ и т. д. Все болѣе и болѣе усадьба и деревня начинаютъ напоминать два враждебныхъ лагеря, занятыхъ постоянной мыслью о томъ, чтобы „насолить", навредить противнику. Въ усадьбахъ появляется вооруженная охрана, которая, разумѣется, не церемонится съ крестьянами и еще болѣе озлобляетъ ихъ.

Движеніе 1902 года ничего не дало крестьянамъ, а циркуляры губернаторовъ и краснорѣчіе земскихъ начальниковъ менѣе всего могли удовлетворить крестьянъ.

Вслѣдствіе такого положенія вещей, хотя въ 1903—4 го-

дахъ крестьянское движеніе казалось слабѣе движенія 1902 года, такъ какъ не захватывало какого-либо сплошного района, но по разнообразію формъ борьбы и по упорству крестьянъ въ борьбѣ оно сдѣлало значительный шагъ впередъ. Стачка и бойкотъ требуютъ уже выдержки и не могутъ закончиться въ нѣсколько дней, какъ это случилось съ харьковскимъ и полтавскимъ движеніемъ. Въ случаяхъ удачнаго исхода такая борьба поднимаетъ настроеніе и сосѣднихъ крестьянъ, между тѣмъ какъ поджоги и разборка экономій не могла, разумѣется, дать положительныхъ разультатовъ. Такимъ образомъ, въ 1903—4 годахъ уже встрѣчаются почти всѣ формы борьбы, которыя въ болѣе широкихъ размѣрахъ развились въ 1905—6 годахъ. Но въ большинствѣ случаевъ крестьяне все-таки прибѣгаютъ къ поджогамъ. Напряженное настроеніе отмѣчается въ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ.

„Тревожное время переживаютъ наши деревни, пишутъ „Р. Р.“ изъ Пензенской губ. Крестьянское озлобленіе начинаетъ явно пробиваться наружу и заявлять о себѣ трудно сдерживаемыми порывами. Нынѣшнимъ лѣтомъ поджоги стали чуть-ли не ежедневными событіями у насъ. Жизнь въ деревнѣ стала до крайности напряженной. Деревенская тишина почти каждую ночь нарушалась тревожнымъ звономъ набата. Горятъ молотильные сараи, стоги сѣна, клади ржи и даже хлѣба на поляхъ. Помѣщики такъ напуганы, что *предсказываютъ революцію*... На дняхъ въ селѣ Матвѣевкѣ Пензен. уѣзд. крестьяне сожгли усадьбу крупнаго помѣщика купца Михайлова. У него сгорѣли въ одну ночь домъ, въ которомъ онъ жилъ, паровая мельница, дранка, три амбара... Въ сосѣднемъ селѣ Михайловкѣ, которое покрыто цѣлой сѣтью магазиновъ кулака Михайлова, въ эту же ночь были сожжены всѣ эти магазины. Убытки, понесенные имъ, оцѣниваются сотнею тысячъ, такъ какъ большая часть его имущества была незастрахованной“.

Въ другихъ селахъ пожары начались еще съ весны. Сожгли мѣстнаго помѣщика за то, что онъ ввелъ отработки, которые были отмѣнены въ 92 г. Эти отработки были очень тяжелы для крестьянъ, такъ какъ были назначены за испольную аренду очень плохой земли, которая давала самые несчастные сборы. Отсюда понятное недовольство такимъ положеніемъ дѣла. И наиболѣе интеллигентная и энергичная часть крестьянства рѣшила бороться, чтобы добиться хотя-бы отмѣны отработокъ.

У сосѣдняго помѣщика горятъ ежегодно сѣно, хлѣбъ, моло-

тильный сарай. „Причиной служитъ жестокое обращеніе управляющаго, разъѣзжающаго съ нагайкой по полямъ и нерѣдко прибѣгающаго къ ней“. Недовольство крестьянъ противъ помѣщика и его управляющаго достигло крайней степени. Пожара крестьяне не тушили, хотя толпой стояли вокругъ горящаго гумна...

Въ другомъ селѣ всѣ крестьяне *сговорились между собой не идти къ мѣстному помѣщику молотить хлѣбъ*. Рѣшеніе было приведено въ исполненіе съ большимъ единодушіемъ: никто молотить не пошелъ, и даже бабы, народъ податливый, сумѣли устоять передъ соблазномъ, хотя помѣщикъ обѣщалъ платить ежедневно вдвое большую плату (50 к. вмѣсто 25 к.). Онъ пытался было взять крестьянъ сосѣдняго села, но мѣстные мужики, выяснивъ положеніе дѣла, пригрозили имъ, и тѣ не рискнули идти противъ своего брата и принуждены были отказаться. Благодаря всему этому помѣщику пришлось своими силами молотить хлѣба...

„Враждебныя отношенія между крестьянами съ одной стороны, и экономіями съ ихъ администраціей съ другой, достигли своего апогея, пишутъ изъ Херсон. губ. Это буквально два враждебныхъ лагеря, сознательно стремящихся нанести другъ другу возможно больше зла... Борясь съ крестьянами, экономія, охраняемая цѣлымъ штатомъ объѣздчиковъ, приказчиковъ, вооруженныхъ револьверами, ночныхъ сторожей, снабженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и подкупленныхъ, какъ крестьяне выражаются, „экономическихъ урядниковъ и стражниковъ“, въ отвѣтъ на каждое проявленіе ненависти, мститъ систематическими репрессіями. Съ другой стороны, крестьяне борются всѣми средствами, *исключая* поджоговъ, которые, хотя и бываютъ, но рѣдко. Способы борьбы у херсонцевъ слѣдующіе: на первомъ планѣ избіеніе, особенно камнями, всей администраціи усадьбы. Конечно, при удобномъ случаѣ не пропустятъ и „панивъ“. Бывали случаи, а за послѣднее время довольно часто нападенія съ кольями и вилами въ рукахъ, но производились они не группами, а отдѣльными лицами. Былъ случай, когда на несправедливый разсчетъ и ударъ „по мордѣ“ помѣщикъ получилъ два удара топоромъ... Ненависть къ „панамъ“ такова, что буквально никто изъ живущихъ или даже служащихъ въ экономіи не рѣшается показываться въ нѣкоторыхъ деревняхъ по улицамъ... Кромѣ того систематическое вытаптываніе „разсады“ на экономическихъ огородахъ, порча фруктовыхъ деревьевъ и др. насажденій, убійство или отравленіе собакъ

никого не поражаютъ. Бывали случаи отравленія свиней и скота... Фраза: „Бачили, що вамъ було у Полтави“ стала ходячей“...

„Не лишнее будетъ замѣтить, что помѣщики за послѣднее время стали „смирнѣе“ и обыкновенно, въ случаѣ потравы, весьма скоро возвращаютъ скотъ, не взимая штрафовъ... Теперь, даже разговаривая съ паномъ, рѣдкій хохолъ скинетъ шапку, да и то изъ стариковъ. Молодежь даже за обязанность считаетъ быть грубой съ панами и не давать имъ спуску. Даже совсѣмъ маленькія дѣти привыкаютъ ненавидѣть пановъ“. Одно и то же настроеніе отмѣчается и въ черноземномъ центрѣ и на югѣ Россіи. Общія условія создали и одинаковую атмосферу и для великоросса, и для малоросса...

Отношенія между помѣщиками и крестьянами крайне обострились, сообщаютъ изъ Кіевской губерніи. Аграрныя преступленія очень часты. Порубка и потравы—обычныя вещи. „Потравы—какъ выразился одинъ помѣщикъ—это даже одна изъ статей нашего дохода“ (за худобу, которая поймана около или на засѣянномъ полѣ, уплачивается отъ 2 до 5 р.). Въ д. Большая-Рига крестьяне подожгли помѣщичій амбаръ, наполненный хлѣбомъ и собранное сѣно.

При такихъ отношеніяхъ борьба въ той или иной формѣ неизбѣжна.

Забастовки сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и крестьянъ стали происходить или подъ вліяніемъ революціонной агитаціи или по примѣру городскихъ рабочихъ.

Въ Сквирскомъ уѣздѣ, *Кіевской* губерніи появилось сильное броженіе, отголоски котораго долетали и до легальной печати. Послѣ всеобщей забастовки на югѣ, отчасти подъ ея вліяніемъ, отчасти по примѣру сосѣднихъ селеній Селезеновки, Цаповки, Кривошейницы и Верховни, организована чисто стихійно *стачка* въ с. Кривомъ. Участились случаи аграрныхъ преступленій, свѣдѣнія о которыхъ также проникли въ легальную прессу.

Въ четырехъ деревняхъ—Селезеновкѣ, Цаповкѣ, Кривошейницѣ и Верховнѣ—1 мая сельскіе рабочіе устроили *забастовку*, выставивъ требованія увеличенія заработной платы. Исправникъ сначала арестовалъ чуть не цѣлую деревню, но сейчасъ же вынужденъ былъ выпустить всѣхъ, за исключеніемъ 2-хъ, просидѣвшихъ цѣлый мѣсяцъ. Стачка продолжалась двѣ недѣли и требованія крестьянъ удовлетворены. Во время стачки крестьяне

помогали другъ другу, кто чѣмъ могъ. Успѣхъ стачки сильно ободрилъ крестьянъ.

Въ селѣ Шепелевкѣ (около с. Турковъ) Сарат. губ. арестовано 14 ч. крестьянъ. Всѣ они обвинялись въ цѣломъ рядѣ поджоговъ у мѣстнаго кулака-арендатора. Онъ перебилъ у крестьянъ помѣщичью землю, которой они раньше пользовались и, затѣмъ, зная ихъ безвыходное положеніе, предложилъ имъ землю отъ себя въ очень ограниченномъ количествѣ, да еще по очень высокимъ цѣнамъ (20—25 р. за десятину на одинъ посѣвъ). Тогда крестьяне примѣнили къ кулаку *бойкотъ*: они отказались почти всѣмъ селомъ наниматься къ нему на какую бы то ни было работу. Въ горячую страдную пору, когда дорогъ каждый часъ, арендаторъ такимъ образомъ оказался въ безвыходномъ положеніи: арендаторъ жаловался властямъ, но ничего нельзя было сдѣлать —противозаконнаго ничего не дѣлалось. Къ довершенію бѣды и то, что̀ удалось кое-какъ собрать, въ теченіе нѣсколькихъ ночей погорѣло... Губернаторъ явился въ сопровожденіи 100 казаковъ, которыхъ сейчасъ же и размѣстили на постой по избамъ...

Въ селѣ Дьяковкѣ, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи крестьяне упорно *бойкотировали* сосѣдняго помѣщика. Въ теченіе 2—3 лѣтъ они категорически отказывались выходить на работу на помѣщичьи поля, несмотря на повышенную плату. Бойкотъ заставилъ помѣщика разстаться съ своимъ имѣніемъ и сдать купцу-арендатору. Но арендаторъ оказался въ такомъ же положеніи и черезъ 2 года былъ вынужденъ, подъ давленіемъ продолжавшагося бойкота, передать свою арендованную землю въ аренду крестьянамъ с. Дьяковки, и это значительно улучшило ихъ экономическое положеніе. Населеніе этой деревни, какъ и большинство окружающихъ, состоитъ изъ *штундистовъ*, чрезвычайно охотно вступающихъ въ бесѣду и еще охотнѣе читающихъ „хорошую книжку“... Сосѣди дьяковцевъ поражены успѣхомъ ихъ борьбы и, повидимому, система бойкотированія крупныхъ помѣщиковъ и арендаторовъ стала популярной...

Въ Тульской губерніи крестьяне все чаще *отказываются работать* на помѣщиковъ. Никакіе уговоры не помогаютъ. Не помогаютъ и кабальные задатки. Зимой крестьяне ихъ берутъ, но весной все-таки на работу не идутъ... и уходятъ въ заработки на югъ.

Но такіе способы мирной борьбы встрѣчаются еще рѣдко.

Вліяніе соціалдемократической организаціи, которая стремится организовать стачечную борьбу рабочихъ, было еще незначительно. Наряду съ мирными способами борьбы встрѣчаются чрезвычайно острыя столкновенія и нападенія на личность помѣщика.

Такъ, въ Черниговской губерніи крестьяне высѣкли князя Урусова.

Въ Рязанской губерніи, въ Михайловскомъ уѣздѣ былъ убитъ крестьянами князь Гагаринъ. Благодаря непріязненнымъ отношеніямъ къ крестьянамъ, князь Гагаринъ, предводитель дворянства Мих. у. обратилъ свою экономію во враждебный имъ лагерь и, чтобы лучше держать крестьянъ въ страхѣ, выписалъ спеціально съ Кавказа черкесовъ на должности стражей, объѣздчиковъ и т. п. Выстрѣломъ изъ револьвера объѣздчикъ черкесъ кладетъ на мѣстѣ крестьянина, косившаго помѣщичью рожь (крестьяне утверждаютъ, что это невѣрно—онъ косилъ свою собственную рожь, граничившую съ помѣщичьей). Какъ бы то ни было, но вѣсть объ этомъ убійствѣ всполошила все село; тотчасъ же собралась толпа и отправилась къ князю. Тотъ встрѣтилъ ее очень недружелюбно. Тонъ разговора все повышался и повышался и, наконецъ, въ отвѣтъ на слова одного мужика— „такъ, вѣдь, пожалуй, насъ всѣхъ перестрѣляютъ“, раздраженный князь разразился грубой бранью: „всѣхъ васъ, с....ныхъ дѣтей, и надо перестрѣлять!“ Это было каплей, переполнившей чашу. Произошло то, чего и слѣдовало ожидать. Черезъ нѣсколько времени князь лежалъ съ пробитымъ черепомъ; былъ убитъ также одинъ изъ бывшихъ при немъ черкесовъ, а часть усадьбы была объята пламенемъ. Когда явились войска, было уже поздно.

„Въ Остерскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи крестьянами убитъ помѣщикъ Н. П. Владиміровъ. Этотъ помѣщикъ уже давно возбудилъ къ себѣ ненависть крестьянъ своимъ кулачествомъ, донжуанствомъ и грубостью. Уже 10 лѣтъ назадъ въ него стрѣляли. Въ здѣшнемъ крестьянствѣ, замѣчаетъ корреспондентъ, вообще замѣчается сильное возбужденіе. Не хотятъ покупать земель: „все равно—будетъ наша“...

Гораздо чаще крестьяне, наученные опытомъ, не выступая открыто, стараются повредить помѣщикамъ тайно, главнымъ образомъ, поджогами. Послѣ экзекуцій 1902 года, этотъ пріемъ борьбы съ помѣщиками становится самымъ распространеннымъ.

„Аграрный терроръ все больше проникаетъ въ деревни нашей

губ., пишутъ изъ Саратова. То и дѣло доходятъ свѣдѣнія о „своихъ средствіяхъ“, пускаемыхъ въ ходъ крестьянами, чтобы добиться пониженія арендныхъ платъ и т. д. На дняхъ въ селѣ Ольховкѣ были сожжены восемь помѣщичьихъ домовъ крестьянами. Такое массовое примѣненіе „своихъ средствій“ обезпокоило губернскую администрацію. Въ с. Ольховку прибылъ губернаторъ въ сопровожденіи казаковъ“.

Въ другихъ мѣстахъ Сарат. губ. и смежной Донской области происходитъ то же самое. „Особенно свирѣпствуютъ крестьяне въ Балашовскомъ уѣздѣ. Въ с. Туркахъ расквартированы были войска, но и это не помогаетъ. Весною крестьяне успѣли уже сжечь имѣнія нѣсколькихъ помѣщиковъ, въ томъ числѣ и балашовскаго предводителя дворянства, у котораго много сгорѣло хлѣба отъ „неизвѣстной причины“. На границѣ Бал. у. и Усть-Медвѣдицкаго округа Обл. В. Д. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ у помѣщика Щуки мало того, что сожжена была вся усадьба со всѣмъ добромъ, но и самъ владѣлецъ еле спасся, хотя все-таки былъ избитъ...

Въ Петровскомъ уѣздѣ, Сарат. губ. въ экономіи генерала Устинова нѣсколько разъ повторялись поджоги. Ни уберечься отъ нихъ, ни открыть тѣхъ, кто ихъ дѣлалъ, не было возможности. Встревоженный помѣщикъ, подозрѣвая, что это дѣло рукъ сосѣднихъ крестьянъ, рѣшившихъ такимъ путемъ выжить его и завладѣть его землей,—обращается за защитой къ властямъ и проситъ принять мѣры. Губернаторъ объясняетъ Устинову, что онъ ничѣмъ ему помочь не въ силахъ—развѣ только командировать сыщика, который выслѣдитъ и откроетъ поджигателя. Но при этомъ губернаторъ ставитъ условіемъ, что Устиновъ долженъ содержать сыщика на свой счетъ. Условіе принято...

Въ Кіевской губ. среди крестьянъ отмѣчается сильное броженіе. Во многихъ мѣстахъ крестьяне обращаются съ новыми требованіями по поводу найма на лѣтнія работы. Помѣщики стараются обходиться при помощи годовыхъ рабочихъ и машинной обработки. На этой почвѣ разгорается ожесточенная борьба... Такъ, въ одной деревнѣ крестьяне подбросили помѣщику письмо слѣдующаго содержанія: если онъ черезъ три дня не объявитъ посредствомъ созыва общества, что согласенъ отдать уборку хлѣба за пятый снопъ, то хлѣбъ будетъ уничтоженъ на корнѣ, а если на корнѣ не удастся, то пропадетъ затрата на уборку, потому что его уничтожатъ вмѣстѣ съ гумномъ, а то и со всей эконо-

міей. Прошло три дня, помѣщикъ ничего не объявляетъ крестьянамъ, но въ деревню была прислана рота солдатъ, которыхъ помѣщикъ разставилъ, гдѣ ему было нужно. Прошло еще два дня, крестьяне сожгли хлѣбъ, а потомъ и экономію.

Наконецъ, можно отмѣтить нѣсколько случаевъ и открытыхъ нападеній на земли помѣщиковъ и столкновеній съ полиціей. Впрочемъ эти случаи являются болѣе рѣдкими и, пожалуй, исключительными.

Такъ, въ селѣ Горячовкѣ, Ольгопольскаго у., Подольской губ. имѣли мѣсто крупные аграрные безпорядки. Московскій корреспондентъ англійской газеты Daily Telegraphe сообщаетъ, что безпорядки были гораздо болѣе серьезные, чѣмъ можно судить по офиціальнымъ сообщеніямъ. Всѣ крестьяне сел. Горячовки двинулись на усадьбу помѣщика и зажгли ее. Хотя помѣщикъ съ семьей успѣлъ спастись, но усадьба сгорѣла вся, такъ какъ крестьяне не позволяли усадебной прислугѣ тушить пожаръ. Корреспондентъ прибавляетъ, что правительство очень встревожено все чаще повторяющимися аграрными преступленіями, даже больше чѣмъ безпорядками въ фабричныхъ центрахъ, такъ какъ оно сильно опасается движенія среди совершенно обнищавшаго крестьянскаго населенія.

Крестьяне села Владыковой Дѣвицы Нѣжинскаго уѣзда Черниговской губ. въ теченіе послѣднихъ лѣтъ стали снимать спорную съ помѣщикомъ—кн. Голицинымъ—землю около 5.000 дес. въ аренду. Пока арендная плата была сравнительно невысока, они платили. Но въ послѣднее время управляющій имѣніемъ сильно *возвысилъ арендную плату,* такъ что крестьяне *перестали платить, хотя и продолжали пользоваться землей.* Наконецъ, помѣщикъ, чтобы окончательно раздѣлаться съ крестьянами, надумалъ продавать землю отдѣльными участками. Тогда крестьяне рѣшили протестовать, считая, что никто не въ правѣ продавать ихъ землю, вышли на спорное поле и запахали его. Немедленно прибылъ изъ Нѣжина исправникъ, но его приняли очень непривѣтливо. На другой день прибылъ въ село, подъ командой черниговскаго помощника полицеймейстера и нѣсколькихъ становыхъ, отрядъ стражниковъ и урядниковъ въ 300 человѣкъ. При обыскѣ крестьянъ произошло столкновеніе съ полиціей, послѣ котораго были приведены войска и началась экзекуція и аресты.

Въ Воронежскомъ уѣздѣ такого же рода столкновеніе происхо-

дить изъ-за монастырской земли, которую крестьяне захватили. Столкновеніе также закончилось поркой 23 „зачинщиковъ“.

Пробужденіе крестьянской массы, и ростъ оппозиціоннаго настроенія отмѣчается и въ другихъ мѣстахъ.

Такъ, въ Новгородской губ.—броженіе въ деревняхъ по Бѣлозерскому уѣзду разросталось благодаря совпаденію невыносимыхъ реальныхъ условій и идейному пробужденію крестьянской массы. „Когда весной явились сборщики податей и стали требовать платежей, то имъ пришлось натолкнуться на совершенно неожиданный отпоръ: крестьяне деревень Орлово, Ковжа, Мегра, всей Талицкой волости наотрѣзъ *отказались платить какія бы то ни было подати*. Никакіе уговоры не подѣйствовали. Тогда появились жандармы. Начались обыски и аресты. У многихъ крестьянъ найдена нелегальная литература.

Всѣ эти явленія, разумѣется, привлекали усиленное вниманіе правительства и оно боролось съ ними... преслѣдованіемъ интеллигенціи и репрессіями по отношенію къ безпокойнымъ крестьянамъ. Виновниками крестьянскихъ безпорядковъ правительство считало революціонныхъ агитаторовъ, вліяніе которыхъ, благодаря сложившимся условіямъ, дѣйствительно усиливалось.

Въ Кіевской губерніи, напримѣръ, офиціальное донесеніе констатируетъ сильное возбужденіе среди крестьянъ... „Съ нѣкотораго времени въ Чигиринскомъ, Черкасскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ Кіевской губ. стала обнаруживаться дѣятельность тайныхъ агитаторовъ, возбуждающихъ населеніе къ безпорядкамъ, прекращенію работъ и насиліямъ, каковая дѣятельность имѣла во многихъ мѣстахъ своимъ результатомъ неповиновеніе крестьянъ властямъ, а равно и поджоги. Уничтожены нѣкоторыя помѣщичьи и частновладѣльческія усадьбы, а также лѣсъ и скотъ во многихъ имѣніяхъ. При поджогахъ, злоумышленниками запираются заблаговременно конюшни и хлѣвы, такъ что скотъ сгораетъ живымъ, не имѣя выхода... Пожаръ свекло-сахарнаго завода Бродскаго не могъ быть своевременно прекращенъ, несмотря на имѣющуюся при заводѣ пожарную команду, ибо водопроводныя трубы оказались залитыми свинцомъ...

Благодаря означеннымъ опустошеніямъ населеніе во многихъ мѣстахъ остается безъ заработка. Изложенное констатируетъ, какъ крайне тяжелое экономическое положеніе уѣздовъ, такъ и тревожное въ нихъ настроеніе“.

Къ сожалѣнію, цензурныя условія того времени не давали воз-

можности учесть дѣйствительные размѣры крестьянскаго движенія, и регистрація его производилась главнымъ образомъ нелегальной литературой. Но и приведенныя данныя показываютъ въ достаточной степени размѣры и характеръ движенія.

Итакъ, революціонное движеніе крестьянства въ 1905—7 годахъ не было неожиданнымъ, не возникло внезапно. Нѣкоторые помѣщики даже предвидѣли „революцію". Кризисъ продовольственнаго хозяйства долженъ былъ въ той или иной формѣ разрѣшиться. Крестьянство избирало наиболѣе простой выходъ и наталкивалось на организованную силу правительства. Но эти столкновенія не могли дать политическаго опыта. Крестьянство наружно успокаивалось, но достаточно было крестьянамъ дать малѣйшій поводъ, что прежняго препятствія крестьянскому движенію не будетъ, и оно вспыхнуло въ 1905 году съ небывалою силой. Если такого повода не являлось, то крестьяне его выдумывали, такъ какъ никакого выхода изъ тяжелаго положенія для нихъ не было.

2.

Отмѣченное нами обостреніе отношеній между крестьянами и помѣщиками въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія и особенно наканунѣ революціи объясняется тѣми причинами, которыя изложены въ I-й и II-й главѣ.

Послѣ отмѣны крѣпостного права крестьяне волновались только въ то время, когда ликвидировались крѣпостныя отношенія. Въ первыя десятилѣтія низкія арендныя цѣны давали крестьянамъ возможность существованія и волненій не было. Но дальнѣйшее развитіе хозяйственныхъ отношеній неизбѣжно приводило мелкое хозяйство къ кризису. Мы видѣли, что повышеніе арендныхъ цѣнъ происходило на счетъ сокращенія у крестьянъ средствъ производства, и рано или поздно долженъ былъ наступить моментъ, когда масса мелкихъ хозяйствъ уже не могла продолжать аренды. Настроеніе крестьянъ и отношенія ихъ къ помѣщикамъ находятся въ тѣсной связи съ тѣми хозяйственными отношеніями, которыя выражаются въ арендѣ.

Борьба крупнаго и мелкаго хозяйства не прекращалась все время послѣ реформы. Даже въ концѣ крѣпостной эпохи, какъ мы видѣли, въ черноземномъ раіонѣ помѣщичье хозяйство стре-

мится стѣснить крестьянское. Въ пореформенную эпоху успѣхъ борьбы мелкаго хозяйства съ крупнымъ опредѣлялся арендными цѣнами. Пока продовольственное хозяйство могло платить болѣе высокую аренду, чѣмъ хозяйство капиталистическое, оно удерживало въ своихъ рукахъ арендованныя земли. Но лишь только такая возможность исчезла, борьба на почвѣ рыночной конкурренціи стала невозможной.

Итакъ изложимъ вкратцѣ различныя стадіи борьбы крупнаго и мелкаго земледѣльческаго хозяйства послѣ отмѣны крѣпостного права до начала революціи.

До 80-хъ годовъ повышеніе арендныхъ цѣнъ тяжелѣе всего отражалось на наиболѣе слабыхъ хозяйствахъ и въ 80-хъ годахъ при рѣзкомъ дальнѣйшемъ повышеніи, болѣе слабыя хозяйства должны были отойти въ разрядъ безпосѣвныхъ, главнымъ образомъ въ районахъ юго-западномъ и малороссійскомъ, гдѣ больше всего малоземельныхъ крестьянъ. Выпаденіе группы наиболѣе слабыхъ хозяйствъ въ то время не могло привести къ общему кризису, потому что среднее крестьянство могло продолжать аренду. Но повышеніе аренды начало происходить уже на счетъ сокращенія средствъ производства и все большая и большая часть крестьянскихъ хозяйствъ, удерживая въ своихъ рукахъ аренду, вслѣдствіе ея высоты, спускалась въ разрядъ экономически *слабыхъ*. Та часть арендаторовъ, которая въ 70—80 гг. состояла изъ „середняковъ", устойчивыхъ хозяевъ, въ 90-хъ годахъ представляетъ изъ себя уже группу двухлошадныхъ однолошадныхъ и даже безлошадныхъ хозяйствъ, которые, при дальнѣйшемъ повышеніи арендныхъ цѣнъ, должны уже выйти изъ числа арендаторовъ, такъ какъ средства производства у нихъ сократились до minimuma. Между тѣмъ повышеніе ренты и въ 90-хъ годахъ происходило не только вслѣдствіе конкурренціи продовольственныхъ хозяйствъ, но и вслѣдствіе повышенія ренты *капиталистической*. Во многихъ мѣстахъ передъ революціей отмѣчается переходъ землевладѣльцевъ къ болѣе интенсивному капиталистическому хозяйству или къ передачѣ земли въ аренду капиталистамъ арендаторамъ. Продовольственное хозяйство должно было отступить, такъ какъ не могло выдержать дальнѣйшаго повышенія арендныхъ цѣнъ. Между тѣмъ такое отступленіе *широкихъ* слоевъ крестьянъ арендаторовъ грозило имъ голодной смертью. *Если бы* продовольственное хозяйство *могло* и дальше конкуррировать съ капиталистическимъ и еще повысить арендную плату,

то, разумѣется, землевладѣльцы не переходили бы къ расширенію собственныхъ запашекъ. Но, какъ мы замѣтили и то повышеніе арендныхъ цѣнъ, которое произошло передъ революціей, отрѣзало уже возможность широкимъ слоямъ крестьянства продолжать аренду, такъ какъ доплачивать ее было уже не изъ чего.

ГЛАВА XII.

Мѣропріятія правительства наканунѣ революціи.

Аграрныя волненія 1902 года отразились не только на настроеніи крестьянъ, еще не захваченныхъ движеніемъ, но и на дѣятельности правительства и на настроеніи землевладѣльцевъ.

Еще въ январѣ 1902 года состоялось высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ законодательства о крестьянахъ „на почвѣ основныхъ началъ положенія 19 февраля 1861 года“. Этотъ пересмотръ долженъ былъ „представлять собой дальнѣйшее развитіе этихъ началъ“. „Редакціонная комиссія“, назначенная подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Стишинскаго послѣ полтавскихъ и харьковскихъ безпорядковъ принялась за работу, рѣшивши, что „главными одухотворяющими весь этотъ законодательный актъ (реформу 19 февраля 1861 г.) началами должны быть признаны обособленность крестьянскаго сословія и установленные сообразно съ этимъ особый порядокъ управленія крестьянами и неотчуждаемость крестьянскихъ надѣльныхъ земель, а также неприкосновенность основныхъ формъ крестьянскаго землепользованія отъ всякаго коренного измѣненія“.

Комиссія находила необходимымъ „охраненіе деревни отъ насильственнаго вторженія въ ея составъ отбросовъ отъ городской жизни“, (которые уже въ это время появлялись въ большомъ числѣ съ прокламаціями) и усиленіе надзора земскихъ начальниковъ за ходомъ сельскаго общественнаго хозяйства.

Но, назначивши комиссію, во главѣ которой былъ поставленъ одинъ изъ самыхъ дикихъ реакціонеровъ, правительство назначило другую комиссію „особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности“, предсѣдателемъ которой назначенъ былъ слывшій тогда „либераломъ“ статсъ-секретарь Витте.

„Особое совѣщаніе“ было учреждено для „выясненія нуждъ сельско-хозяйственной промышленности и соображенія мѣръ, направленныхъ на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда. Въ составъ комиссіи вошли три министра: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

„Особымъ совѣщаніемъ“ были образованы губернскіе и уѣздныя комитеты, причемъ предсѣдателями губернскихъ комитетовъ были назначены губернаторы, а уѣздныхъ—уѣздные предводители дворянства.

Такъ какъ предсѣдатели мѣстныхъ комитетовъ было предоставлено право приглашать въ составъ комитета и другихъ лицъ, кромѣ офиціально назначенныхъ для участія въ его работахъ, то либеральные земцы надѣялись черезъ эти комитеты оказать нѣкоторое давленіе на правительство и, во всякомъ случаѣ, выказать въ нихъ свои взгляды на необходимыя реформы.

Нужно замѣтить, что работамъ комитетовъ предшествовалъ земскій съѣздъ (въ маѣ 1902 г.), правда, тогда еще малочисленный, но имѣвшій большое значеніе для объединенія дѣятельности либеральныхъ земцевъ. На съѣздѣ выработана была платформа для агитаціи въ обществѣ и для работъ въ уѣздныхъ комитетахъ. Хотя въ большей части уѣздовъ составъ комитетовъ былъ малочисленный—большинство предсѣдателей не пользовалось своимъ правомъ приглашать стороннихъ лицъ,—тѣмъ не менѣе либеральная оппозиція, поскольку это было возможно, использовала мѣстные комитеты для своего укрѣпленія въ средѣ буржуазнаго общества. Въ нѣкоторыхъ, правда очень немногихъ уѣздныхъ комитетахъ участвовали и представители крестьянъ. Такъ, въ лохвицкомъ комитетѣ участвовало до 150 членовъ, въ томъ числѣ и большое число казаковъ и крестьянъ изъ различныхъ волостей уѣзда. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вопросы о нуждахъ с.-х. промышленности обсуждались даже въ волостныхъ комиссіяхъ. Въ Кубанской области было опрошено около 400 станичныхъ и сельскихъ сходовъ. Но въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, даже либеральные земцы, будущіе лидеры к. д. партіи боялись приглашать крестьянъ, основательно опасаясь, что это можетъ вызвать у крестьянъ „неосновательныя надежды“.

Комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, не имѣя практическаго значенія, представляютъ большой интересъ, какъ выразители существовавшихъ наканунѣ революціи настроеній

среди буржуазнаго общества и бюрократіи, но главнымъ образомъ среди землевладѣльцевъ.

Значительная группа комитетовъ явилась выразительницей ярко окрашенныхъ реакціонныхъ стремленій. Эти комитеты обратили усиленное вниманіе на нарушенія крестьянами права земельной собственности помѣщиковъ и требовали усиленной помощи со стороны суда и администраціи для огражденія своихъ правъ, усиленія наказаній за потравы, порубки, неисполненіе договоровъ найма и т. д. и расширенія правъ сельскихъ обществъ ссылать своихъ „порочныхъ" членовъ. Очевидно „правонарушенія" крестьянами въ видѣ потравъ и порубокъ сдѣлались очень чувствительны для землевладѣльцевъ. Высказывались уже взгляды о „правѣ защиты собственности оружіемъ", которое впослѣдствіи широко примѣнялось. Сергачевскій комитетъ находитъ, что у крестьянъ даже больше правъ, чѣмъ у другихъ сословій [1]), а въ мценскомъ комитетѣ предлагалось возстановить „то доброе, что было при крѣпостномъ правѣ".

Но большая часть комитетовъ все-таки высказывалась за цѣлый рядъ прогрессивныхъ преобразованій и особенно требовала законности въ управленіи. Бюрократическій гнетъ чувствовался всѣми классами населенія и многіе представители буржуазіи и землевладѣнія понимали, что этотъ раздражающій гнетъ, не удерживая крестьянъ отъ такихъ эксцессовъ, какъ разгромы экономій, потравы и т. д., лишь тормозитъ хозяйственную жизнь. Та враждебная атмосфера, которая уже создалась въ деревнѣ, лишь обострялась общимъ политическимъ гнетомъ. Экономическій упадокъ деревни, кризисъ продовольственнаго хозяйства чувствовался всѣми и землевладѣльцы причину этого видѣли въ томъ гнетѣ, въ высокихъ налогахъ, „отсутствіи законности", которое давило всѣхъ. Этимъ землевладѣльцы отчасти сваливали съ себя часть отвѣтственности, которая лежала на нихъ за разореніе деревни.

„Налоги изъ года въ годъ высасываютъ изъ крестьянскаго населенія огромную часть его дохода, не давая взамѣнъ почти ничего для улучшенія культуры, для увеличенія производительности труда", заявляетъ балашевскій уѣздный комитетъ. Многіе комитеты высказываются за отмѣну выкупныхъ платежей. Разумѣется

---

[1]) „Какую желательно еще дать свободу народу? Какое общество или сословіе имѣетъ *право* по своему приговору сослать вреднаго члена въ Сибирь? Никакое кромѣ крестьянскаго. Слѣдовательно у крестьянъ больше правъ, чѣмъ у всѣхъ другихъ сословій". Комитетъ забылъ еще объ одномъ правѣ крестьянъ,—на „право" тѣлеснаго наказанія...

не съ такой охотой высказываются члены комитетовъ за уменьшеніе эксплуатаціи крестьянъ землевладѣльцами. Напротивъ, многіе комитеты, либеральные тогда, когда идетъ рѣчь о политическомъ строѣ, являются въ области хозяйственныхъ отношеній ярыми крѣпостниками. Тѣмъ не менѣе уже тогда, даже при обсужденіи земельныхъ отношеній, проявилось то теченіе, которое впослѣдствіи сформировалось въ конституціонно-демократическую партію: во многихъ комитетахъ раздавались голоса о государственной помощи расширенію крестьянскаго землепользованія.

Повидимому полтавскія и харьковскія событія и тутъ сыграли роль. „Недавнія печальныя событія въ Полтавской, Харьковской, Саратовской и Воронежской губерніяхъ заставляютъ серьезно подумать о примѣненіи къ такимъ малоземельнымъ крестьянамъ государственной прирѣзки надѣловъ“. Опасеніе, что „если крестьянамъ не прирѣзать земли, то они насъ прирѣжутъ“ уже и тогда заставляло болѣе культурныхъ землевладѣльцевъ не пугаться такихъ мѣропріятій. Впослѣдствіи конституціонно-демократическая партія болѣе широко формулировала тѣ требованія въ области земельныхъ отношеній, которыя высказывались нѣкоторыми либеральными уѣздными комитетами и отдѣльными ихъ членами.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ либеральныхъ земствахъ большую роль играли служащіе земства, которые, какъ единственные работники, фактически задавали тонъ всей дѣятельности земства и толкали его влѣво.

Работы уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ, также какъ и „труды особаго совѣщанія“ не имѣли никакихъ практическихъ результатовъ и лишь послужили почвой для первыхъ выступленій оживившагося либерализма.

Практическія же мѣропріятія, вызванныя, несомнѣнно, аграрнымъ движеніемъ, свелись къ двумъ: къ введенію полицейскихъ стражниковъ и къ отмѣнѣ круговой поруки. Въ маѣ 1903 года былъ изданъ законъ объ учрежденіи по деревнямъ полицейскихъ стражниковъ для усиленія сельской полиціи въ 46 губерніяхъ, „въ цѣляхъ охраненія благочинія, спокойствія и порядка“. На это „мѣропріятіе“ требовалась затрата отъ казны въ 10 милл. рублей. Въ первую очередь (1903—1904 гг.) стражники вводились въ наиболѣе „безпокойныхъ“ губерніяхъ: въ Полтавской, Харьковской, Саратовской, Пензенской, Черниговской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Нижегородской, Орловской, Херсонской, Екатеринославской, Кіевской, Волынской и Вятской.

Высочайшее повелѣніе 12 марта 1903 года объ отмѣнѣ круговой поруки снимало отвѣтственность общества за недоимки отдѣльныхъ домохозяевъ, какъ въ селеніяхъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ владѣніемъ землей. Окладные сборы должны были взиматься подъ руководствомъ земскаго начальника и податного инспектора лицами волостного и сельскаго управленія. Полиція же должна была оказывать лишь содѣйствіе.

Такъ какъ практически круговая порука уже не имѣла значенія для фиска, то правительство приняло эту либеральную мѣру, ничѣмъ не поступаясь. Но и крестьянами по этой же причинѣ эта „уступка“ была незамѣчена, и на отношенія въ деревнѣ она никакого вліянія не имѣла.

Кризисъ крестьянскаго хозяйства такъ далеко зашелъ, что даже дѣйствительно либеральная политика правительства не могла бы умиротворить крестьянъ.

Во взглядахъ на средства умиротворенія крестьянъ либеральные земцы въ большинствѣ случаевъ были не меньшими утопистами, чѣмъ бюрократы. Если послѣдніе надѣялись справиться съ движеніемъ агитаціей земскихъ начальниковъ и съ помощью стражниковъ, то либералы надѣялись удовлетворить крестьянъ реформами, не измѣняя сложившихся хозяйственныхъ отношеній...

Мы уже упоминали о циркулярахъ департамента полиціи, губернаторовъ, синода, которыми рекомендовалось агитировать противъ покушеній на земельную собственность. На ряду съ этимъ губернаторы старались всѣми силами ослабить и даже прекратить общеніе съ населеніемъ служащихъ въ земствѣ, „третьяго элемента“, особенно статистиковъ. Губернаторы не утверждали массу лицъ, принимаемыхъ на службу земствами и мѣстами статистическія изслѣдованія на время прекращались вслѣдствіе препятствій, чинимыхъ администраціей.

Всѣ эти мѣропріятія нисколько не могли отразиться на отношеніяхъ въ деревнѣ, хотя и оживили толки о землѣ, особенно агитація земскихъ начальниковъ и священниковъ. Введеніе же полицейской стражи въ деревняхъ могло только раздражить сельское населеніе, у котораго сразу же начались столкновенія со стражниками.

Итакъ, послѣ аграрнаго движенія 1902 года крестьянское населеніе получило отъ правительства... стражниковъ.

Начало революціи.

ГЛАВА XIII.

Крестьянское движеніе въ началѣ 1905 года.

Въ главѣ „Политическія партіи и крестьянство“ мы указывали, что въ началѣ текущаго столѣтія стало усиливаться вліяніе революціонныхъ партій въ деревнѣ. Съ началомъ японской войны, когда обостряется недовольство всѣхъ слоевъ населенія существующимъ порядкомъ, революціонныя партіи усиливаютъ свою дѣятельность и въ деревнѣ. Революціонная литература распространяется все въ большемъ и большемъ количествѣ.

Но гораздо большее значеніе имѣли, разумѣется, жизненные факты, которые ясно показывали разложеніе стараго бюрократическаго строя и толкали на борьбу за улучшеніе своего положенія.

Для горожанина, привыкшаго видѣть крестьянина приниженнымъ и забитымъ, мужикъ сталъ представляться сразу въ другомъ свѣтѣ.

„Мужикъ какъ-то незамѣтно умственно выросъ, кругозоръ его увеличился, и неправда жизненная имъ стала чувствоваться и сознаваться опредѣленнѣе, яснѣе и требовательнѣе. Онъ уже начинаетъ и возмущаться барствомъ, не потому, впрочемъ, что тѣ—бары, а онъ—мужикъ, а потому, что у баръ онъ видитъ много неправды по отношенію къ себѣ, а у властей—потачки первымъ, и угнетеніе его. И вотъ результаты: 1) во многія деревни полиція мѣстная боится уже показаться, а урядника нерѣдко стали и поколачивать—и ужъ совершенно не въ пьяномъ видѣ и не по пьяному дѣлу, а преднамѣренно, обдуманно. 2) Прошлымъ лѣтомъ какъ-то безъ широкаго уговора явилась стачка“ [1]).

---

[1]) „Слово“, № 80, 1905 г.

Русско-японская война, такъ или иначе, затрогивая интересы каждаго, побуждала всѣхъ интересоваться газетными извѣстіями. общественной жизнью, а этотъ интересъ приводитъ только къ усиленію недовольства, къ повышенію оппозиціоннаго настроенія.

Обостреніе отношеній въ деревнѣ, озлобленіе крестьянъ, которое замѣчалось съ начала текущаго столѣтія, стали проявляться все сильнѣе и сильнѣе. Вслѣдствіе постоянныхъ пораженій русскихъ войскъ во время русско-японской войны, вслѣдствіе бездарности и недобросовѣстности военной и гражданской администраціи при мобилизаціи запасныхъ войскъ общее недовольство обнаруживалось въ рѣзкихъ формахъ: то тамъ, то здѣсь начинались безпорядки мобилизованныхъ войскъ, отправляемыхъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Общая атмосфера недовольства не могла не отражаться и на крестьянахъ. До начала 1905 года, какъ мы указывали, происходили лишь отдѣльныя, случайныя столкновенія крестьянъ съ землевладѣльцами и съ администраціей. Въ концѣ февраля столкновенія происходятъ одновременно въ разныхъ концахъ Россіи и принимаютъ характеръ широкаго стихійнаго народнаго движенія.

15 февраля начинаются безпорядки въ Дмитровскомъ уѣздѣ Курской губ. и распространяются на сосѣдніе уѣзды Орловской и Черниговской губерній.

18-го февраля, въ виду аграрныхъ безпорядковъ, Озургетскій у. Кутаисской губ. и Кинтришскій участокъ Батумской области передаются изъ вѣдѣнія губернаторовъ военнымъ властямъ.

Съ 15 февраля по 1-е марта въ Харьковскомъ уѣздѣ начинаются порубки лѣса.

28 февраля въ Шаропанскомъ уѣздѣ крестьяне разбиваютъ сельскія канцеляріи и уничтожаютъ документы.

То же одновременно происходитъ въ Сенакскомъ уѣздѣ. 9 марта начинается движеніе въ Горійскомъ у. Тифлисской губ., а 10-го въ Двинскомъ, Рѣжицкомъ и Люцинскомъ уѣздахъ Виленской губ., т. е. на противоположномъ концѣ Европейской Россіи, крестьяне рубятъ лѣсъ и нападаютъ на экономіи. 10-го же марта начинается сильное движеніе въ Лифляндской губ. 12-го начинаются забастовки батраковъ въ Люблинской и Сѣдлецкой губ.

Одновременно отмѣчается крестьянское движеніе и движеніе батраковъ въ другихъ пунктахъ Польши.

27 марта около Риги происходятъ собранія для выработки общихъ требованій; 28 марта начинаются безпорядки въ Телавскомъ у. Тифлисской губ.

31 марта отправляются казаки въ Луганскій у. для усмиренія крестьянскихъ безпорядковъ, и въ то же время осетины на Сѣверномъ Кавказѣ дѣлаютъ вооруженныя нападенія на казенные лѣса.

Въ мартѣ же происходятъ безпорядки и забастовки крестьянъ въ Подольской губ., порубки лѣсовъ въ Харьковской губ. и т. д. и т. д.

Разумѣется всѣ эти явленія происходятъ безъ прямой связи другъ съ другомъ.

Общее недовольство, общее напряженное настроеніе разряжается одновременно въ разныхъ мѣстахъ. Хотя хозяйственныя условія въ мѣстахъ, охваченныхъ движеніемъ, крайне разнообразны, хотя въ движеніи принимаютъ участіе различные слои населенія, — въ однихъ мѣстахъ всѣ крестьяне, въ другихъ только батраки, — но уже во всей Россіи создалась такая атмосфера, что общее настроеніе, вызванное различными причинами, прорывалось одновременно.

Характеръ движенія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій въ различныхъ мѣстахъ былъ не одинаковый.

Наименѣе организованнымъ и поэтому наименѣе цѣлесообразнымъ крестьянское движеніе было въ Курской и Орловской губ.

Уже давно среди крестьянства Курской г., пишетъ корреспондентъ „Р. Р.“, ходятъ слухи о необходимости произвести съ весны „общее равненіе“. „Вотъ какъ только вернутся къ веснѣ запасные“, говорятъ почему-то увѣренные въ этомъ крестьяне, „мы и произведемъ общее равненіе“. Крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ждутъ, что руководить этимъ движеніемъ будутъ „студенты“. Они вполнѣ понимаютъ также необходимость дѣйствовать сообща, „всѣмъ міромъ“, „село съ селомъ“, „всѣмъ обществомъ“... Въ Льговскомъ у., въ имѣніи кн. Барятинскаго Угоны (занимаетъ нѣсколько тысячъ десятинъ) 7 крестьянскихъ обществъ отрядили 80 подводъ, за одну ночь вырубили и вывезли громадное количество лѣса, вывезли затѣмъ 3 стога сѣна, разгромили также сыроварню. Къ исправнику, который явился съ полиціей въ деревню, собрались крестьяне и изъ сосѣднихъ селеній. Испугавшись громадной толпы, исправникъ предложилъ крестьянамъ отправиться къ церкви и тамъ началъ было объясненія по поводу порубки и проч.

„А у тебя въ хатѣ тепло?“ спросили его изъ толпы. Замявшись исправникъ подтвердилъ, что тепло.

„И у князя тепло? Такъ почему мы должны мерзнуть“. Точно также было заявлено и относительно сѣна: если княжеская скотина сыта, такъ почему крестьянской надо голодать?

Всѣ указанные факты были *предвѣстниками* волненій, охватившихъ потомъ Дмитріевскій у., Курской г., Гуховской—Черниговской и Сѣвскій—Орловской г.

По сообщенію кореспондента „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 59), еще осенью 1904 года произошли безпорядки на сахарномъ заводѣ въ Прилѣпахъ Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. Поводомъ къ безпорядкамъ послужили недоразумѣнія при пріемѣ отъ крестьянъ свеклы на заводъ. Крестьяне находили, что ихъ обвѣшиваютъ, волновались по этому поводу и произвели безпорядки, которые, впрочемъ, были скоро прекращены и не отразились на сосѣднихъ экономіяхъ. 9 декабря въ Дмитріевскомъ уѣздѣ была объявлена мобилизація, а вслѣдъ затѣмъ недалеко отъ Прилѣпъ крестьяне села Сальнаго произвели ночью съ 12-го на 13-е декабря порубку лѣса на хуторѣ бр. Поповыхъ. Въ ночь подъ Новый годъ крестьяне с. Сальнаго опять произвели порубку лѣса на томъ же хуторѣ, и то же самое повторилось въ ночь подъ Крещеніе и въ ночь съ 5-го на 6-е февраля.

Порубки эти происходили въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, и въ лѣсъ являлось по 60—70 крестьянскихъ подводъ. По разнымъ обстоятельствамъ и въ эти разы встрѣтились затрудненія въ содѣйствіи полиціи для немедленнаго розыска лѣса, и только послѣ послѣдней порубки, 8 февраля, прибыли для этой цѣли три урядника, три полицейскихъ стражника и два стороннихъ сельскихъ старосты. Эти полицейскіе чины вмѣстѣ съ однимъ изъ владѣльцевъ лѣса, Н. П. Поповымъ, и его сторожемъ пошли въ село и стали производить розыскъ, но лишь только Н. П. Поповъ призналъ на одномъ дворѣ свой лѣсъ, крестьяне заволновались и оказали сопротивленіе, причемъ были избиты два урядника Н. П. Поповъ и лѣсной сторожъ. Розыскъ пришлось прекратить, и полицейскіе чины поспѣшили удалиться, причемъ крестьяне бросали имъ въ догонку палками и кирпичами. Вечеромъ 9 февраля явился на хуторъ Поповыхъ становой приставъ для производства дознанія. Утромъ на слѣдующій день къ нему явился староста села Сальнаго и донесъ, что на селѣ у колодца прибита какая-то печатная бумага; староста хотѣлъ снять ее, но крестьяне пригрозили ему за это побоями и заявили, что ее сниметъ только тотъ, кто ее привѣсилъ; когда же староста спросилъ, кто ее привѣсилъ, ему отвѣтили: „Богъ ее намъ далъ“. Становой приставъ въ сопровожденіи Н. П. Попова, нѣсколькихъ урядниковъ и стражниковъ поѣхалъ въ село. На улицѣ народа было очень мало, и, проѣзжая мимо ко-

лодца, становой приставъ приказалъ уряднику снять бумагу, что и было исполнено безпрепятственно. Бумага оказалась прокламаціеи подъ заглавіемъ „Братья крестьяне“, изданной комитетомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ и помѣченной 1903 года. Приставъ проѣхалъ къ избѣ одного богатаго крестьянина и остановился тамъ, хотя хозяева не хотѣли его пускать, увѣряя, что и его, и ихъ за это побьютъ. Приставъ не обратилъ вниманія на это заявленіе и сталъ вызывать къ себѣ для опроса отдѣльныхъ крестьянъ.

Сначала дѣло шло мирно, но постепенно на улицѣ собралась большая толпа крестьянъ, мужчинъ и женщинъ, ставшая принимать все болѣе и болѣе угрожающій характеръ. Въ концѣ концовъ толпа разбила двери, ворвалась въ избу и бросилась на пристава. Тогда полиціи пришлось спасаться бѣгствомъ черезъ задній ходъ и по огородамъ до лошадей; толпа преслѣдовала ихъ и бросала чѣмъ попало; приставъ получилъ при этомъ нѣсколько легкихъ ударовъ, а одного изъ урядниковъ ударили коломъ по головѣ, такъ что онъ свалился и могъ подняться на ноги только черезъ нѣсколько минутъ. Въ концѣ-концовъ полиціи удалось спастись отъ преслѣдованія. Послѣ этого въ сосѣднемъ имѣніи Дубовицахъ собрались уѣздный исправникъ, земскій начальникъ и судебный слѣдователь и вызывали туда 28 крестьянъ, относительно которыхъ имѣлись указанія на ихъ участіе въ сопротивленіи властямъ и въ порубкахъ, но крестьяне туда не явились. 14 февраля исправникъ въ сопровожденіи двухъ становыхъ приставовъ и большого количества урядниковъ и полицейскихъ стражниковъ явился въ Сальное, собралъ сходъ и сталъ увѣщевать крестьянъ прекратить сопротивленіе и явиться на дознаніе. Крестьянъ на сходъ собралось сравнительно немного, но держались они мирно и обѣщали исполнить требованіе полиціи. Исправникъ удовольствовался этимъ обѣщаніемъ и уѣхалъ. Во всѣхъ этихъ событіяхъ принимали болѣе или менѣе участіе всѣ жители села Сальнаго, но главную роль играли тѣ крестьяне, которые лѣтомъ уходятъ на отхожіе промыслы.

Отхожіе промыслы вообще здѣсь развиты сильно въ виду совершенной необезпеченности крестьянъ землей и недостаточности мѣстныхъ заработковъ. Идутъ преимущественно на Югъ, въ Одессу, на заводы Юза, и т. д., плотниками, каменщиками, шахтерами. Вотъ эти-то лица, уже вошедшія въ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе съ городомъ и заводскими центрами, и явились наиболѣе активными участниками безпорядковъ какъ въ Сальномъ, такъ, повидимому, и въ другихъ мѣстахъ.

Пока происходили всѣ эти событія въ Сальномъ, въ другихъ мѣстахъ было болѣе или менѣе спокойно, хотя 11 или 12 февраля въ Добромъ-Полѣ была найдена прокламація, тождественная съ той которая была прибита у колодца въ Сальномъ. Но въ ночь съ 14-го на 15-е февраля, т. е. непосредственно послѣ объясненія съ исправникомъ, сальнинскіе крестьяне явились на близлежащій хуторъ купца И. А. Чернигина, выбили окна въ конторѣ, разбили замки на амбарахъ и увезли оттуда весь овесъ, захвативъ съ собой также и 24 хомута. Это событіе послужило какъ бы сигналомъ къ тому, чтобы поднялись и крестьяне другихъ селеній. Въ теченіе недѣли были ограблены экономіи Хатуша, Погребы и др. Движеніе не ограничилось однимъ Дмитріевскимъ уѣздомъ Курской губ., а перешло также въ Сѣвскій уѣздъ Орловской губ. и даже въ Черниговскую губ. (Михайловскій заводъ).

Въ безпорядкахъ приняли участіе крестьяне цѣлаго ряда деревень. Конечно, не во всѣхъ мѣстахъ безпорядки проходили одинаково, но главныя черты въ большинствѣ случаевъ приблизительно однѣ и тѣ же. Большею частью крестьяне предупреждали заранѣе владѣльцевъ, что явятся къ нему тогда-то, причемъ иногда приходила предварительно небольшая группа, осматривала экономію и уже послѣ того заявляла, что крестьяне придутъ въ извѣстный день. Въ назначенный день недалеко отъ усадьбы зажигался ометъ соломы, костеръ или просто большой пукъ соломы на длинной жерди, и по этому сигналу собиралась толпа крестьянъ съ подводами; подводъ иногда съѣзжалось до 500—700. Въ одномъ случаѣ (въ Романовкѣ) сигналъ былъ данъ набатнымъ звономъ. Собравшись, крестьяне направлялись на экономію, подходя къ ней, дѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей, ломали замки у амбаровъ, нагружали хлѣбъ на подводы и уѣзжали. Присутствіе хозяина или управляющаго нисколько ихъ не смущало; они дозволяли ему быть свидѣтелемъ происходящаго, не отгоняли отъ себя, но въ то же время и не вступали съ нимъ ни въ какія объясненія. Грабили главнымъ образомъ зерновой хлѣбъ; другіе продукты увозили въ рѣдкихъ случаяхъ; поэтому никакихъ другихъ построекъ кромѣ хлѣбныхъ амбаровъ обыкновенно не трогали; въ Прилѣпахъ крестьяне разграбили хлѣбъ, но не тронули сахарнаго завода; у Петровскаго также увезли хлѣбъ и оставили въ покоѣ винокуренный заводъ. Въ дома обыкновенно не заглядывали. Денегъ не требовали за исключеніемъ, кажется, одного

случая, когда явившіеся для предварительнаго осмотра шестеро крестьянъ потребовали у владѣлицы усадьбы денегъ и получили по рублю. Насилій никакихъ не дѣлалось, и только въ М. Витичѣ былъ легко раненъ урядникъ, пролежавшій съ недѣлю въ больницѣ. Вообще крестьяне старались вести себя сдержанно и не выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ. Такое же отношеніе наблюдалось и къ казеннымъ виннымъ лавкамъ; крестьяне приходили туда, иногда ночью передъ разгромомъ усадьбы цѣлой толпой, требовали, чтобы сидѣлецъ открылъ лавку, иначе они ее разгромятъ, пили водку, иногда въ большомъ количествѣ, и расплачивались за нее деньгами. На больницы и школы никакихъ покушеній не было, такъ что нѣкоторые помѣщики бросали усадьбы и укрывались въ школахъ. Въ грабежѣ принимали участіе цѣлыя деревни,— мужчины, женщины и подростки; въ числѣ арестованныхъ за грабежъ и сидящихъ въ сѣвской тюрьмѣ былъ между прочимъ одинъ слѣпой нищій; сельчане снабдили его лошадью и подводой, помогли насыпать хлѣба, и онъ такимъ образомъ привезъ себѣ цѣлый возъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при первомъ походѣ на грабежъ изъ данной деревни отправлялась только часть крестьянъ, но затѣмъ соблазненные первыми, и остальные отправлялись громить слѣдующую усадьбу. Какого-нибудь распредѣленія экономій между деревнями не было; всякій разъ пріѣзжалъ кто хотѣлъ, изъ какой бы то ни было деревни, и пріѣзжали иногда очень издалека; такъ, въ разгромѣ Михайловскаго завода участвовали и хинельскіе крестьяне, живущіе отъ завода въ 25 верстахъ. Говорили, что были случаи принужденія отдѣльныхъ домохозяевъ и даже цѣлыхъ деревень къ участію въ грабежѣ подъ угрозой поджога, но насколько это вѣрно, трудно сказать, такъ какъ имѣющіяся показанія этого рода (бардоковскіе крестьяне и др.) легко объясняются желаніемъ избѣжать отвѣтственности или по крайней мѣрѣ уменьшить ее.

Въ общемъ, какъ сказано, крестьяне старались не выходить изъ извѣстныхъ границъ, но это имъ не всегда удавалось. Иногда подъ вліяніемъ возбужденія, опьяненія или особенно обостренныхъ отношеній страсти разгорались, и тогда уже происходилъ разгромъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова. Въ Гламаздинъ крестьяне не только разграбили хлѣбъ, но и сожгли всю усадьбу, жилой домъ, винокуренный заводъ и прочія постройки. Такая же участь постигла Хинельскій винокуренный и Михайловскій сахарный заводы, но и тутъ приходится отмѣтить, что на

Хинельскомъ заводѣ крестьяне сперва въ ночь съ 20 на 21 февраля разграбили хлѣбъ, а потомъ уже 22-го явились вторично и сожгли самый заводъ. На Хинельскомъ заводѣ погромъ принялъ наиболѣе ужасающіе размѣры; подъ вліяніемъ опьяненія толпа совершенно перестала владѣть собой и уничтожила все, что попадалось подъ руку. Сожжены всѣ постройки, и отъ громаднаго завода осталась только кузница (землянка) и бондарня (досчатый сарай); сожжены всѣ квартиры служащихъ, сожжена воловня, гдѣ находилось большое количество скота (до 50 шт. головъ), частью экономическаго, частью принадлежавшаго гуртовщикамъ и стоявшаго на выкормѣ бардой. Когда загорѣлся спиртъ, многіе бросались, черпали его кувшинами, закрывали полой и тушили такимъ образомъ, чтобы затѣмъ пить; въ результатѣ получилось множество ожоговъ.

Отдѣльныя лица доходили прямо до озвѣрѣнія, и былъ напр., такой случай, что одинъ крестьянинъ встрѣтилъ женщину съ маленькимъ ребенкомъ на рукахъ, спросилъ, что она несетъ, взялъ ребенка и швырнулъ его на полъ. На ряду съ этимъ происходили и нелѣпыя сцены: въ какой-то квартирѣ крестьяне нашли крахмальныя рубашки, понадѣвали ихъ сверхъ полушубковъ и въ такомъ видѣ плясали; или крестьянинъ и крестьянка заспорили изъ-за грамофона, въ спорѣ изломали его и потомъ подѣлили: одинъ взялъ ящикъ, а другая—трубу. Таскали при этомъ все, что кому нравилось, и одинъ крестьянинъ увезъ съ собой большую мѣдную трубу отъ перегоннаго куба. На Хинельскомъ заводѣ дѣло не обошлось и безъ человѣческихъ жертвъ: убитъ крестьянинъ Полтевъ села Сарынчина, какъ говорятъ, сторожемъ ударившимъ его вилами въ глазъ; другой крестьянинъ спился до смерти; кромѣ того нѣсколько крестьянъ считаются какъ бы пропавшими безъ вѣсти, и существуетъ опасеніе, не сгорѣли ли они на заводѣ. *Заводскіе рабочіе въ погромѣ участія не принимали.*

Почти то же происходило на Михайловскомъ заводѣ, гдѣ кромѣ самаго завода уничтожено много другихъ построекъ, но все же здѣсь было меньше эксцессовъ, да и разрушеніе не такъ полно. На этомъ заводѣ разрушена громадная каменная труба, и стѣны завода приведены въ такой видъ, что является даже недоумѣніе, какимъ образомъ крестьяне могли это сдѣлать.

Убытки, произведенные безпорядками, громадны и исчисляются милліонами; одинъ Михайловскій заводъ стоилъ нѣсколько милліоновъ рублей. Среди помѣщиковъ сопротивляться никто не пытался.

Былъ, напримѣръ, такой случай: въ одну усадьбу, гдѣ кромѣ владѣлицы живутъ четверо взрослыхъ мужчинъ—рабочихъ, явились трое крестьянъ съ подводами, заявили, что они—передовые, отворили амбаръ, нагрузили подводы, потребовали поѣсть, такъ какъ они голодны, попили молока и спокойно уѣхали.

Въ городахъ настроеніе тоже было очень тревожное, такъ какъ горожане получили письма съ извѣщеніемъ, что въ такой-то день будутъ грабить городъ. Съ прибытіемъ большого количества войскъ безпорядки прекратились, но все еще носились тревожные слухи. Говорили, будто крестьяне открыто заявляютъ, что не дадутъ весной обрабатывать помѣщичьи земли, что войска не вѣчно тутъ будутъ стоять; что крестьяне нарочно стараются сейчасъ забрать какъ можно больше денегъ подъ отработку на какихъ—угодно условіяхъ и въ то же время не скрываютъ, что не станутъ отрабатывать этихъ денегъ и т. д.

Послѣ безпорядковъ, по сообщенію корреспондента „Temps“, губернаторы, вице-губернаторы, исправники понаѣхали, каждый во главѣ отряда войскъ. Хотя все уже было спокойно, начальство, не теряя времени, тутъ же, арестовавъ нѣсколько десятковъ крестьянъ, приказало ихъ высѣчь. Были приведены даже два „специалиста сѣченія“. Корреспондентъ напоминаетъ, что за 6 мѣсяцевъ передъ тѣмъ былъ изданъ манифестъ, въ которомъ была провозглашена отмѣна тѣлеснаго наказанія для крестьянъ.

Послѣ экзекуціи, злополучные участники движенія понесли жестокое наказаніе: ихъ толпами отправляли въ тюрьмы ближайшихъ городовъ. На многократные вопросы властей: „чего вы хотѣли?“ былъ одинъ отвѣтъ: „мы хотѣли и хотимъ ѣсть“.

Изъ судебныхъ процессовъ выяснилось, что движеніе 1905 года началось среди крестьянъ наиболѣе обездоленныхъ. Такъ, крестьяне, громившіе Долбенковскую экономію великаго князя Сергія Александровича имѣли надѣлъ по 3 дес. на ревизскую душу т.е. менѣе 1 дес. на наличную. Недостатокъ въ землѣ, несмотря даже на широкую аренду, обрекалъ въ Долбенкинской экономіи многихъ крестьянъ на вынужденное бездѣйствіе въ занятіяхъ земледѣліемъ и значительный % мѣстнаго крестьянства уходилъ на югъ, ища заработковъ въ отхожихъ промыслахъ.

Среди подсудимыхъ были и безземельные крестьяне, и арендаторы—собственники. Земли у нихъ,—мало; да и земля эта невысокаго качества; урожаи бываютъ только средніе, семьи же ихъ по составу многочисленныя, такъ что урожайнаго хлѣба (даже

при арендѣ) въ лучшихъ случаяхъ хватаетъ лишь до Рождества Хр.; арендная плата за десятину подъ озимый посѣвъ—достигаетъ отъ 10 до 22-хъ рублей; за луга—отъ 4 до 40 руб.; а долгу экономіи за взятый въ ссуду хлѣбъ (въ силу необходимости—по высокой цѣнѣ 80—85 к. за пудъ!), накопилось за крестьянами до 15.000 рублей! [1])

Какія отношенія создавались на этой почвѣ, можно заключить по слѣдующимъ случаямъ:

„Представители Черняковскаго крестьянскаго общества пришли въ экономическую контору переговорить объ арендѣ земли. По старой памяти, какъ привыкли они ходить къ представителю интересовъ прежняго собственника имѣнія,—обыкновенному управляющему,—съ которымъ, какъ всюду, можно поспорить о качествѣ арендуемаго участка, поторговаться, попросить уступки... Не тутъ то было. Въ чемъ то не сошлись въ цѣнѣ. Изъ-за чего-то поспорили. Въ пылу спора сказали слово, показавшееся неумѣстнымъ „генералу". И вотъ прерваны переговоры: Выгнаны „въ шею" почтенные черняковцы. „Отъ одного меня бѣжали", разсказывалъ генералъ-управляющій о своей побѣдѣ. „Я объявилъ имъ штрафъ въ 100 рублей, за то, что не подчинились"... „А впредь до уплаты, ни одного клочка земли, безъ которой надо было умереть черняковцамъ, не было сдано опальному обществу ни за какую цѣну. Нечего и говорить, что не долго продолжалось сопротивленіе. Штрафъ былъ уплаченъ, крестьяне покорены"...

Вторая побѣда еще болѣе серьезно поразила крестьянскіе интересы. Цѣлое крестьянское общество,, „споконъ вѣку" сидѣло въ предѣлахъ территоріи намѣстничества. Оно сроднилось съ насиженными мѣстами, на которыхъ жили ихъ дѣды и прадѣды. Во всемъ это были покорные данники экономіи, у которой арендовались ими со всѣхъ сторонъ охватившія ихъ экономическія земли. Хотя крестьяне „споконъ вѣку сидѣли на землѣ", но на нее не было документовъ. И вотъ экономія подступила подъ самыя изгороди. Вспаханы и засѣяны были даже улицы селенія. Началось судьбище, которое проиграли крестьяне. „Пожаръ помогъ" управляющему покончить съ большой частью деревни. А остатокъ дворовъ выселенъ судебнымъ приставомъ. Напрасно предлагали крестьяне арендовать у экономіи свои усадьбы за какую угодно цѣну. Имъ было въ этомъ отказано. Отъ цѣлаго крестьянскаго

---

[1]) См. „Судебныя драмы". Дѣло долбенкинской экономіи.

поселка не осталось и слѣда. Самое мѣсто было запахано. Такъ цѣною разоренія цѣлой деревни былъ возстановленъ порядокъ и осуществлены „права“ экономіи...

Управляющій *повысилъ аренду*, сталъ штрафовать и начались обостренныя отношенія съ крестьянами.

Никакихъ мѣстныхъ властей управленіе экономіи не признавало. Наконецъ уѣздный предводитель дворянства командируется въ Москву представиться великому князю и доложить ему о незнающемъ предѣловъ своевластія и управляющаго.

Предводитель Васичъ былъ принятъ въ Москвѣ. Было обѣщано сдѣлать „все зависящее“.

Изъ Москвы назначили ревизію. Канцеляріи всѣхъ вѣдомствъ прислали своихъ представителей въ комиссію, ревизовавшую управляющаго Филатьева.

Но... „Въ Долбенкинѣ все осталось по прежнему“, расказываетъ Васичъ. „Стало даже хуже прежняго“, добавляетъ свидѣтель, „потому что послѣ ревизіи прежніе штрафы стали налагаться съ еще большимъ произволомъ“.

Такимъ образомъ намѣстничество вышло побѣдителемъ изъ этой неравной борьбы. „Государственная власть была навсегда устранена отъ вмѣшательства въ долбенкинскія отношенія. За экономіей была признана экстерриторіальность и при полномъ невмѣшательствѣ общегосударственнаго суда и административной власти въ долбенкинскихъ владѣніяхъ пышно расцвѣла та система, которая въ концѣ концовъ привела къ катастрофѣ“.

Не ограничиваясь ростовщическими цѣнами за аренду и процентами за ссуды хлѣбомъ подъ отработки, экономія за всякую мелочь штрафовала крестьянъ.

„Этимъ штрафамъ, вводившимъ „дисциплину“, подвергались не только служащіе и рабочіе, но и случайные посѣтители экономіи. Изобрѣтательность въ умѣніи пріискивать поводы для штрафовъ, достигла въ Долбенкинѣ крайняго, поистинѣ легендарнаго развитія“... Если ѣдетъ крестьянинъ въ экономію купить пудъ хлѣба, и разъѣзжаясь со встрѣчникомъ, онъ проводитъ однимъ колесомъ новую колею по экономической землѣ—*рубль штрафа*. За его лошадью бѣжитъ жеребенокъ, за которымъ вѣдь не усмотришь,—онъ забѣжалъ въ зеленя,—это замѣтили изъ ближайшей сторожевой будки,—*штрафу полтинникъ*. Съ досады на неудачу выругался крестьянинъ, въѣзжая въ экономію; это услышалъ приказчикъ изъ людской,—*штрафу рубль*, ибо въ уса-

дьбѣ ругаться воспрещено. Если онъ закурилъ цыгарку, то это стоитъ ему *полтинникъ*, такъ какъ, хотя и домъ и контора и людская и службы были изъ камня и по качеству постройки походили скорѣе на крѣпость, тѣмъ не менѣе за куреніе, хотя бы на улицѣ, курильщики строго преслѣдовались. „Если крестьянскій сынишка убѣжитъ и полѣзетъ купаться въ рѣчку, то его немедленно усмотритъ самъ управляющій въ подзорную трубу, а отца оштрафуетъ за купанье еще на *цѣлковый* и еще на рубль за то, что сынъ подбѣжалъ къ рѣчкѣ по долбенкинской территоріи; если не успѣлъ снять шапки передъ вышедшимъ „генераломъ", — взыскивается еще рублевка!

„Рабочихъ штрафовали за криво проведенную борозду, за недостаточно глубокую вспашку, за слишкомъ поверхностную бороньбу, неровный посѣвъ, несвоевременную уборку, за слишкомъ быструю и за слишкомъ медленную ѣзду, за побои лошади, за то, что во время работы прошелся по экономической землѣ" и т. д., и т. д.

Помимо этого въ широкихъ размѣрахъ практиковался обвѣсъ и обмѣръ крестьянъ. „Крестьяне были рады, если они уносили съ собой, за вычетомъ штрафовъ, половину своего заработка".

Крестьяне села Долбенкина были окружены владѣніями долбенковской экономіи, имѣвшей 17 тыс. дес. Но нѣкоторыя клинья въ нѣсколько сажень давали имѣнію огромные барыши. „Нѣсколько разъ въ продолженіе своей пятилѣтней службы обществу ходилъ бывшій долбенкинскій староста Иванъ Кудиновъ на поклонъ въ контору просить продать ему за какія угодно деньги („за деньгами общество не постоитъ") *300 сажень земли*, изъ-за которыхъ много штрафовъ было переплачено крестьянами въ экономію", но земля эта такъ и осталась экономической, такъ какъ оказалось очень „доходной".

Былъ такой клочекъ земли и въ самомъ Долбенкинѣ,—угловое мѣсто на самой деревенской улицѣ, клиномъ врѣзавшійся въ порядокъ крестьянскихъ избъ, клочекъ земли, дорогой и на случай пожара, годный и для прохода скота. Къ нему давно уже приторговывалось долбенкинское общество, нѣсколько лѣтъ назадъ надававшее за него черезъ своего старосту цѣлыхъ 500 рублей за $^1/_2$ дес.

Но этотъ клочекъ былъ за 1.000 руб. проданъ кулаку, который завелъ на немъ кабакъ и продолжалъ донимать штрафами крестьянъ уже въ свою пользу.

Въ такомъ положеніи были долбенковскіе крестьяне, разгромившіе въ февралѣ долбенковскую экономію. Эта экономія давала великому князю 130.000 руб. *чистаго дохода*!

Въ такомъ же положеніи были крестьяне, разгромившіе сахарный заводъ Терещенки. На судѣ выяснилось, что у крестьянъ „земля плохая и половина народу совсѣмъ безъ земли... Много такихъ, у которыхъ $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_5$ десятины...

— „У насъ 32 двора, а земли—38 десятинъ“...

— „Насъ въ семьѣ восемь работниковъ, а земли на всѣхъ $2^1/_2$ десятины... Луговъ и выгона нѣтъ, лѣса нѣтъ... Кругомъ земля заводская... Обрыли мы наше село канавой, а то хоть на веревкѣ держи поросятъ и курицъ... Только съ одной стороны выходъ на свою землю, а съ трехъ—все Терещенская...

— „На заводѣ платятъ 6 рублей въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, поденно пятнадцать — двадцать копѣекъ на своихъ харчахъ... Весь день проработай, а дома семейство голодное... Развѣ можно на двугривенный семейству прожить?..

— „Терещенко не хочетъ отдавать работу за деньги, а только на обработки... Если не успѣемъ убрать, то считаютъ за нами вдвое, и опять это идетъ на отработокъ... Теперь штрафныхъ денегъ мало, дѣйствительно, только за 15 лѣтъ—85 р. А почему?.. Потому что и *штрафъ идетъ на отработки*, вотъ его и невидать...

— „Десятина луга обходится намъ вмѣсто 12 р., какъ назначено, въ 30 руб., потому что деньгами не желаютъ получать, а все—на отработокъ... „Если на чистыя деньги,—говорятъ,—и 20 р. не возьмемъ, лучше скоту стравимъ“... Одинъ разъ 30 десятинъ луга такъ и пропали“...

Такимъ образомъ аграрное движеніе 1905 года началось въ мѣстахъ, гдѣ крестьянамъ, въ буквальномъ смыслѣ, „житья не стало“.

Въ этомъ районѣ не было никакой крестьянской организаціи, никакой „агитаціи“ и „пропаганды“, и движеніе вылилось въ стихійныхъ формахъ. Разгромъ носилъ стихійный и неорганизованный характеръ, хотя, несомнѣнно, онъ вовсе не былъ похожъ на простое нападеніе грабителей и воровъ, какъ это старался доказать на судѣ гражданскій истецъ. Тенденція разгрома то и дѣло вылѣзала наружу въ формѣ отдѣльныхъ фразъ и репликъ изъ толпы. Такъ, напр., когда смотрительница заводской больницы увидала бабу, укладывающую на сани господскую мебель, и спросила эту бабу:

— Куда тебѣ кресло? Зачѣмъ?

— Не все барамъ сидѣть на мягкомъ, пришелъ и нашъ чередъ...

Когда надзирательница больницы спросила, зачѣмъ понадобилось поджигать заводъ, эта же баба объяснила:

— Заводъ намъ ненуженъ, сахару варить мы не умѣемъ... Намъ земля нужна... Паны подадутся,—будемъ на ихъ землѣ гречиху сѣять...

Пощадили заводскую больницу, пощадили почтовое отдѣленіе, не тронули склада сахара, который отстояла жена одного служащаго въ заводѣ—ложнымъ замѣчаніемъ—„этотъ сахаръ приготовленъ для солдатъ на Дальній Востокъ",—пощадили квартиру одного низшаго служащаго въ заводѣ, послѣ того, какъ, по предложенію обитателей, вошли и убѣдились, что живутъ въ ней „бѣдные люди", пощадили тѣ амбары Терещенко, которые по типу постройки походили на казенные, желѣзнодорожные... Одинъ подсудимый говорилъ о томъ, какъ ночью его, пьянаго, разбудила мать и стыдила:

— Всѣ порядочные поѣхали, а ты спишь...

Сама запрягла сыну лошадь, отлила его хмель водой, и сынъ поѣхалъ, не желая отстать отъ всѣхъ *порядочныхъ*... „Очевидно, здѣсь проскальзываетъ намекъ на нравственный долгъ принять участіе не въ кражѣ, а въ чемъ-то иномъ" [1])...

Такой же характеръ носитъ крестьянское движеніе въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, хотя тамъ живутъ крестьяне другой народности съ подворнымъ землевладѣніемъ и общаго съ населеніемъ Курской губерніи, казалось, ничего не имѣютъ. Но общія соціальныя условія создаютъ и одинаковое движеніе.

Въ Двинскомъ уѣздѣ Виленской губ. въ различныхъ мѣстахъ въ февралѣ начались порубки лѣса. Въ имѣніи Сивенгофъ лѣсничіе имѣнія поймали одного крестьянина, который нарубилъ лѣсъ даже не въ этомъ имѣніи. Въ народѣ распространился слухъ, что пойманнаго крестьянина пытали, истязали и били. Крестьяне разныхъ деревень двинулись „выручать" арестованнаго.

Появились люди изъ дальнихъ деревень и увлекаютъ за собой другихъ. Крестьяне говорили, что будутъ громить домъ и усадьбу, но кто, что, когда и какіе именно пойдутъ крестьяне—неизвѣстно. Урядникъ, стражники и, наконецъ, становой не могли уже ничего подѣлать, хотя пробовали грозить оружіемъ и стрѣлять. Помѣщикъ выѣхалъ въ Петербургъ, поручивъ болѣе надежнымъ рабочимъ сохранить и спасти, что можно. И вотъ, надвинулась толпа.

Можно считать установленнымъ фактомъ, что въ этотъ же

---

[1]) С. Чириковъ. Въ Сахарномъ королевствѣ. „Правда", IX, 905 г.

день, или наканунѣ погрома какой-то крестьянинъ съ бляхой сотскаго на груди (а, можетъ быть, ихъ было и нѣсколько такихъ крестьянъ) обскакалъ не менѣе 20 деревень въ окружности съ крикомъ:

— Идите на Бадуны! Туда всѣ пошли!..

И народъ двинулся, кто изъ любопытства, кто изъ страха, кто просто „такъ"...

Сначала былъ просто яростный разгромъ всего и не было никакого грабежа. Ни въ домѣ, ни въ имѣніи мужчинъ не было, кто скрылся, кто былъ на работѣ вдали. Жены рабочихъ и ихъ дѣти съ плачемъ встрѣтили набѣжавшихъ. Ни ихъ, ни ихъ имущества не тронули. Только послѣ битья оконъ, разрушенія и истребленія нѣкоторыхъ вещей, ломки и срыванья дверей, словомъ, послѣ картины безформеннаго погрома, начался грабежъ. Выходило, какъ будто бы такъ, что, приступая къ погрому, толпа сначала не намѣревалась грабить. Хотѣли только, казалось, все разнести, сокрушить, сорвать какую-то злость. И только, когда первый порывъ прошелъ, начался систематическій грабежъ. Нѣкоторые отправились даже домой за лошадями и вернулись только на завтра; подъѣхали и другіе.

Сначала большая часть толпы стояла и смотрѣла какъ другіе грабили.

— Чего стоите, кричали громившіе, идите и берите! Ничего не будетъ! Манихвестъ такой вышелъ!"

Послѣ разгрома имѣнія Сивенгофа крестьяне стали грабить сосѣднія имѣнія, пока не пришли войска. Арестовано было 500 чел.

И здѣсь движеніе началось на почвѣ голода, но голода, не вызваннаго неурожаемъ, а хроническаго голода, вслѣдствіе постояннаго недостатка средствъ существованія.

Въ данномъ случаѣ началось съ самовольныхъ порубокъ, которыя, казалось, не могли быть вызваны голодомъ, но изъ разспросовъ корреспондента „Биржевыхъ Вѣдом." выяснилось, что цѣны на дрова и даже на хворостъ такъ поднялись, что раззорившіеся крестьяне не могли покупать.

Передъ революціей поднялись не только арендныя цѣны на землю, поставившія арендаторовъ крестьянъ въ безвыходное положеніе, но и цѣны на лѣсъ, необходимый въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Произошло ли повышеніе арендныхъ цѣнъ, благодаря которому, при общемъ раззореніи, стала невозможна аренда, или произошло повышеніе цѣнъ на дрова и хворостъ, необходимые для

отопленія жилища, и въ томъ и въ другомъ случаѣ положеніе крестьянъ становится до такой степени невыносимымъ, что достаточно было малѣйшаго повода, чтобы вспыхнуло широкое крестьянское движеніе.

Между тѣмъ внѣшнія условія были особенно благопріятны для его возникновенія. Общее недовольство, общее напряженное состояніе, политическія условія этого времени вызывали движеніе въ слояхъ населенія, находящихся въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Характерно, между прочимъ, упоминаніе крестьянъ о „манихвестѣ". И въ эпоху крѣпостного права, и въ 1861—3 г., и въ извѣстномъ чигиринскомъ дѣлѣ, и во время безпорядковъ 1902 года, крестьяне стремятся опереться на формальное право, и обыкновенно возникали слухи о „царской грамотѣ", „манифестѣ" и т. п. Послѣ 17-го октября, какъ увидимъ, эти слухи о „манифестѣ" съиграли также большую роль...

Въ „Сѣверо-западномъ краѣ" находимъ интересныя подробности аграрнаго движенія.

Подробности эти все яснѣе и яснѣе указываютъ, что крестьяне идутъ на разборку экономій съ какимъ-то сознаніемъ своей „правоты" и чувствомъ „исполненнаго долга". Такъ, въ большомъ и богатомъ селѣ, извѣстномъ по большому винокуренному заводу Волкова,—крестьяне обставили предначертанный ими разгромъ особой торжественностью.

„Собираться" положено было по сигналу и сигналомъ назначенъ былъ ударъ въ набатъ.

Въ 6-ть часовъ вечера призывной ударъ раздался, и всѣ мужики явились на сборный пунктъ, выкинувъ при этомъ „для порядку" красный флагъ, считающійся у нихъ первымъ символомъ порядка.

На вопросы о красномъ флагѣ, крестьяне отвѣтили:

— „А для того мы и вывѣсили красный флагъ, чтобы всѣ знали, что мы идемъ не на разбой, не для озорства, а за дѣломъ!"

„Винокуренный заводъ они сожгли до-тла, часть спирта пролили, а остальной подѣлили самымъ миролюбивымъ образомъ, такъ же какъ и инвентарь экономіи, при чемъ усердіе ихъ доходило до того, что одинъ вояка, „на долю" котораго пришлись тесовыя ворота и откормленная телка, за 25 верстъ уволокъ эти трофеи на себѣ.

Между собой у нихъ ссоръ не выходило положительно ника-

кихъ, но это миролюбивое отношеніе всецѣло ограничивалось ихъ взаимными отношеніями, и когда въ одномъ изъ селъ помѣщикъ, предчувствуя недоброе, попытался самъ заблаговременно вырубить свой лѣсъ, то мужики „запретили“ ему это, говоря:

„Не смѣй! Все наше! И земля наша и лѣсъ нашъ!“...

„Помѣщикъ отступилъ передъ неразумной стихійной силой, выставивъ имъ вино, сталъ униженно просить, чтобы они не трогали его дома, убѣждая ихъ, что надобно же ему гдѣ-нибудь жить“.

Не стали слушать, прогнали и отправились „міромъ“ его лѣсъ рубить“.

Аграрное движеніе въ Подольской губерніи имѣло другой характеръ. Здѣсь, подъ вліяніемъ городскихъ забастовокъ, крестьяне забастовали и потребовали повышенія поденной платы мужчинѣ до 1 рубля, а женщинѣ до 70 коп. Владѣльцы экономій пытались было пригласить рабочихъ изъ сосѣднихъ селъ. Мѣстные крестьяне безъ насилія, но чужаковъ не пустили. Прибыли власти; исправникъ держалъ рѣчь, въ которой указывалъ, что сами забастовщики могутъ повышать свои требованія хотя бы до 3-хъ рублей, но постороннихъ недопускать не смѣютъ. Крестьяне истолковали рѣчь исправника въ смыслѣ разрѣшенія повышать требованія до трехъ рублей въ день и уперлись еще болѣе. Три рубля понравились и сосѣднимъ деревнямъ. Забастовка начала распространяться. Вызвали на всякій случай казаковъ и размѣстили ихъ по помѣщичьимъ усадьбамъ.

Забастовщики никакихъ насилій попрежнему не производили, а надъ казаками и помѣщиками посмѣивались: „Самъ мае москалей, хай винъ ихъ годуе“ (кормитъ). Движеніе все разросталось. Крестьяне начали задаваться такими вопросами: „на що ціи паны?“

Управляющій [1]) одного имѣнія такъ характеризуетъ движеніе:

Въ Подольской губ. движеніе проявилось въ забастовкахъ, при чемъ крестьяне приходили въ экономіи и снимали рабочихъ. Это былъ только стратегическій маневръ, т. к. батраки, мѣстные же крестьяне, сами были солидарны съ приходившими, но считали болѣе удобнымъ, чтобы ихъ снимали и такимъ образомъ избавляли отъ отвѣтственности по договорамъ. Требованія предъявлялись объ увеличеніи платы 1 р. въ день мужчинѣ и 75 к. женщинѣ

[1]) Корреспондентъ по анкетѣ В. Э. О.

при 8 час. рабочемъ днѣ. Желая не давать повода для вмѣшательства властямъ, крестьяне строго слѣдили, чтобы не было насилій, ставили караулы и обходы чтобы не было потравъ, присылали рабочихъ для корма скота.

Въ движеніи участвовали всѣ безъ исключенія мѣстные крестьяне, кромѣ дворовыхъ кучеровъ, садовниковъ и т. п. Женщины были даже болѣе горячи. Нѣсколько селъ того же имѣнія держались выжидательно, но съ полнымъ сочувствіемъ; былъ даже назначенъ день присоединенія, но прибывшіе войска и казаки и послѣдовавшіе аресты пріостановили ихъ. Оффиціальныхъ предварительныхъ приговоровъ не было, но не оффиціальные словесные приговоры были безъ всякой оппозиціи. Были выставлены караулы въ селахъ, чтобы никто изъ села не отлучался и не могъ уклониться отъ общаго рѣшенія и дѣла. Солидарность, порядокъ и отсутствіе оппозиціи были поразительны. Стороннихъ лицъ не было, но передъ началомъ движенія были прокламаціи, которыя сами по себѣ не могли поднять движенія, но, отвѣчая мыслямъ и мнѣніямъ крестьянъ, способствовали разобраться въ формахъ и изложеніи требованія и вѣроятно придавали бодрости и увѣренности, что они не одни.

Руководителями были болѣе зажиточные (богатыхъ нѣтъ) крестьяне, болѣе боязливыми были безземельные, т. к. безъ ежедневнаго заработка они не могутъ существовать и вынуждены были вскорѣ прекратить забастовку во избѣжаніе голода. Были попытки поддержать бѣдняковъ сборомъ провизіи съ зажиточныхъ семей, но этому помѣшали прибывшія войска.

Движеніе развилось въ Углицкомъ, Проскуровскомъ, Каменецкомъ, Брацловскомъ и Могилевскомъ уу. Подольской губ. Крестьяне многихъ селъ составляли мірскіе приговоры, назначая минимальную рабочую плату. Такъ, крестьяне мѣстечка Солобковецъ, Углицкаго у. постановили не наниматься въ экономіи дешевле, чѣмъ за 1 рубль—для работника и 50 коп.—для работницы. При этомъ само постановленіе было объявлено въ праздничный день на ярмаркѣ окрестнымъ крестьянамъ для „обязательнаго исполненія“.

Движеніе крестьянъ въ Подольской губерніи побудило помѣщиковъ созвать съѣздъ для выясненія положенія и для борьбы съ движеніемъ. Съѣхались помѣщики изъ 4 уѣздовъ, но ни къ чему положительному не пришли. Въ Волынской и Кіевской губ. въ маѣ развилось стачечное движеніе и протекало такъ же какъ и въ Подольской губ.

Въ *Привислянскомъ* краѣ движеніе началось послѣ движенія въ Черниговской, Орловской и Курской губ. Извѣстіе о томъ, что русскіе сельскіе рабочіе и крестьяне представили требованія объ улучшеніи своего положенія, проникло въ глухую польскую деревню и всполошило ея обывателей.

Аграрное движеніе не приняло, однако, здѣсь того остраго характера, какой оно имѣло въ русскихъ губерніяхъ. За очень немногими исключеніями движеніе имѣло сравнительно спокойный характеръ и происходило главнымъ образомъ, на экономической почвѣ: въ имѣніе являлась толпа крестьянъ и сельскихъ рабочихъ и предъявляла владѣльцу извѣстныя требованія объ улучшеніи положенія его служащихъ, а до выполненія этихъ требованій останавливала сельско-хозяйственныя работы.

При появленіи толпы, къ ней, обыкновенно, сейчасъ же присоединялись рабочіе имѣнія, сопутствовавшіе уже затѣмъ своимъ товарищамъ въ дальнѣйшемъ ихъ походѣ. Цѣлый день путешествовали обыкновенно изъ одного имѣнія въ другое, на ночь же располагались на ночлегъ въ какомъ-либо фольваркѣ. Толпа вела себя въ большинствѣ случаевъ смирно, имущества помѣщика не грабила, инвентаря не забирала, поджоговъ не учиняла, а ограничивалась лишь тѣмъ, что требовала отъ помѣщика или продовольствія, по числу явившихся въ имѣніе, „натурой“ или же по 10 к. на каждаго на „харчъ“. Помѣщики обыкновенно противъ этого не протестовали, выдавая, сообразно числу людей 50, 75—до 100 р. на продовольствіе. Заполучивъ „на харчъ“, толпа предлагала помѣщику подумать и дать отвѣтъ на предъявленныя требованія и мирно удалялась. Въ числѣ немногихъ случаевъ нападенія крестьянъ и сельскихъ рабочихъ на частную или казенную собственность обращаетъ на себя вниманіе нападеніе на казенную лѣсную дачу фольварка Лушники, Петроковскаго уѣзда. Здѣсь толпа побила лѣсную стражу, разобрала постройки фольварка и унесла ихъ по частямъ домой.

Значительной интенсивности достигло также движеніе въ Красноставскомъ, Люблинскомъ и Замосцкомъ уѣздахъ, куда для водворенія порядка были высланы войска. Здѣсь крестьяне и сельскіе рабочіе были уже вооружены револьверами, одностволками и дрекольями. Но вызваннымъ войскамъ скоро удалось ихъ разоружить. Послѣ угрозы, что въ нихъ будутъ стрѣлять, толпа забастовщиковъ въ 300 человѣкъ разсѣялась.

Были нападенія также и на казенныя лѣсныя дачи, откуда

крестьяне увозили сухой лѣсъ или заготовленныя уже дрова. Большихъ размѣровъ эти порубки лѣса и захваты дровъ не приняли. Въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ была, однако, вызвана военная команда. Захваты казеннаго лѣса, по словамъ самихъ лѣсничихъ, вызываются сильной нуждой крестьянъ въ древесныхъ матеріалахъ и отопленіи; нужда особенно усилилась въ этомъ тяжеломъ году.

Въ Прибалтійскомъ краѣ движеніе сначала носило также мирной характеръ, но это не помѣшало тому, что бароны вызвали войска и началось усмиреніе. Напримѣръ, „Рижск. Вѣстн.“ сообщаетъ, что въ Л. волости мѣщанское населеніе обязалось взаимною клятвою не *посѣщать кабаковъ*, принадлежащихъ владѣльцу крупнаго имѣнія Л. Рѣшеніе это произвело сильное дѣйствіе: кабаки опустѣли, кабатчики разорились, помѣщикъ въ отчаяніи. Въ такихъ обстоятельствахъ помѣщикъ обратился къ содѣйствію Лифляндской ландратской коллегіи, ходатайствуя черезъ нее о присылкѣ въ Л. *военной команды для водворенія порядка на мѣстѣ*. По наведеннымъ газетою справкамъ ландратская колегія дѣйствительно ходатайствовала о необходимости принять рѣшительныя мѣры „для подавленія волненій“ въ нѣсколькихъ латышскихъ волостяхъ, въ томъ числѣ Л., — и просила, кромѣ того, разрѣшенія увеличить на мѣстныя земскія средства число урядниковъ, предоставивъ послѣднихъ въ распоряженіе мѣстной полиціи.

Даже въ центрѣ „безпорядковъ“ въ Газентопскомъ, Гробинскомъ, Гольдингенскомъ и Виндавскомъ уѣздахъ, при чемъ въ двухъ уѣздахъ безпорядки охватили 62 имѣнія,—они выразились лишь въ томъ, что мѣстные батраки отказывались отъ работы впредь до измѣненій условій труда. Требовали прибавки 10 рублей въ годъ и увеличенія содержанія, выдаваемаго натурой, въ частности, выдачи этого содержанія по вѣсу, а не мѣрами, такъ какъ рабочихъ обмѣривали, давая негодный легковѣсный хлѣбъ. Этого было достаточно, чтобы наводнить край войсками для „усмиренія“ строптивыхъ. Въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, движеніе усиливалось и, по словамъ правительственнаго сообщенія, приняло угрожающій характеръ.

Далѣе мы подробнѣе остановимся на характеристическѣ аграрнаго движенія въ каждомъ раіонѣ и дадимъ характеристику аграрнаго движенія въ Грузіи, которое возобновилось одновременно съ движеніемъ въ Россіи.

Изъ перечисленныхъ пунктовъ аграрнаго движенія въ февралѣ и въ мартѣ видно, что оно охватило всю Европейскую Россію, причемъ въ разныхъ мѣстахъ образовались очаги движенія, отъ котораго въ слѣдующіе мѣсяцы движеніе распространялось въ ширь.

Въ первыхъ числахъ апрѣля крестьянское движеніе отмѣчается въ Харьковскомъ у. (порубки), подъ Москвой, въ Коротоякскомъ у. Воронежской губ. (запашка помѣщичьихъ земель), въ Царицынскомъ у. Сарат. губ., въ Горійскомъ уѣздѣ Тифл. губ. (столкновенія съ казаками), въ Богородицкомъ у. Тульской губ. (разгромъ имѣнія), въ Кишиневскомъ у. Бессар. губ., въ Кирсановскомъ у., Тамбовской губ., въ окрестностяхъ Ревеля, въ Джеваншировскомъ у., въ Макарьевскомъ и Васильскомъ уѣздахъ Нижегор. губ., въ Таврической, Пензенской и др. губерніяхъ.

Движеніе въ различныхъ пунктахъ принимаетъ разнообразный характеръ. Въ однихъ мѣстахъ продолжается разгромъ экономій (въ Курской, Черниговской губ.), въ Сѣдлецкой губерніи разбиваются и сжигаются винныя лавки (около 40 лавокъ); во многихъ уѣздахъ происходятъ порубки лѣсовъ.

Въ слѣдующіе мѣсяцы движеніе понемногу захватывало новыя мѣстности, мѣстами оно разливалось широкой волной, (въ маѣ стачечное движеніе въ юго-западномъ краѣ), мѣстами вспыхивало въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

Крестьянское движеніе сразу спугнуло землевладѣльцевъ съ насиженныхъ мѣстъ. Помѣщики съѣзжаются въ губернскіе и уѣздные города отчасти для того, чтобы спастись отъ погромовъ, отчасти для того, чтобы посовѣтоваться о мѣрахъ прекращенія крестьянскаго движенія. Въ нѣкоторыхъ городахъ такого рода совѣщанія происходили, но не привели ни къ какимъ результатамъ. Большею частью въ бѣгствѣ изъ имѣній искали спасенія. По словамъ „Придн. Края“ „въ Харьковѣ небывалый съѣздъ сельскихъ хозяевъ, помѣщиковъ и управляющихъ имѣніями. Крестьянскія волненія въ Курской, Кіевской, Воронежской, Саратовской, и Нижегородской губерніяхъ замѣтно отразились на настроеніи и харьковскаго крестьянства. Этимъ и объясняется „бѣгство“ помѣщиковъ; тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ были случайными свидѣтелями недавняго погрома сахарнаго завода Терещенко. Крѣпостные документы въ большомъ количествѣ сдаются на храненіе въ мѣстныя нотаріальныя конторы. Въ *оружейныхъ магазинахъ Харькова не имѣется въ продажѣ ни одного револьвера.* „Все

распродано въ послѣдніе дни,—поясняютъ прикащики.—Если не произойдетъ гдѣ-нибудь задержки, на дняхъ получимъ... Только надо полагать, задержатъ". Оружейныя мастерскія завалены заказами и ремонтомъ".

Болѣе воинственные помѣщики организовали вооруженные отряды для самозащиты.—„Съ какой стати бѣжать?—говорилъ корреспонденту „Слова" одинъ молодой помѣщикъ Глуховскаго уѣзда. Я отправилъ семью въ Глуховъ, нанялъ имъ квартиру на мѣсяцъ, а самъ остался въ имѣніи. Если бы вы посмотрѣли—у меня теперь какъ въ крѣпости: около воротъ стоитъ часовой съ ружьемъ. Это мой работникъ. Я заблаговременно выписалъ берданки по 11 рублей штука, разорился на 400 рублей, и вооружилъ своихъ людей. У меня сейчасъ 35 воиновъ, они все-таки что-нибудь могутъ сдѣлать въ случаѣ бѣды. Вѣдь необходимо было что-нибудь предпринять для самозащиты. Мы обращались, просили о защитѣ но, какъ вы знаете, къ намъ на помощь никто не приходилъ. Значитъ нужно было самимъ позаботиться о себѣ".

Растерявшіеся сначала землевладѣльцы вскорѣ оправились и уже лѣтомъ 1905 года реакція начинаетъ организоваться. Въ Саратовѣ организовался „русскій союзъ землевладѣльцевъ",—сначала „тайное общество", поставившее себѣ цѣлью борьбу съ революціей. Въ сентябрѣ этотъ союзъ „легализовался" и организовалъ отдѣленія въ Саратовѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Союзъ ставилъ цѣлью „самооборону землевладѣльцевъ отъ всѣхъ своихъ многочисленныхъ враговъ". Но пока народное движеніе развивалось, реакціонеры стушевывались и лишь тайкомъ подготовляли вмѣстѣ съ нѣкоторыми представителями администраціи нападеніе на освободительное движеніе. Реакціонная волна поднялась сильнѣе уже тогда, когда силы освободительнаго движенія ослабѣли и когда борьба съ нимъ давала надежду на успѣшный исходъ...

Въ центральномъ черноземномъ районѣ вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ и травъ, уже лѣтомъ голодъ заставилъ крестьянъ сначала захватывать луга и выпасы, а потомъ и хлѣбъ.

„Еще лѣтомъ, въ іюнѣ, въ пострадавшихъ отъ засухи мѣстахъ началось самовольное пользованіе крестьянъ лугами и выпасами. Въ Аткарскомъ, напр., уѣздѣ засуха сгубила всю растительность на крестьянскихъ поляхъ и лугахъ. Отъ безкормицы скотъ былъ сильно изнуренъ; на базарахъ онъ продавался за полцѣны. Безвыходная нужда вывела въ іюнѣ чуть не всѣхъ крестьянъ съ косами и стадами на барскіе и купеческіе луга.

Движеніе охватило чуть не весь уѣздъ. У гр. Шереметева крестьяне даже скосили зеленый овесъ на кормъ своему скоту. Въ Бобровскомъ у. были случаи самовольнаго захвата луговъ по цѣнамъ, установленнымъ сельскимъ сходомъ: сѣнокосъ 5 р. за десятину, пастбище—7 р. Движеніе охватило Бугурусланскій, Бузулукскій, Николаевскій, Самарскій, Корсунскій, Аткарскій, Петровскій, Балашовскій, Саратовскій, Камышинскій, Бобровскій, Городищенскій, Вязниковскій, Меленковскій, Сумской, Лебединскій, Елецкій, Александровскій, Херсонскій, Тираспольскій, Брестскій, Вилькомирскій и Новоалександровскій у.у. Въ послѣднихъ числахъ іюня крестьяне „разобрали“ и сожгли двѣ помѣщичьи усадьбы въ Саратовскомъ уѣздѣ. Въ Балашовскомъ, Аткарскомъ, Петровскомъ и Верхнеднѣпровскомъ у., какъ только рожь была сжата, крестьяне начали свозить хлѣбъ съ помѣщичьихъ полей къ себѣ на гумна. Скирды хлѣба на помѣщичьихъ поляхъ выжигались въ Аткарскомъ, Бѣлгородскомъ и Дмитріевскомъ у. (въ с. Гламоздинѣ, гдѣ было движеніе весною). Эти движенія носили симптоматическій характеръ; они указывали на неизбѣжность серьезнаго аграрнаго движенія осенью, если голодающему населенію не будетъ оказана своевременная широкая продовольственная помощь.

Помощь эта не была оказана. Голодающая деревня была оставлена на произволъ судьбы“ [1]).

Между тѣмъ по всей Россіи броженіе среди крестьянъ усиливалось, выражаясь въ столкновеніи съ землевладѣльцами, въ митингахъ и приговорахъ, которые къ осени стали составляться крестьянами въ большомъ количествѣ. Широкое стихійное движеніе вспыхнуло лишь въ октябрѣ, особенно послѣ манифеста 17 октября, который въ революціи сыгралъ огромную роль.

ГЛАВА XIV.

Причины крестьянскаго движенія.

Ближайшія причины аграрнаго движенія въ различныхъ мѣстахъ были различными. Тѣмъ не менѣе изъ отрывочныхъ данныхъ

[1]) С. Прокоповичъ. Аграрныя движенія, осенью 1905 г. „Безъ Заглавія“, № 7

даже о *ближайшихъ* причинахъ движенія видно, что въ основѣ лежала коренная причина, на которую мы указывали: наступилъ кризисъ продовольственнаго хозяйства, при которомъ крестьяне уже не были въ состояніи арендовать по повышеннымъ цѣнамъ помѣщичьи земли. Въ однихъ случаяхъ крестьяне не могли дѣлать посѣва вслѣдствіе повышенныхъ арендныхъ цѣнъ и требовали пониженія аренды, въ другихъ случаяхъ крестьяне не могли арендовать выгоновъ и стали дѣлать потравы, наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьянамъ даже нечего было ѣсть и движеніе было вызвано непосредственно голодомъ.

Низкая заработная плата, высота которой находится въ тѣсной связи съ арендной платой (см. I т. „Аграрный вопросъ" гл. „Заработная плата и земельная рента"), побуждала наемныхъ рабочихъ также поднять ее до нормы, необходимой для удовлетворенія насущныхъ потребностей.

На высоту арендной платы какъ на основную причину аграрнаго движенія указываютъ не только сообщенія корреспондентовъ о крестьянскихъ безпорядкахъ, но и сами крестьяне въ своихъ приговорахъ. Процессъ повышенія продовольственной ренты до такой высоты, при которой поглощались средства производства мелкаго хозяйства, процессъ, анализъ котораго мы дали въ началѣ книги, крестьянами сознавался какъ процессъ раззоренія, съ которымъ можно бороться *или пониженіемъ арендной платы* или раздѣломъ помѣщичьихъ земель. Крестьяне преимущественно и добивались или того или другого.

Для характеристики движенія и его причинъ приведемъ нѣсколько случаевъ требованій крестьянъ во время аграрныхъ безпорядковъ первой половины 1905 года, когда они еще не захватили сплошь крестьянство. Во многихъ случаяхъ констатируется, что *капиталистическая аренда стала вытѣснять продовольственную*, а это ставило крестьянъ въ безвыходное положеніе и они требуютъ пониженія *для нихъ аренды и прекращенія сдачи земли богатымъ арендаторамъ.*

Въ с. Болотовѣ *Тамб. губ.*, *Кирсановскаго у.* обществомъ крестьянъ составленъ такой приговоръ [1]): Мы нижеподписавшіеся обсудивъ свои дѣла и тяжелое наше положеніе, постановили:

Земли у помѣщиковъ на отработки не брать, а снимать у нихъ землю только за плату деньгами. Работы совершать въ имѣніяхъ

---

[1]) „Р. Р.", № 64.

по такому ряду: за обработку круга земли (40)—20 р.; за ту же обработку съ посѣвомъ и бороньбой 28 р. Работу поденную совершать за плату мужику въ день 50 к., и бабѣ 30 к. *Арендную плату за десятину земли ни въ какомъ случаѣ не подымать выше 15 руб.*

Исполнять все это обязуемся за круговой порукой. Если помѣщики будутъ нанимать рабочихъ со стороны и отдавать свою землю въ другія руки, то такихъ рабочихъ и арендаторовъ мы обязуемся „увольнять".

Однородный приговоръ составленъ былъ и въ Богословской волости и предъявленъ землевладѣльцу: Условія, предложенныя крестьянами отличались только тѣмъ, что арендная плата не должна превышать 10 руб. за дес., а поденная мужику должна быть 1 р., и бабѣ 50 к. въ день. Помѣщикъ условій этихъ не принялъ. Земля у него совершенно не разобрана. Въ имѣніи была расквартирована рота солдатъ, которые и исполняли работы по имѣнію. У Петрово-Соловово также не было взято крестьянами ни одной десетины. У землевладѣлицы Масловой, согласившейся на всѣ условія крестьянъ, земля была разобрана и засѣяна.

Въ Хованщинѣ, Сердобскаго у. крестьяне на сельскомъ сходѣ составили слѣдующій приговоръ. „Переговоривъ между собою, мы единогласно постановили на поденную работу по этой цѣнѣ (30 к. мужчинамъ и 20 к. женщинамъ) ни къ какому землевладѣльцу не ходить, а если кому будетъ крайняя нужда, то чтобы не дешевле 1 р. 50 к. мужчинамъ и 75 к. въ день женщинамъ. Да чтобы работа была не изнурительная, а съ лошадью 3 р. въ день. Далѣе опредѣляется заработная плата за уборку хлѣба. „А кто пойдетъ дешевле сей цѣны, тотъ будетъ штрафованъ каждый мужчина не менѣе 3 р., а женщина не менѣе одного рубля". Затѣмъ слѣдуетъ постановленіе объ арендѣ земли обществами, а не въ одиночку. „Землю (арендовать) больше по той цѣнѣ не будемъ, а если желаютъ они продавать по 5 р. за дес., то будемъ покупать (арендовать), только не такъ, какъ арендовали раньше по одной дес. каждый, а желаемъ покупать всѣмъ обществомъ, чтобы было всѣмъ хорошо, достаточно и чтобы пользовался каждый домохозяинъ нашего общества, *не только одни богатые*. Всѣмъ одинаковое положеніе, какъ богатому, такъ и бѣдному [1]).

---

[1]) „Р. Р.," № 75.

„Крестьяне во многихъ мѣстахъ *не хотятъ платить* безбожно *высокой платы за аренду* земли, какую платили раньше и какую требуютъ помѣщики“. Напр., въ Воронежской г., имѣніи гр. Толстыхъ (Острог. у.), крестьяне упорно отказывались арендовать землю—экономія должна была очень *понизить арендныя цѣны*, и только тогда крестьяне сняли землю. Въ экономіи г. Звягинцева, Бобровскаго у., пришлось каждому арендатору дать безплатно по одной десятинѣ земли на одинъ посѣвъ. Крестьяне новой Чиглы, Бобровскаго у., также добились *пониженія арендной платы* у владѣлицы до 8 р. 50 к. за дес.

Въ с. Дмитровкѣ, Аткарскаго у., Сарат. губ., крестьяне потребовали отъ экономіи Дурново *пониженія аренды съ 18 до 6 р.* Сошлись на 10 р.—*Пониженія аренды добились* крестьяне и въ Баландѣ, того же у., имѣніи гр. Шереметева.—*Въ Лебедянскомъ у.*, Хар. губ. въ имѣніи кн. Щербатова крестьяне *требуютъ выдачи имъ въ аренду 30 дес. луга* и удаленія главн. управляющаго [1]).

Въ Кіевской губ. около Бѣлой Церкви крестьяне многихъ деревень не одинъ уже годъ упорно добиваются, чтобы гр. Броницкая *сдавала* смежныя съ ихъ надѣлами *поля имъ, а не богатымъ арендаторамъ*, а также не оставляла бы этихъ полей въ своемъ хозяйствѣ.

Въ слоб. Сагунахъ, Острогожскаго у., Воронежской г., къ владѣльцу явились крестьяне и заявили, что сѣно на его лугу будетъ скошено ими крестьянами, *но не по той цѣнѣ, за которую онъ уже сдалъ этотъ лугъ другимъ лицамъ, а гораздо дешевле.*

Въ с. Березникахъ, Корсунскаго у., Симбирской г., крестьяне подали мѣстной землевладѣлицѣ Шлихтерманъ петицію *объ улучшеніи условій аренды*, съ угрозой, что въ случаѣ неудовлетворенія произойдутъ „послѣдствія несложныя, но весьма грустныя“.

Въ с. Аргашѣ, того же у., произошли недоразумѣнія изъ-за пастбищъ на удѣльн. земляхъ. Удѣльное вѣд. разрѣшило *пастьбу скота.*

Въ с. Столыпинѣ, Городищ. у., Пенз. г. *тяжелыя условія аренды*, поставленныя управляющимъ П. В. Соколовымъ повели къ тому, что крестьяне самовольно стали пасти скотъ на барской землѣ.

---

[1]) „Зем. и В“. № 1, 1905 г.

Въ с. Куракино, Ардат. у., Симб. г. отправленъ взводъ казаковъ, въ виду возникшихъ между крестьянами и помѣщикомъ серьезныхъ недоразумѣній *изъ-за аренды земли.*

Въ с. Мартынѣ, Бобровскаго у., Ворон. г. крестьяне, имѣя нищенскій надѣлъ, требуютъ у мѣстнаго землевладѣльца Капканщикова *прирѣзки земли* до 4-хъ дес. на душу.

Въ Слуцкомъ у., Минской г. 12 мая крестьяне д. Капельникъ не дали рабочимъ помѣщика Наркевича-Іодко пахать на земляхъ, граничащихъ съ ихъ землями, объясняя, что распахиваемая земля служитъ единственнымъ мѣстомъ, удобнымъ для прогона скота. Помѣщикъ *задумалъ окопать рвомъ эти земли.* Крестьяне не дали.

Въ Орловской и Пензенской губ. (Чембарскій у.) *крестьяне отказывались снимать земли въ аренду.* Въ Самарской г. *общества крестьянъ* с. Воскресенскаго и д. Преображенки *постановили мірскими приговорами платить экономіи* кн. Щербатовой *за выгонъ вмѣсто 1 р. 80 к. и 2 р. 40 к., по 1 р. за десятину.* Въ Балахнинскомъ у. крестьяне потребовали *возстановленія прежнихъ арендныхъ цѣнъ*, за послѣднее время сильно вздутыхъ. Въ Балтскомъ у. Подольской губ. въ им. Абамелекъ-Лазарева мѣстные чиншевики давно уже настойчиво домогались передачи имъ въ аренду экономической земли, сданной тремъ лицамъ изъ ихъ общества, которыя уже отъ себя раздавали земли въ аренду односельчанамъ. Въ 20-хъ числахъ апрѣля чиншевики предъявили управляющему имѣніемъ требованіе объ изъятіи земли изъ владѣнія арендаторовъ и отдачѣ имъ въ *аренду на прежнихъ условіяхъ.* Въ ночь на 1-е мая крестьяне самовольно выгнали скотъ на земли экономіи. При задержаніи лошадей былъ убитъ крестьянинъ. Тогда толпа въ 1.000 ч. разгромила усадьбу Абамелекъ-Лазарева.

Въ Курляндіи бѣднѣйшіе усадьбовладѣльцы требовали отъ помѣщиковъ болѣе льготныхъ *арендныхъ условій.* По словамъ г. Чижевскаго, въ своихъ требованіяхъ пониженія арендной платы крестьяне руководствуются слѣд. соображеніями: „Владѣлецъ земли, обрабатывая ее на свой рискъ и страхъ, съ помощью наемнаго труда, выручаетъ съ десятины чистый доходъ въ размѣрѣ не болѣе восьми рублей. Такую цѣну и согласны платить крестьяне. А что сверхъ сего, то уже—потъ и кровь арендаторовъ, которыми они разсчитываться не желаютъ“ [1]).

[1]) С. Прокоповичъ. „Агр. вопр. и агр. движ.“ „Образов.“ 1905 г., № 6.

Въ Баландѣ, Атк. у., Сарат. г. крестьяне экономіи гр. Шереметева вслѣдствіе засухи остались безъ *кормовъ* и начали самовольно гонять лошадей на экономическую порубку и на близъ лежащіе луга, гдѣ корма была болѣе, „сносные". 8-го или 9-го іюня крестьяне д. Барановки, Атк. у., *выкосили* у арендатора Рославлевой, *луга*, пустили въ лѣсные луга свой скотъ и сожгли хуторскія постройки; въ Даниловской волости скосили и свезли тимофеевку у Шиловой и пустили туда *пасти скотъ*. Въ Даниловкѣ крестьяне *покосили* всѣмъ обществомъ у арендатора городского участка траву. Въ тотъ же день крестьяне с. Шереметьевки, тоже всѣмъ обществомъ *выкосили* всѣ луга у землевладѣльца Широченко; у него же вырубили много лѣса.

Въ Царицинскомъ у. на страстной недѣлѣ въ слоб. Ольховкѣ крестьяне сожгли скотные дворы Полякова и покушались на поджогъ имѣнія Перфильева. 1 мая въ слоб. Александровкѣ сгорѣли надворныя постройки Ткаченко, разгромлены экономіи Киндякова и Ховрина.

Въ Минской г., въ д. Добрунь, порубили лѣсъ помѣщицы Кирницкой. Крестьяне заняли поля двухъ урочищъ Коголъ и Буровица, *раздѣлили* ихъ между собой на участки, *вспахали и засѣяли*. Въ Когалѣ они *обратили помѣщичій лугъ въ выгонъ* для лошадей, разрушили межевые знаки, сожгли участокъ лѣса и увезли приготовленный лѣсной матеріалъ. Во время безпорядковъ крестьяне ранили управляющаго экономіей Тылина, лѣсного сторожа и прогнали рабочихъ. Движеніе охватило значительную часть уѣзда, проникая даже въ самыя глухія мѣста. Въ д. Холмовкѣ крестьяне подѣлили лѣсъ помѣщика Валовича. Въ д. Передники крестьяне раздѣлили имѣнія и *вспахали землю арендаторовъ*. Въ Сергачевскомъ у., Нижегород. г., въ с. Абрамовѣ крестьяне *объявили господскую землю своею собственностью*.

Въ Кіевской г., въ с. Казацкалы, Звенигор. у., кѣмъ то разглашено по всему у., чтобы никто не смѣлъ являться на работы въ экономію баронессы Врангель до тѣхъ поръ, пока не будетъ установлена *заработная плата*: мужчинамъ 75 к. и женщ. 50 к. за рабочій день. Прислана была рота солдатъ. Старшина назначилъ сходъ. Собравшіеся на сходъ замѣтили присутствіе солдатъ и кто-то сказалъ, что солдаты будто бы безъ патроновъ. Толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ двинулась къ мѣсту положенія солдатъ. Приказъ остановиться и разойтись не подѣйствовалъ. Раз-

дался залпъ и въ результатѣ одинъ крестьянинъ убитъ, а другой раненъ.

Въ д. Карамышевкѣ, Атк. у., крестьяне устроили стачку, требуя повышенія платы съ 25 до 50 к.

Въ Николаевск. Городкѣ крестьяне стачкой добились повышенія *зар. платы* съ 50 до 60 к. Изъ Елисаветгр. у. Херсонской г., пишутъ, что настроеніе помѣщиковъ очень подавленное, такъ какъ многимъ изъ нихъ угрожаетъ полное разложеніе въ случаѣ невозможности снять хлѣбъ, вслѣдствіе отсутствія рабочихъ рукъ и *требованія* крестьянами *высокой поденной* и подесятинной платы.

Въ Свіянс. у. Казанской г., въ экономіи маркиза Паулуччи рабочіе, возмущенные ударомъ, нанесеннымъ одному изъ рабочихъ управляющимъ, начали стачку, предъявивши слѣдующія требованія: 1, уменьшить рабочій день, 2, улучшить пищу и жилища, 3, застраховать рабочихъ на счетъ экономіи; 4, не производить самовольно, безъ согласія рабочихъ, разсчета рабочихъ; 5, *прибавить плату за работу*; 6, платить въ праздничные дни поденно; 7, отмѣнить штрафы за прогулъ; 8, полное уничтоженіе экономической лавочки и вести правильный разсчетъ; 9, управляющій и приказчикъ должны отвѣчать за оскорбленія. На третій день контора экономіи удовлетворила часть требованій, обѣщая разсмотрѣть остальныя. Въ Волынской губ., въ имѣніи Андрушовка Терещенко, на границѣ Волын. и Сквирск. у., движеніе продолжалось лѣтомъ *2 мѣсяца. Забастовка* началась въ одной изъ экономій поденщиками. Воспользовавшись тѣмъ, что во время посѣва каждый день дорогъ, они бросили работу и выставили требованіе — увеличенія платы до 75 к. сѣвцамъ и 60 к. на пропашныхъ орудіяхъ—полурабочимъ, вмѣсто прежнихъ 40 к.—сѣвцу и 25—полурабочему при 13 часовомъ раб. днѣ (отъ 5 до 12 и отъ $1^1/_2$ до $7^1/_2$). Управляющій уступилъ, согласился на 55 р.—сѣвцу и 40 к.—полурабочему, и *предоставленъ былъ подъ выпасъ клеверъ* прежняго года за что раньше полагалось штрафу 50 к. до 1 р. Затѣмъ движеніе перешло на свекловичныя плантаціи...

Въ Кіевской губ. Черкасскаго у., имѣнія Болотовой (около 44.000 дес.), забастовали на плантаціяхъ... *Плату прибавили, отдали цѣлую экономію* въ *аренду на хорошихъ условіяхъ.*

Въ имѣніи Черткова была всеобщая *забастовка*; бросили работу даже кухарки, такъ что жены экономовъ поили скотъ, вы-

полняли „холопскія“ работы. Управляющему Тимченко, предложено было въ письмахъ немедленно выѣхать подъ угрозой смерти; ночью передъ домомъ зажгли стогъ и стрѣляли въ видѣ предупрежденія. На утро дворецкій всюду громогласно объявлялъ: „Завтра баринъ выѣзжаетъ“! Пріѣхало около 1.000 солдатъ.

Въ Лебединскомъ у., Харьк. губ., въ имѣніи ген. Глазенапа, крестьяне разогнали пришлыхъ рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ экономіяхъ разрѣшили пришлымъ рабочимъ работать подъ условіемъ получать не менѣе 1 р. въ день и кромѣ того для себя выговорили право пасти скотъ на землѣ Глазенапа. Движеніе охватило почти весь Лебединскій у.: сжигаютъ, самовольно косятъ экономическое сѣно. Въ имѣніи Мусина-Пушкина „Горки“ сожгли скотскіе сараи. Разгромлены имѣнія гр. Щербатова: Терновка, (гдѣ убитъ стражникъ), Дмитровка, Зеленковка, Толстое. Въ Луциновкѣ сожгли домъ ген. Булатовича. Ольшенское вол. правленіе разрушено.

Въ Козельскомъ совершенно уничтоженъ домъ и постройки мелкопомѣстнаго панка Омельченко. Въ Марковкѣ собираются сжечь всѣ постройки богатаго крестьянина, имѣющаго 200 дес. Тамъ же побитъ предводитель Велитченко. Здѣсь собрались крестьяне около 3.000—угрожаютъ имѣнію Данилово...

Въ Михайловкѣ—имѣніе гр. Капниста, крестьяне требуютъ возврата 270 дес., которыя подарилъ имъ бывшій владѣлецъ. Землевладѣлецъ отдалъ крестьянамъ спорныя 270 дес.

Въ с. Аркадакъ, Балашевскаго у. Саратовск. губ., въ одно воскресенье когда нанимавшихся на сельско-хозяйственныя работы было около 3.000 рабочихъ, вышло серьезное столкновеніе между послѣдними и полиціей. Поводомъ къ этому послужило вмѣшательство полиціи въ наемку...

Отсутствіе пастбищной земли у крестьянъ, *разорительныя арендныя условія* кн. Куракина вызвали аграрное движеніе въ Ардатовсковъ уѣздѣ, Симбирской губ. Аграрное движеніе захватило не только села, стянутыя со всѣхъ сторонъ землями кн. К., но постановленія сельскихъ сходовъ объ уборкѣ хлѣбовъ съ августа мѣсяца на помѣщичьихъ поляхъ, поджоги усадебъ и лѣса распространились на весь уѣздъ.

Въ Симбирскомъ у. крестьяне въ нѣкоторыхъ селахъ *отказались платить* подати, но никакихъ безпорядковъ не производили. Въ другихъ уѣздахъ безпорядки выражались въ поджогахъ усадебъ, хлѣба и порубкѣ лѣсовъ.

Мы привели цѣлый рядъ случаевъ крестьянскаго движенія

пользуясь главнымъ образомъ данными „Р. Р.“. Поскольку по этимъ даннымъ можно судить о причинахъ крестьянскаго движенія и о *требованіяхъ* крестьянъ, первое мѣсто занимаютъ требованія пониженія арендной платы за арендуемыя подъ посѣвъ или подъ выпасъ земли и повышенія заработной платы.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (особенно въ Кіевской губ.) ясно обнаруживается, что *капиталистическая аренда уже вытѣснила* продовольственную аренду и крестьяне должны были прибѣгнуть къ силѣ, чтобы заставить землевладѣльцевъ сдавать землю по пониженнымъ цѣнамъ не богатымъ арендаторамъ капиталистамъ, а бѣднымъ. Борьба на почвѣ рыночной конкурренціи по изложеннымъ въ первой главѣ причинамъ стала невозможной, кризисъ продовольственнаго хозяйства побудилъ крестьянъ бороться уже „не рублемъ, а дубьемъ“ за его сохраненіе.

Мотивировка требованій крестьянъ была самой разнообразной и „отъ св. писанія“ и на основаніи мотивовъ, пропагандируемыхъ революціонерами, но основная причина была почти вездѣ одна и та же: кризисъ продовольственнаго хозяйства, происшедшій благодаря поглощенію арендной платой его средствъ производства, не давалъ возможности уплачивать дальше такую же высокую аренду и крестьяне стали искать всякихъ путей къ ея пониженію.

Другое сильное теченіе въ аграрномъ движеніи,—забастовка сельскохозяйственныхъ рабочихъ съ требованіемъ повышенія заработной платы. Забастовки развились главнымъ образомъ въ юго-западномъ и Прибалтійскомъ районахъ, т. е. въ районахъ съ наиболѣе развитымъ капиталистическимъ хозяйствомъ.

Мы напомнимъ читателю о сдѣланномъ нами анализѣ хозяйственныхъ отношеній въ различныхъ районахъ Россіи, изъ котораго видно, что въ Прибалтійскомъ и юго-западномъ районахъ больше всего малоземельныхъ и безземельныхъ хозяйствъ и на ряду съ этимъ развито капиталистическое хозяйство на крупныхъ земельныхъ участкахъ. При такихъ условіяхъ безземельные и малоземельные крестьяне борются уже не за пониженіе арендной платы, а за повышеніе заработной платы. Здѣсь уже не прививаются идеи уравнительнаго землепользованія, потому что группа среднеземельныхъ крестьянъ, сравнительно, малочисленна.

Остальныя формы движенія—запашки, потравы и т. д. связаны съ повышеніемъ аренды и являются попытками борьбы за существованіе при невозможности арендовать выгонъ, лугъ и т. д. вслѣдствіе повышенія арендныхъ цѣнъ.

ГЛАВА XV.

Причины крестьянскаго движенія. (По приговорамъ).

Кромѣ описанныхъ выше формъ движенія, послѣ указа 18 февраля 1905 года, на ряду съ развитіемъ старыхъ формъ появляется новая.

Указомъ 18 февраля предоставлялось право подавать петиціи. Крестьяне начинаютъ прибѣгать и къ этому способу, чтобы чего-нибудь добиться.

Эта форма движенія въ теченіе лѣта и особенно осенью 1905 г. и въ 1906 гг. съиграла значительную роль не только потому, что, составляя приговоры, крестьяне организовались на опредѣленныхъ выставленныхъ ими требованіяхъ, но и потому что выработка этихъ требованій содѣйствовала развитію сознанія своего положенія широкими народными массами.

Крестьянскіе приговоры, написанные крестьянами на основаніи закона 18 февраля лучше всего отражаютъ требованія крестьянъ въ это время и выясняютъ причины крестьянскаго движенія. Нѣкоторые приговоры были, несомнѣнно, составлены и продиктованы агитаторами, но и въ такого рода приговорахъ крестьяне вставляли требованія о своихъ *мѣстныхъ* нуждахъ, продиктованныя самой жизнью. Поэтому встрѣчаются противорѣчія въ приговорахъ, но наиболѣе чувствительныя для крестьянъ стороны экономическаго и правового строя выясняются съ достаточной полнотой.

Такъ,—три волостныхъ схода Бобровскаго у., Воронежской г. отправили непосредственно государю телеграммы, въ которыхъ, принося вѣрноподданническія чувства по случаю изданія манифеста 11 августа и указа 12 декабря 1904 г., просили, чтобы при выработкѣ законоположеній о крестьянахъ „былъ услышанъ голосъ народа“. Кромѣ того крестьяне просили обратить вниманіе на ихъ безземеліе и непомѣрно высокую арендную плату, поднявшуюся за послѣднее время *съ 7—8 руб. до 25—35 руб.* въ годъ за десятину. „Эти невинныя и вѣрноподданническія телеграммы вызвали цѣлый переполохъ въ мѣстныхъ административныхъ сферахъ“ добавляетъ корреспондентъ [1]).

Крестьяне д. д. Петрополья и Елизаветовки, Херсонской губ.

---

[1]) „Сынъ Отеч.“ № 20.

Елизаветградскаго у. послал приговоръ, въ которомъ между прочимъ пишутъ: „изъ газетъ намъ стало извѣстно, что высочайшимъ рескриптомъ 18/II с. г. предоставлено право высказывать свои нужды подданнымъ государя. Пользуясь этимъ, мы, крестьяне д. д. Петрополья и Елисаветовки тоже считали необходимымъ выяснить свои нужды. (Необходимо):

„1) Надѣленіе насъ землей на каждаго человѣка обоего пола и всѣхъ возрастовъ, п. ч. *главной причиною нашего обѣднѣнія* и невѣжества является малоземелье и та *высокая дань, которую взимаютъ съ насъ помѣщики за одно позволеніе обрабатывать ихъ землю*: необходимо уничтожить всякую частную собственность на землю и передать всѣ частновладѣльческія, монастырскія, церковныя и казенныя земли въ руки всего народа. Необходимо давать земли въ пользованіе только тѣмъ лицамъ и артелямъ, которыя сами ее обрабатываютъ, безъ помощи батрацкаго труда, и въ такомъ количествѣ, какое они сами могутъ обрабатывать, потому что надѣлъ земли, данный крестьянамъ 44 года тому назадъ далеко былъ недостаточенъ для веденія хозяйства и не обезпечивалъ благосостоянія семьи. Теперь же съ увеличеніемъ чуть ли не въ четверо населенія, нужда дошла до крайнихъ предѣловъ.

2) переложить налоги съ бѣднаго на богатый классъ. Необходимо сложить выкупные платежи, п. ч. платежныя средства и такъ свыше всякой мѣры обременительны, почему мы поясняемъ... мы не въ состояніи были уплатить въ прошломъ 904 году всѣхъ казенныхъ земскихъ и другихъ повинностей за два года... считается на одну дес. надѣльной земли выкупного платежа по 3 р. 40 к., госуд. поземел. налога по 8 к., земскихъ сборовъ по 74 к., волостного сбора по 40 к. и въ добавокъ по неизвѣстной намъ причинѣ и неизвѣстно кѣмъ была вызвана сотня донскихъ казаковъ, для которыхъ, по усмотрѣнію б. волостн. старш. Юрченка, понадобились: мясо, хлѣбъ, картофель, рисъ, лукъ, изюмъ, сахаръ, водка и т. п. съѣстные припасы, а также сѣно и овесъ для корма лошадей, которыя старшина съ сотеннымъ командиромъ силою и обманомъ позабирали у крестьянъ, выдавая какія-то удостовѣренія. А теперь намъ же самимъ и приходится платить по $7^1/_4$ к. съ дес. А всего на дес. упадаетъ по 5 р. 5 к. А также громадные расходы по отправленію натуральныхъ повинностей, какъ-то: починка мостовъ, гатей и дорогъ, поставки лошадей по мобилизаціи, а также по требованіямъ чиновниковъ, приставовъ, урядниковъ, стражниковъ и др.

3) Несмотря на то, что мы нес[illegible]ходы по содержанію волостного правленія,—оно, а также и судъ частью обслуживаютъ нужды владѣльцевъ и другихъ проживающихъ въ волостномъ районѣ лицъ, которыя въ правленіе обращаются на заключеніе договоровъ, за справками, удостовѣреніями и въ судѣ судятся, а на содержаніе волостного правленія платятъ только крестьяне. А потому намъ необходимо уравненіе какъ въ гражданскихъ такъ и въ уголовныхъ законахъ съ прочими сословіями.

4) Необходимо оказаніе помощи крестьянскимъ переселенцамъ на устройство жилья, пріобрѣтенія скота и хозяйственнаго инвентаря, (а также машинъ и орудій по обработкѣ полей и т. п.).

5) Также необходимо введеніе всеобщаго и безплатнаго обученія, устройство ремесленныхъ мастерскихъ и школьныхъ библіотекъ.

Такая реформа будетъ имѣть успѣхъ, когда выборные наши, т. е. депутаты выяснятъ наши нужды во всенародномъ учредит. собраніи, на основѣ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избир. права, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

Крестьяне села Чирикова Балашевскаго у. Сарат. губ., ссылаясь на указъ 18 февраля пишутъ въ комитетъ министровъ слѣдующее:

„Обсудивъ свое бѣдственное и безвыходное положеніе, мы пришли къ заключенію, что первая и самая главная критика нашего бѣдствія — малоземелье *и высокая арендная плата помѣщичьихъ земель, совершенно недоступныхъ для крестьянъ*. Такъ какъ у насъ нѣтъ и такого количества, которое необходимо для прокормленія семьи, нѣтъ выгоновъ для своего скота, нѣтъ лѣсовъ и водопоевъ, вся земля и необходимыя для крестьянъ удобства находятся въ рукахъ помѣщиковъ, монастырей, церквей и удѣловъ, насъ обременяютъ высокими налогами и штрафами, не только за скотъ, но даже и за куръ, тотчасъ зашедшихъ на помѣщичью землю. 2, Полное отсутствіе дешеваго кредита для удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ. 3, Насъ давитъ бюрократическій и политическій произволъ. 4, Въ деревняхъ недостаточно сел. хозяйственныхъ складовъ и совершенно нѣтъ агрономовъ для улучшенія сельскаго хозяйства. 5, Полное отсутствіе въ деревнѣ техники и правильнаго сельско-хозяйственнаго производства. 6, Мы тонемъ въ грязи невѣжества: у насъ нѣтъ достаточно школъ и вполнѣ отсутствуетъ правильная постановка ихъ, такъ какъ окончившіе церковно приходскія школы и земскія по преж-

нему остаются безграмотными. 7, Неравенство передъ закономъ и недопущеніе къ выработкѣ законодательныхъ постановленій. 8, Невозможность свободно говорить и писать о своихъ нуждахъ. 9, На наше и безъ того разоренное хозяйство тяжкимъ бременемъ ложится русско-японская война, которая кромѣ убытка не приноситъ никакой пользы. 10, У насъ недостатокъ больницъ и медицинскаго персонала, что тяжело отражается на нашемъ здравіи и и жизни. 11, Священническіе высокіе поборы за исполненіе требъ для насъ являются совершенно непосильными. Обсудивъ все выше изложенное и жизнь крестьянъ въ деревнѣ, мы единогласно постановили для удаленія нищеты и безправія ходатайствовать передъ комитетомъ министровъ: 1, О передачѣ земли въ руки трудящихся лицъ; такъ какъ она не есть твореніе рукъ человѣческихъ, то по этому ее никто не можетъ называть своею собственностью, а подобно воздуху пользоваться постолько, посколько она ему нужна и необходима, т. е. столько, сколько каждый можетъ обработывать своимъ собственнымъ трудомъ" [1])...

Крестьяне д. Веселой Екатеринославской губерніи въ петиціи царю, жалуясь на малоземелье, просятъ прирѣзки земли, „такъ какъ арендныя отношенія, подъ вліяніемъ острой нужды въ землѣ, перестали быть свободными отношеніями и государственное вмѣшательство въ арендныя отношенія было бы большимъ благомъ.

Жители села Марійнскаго, Одесскаго уѣзда, посылаютъ петицію (въ губернскую управу для передачи губ. земскому собранію) съ политическими требованіями.

Крестьяне д. Петровки, Балашовскаго у., послали въ комитетъ министровъ петицію, въ которой указываютъ на малоземелье и на *эксплоатацію арендаторовъ* землевладѣльцами, на недостатокъ получаемаго отъ земли дохода для уплаты налоговъ.

„Чтобы содержать свои семьи намъ приходится нанимать землю у купцовъ и помѣщиковъ, *плата же арендная растетъ съ каждымъ разомъ все больше и больше. Въ нынѣшнемъ году цѣна дотла до 20 р. за десятину. Такую высокую плату земля оправдать не можетъ. Какъ намъ жить дальше, чѣмъ платить подати и кормиться самимъ, мы не знаемъ.*

Война отнимаетъ у насъ работниковъ и кормильцевъ. По окончаніи же войны опять надо ждать новыхъ налоговъ и дороговизны

---

[1]) „Р. Р." № 69

*

товаровъ, а истощенная земля съ каждымъ годомъ родитъ все меньше и меньше, по темнотѣ же своей мы не можемъ ничѣмъ помочь себѣ.

Постороннихъ заработковъ по близости тоже никакихъ не имѣется.

Думаемъ мы, что справедливо было бы прекратить торговлю землей, которая должна перейти во владѣніе тѣхъ, кто на ней работаетъ и съ нея кормится.

Вторая наша бѣда—наша темнота и невѣжество...

Кромѣ того бы желаемъ, чтобы не было запрета на книги и газеты для насъ...

Кромѣ того мы желаемъ, чтобы въ газетахъ было позволено писать все свободно, какъ это ведется въ чужихъ государствахъ уже давно...

Третья наша нужда — наше безправіе и множество начальниковъ, отъ которыхъ мы видимъ больше стѣсненія и обиды, чѣмъ справедливости и защиты"...

Крестьяне деревни Фофанова, Клинскаго уѣзда, составили приговоръ, въ которомъ „пришли въ единогласному заключенію, что причинами нашей бѣдности, невѣжества и угнетенія являются малоземелье и та *высокая аренда*, которую взимаютъ съ насъ землевладѣльцы за одно позволеніе обрабатывать ихъ землю. Необходимо уничтожить частную собственность на землю" и т. д.

Разнаго рода „начальство" смотрѣло на такого рода приговоры, какъ на проявленіе крамолы и крестьяне, писавшіе смиренныя просьбы, лишній разъ убѣждались, что отъ правительства ожидать особенныхъ благодѣяній не слѣдуетъ.

Петиціи и приговоры, которые, на ряду съ ростомъ крестьянскаго движенія посылались все въ большемъ и большемъ количествѣ, вовлекали въ него широкіе слои населенія и отчасти содѣйствовали организаціи крестьянства. Дальше мы болѣе полно опишемъ характеръ приговорнаго движенія при организаціи крестьянскаго союза въ Донской Области. Крестьяне пріучались формулировать свои требованія, разбираться въ программахъ и объединяться вокругъ выработанныхъ требованій. Впослѣдствіи, при выборахъ въ Государственную Думу, экономическія требованія, особенно требованіе земли, дало возможность сразу выдвинуться трудовой группѣ, которая въ расплывчатомъ и неопредѣленномъ видѣ подхватила общую идею, усвоенную крестьянами о надѣленіи крестьянъ землею.

Изъ приговоровъ видно, что крестьянами отмѣчается *повышеніе арендныхъ цѣнъ на землю* въ послѣдніе годы,—главная причина, которая привела крестьянское хозяйство къ кризису. Этотъ пунктъ приговоровъ тѣмъ болѣе любопытенъ, что онъ не могъ быть продиктованъ никакими агитаторами, а только жизнью.

Впослѣдствіи, въ концѣ 1905 и 1906 — 7 г.г. количество приговоровъ возросло въ огромной степени, но на нихъ уже отразилось отчасти вліяніе требованій революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій, отчасти политическая борьба въ Госуд. Думѣ и внѣ ея. Въ позднѣйшихъ приговорахъ уже выставляются программныя требованія, диктуемыя той или другой партіей и принятыя крестьянами какъ наиболѣе отвѣчающія ихъ потребностямъ. Въ такого рода приговорахъ уже не достаточно выпукло выдвигаются мѣстныя потребности, а предъявляются общенародныя требованія.

ГЛАВА XVI.

Причины крестьянскаго движенія.

(по анкетнымъ даннымъ).

Въ анкетѣ Имп. вольн. эк. общества о причинахъ аграрнаго движенія даются менѣе опредѣленные отвѣты чѣмъ приговоры; изъ отвѣтовъ корреспондентовъ можно лишь заключить, что наступилъ кризисъ продовольственнаго хозяйства. Большая часть имѣющихся у меня отвѣтовъ даже изъ многоземельнаго раіона указываетъ на повышеніе аренды, на безземелье и на малоземелье, какъ на причины аграрнаго движенія. Но безземелье появилось не теперь, а малоземелье обострилось не въ 1—2 года. Оно появилось послѣ крѣпостной реформы,—обострялось по мѣрѣ роста населенія и должно было быть чувствительнѣе въ неурожайные девяностые годы прошлаго столѣтія. Малоземелье и даже безземелье не было такъ чувствительно, когда возможна была аренда помѣщичьихъ земель на болѣе или менѣе сносныхъ условіяхъ. Когда же повышеніе арендныхъ цѣнъ — при раззореніи крестьянъ—сдѣлало невозможнымъ продолженіе аренды, тогда малоземелье стало особенно чувствительнымъ и на него стали, смотрѣть, какъ на непосредственную причину аграрнаго движенія.

Причиной движенія было повышеніе арендныхъ цѣнъ и кризисъ продовольственнаго хозяйства; малоземелье было только основой, на которой это явленіе могло явиться, а не непосредственной причиной движенія. Это доказывается тѣмъ, что въ 70-хъ годахъ послѣ реформы не было никакого крестьянскаго движенія не только среди малоземельныхъ (дарственниковъ), но и среди безземельныхъ крестьянъ. А безземельные и малоземельные крестьяне были и въ 60-хъ и 70-хъ и въ 90-хъ годахъ.

Разумѣется кризисъ продовольственнаго хозяйства, какъ мы и указывали, могъ развиться на почвѣ малоземелья, но оно стало особенно чувствительнымъ только тогда, когда арендная плата поглотила средства производства крестьянъ и когда крестьяне, не имѣя возможности продолжать аренду, должны были или довольствоваться доходомъ съ своего клочка земли, или принудить землевладѣльцевъ къ сдачѣ земли въ аренду на болѣе льготныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ отвѣты корреспондентовъ „Вольн. эк. общ.", которые причиной аграрнаго движенія считаютъ малоземелье, нужно понимать такимъ образомъ, что для крестьянъ наступилъ моментъ, когда аренда имъ ничего не могла дать, а для существованія крестьянскаго хозяйства собственной земли было мало.

Даже въ многоземельныхъ раіонахъ указывается на то, что крестьяне, *принимавшіе участіе* въ движеніи, были малоземельными.

Такъ, въ *Астраханской* губерніи причиной движенія указывается малоземелье.

Въ Кубанской Обл. безземелье и малоземелье.

въ *Бессарабской* губ.—малоземелье,

въ *Области В. Донского*—малоземелье. Отсутствіе луговъ и лѣсовъ,

въ *Екатеринославской* губ. — только въ одномъ случаѣ указывается на неурожай, въ остальныхъ случаяхъ—на малоземелье.

въ *Самарской* губ.—безземелье и малоземелье,

въ *Таврической*—малоземелье,

въ *Херсонской*—малоземелье [1]) и высокая арендная плата и т. д. и т. д.

---

[1]) Одинъ корреспондентъ землевладѣлецъ, указавши, что виновниками движенія были соціалисты добавляетъ: «отношеніе крестьянъ къ землевладѣльцамъ было... доброжелательное... Было только нареканіе на *непомѣрно возросшую арендную плату*».

Указаніе на малоземелье само по себѣ не даетъ еще объясненія причинъ аграрнаго движенія. Изъ отвѣтовъ корреспондентовъ видно, что малоземелье констатируется и тогда, когда надѣлы достигаютъ 3—4 десятинъ на душу и тогда, когда приходится по $^1/_4$ и по $^1/_8$ дес. на душу. Очевидно, если малоземельными считать крестьянъ, имѣющихъ 3 дес. на душу, то крестьяне, имѣющіе $^1/_8$ дес. на душу были и въ 60-хъ и въ 70-хъ годахъ малоземельными, а въ 90-хъ годахъ большая часть крестьянъ имѣли меньшіе надѣлы. Если же считать малоземельемъ $^1/_4$—$^1/_8$ дес., то большая часть крестьянъ, принимавшихъ участіе въ движеніи, не была *такъ* малоземельна.

Такимъ образомъ ссылка на безземелье и на малоземелье различно обезпеченныхъ землею крестьянъ будетъ непонятной, если не принять во вниманіе, что и крестьяне, имѣющіе $^1/_8$ дес. и крестьяне, имѣющіе 3 дес. на душу, должны были поддерживать свое хозяйство или продовольственной арендой, или продажей своего труда. Когда же арендныя цѣны сильно поднялись, то и тѣ, и другіе, оставшись при своихъ недостаточныхъ надѣлахъ, лишились возможности продолжать свое хозяйство въ прежнихъ размѣрахъ, и для тѣхъ и для другихъ малоземелье стало особенно чувствительнымъ. Корреспонденты и указываютъ въ обоихъ случаяхъ на малоземелье, какъ на причину аграрнаго движенія, хотя на первый взглядъ такіе отвѣты въ *обоихъ* приведенныхъ случаяхъ кажутся невозможными.

Борьба за пониженіе аренды *преимущественно* въ среднеземельныхъ раіонахъ, а не въ самыхъ малоземельныхъ также указываетъ на то, что причину аграрнаго движенія нужно искать въ повышеніи арендной платы, и вызванномъ имъ кризисѣ продов. хозяйства.

Характеръ предъявляемыхъ крестьянами *требованій* во время аграрнаго движенія гораздо точнѣе и правильнѣе показываетъ, что его *причиной* было повышеніе аренды, недававшее массѣ крестьянъ возможности ее продолжать, или пониженіе реальной заработной платы, вызванное повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ.

Нѣкоторыя требованія крестьянъ были уже приведены выше.

Анкета Вольн. эк. общ. даетъ возможность дополнить тѣ данныя, которыя получены изъ газетъ.

Въ южномъ и юго-восточномъ раіонахъ предъявлялись слѣдующія требованія:

въ *Кубанской Области* предъявляются требованія сдавать

землю мелкимъ арендаторамъ, *а не капиталистамъ*, по цѣнѣ не свыше 5 руб. за десятину; слѣдовательно тамъ капиталистическая аренда *уже* вытѣснила продовольственную;

въ Самарской губ. въ Бугурусл. у. во всѣхъ случаяхъ —требованіе понизить арендную плату.

„ въ Никол. у. то-же; предъявлялось требованіе арендатору капиталисту передать землю крестьянамъ.

„ въ Самарскомъ у. то-же.

Въ Таврической г. въ Бердянскомъ у. требовали повышенія заработной платы.

„ въ Днѣпровскомъ у. — пониженія арендной платы.

„ въ Евпаторійскомъ у.—повышенія заработной платы.

„ въ Мелитопольскомъ у.—пониженія арендной платы во всѣхъ случаяхъ; въ нѣсколькихъ случаяхъ—возврата части арендной платы за предыд. годы.

„ въ Ялтинскомъ у.—повышенія зараб. платы; отказъ уплаты за аренду.

Въ Херсонской г. въ Ананьевскомъ у.—пониженія аренд. платы вдвое.

„ въ Елисаветградск. у.—повышенія зараб. платы и пониженія арендной.

„ въ Одесскомъ у.—повышенія зараб. платы и пониженія арендной.

„ въ Херсонскомъ у.—въ одномъ случаѣ сдачи въ аренду экономической земли, въ другомъ случаѣ *сдачи земли по прежнимъ цѣнамъ*. Въ остальныхъ случаяхъ предъявлялись требованія повышенія заработной платы и констатируется *переходъ арендуемыхъ земель богатымъ арендаторамъ — крестьянамъ*.

Въ Бессарабской г. Измаильск. у. — предъявлялись требованія пониженія арендной платы.

Въ Обл. Войска Донского.—Требованія пониженія арендной платы.

Въ Екатеринославской г. въ Екатериносл. у.—требованія пониженія арендн. платы.
„ въ Бахмутск. у.—то-же.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывается на то, что земля сдается крупнымъ арендаторамъ, которые пересдаютъ землю въ аренду крестьянамъ по повышеннымъ цѣнамъ.

Анкетные матеріалы объ юго-западномъ раіонѣ подтверждаютъ тѣ выводы, которые были сдѣланы нами на основаніи анализа хозяйственныхъ отношеній въ этомъ раіонѣ. Тамъ преобладаетъ капиталистическая аренда и крестьяне прибѣгаютъ къ продажѣ своего труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Поэтому здѣсь преобладало стачечное движеніе. Крестьяне мѣстами лишь требовали передачи имъ въ аренду земель *сдававшихся* капиталистамъ арендаторамъ. Такимъ образомъ здѣсь если и предъявлялись требованія пониженія арендной платы, то не потому, что крестьяне ее раньше арендовали, — она находилась въ рукахъ капиталистовъ арендаторовъ, — а потому, что крестьяне стремились арендовать землю и не могли конкурировать съ капиталистами арендаторами.

Но, какъ замѣчено, преобладало стачечное движеніе, въ которомъ принимали участіе и бѣдные и среднесостоятельные крестьяне.

По газетнымъ даннымъ и анкеты В. Э. О. о движеніи въ *Подольской* губ. въ 1905 году были слѣдующіе отвѣты отмѣчающіе [1]):

Снятіе рабочихъ и забастовки	11
Порубки (въ разныхъ углахъ края). . .	2
Потравы и споры изъ за сервитутовъ . .	2
Разгромы Экономій (Балтскій у.). . . .	1
О поджогахъ (въ разныхъ мѣстахъ). . .	1

Въ 1906 году забастовочное движеніе въ этомъ раіонѣ развивается еще сильнѣе. Анкетные матеріалы даютъ слѣдующіе отвѣты объ аграрномъ движеніи въ Подольской губ.

Въ *Проскуровскомъ* у. констатируются только забастовки и столкновенія съ пришлыми рабочими.

Въ *Каменецкомъ* у. всѣ 6 отвѣтовъ отмѣчаютъ въ разныхъ пунктахъ уѣзда забастовки и иногда при этомъ разгонъ рабочихъ.

---

[1]) Анкетныя данныя по юго-западному раіону разработаны А. Е. Лосицкимъ.

Въ *Ушицкомъ* у.—забастовки.

Въ Могилевскомъ у. въ 7 отвѣтахъ забастовки, изъ нихъ 2—съ разгономъ рабочихъ и въ одномъ случаѣ поджогъ.

Въ *Ямпольскомъ* у.—забастовки.

Въ *Ольгопольскомъ* у. повсемѣстныя забастовки мѣстами сопровождаются „усмиреніями" войсками забастовщиковъ и пожарами. Въ *Балтскомъ* у.—забастовки и въ одномъ случаѣ—разгромъ усадьбы.

Большая часть забастовокъ носила стихійный характеръ, не была организована соціалъ-демократами, такъ какъ размѣры движенія не давали возможности взять партіи руководство всѣмъ движеніемъ. Вліяніе соціалъ-демократовъ было, главнымъ образомъ, черезъ литературу (прокламаціи), а не организаціонное. Если, тѣмъ не менѣе, въ этомъ районѣ развивается форма стачечнаго движенія и расширяется вліяніе соціалъ-демократовъ, то только вслѣдствіе экономическихъ условій, вслѣдствіе развитія капиталистическаго хозяйства, при которомъ средняя группа крестьянскихъ хозяйствъ выпадаетъ и не играетъ руководящей роли въ движеніи. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этого района *совсѣмъ* нѣтъ мелкой продовольственной аренды и борьба за пониженіе аренды не могла имѣть мѣста. *Въ районѣ, самомъ малоземельномъ, борьба велась не столько изъ-за земли, сколько изъ-за заработной платы.* Этотъ жизненный парадоксъ объясняется тѣмъ, что продовольственной аренды не существовало, а существовала только аренда капиталистическая. Только въ немногихъ случаяхъ отмѣчается требованіе (по газетнымъ даннымъ) отобранія земли у капиталистовъ-арендаторовъ.

Такимъ образомъ въ этомъ районѣ аграрное движеніе происходило совершенно на иной почвѣ, чѣмъ въ центральномъ черноземномъ районѣ.

Если, пользуясь анкетными данными, мы посмотримъ на причины аграрнаго движенія въ пріозерномъ районѣ, то здѣсь снова мы наталкиваемся на борьбу за пониженіе аренды и на борьбу съ капиталистической арендой, которая *начинаетъ вытѣснять* продовольственную. Кромѣ того здѣсь происходитъ борьба изъ-за лѣса, который также попадаетъ въ руки капиталистовъ.

Матеріалы по Псковской губ., разработанные А. М. Рыкачевымъ даютъ слѣдующіе отвѣты на причины аграрнаго движенія:

Причины аграрнаго движенія и причины недовольства крестьянъ:	Число корреспонденцій въ которыхъ, имѣются указанія на данную причину [1]).
Малоземелье вообще	22
(Въ этомъ числѣ) малоземелье создалось вслѣдствіе увеличенія населенія	6
Неполные надѣлы	4
Дарственный надѣлъ	1
Отрѣзы	4
Дурное качество земли, отведенной при надѣленіи	3
Недостатокъ выгоновъ	13
Недостатокъ покосовъ	15
Недостатокъ лѣса	14
Неурожай	7
Дороговизна хлѣба	4
Тяжелыя условія аренды	7
Отказъ въ продолженіи аренды	3
Продажа лѣса на срубъ купцамъ	6
Черезполосица	6
Низкая заработная плата	8
Длинный рабочій день	1
Непосильные налоги и слишкомъ строгое ихъ взысканіе	5
Обвиненія въ злоупотребленіи по выдачѣ продовольственныхъ ссудъ	3
Озлобленіе противъ земскихъ начальниковъ, противъ всякаго начальства, противъ существ. законовъ и порядковъ	6
Озлобленіе противъ стражниковъ	3
Ропотъ противъ сословныхъ привилегій дворянства	2
Недовольство священниками	7
Слухи о близкой или уже состоявшейся прирѣзкѣ земли	2

[1]) При этомъ подсчетѣ приняты во вниманіе 36 корресп. съ положительными отвѣтами объ аграрномъ (въ тѣсномъ смыслѣ) или политическомъ (насильственная смѣна волост. властей, столкновенія съ земскими начальниками, отказъ отъ уплаты податей и т. д.) (первыхъ имѣется 25, вторыхъ—11 корр.); не приняты во вниманіе остальныя корр. (27), отрицающія фактъ какого бы то ни было движенія въ данной мѣстности.

Причины аграрнаго движенія и причины недовольства крестьянъ.	Число корреспонденцій, въ которыхъ имѣются указанія на данную причину.
Вліяніе манифеста 17 окт. свободы слова и общаго револ. настроенія	6
Неуваженіе къ чужой собственности, зависть, паденіе нравовъ . . -	3

Изъ этихъ отвѣтовъ видно, какъ разнообразны мнѣнія о причинахъ крестьянскаго движенія. Но если ближе разсмотрѣть отвѣты, то причина его выясняется.

На вопросъ объ *измѣненіяхъ въ способѣ веденія хозяйства* имѣются отвѣты въ 12 корреспонденціяхъ. Изъ этого числа 4 корр. отвѣтили, что никакихъ измѣненій не произошло, а остальные 8 *сообщаютъ о повышеніи арендныхъ цѣнъ, о переходѣ* къ многопольнымъ системамъ и сокращеніи арендъ и о переходѣ отъ денежной аренды къ испольной. Въ частности: о повышеніи арендныхъ цѣнъ сообщается въ 6 корресп. Такимъ образомъ въ этихъ отвѣтахъ отмѣчается или *повышеніе аренды или вытѣсненіе* мелкаго хозяйства капиталистическимъ.

Цифровый матеріалъ, сообщаемый корреспондентами относительно *высоты арендныхъ цѣнъ*, довольно скуденъ, но и онъ даетъ цѣнныя указанія. Больше всего свѣдѣній имѣется относительно подесятинной сдачи земли подъ ленъ (обыкновенно изъ подъ клевера).

Арендная плата за 1 дес. земли подъ ленъ на одинъ посѣвъ [1]).

Уѣзды:	Число показаній.	Рубли.
Новоржевскій	2	50— 80
Опочецкій.	2	60— 90
Псковскій.	1	60
Порховскій	2	12— 20
Островскій	4	25—100
Всего показаній	11	

[1]) Для сравненія А. М. Рыкачевъ приводитъ цѣны за 1904 и 1905 г. по сельскохозяйственному обзору Псковской губ. (Изд. Псковскаго земства) за 1905 г. По словамъ авторовъ обзора, въ 1905 г., вслѣдствіе неурожая мобилизаціи и другихъ причинъ, спросъ на аренду пашни подъ ленъ сократился и арендныя цѣны понизились. Въ среднемъ, за *1 дес. подъ*

Уже изъ этихъ, весьма неполныхъ данныхъ можно видѣть, что арендныя цѣны необычайно поднялись въ мѣстахъ, гдѣ появилось аграрное движеніе. Въ спискѣ причинъ накопленія недовольства среди крестьянъ отмѣчено, что въ Псковской губ. *указанія на чрезмѣрно тяжелыя условія аренды* встрѣчаются въ 7 корреспонденціяхъ. Нѣкоторые корреспонденты говорили объ этой сторонѣ крестьянской жизни съ особенной горечью. „Движеніе", пишетъ корр. изъ Петроковской вол., Опочецкаго у. „было отъ сильнаго налога на арендуемую землю и недостатокъ выгоновъ, за которые невыносимо дорого дерутъ *эти годы*"... Про одно сельское общество (с. Котельно, имѣющее дарственный надѣлъ Корешевской вол., Островскаго у.) корреспондентъ пишетъ, что оно *должно было отказаться отъ аренды* нужной близь лежащей земли изъ-за повышенія платы: „есть у нихъ въ этихъ деревняхъ отрѣзы, но они ими не пользуются потому, что дорого надо платить годовую аренду, *было по 30 р., сейчасъ 130 р. въ годъ*.

О положеніи крестьянъ дер. Кубно (Пажеревецкой вол., Порховскаго у.) имѣвшихъ столкновеніе съ помѣщикомъ Саковичемъ изъ-за аренды, корреспондентъ говоритъ слѣдующее: „Крестьяне — бывшіе государственные, землей надѣлены по 5 дес. на надѣлъ, но въ настоящее время въ землѣ недостатокъ, безъ аренды жить невозможно. Аренда была дорогая, по случаю недородовъ деньги сполна не уплачивали, и въ настоящее время имѣютъ большой недостатокъ въ выгонѣ и сѣнокосахъ, терпятъ стѣсненное положеніе. Арендная плата *повсемѣстно увеличилась*: за который участокъ платили послѣ отмѣны крѣпостной зависимости 30 р., теперь около 400 р. и обязываютъ работать владѣльцу на своихъ харчахъ". Земля Саковича, около 2.000 д. до послѣдняго времени сдавалась частями въ аренду, за деньги и за отработки: крестьяне „платили деньги и отрабатывали по договорамъ почти всю землю, чѣмъ были всегда стѣснены и обременены трудомъ и платою". Кромѣ столкновенія изъ-за участка, переданнаго г. Са-

---

ленъ въ у.у. Псковскомъ, Порховскомъ, Островскомъ, Опочецкомъ, платили въ коп.

Годы.	По рѣзамъ и пустырямъ.	Въ трехпольѣ послѣ ржи.	По клеверищу полевому.	По клеверищу запольному.
1904	24,27	31,38	45,83	35,80
1905	23,62	28,98	42,44	34,08

ковичемъ въ арендное пользованіе одному лицу, поводомъ къ неудовольствію было отнятіе г. Саковичемъ еще другихъ арендныхъ участковъ, которые владѣльцемъ *обращены подъ посѣвъ ржи, „во вредъ крестьянамъ“*. „Отняты въ двухъ большихъ деревняхъ аренды его земли и посѣяны рожью во вредъ крестьянъ д.д. „Пажеревицъ“ и „Рагозинъ ручей“. „Что окажется, когда будутъ рожь жать и убирать, объяснить трудно, но разговоры идутъ у крестьянъ не хорошіе“... добавляетъ корреспондентъ.

Тамъ, гдѣ переходъ къ интенсивному хозяйству, *съ сокращеніемъ крестьянскихъ* арендъ, осуществился нѣсколькими годами раньше, были и случаи дѣйствительной мести, свидѣтельствующіе о степени раздраженія крестьянъ. Объ этомъ говоритъ корр-тъ изъ Славковской вол., Псковскаго у.: „Лѣтъ тому десять, какъ землевладѣльцы всѣ отобрали свою землю у арендаторовъ и завели многополье и болѣе травосѣяніе клеверное, а малоземелье стало еще болѣе чувствительнымъ, землевладѣльцы *стали увеличивать плату арендную*; землю только сдаютъ подъ ленъ изъ-подъ клевера, который для нихъ невыгоденъ—много съ ними возни,—а бѣдный и тому радъ, чтобы хоть что нибудь заработать. За то сколько сожжено землевладѣльцамъ сараевъ съ клеверомъ и сколько переколото лошадей и сдѣлано другихъ разныхъ непріятностей!“ Землевладѣльцы крупные, говоритъ тотъ же корр-тъ, пользуясь всѣми правами земли, доводятъ бѣдное населеніе до крайнихъ предѣловъ; не имѣя никакого выхода крестьянинъ беретъ почти съ торговъ арендуемую у богача землю часто себѣ въ убытокъ, *и бѣдный становится еще бѣднѣе*“... „Малоземелье поставило арендную землю на высокую цѣну и землевладѣльцы даже стали злоупотреблять этимъ, пустили землевыя угодія на торги, почему часто трудъ крестьянина сталъ ему же въ убытокъ“.

Чрезвычайно выпукло выступаетъ противорѣчіе между двумя экономическими принципами денежно-капиталистическимъ и натурально-продовольственнымъ — въ слѣдующемъ описаніи крестьянъ Туровской вол., Новоржевскаго у.: „А противъ управляющихъ крупныхъ имѣній мѣстные и бѣдные жители нашей стороны приходятъ въ смущеніе въ томъ, что многіе изъ нихъ въ Новоржевскомъ у. ввели шести-польный сѣвооборотъ, отъ чего въ такихъ имѣніяхъ стала только нѣкоторая часть земли засѣваться хлѣбомъ, а остальную землю, по нѣскольку десятинъ стали засѣвать картошкой и травой, а болѣе клеверомъ. Уродившаяся картошка вся цѣликомъ свозится къ виннымъ заводамъ, которые въ непродолжитель-

ное время и поглощаютъ ее, а упомянутую траву поѣдаетъ скотъ владѣльцевъ имѣній, который гуртами скупается пришельцами и увозится отъ насъ; и что же видитъ обездоленный крестьянинъ? На мѣстномъ рынкѣ вмѣсто хлѣба съ упомянутыхъ десятинъ, занятыхъ картошкой, онъ видитъ вино, а отъ травы не находитъ ровно ничего. А время не терпитъ, человѣческая природа безотлагательно требуетъ, отъ чего и выходитъ, что поневолѣ угнетенные мѣстные жители должны прибѣгнуть *къ растратѣ своего ничтожнаго скарба*, чтобы пріобрѣсти кусокъ насущнаго хлѣба".

Жалобы на чрезмѣрное повышеніе цѣнъ арендныхъ встрѣчаются, кромѣ отмѣченныхъ случаевъ, также и у нѣкоторыхъ корреспондентовъ, отвѣтившихъ, что въ ихъ мѣстностяхъ не было никакого аграрнаго движенія. Напримѣръ изъ Жуковской вол., Псковскаго у.: „есть вблизи частновладѣльческія земли, хотя мало, но арендовать по дороговизнѣ *стало невозможно*: но нужда заставитъ и въ убытокъ пахать, только для выгона". Изъ Верхне-Шелонской вол., Петровскаго у. корр-тъ, уже цитированный выше, пишетъ: „въ нашей деревнѣ было на годъ взято 13 десят. за 400 р. Очень дорого стало аренду держать, стали все жать въ кучу: чего же имъ не жать крестьянъ, если вся земля кругомъ обошла крестьянъ!"

Нужно имѣть въ виду, что наличность сильнаго раздраженія по поводу повышенія арендныхъ цѣнъ вовсе не означаетъ еще, что борьба съ высокими арендными цѣнами выдвигалась сознательно крестьянами, какъ лозунгъ въ движеніи. Насколько позволяетъ судить матеріалъ, такого лозунга выдвинуто не было. Только въ двухъ корреспонденціяхъ имѣются довольно неопредѣленныя указанія на то, что крестьяне „требовали" пониженія арендной платы, при чемъ эти „требованія", вѣроятно, имѣли характеръ „словеснаго волненія", народнаго „ропота", а не ультиматума.

Далѣе видно, что *жалобы на продажу сосѣдняго помѣщичьяго или казеннаго лѣса*, встрѣчаются въ корреспонденціяхъ. Вотъ нѣсколько выдержекъ: „Лѣсу у надѣльныхъ крестьянъ нашей мѣстности почти у всѣхъ нѣтъ. А крупные многіе владѣльцы уже успѣли свой лѣсъ заблаговременно большими количествами десятинъ продать евреямъ на сплавъ, отъ котораго уже теперь не осталось и слѣдовъ. А остальной лѣсъ годъ отъ году все *дорожаетъ*, а нѣкоторый и совсѣмъ не продается. (Туровская вол., Новоржевскій у.).

„Помѣщики торопятся продать евреямъ лѣсъ, а земли сбыть крестьянскому банку“, крестьяне же „явно ропщутъ, что помѣщики евреямъ дрова продаютъ дешевле, чѣмъ имъ“. (Богородицкой и Загорской вол., Великолуцкаго у.).

„Мужички о землѣ разговоръ ведутъ такой: если бы Богъ, да Батюшка царь далъ бы земельки посвободнѣе, да налоги наложилъ бы что на мужицкую землю и на господскую одинаково по разрядамъ съ десятины земли, да еще лѣсу казна бы по дешевому тарифу отпускала бы для построекъ хоромъ, у кого ветхи стали, за деньги, *а то лѣсъ продаютъ купцамъ да евреямъ на вырубъ, на сплавъ на рѣки, а куда его гонятъ, Богъ его вѣдаетъ*“...

Изъ таблицъ видно, что жалобы на *недостатокъ* угодій— *выгоновъ*, *покосовъ*, *лѣса*, встрѣчаются довольно часто. Не мало встрѣчается отвѣтовъ, въ которыхъ категорически указывается на недостатокъ всѣхъ угодій... „мало земли для посѣвовъ хлѣбовъ, мало сѣнокосовъ, нѣтъ совсѣмъ дровъ и выгоновъ для скота“ (въ Новоржевскомъ у.) „На ревизскую душу приходится 5 дес. Не хватаетъ для нихъ земли подъ посѣвъ, а главное нѣтъ, положительно, покосовъ и выгоновъ, а также нѣтъ лѣсныхъ угодій; нѣтъ хворостины болѣе отопиться, какъ говорятъ мужички“ (д. Степново и д. Румуши Грибулевской вол. Островского уѣз).

„Необходимость пользоваться *помѣщичьей землей, какъ выгономъ и для покоса*, является въ нѣкоторыхъ случаяхъ главной причиной волненій и столкновеній. Когда у крестьянъ д. Кубно (Пажеревицк. в. Порховск. у.) была отнята аренда земли, необходимой имъ для выгона и покоса, вся деревня выступила, чтобы „защищать свои права“, хотя бы и при помощи насилія,—права на землю, которую они арендовали въ теченіе 46 лѣтъ и безъ которой, по ихъ словамъ, имъ совершенно невозможно жить. Корр. изъ Корешевской вол. Остр. уѣз. пишетъ: „Мужику некуда свою скотину въ поле пустить, а помѣщики ни въ какихъ случаяхъ не хотятъ, чтобы крестьянскій скотъ ходилъ на ихъ поляхъ, вотъ изъ-за этого болѣе была между ними вражда“. Изъ Петровской вол. Опочецкаго у.: „покосу у насъ на 30 ревизскихъ душъ— только можно прокормить 4 лошадей, а остальной покосъ, что нужно—покупаемъ у помѣщиковъ или косимъ съ 4-й кучи; сѣно дороже, чѣмъ овесъ“.

„Преобладаніе лѣсныхъ порубокъ, какъ главной формы аграрнаго движенія въ Псковской губ., уже само по себѣ говоритъ о

существованіи у крестьянъ *нужды въ лѣсѣ*, объ антагонизмѣ интересовъ, создавшемся благодаря отсутствію лѣсовъ на крестьянской землѣ. О томъ же свидѣтельствуютъ и случаи насильственнаго воспрепятствованія со стороны крестьянъ продажамъ лѣса казеннаго, частно-владѣльческаго и церковно-причтоваго. Изъ 14 корреспондентовъ, упоминающихъ про недостатокъ лѣса въ мѣстностяхъ, затронутыхъ движеніемъ, 4 говорятъ о полномъ отсутствіи лѣса у крестьянъ на собственной надѣльной землѣ (въ Новоржевскомъ, Островскомъ и Холмскомъ у.), другіе пользуются менѣе опредѣленными терминами: не хватаетъ, недостатокъ. Чаще всего нужда въ лѣсѣ характеризуется, какъ нужда въ *топливѣ*. Напр.: „происходитъ рубка лѣса мужиками все болѣе на дрова потому, что нечѣмъ топить печей. Бѣдному люду жить очень плохо, заработать негдѣ, хлѣбъ надо, дровъ надо, а денегъ нѣтъ... топить нечѣмъ, дровъ нѣтъ, а купить дорого, денегъ нѣтъ, къ тому же еще неурожай хлѣба...“ (Корешев. в. Островск. у.). Иногда, наряду съ потребностью въ топливѣ упоминается и потребность въ *строевомъ* лѣсѣ. „Недостатокъ въ хоромахъ“, какъ слѣдствіе пожара, истребившаго всю деревню, выдвигается въ качествѣ одного изъ мотивовъ къ самовольной рубкѣ лѣса въ Грибулевской вол. Остр. у.

Требованіе *повышенія заработной платы* выставлялось во всѣхъ случахъ сельскохозяйственныхъ забастовокъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія. Кромѣ того, о жалобахъ на непомѣрно низкую плату упоминаютъ нѣсколько корреспондентовъ, ничего не сообщающихъ о забастовкахъ. Корр. изъ Словоковской вол. Псковскаго у., сообщающій о переходѣ владѣльческихъ хозяйствъ къ многополью и о сокращеніи аренды, замѣчаетъ: „земля стала дорога, а трудъ сталъ дешевый“. Корр. изъ Наговской вол. Холмскаго у. пишетъ: „требованія о повышеніи заработной платы не предъявлялось, но идетъ негодованіе на удешевленіе рабочей платы, а бѣдность крестьянъ обязываетъ къ найму чуть ли не даромъ, для чего полагалъ бы обязательнымъ для возстановленія цѣнъ на работающаго человѣка возложить право уѣзднымъ земскимъ комиссіямъ установленія таксы“.

Въ общемъ, по вопросу объ измѣненіи заработной платы, о сравнительной высотѣ ея до и послѣ аграрнаго движенія, имѣется 20 отвѣтовъ, въ томъ числѣ 14 корр. сообщаютъ, что заработная плата *не измѣнилась*, между тѣмъ, какъ цѣны на хлѣбъ въ послѣдніе годы значительно поднялись.

Всѣ приведенныя данныя анкеты, разработанныя и мною и А. Е. Лосицкимъ и А. М. Рыкачевымъ, подтверждаютъ лишь тѣ выводы, которые были сдѣланы, на основаніи анализа хозяйственныхъ и земельныхъ отношеній въ различныхъ районахъ Россіи. Эти данныя освѣщаютъ и объясняютъ то жизненное „парадоксальное“ явленіе, на которое мы указывали: за расширеніе землепользованія ведется борьба и указывается на малоземелье въ районахъ среднеземельныхъ и отчасти многоземельныхъ (въ Новороссіи), между тѣмъ, какъ въ районѣ самомъ малоземельномъ борьба ведется почти исключительно изъ-за заработной платы, а не изъ-за земли.

Анкетныя данныя даже въ многоземельныхъ районахъ констатируютъ или повышеніе арендной платы до такой степени, что аренда становится недоступной для массы крестьянства или констатируется переходъ арендуемой земли къ арендаторамъ-капиталистамъ. Во многихъ случаяхъ не предъявлялось требованій или потому, что землевладѣлецъ бѣжалъ, не дожидаясь, пока къ нему явятся крестьяне, или потому, что крестьяне прямо приступали къ разгрому экономій, или, наконецъ, происходило столкновеніе изъ-за какихъ-нибудь недоразумѣній. Но почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ предъявлялись требованія, они заключались въ требованіи повышенія заработной или пониженія арендной платы.

„Въ весьма и весьма многія экономіи являлись толпой крестьяне и требовали пониженія платы за землю, за выпасъ скота, увеличенія платы за работу и удаленія пришлыхъ рабочихъ. Въ тѣхъ экономіяхъ, которыя сдавали земли по умѣренной платѣ, требованія предъявлялись въ вѣжливой формѣ, въ видѣ просьбы, и крестьяне не являлись сюда толпой, а присылали депутацію изъ 2—3 человѣкъ. Тамъ же, гдѣ отношенія были натянуты еще раньше, толпа предъявляла свои требованія въ болѣе рѣзкой формѣ, причемъ впереди стояли не мѣстные крестьяне или десятинщики, а изъ окрестныхъ селеній. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что крестьяне со своими требованіями обращались прежде всего къ наиболѣе виднымъ по своему положенію въ губерніи землевладѣльцамъ и къ тѣмъ, условія сдачи земли которыми были болѣе сносны; здѣсь предвидѣлось больше шансовъ на успѣхъ, а, заручившись уступками со стороны такихъ лицъ, можно было уже вліять на остальныхъ землевладѣльцевъ. Поджоги экономическихъ стоговъ сѣна и соломы, скирдъ хлѣба, даже экономическихъ построекъ были отвѣтомъ на неуступ-

чивость землевладѣльцевъ“ [1]). Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне пытались „мирнымъ путемъ“ понизить арендныя цѣны, но, разумѣется, такая попытка не могла имѣть успѣха, такъ какъ арендныя цѣны опредѣляются рыночными условіями, а не благожелательностью землевладѣльцевъ.

Какъ и было указано, кризисъ крестьянскаго хозяйства произошелъ *на почвѣ* безземелья и малоземелья, потому что только при *недостаточности земли для потребностей хозяйства крестьяне принуждены были прибѣгать къ продовольственной арендѣ*. Но только наканунѣ революціи повышеніе арендныхъ цѣнъ привело крестьянское хозяйство къ кризису и толкнуло крестьянъ на путь борьбы для пониженія арендныхъ цѣнъ. Уже дальнѣйшее развитіе аграрнаго и политическаго движенія натолкнуло широкія народныя массы на идею отобранія земли у помѣщиковъ, на ту идею, зародыши которой среди отдѣльныхъ группъ населенія мы встрѣчаемъ еще въ XIX столѣтіи (См. гл. „Идеологія крестьянства до революціи“).

ГЛАВА XVII.

Дѣятельность правительства и земства въ 1905 году.

Выше мы характеризовали дѣятельность правительства въ области крестьянскаго вопроса. Эта дѣятельность свелась до 1904 года къ введенію стражниковъ и образованію комиссій, которыя ничего не сдѣлали.

Ростъ оппозиціоннаго движенія, особенно послѣ убійства Плеве, заставилъ правительство пойти на нѣкоторыя уступки и объявить о наступленіи „весны“.

Манифестомъ 11 августа 1904 года отмѣнялись тѣлесныя наказанія крестьянъ по приговору волостныхъ судовъ и складывались недоимки по выкупнымъ платежамъ, земскимъ и казеннымъ сборамъ, накопившіеся на надѣльныхъ земляхъ, а также недоимка

---

[1]) „Объ экономическихъ нуждахъ крест. нас. Херс. губ.“. Докладъ (въ рукописи) Херсонск. губ. собранію.

по контрибуціи, наложенной на полтавскихъ и харьковскихъ крестьянъ во время волненій въ 1902 году (800.000 руб.).

Въ декабрѣ (12) 1904 года былъ изданъ указъ, въ которомъ предполагалось „привести законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ имперіи". Какъ всѣ предыдущія „комиссіи" и „совѣщанія" ни къ какимъ результатамъ не приводили, такъ и указъ 12 декабря остался только на бумагѣ и никакихъ практическихъ послѣдствій послѣ него не послѣдовало.

Когда началось крестьянское движеніе, правительство издало цѣлый рядъ указовъ.

Указомъ 30 марта упразднено „особое совѣщаніе о нуждахъ сельскаго хозяйства" и взамѣнъ его учреждено „особое совѣщаніе о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія" подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ И. Л. Горемыкина.

На эту новую комиссію возложена была обязанность выработать мѣры, чтобы съ одной стороны „укрѣпить" крестьянское землевладѣніе, а съ другой стороны „самымъ вящшимъ утвердить въ народномъ сознаніи убѣжденіе въ неприкосновенности всякой частной собственности". Для укрѣпленія крестьянской собственности предписывается найти пути для облегченія переселеній, покупокъ земли черезъ крестьянскій банкъ и размежеванія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ.

Указъ 10-го апрѣля, констатируя развитіе крестьянскаго движенія, „въ цѣляхъ вящшаго развитія въ народномъ сознаніи неприкосновенности частной собственности", независимо отъ обѣщаній подвергать виновныхъ „суровой карѣ", устанавливаетъ особыя временныя комиссіи. Эти комиссіи учреждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ были безпорядки для 1) слѣдственно-полицейскихъ цѣлей по выясненію „участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ крестьянъ и 2) для опредѣленія размѣровъ причиненныхъ убытковъ.

Комиссіи должны были составляться на мѣстахъ уѣздными предводителями дворянства изъ: 1) предсѣдателей уѣздныхъ управъ, 2) уѣздныхъ исправниковъ, 3) земскихъ начальниковъ, 4) податныхъ инспекторовъ и одного-двухъ гласныхъ, проживающихъ въ ближайшихъ мѣстахъ.

Но въ этотъ періодъ—въ первой половинѣ 1905 года земцы еще стремились подойти къ крестьянамъ, опереться на нихъ въ

борьбѣ съ бюрократіей; поэтому либеральными земцами рѣшено было бойкотировать эти комиссіи.

Указомъ 5 апрѣля были сложены съ населенія недоимки по продовольственному долгу, а указомъ 6 мая учрежденъ „комитетъ по земельнымъ дѣламъ“.

Всѣ эти указы не имѣли практическаго значенія.

Въ крестьянскомъ движеніи сыгралъ большую роль одинъ только указъ 18 февраля 1905 года, которымъ было предоставлено право „всѣмъ вѣрноподданнымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ“, подавать петиціи на высочайшее имя „по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія“. Это право предоставлено было не только частнымъ лицамъ, но и учрежденіямъ. Бюрократія и не подозрѣвала, что это право будетъ широко использовано массою населенія, лишенной всякой возможности открыто обсуждать свое положеніе и организоваться. Какъ увидимъ, крестьяне широко воспользовались этимъ правомъ не только для петицій, но и для организаціи.

Такова была законодательная дѣятельность правительства при началѣ аграрнаго движенія. Непосредственно на аграрные безпорядки правительство воздѣйствовало главнымъ образомъ военной силой, причемъ происходили столкновенія, кончавшіяся убійствомъ крестьянъ, но большею частію массовыми арестами, а иногда и порокой. Нѣкоторые губернаторы издали обязательныя постановленія о преданіи военному суду, для сужденія по законамъ военнаго времени, крестьянъ, „виновныхъ въ нападеніи на помѣщичьи усадьбы и даже въ предъявленіи помѣщикамъ разныхъ, сопровождаемыхъ насиліями и угрозами требованій“. Такія постановленія издалъ генералъ-губернаторъ юго-западнаго края, губернаторы петроковскій и люблинскій.

Земства при началѣ аграрнаго движенія реагировали на него иначе.

Большая часть землевладѣльцевъ, будучи совершенно индиферентной къ политическимъ вопросамъ, довольствуясь повышенной рентой съ земли и тѣми подачками, которыя получались отъ правительства, была совершенно неорганизованной.

Значительное число земствъ, при индифферентизмѣ большинства помѣщиковъ, находилось въ рукахъ либераловъ, которые добивались конституціоннаго строя и не хотѣли возстановлять про-

тивъ себя крестьянство. Политическій индифферентизмъ большинства помѣщиковъ исчезъ лишь тогда, когда крестьянское движеніе стало угрожать ихъ благосостоянію, когда явилась опасность для землевладѣнія.

Въ 1905 году земство еще было либеральнымъ и по мѣрѣ политическаго пробужденія народныхъ массъ, по мѣрѣ усиленія вліянія на нихъ революціонныхъ партій, либеральные земцы пытаются со своей стороны оказать вліяніе на крестьянъ. Но попытки земцевъ такъ и остаются попытками.

Такъ, саратовское земство, послѣ черносотенной агитаціи реакціонеровъ въ деревняхъ, вызвавшей нападенія крестьянъ на интеллигентовъ, разослало во всѣ волостныя правленія воззванія, въ которыхъ опровергало клевету черной сотни.

Послѣ извѣстнаго пріема царемъ 6 іюня депутаціи земцевъ нѣкоторыя земства пытались разослать рѣчи царя и кн. С. Н. Трубецкого, но мѣстная администрація въ большей части случаевъ не допустила ихъ распространенія. Попытку распространить свѣдѣнія о депутаціи 6 іюня сдѣлали самарское губ. земство, ярославское, лохвицкое уѣздное земство, херсонское, новгородское, рузское, балашовское.

Въ концѣ лѣта и въ началѣ осени нѣкоторыя земства расширили дѣятельность экономическихъ совѣтовъ, приглашая на засѣданія представителей крестьянъ, съ цѣлью умиротворенія и смягченія классовой розни и борьбы.

Такого рода расширенные экономическіе совѣты были въ губерніяхъ саратовской, московской, владимірской, орловской, рязанской, таврической, тверской, казанской, ярославской, херсонской, полтавской и др.

Живую характеристику такого рода „совѣтовъ“ даетъ Танъ, присутствовавшій на засѣданіи экономическаго совѣта въ городѣ Петровскѣ, Саратовской губ.

Совѣщаніе должно было обсуждать вопросъ объ организаціи коопераціи.

„Засѣданіе экономическаго совѣта при земской управѣ открылось при довольно торжественной обстановкѣ. За столомъ сидѣли земцы, члены управы, гласные, въ томъ числѣ даже одинъ земскій начальникъ, два агронома, докторъ, ветеринарный врачъ. Кругомъ на стульяхъ и скамьяхъ размѣстились делегаты, уполномоченные отъ сельскохозяйственныхъ обществъ и просто приглашенные въ качествѣ свѣдущихъ людей. Повѣстки о засѣданіи

были разосланы на-спѣхъ, и сначала управа опасалась малолюдства. Кромѣ того, деревенская страда была въ полномъ разгарѣ, и можно было предполагать, что часть приглашенныхъ поневолѣ останется дома. Тѣмъ не менѣе, опасенія эти не оправдались. Делегаты стали являться съ шести часовъ утра. Многіе были немытые, въ пыли, прямо съ дороги. Они получили повѣстки слишкомъ поздно и ѣхали всю ночь, чтобы попасть во-время на засѣданіе. Двое пришли пѣшкомъ за шестьдесятъ пять верстъ. Нѣсколько человѣкъ явились безъ приглашеній; они представляли полномочія и настойчиво просили допустить ихъ къ участію въ совѣтѣ".

Начались рѣчи.—„Русская земля стоитъ на трехъ китахъ, говоритъ деп. села Супровскаго, эти киты — голодъ, невѣжество, безправіе. Всѣхъ страшнѣе третій китъ... Надъ нами гнетъ хуже татарскаго ига. Ни одинъ жомъ на маслобойномъ заводѣ не давитъ такъ. У насъ прежде было меньше полиціи, а порядокъ устройства былъ получше. Теперь насъ затянули, какъ тугую супонь. Позавидовали нашему нищенскому куску, суму забрали и веревочку оторвали. Какъ теперь жить, все намъ запрещено. Только одно дозволено: дѣтей плодить, нищихъ. Лучше бы то запретили"...

Другой ораторъ предлагаетъ перенести обсужденіе всѣхъ вопросовъ на сельскіе сходы. Деревенская молодежь начинаетъ уже играть большую роль. Это и отмѣчается:—„На сельскомъ сходѣ участвуютъ люди старые, которые прожили свою жизнь и думаютъ только о могилѣ и о царствіи небесномъ. Для молодыхъ людей тамъ нѣтъ мѣста. Тысячи людей просыпаются отъ шелеста вѣтра. Новое вино надо вливать въ новые мѣхи, надо устроить новое крестьянское общество... Пусть петровское земство будетъ повивальной бабкой нашего новаго союза".

„Нѣкоторые изъ интеллигентныхъ членовъ совѣщанія чувствуютъ себя не совсѣмъ ловко. Они похожи на курицу, высидѣвшую утиныя яйца".

Со стороны крестьянъ раздаются жалобы на всѣ стороны общественной жизни.

— Мы составляемъ изъ себя приходы церкви Христовой и по правиламъ вѣры имѣемъ право выбирать себѣ пастыря. Намъ же назначаютъ чужихъ священниковъ, которые берутъ съ насъ безбожные поборы, шпіонятъ за нами, смущаютъ насъ непотреб-

ными проповѣдями, сѣютъ смуту и соблазнъ, а мы не можемъ даже на нихъ пожаловаться.

— Намъ запрещаютъ читать хорошія книги и газеты, даже и цензурныя.

— Мы не знаемъ, куда идутъ собираемые съ насъ налоги, не знаемъ, кто и какъ ихъ расходуетъ, потому что предъ нами никто не учитывается. Если же мы почему либо не угодили вовремя заплатить ихъ, надъ нами насильничаютъ.

— У насъ нѣтъ праваго суда. Когда же надъ нами чинятъ произволъ, то защитниковъ у насъ нѣтъ. Когда же мы рѣшаемся возстановить наши попранныя права, на насъ шлютъ войско, грозятъ смести насъ съ лица земли, бьютъ плетьми.

— Бьютъ насъ наши же сыновья и братья, которыхъ мы съ воплями и стонами отрываемъ отъ семьи и посылаемъ для защиты отечества. Ихъ научаютъ бить своихъ кровныхъ, своихъ братьевъ, а защитить отечество отъ враговъ они не научены.

— Нужно, чтобы землей управляли не высшіе чиновники изъ высшихъ сословій, а выборные люди изъ всего народа.

— Всѣ, кому исполнилось гражданское совершеннолѣтіе, мужчина ли, женщина ли, какой бы вѣры кто ни былъ, какимъ бы языкомъ кто ни говорилъ, должны выбирать изъ себя уполномоченныхъ для управленія землей. Выборщики должны быть всѣ равны, и богатый и бѣдный, и ученый и темный.

Подавать голоса должны тайно шарами или закрытыми конвертами, чтобы не было насилій и подкуповъ. Выборные люди должны издавать равные для всѣхъ законы и слѣдить, какъ тратятся народныя деньги.

— Всѣ дѣла, которыя ведетъ теперь мѣстное начальство, должны быть переданы въ руки мѣстныхъ правленій, члены которыхъ будутъ избираться общимъ голосованіемъ и передъ народомъ учитываться.

— Постоянное войско надо распустить и замѣнить народнымъ ополченіемъ, для чего обязать каждаго мужчину изучать военную науку у себя дома, въ свободное отъ работъ время. Мы думаемъ, что народное ополченіе въ случаѣ войны сумѣетъ защитить родину не хуже теперешней арміи.

— Народу должно быть дано право собираться и свободно говорить обо всемъ, о дѣлахъ государственныхъ, общественныхъ и другихъ.

— Необходимо, чтобы за всѣ преступленія судилъ судъ присяжныхъ, а безъ суда чтобы не смѣли никого держать подъ арестомъ больше одного или двухъ дней.

— Нужно, чтобы подати съ народа собирались не такъ, какъ теперь, акцизомъ да пошлинами, да съ мужиковъ и бѣднаго народа. Напротивъ, надо брать налогъ процентами чистаго дохода. Чѣмъ дохода больше, тѣмъ процентъ долженъ быть выше.

— Также всякій, кто получаетъ большое наслѣдство, пусть платитъ съ него большой налогъ, ибо онъ получилъ богатство, которое не зарабатывалъ.

— Нужно, чтобъ не было никакихъ притѣсненій въ дѣлахъ вѣры и молитвы, ибо по ученію Христа не дѣло христіанскихъ людей преслѣдовать другихъ за вѣру.

— Нужно, чтобъ образованіе народа было безплатное, для всѣхъ равное и при большой матеріальной помощи со стороны государства.

— Наконецъ, самое главное, что необходимо сдѣлать возможно скорѣе, это устранить нашу кабалу, остановить разореніе. Кабала развилась оттого, что рядомъ съ крестьянами-землепашцами живутъ собственники-землевладѣльцы богатѣющіе отъ крестьянскаго труда, благодаря беззаконному праву собственности на даръ Божій—землю, указанную Создателемъ во владѣніе тому, кто въ потѣ лица своего снѣдаетъ хлѣбъ свой.

— Необходимо всѣ земли въ Россіи отобрать отъ частныхъ собственниковъ, кто бы они ни были, и отдать ихъ въ пользованіе земледѣльческимъ обществамъ съ тѣмъ, чтобы земля дѣлилась по душамъ между землепашцами-собственниками, обрабатывающими ее своими трудами.

— Для проведенія изложенныхъ началъ въ жизнь и устройства на нихъ жизни нашего отечества признаемъ необходимымъ немедленный созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго избирательнаго права съ прямой и тайной подачей голосовъ.

— Для борьбы за эти реформы учреждаемъ крестьянскій союзъ петровскаго уѣзда. Учредителями являются всѣ члены настоящаго собранія...“

„Пунктъ за пунктомъ проходятъ при дружныхъ рукоплесканіяхъ собранія и всей публики. Все принято, все подписано. Члены управы, гласные, даже земскій начальникъ записываютъ свои имена на бѣлый листъ, приложенный къ резолюціи. А черезъ двѣ недѣли

земское собраніе съ большинствомъ этихъ самыхъ гласныхъ привлекаетъ управу къ отвѣту именно за этотъ крестьянскій союзъ“...

— Объявляю петровскій крестьянскій союзъ учрежденнымъ,— заявляетъ предсѣдатель.

Начинается сборъ пожертвованій въ пользу союза. Крестьяне заворачиваютъ полы и даютъ пятаки, двугривенные, даже серебряные рубли. Даютъ больше и щедрѣе, чѣмъ въ церкви [1]).

Въ другихъ уѣздахъ саратовской губ. (саратовскомъ, царицынскомъ, аткарскомъ и вольскомъ, также въ теченіе лѣта были устроены многолюдныя засѣданія экономическихъ совѣтовъ съ крестьянами по вопросамъ аграрнымъ и правовымъ; предполагались и выѣздныя сессіи совѣтовъ по селеніямъ. Экстренное губернское земское собраніе въ іюлѣ и въ сентябрѣ постановило содѣйствовать возникновенію по уѣздамъ крестьянскихъ союзовъ, организовывать совѣщанія земскихъ дѣятелей съ представителями крестьянства по аграрнымъ вопросамъ, обратиться къ крестьянамъ съ выясненіемъ взглядовъ земскихъ съѣздовъ на земельный и политическій вопросы. Администрація сдѣлала все, чтобы помѣшать осуществленію „совѣщаній“, а въ средѣ земскихъ гласныхъ скоро образовалось теченіе, противодѣйствующее намѣреніямъ прогрессивной группы гласныхъ и земскихъ служащихъ. Петровская земская управа, организовавшая засѣданія экономическаго совѣта (24-го іюня), вслѣдствіе нападокъ земскаго собранія вынуждена была подать въ отставку въ августѣ; за нею ушли изъ уѣзда почти всѣ служащіе, т. е. третій элементъ; изъ царицынскаго уѣзда былъ уволенъ уѣздной земской управой агрономъ устроившій засѣданіе экономическаго совѣта съ крестьянами; губернская управа оставила безъ исполненія постановленія губернскаго земскаго собранія объ аграрныхъ совѣщаніяхъ, крестьянскихъ союзахъ и о печатныхъ обращеніяхъ къ крестьянамъ, да къ тому же эти постановленія были опротестованы губернаторомъ.

Чрезвычайно интереснымъ является вынужденное постановленіе *Юрьевскаго* земства (владимірской губ.) объ избраніи особой комиссіи съ участіемъ крестьянъ для производства общей переоцѣнки земель.

„Еще въ началѣ 1905 г. во многихъ сельскихъ обществахъ

---

[1]) Танъ. Новое крестьянство. стр. 32—42.

Юрьевскаго у. началось движеніе противъ неуравнительности земскихъ сборовъ. Неуравнительность эта доходила до самыхъ несообразныхъ размѣровъ. Напр., въ то время, какъ помѣщичьи земли были обложены по $2^2/_5$—$7^1/_2$ коп. съ десятины,—гораздо худшія земли сельскихъ обществъ несли налога 45—47 коп. Вопросъ объ уравненіи платежей не разъ поднимался на земскомъ собраніи, но никогда не получалъ движенія благодаря нежеланію крупныхъ землевладѣльцевъ поступиться своимъ привилегированнымъ положеніемъ.

Вслѣдствіе всего этого недовольство въ населеніи все расло и расло и, наконецъ, лѣтомъ 1905 г. вылилось въ видѣ массовыхъ приговоровъ. Всего за лѣто поступило въ управу около 100 такихъ приговоровъ. Содержаніе всѣхъ ихъ почти тождественно. Крестьяне требовали: 1) немедленнаго созыва экстреннаго земскаго собранія для обсужденія вопроса объ уравненіи обложенія, причемъ на это собраніе должны быть приглашены крестьяне, по одному отъ каждой волости, изъ числа незанимающихъ какія либо должности по волостному правленію; 2) крестьяне настаивали на ходатайствѣ передъ правительствомъ о томъ, чтобы число гласныхъ отъ крестьянъ въ земскомъ собраніи было увеличено и чтобы эти гласные выбирались „безъ принужденія начальства“; 3) они просили управу продолжать высылку земскихъ смѣтъ во всѣ сельскія общества, чтобы они „могли знать, какъ говорилось въ приговорахъ, на что наша крестьянская трудовая копейка собирается и на что расходуется“.

Къ осени въ управу снова стали поступать приговоры, въ которыхъ крестьяне требовали: 1) пересмотра смѣты, съ цѣлью сокращенія ненужныхъ расходовъ; 2) высылки каждому сельскому обществу всѣхъ печатныхъ докладовъ управы и журналовъ земскаго собранія. Кромѣ того крестьяне дѣлали постановленія о посылкѣ отъ каждаго сельскаго общества уполномоченныхъ въ земское собраніе, чтобы эти уполномоченные передавали имъ о всемъ, слышанномъ тамъ.

Въ результатѣ настойчивыхъ требованій крестьянъ, юрьевское земство рѣшило наконецъ произвести переоцѣнку земель и назначило съ этой цѣлью ту комиссію, о которой упомянуто выше“ [1]).

---

[1]) Б. Веселовскій. „Крестьянскій вопросъ и крестьянское движеніе въ Россіи“. 52 стр.

Дальнѣйшее развитіе крестьянскаго движенія къ концу 1905 года толкнуло земство на путь реакціи, по которому оно и въ настоящее время идетъ все дальше и дальше. Крестьянское движеніе пробудило землевладѣльцевъ и заставило ихъ организоваться, вырвать изъ рукъ либеральныхъ земцевъ земское дѣло и ликвидировать не только либеральную, но и просто культурную дѣятельность земства.

ГЛАВА XVIII.

Политическія партіи и крестьянство въ 1905 году.

Гораздо энергичнѣе была дѣятельность среди крестьянъ революціонныхъ партій и реакціонеровъ.

До начала текущаго столѣтія агитація революціонныхъ партій почти не имѣла никакого вліянія на крестьянство.

Съ 1901—2 годовъ дѣятельность соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ демократовъ въ деревнѣ быстро расширяется и оказываетъ все большее и большее вліяніе на крестьянство. Первоначально образуются отдѣльные небольшіе пункты, въ которыхъ обнаруживается вліяніе революціонеровъ. Такъ, соціалисты-революціонеры завязываютъ связи съ деревней главнымъ образомъ въ Саратовской и смежныхъ губерніяхъ. Главными проводниками революціонныхъ идей были земскіе служащіе,—учителя, фельдшерицы и др., которые живутъ въ деревнѣ близко къ населенію. Соціалисты революціонеры распространяли въ значительномъ количествѣ изданія, „аграрной лиги“.

Проникнутыя отчасти анархическими идеями (аграрный терроръ) брошюры вызывали броженіе среди крестьянъ, такъ какъ внѣшнія условія чрезвычайно благопріятствовали усвоенію этихъ идей.

Трудно сказать, въ какой мѣрѣ вліяла эта революціонная литература на то обостреніе отношеній между помѣщиками и крестьянами, которое замѣчается въ 1902—4 годахъ. Нужно думать, что наканунѣ революціи эта литература сыграла свою роль. Брошюры стали читаться по деревнямъ чуть ли не открыто

и, по мѣрѣ повышенія настроенія крестьянъ, онѣ стали пользоваться все большимъ и большимъ успѣхомъ.

Въ 1905 году начинается усиленная агитація въ деревняхъ и ораторы начинаютъ пользоваться огромнымъ успѣхомъ, разъѣзжать по деревнямъ, причемъ крестьяне часто далеко посылаютъ лошадей, чтобы привезти „олатора“.

Дѣятельность соціалъ-демократовъ сосредоточивается главнымъ образомъ на юго-западѣ, въ раіонахъ съ болѣе развитыми капиталистическими отношеніями въ деревнѣ и въ Закавказьѣ. При характеристикѣ аграрнаго движенія въ Грузіи, Прибалтійскомъ краѣ и Литвѣ мы остановимся подробнѣе на роли соціалъ-демократической партіи въ аграрномъ движеніи. Здѣсь мы упомянемъ лишь объ одной чрезвычайно важной чертѣ, которая проявилась въ развитіи дѣятельности соціалъ-демократической партіи среди крестьянъ.

Вслѣдствіе благопріятныхъ условій для агитаціи—сочувствія крестьянъ—агитаторы стремились захватить своей дѣятельностью наиболѣе широкій раіонъ. Организація крестьянъ быстро росла, но она не была прочной. Кромѣ такихъ пунктовъ, какъ часть Малороссіи и Юго-западнаго края, Прибалтійскій край, Литва и Грузія, гдѣ соціалъ-демократія прочно утвердилась, вліяніе организаторовъ и пропагандистовъ партіи было кратковременнымъ. Если среди крестьянъ появляется соціалъ-демократъ, они соглашаются съ ними, если его смѣняетъ соціалистъ-революціонеръ или, впослѣдствіи, представитель крестьянскаго союза, они соглашаются и съ ними.

Поэтому какъ соціалисты-революціонеры, такъ и соціалъ-демократы въ центральномъ черноземномъ раіонѣ, бросая въ массу новыя идеи, лишь вызывали идейное броженіе, но не имѣли организаціоннаго вліянія. Болѣе прочныя организаціи у соціалъ-демократовъ были только въ перечисленныхъ выше раіонахъ съ преобладающимъ капиталистическимъ хозяйствомъ у крупныхъ землевладѣльцевъ.

Это вліяніе отчасти отразилось и на формахъ движенія.

Какъ увидимъ, раіоны, гдѣ сильнѣе было вліяніе соціалъ-демократовъ, отличаются преобладаніемъ стачечнаго движенія. Хотя въ несравненно большей степени на форму движенія вліяли хозяйственныя условія, тѣмъ не менѣе вліяніе организаціи на формы движенія мѣстами обнаружилось очень ярко. Такъ, въ Донской области въ раіонѣ, примкнувшемъ къ крестьянскому союзу, не было разгрома усадебъ, между тѣмъ какъ въ другихъ раіонахъ той же области громили и жгли экономіи. Только въ

1907 году, послѣ разгона второй государственной думы, послѣ уничтоженія всякой организаціи, начались и въ этомъ раіонѣ поджоги экономій.

Общее политическое броженіе, усиленіе недовольства среди городскихъ классовъ усилило агитаціонную дѣятельность, а безвыходное положеніе крестьянъ создало изъ послѣднихъ самыхъ воспріимчивыхъ слушателей.

Агитаціей среди крестьянъ и ихъ организаціей занимались не только партійные люди. Освободительное движеніе толкнуло на путь политической борьбы много новыхъ людей, которые до этого не занимались политической дѣятельностью. Такъ, нѣкоторые служащіе въ земствѣ приняли въ той или иной формѣ участіе въ агитаціи, часто не отстаивая опредѣленную программу, а лишь стремясь пробудить самодѣятельность и политическое сознаніе массъ.

Какъ извѣстно, въ концѣ 1904 и въ началѣ 1905 года началось сильное движеніе среди городской интеллигенціи. Это движеніе было чисто демократическимъ и захватывало сравнительно узкіе круги, но оно отразилось и на широкихъ массахъ. Чиновники, принимавшіе участіе въ составленіе либеральныхъ резолюцій оказались въ ложномъ положеніи, когда крестьяне послѣ указа 18 февраля стали составлять приговоры уже съ болѣе рѣшительными соціальными требованіями. О характерѣ агитаціи въ это время можно составить представленіе по дѣятельности братьевъ Мазуренко въ Донской области [1]).

Основаніе для того, чтобы воспользоваться организаціей массъ на основаніи указа 18 февраля, подала сама мѣстная администрація. Подъ вліяніемъ „резолюціоннаго настроенія“, охватившаго тогда всю Россію, въ Каменской станицѣ съ вѣдома наказнаго атамана кн. Маслова-Ѳдоевскаго подъ предсѣдательствомъ окружного предводителя дворянства всѣ граждане станицы собрались на сходъ и на основаніи указа вынесли либеральную резолюцію.

Къ этой резолюціи, бр. Мазуренко добавили требованіе земли и собрали сходъ въ Криворожской волости.

Крестьяне на первомъ сходѣ Криворожской волости сначала были поражены тѣмъ, что могутъ выставлять такія требованія, о

---

[1]) Для характеристики движенія въ Донск. области мы воспользовались данными, сообщенными В. П. Мазуренко.

которыхъ они давно мечтали, и, разумѣется, приняли составленный приговоръ.

— „На це всі согласні“—кричали крестьяне.

— „Дий боже... Спасибі, на добрім слові...

Нѣкоторые крестятся.

— Всі, всі согласні!...

Крестьяне съ жадностью слушали новыя для нихъ слова.

„Такъ, въ Екатериновкѣ сходъ былъ въ субботу вечеромъ послѣ полевыхъ работъ. Къ часу ночи все было закончено. Приговоръ подписанъ и печати приложены.

Насъ еще разъ попросили „підовторить на щот землі“. И „старики“ слушали вновь съ неослабнымъ вниманіемъ до 2-хъ часовъ ночи“.

На сходѣ въ сл. Криворожѣ присутствовалъ жандармскій унтеръ-офицеръ; онъ внимательно слушалъ рѣчь, заглядывалъ въ книги и газеты, которыя цитировались. Японцы такъ вскрыли все россійскія язвы, что даже жандармъ сдѣлался подъ конецъ сторонникомъ агитаторовъ.

Онъ обрѣзалъ одного богатаго мужика, высказывавшаго свои сомнѣнія на счетъ легальности газетъ:

— Та покажіть тому дурню газету, щоб він не гаркав,— воскликнулъ жандармъ съ досадой.

— Однако, несмотря на ссылки на указъ отъ 18 февраля и на приговоры Екатерининскаго и двухъ Ольховорогскихъ обществъ, среди криворожцевъ чувствовалось замѣшательство. Многіе на сходъ не пришли.

— Це нас призведе на бунтовсво,—говорили кто побогаче.

— Яке там бунтовсво!

— Чуїте ж, само начальсво у Камінському написало такий же приговор.

— Ми тілько додаємо про свою земельну нужду. А ви „бунтовсво“! Дурні, думають, як бунтовсво так плохе діло,—совсѣмъ неожиданно заключаютъ другіе.

— Чого там чухаться. Усі согласні пишіться! Це ж вроді як прозьба. А не буде по нашому, тоді ми иньшим порядком.

Но прежде чѣмъ принять и подписаться подъ приговоромъ крестьяне долго обдумываютъ и, наконецъ, рѣшившись, крѣпко стоятъ на своемъ“.

Представленіе крестьянъ о значеніи приговоровъ было до край-

ности наивно. Впрочемъ, въ то время всѣ смотрѣли на ближайшее будущее сквозь розовыя очки.

— „Спасибі добрі люди, вихлопочуть намъ земельки“—говорили крестьяне послѣ постановленія приговора.

Начальство всполошилось, но растерялось и не знало какъ бороться съ движеніемъ. Съ одной стороны, какъ будто административные „верхи“ идутъ на уступки, объявили „весну“ и дали право составлять приговора „о государственныхъ пользахъ и нуждахъ“, съ другой стороны движеніе угрожало быстрымъ распространеніемъ.

Непремѣнный членъ, завѣдывавшій половиной округа, дѣлаетъ попытку на *новомъ сходѣ* убѣдить крестьянъ отказаться отъ приговора доказывая, что крестьяне не имѣютъ права составлять такихъ приговоровъ, но принужденъ былъ признать, что былъ такой указъ, который давалъ крестьянамъ право составить приговоръ.

„Начальство“ оказалось въ крайне фальшивомъ положеніи и потерпѣло на сходѣ полное пораженіе. Картина схода получилась своеобразная:

„Дядьки и дѣды, знавшіе крѣпостное право, заняли широкую улицу передъ балкономъ волостного правленія. Болѣе тысячи народу чинно и напряженно слушали, опирясь на трости. Вопреки обыкновенію, впередъ протискалось нѣсколько молодыхъ дядьковъ и время отъ времени дѣлали ядовитыя замѣчанія на слова начальства.

— А чи не можно б вам самым, пане, пересилитыся до Сібіру“.

„Я съ вами хоть *принциніально* и не согласенъ, поучалъ крестьянъ чиновникъ, но обязанъ заявить, что вы можете писать какой угодно приговоръ на затронутую тему, но во всякомъ случаѣ предлагаю вамъ вести себя *корректно* (!) впредь до новыхъ узаконеній. Памятуйте, что право частной собственности священно...“

— Це стара пісня!..

Приговоръ былъ вторично принятъ съ новымъ, неожиданнымъ для начальства, добавленіемъ о томъ, что „настоящій приговоръ вторично обсуждался въ присутствіи окружного непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ, господина Янова, и единогласно утвержденъ, что и свидѣтельствуетъ Криворожское волостное правленіе надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати“. Слѣдуютъ подписи волостного старшины и писаря и печать“.

Получился настоящій открытый листъ на цѣлую половину округа!

Убѣжденіе начальства отказаться отъ приговора, возбужденіе имъ крестьянъ противъ агитаторовъ лишь укрѣпило вѣру крестьянъ въ то, что агитаторы дѣйствительно стоятъ за интересы крестьянъ.

„Скептики дѣлаются смѣлыми вѣрующими. Въ Зміевкѣ пять крестьянъ, протестовавшихъ ранѣе противъ приговора своего общества, теперь ставятъ для мировой угощеніе, лишь бы на нихъ не сердились и приняли бы въ союзъ“.

Съ двухъ сотъ число подписей разраслось до 1.000. Вся волость съ хуторами и поселками вошла въ союзъ. Владѣльцы 50, 60 и болѣе десятинъ подписывались и уже не прекословили“.

Дальнѣйшая борьба администраціи на *законной* почвѣ съ мирнымъ крестьянскимъ движеніемъ лишь содѣйствовала его развитію.

Въ Криворожье пріѣхалъ исполняющій должность окружного атамана съ непремѣннымъ членомъ, чтобы заставить крестьянъ отказаться отъ приговора. Въ назначенный день на волостной сходъ безъ вѣдома атамана явились представители отъ 11 волостей.

— Ну и давайте же говорить о мѣстныхъ нуждахъ, — хотѣлъ было уклониться отъ общеполитическихъ пунктовъ непремѣнный членъ.

Но тутъ поднялся шумъ. Крестьяне сразу сообразили въ чемъ дѣло.

— Про свое ми і опісля поговоримо...

— Общі, общі нужди.

— Ви ж сами підписалися під такимъ же приговоримъ, — укорили „пана“, — ми приписали тілько свою хрестянськую нужду.

Какъ ни упрямился чиновникъ, но сходъ стоялъ на своемъ.

— Будемьте ходатайствовать о разрѣшеніи кредита подъ надѣлы.

— Та у нас і наділів нема! — перебиваютъ крестьяне, — а у кого есть такъ, щоб і ту землю позички зъіли?..

— Та він же дае у позичку гроші.

— Эге, на свою руку гне...

Закончилось тѣмъ. что „настоящій приговоръ обсуждался въ третій разъ съ разрѣшенія и. д. окружного атамана въ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ непремѣннаго члена Н. С. Кутейникова и единогласно утвержденъ“.

Такимъ образомъ крестьянскій союзъ въ районѣ былъ фактически легализованъ. Комитеты союза избирались на сходахъ и существовали совершенно открыто: Депутаціи отъ другихъ волостей въ присутствіи начальства, приглашаютъ ораторовъ къ себѣ на сходы.

Въ агитаціи противъ новаго теченія въ крестьянствѣ начинаетъ принимать горячее участіе духовенство, но съ такимъ же успѣхомъ, какъ и агитація администраціи.

Власти оказались въ крайне горестномъ положеніи. Движеніе демонстративно разросталось, судебныя власти не уловляли „преступленія". Да и трудно было привлечь къ отвѣтственности десятки тысячъ крестьянъ вступившихъ въ союзъ. Администраторы очутились въ положеніи соучастниковъ.

Примѣненіе обычныхъ „мѣръ" стѣснялось отсутствіемъ въ области В. Д. положенія объ усиленной охранѣ.

Старались выдумывать законные способы воздѣйствія.

Для агитаторовъ прошла недѣля-другая самой напряженной работы. Ораторамъ присылали офиціальныя приглашенія отъ отдаленнѣйшихъ сельскихъ обществъ. Дѣло подвигалось быстро. Ораторовъ привозили, отвозили и перевозили изъ села въ село на общественныхъ лошадяхъ.

Рѣчи передавались изъ устъ въ уста, такъ что до пріѣзда агитаторовъ сходъ былъ нѣсколько подготовленъ. Засѣдатели ѣздили и склоняли старшинъ и старостъ арестовать ораторовъ.

— Дивно,—говорили потомъ эти послѣдніе,—чому жъ вони сами не припинять васъ? значитъ не вийшли їм такі права.

Дѣло не кончалось однимъ приговоромъ, а вездѣ кромѣ того избирался сельскій комитетъ, на имя котораго выписывалась потомъ газета „Сынъ Отечества". Комитеты пользовались такимъ большимъ вліяніемъ, что имъ подчинялись старшины и старосты часто вопреки своимъ симпатіямъ и желаніямъ.

Такъ, напримѣръ, въ іюлѣ понадобились деньги на посылку двухъ крестьянъ отъ волости на первый съѣздъ Всероссійскаго крестьянскаго союза. Не вездѣ успѣвали созывать сходы для отчисленія на проѣздъ денегъ. Въ такихъ случаяхъ на собраніе комитета, происходившемъ въ волостномъ правленіи, приглашали, напр., старшину и волостного писаря, людей осторожныхъ и нейтральныхъ. По постановленію комитета старшина выдавалъ изъ общественныхъ суммъ по 25 рублей на делегата. Расходы эти сходъ потомъ утверждалъ.

Такимъ образомъ организація не нуждалась въ отдѣльныхъ членскихъ взносахъ. Вся волость считалась въ союзѣ. Только отдѣльные черносотенцы не входили сюда, но они тогда были подавлены и не смѣли пикнуть.

Организація расширялась и приговоръ былъ принятъ на 40 сельскихъ сходахъ. Вотъ его содержаніе:

„Мы, нижеподписавшіеся, собравшись сего числа на сходъ въ присутствіи нашего сельскаго старосты и обсудивъ постановленія Окружной Станицы и крестьянскій приговоръ, утвержденный сельскими сходами разныхъ волостей, при участіи нашихъ непремѣнныхъ членовъ, *единогласно постановили* присоединиться къ означенному приговору, заключающемуся въ нижеслѣдующемъ:

1) Для улучшенія нашего крайне бѣдственнаго положенія необходимо, чтобы государствомъ управляли не чиновники, а Государственная Дума, состоящая изъ выборныхъ всего народа.

2) Выборные должны избираться не такъ, какъ намъ объявили въ новомъ законѣ объ этой Думѣ, что всѣ крестьяне нашего округа посылаютъ одного выборщика. Нужно всѣхъ уравнять, чтобы въ выборахъ участвовали на равныхъ правахъ всѣ совершеннолѣтніе обоего пола. Выбирать нужно прямо въ Думу, а не выборщиковъ, и голоса на выборахъ должно подавать тайно, чтобы каждый голосовалъ по совѣсти, не боясь ни начальства, ни пановъ.

3) Выборнымъ отъ всего народа должно принадлежать право обсуждать и составлять законы; назначать налоги, наблюдать за правильностью государственныхъ расходовъ; требовать отчета отъ министровъ и другихъ чиновниковъ и никто, кромѣ Государственной Думы, не долженъ издавать законы и отмѣнять ихъ.

4) Необходимо всѣмъ русскимъ гражданамъ безъ различія происхожденія, національности, вѣроисповѣданія и пола предоставить свободу совѣсти и стачекъ, свободно устраивать собранія, соединяться въ союзы и общества, свободно говорить, писать и печатать на родномъ языкѣ и свободно мѣнять мѣсто жительство. Никто не можетъ быть арестованъ и обысканъ безъ постановленія суда.

5) Тягостные для народа выкупные платежи необходимо теперь же отмѣнить, а косвенные налоги съ предметовъ потребленія должны быть переложены на налоги съ доходовъ. У кого больше доходовъ, тотъ больше платитъ налоговъ.

6) Также необходимо общее и обязательное образованіе дѣтей школьнаго возраста на государственный счетъ.

*

7) Кромѣ изложеннаго, причинами нашей бѣдности, невѣжества и угнетенія являются малоземелье и высокія аренды. Необходимо отмѣнить частную собственность на землю и передать всѣ частновладѣльческія земли казенныя, удѣльныя, монастырскія церковныя и проч. земли, въ распоряженіе всего народа на условіяхъ, установленныхъ народными представителями, избранными путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Землею долженъ пользоваться тотъ только, кто своей семьей или въ товариществѣ, но безъ наемныхъ рабочихъ будетъ ее обрабатывать.

8) Всѣ сословія и отдѣльное крестьянское управленіе должны быть отмѣнены. Въ составъ волости должны входить всѣ жители ея. Населеніе волости должно пользоваться полной свободой какъ по выбору членовъ волостного схода и должностныхъ лицъ, такъ и по веденію всѣхъ своихъ общественныхъ дѣлъ.

9) Волостному сходу должно быть предоставлено право облагать налогами для своихъ надобностей всѣхъ жителей по ихъ доходамъ.

10) Окружное и областное управленіе должно находиться въ рукахъ земства, избраннаго такимъ же путемъ, какъ народные выборные въ Государ. Думу.

11) Необходимо освобожденіе и возстановленіе въ правахъ всѣхъ пострадавшихъ за эти требованія.

12) Для осуществленія изложенныхъ нами требованій въ законодательномъ порядкѣ мы нижеподписавшіеся, вступаемъ во Всероссійскій крестьянскій союзъ“ [1]).

Чтобы успокоить крестьянъ, былъ созванъ подъ предсѣдательствомъ окружного предв. дворянства съѣздъ землевладѣльцевъ Донской области съ участіемъ представителей отъ крестьянъ. Землевладѣльцы были настолько безтактны, что одинъ изъ нихъ сталъ убѣждать въ томъ, что крестьяне жалѣютъ о крѣпостномъ правѣ. Этого было достаточно, чтобы вызвать бурю среди присутствовавшихъ крестьянъ. Въ концѣ концовъ съѣздъ землевладѣльцевъ принужденъ былъ не только выслушать приведенный выше приговоръ крестьянскихъ обществъ, но и принять его и передать начальнику области для дальнѣйшаго движенія.

---

[1]) Оригиналъ подписанъ членами союза и утвержденъ подписью и печатью старосты. Такіе же приговоры были приняты и другими обществами.

Успѣхъ агитаціи среди крестьянъ побудилъ агитаторовъ попытаться расширить свою дѣятельность и среди казаковъ.

И здѣсь растерянность администраціи дала возможность вести агитацію.

Пріѣзжаютъ агитаторы въ станицу. Послали за атаманомъ. Атаману офицеру объясняютъ, что вышли новые законы и слѣдовало бы поговорить со станичниками.

„Полковникъ внимательно выслушалъ и кратко распорядился позвать полицію. Кое кто уже чесалъ тамъ, гдѣ „не свербыть“: и зачѣмъ бы это понадобилась полиція?

Вошли молодцеватые казаки.

— Что прикажете, ваше вскородіе?

— А вотъ, станичники, побѣгите по куренямъ да всѣхъ зовите въ правленіе на сборъ, приказалъ атаманъ,—чтобы сейчасъ же тамъ всѣ были.

„Съ какою радостью съ какимъ вниманіемъ слушали новыя слова эти забитыя казармой старыя и молодыя головы!“

Въ слѣдующихъ станицахъ Хомутовской и Казанлицкой собранія прошли еще успѣшнѣе. Тутъ атаманы были изъ простыхъ казаковъ „также говорили простыя и искреннія рѣчи, полныя горечи“. Участвовало по 600—700 человѣкъ. „Странная аудиторія. За столомъ атаманъ при оружіи, передъ вами стоятъ и сидятъ люди съ шашками и безъ шашекъ. Этихъ людей мы привыкли видѣть, какъ не совсѣмъ пріятный апофеозъ всякихъ собраній и митинговъ. Странно смотрѣть на эти глаза, постепенно зажигающіеся гнѣвомъ противъ пановъ и чиновниковъ. Какая невѣроятная разница между казакомъ въ строю и казакомъ у пашни“.

Осенью движеніе въ Донской области охватило уже почти весь Донецкій и часть Черкасскаго округа.

Въ декабрѣ бр. Мазуренко были арестованы; крестьяне посылаютъ ходоковъ къ наказному атаману съ требованіемъ немедленнаго освобожденія своихъ уполномоченныхъ. Установлено, что только личный объѣздъ многихъ волостей членомъ главнаго комитета Семеномъ Мазуренко остановилъ погромы.

Послѣ ареста агитаторовъ свыше 20-ти обществъ приговорами объявили забастовку и прекращеніе торговли водкой. По этому поводу крестьяне слободы Криворожья составили слѣдующій приговоръ: 1) во всѣ скорбные дни для тюремнаго заключенья братьевъ Мазуренко совершенно не пить водки и не допускать торговли

водкой; 2) чтобы выяснить, кто изъ нашихъ землевладѣльцевъ и помѣщиковъ потребовалъ ареста братьевъ Мазуренко, теперь же предложить имъ созвать окружный съѣздъ и сдѣлать постановленіе о немедленномъ освобожденіи изъ тюрьмы нашихъ уполномоченныхъ; 3) землевладѣльцевъ, не подписавшихся подъ этимъ постановленіемъ, мы объявимъ подъ бойкотомъ, приговорами постановимъ навсегда порвать съ ними всякія сношенія; 4) съ 1-го января новаго года до принятія дворянами и землевладѣльцами требуемаго нами постановленія отбираемъ отъ нихъ всѣхъ нашихъ рабочихъ и всю домашнюю прислугу.

Въ отвѣтъ на это въ Криворожье и другія мѣста отправлены казаки.

Броженіе народныхъ массъ администрація никакъ не могла вогнать въ угодныя ей рамки.

Мы характеризовали дѣятельность агитаторовъ на законной почвѣ. Тамъ же, гдѣ революціонеры по вполнѣ основательнымъ соображеніямъ не хотѣли попасть на глаза „начальству“, администрація предлагала населенію пользоваться закономъ 18 февраля для ходатайства о своихъ нуждахъ. Напримѣръ, саратовскій губернаторъ выпустилъ циркуляръ земскимъ начальникамъ, въ которомъ обращаетъ ихъ вниманіе на *тайныя сборища* крестьянъ въ лѣсахъ. Тамъ крестьяне обсуждаютъ свои нужды, „по большей части въ присутствіи лицъ, совершенно постороннихъ обществу, и тайно записываютъ приговоры и постановленія для отсылки ихъ въ высшія правительственныя учрежденія“. Губернаторъ предлагаетъ земскимъ начальникамъ разъяснить крестьянамъ, что о законныхъ своихъ нуждахъ они должны заявлять открыто, явно, на установленныхъ для того закономъ сходахъ, и предлагаетъ пользоваться закономъ 18 февраля для выраженія своихъ нуждъ.

Въ Донской области этимъ совѣтомъ крестьяне и даже казаки воспользовались, пока не были арестованы „зачинщики“. Хотя отдѣльныя личности широко использовали указъ 18-го февраля, тѣмъ не менѣе революціонныя организаціи не поняли его значенія и, на сколько могли, мѣшали такому использованію. Такъ, на собраніи представителей Сѣверо-Западнаго, центральнаго и поволжскаго районовъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ по вопросу организаціи крестьянскаго союза „составленіе крестьянами приговоровъ съ политическими и экономическими прибавленіями было признано средствомъ не только не революціоннымъ, но даже и деморализующимъ крестьянство. Вмѣсто приговоровъ собраніе вы-

сказалось за крестьянскіе митинги (какъ будто одно другому противорѣчитъ! П. М.), на которыхъ бы разбирались общегосударственные вопросы, обсуждались средства борьбы и выносились соотвѣтствующія резолюціи".

Неправильное представленіе о настроеніи народныхъ массъ и о средствахъ его политическаго воспитанія привело не только къ изложенной выше резолюціи, но и къ постановленію вызвать всеобщую политическую и экономическую забастовку. Стачка была назначена на 27 іюня по 20 іюля, такъ какъ въ это время идутъ сельскохозяйственныя работы. Рѣшено было выпустить общероссійскую прокламацію, въ количествѣ 150.000 экз. О днѣ начала стачки рѣшено было указать въ прокламаціи. Въ это же время должны были быть, по рѣшенію собранія, террористическіе акты [1]) Рѣшеніе маленькой группы, разумѣется, не могло остановить или измѣнить направленія, по которому развивалось крестьянское движеніе.

Тамъ, гдѣ обнаруживалось идейное вліяніе революціонеровъ, стали созываться мѣстные съѣзды крестьянъ. Такъ въ *Саратовской* губ., начиная съ января мѣсяца, въ разныхъ уѣздахъ состоялось нѣсколько крестьянскихъ съѣздовъ съ участіемъ интеллигентовъ соціалъ-револ. Число бывшихъ на каждомъ изъ этихъ съѣздовъ крестьянъ достигало 50. На нихъ обсуждались цѣли крестьянскаго союза, говорилось о современныхъ политическихъ событіяхъ, принимались разныя резолюціи: о прекращеніи войны, о созывѣ учредительнаго собранія, о переходѣ земли въ руки трудящагося народа и т. п., обсуждались и вырабатывались организаціи мѣстныхъ крестьянскихъ союзовъ и способы ихъ дѣятельности.

Въ *Самарской* губ. былъ съѣздъ въ февралѣ 1905 г. На него съѣхалось 20 человѣкъ изъ 6 селъ. Обсуждались вопросы: чего должны добиваться крестьяне? Какими способами бороться съ правительствомъ и со всѣми угнетателями народа?

Въ *Бѣлоруссіи* съѣздъ былъ созванъ въ маѣ бѣлорусской соціалистической громадой. Сначала обсуждали слѣдующій вопросъ: въ Бѣлоруссіи и Литвѣ всѣ крестьяне владѣютъ землей подворно, на правахъ собственности; общиннаго владѣнія передѣловъ совсѣмъ не знаютъ: какіе же земельные порядки съумѣютъ завести они на землѣ, отобранной у казны и помѣщиковъ?

---

[1]) „Р. Р." 76.

Съѣздъ призналъ, что онъ окончательно не можетъ рѣшить этотъ вопросъ безъ обсужденія его самыми широкими массами бѣлорусскаго народа[1]).

Затѣмъ на съѣздѣ обсуждался вопросъ объ организаціи, о соединеніи крестьянъ въ братство и союзы, о кассахъ, библіотекахъ и о способахъ борьбы.

Въ первой половинѣ іюня, въ одномъ изъ центральныхъ городовъ Россіи происходилъ съѣздъ представителей партіи соц.-рев., работающихъ среди крестьянъ. На съѣздѣ организованъ центр. крестьянскій союзъ партіи соц.-револ., въ которомъ ц. к. партіи имѣетъ своего представителя. Здѣсь же детально разработаны вопросы организаціи и тактики революціонной работы среди крестьянъ, при чемъ рѣшительно *отвергнута тактика существовавшихъ одно время т. н. „Крестьянскихъ союзовъ аграрныхъ террористовъ“*. Съѣздъ постановилъ издавать центральный партійный органъ для крестьянъ. На самомъ съѣздѣ выработана также прокламація къ крестьянамъ, которая затѣмъ напечатана и распространена въ 10000 экз. ц. к. с. и мѣстными комитетами партіи.

На съѣздѣ представителей крестьянскихъ организацій изъ 6 селеній Саратовской губ. собралось двадцать человѣкъ. Изъ нихъ— 16 крестьянъ и 4 интеллигента. При провѣркѣ полномочій членовъ съѣзда установлено, что съѣхавшіеся получили полномочія отъ 5 организованныхъ крестьянскихъ революціонныхъ братствъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ 90 чел. сознательныхъ, организованныхъ членовъ и насчитывающихъ до 250 чел. сочувствующихъ движенію, читающихъ революціонную литературу[2]).

Дѣятельность агитаторовъ въ Донской Области протекала при благопріятныхъ условіяхъ.

Въ такомъ же родѣ агитаціонная дѣятельность была и въ другихъ мѣстахъ. Успѣхъ ея въ значительной степени зависѣлъ отъ внѣшнихъ условій, въ одномъ случаѣ болѣе благопріятныхъ, въ другомъ случаѣ неблагопріятныхъ. Успѣхъ агитаціи показываетъ, насколько жизненныя условія подготовили почву для проявленія недовольства въ широкихъ массахъ населенія.

Безпартійные агитаторы, не имѣвшіе опредѣленной программы, примкнули къ образовавшемуся лѣтомъ крестьянскому союзу, а

---

[1]) „З. и В.“ № 1.
[2]) „Р. Р.“ № 72.

партійные агитаторы образовывали партійныя организаціи, примыкавшія къ соціалъ-революціонерамъ или соціалъ-демократамъ.

„Удачливые“ агитаторы объѣзжали широкій раіонъ, созывали многочисленные и многолюдные митинги и тутъ же организовывали комитеты, которые росли какъ грибы. Ораторовъ „на расхватъ“ приглашали и возили на митинги. Но, какъ быстро росли организаціи, такъ же быстро реакціонная волна, вскорѣ наступившая, смела ихъ. Организаціи остались тамъ, гдѣ та или другая партія установила прочныя связи, которыя не могли быть порваны арестомъ того или другого агитатора.

Дѣятельность революціонеровъ въ нѣкоторой степени вліяла и на характеръ аграрнаго движенія. Въ общемъ, тамъ, гдѣ оказывали вліяніе соціалисты революціонеры преобладало погромное движеніе [1]), *потому что* это были районы кабальной аренды и средняго крестьянскаго землевладѣнія, въ раіонахъ же, находившихся подъ вліяніемъ соціалдемократовъ и крестьянскаго союза преобладало болѣе организованное движеніе. Это отразилось впослѣдствіи и на результатахъ движенія.

О вліяніи дѣятельности агитаторовъ можно судить потому, что въ Донской области, въ мѣстахъ, гдѣ происходило описанное выше „приговорное“ движеніе, погромовъ и поджоговъ не было, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ той же области происходили въ большомъ количествѣ и разгромы и поджоги. Впослѣдствіи, когда организація крестьянскаго союза была разрушена, въ раіонѣ начались массовые поджоги, такъ какъ населеніе разочаровалось въ мирныхъ способахъ борьбы.

Реакціонеры въ 1905 году также усилили свою дѣятельность среди крестьянъ. Агитаціей занималось особенно духовенство и полиція. Такъ въ брошюркѣ, озаглавленной „Голосъ изъ обители преподобнаго Сергія“, написанной епископомъ Никономъ, говорится, что японцевъ подбили на войну съ русскими масоны, которые прикрываются разными красивыми, но непонятными для простыхъ людей словами, въ родѣ: „свобода личности“, „народное представительство“, „гражданское равенство“, „контроль надъ администраціей“ и т. п.

Такіе „мечтатели смутьяны“, по мнѣнію епископа, союзники японцевъ—вообразили, что теперь насталъ для нихъ удобный часъ—добиться исполненія своихъ безумныхъ мечтаній. *Они не*

---

[1]) Эта форма движенія проявилась *несмотря* на сдерживающее вліяніе соціалъ-революціонеровъ.

погнушались безмолвно протянуть дружескую руку заклятымъ врагамъ родной своей матери—Россіи, врагамъ, на знамени которыхъ изображенъ драконъ—символъ сатаны.

Какой же свободы хотятъ они?—спрашиваетъ духовный авторъ и отвѣчаетъ: „свободы разбойничать! не слушайте ихъ мечтаній о выборѣ какихъ-то народныхъ представителей". Далѣе такое глубокое изреченіе: „у нашихъ смутьяновъ—одинъ обманъ. Ихъ господство будетъ для простого народа хуже крѣпостного права!"

Особенно энергично велась агитація въ Саратовской губерніи, гдѣ, подъ покровительствомъ епископа Гермогена, издавались черносотенные „Братскіе листки". Во многихъ селахъ Саратовской губ. священники начали энергичную агитацію противъ учителей и врачей. Въ с. Елани, подъ вліяніемъ агитаціи священника и полиціи, крестьяне разгромили школу, а учитель, врачъ и фельдшерица должны были скрыться. Крестьяне говорили: „За убійство учителя они получатъ отъ начальства только благодарность и за него отвѣчать придется меньше, чѣмъ за лягушку". Въ другомъ селѣ Лопатинѣ священникъ съ церковной кафедры призывалъ крестьянъ къ борьбѣ съ врагами и отбиралъ подписи отъ изъявившихъ согласіе. Во многихъ селахъ отмѣчаются такіе же случаи и къ концу 1905 года, послѣ 17 октября реакціонерамъ удается организовать изъ наемныхъ громилъ-босяковъ, цѣлый рядъ погромовъ не только въ городахъ, но и въ деревняхъ изъ искренно вѣрующихъ въ свою правоту крестьянъ.

Благодаря агитаціи реакціонеровъ лѣтомъ 1905 года возникъ и крестьянскій союзъ.

ГЛАВА XIX.

Крестьянскій Союзъ.

Начавшееся броженіе въ широкихъ слояхъ крестьянства рано или поздно должно было натолкнуть на мысль объ образованіи широкой демократической партіи. Движеніе крестьянскихъ массъ разлилось такъ широко и глубоко, что руководство ими не могло быть захвачено какой либо изъ существовавшихъ политическихъ партій.

Мы уже указывали, что агитаціей среди крестьянъ стали заниматься и не партійные интеллигенты, часто руководимые только недовольствомъ существующимъ порядкомъ и желаніемъ добиться демократическаго строя, но безъ опредѣленныхъ програмныхъ и тактическихъ взглядовъ. Идея образованія крестьянскаго союза объединила часть партійныхъ и безпартійныхъ крестьянъ и интеллигентовъ, работавшихъ среди крестьянъ и побудила объединиться въ одну организацію. Изъ партійныхъ круговъ къ организаціи присоединились въ гораздо большемъ количествѣ соціалъ-революціонеры, наложившіе свой отпечатокъ и на всю дѣятельность крестьянскаго союза.

Толчкомъ къ образованію крестьянскаго союза послужила предпринятая московскимъ губернаторомъ и Самаринымъ попытка склонить многія крестьянскія общества Московской губерніи къ составленію патріотическихъ адресовъ съ выраженіемъ готовности продолжать войну и пр., что было предпредпринято ими въ цѣляхъ получить непосредственно отъ населенія отвѣтъ на демократическія требованія интеллигенціи. Въ противовѣсъ этимъ адресамъ въ средѣ московскихъ крестьянъ возникла мысль составлять приговоры противоположнаго характера, и съ этой цѣлью въ маѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ состоялся первый съѣздъ крестьянъ, который подъ вліяніемъ происходившаго тогда среди интеллигенціи теченія въ сторону образованія профессіональныхъ союзовъ постановилъ резолюцію объ организаціи крестьянскаго союза, напечатанную въ „Руси“ и въ „Вѣстникѣ Селькаго Хозяйства“ и распространенную благодаря этому въ большомъ количествѣ экземпляровъ во всей Россіи. Резолюція критикуетъ современное положеніе вещей, указываетъ на гнетъ, который давитъ крестьянъ.

„Уѣздное устройство, предводители дворянства, земскіе начальники внесли въ крестьянское населеніе произволъ и кривосудъ, какъ то: въ камерахъ земскихъ начальниковъ, въ съѣздахъ земскихъ начальниковъ подъ предсѣдательствомъ предводителей дворянства, и въ губернскихъ присутствіяхъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ. Волостные старшины и сельскіе старосты и волостные судьи, неся полицейскую службу и будучи отданы произволу предводителей дворянства, земскихъ начальниковъ, исправниковъ и губернаторовъ, не могутъ быть признаны выборными отъ населенія, въ повѣренные земскіе гласные и для опроса по государственнымъ дѣламъ. Настоящее бѣдственное положеніе крестьянъ вслѣдствіе малоземелья, непосильныхъ побо-

ровъ и налоговъ со стороны администраціи, неграмотности населенія, его безправія, не можетъ быть исправлено настоящимъ чиновничьимъ государственнымъ управленіемъ, а для достиженія всѣхъ намѣченныхъ благъ народа и впредь до уравненія крестьянъ съ остальными сословіями учреждается всероссійскій крестьянскій союзъ".

Союзъ состоитъ изъ представителей всѣхъ губерній, по 5 отъ каждой. Его отдѣленія на мѣстахъ слѣдующія: губернское по 5 человѣкъ на уѣздъ, уѣздное отдѣленіе состоитъ по 5 человѣкъ отъ волости.

Волостной союзъ состоитъ изъ неограниченнаго числа, но не менѣе 5-ти человѣкъ. Всѣ дѣла въ волостномъ союзѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ уѣздномъ союзѣ дѣла рѣшаются съѣздомъ уполномоченныхъ отъ волостныхъ союзовъ. Губернскаго союза дѣла рѣшаются съѣздомъ уѣздныхъ уполномоченныхъ. Всероссійскаго союза дѣла рѣшаются съѣздомъ губернскихъ уполномоченныхъ.

Идея образованія крестьянскаго союза нашла благопріятную почву: въ цѣломъ рядѣ губерній образовались мѣстные крестьянскіе союзы.

Въ Харьковской губ. въ засѣданіяхъ Сумскаго сельско-хозяйственнаго общества принимали участіе и крестьяне и обсуждали свои нужды. Они пришли къ рѣшенію, что земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатываетъ. Общество было закрыто. Крестьяне собирались для бесѣдъ на одномъ хуторѣ, а 29 мая собралось до 5000 чел. въ Сумахъ, на улицѣ около земскаго дома. Была составлена петиція, которая съ уполномоченнымъ Щербакомъ и отправлена въ Петербургъ. Щербакъ былъ арестованъ. Послѣ того тоже были собранія, но въ меньшемъ количествѣ.

Это не помѣшало крестьянамъ послать делегата на августовскій съѣздъ, а на ноябрьскомъ съѣздѣ присутствовалъ и Щербакъ.

Въ Черниговской губ., по словамъ депутата, на августовскомъ съѣздѣ кр. союза „еще до 18 февраля было движеніе, но несмѣлое. Вниманіе крестьянъ больше всего привлекали земельные интересы. Указъ 18 февраля до сихъ поръ нигдѣ не былъ прочитанъ, но о немъ знали изъ газетъ. Стали о немъ толковать, обращаться за разъясненіями къ болѣе интеллигентнымъ крестьянамъ, стали говорить, что нужно составлять приговоры. По нѣкоторымъ обществамъ и были составлены сельскіе приговоры. Общества заявляли другъ

другу о необходимости писать приговоры. Въ приговорахъ были требованія свободы и земли. Вездѣ у крестьянъ такое теченіе мыслей, чтобы всю частную землю отобрать на условіяхъ выкупа, а монастырскую, удѣльную и др.—безъ выкупа".

Въ Тульской губ. уже года три тому назадъ стали складываться среди крестьянъ кружки самообразованія, особенно въ Богородицкомъ уѣздѣ. Въ іюнѣ былъ съѣздъ крестьянъ отъ разныхъ уѣздовъ, на которомъ было рѣшено организовать Тульскій отдѣлъ Вс. Кр. Союза и начать его организацію въ уѣздахъ. Въ Епифанскомъ уѣздѣ интеллигенція предложила выбрать представителей отъ крестьянъ, человѣкъ 25. На собраніи этихъ выборныхъ былъ прочитанъ указъ 18 февраля, для нѣкоторыхъ еще не знакомый. „При обсужденіи его крестьяне рѣшили было сначала, что имъ нужна только земля. Но имъ было указано, что одной землей еще не поможешь, что нужно еще хорошіе законы. Какъ же этого достигнуть? Просить уже просили, но просьбы оставались безъ уваженія. Указано было при этомъ на рѣчь Александра III волостнымъ старшинамъ. Рѣшили, что нужно не просить, а требовать... На поставленный вопросъ: желаютъ ли епифанцы присоединиться къ крестьянскому союзу, они дружно отвѣтили: „желаемъ". Два слѣдующихъ воскресенія на совѣщаніяхъ было уже до 60 чел. Явилась полиція и переписала присутствующихъ. Крестьяне разойтись отказались, ссылаясь на указъ 18 февраля. Епифанскій съѣздъ постановилъ, что крестьянамъ нужно добиваться улучшенія ихъ быта. Для обсужденія того, какія реформы нужны, на 24 іюля было назначено собраніе человѣкъ въ 200. Дѣло велось открыто, но вице-губернаторъ, узнавъ о готовящемся собраніи, заявилъ, что арестуетъ собравшихся" [1]).Дѣятельность союза, разумѣется не остановилась.

Въ Курской губ., по словамъ делегата на съѣздѣ, на образованіе союза натолкнула прокламація крестьянъ Московской губ. объ образованіи крестьянскаго союза. Она произвела большое впечатлѣніе. Были намѣчены надежныя лица, и 3-го іюня состоялся съѣздъ 47 выборныхъ отъ разныхъ уѣздовъ. На съѣздѣ былъ организованъ союзъ, и были выбраны делегаты на съѣздъ. Ихъ было выбрано 9, но пріѣхало только 6, такъ какъ передъ отъѣздомъ въ Курскѣ были обыски. Всѣ уѣзды подѣлены на участки, которые распредѣлены между членами. На каждомъ членѣ союза лежитъ обязан-

---

[1]) „Учредит. съѣздъ всер. кр. союза". Протоколы.

ность найти подходящихъ людей въ томъ участкѣ, который выпалъ на его долю. Въ 11 уѣздахъ уже есть организація.

Другой делегатъ изъ Курской губ. сообщаетъ, что союзъ организовали интеллигенты. При организаціи выбирали людей надежныхъ, не болтуновъ. Собирались для бесѣдъ въ лѣсу, въ яру.

Въ Орловской губ. Указъ 18-го февраля крестьяне узнали только мѣсяца черезъ 4 по его выходѣ, и начали обсуждать свои нужды. Земскіе начальники и старшины не допускали составлять приговоры. „Стали мы собираться кружками, говоритъ делегатъ, обсуждать промежду себя. И не безъ того, что и прокламаціи читали. А въ нихъ прописано, что вся сила въ крестьянствѣ, что крестьяне всего добиться могутъ, лишь бы дружно на своемъ стояли. Вотъ мы и рѣшили свою силу на маломъ дѣлѣ испробовать—заставить помѣщика сбавить намъ половину арендной платы за землю. Это намъ удалось. Видимъ, что для улучшенія своего положенія нужно бороться. Испытавъ свои силы на маломъ, мы, значитъ, способны и на болѣе серьезную борьбу. Мы поняли, что если дружно взяться за дѣло, то можно добиться своего. Нужно добиться воли и разверстки всей земли. Если на пути къ этому станетъ препятствовать самодержавное правительство, то *отмѣнить* его и поставить своихъ выборныхъ людей“ [1]).

На учредительный съѣздъ крестьянскаго союза, происходившій въ Москвѣ 31-го іюля и 1-го августа прибыли представители 22 губерній (Владимірской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Калужской, Казанской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Орловской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Черноморской, Ярославской и Донской области) въ количествѣ свыше 100 чел.

Но въ большей части губерній организація только зарождалась. Отъ нѣкоторыхъ губерній на съѣздѣ делегатовъ не было, хотя организаціи уже были. Такъ въ Псковской губ. въ Островскомъ у. послѣ указа 18-го февраля, крестьяне охотно составляли приговоры; пріѣзжали даже верстъ за 40 просить о составленіи приговора и присоединеніи къ союзу. По словамъ делегата, на приговоръ и сами крестьяне смотрѣли, какъ на первый шагъ активной политической борьбы. Когда же начались полицейскія преслѣдованія, крестьяне притихли. Особенно произвела на нихъ сильное впечатлѣніе жестокая

---

[1]) Ibid. стр. 16.

расправа съ крестьянами сосѣдней Лифляндіи, гдѣ ихъ разстрѣливали безъ всякаго суда и слѣдствія [2]).

Въ Новгородской губ., въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ организація крестьянскаго союза была начата членами учительскаго союза. Пропаганда и агитація велась главнымъ образомъ на почвѣ земельныхъ отношеній; проводилась идея націонализаціи земли. Въ политической программѣ вопроса о демократической республикѣ не касались. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, смежныхъ съ казенными лѣсными дачами, составлялись приговоры о принадлежности казенныхъ лѣсовъ крестьянамъ. Приговоры тотчасъ же и приводились въ исполненіе. Крестьяне отправлялись въ лѣсъ и брали то, что кому нужно было „по домашности"—бревна дрова и т. д.

Первый съѣздъ крестьянскаго союза организовалъ главный комитетъ союза, но руководящую роль играло „бюро содѣйствія" союзу, которое организовалось на странныхъ началахъ. Отчасти для того, чтобы противодѣйствовать вліянію организованныхъ политическихъ партій (особенно соціалъ-демократіи) безпартійные интеллигенты постоянно говорили о самодѣятельности крестьянъ, о необходимости организаціи чисто крестьянскаго союза. Но чтобы сохранить *свое* вліяніе, небольшая группа интеллигентовъ организовала „бюро содѣйствія" *при* крестьянскомъ союзѣ и старалась взять въ свои руки руководящую роль. Обнаруживши нетерпимость по отношенію къ соціалъ-демократамъ бюро вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружило чисто дѣтскую политическую неопытность и было творцомъ тѣхъ противорѣчивыхъ резолюцій, которыя были приняты на ноябрьскомъ съѣздѣ.

Въ концѣ октября 1905 года комитетъ вс. кр. союза, увѣдомилъ всѣ губернскія и уѣздныя организаціи вс. кр. союза, а также крестьянскія организаціи, не вошедшія еще въ союзъ, что на 6 ноября 1905 г. предположено созвать въ г. Москвѣ 2-й всероссійскій съѣздъ членовъ союза.

Каждое губернское отдѣленіе союза приглашалось прислать на совѣщаніе по 2 делегата—одного отъ губернскаго комитета, другого отъ бюро содѣйствія союзу; уѣздныя организаціи — тоже по 2 делегата отъ уѣзда.

Организаціи, не присоединившіяся къ союзу, но желающія войти въ него, приглашались предварительно войти въ соглашеніе съ главнымъ комитетомъ.

---

[2]) Прот. перв. сѣверн. обл. съѣзда вс. кр. союза.

Каждый делегатъ долженъ былъ имѣть полномочіе отъ выбравшей его организаціи и представить его для провѣрки въ главный комитетъ. Расходы по пріѣзду делегатовъ должны были брать на себя мѣстныя организаціи.

Это приглашеніе, помимо разсылки его по извѣстнымъ комитетету адресамъ, было также напечатано въ газетахъ „Русск. Вѣд.“, „Русск. Слово“ и нѣкотор. др.

Организацію совѣщанія взяло на себя бюро содѣйствія вс. кр. союзу, состоящее при главномъ комитетѣ.

6 ноября — совѣщаніе состоялось. Засѣданія совѣщанія происходили въ теченіе 5-ти дней, 6—10 ноября, легально, въ присутствіи корреспондентовъ повременной печати.

Въ засѣданіяхъ за все время участвовало 187 делегатовъ изъ 27 губерній: Владимірской, Воронежской, Вятской, Донской области, Екатеринославской, Калужской, Казанской, Кіевской, Костромской, Курской, Минской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Черноморской, Ярославской. Всего было представлено 75 уѣздовъ.

Изъ числа 187 делегатовъ 105 были съ приговорами о полномочіяхъ отъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ, остальные—отъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ и мѣстныхъ группъ. Въ составъ делегатовъ входило 145 крестьянъ, остальные изъ мѣстной интеллигенціи, близкой къ крестьянству: народные учителя и учительницы, земскіе гласные, земскіе служащіе, врачи и пр.

Какъ на первомъ, такъ и на второмъ съѣздахъ всѣ крестьяне высказывались за расширеніе крестьянскаго землепользованія, но вопросъ объ условіяхъ, на которыхъ должно быть ликвидировано частное землевладѣніе, вызвалъ разногласія. При этомъ высказывалось чрезвычайно наивное представленіе о положеніи землевладѣнія. Такъ представитель Владимірской губ. на первомъ съѣздѣ говорилъ: „Земля въ *народномъ сознаніи* Божій даръ, какъ воздухъ и вода. Ее долженъ получить тотъ, кто ею нуждается. *Сколько нужно, столько и получай.* Крестьяне на землѣ, дворяне при дворѣ; у нихъ земля только придатокъ. За землю ихъ отнюдь не нужно вознаграждать“. При представленіи, что каждый можетъ получить земли сколько ему нужно, что она имѣетъ такое же значеніе, какъ воздухъ и вода, наиболѣе популярной должна быть идея признанія земли „ничьей“, „общенародной собственностью“.

Не только крестьяне, но и интеллигенты изъ крестьянскаго союза и даже нѣкоторые соціалисты-революціонеры приспособлялись къ этому наивному народному представленію и не могли опредѣленно формулировать свое отношеніе къ землѣ и къ реальнымъ существующимъ отношеніямъ. Наивная идеологія мелкаго собственника, игнорирующаго существованіе капиталистическихъ отношеній въ странѣ, не устранимыхъ измѣненіемъ земельныхъ отношеній,— была цѣликомъ воспринята и интеллигенціей. Такъ какъ на съѣздѣ не раздавалось голосовъ изъ районовъ частнаго мелкаго землевладѣнія, такъ какъ господствовало такое представленіе, что „земли сколько нужно,—столько и получай", то съ существованіемъ мелкой частной собственности, съ господствомъ рынка, съ существованіемъ земельной ренты не считались.

Изъ делегатовъ перваго и второго съѣздовъ одни высказывались за выкупъ помѣщичьихъ земель, другіе высказывались за выкупъ *купленныхъ* земель (конфискація—„несправедлива"), а большинство за конфискацію крупнаго землевладѣнія. И по этому вопросу была принята неопредѣленная резолюція, примирявшая различныя теченія.

Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ совершенно не затрогивался, такъ какъ организація крестьянскаго союза захватывала мелкихъ собственниковъ, мечтавшихъ лишь объ укрѣпленіи своей собственности, мечтавшихъ о томъ, что послѣ превращенія земли въ „общенародную собственность" наемнаго труда не будетъ. Интеллигенція, примыкавшая къ союзу, и тутъ обнаружила не болѣе широкій кругозоръ, чѣмъ крестьяне.

По вопросу о тактикѣ, которому главнымъ образомъ былъ посвященъ ноябрьскій съѣздъ, намѣтились два направленія. Одни делегаты, защитники „митинговаго" и „приговорнаго" направленія защищали и отстаивали „мирную" тактику, забастовки, организацію революціоннаго самоуправленія и даже „мирныя" запашки помѣщичьихъ земель, отказы платить подати, давать рекрутовъ и т. д. Другіе делегаты особенно изъ Саратовской губ. призывали къ вооруженному возстанію, къ поддержкѣ начавшагося въ Саратовской губ. движенія крестьянъ. Большинство склонилось къ среднему рѣшенію и были приняты слѣдующія резолюціи.

1) *Прекратить бѣдствія народа*, проистекающія изъ *недостатка* земли, можетъ только переходъ всей земли въ общую собственность всего народа, съ тѣмъ, чтобы пользовались ею только тѣ, кто трудится на землѣ самъ своей семьей или въ товарище-

ствѣ. 2) Установить законодательнымъ путемъ прочное, справедливое и согласное съ волей народа земельное устройство должно учредительное собраніе, созванное для составленія основныхъ законовъ государства. Учредительное собраніе должно быть избрано всеобщимъ, равнымъ и закрытымъ голосованіемъ безъ различія пола, народности и вѣроисповѣданія, по одному представителю отъ 100 тысячъ народонаселенія, не позднѣе февраля будущаго года. Законъ объ учредительномъ собраніи долженъ быть опубликованъ немедленно. 3) Учредительное собраніе обязано разрѣшить земельный вопросъ на благо народа и согласно его требованію. 4) Крестьянство, объединенное въ одинъ великій всероссійскій союзъ, добьется удовлетворенія своего требованія о созывѣ учредительнаго собранія. 5) Для того, чтобы дѣйствія крестьянства и его борьба за власть и землю были правильны и крестьянскимъ интересамъ не было причинено вреда чьими-либо ошибочными дѣйствіями, крестьянскій союзъ возьметъ на себя руководство дѣломъ и войдетъ въ соглашеніе съ братьями-рабочими городскими, фабричными, заводскими, желѣзнодорожными и другими союзами, а также организаціями, защищающими интересы трудящагося народа. 6) Въ настоящее время совѣщаніе, обсудивъ мѣры для скорѣйшей передачи земли народу, постановило: а) не покупать совсѣмъ земли у владѣльцевъ, не брать ее въ аренду, не входить ни въ какіе другіе земельные договоры съ владѣльцами; б) въ случаѣ, если требованія народа не будутъ исполнены, крестьянскій союзъ прибѣгнетъ ко всеобщей земельной забастовкѣ, именно: откажетъ владѣльцамъ хозяйствъ всѣхъ наименованій въ рабочей силѣ и тѣмъ закроетъ ихъ. Для организаціи же всеобщей забастовки войдетъ въ соглашеніе съ рабочимъ классомъ. 7) Совѣщаніе постановляетъ, что на преслѣдованіе крестьянскаго союза, имѣющаго цѣлью осуществить народныя требованія съ наименьшими жертвами, союзъ *отвѣтитъ* отказомъ въ уплатѣ податей и поставкѣ рекрутовъ и запасныхъ, потребуетъ изъ сберегательныхъ кассъ и банковъ всѣ свои вклады и крестьянскіе капиталы и закроетъ всѣ винныя лавки. 8) Въ знакъ того, что совѣщаніе делегатовъ крестьянскаго союза смотритъ на начатое дѣло какъ на святое дѣло всего трудового крестьянства, оно постановляетъ прекратить употребленіе вина. Пусть крестьянство, борющееся за землю и право, будетъ всегда трезво. 9) На основаніи всѣхъ свѣдѣній, полученныхъ со всѣхъ концовъ Россіи, совѣщаніе заявляетъ, что *оно предвидитъ*, что неудовлетвореніе народныхъ требованій приведетъ страну нашу къ

великимъ волненіямъ и неизбѣжно вызоветъ всеобщее народное возстаніе, потому что чаша крестьянскаго терпѣнія переполнилась.

2) „Объявленныя манифестомъ 17 октября свободы ежедневно нарушаются правительствомъ. Необходимо немедленное изданіе закона, обезпечивающаго дѣйствительную свободу союзовъ, слова, печати, собраній и неприкосновенности личности и жилища, и отмѣняющаго паспортную систему. Всякое нарушеніе этого закона со стороны административныхъ властей и полиціи должно по этому закону подлежать суду присяжныхъ съ вознагражденіемъ потерпѣвшихъ отъ этихъ нарушеній за убытки за счетъ виновныхъ“ [1]).

Вскорѣ послѣ ноябрьскаго съѣзда кр. союза представители бюро союза были арестованы и начались преслѣдованія союза на мѣстахъ.

Исправникамъ были разосланы такого рода секретные циркуляры: „Согласно распоряженію врем. управл. мин. внутр. дѣлъ, предписываю... всѣхъ агитаторовъ, дѣйствующихъ отъ имени всероссійскаго крест. союза, подвергать обыскамъ и аресту въ порядкѣ положенія объ охранѣ, а затѣмъ передавать въ распоряженіе губ. жанд. правленія для привлеченія къ дознанію по 129 ст. угол. улож.“. Это было „началомъ конца“ крестьянскаго союза, хотя дѣятельность союза въ нѣкоторыхъ районахъ Россіи еще продолжалась. Послѣ ареста бюро союза гл. ком. кр. союза уполномочилъ двухъ изъ своихъ членовъ организовать въ Петербургѣ областное бюро содѣйствія крестьянскому союзу изъ лицъ, присоединяющихся къ постановленіямъ съѣздовъ крестьянскаго союза (учредительнаго 31-го іюля—1 августа и 6—10 ноября 1905 г.). Собраніемъ изъ лицъ, сочувствующихъ крестьянскому союзу, избрано было въ концѣ ноября, путемъ баллотировки, бюро содѣйствія, состоящее изъ 7 лицъ. При этомъ бюро было предоставлено право кооптаціи или приглашенія въ свою среду для совмѣстной работы какъ отдѣльныхъ лицъ, раздѣляющихъ постановленія крестьянскихъ съѣздовъ, такъ и представителей отъ союзовъ, близко соприкасающихся по своей дѣятельности съ крестьянствомъ, какъ, напр., учительскаго, медицинскаго, земскихъ служащихъ и т. п. Главною цѣлью бюро было поставлено—объединеніе крестьянства въ союзъ; главной задачей—организація этого объединенія; первой изъ этихъ задачъ —созывъ сѣвернаго областного съѣзда изъ представителей уже организовавшихся помѣстныхъ группъ.

---

[1]) „Матеріалы къ крест. вопросу“, съ пред. В. Громана, стр. 267.

*

Бюро открыло при вольно-экономическомъ обществѣ запись лицъ, какъ нуждающихся въ его содѣйствіи, такъ и желающихъ вступить въ члены-сотрудники по крестьянскому союзу. Для удовлетворенія нуждъ лицъ первой группы, бюро была предпринята комиссіонная продажа книгъ, выясняющихъ вопросы о землѣ и волѣ, и устроена была бесѣда на тему о крестьянскомъ союзѣ, его значеніи, цѣляхъ и задачахъ. Бюро переиздало „Постановленія съѣздовъ крестьянскаго союза“ (учредительнаго 31-го іюля—1 августа и 6—10 ноября 1905 г.), а также составило и издало примѣрный „Приговоръ“ для присоединенія къ крестьянскому союзу. Затѣмъ бюро сосредоточило всю свою работу на созывѣ съѣзда.

На сѣв. обл. съѣздѣ выяснилось, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ Россіи дѣятельность союза расширялась, несмотря на преслѣдованія правительства.

Сильный толчокъ развитіе союза получило послѣ манифеста 17 октября.

По сообщенію делегата Псковской губ., движеніе начало быстро развиваться послѣ 17 октября. Крестьяне стали составлять приговоры о присоединеніи къ союзу. „Приговору крестьяне придаютъ большое значеніе; подписавшіеся подъ нимъ считаютъ себя обязанными работать“. „Выписаться“, значитъ измѣнить своимъ товарищамъ, поступать противъ совѣсти. Члены крестьянскаго союза уговаривали крестьянъ не дѣлать безпорядковъ. „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слушали, а многіе начали рубить лѣсъ и дѣлить частновладѣльческія земли“.

Въ Вятской губ. союзъ также росъ. Въ деревняхъ охотно составляли приговоры и охотно подъ ними подписывались. Въ ноябрѣ состоялся мѣстный съѣздъ крестьянъ, на которомъ присутствовало 200 человѣкъ.

Три роты котельническаго баталіона прислали на этотъ съѣздъ своихъ представителей съ выраженіемъ сочувствія крестьянскому дѣлу и съ заявленіемъ, что, въ случаѣ чего, они не только не будутъ стрѣлять въ крестьянъ, но будутъ и защищать ихъ отъ своихъ же солдатъ. Точно такое же заявленіе черезъ своихъ делегатовъ сдѣлали и рабочіе.

Съѣздъ выбралъ депутацію къ губернатору и къ губернской и уѣздной земскимъ управамъ съ просьбой о безпрепятственномъ разрѣшеніи устройства митинговъ какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Разрѣшеніе было дано, и крестьяне разъѣхались спо-

койно. Недѣли 2 повсюду устраивались митинги. На нихъ присутствовало иногда по 400, по 500 человѣкъ. Дѣло союза быстро подвигалось впередъ. Делегатъ, ѣздившій въ Москву, собиралъ сходы, выяснялъ значеніе крестьянскаго союза, составлялъ приговоры, собиралъ подписи. Крестьянъ въ Вятской губерніи присоединилось нѣсколько тысячъ. Вопросъ о прекращеніи уплаты податей поднятъ былъ самими крестьянами и состоявшееся постановленіе съѣзда о неуплатѣ податей энергично проводилось въ жизнь. Потомъ начались гоненія, высылки, аресты.

На 18 декабря былъ назначенъ второй съѣздъ крестьянскаго союза; собралось очень много крестьянъ. Губернаторъ Левченко рѣшилъ не допускать съѣзда. Члены союза, тѣмъ не менѣе, рѣшили собраться во что бы то ни стало, хотя бы съѣздъ пришлось охранять вооруженной силой. Съ этой цѣлью изъ Слободскаго оружейнаго магазина достали до 30 винтовокъ. 16-го прибыла первая партія дружинниковъ, но она была поймана и арестована. 18-го начали съѣзжаться члены съѣзда. Одновременно съ ними прибыли и новыя партіи дружинниковъ, человѣкъ около 150, вооруженныхъ уже винтовками. Навстрѣчу имъ, къ рѣкѣ Вяткѣ, двинулся отрядъ солдатъ. Дружинники бросились къ городской водокачкѣ и быстро забаррикадировались. Войска обложили водокачку. Мѣстные городскіе дружинники двинулись на выручку осажденныхъ, но, не дойдя до рѣки, они были окружены солдатами. Прорвавшись къ дому Малинина, дружинники заняли его и быстро укрѣпились. Солдаты обложили домъ. На предложеніе сдаться, дружинники отвѣчали: „Пока мы живы, сдачи не будетъ“. Началась пальба съ той и другой стороны. Въ результатѣ—2 убитыхъ и 6 тяжело раненыхъ со стороны солдатъ; 1 убитый и 8 раненыхъ со стороны дружинниковъ. „Крѣпость“ была изрѣшетена пулями, дальше продолжать бой было безсмысленно, — и дружинники сдались. Затѣмъ отрядъ, подъ предводительствомъ полковника Нестеренко, командира котельническаго баталіона, отправился на соединеніе съ отрядомъ войска, осаждавшаго водокачку. Водокачка держалась до вечера и только въ 8 часовъ сдалась на почетныхъ условіяхъ: ружья были сданы, дружинники же получили свободу. Третій отрядъ, состоявшій изъ крестьянъ и учениковъ техническаго училища, состоявшій изъ 29 чел., былъ разстрѣлянъ полковникомъ Нестеренко. Но и самъ полковникъ былъ убитъ солдатомъ своего же баталіона [1]).

[1]) „Прот. сѣв. обл. съѣзда“.

Кровавое столкновеніе имѣло мѣсто также и въ г. *Лохвицѣ* (Полтавской губ.). Здѣсь 14 декабря 1905 г. долженъ былъ состояться съѣздъ выборныхъ отъ крестьянъ всего уѣзда. Крестьяне, собравшись въ городѣ въ числѣ до 500 человѣкъ, узнали объ арестѣ одного изъ своихъ руководителей, гласнаго лохвицкаго земства г. Бедро. Съ требованіемъ освободить Бедро они окружили полицейское управленіе. Въ происшедшомъ затѣмъ столкновеніи было убито 3 и ранено 9 крестьянъ. Такая расправа возмутила крестьянъ. Посредствомъ телефона и нарочныхъ они стали созывать односельчанъ со всего уѣзда, и на слѣдующій день къ вечеру собралось въ Лохвицѣ до 10.000 крестьянъ, настаивавшихъ на освобожденіи Бедро и на разрѣшеніи съѣзда. Въ концѣ концовъ властямъ пришлось уступить и освободить Бедро: вслѣдъ затѣмъ состоялся и съѣздъ [1]).

Вообще послѣ 17 октября крестьянское движеніе быстро разросталось въ самыхъ различныхъ формахъ, хотя вскорѣ наступила реакція со стороны правительства, которое употребляло всѣ усилія, чтобы его подавить.

Въ октябрѣ и ноябрѣ въ различныхъ пунктахъ происходятъ многолюдные митинги, на которые собираются крестьяне иногда по нѣскольку тысячъ человѣкъ. Такъ, въ Сумахъ было нѣсколько митинговъ и на одномъ изъ нихъ присутствовало до 10 тысячъ человѣкъ.

То же происходитъ въ губерніяхъ Саратовской, Московской, Смоленской, Ярославской, Петербургской, Екатеринославской и др.

Но вскорѣ преслѣдованія собраній и агитаторовъ заставили всѣ крестьянскія организаціи уйти въ подполье, дѣятельность союза сузилась.

Гораздо лучше сохранились организаціи партій соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ, такъ какъ онѣ обладали агитаціонными силами, болѣе приспособленными къ нелегальной дѣятельности.

Крестьянскій союзъ, не обладавшій прочно организованными силами („приговорныя“ организаціи были непрочны), и объявившій бойкотъ выборовъ въ Государственную Думу обнаружилъ и въ этомъ случаѣ отсутствіе политическаго такта. Неорганизованныя массы, вѣрившія въ значеніе приговоровъ, не могли бойкотировать такое учрежденіе, гдѣ онѣ могли открыто высказывать свои желанія.

---

[1]) Б. Веселовскій. „Крест. вопросъ и крест. движ. стр. 82.

Населеніе участвовало въ выборахъ въ думу, а центральная организація крестьянскаго союза потеряла связи съ населеніемъ и свое значеніе.

Послѣ ноябрьскаго съѣзда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходили раіонные съѣзды, имѣвшіе второстепенное значеніе.

Мы уже упоминали о декабрьскомъ съѣздѣ сѣвернаго раіона Петербургской, Новгородской, Псковской, Вятской и Тверской губерніи. На этомъ съѣздѣ собралось 22 делегата отъ 5 губерній. Присутствовавшіе на съѣздѣ соціалъ-революціонеры провели свои резолюціи, повторявшія ихъ программу и тѣмъ самымъ превратили съѣздъ въ чисто партійный съѣздъ соціалъ-революціонеровъ.

Въ мартѣ 1906 года въ Москвѣ собрался второй делегатскій съѣздъ союза, на которомъ были представители отъ 18 губерній, но онъ уже не имѣлъ того значенія, какъ ноябрьскій съѣздъ. Въ 1907 году также въ Москвѣ собрался третій съѣздъ, но значительная часть его участниковъ была арестована.

При созывѣ 2-й Государственной Думы представители крестьянскаго союза пытались организовать въ трудовой группѣ автономную группу крестьянскаго союза, но эта попытка не имѣла значенія, такъ какъ организаціи крестьянскаго союза въ массахъ уже ослабѣла: группа трудовиковъ его вытѣснила...

Крестьянскій союзъ въ движеніи 1905 г. и первой половины 1906 года сыгралъ свою роль, сорганизовавши тѣ элементы крестьянской массы, которые не могли идти за революціонными лозунгами революціонныхъ партій. Онъ пробуждалъ самосознаніе широкихъ народныхъ массъ, и, отражая самъ ихъ настроеніе, не имѣлъ опредѣленной экономической и политической программы. Дальнѣйшая экономическая и политическая борьба содѣйствовала присоединенію крестьянской массы къ различнымъ политическимъ партіямъ, болѣе ярко выражающимъ потребность различныхъ слоевъ крестьянства. Хотя въ первую и во вторую Госуд. Думу крестьяне избирали большое число депутатовъ, но уже немногіе изъ нихъ были представителями крестьянскаго союза...

ГЛАВА XX.

Крестьянское движеніе послѣ 17 октября 1905 года.

Начавшись весной 1905 года въ различныхъ пунктахъ Европейской Россіи крестьянское движеніе въ теченіе лѣта не прекращалось, принимая въ различныхъ пунктахъ различныя формы.

Въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ преобладали разгромы экономій, въ сѣверо-западномъ краѣ порубки, а въ юго-восточномъ раіонѣ и отчасти въ сѣверо-западномъ развилось стачечное движеніе. По подсчету Н. Саваренскаго стачечнымъ движеніемъ въ юго-западномъ краѣ было охвачено 18 уѣздовъ, а въ сѣверо-западномъ 5 уѣздовъ.

„Весной и лѣтомъ 1905 года крестьянское движеніе въ своихъ главнѣйшихъ формахъ — стачкахъ, порубкахъ, погромахъ — встрѣчалось въ 62 уѣздахъ или 14% уѣздовъ всей Европейской Россіи (безъ Прибалтійскаго края, Царства Польскаго, Донской области, Астраханской, Оренбургской, Вятской и Пензенской губ.). Преобладало стачечное движеніе; оно встрѣчалось въ 55% всѣхъ уѣздовъ, охваченныхъ движеніемъ, тогда какъ порубки въ 26%, а погромы въ 14%, въ остальныхъ 5% были отмѣчены порубки и разгромы, и стачки и порубки. Немного больше половины (34) уѣздовъ, охваченныхъ движеніемъ, приходилось на западный край. Достигнувъ наибольшей широты въ юго-западномъ краѣ, гдѣ была охвачена движеніемъ половина всѣхъ уѣздовъ раіона, аграрное движеніе къ сѣверу, востоку и югу постепенно ослабѣвало“ [2]).

Осенью движеніе среди крестьянъ должно было выразиться сильнѣе потому, что общее раззореніе деревенскаго населенія обострилось еще неурожаемъ хлѣбовъ. Урожай 1905 года былъ ниже средняго, а въ 12 земледѣльческихъ губерніяхъ былъ такой недородъ, что послѣ неурожая 1904 года въ тѣхъ же губерніяхъ грозилъ голодъ. Изъ двѣнадцати губерній: Тульской, Рязанской, Пензенской, Воронежской, Саратовской, Курской, Тамбовской, Симбирской. Нижегородской, Казанской, Орловской и Самарской особенно пострадали отъ неурожая первыя пять губерній, въ кото-

---

[1]) Н. Саваренскій. „Экономич. движеніе крестьянства въ Россіи“, стр. 15.

рыхъ было собрано менѣе половины или около половины средняго урожая.

Послѣ манифеста 17 октября крестьянское движеніе широкой волной разлилось въ массовое движеніе, охватившее больше ста шестидесяти уѣздовъ Европейской Россіи, не считая Кавказа, прибалтійскихъ губерній и Польши. Въ большей части уѣздовъ центральнаго черноземнаго раіона появилось движеніе въ томъ или иномъ видѣ.

Характеръ движенія въ различныхъ раіонахъ Россіи зависѣлъ отъ хозяйственныхъ условій каждаго раіона, но *поводомъ* осенняго движенія во многихъ мѣстахъ, какъ это ни странно, явился манифестъ 17 октября и поведеніе администраціи.

Мы уже указывали, что въ 1905 году во многихъ мѣстахъ констатируется агитація реакціонеровъ. Съ появленіемъ манифеста 17 октября агитація реакціонеровъ при поддержкѣ правительства усиливается, ознакомленію населенія съ манифестомъ 17 октября мѣстная администрація и духовенство всѣми силами старались воспрепятствовать, а слухи о манифестѣ который даетъ „свободу“, распространялись, причемъ эта „свобода“ толковалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ „свобода“ въ теченіе опредѣленнаго срока громить евреевъ и интеллигенцію, а *понималась,* какъ свобода громить помѣщиковъ въ теченіе опредѣленнаго срока (обыкновенно 3 дня).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ Московской, Харьковской, Екатеринославской, Черниговской и др. движеніе началось съ еврейскихъ погромовъ; мѣстами одновременно начались черносотенные погромы интеллигенціи и погромы помѣщиковъ (Сарат. губ.). На крестьянство сразу нахлынула такая масса новыхъ, брошенныхъ интенсивной политической жизнью идей, новыхъ фактовъ и впечатлѣній, что оно не могло сразу разобраться въ нихъ и реагировало крайне разнообразно.

Какъ понимались, напримѣръ, газеты, которыя читались въ деревнѣ, можно судить по слѣдующему наивному разсказу крестьянина Яновской волости Донецкаго округа:

— „Читаемо газету на вокзали. А тамъ просютъ помощи. *Значитъ щобъ робить забастовку.* Пішли на сходъ. Все якъ слідъ „имели сужденіе“ и приговоромъ приговорили: іти до пана *зъ забастовкою.*

„Прійшли. Заразъ собакъ зъ ружіевъ, прикащиківъ—у винбаръ (амбаръ) *забастували.* Пішли ділить хлібъ. *Все по пра-*

вилу: кажному добрітоі и плохітоі пшениці досталось. Колы черезъ часъ счинився крикъ: „идеть *вторая забастовка*“! Підойшло сусідське обчиствò. Ми і іхъ приняли до присутствія. Ми добре распорядились. Честь честью. Усе дожидали васъ (агитаторовъ): хотіли послухати наставленія. А потімъ чуемо, *васъ забуступали*. Отъ і ми за вами“ добавляетъ разсказчикъ приведенный въ тюрьму, гдѣ встрѣчается съ агитаторами.

Такимъ образомъ въ однихъ мѣстахъ крестьяне смотрѣли на „разборку“ экономій, какъ на вполнѣ легальное дѣло, въ другихъ мѣстахъ разгромъ экономій явился результатомъ долго сдерживаемаго озлобленія, наконецъ во многихъ мѣстностяхъ движеніе было уже организованнымъ и оно выразилось въ болѣе мирныхъ формахъ: приговорахъ, митингахъ и забастовкахъ.

Вотъ какъ описываетъ корреспондентъ „Вольно-экон. общества“ [1]), крестьянинъ Херсонской губ., Херсонскаго у. Нововоронцовской волости событія послѣ 17 октября.

„Манифестъ 17 октября 1905 г. намъ былъ читанъ нашимъ мѣстнымъ священникомъ 8 ноября 1905 года прочитанъ сквозь зубы и такъ скоро, что никто изъ читаннаго манифеста ничего не понялъ и по выходѣ изъ церкви каждый началъ толковать по своему.

Мало было людей такихъ, которые понимали, что въ манифестѣ 17 октября говорится о свободѣ и равноправіи, почти всѣ говорили „самоправіе“, а народъ весь у насъ почти безземельный и бѣденъ и безземельемъ доведенъ почти до отчаянія. Съ этого дня начались мало по малу и волненія въ народѣ. Полиція у насъ хотя была уже обмундирована, но почему-то не старалась прекращать народныхъ волненій. Раньше было чуть зашевелись — сейчасъ же тутъ и городовой и урядникъ, мало того, и приставъ и жандармъ; но въ это время полиціи какъ бы и не существовало:— что хочешь, то и дѣлай, никто ничего не скажетъ, поэтому весь народъ сталъ набрасываться сначала на евреевъ.

Молодые люди начали собираться толпами и ходить по богатымъ евреямъ торговцамъ и требовать на магарычъ, а подростки плохихъ отцовъ начали ходить толпами и кричать „забастовка“, требовали табаку и папиросъ, но изъ полиціи никто не обращалъ на это никакого вниманія и народъ еврейскій былъ брошенъ на произволъ судьбы и вынужденъ былъ удирать изъ мѣстечка въ

---

[1]) Изъ анкеты „В.-э. о.“ о крестьянскомъ движеніи.

глухія колоніи, а имущество бросать безъ всякаго присмотра. Народъ, хотя и волновался, но еще не грабилъ нигдѣ ничего. Но такъ какъ полиція не обращала на это вниманія, то нужно было самимъ принимать какія-нибудь мѣры къ подавленію волненій. Сейчасъ же былъ созванъ сельскій сходъ благоразумными людьми, на которомъ было приказано не трогать никого и не грабить ничего и это немного подѣйствовало. Хотя совсѣмъ и не утихло, но все же нѣкоторые перестали ходить, боясь наказаній, постановленныхъ на сельскомъ сходѣ.

„13 ноября къ намъ пріѣхалъ ораторъ изъ города Херсона какой-то студентъ Кр., устроилъ малый митингъ, на которомъ разъяснилъ манифестъ 17 октября, также говорилъ о ходѣ японской войны, о растратѣ правительствомъ народныхъ денегъ, читалъ изъ газеты „Югъ“ о крестьянскомъ союзѣ и убѣждалъ не громить евреевъ или помѣщиковъ. Если помѣщики будутъ продавать что-нибудь дешево, то не покупать и не входить съ ними ни въ какія сдѣлки, ибо это будетъ поддѣлка [1]). Это тоже немного подѣйствовало къ прекращенію волненія.

20 ноября къ намъ пріѣхалъ земскій начальникъ Кривошеевъ узнать, какъ мы безъ его вѣдома смѣнили старосту и поставили другого. Онъ говорилъ: „вы этихъ болтуновъ не слушайте“. Но у насъ устраивался митингъ, на который были приглашены крестьяне ближайшихъ селъ, и народу собралось болѣе полторы тысячи душъ. Поэтому народъ и просилъ земскаго выслушать слова оратора и, если неправда, то сказать народу, въ чемъ именно неправда. Ораторъ Кр.—нко говорилъ тѣ же слова, которыя говорилъ раньше, только добавилъ о равноправіи женщинъ, и земскій былъ отпущенъ безъ всякихъ насилій. Земскій, когда вышелъ изъ толпы народа, сейчасъ въ с. Грушевку и взялъ оттуда 15 челов. казаковъ и пріѣхалъ, чтобы арестовать оратора; пріѣхалъ оттуда съ казаками уже вечеромъ, когда звонили къ вечернѣ и митингъ уже разъѣхался. Люди, шедшіе въ церковь, начали останавливаться, чтобы посмотрѣть въ чемъ дѣло и такъ ихъ собралось душъ 10. Казаки закричали „разойдись“, потомъ дали залпъ изъ холостыхъ винтовокъ и начали топтать народъ лошадьми — кто ни попался. Такъ былъ стоптанъ лошадьми крестьянинъ Тим. Пономарь шедшій въ церковь. Фурщики ѣхали съ базара и стояли въ отдаленіи,—ихъ нагнали казаки и начали хлестать нагайками,

[1]) Цитирую ничего не упуская, такъ какъ изъ изложенія крестьянина лучше видно, *что* и *какъ* усваивали крестьяне изъ рѣчей ораторовъ.

И вотъ благодаря тому, что казаки не пріѣхали во время митинга, дѣло обошлось безъ всякихъ столкновеній. Но не дай Богъ, если бы казаки пріѣхали во время митинга; безъ рѣзни бы не обошлось—*казаки были всѣ пьяны*".

„Къ 6-му декабря были отправлены въ Херсонъ 2 уполномоченныхъ узнать, какъ поступить въ это смутное время и по пріѣздѣ оттуда былъ собранъ (избранъ?) на сельскомъ сходѣ комитетъ состоящій изъ 22 чел., который долженъ былъ обсуждать народныя нужды и стараться какъ можно лучше удерживать народъ отъ всякихъ безпорядковъ; и вотъ благодаря Кр—нко, а также благоразумнымъ людямъ, у насъ обошлось безъ всякихъ столкновеній хотя и сожжена была клуня, принадлежащая гр. Дашковой; но этотъ поджогъ навѣрное не отъ крестьянъ, потому что экономія не прибѣгала ни къ какому разслѣдованію, а поджогъ былъ, навѣрно, для задержанія крестьянъ.

Между тѣмъ деревня Гурлы и д. Фирковка разгромили амбаръ, принадлежащій гр. Дашковой и разграбила нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ пшеницы, а также забрали больше 1.000 штукъ шпанки и порубили нѣсколько деревьевъ въ саду той же владѣлицы. С. Оскаровка тоже участвовало въ разгромѣ хлѣба и срубило нѣсколько пней вербъ. Село Ивановка забрала нѣсколько сотъ шпанки и увезло часть сѣна со скирдовъ. Село Костромка увезло 12 скирдъ сѣна со степи, принадлежащей той же гр. Дашковой. Разгромъ хлѣба также и разборъ шпанки и развозъ сѣна шелъ почти 5 дней, но полиція и виду не показала, что она есть, а когда все это поразвозили, тогда явилась полиція; у насъ въ это время начали рубить плавни, принадлежащіе гр. Дашковой и князю Михаилу Николаевичу; но *подъ наблюденіемъ комитета* было все прекращено. 18 декабря пришло объявленіе отъ ген.-губернатора не собирать никакихъ сборищъ, 20-го усилена охрана, 21 военное положеніе, но уже народъ въ мѣстечкѣ Нововоронцовкѣ былъ направленъ къ тишинѣ и спокойствію, а къ 1-му января прибылъ карательный отрядъ казаковъ. Арестованъ былъ секретарь комитета, но вскорѣ былъ освобожденъ. Предсѣдатель комитета находится подъ усиленной охраной и до сихъ поръ за то, что удержалъ людей въ такое смутное время отъ безпорядковъ, хотя и получалъ упреки: „Вы, жидовскіе блюдолизы и панскіе полыгачи", а оказались въ глазахъ администраціи неблагонадежными людьми. Хотя полиція тогда бездѣйствовала—кто что хотѣлъ, то и дѣлалъ, но зато теперь дѣйствуютъ въ 10 разъ больше:—чуть заговори

о народной нуждѣ, сейчасъ же и арестъ, а мало огрызнись, то пойдешь и на клопы. Но этимъ она (администрація) подливаетъ только масла въ огонь", добавляетъ корреспондентъ.

Такова картинка, изображающая положеніе дѣлъ въ маленькомъ масштабѣ въ одной мѣстности Екатеринославской губерніи. Мы привели сообщеніе крестьянина цѣликомъ, потому, что онъ непосредственно находился подъ вліяніемъ событій и отражаетъ настроеніе рядового крестьянина.

На вліяніе манифеста 17 октября указываютъ и другіе корреспонденты. На крестьянское движеніе, по словамъ корреспондента Псковской губ., повліялъ и манифестъ 17 октября: онъ сначала породилъ чувство разочарованія: „все про свободы какія-то, чтобы значитъ жидъ, или тамъ татаринъ могъ молиться свободно. Ахъ ты волкъ его заѣшь! Стоило для этого манифестъ писать. Мы думали намъ земли прибавятъ, а тутъ на поди! И чего это господа радуются—оголтѣли! Свобода! Мы и такъ не крѣпостные! Затѣмъ начались сходки, митинги, устраиваемые по волостямъ графомъ П. А. Гейденомъ. Народъ сталъ понемногу опять раскачиваться, сознавать свои интересы, свою силу. Начинала чувствоваться потребность отъ словъ перейти къ дѣлу. Вотъ для перваго начала и рѣшили „бастовать лѣсъ".

Другой корреспондентъ „Вольно-экономическаго общества" изъ Екатеринославской губерніи такъ описываетъ происходившія тамъ событія послѣ 17 октября:

„Взбудораженная всѣми быстро слѣдовавшими одно за другими политическими событіями въ странѣ мало подготовленная крестьянская масса глухо волновалась, съ трудомъ разбираясь среди новыхъ явленій. Настроеніе подымалось, росло и выливалось въ цѣлый рядъ неопредѣленныхъ ожиданій и желаній, поддерживаясь главнымъ образомъ, газетной литературой и случайными митингами. Всѣ адреса и постановленія сходовъ относительно видовъ и предположеній о лучшемъ благоустройствѣ страны по преимуществу исходили отъ отдѣльныхъ лицъ и, несмотря на многочисленныя подъ ними подписи, общаго настроенія деревни собою не выражали. Такъ было до манифеста 17 октября и 2-й желѣзнодорожной забастовки. Разразившійся вслѣдъ за этимъ въ г. Александровкѣ еврейскій погромъ въ деревняхъ сочувствія не встрѣтилъ и въ погромныхъ грабежахъ участвовали лишь худшіе элементы прилегающихъ къ городу селеній. Летучая революціонная литература въ перемежку съ погромными листками александровской организаціи,

агитаторы соціалистическихъ организацій и разнаго рода добровольцы со стороны, деревенская интеллигенція, прогрессивная молодежь деревни своимъ активнымъ выступленіемъ, все это въ разныхъ мѣстахъ въ разное время, а иногда и совмѣстно дѣйствуя, дало начало деревенскимъ митингамъ и было первымъ толчкомъ къ попыткѣ политическаго выступленія деревни. Въ страстномъ желаніи разобраться въ хаосѣ событій крестьянство металось изъ стороны въ сторону уже съ сознаніемъ необходимости занять опредѣленную позицію и такъ или иначе реагировать на эти событія съ своей крестьянской точки зрѣнія. Выходомъ въ этихъ исканіяхъ явился крестьянскій союзъ, въ резолюціи котораго крестьянство видѣло осуществленіе своихъ давнишнихъ желаній. Такъ какъ въ этотъ періодъ всякое крестьянское начальство и деревенская полиція гдѣ-то притаилась, то почти въ каждомъ селѣ безпрерывно шли митинги, образовывались мѣстныя отдѣленія крестьянскаго союза, въ которыя записывались въ громадномъ большинствѣ крестьяне.

„Въ одномъ мѣстечкѣ крестьяне всецѣло присоединились къ всероссійскому крестьянскому союзу, а въ другомъ вносили нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ общія резолюціи съѣзда. Постановленія о присоединеніи къ крестьянскому союзу и дополнительныя рѣшенія по этому поводу часто облекались въ форму общественныхъ приговоровъ и скрѣплялись подписями и соотвѣтствующими печатями. Въ крестьянской жизни царило лихорадочное оживленіе, чувствовалось вѣяніе широкой свободы и часто отсутствіе политической воспитанности толкало за предѣлы должнаго порядка. Предоставленные самимъ себѣ, ничѣмъ не сдерживаемые крестьяне дали нѣсколько случаевъ самоволія и безчинства, выражавшихся то въ закрытіи винной лавки, то въ дерзкомъ обращеніи съ помѣщиками или обезоруживаніи урядника. Хотя центромъ тяжести во всемъ крестьянскомъ движеніи былъ несомнѣнно аграрный вопросъ, но уже то обстоятельство, что рѣшеніе его переносилось не на поля окружающихъ помѣщиковъ, а на сходы крестьянскихъ союзовъ, даетъ полное право признать въ Александровскомъ уѣздѣ отсутствіе аграрнаго движенія захватнаго характера. Всѣ довольно рѣдкіе случаи недоразумѣній съ насиліемъ, носятъ характеръ спорадическій и обусловливаются мѣстными и личными обстоятельствами. Насколько постепенно мысль придать устройству деревни закономѣрный характеръ крѣпла у крестьянъ, служитъ то сочувственное отношеніе всѣхъ сельскихъ общинъ Александровскаго уѣзда, съ какимъ они

откликнулись на приглашеніе Александровской земской управы прислать своихъ уполномоченныхъ и приговоры въ сельскохозяйственный совѣтъ, созванный по постановленію земскаго собранія для урегулированія отношеній между землевладѣльцами и крестьянами. На этотъ совѣтъ явились уполномоченные отъ всѣхъ обществъ и привезли съ собою приговоры, составленные въ духѣ крестьянскаго союза. Къ сожалѣнію, это интересное засѣданіе сельскохозяйственнаго совѣта состоявшееся 19 декабря 1905 года было прервано явившимся въ земскую управу сильнымъ нарядомъ полиціи съ ротмистромъ жандармовъ Будоговскимъ во главѣ, который арестовалъ предсѣдателя этого собранія и 7 участниковъ-крестьянъ. Терроризованные и возмущенные крестьянскіе делегаты разъѣхались безъ всякихъ результатовъ по домамъ, а вслѣдъ за ними въ силу введеннаго военнаго положенія по селамъ стали разъѣзжать экспедиціи, арестовывающія народныхъ учителей и передовыхъ крестьянъ. Всѣ крупныя и мелкія власти, какъ бы въ отместку за временное бездѣйствіе и приниженное состояніе, старались вовсю, отыскивая „вредные“ элементы и насаждая ихъ усердно въ Александровскую тюрьму„. Такъ происходило движеніе въ „мирныхъ“ районахъ, гдѣ крестьянское движеніе было, сравнительно, слабымъ.

Митинги были кромѣ Донской области, въ юго-западномъ и бѣлорусскомъ районѣ, Херсонской, Нижегородской, Московской, Ярославской, Костромской, Петербургской въ Прибалтійскомъ краѣ.

Во многихъ другихъ мѣстахъ также происходили митинги, но не имѣли такого массоваго характера.

Иногда митинги устраивались даже мѣстной администраціей. Такъ изъ с. Чардымъ Сарат. губ. писали: „27 ноября по иниціативѣ губернскаго земскаго начальника въ чайной общества трезвости былъ устроенъ митингъ. На митингъ были приглашены крестьяне и мѣстная интеллигенція. Сначала земскимъ начальникомъ въ краткихъ чертахъ изложено было содержаніе манифеста 17 октября, а затѣмъ предложена вниманію публики программа партіи правового порядка (обращалось особенное вниманіе) и конституціонно-демократической“.

Но тутъ же были прочитаны и обсуждены и программы соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ.

Въ Смоленской губ. либеральные помѣщики созывали крестьянъ для разъясненія манифеста. „Крестьяне превратили такія собранія въ народные митинги“. Въ Ярославской губ. собирались огромные

митинги, достигавшіе до 8 тысячъ человѣкъ. Въ Псковской губ. начало митингамъ положилъ графъ Гейденъ, но крестьяне примыкали не къ мирнообновленцамъ, а къ лѣвымъ партіямъ.

Тамъ, гдѣ администрація относилась терпимо къ митинговому движенію, оно нѣсколько смягчало формы аграрнаго движенія.

На митингахъ обсуждались мѣропріятія правительства, программы различныхъ партій, причемъ, обыкновенно, если ораторомъ былъ соціалъ-демократъ, принималась соціалъ-демократическая программа, если соціалъ-революціонеръ,—соціалъ-революціонная.

На нѣкоторыхъ митингахъ присутствовала и мѣстная администрація въ лицѣ земскаго начальника и др., но это обыкновенно не мѣшало крестьянамъ присоединяться къ крайнимъ лѣвымъ партіямъ, если не слѣдовало репрессій. Между тѣмъ какъ въ однихъ мѣстахъ отъ крестьянъ скрывали содержаніе манифеста 17 октября, въ мѣстахъ гдѣ были митинги, этотъ актъ, разумѣется, подвергался обсужденію.

„Нижегородскій Листокъ“ такъ описываетъ митинги, происходившіе въ Нижегородской губ. Соціалъ-демократами были произведены митинги, въ д. Килилей, Куликовѣ, Чижковѣ и Афонасьевѣ *Нижегородскаго* уѣзда.

Вездѣ крестьяне слушали со вниманіемъ, только въ д. Килилей подвыпившіе приставали къ оратору съ кулаками, спрашивая его:

— А ты скажи: нуженъ царь, или нѣтъ?

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ деревняхъ крестьяне задавали такой вопросъ соціалъ-демократу:

— Нужно ли громить хутора, возить лѣсъ барскій?

Получивъ на это отрицательный отвѣтъ, они задавали другой вопросъ:

— А покупать теперь землю у помѣщиковъ? На этотъ вопросъ имъ совѣтовалось подождать до Учредительнаго Собранія, гдѣ разрѣшится земельный вопросъ мирнымъ путемъ.

Когда ораторъ говорилъ о соціализмѣ, то кулаки-богатѣи, не признавая равенства между людьми, возражали ему:

— Богатые созданы для бѣдныхъ, а бѣдные для богатыхъ.

Но эти возраженія встрѣчались смѣхомъ со стороны большинства крестьянъ.

На митингѣ были крестьяне изъ сосѣднихъ селеній.

Въ одномъ изъ селеній, д. Килилей, на сельскомъ сходѣ крестьяне говорили о томъ, что нужно прекратить выдачу жалованья

старшинѣ и старостѣ за то, что они до сихъ поръ не объявляли манифестъ 17 октября, скрывая его по приказу начальства отъ крестьянъ.

Всего „съ 25 октября по 13 ноября нижегородской крест. группой (с.-д.) въ 18 деревняхъ было устроено 23 митинга. Излагалась прежде всего исторія крестьянскаго землепользованія въ до и послѣ крѣпостного права. Затѣмъ обрисовывался ходъ современныхъ событій и разбирался вопросъ о Государственной Думѣ и о необходимости учредительнаго собранія. Выяснялись классовыя противорѣчія. Въ д. Сосновкѣ послѣ митинга крестьяне пѣли марсельезу. Въ с. Безводномъ была демонстрація съ красными флагами и было демонстративно занято помѣщеніе волостного правленія подъ митинги. Въ с. Таможниковѣ во время набора новобранцевъ были выкинуты красные флаги съ надписью: „Долой самодержавіе“... и т. д. [1]). Въ Смоленской губ. 10 ноября состоялся многолюдный митингъ крестьянъ нѣсколькихъ волостей. „Народу собралось болѣе 1,000 человѣкъ, митингъ начался съ часу дня и продолжался до $4^1/_2$ часовъ. Говорило нѣсколько ораторовъ с-р-овъ. Программа митинга была такова: 1) манифестъ 17 октября, 2) обзоръ и разборъ событій, вызвавшихъ этотъ манифестъ, 3) о государственной думѣ, 4) земельныя и другія нужды крестьянъ, 5) текущія событія и дальнѣйшая дѣятельность крестьянства, 6) крестьянскій съѣздъ въ Москвѣ. Митингъ прошелъ образцово. Когда собраніе закрылось и народъ сталъ расходиться, толпа крестьянъ ближайшихъ деревень прошлась съ пѣніемъ рабочихъ пѣсенъ“ [2]).

Иногда „черносотенные“ митинги приводили къ неожиданнымъ результатамъ.

Такъ въ ст. Нижне-Чирской Донской области, революціонная и патріотическая манифестаціи соединились образовали общій митингъ. („Нов. Жизнь“ № 18)..

Въ Литвѣ крестьянское движеніе также организовывалось и въ ноябрѣ въ Вильно собрался первый съѣздъ делегатовъ литовскаго народа. Собралось болѣе 2000 человѣкъ, представившихъ болѣе 1000 письменныхъ полномочій.

Главную массу делегатовъ составляли крестьяне и фабричные рабочіе, затѣмъ было довольно много интеллигенціи, духовенства

---

[1]) „Начало“ № 7.
[2]) „Начало“ № 4.

(около 50 человѣкъ) и незначительное количество землевладѣльцевъ дворянъ.

Такого же рода съѣзды происходили у латышей и эстонцевъ.

Въ Польшѣ, на митингахъ по всему краю тысячи крестьянъ принимаютъ участіе. Въ посадѣ Лятовичи 1.500 крестьянъ приняли слѣдующую резолюцію (30 октября):

„Считая конституцію, возвѣщенную манифестомъ, недостаточной и не представляющей никакихъ гарантій, собравшіеся требуютъ: 1) немедленнаго снятія военнаго положенія и усиленной охраны. 2) немедленнаго освобожденія всѣхъ заключенныхъ въ тюрьмѣ политическихъ дѣятелей. 3) немедленнаго предоставленія гарантій неприкосновенности личности и жилищъ, свободы слова и печати, союзовъ, обществъ и собраній. 4) организаціи народной милиціи, которая гарантировала бы всѣ свободы. 5) Созыва въ Варшавѣ Учредительнаго Собранія, избраннаго на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

Сверхъ того, рѣшено:

1) Не платить правительственныхъ налоговъ.

2) Отмѣнить въ гминномъ управленіи, а также въ судахъ и школѣ дѣлопроизводство и преподаваніе на русскомъ языкѣ и возстановить всѣ надписи на польскомъ языкѣ.

3) Избрать въ гминѣ 12 крестьянъ—землевладѣльцевъ, въ качествѣ 12 делегатовъ, которые должны вести всѣ гминныя дѣла до времени созыва Учредительнаго Собранія въ Варшавѣ—на что гмина единогласно выразила свое согласіе и на что согласились избранные делегаты, обѣщая добросовѣстно исполнять обязанности, возложенныя на нимъ гминою.

Митингъ высказывается въ пользу немедленнаго проведенія въ жизнь тѣхъ мѣръ, которыя необходимы польскому обществу, посредствомъ всевозможныхъ организацій общественныхъ учрежденій, не обращая вниманія на разрѣшеніе правительственныхъ органовъ.

Почти аналогичныя рѣшенія приняты крестьянами на другихъ митингахъ. По приблизительному подсчету въ этихъ митингахъ приняли участіе до 40.000 человѣкъ [1]).

Митинговое движеніе захватило даже такіе глухіе уголки, какъ чувашское населеніе Казанской губ., гдѣ чуваши собирались на многолюдные митинги.

---

[1]) „Начало“ № 1.

Тамъ гдѣ возможно было устраивать митинги, революціонныя партіи играли руководящую роль. Вліяніе соціалъ-демократовъ кромѣ окраинъ было наиболѣе значительно на югѣ. Часто крестьяне являлись къ представителямъ мѣстныхъ соціалъ-демократическихъ комитетовъ и просили прислать къ нимъ въ деревню „студента или жидка“.

Но въ большей части Россіи политически организованные элементы не могли взять руководство народными массами. Предыдущіе годы политическаго и экономическаго гнета сказались въ томъ, что крестьянская масса оказалась неорганизованной и движеніе вылилось въ стихійныя формы. Да и короткіе дни относительной свободы не вездѣ могли быть использованы для организаціи массъ.

Движеніе разлилось такъ широко, что составить о немъ представленіе можно только разсматривая его по областямъ.

Мы уже указывали, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ прочно укрѣпилось вліяніе революціонныхъ партій соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеръ. Наибольшее вліяніе с.-ры имѣли въ Саратовской губ., гдѣ уже въ теченіе лѣта 1905 года организовались крестьянскія братства и боевыя дружины. Было организовано около 200 крестьянскихъ братствъ. Рекомендовалось „дѣйствовать всѣми средствами: приговорами, стачками, бойкотомъ, боевыми дружинами. Кое-гдѣ начались террористическіе акты. Когда въ октябрѣ вспыхнула всеобщая стачка, саратовскіе крестьяне не остались въ сторонѣ. Они рѣшили возстать... Крестьянскій союзъ партіи с-р-овъ рѣшилъ поддержать движеніе и постараться ввести его въ правильное русло. Организаціи на мѣстахъ должны были запастись оружіемъ. Оружіе добыли, обезоруживъ казенныхъ лѣсничихъ. Образовались боевыя дружины, которыя являлись по селамъ, чтобы устранить начальство и уничтожить старый порядокъ. Все начальство изгонялось, выбирали новыя сельскія власти“.

Въ Саратовской губ. широкое крестьянское движеніе началось въ половинѣ октября охватило 6 уѣздовъ губерній.

Начиная съ ранней весны, когда крестьянами сс. М. Карая и Романовки Балашовскаго уѣзда была произведена массовая вырубка лѣса въ имѣніяхъ кн. Волконскаго и Н. Н. Львова, въ теченіе всего лѣта обнаруживались отдѣльныя вспышки крестьянскаго недовольства своимъ положеніемъ; и эти вспышки были наиболѣе сильны и часты именно въ тѣхъ уѣздахъ, которые потомъ

болѣе другихъ захвачены возстаніемъ — Аткарскій, Балашовскій, Сердобскій, Петровскій и Саратовскій уѣзды. Недовольство крестьянъ выражалось въ разнообразныхъ формахъ; часто протестъ оформливался въ постановленіяхъ сельскихъ сходовъ и въ коллективныхъ заявленіяхъ о пониженіи аредныхъ цѣнъ на землю, о продажѣ земли или ея сдачѣ крестьянамъ, въ отказѣ отъ уплаты долговъ, въ требованіяхъ уволить того или другого изъ управляющихъ и пр.

Первоначально было исканіе мирнаго выхода изъ сложившагося положенія вещей. На это указываютъ общественные приговоры, составленные для подачи въ совѣтъ министровъ на основаніи Высочайшаго указа 18-го февраля.

Таковы общественные приговоры и петиціи крестьянъ селеній Ивановки, Чирикова, и Трубетчины Балашовскаго уѣзда, Ключей, Двоенокъ, Кочетовки, Широкаго, Дмитріевки Аткарскаго уѣзда, Поповки Саратовскаго уѣзда и др.

Обычнымъ отвѣтомъ на всяческія мирныя заявленія и были однѣ репрессивныя мѣры.

За лѣто 1905 года до 600 крестьянъ было приговорено въ административномъ порядкѣ губернаторомъ къ аресту на разные сроки до 3-хъ мѣсяцевъ; отряды казаковъ безпрерывно путешествовали по безпокойнымъ уѣздамъ; земскіе начальники и сельская полиція были все лѣто на-сторожѣ и готовы были во всякомъ „постороннемъ“ человѣкѣ видѣть внутренняго врага; губернаторъ совершилъ особые объѣзды „неблагополучныхъ“ мѣстностей. И, конечно, это не могло помочь. Административное наложеніе наказаній лишь озлобляло крестьянъ, пребываніе казаковъ съ ихъ безчинствомъ, засвидѣтельствованнымъ общественными приговорами с. Васильевки Петровскаго уѣзда и Ивановки Балашовскаго уѣзда, дѣлало положеніе въ глазахъ крестьянъ безнадежнымъ. Объѣздъ губернаторомъ уѣздовъ сопровождался усиленными поджогами помѣщичьихъ усадебъ, а также построекъ тѣхъ крестьянъ, которые сосѣдямъ и односельчанамъ представлялись подозрительными. Мирные пути къ выходу оказались закрытыми. Даже составленіе общественныхъ приговоровъ и коллективныхъ заявленій, согласно указу 18-го февраля, было признано незаконнымъ и запрещено въ особомъ циркулярѣ губернатора въ концѣ іюля мѣсяца подъ угрозой рѣшительныхъ наказаній.

Выше было указано, что со стороны земства и земскихъ служащихъ были попытки ввести это глухое, и глубокое броженіе

крестьянъ въ другое русло, но эти попытки встрѣтились съ административными преградами и съ болѣе оппозиціоннымъ настроеніемъ крестьянъ, чѣмъ хотѣли земцы.

Въ Петровскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ были устроены крестьянскіе союзы, но атмосфера озлобленія и борьбы, а также преслѣдованія всякихъ формъ организованной борьбы была неблагопріятна для организаціи массъ. Аресты за составленіе приговоровъ, напримѣръ, не могли натолкнуть на путь „мирной„ борьбы. Къ осени все было готово къ взрыву, и общая забастовка на желѣзныхъ дорогахъ и въ городахъ явилась, видимо, толчкомъ къ интенсивному и широкому волненію.

Оно обнаружилось почти одновременно въ нѣсколькихъ уѣздахъ—Саратовскомъ, Аткарскомъ и Балашовскомъ. Въ селеніяхъ, вовлеченныхъ въ движеніе, приняли участіе всѣ крестьяне безъ исключенія. Главные моменты дѣйствій крестьянъ слѣдующіе: 1) удаленіе помѣщика съ семьей изъ усадьбы; 2) разборъ и дѣлежъ хлѣба и продуктовъ, а иногда и домашней движимости; 3) выведеніе скота; 4) разсчетъ батраковъ и домашней прислуги и 5) часто поджогъ экономическихъ построекъ. Помѣщики выѣзжаютъ по предупрежденію крестьянъ, и насилій надъ ними никакихъ не допускается. Одновременно съ разгромомъ экономій крестьяне въ принципѣ рѣшаютъ о передачѣ съ весны помѣщичьей земли міру въ уравнительное пользованіе, о чемъ составляются во многихъ мѣстахъ общественные приговоры. Урядники стражники скрываются, а по мѣстамъ и арестованы крестьянами. Во главѣ крестьянъ, нападающихъ на помѣщичьи усадьбы, стоитъ обыкновенно вооруженная дружина; дѣлежомъ хлѣба и продуктовъ и деньгами завѣдуютъ комитеты или братства изъ мѣстныхъ крестьянъ. Захваченныя въ экономическихъ конторахъ, въ казенныхъ винныхъ лавкахъ или у сборщиковъ питейныхъ доходовъ суммы обращаются въ общественную собственность. Поджогъ владѣльческихъ построекъ мотивируется крестьянами двумя соображеніями: а) если постройки будутъ сожжены, то помѣщики не будутъ въ состояніи скоро вернуться въ деревню, и, слѣдовательно, легче упрочится новый порядокъ землевладѣнія; б) если постройки останутся цѣлы, то онѣ послужатъ удобнымъ помѣщеніемъ для казаковъ, къ которымъ у крестьянъ всеобщая ненависть. Въ результатѣ пожарами истреблены сотни построекъ на нѣсколько милліоновъ рублей. Сожжены до-тла всѣ постройки въ такихъ огромныхъ имѣніяхъ какъ герцога Лихтенбергскаго, кн. Вяземскаго,

такіе дома-дворцы, какъ кн. Прозоровскаго и Демидова. Часто сжигаются усадьбы безотносительно къ тому, каковы ранѣе были отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ, безотносительно къ взглядамъ помѣщиковъ; сожжены постройки извѣстныхъ мѣстныхъ либеральныхъ земцевъ—Львова, Ермолаева, Веселовскаго и др.; разорены до основанія десятки старинныхъ дворянскихъ усадебъ съ цѣнными библіотеками, картинами и пр. Въ Балашовскомъ, Аткарскомъ, Петровскомъ и Сердобскомъ уѣздахъ уцѣлѣвшія помѣщичьи усадьбы считаются единицами [1]).

Уничтоженіе помѣщичьихъ усадебъ, какъ замѣчено, крестьяне мотивировали тѣмъ, что помѣщики, не имѣя усадьбы не вернутся обратно, а если придутъ казаки, то имъ такъ же не будетъ помѣщенія и придется жить въ деревнѣ по хатамъ.

Движеніе не было организованнымъ, хотя напр., въ Сарат. у. въ нѣкоторыхъ селахъ были выбраны комитеты, которые разсылали къ помѣщикамъ „дружины“ съ требованіемъ хлѣба и денегъ.

Движеніе распространилось и на другіе уѣзды губерніи: Петровскій, Вольскій, Хволынскій, Камышинскій и Царицинскій.

„Слово „безпорядокъ“ не точно характеризуетъ то народное волненіе, которое охватило за послѣдніе дни большую часть губерніи и перебросилось въ восточные уѣзды Тамбовской и, отчасти, Пензенской губерній. Это движеніе правильнѣе было бы назвать *возстаніемъ* противъ помѣщиковъ и сельской администраціи. Возстаніемъ охвачены Аткарскій, Сердобскій, Балашовскій, Петровскій и значительныя части Саратовскаго, Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ. Помѣщики, по предупрежденію крестьянъ или даже не дожидаясь его, спѣшно выѣзжаютъ изъ усадебъ, а послѣ ихъ отъѣзда являются крестьяне съ подводами, разбираютъ всѣ хлѣбные амбары, запасы мяса и прочихъ продуктовъ, а самыя постройки въ усадьбахъ сжигаютъ; всѣ батраки и прислуга распускаются, скотъ выгоняется въ поле или дѣлится между крестьянами. Въ немногихъ случаяхъ постройки оставляются невредимыми, и поджигается лишь контора экономіи. Убійствъ или какихъ-либо насилій надъ людьми нигдѣ не производилось, не смотря на то, что дружины крестьянъ, нападающихъ на усадьбы, повидимому, хорошо вооружены. Главнѣйшая цѣль движенія—захватъ помѣщичьей земли въ общественную собственность, о чемъ по мѣстамъ соста-

---

[1]) „Русс. Вѣд.“ 7 ноября 1905 г.

вляются общественные приговоры. Второй побудительной цѣлью движенія служитъ желаніе захватить хлѣбъ въ экономическихъ амбарахъ, такъ какъ губернію постигъ въ нынѣшнемъ году страшный голодъ. При распространеніи движенія къ нему привлекаются и тѣ селенія, которыя самостоятельно ни въ какомъ случаѣ не рѣшились бы на поджогъ и „разборъ“ экономій. Въ результатѣ въ нѣкоторыхъ районахъ получается сплошное изгнаніе помѣщиковъ. По мѣстамъ сельская полиція, т. е. урядники, стражники и жандармскіе унтеръ-офицеры, обезоруживаются и арестуются. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богатѣи изъ крестьянъ формируютъ контръ-движеніе съ нападеніемъ на интеллигентную крестьянскую молодежь и на интеллигенцію“.

Картина движенія, по описаніямъ очевидцевъ, во всѣхъ уѣздахъ почти одинакова. „Начинается освѣщеніе небосклона всю ночь заревами, пишетъ корресп., Приволжск. края изъ Балаш. у. Картина ужасная—съ утра вы видите несущіяся вереницы экипажей тройками и парами, наполненные людьми, бѣгущими изъ усадебъ, а какъ только смеркнется, весь горизонтъ одѣваетъ какъ бы огненное ожерелье изъ заревъ. Были ночи, когда насчитывали до 16 заревъ заразъ.

Помѣщики бѣгутъ въ паникѣ, заражая ею и все на пути своемъ.

Въ общемъ погромы можно разбить на сознательные, гдѣ только ставилось цѣлью *удаленіе помѣщика* и стихійные, гдѣ по удаленіи владѣльца разгромлялось и *уничтожалось все имущество*, а постройки предавались огню.

„Какъ ни странно на первый взглядъ, но погромы перваго характера имѣли мѣсто въ тѣхъ селеніяхъ, которыя пользовались издавна репутаціей бунтовщиковъ и крамольниковъ и не смотря на то, что въ предѣлахъ этой мѣстности были владѣнія помѣщиковъ, пользовавшихся наибольшимъ нерасположеніемъ кр—нъ. Въ этой мѣстности, какъ говорятъ, разгрома совершенно не было и кр—не сами охраняли оставленныя помѣщиками имущества.

Въ мѣстахъ, наименѣе культурныхъ, и разгромы носили соотвѣтствующій характеръ“.

Въ Саратовскомъ у. аграрные безпорядки начались въ с. С.-Карбулакѣ. Здѣсь сожжена и расхищена экономія г-жи Катковой. Въ самомъ селѣ разграблена винная лавка. Когда въ экономіи г-жи Катковой начался погромъ, управляющій ея, ждавшій съ часу на часъ казаковъ, предложилъ пришельцамъ уго-

ститься въ винномъ погребѣ, что тѣ съ удовольствіемъ и исполнили. Послѣ этого настроеніе стало веселымъ настолько, что мордва заставили управляющаго играть на роялѣ, а сами стали плясать... Но скоро пріѣхали казаки, и человѣкъ 50 было арестовано и заперто въ амбаръ. Результатъ погрома: сожжено три дома, разграбленъ хлѣбъ и имущество. Крестьяне, которые занимались разграбленіемъ экономій, служащихъ не трогали, а только просили ихъ забирать свое имущество и уѣзжать.

Въ мѣстахъ, нетронутыхъ организаціей, погромы происходили иногда въ самой дикой формѣ. Такъ, когда громилось имѣніе князя Прозоровскаго-Голицына, толпа предварительно разграбила винную лавку, а потомъ подойдя къ лавкамъ, погромщики стали требовать колбасы, ветчины, рыбы и т. п. Торговцы, разумѣется, безпрекословно давали, прося не трогать только лавки.

Затѣмъ толпа отправилась въ дворецъ и начался въ полномъ смыслѣ погромъ. Били мраморныя статуи, рвали рѣдкія картины ковры. Много было взято оружія, лампъ, самоваровъ, подушекъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей. Когда участники погрома набрали столько, сколько можно унести, дворецъ зажгли и удалились. На обратномъ пути зажгли конюшню.

Въ концѣ октября въ Саратовскую губ. былъ назначенъ съ чрезвычайными полномочіями ген.-адъютантъ Сахаровъ, для прекращенія аграрныхъ безпорядковъ.

Началось въ союзѣ съ черной сотней „усмиреніе“ крестьянъ, со всѣми ужасами, которые совершались при такого рода „усмиреніяхъ“...

Въ сосѣдней Самарской губ. аграрное движеніе охватило 4 уѣзда и носило такой же характеръ.

Сначала дѣло шло такъ. Крестьяне, являлись на хутора частныхъ владѣльцевъ, забирали только кормъ для скота и, какъ они сами выражались, дѣйствовали „по совѣсти“, а именно: подсчитывали, сколько на хуторѣ имѣется быковъ, лошадей и овецъ, опредѣляли потребное для прокормленія ихъ количество корма, отмѣривали и оставляли это на мѣстѣ хозяину, а излишекъ увозили. Дѣлали все хладнокровно, планомѣрно, „чтобы не было никакого скандала“. Хозяину хутора говорили, что теперь пришло такое время, что люди станутъ жить по новому порядку, по-Божески: у кого много, тотъ долженъ давать тѣмъ, кто ничего не имѣетъ.

Затѣмъ отдѣльными группами, которыя называли себя уполномоченными, крестьяне стали приходить на ближайшія желѣзнодорож-

ныя станціи „разузнать дѣло насчетъ хлѣба“. Одинъ начальникъ станціи разсказывалъ слѣдующее:

Являются на станцію нѣсколько человѣкъ, осматриваютъ сложенный на платформахъ хлѣбъ и начинаютъ разговоръ такъ:

— Эта чья у васъ тутъ пшеничка-то лежитъ?

— Такого-то—отвѣчаетъ начальникъ станціи, называя фамилію отправителя...

— Вотъ мы хотимъ ее взять отсюда себѣ... Всѣмъ міромъ такъ рѣшили...

— Какъ же, братцы, вы возьмете,—начинаетъ убѣждать ихъ начальникъ станціи,—вѣдь я выдалъ росписку, что получилъ этотъ хлѣбъ... Съ меня взыщутъ... Вы пожалѣйте меня... Сами знаете, что жалованье-то я небольшое получаю!..

— Что и говорить!...—соглашаются крестьяне. Нѣшто мы не понимаемъ... Намъ тебя обижать не приходится... Стало быть это не подходящее дѣло... А мы думали, что тебѣ ничего не будетъ... Да главная вещь и намъ-то съ руки—близко; не хотѣлось намъ ѣхать на хуторъ-то: далеко очень, а дѣлать нечего: приходится видно ѣхать къ самому, изъ амбара прямо забирать...

И дѣйствительно, сложенный на станціяхъ хлѣбъ остается нетронутымъ, хотя его тамъ хранится очень много. На хуторахъ же разбирается. Дѣйствутъ крестьяне также хладиокровно и „по совѣсти“ (конечно, тамъ, гдѣ не встрѣчаютъ сопротивленія): владѣльцу оставляютъ по разсчету столько, сколько должно хватить ему и всѣмъ служащимъ на прокормленіе до новаго урожая; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ оставляютъ даже сѣмянъ на весенній посѣвъ. Такая „добровольная“ сдѣлка состоялась между крестьянами и землевладѣльцемъ Липпертъ, у котораго въ Саратовской губерніи усадьба въ 60 тысячъ рублей сметена съ лица земли.

Но вскорѣ крестьяне стали наталкиваться на „сопротивленія“, которыя и сопровождаются полнымъ уничтоженіемъ усадьбъ.

Группа землевладѣльцевъ подала телеграмму самарскому губернатору о высылкѣ войскъ для подавленія аграрнаго движенія.

Въ Симбирской губ. безпорядки были въ 4 уѣздахъ.

Характеризуя настроеніе деревенскаго населенія въ Симбирской губерніи, „*Нов. Вр.*“ сообщаетъ, что въ нѣсколькихъ уѣздахъ, особенно въ Симбирскомъ, Ардатовскомъ, Буинскомъ и Сызранскомъ, гдѣ начались уже аграрные безпорядки, многіе помѣщики бѣгутъ изъ своихъ имѣній. Духовенство, которое „обозлило крестьянъ не менѣе помѣщиковъ“ и „совершенно потеряло автори-

тетъ“, старается избѣгать сношеній съ народомъ, кромѣ службы; земскіе начальники подаютъ прошенія объ отставкѣ. Экономическое положеніе крестьянъ въ губерніи настолько серьезно, что „весной, при упорствѣ съ одной стороны правительства, съ другой— помѣщиковъ, которые не желаютъ идти на уступки“, здѣсь, надо ожидать повсемѣстныхъ погромовъ.

Въ Тамбовской губерніи пострадало отъ волненій около 130 имѣній. Во многихъ случаяхъ имѣнія разорены до-тла: хлѣбъ разобранъ, скотъ частью угнанъ, частью уничтоженъ, имущество разграблено, постройки сожжены. Насилій надъ людьми не было. Говорили, что среди крестьянъ существуетъ убѣжденіе, что Царь уже давно велѣлъ помѣщикамъ отдать землю крестьянамъ, но они все медлятъ, и вотъ-де Царь теперь далъ тайный приказъ крестьянамъ самимъ ее брать отъ помѣщиковъ. Тѣ случаи, когда, помѣщики заблаговременно до погромовъ покидали свои имѣнія, укрѣпляли это убѣжденіе у крестьянъ, и они немедленно грабили эти имѣнія. Наоборотъ, разсказываютъ, что былъ случай, когда при приближеніи толпы къ одному имѣнію, навстрѣчу ей выѣхали изъ имѣнія верховые съ зажженными факелами и заявили, что если крестьяне будутъ жечь помѣщичью усадьбу, то они подожгутъ ихъ деревню. Эта мысль, говорятъ, такъ поразила крестьянъ, что они отступили и отказались отъ намѣренія грабить имѣніе. Нѣкоторые помѣщики, открыто угрожали крестьянамъ, что если ихъ имѣнія подвергнутся разгрому, то они сожгутъ ихъ деревни.

Движеніемъ были охвачены уѣзды: Кирсановскій, Тамбовскій, Козловскій, Борисоглѣбскій. Отдѣльные случаи поджоговъ были и въ другихъ уѣздахъ губерніи.

Въ Малороссійскомъ районѣ движеніе имѣло нѣсколько иной характеръ. Въ Полтавской губерніи въ широкихъ размѣрахъ практиковался *бойкотъ* помѣщиковъ, причемъ крестьяне *снимали* всѣхъ рабочихъ и всю прислугу. Въ нѣкоторыхъ селахъ крестьяне давали изъ своей среды рабочихъ для ухода за экономическимъ скотомъ, въ другихъ этого не дѣлали. Помѣщикамъ пришлось продать весь свой скотъ за безцѣнокъ, причемъ въ иныхъ случаяхъ покупателями являлись мѣстные крестьяне, дававшіе иногда за неимѣніемъ денегъ векселя на срокъ „до Покрова“. Помѣщикамъ пришлось выбраться въ городъ: всѣ гостинницы были переполнены помѣщичьими семьями, выѣхавшими изъ своихъ имѣній, заняты всѣ пустовавшія квартиры, а многія нашли себѣ пріютъ у знакомыхъ горожанъ.

Начавшись съ погромовъ движеніе перешло въ бойкотъ, хорошо

организованный. Такъ, въ сосѣднемъ съ Прилуками селѣ Заѣздѣ крестьяне не сразу сняли рабочихъ, а предоставили управляющему имѣніемъ нѣкоторое время для ликвидаціи хозяйства. Въ Полтавской губ., мѣстами, движеніе было довольно хорошо организованнымъ. Въ Лохвицкомъ у. при широкой организаціи забастовки и бойкота помѣщиковъ никто изъ нихъ не пострадалъ. Но, явились драгуны, казаки, тюрьмы переполнились, а въ деревняхъ начались поджоги экономій и крестьянъ, нарушившихъ бойкотъ помѣщиковъ.

Въ Черниговской губ. волненія начались въ октябрѣ, но въ концѣ декабря и въ началѣ января революціонное движеніе распространилось съ особою силою, охвативъ болѣе 40 деревень Черниговской губерніи и перейдя въ сосѣднюю Могилевскую. Въ результатѣ явилось массовое разгромленіе крестьянами помѣщичьихъ экономій. Началась самовольная вырубка частновладѣльческихъ лѣсовъ, открытый грабежъ сѣна и хлѣба и поголовный отказъ со стороны крестьянъ признавать правительственныя власти и платить подати. Въ юго-западномъ краѣ, продолжались забастовки „снимались“ рабочіе и предъявлялись требованія повышенія заработной платы.

Судебные процессы, бывшіе въ Подольской губ. изъ-за аграрныхъ безпорядковъ, рисуютъ такую картину.

„23 ноября 1905 г. толпа крестьянъ с. Педынокъ, въ числѣ около 200 чел., направилась къ имѣнію г-жи Гипсицкой и тамъ стала снимать рабочихъ, начиная съ работавшихъ при молотилкѣ и кончая домашней прислугой, причемъ предъявила экономіи требованія: 1) увеличить поденную плату рабочимъ: мужчинамъ до 1 р., женщинамъ до 75 к. и подросткамъ до 50 к.; 2) принимать на работу крестьянъ исключительно с. Педынокъ. Пріѣздъ исправника не привелъ къ успокоенію и только съ прибытіемъ войскъ въ имѣніе 29 ноября явилась возможность приступить къ работамъ въ экономіи“.

Или: „27 ноября крестьяне с. Коваленокъ, толпой челов. въ 150, явились къ помѣщику Генриху Залѣсскому и потребовали отъ него, чтобы онъ разсчиталъ всѣхъ служащихъ и рабочихъ, не принадлежащихъ къ обществу с. Коваленокъ. Помѣщикъ отказался удовлетворить это требованіе. Тогда крестьяне стали снимать рабочихъ, *уговаривая* ихъ бастовать, пока помѣщикъ не согласится на поденную плату по 1 руб. Тѣ же самыя требованія толпа предъявила и землевладѣльцу Фадѣю Залѣсскому. На другой день толпа пыталась проникнуть внутрь помѣщичьихъ домовъ, но нашла ихъ крѣпко запертыми, и оставила свое намѣ-

реніе. Чтобы не допустить возобновленія работъ, крестьяне нарядили, какъ это произошло и въ Педынкахъ, стражу, которая предупреждала всѣ попытки рабочихъ къ этому (Волынь, 13 іюля 1906 г.).

Тамъ, гдѣ движеніе было организовано революціонерами, стачки проходили планомѣрнѣе и безъ ненужныхъ эксцессовъ.

Такъ, въ Кіевской губ., въ Васильковскомъ у., по сообщенію корресп. В. Эк. общества, въ Рокитянской волости *половину октября и весь ноябрь* 1905 года всѣми дѣлами села заправлялъ комитетъ, выбранный на сходѣ (объ этомъ былъ составленъ и приговоръ); комитетъ состоялъ изъ 14 человѣкъ—12 крестьянъ и 2-хъ евреевъ.

„Вліяніе комитета было очень велико. Напримѣръ, пьянство по его настоянію было прекращено, также и кражи. Управляющій удѣльнымъ лѣсомъ выдавалъ по запискамъ комитета нуждающимся топливо... Власти стушевались. 20-го ноября явился исправникъ въ сопровожденіи 120 драгунъ. Экзекуціи не было, такъ какъ крестьяне повода не подавали“. Солдаты простояли 6 недѣль. Нѣсколько человѣкъ крестьянъ было арестовано, нѣкоторые бѣжали. „Но и до настоящаго времени (лѣто 1907 г.) ведется надъ селомъ неослабный надзоръ и происходятъ обыски“, добавляетъ корреспондентъ В. Э. О.

Въ Литвѣ, исполняя постановленія виленскаго съѣзда, населеніе смѣнило революціоннымъ путемъ волостныхъ писарей, старшинъ, учителей народныхъ училищъ, прогнало жандармовъ, земскихъ начальниковъ и ввело выборные суды и волостные исполнительные комитеты. Но вскорѣ въ деревняхъ появились карательные отряды, которые арестовали и истязали вновь выбранныхъ должностныхъ лицъ, обстрѣливали деревни ружейнымъ, а иногда и орудійнымъ огнемъ, сѣкли нагайками всѣхъ, кто попадался подъ руку, и т. д.

Въ *Курской* губ. движеніе было болѣе организованнымъ. Особенно широко оно было въ Суджанскомъ уѣздѣ.

По сообщенію „Вечерняго Голоса“, туда отправлена масса войскъ всѣхъ родовъ оружія. „Однако къ репрессивнымъ мѣрамъ прибѣгать нѣтъ возможности, такъ какъ крестьяне не грабятъ имѣній, а пока отказываются платить подати. Къ веснѣ они предполагаютъ устроить забастовку. Лицо, побывавшее въ Суджѣ и вступавшее въ бесѣду съ крестьянами, поражено распространеніемъ революціонныхъ идей среди нихъ. Громадное большинство крестьянъ

вполнѣ сознательно относится къ пропагандѣ земли и воли и глубоко вѣритъ въ побѣду освободительнаго движенія".

Въ *Херсонской* губ. аграрное движеніе, начавшись въ Херсонскомъ у., перешло на восточную часть губерніи.

Крестьяне громили огромными толпами, являясь на мѣсто съ массою подводъ для вывоза подѣленнаго имущества. Насилій и убійствъ не было, потому что не было сопротивленія,—растерявшіяся помѣщики и управляющіе бѣгутъ и открываютъ амбары по первому требованію крестьянъ.

Въ имѣніи Скадовскаго крестьянами по собственной иниціативѣ организована стража съ цѣлью дать вооруженный отпоръ. У владѣльца имѣнія отношенія съ крестьянами настолько хорошія, что крестьяне, опасаясь разгрома экономіи, разобрали скотъ помѣщика по своимъ дворамъ и держали его у себя.

Но это былъ исключительный случай.

Въ остальныхъ случаяхъ все происходило такъ же, какъ въ Саратовской, Самарской и др. губерніяхъ: приходили огромныя толпы народа съ массой подводъ. Въ большинствѣ случаевъ къ помѣщикамъ являются депутаты отъ крестьянъ съ предложеніемъ отдать землю въ аренду по установленной ими заранѣе цѣнѣ. Такъ, Фальцъ-Фейна заставили отдать землю по 4 рубля вмѣсто 15 руб., по какой цѣнѣ ходила земля ранѣе, но нѣкоторыя экономіи пострадали весьма значительно: у Вассала разобрали 80 т. пудовъ пшеницы, угнали скотъ и овецъ.

Замѣчательно, что крестьяне заявляютъ, что они дѣйствуютъ и будутъ впредь дѣйствовать „по-божески". Они великолѣпно знаютъ, какъ досталась каждому помѣщику земля: Фальцъ-Фейнъ купилъ ее за гроши—они дали ему по 4 руб. за десятину, кн. Трубецкой получилъ землю даромъ—ему дали только 2 руб. за десятину, у Безюкова монастыря отняли 15 тысячъ десятинъ земли, говоря, что монахи должны лишь Богу молиться, а не землей барышевать. Экономіи быстро опустѣли, и владѣльцы почти всѣ безъ исключенія бѣжали за границу или въ Одессу и Симферополь.

Въ *промышленныхъ* губерніяхъ движеніе носило гораздо болѣе характеръ политическаго движенія, выражавшагося въ отказѣ платить подати, въ бойкотѣ администраціи [1]), а мѣстами

[1]) Напримѣръ, въ Новинской волости, Тверского уѣзда, еще въ послѣднихъ числахъ октября на волостномъ сходѣ рѣшено было отказаться отъ уплаты податей и исполненія всѣхъ повинностей, а также—бойкотировать мѣстныя власти и организовать свои революціонные комитеты. За этотъ мѣсяцъ подъ руководствомъ Тверского комитета Р. С. Д. Р. П.

въ порубкахъ и рѣже въ поджогахъ. Отказы платить подати были въ Тверской, Петербургской, Московской, Владимірской, Ярославской и др. губ.

Движеніе въ Закавказьѣ, Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ будетъ описано особо.

Подавленное и затихнувшее въ одномъ мѣстѣ, движеніе внезапно вспыхиваетъ въ другихъ мѣстахъ.

Затихшее въ началѣ ноября, оно сразу вспыхиваетъ въ половинѣ ноября въ 15 уѣздахъ, главнымъ образомъ въ Воронежской губ., Орловской, Нижегородской, Гродненской, Рязанской, Новогородской, и снова начинаются неистовства усмирителей.

За короткое время было сожжено, „разобрано“ и вообще уничтожено свыше 2000 усадебъ, причемъ убытки помѣщиковъ только по 10 наиболѣе затронутымъ губерніямъ опредѣляются, по офиціальнымъ даннымъ, въ *29 милліоновъ рублей.*

По размѣрамъ убытковъ эти губерніи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

1.	Саратовская . . .	9.550.320	руб.
2.	Самарская . . .	3.915.012	„
3.	Курская	3.052.148	„
4.	Черниговская . .	3.000.500	„
5.	Тамбовская . . .	2.475.608	„
6.	Херсонская . . .	1.778.900	„
7.	Воронежская . .	1.018.314	„
8.	Екатеринославская	775.000	„
9.	Орловская . . .	744.663	„
10.	Полтавская . . .	529.000	„
11.	Пензенская . . .	542.150	„
12.	Симбирская . . .	420.550	„
13.	Могилевская . .	411.000	„
14.	Витебская . . .	283.000	„
15.	Тульская	99.470	„
16.	Нижегородская . .	99.425	„
17.	Казанская . . .	75.000	„
18.	Смоленская . . .	35.150	„
19.	Бессарабская . .	4.540	„
	Итого	28.812.865	руб.

организованъ былъ рядъ митинговъ по деревнямъ и производились выборы депутатовъ отъ сельскихъ обществъ для завѣдыванія общеволостными дѣлами и объединеніемъ борьбы крестьянской бѣдноты. 27 ноября состоялось первое собраніе выбранныхъ на сельскихъ сходахъ депутатовъ.

Количество разрушенныхъ помѣщичьихъ усадебъ, Б. Веселовскій [1]) на основаніи имѣющихся данныхъ (минимальныхъ) насчитываетъ:

Въ Саратовской губ.	272
„ Тамбовской „	130
„ Орловской „	84
„ Пензенской „	30
„ Курской „	127
„ Верхнеднѣпров. у.	66
„ Борисовскомъ „	50
„ Волчанскомъ „	33
„ Днѣпровскомъ „	30
„ Черниговскомъ „	25
„ Курмышскомъ „	20
„ Прибалтійскомъ краѣ.	260

Н. Саваренскій, сдѣлавшій статистическій подсчетъ различныхъ формъ аграрнаго движенія, даетъ слѣдующую его характеристику по *районамъ*.

„Разсматривая формы движенія по отдѣльнымъ районамъ, мы можемъ охарактеризовать средне-земледѣльческую полосу, какъ *районъ разгромовъ*. Въ этомъ районѣ изъ всѣхъ уѣздовъ, охваченныхъ движеніемъ, только разгромы происходили въ 63%, а разгромы наряду съ порубками встрѣчались въ 25%, только порубки въ 11%.

Въ промышленномъ и сѣверномъ районахъ преобладало *порубочное движеніе*—порубки были отмѣчены въ 90% всѣхъ уѣздовъ съ крестьянскимъ движеніемъ.

На юго-западѣ мы имѣемъ дѣло съ *стачечнымъ движеніемъ*; здѣсь стачки встрѣчались въ 55% уѣздовъ, охваченныхъ движеніемъ, въ 9% были отмѣчены порубки и стачки, въ остальныхъ уѣздахъ происходили погромы и порубки.

Прочіе три района имѣли переходный характеръ. Въ сѣверо-западномъ районѣ въ половинѣ уѣздовъ, охваченныхъ движеніемъ, происходили порубки, а въ $^2/_5$,—стачки и стачки съ порубками. И поэтому сѣверо-западный край является какъ бы промежуточнымъ райономъ между стачечнымъ—юго-западными и порубочными—промышленнымъ и сѣвернымъ районами; его можно назвать *порубочно-стачечнымъ райономъ*.

[1]) Б. Веселовскій. Крест. вопр., 86—7.

Въ восточномъ и приволжскомъ районахъ первое мѣсто среди различныхъ формъ движенія занимали порубки—въ 40% уѣздовъ, охваченныхъ движеніемъ, встрѣчалась эта форма борьбы; второе мѣсто занимали уѣзды съ смѣшаннымъ разгромно-порубочнымъ движеніемъ—они составляли 35%; въ остальной части района происходило разгромное движеніе. Этотъ районъ можно охарактеризовать, какъ *порубочно-разгромный*; онъ соединяетъ промышленно-порубочный районъ съ средне-земледѣльческимъ-погромнымъ" [1]).

ГЛАВА XXI.

Правительство, земство и политич. партіи послѣ 17 окт.

Крестьянское движеніе вызвало страшныя репрессіи со стороны правительства. Администраціей ничего не было сдѣлано не только для устраненія *причинъ* волненій, но и для предупрежденія погромовъ, но за то сколько энергіи было обнаружено послѣ разгромовъ, когда крестьяне уже мирно сидѣли въ своихъ избахъ!

Въ Тамбовской губ. отъ крестьянъ требуютъ указанія виновныхъ въ погромахъ и возврата разграбленнаго имущества. При отказѣ въ исполненіи этихъ требованій по толпѣ крестьянъ даютъ залпы боевыми патронами,—бываютъ жертвы убитыми и ранеными, — и если послѣ этого крестьяне выдаютъ виновныхъ въ погромахъ, то начальство приказываетъ сжигать дворы послѣднихъ. Говорятъ, были случаи, когда посылались властями люди зажигать деревню съ четырехъ концовъ. Въ южной части тамб. уѣзда экзекуцію производилъ извѣстный совѣтникъ губернскаго правленія Луженовскій, о которомъ разсказываютъ,—и притомъ будто бы даже съ его словъ,—что онъ пробовалъ вынуждать сознаніе у крестьянъ, приставляя револьверъ ко лбу допрашиваемаго и объявляя, что будетъ считать до трехъ, а затѣмъ спуститъ курокъ.

Порка была однимъ изъ болѣе „мягкихъ" истязаній.

Въ Черниговской и Могилевской губ. „карателями" собирались волостные и сельскіе сходы и требовалась выдача главныхъ подстрекателей и руководителей произведенныхъ безпорядковъ. Когда же сходъ отказывался исполнить требованія о выдачѣ аги-

---

[1]) Н. С. Саваренскій, Эконом. движ. крест.

таторовъ, то разрушалось нѣсколько избъ и гуменъ, послѣ чего крестьяне „выражали полное раскаяніе“ и выдавали „подстрекателей“. Всего при объѣздѣ селеній Черниговской, части Могилевской губерніи, разрушено 30 строеній. Болѣе упорное сопротивленіе было оказано въ деревнѣ Кибиришны, Суражскаго уѣзда, гдѣ двое крестьянъ изъ деревни бросились съ топоромъ и коломъ на командира сотни, но одинъ былъ смертельно раненъ, а другой застрѣленъ.

Въ Смоленской губ., въ с. Коровникахъ, пьяные стражники застрѣлили нѣсколькихъ крестьянъ, вышедшихъ для переговоровъ, а потомъ назначенъ былъ „судъ“ надъ оставшимися въ живыхъ крестьянами.

„Пересѣчены всѣ крестьяне этой деревни; не щадили никого — даже стариковъ. Не было произведено ни опроса, ни дознанія, сѣкли всѣхъ безъ разбора. Передаютъ такія подробности: 60-лѣтній старикъ, которому дали 25 ударовъ, поднимаясь, сказалъ „спасибо“, что до смерти не засѣкли“. Это показалось дерзостью и приказано было дать старику еще 25 ударовъ. При этомъ истязаніи, по словамъ смоленской газеты, присутствовалъ военный врачъ Печкуровъ. 12 и 13 января жандармскій полковникъ Гладышевъ во главѣ роты солдатъ отправились совершать экзекуціи въ Жарынскую волость; сѣкли крестьянъ въ д. Волкопшинѣ, Марыни и др. деревняхъ, *преимущественно сѣкли „ораторовъ“*.

Прибалтійскій край былъ весь залитъ кровью „усмиряемаго“ населенія.

Въ Саратовской губ., съ появленіемъ казачьихъ отрядовъ подняла голову черная сотня и населеніе терпѣло не только отъ безчинствъ казаковъ, но и отъ черной сотни.

Междоусобная бойня съ убитыми и ранеными въ с. Колѣнѣ была результатомъ дѣйствія черной сотни и властей, распустившихъ нелѣпый слухъ объ оскверненіи церкви. Тоже самое произошло въ с. Малый Щербединъ, Балашовскаго уѣзда. Здѣсь священникъ, мѣстный богачъ, безжалостно эксплоатировавшій цѣлые годы крестьянъ, пустилъ слухъ о предполагаемомъ поджогѣ церкви—и въ результатѣ—бойня. Цѣль ея—это истребленіе всей мѣстной интеллигенціи, а также наиболѣе сознательныхъ крестьянъ.

Надъ деревней повисла черная туча взаимнаго подозрѣнія, злобы и казачьяго и полицейскаго террора. Наиболѣе крупные подвиги казачьихъ отрядовъ таковы: поголовное избіеніе крестьянъ

въ Хованщинѣ и Мошковѣ, Сердобскаго уѣзда (болѣе 30 чел. тяжело раненыхъ и изувѣченныхъ), избіенія въ Кондолѣ и его окрестностяхъ (болѣе 80 пострадавшихъ, есть убитые); избіеніе крестьянъ казаками около хут. Сорокина, камышинской вол., Петровскаго у., везшихъ въ г. Петровскъ хлѣбъ (40 человѣкъ убитыхъ и много тяжело раненыхъ); избіеніе около с. Буховцева послѣ погрома имѣнія Н. С. Кропотова (28 убитыхъ и много раненыхъ); поголовное избіеніе крестьянъ въ селеніяхъ Анненковской вол. Кузнецкаго уѣзда, послѣ разгрома имѣнія С. С. Иконникова. Въ селеніяхъ этой волости (Аннонково, Аблязово, Мустафика, Тютняръ, Ермоловка, расположенныхъ почти сплошь въ одну длинную линію) казаки ведутъ свое дѣло систематически; по словамъ очевидцевъ, они обходятъ подрядъ всѣ дворы и избиваютъ всѣхъ, — однихъ за то, что говорятъ, другихъ за то, что молчатъ и т. п. „Деревни эти точно вымерли, никакого движенія по улицамъ нѣтъ, ѣздятъ одни казаки и полиція. Преобладающее чувство у всѣхъ—ужасъ ежеминутно ожидаемой безчеловѣчной расправы“...

Чтобы дать понятіе о характерѣ „усмиренія“ крестьянъ приведетъ *одну* корреспонденцію изъ Кузнецкаго уѣзда.

„Въ Анненковѣ, и вообще въ уѣздѣ, казаки неистовствуютъ, истязаютъ всѣхъ попадающихся подъ руку. Мужиковъ уводятъ—надъ бабами насильничаютъ. Требуютъ денегъ, при отказѣ сѣкутъ. Надѣвали на шеи веревки, уводили на пожарнице и тамъ устраивали экзекуціи.

Казаки глумятся надъ жителями и издѣваются. Примѣровъ масса.

1. Въ Шемышейкѣ казакъ разсказываетъ, что въ Урлейкѣ, отсѣкъ старику голову и тотъ стоялъ на ногахъ десять минутъ.

2. Онъ же убилъ въ Мачкасахъ Фролку.

3. Въ Шемышейкѣ же казаки хотѣли изнасиловать дочь нѣкоего Соловьева.

4. 20 ноября въ домѣ Галкина изнасиловали 6 дѣвушекъ, напоивъ ихъ пивомъ, а одна ушла, т. к. была въ чуланѣ и не замѣчена казаками.

5. Въ с. Турдакахъ избили нагайками с. старосту, который по дорогѣ въ Кузнецкъ умеръ.

6. Въ Шемышейкѣ избитъ кр. 63 лѣтъ Емелинъ (теперь боленъ) и кр. Галкинъ, три человѣка изъ Урлейки.

Въ Арміекѣ 5 человѣкъ высѣчено звѣрски.

7. Въ Кулясахъ избили старуху (70 лѣтъ) и сына ея, Ульяновыхъ, по указанію мѣстнаго священника (какъ говорятъ).

8. Въ Чиндясахъ изнасиловали женщину.

Кромѣ разбоя, казаки занимаются грабежомъ вмѣстѣ съ начальствомъ.

1. Казачій офицеръ въ Анненковѣ продалъ экономическія овчины татарину и высѣкъ экономическаго старосту за то, что тотъ его задержалъ.

2. Казаки изрубили мебель Иконникова у одного крестьянина, который заявилъ о ней хозяину, и обвиняютъ его въ укрывательствѣ.

3. Приставъ изъ Малой Сердобы, ѣздившій съ казаками, отправилъ нѣсколько пудовъ (10) гусей и утокъ для дома на станцію ж. д. Пенза.

Казаки грабятъ все, что попадается: гуси, свиныя туши (въ Кулясахъ), гармоника (Шемышейка), шерстяные платки, серебряныя ложки, полушубки, сапоги, холстъ и проч., кофты, фартуки, юбки, все что имѣетъ цѣну, а главное отбираютъ деньги и все это подъ видомъ отобранія награбленнаго имущества.

Въ одномъ награбятъ, въ другомъ селѣ продаютъ. Теперь они уже на столько богаты, что мѣняютъ сотенные билеты, платятъ посыльнымъ по 30—40 коп., платятъ за осѣдланіе лошади и даже за вынужденные поцѣлуи.

По дорогамъ обыскиваютъ партіи рабочихъ и проѣзжихъ. Вообще творится что то ужасное".

Описаніе „усмиреній" въ другихъ мѣстностяхъ было бы повтореніемъ или варіаціей приведенныхъ фактовъ [1]).

Въ каждой мѣстности отличается какой нибудь администраторъ, располагающій неограниченной властью: въ Саратовской губ. командированный туда ген.-ад. Сахаровъ тамъ же и убитый, въ Тамбовской губ. сов. губ. правл. Луженовскій и др. Эти неограниченные властители въ свою очередь передаютъ власть низшимъ чинамъ.

Напр. въ Борисоглѣбскомъ у. Тамб. губ. „поѣхалъ ротмистръ Ильюшкинъ съ казаками отбирать хлѣбъ, увезенный крестьянами съ хутора князя Гагарина. Не доѣзжая до деревни съ $^1/_4$ версты, Ильюшкинъ велѣлъ остановиться и послалъ ямщика звать кре-

---

[1]) Бывшіе на усмиреніяхъ казаки и драгуны огромныя суммы пересылали и привозили на родину. Такъ одинъ оренб. казакъ привезъ „съ усмиренія" 7 тыс. рублей и цѣлую недѣлю поилъ водкой все свое село.

стьянъ къ себѣ; крестьяне пришли, стали на колѣни. — „Покоряетесь?“ — „Покоряемся, ваше благородіе“. — „Везите хлѣбъ Гагарина обратно“. — „Мы его поѣли, ваше благородіе“. Ильюшкинъ повторилъ свой приказъ еще два раза. Крестьяне стоятъ на своемъ. „Поѣли, ваше благородіе“. Тогда Ильюшкинъ велѣлъ стрѣлять, сначала въ воздухъ, — крестьяне бросились бѣжать, казаки поскакали за ними и стали стрѣлять по бѣгущимъ. Доскакали до деревни—старшина указываетъ на одинъ конецъ деревни и говоритъ: „Тутъ самые безпокойные живутъ“, и казаки начали стрѣлять въ окна этихъ безпокойныхъ избъ, а остальныя окна—и покойныя, и безпокойныя перебили стременами, должно быть, для эффекта. Подъ видомъ усмиренія власть имущіе сводятъ и свои личные счеты“.

Такого рода дѣйствія получали санкцію и одобреніе отъ администраціи всѣхъ ранговъ, Въ Тамбовской губ. исправникъ Ламонскій приказывалъ становымъ приставамъ: „Убѣжденія оставьте, дѣйствуйте огнемъ. Чѣмъ больше у васъ будетъ убитыхъ, тѣмъ больше у васъ заслугъ передъ начальствомъ“. Въ свою очередь вице-губернаторъ говорилъ этому исправнику: „меньше арестовывайте, больше стрѣляйте“.

Назначенные въ различныхъ мѣстностяхъ генералъ-губернаторы, усмиряя, издавали обязательныя постановленія, о характерѣ которыхъ можно судить по слѣдующему обязательному постановленію, изданному генералъ-губернаторомъ въ Екатеринославской губ. и разосланному по волостямъ.

„Въ виду произведенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи крестьянами безпорядковъ, предупреждаю, что впредь всякія покушенія крестьянъ на чужіе земли, лѣса, выгоны, грабежи, *самоуправное снятіе рабочихъ*, сопротивленіе властямъ и тому подобныя мятежническія дѣйствія — будутъ подавляемы оружіемъ безъ всякой пощады.

Тѣ села и деревни, жители которыхъ позволятъ себѣ какія-либо насилія надъ частными экономіями и угодьями, будутъ обстрѣливаемы артиллерійскимъ огнемъ, что̀ вызоветъ разрушенія домовъ и пожары“.

Такого рода артиллерійскій обстрѣлъ и практиковался надъ мирными деревнями.

генералъ-адъютантъ Дубасовъ издалъ въ Курскѣ слѣдующее сообщеніе: „Населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей, въ которыхъ находятся войска, позволяетъ себѣ распространять угрозы произвести

безпорядки, какъ только эти войска будутъ удалены... Если сельскія общества или хотя немногіе изъ ихъ членовъ позволятъ себѣ привести подобныя угрозы въ исполненіе, то всѣ жилища такого общества и все его имущество будетъ по приказу моему уничтожено".

Министръ внутреннихъ дѣлъ далъ слѣд. приказъ Кіевскому генералъ-губернатору: „Сегодня къ мѣстности Кагарлыкъ, Кіевской губ., въ имѣніи Черткова арестованъ агитаторъ. Толпа съ угрозами требуетъ немедленнаго его освобожденія. Мѣстная вооруженная сила недостаточна. Въ виду этого настойчиво предлагаю какъ въ данномъ случаѣ такъ и во всѣхъ подобныхъ, приказать немедленно истреблять силою оружія бунтовщиковъ, а въ случаѣ сопротивленія—сжигать ихъ жилища. Въ настоящую минуту необходимо разъ навсегда искоренить самоуправство. Аресты теперь не достигаютъ цѣли; судить сотни и тысячи людей невозможно. Нынѣ единственно необходимо, чтобы войска прониклись вышеизложенными указаніями. П. Дурново".

Правительство прибѣгало и къ помощи голода для „умиротворенія" крестьянъ. Въ ноябрѣ министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ распоряженіе, относительно Саратовской губ. о немедленномъ прекращеніи выдачи продовольственной ссуды крестьянамъ, которые преданы суду за безпорядки или участіе которыхъ въ безпорядкахъ будетъ установлено соглашеніемъ мѣстныхъ чиновъ полиціи съ земскимъ начальникомъ.

Эти мѣропріятія получали полное одобреніе значительной части землевладѣльцевъ. Въ Тамбовской губ. „дѣятельность" Луженовскаго даже не удовлетворила землевладѣльцевъ. На келейномъ совѣщаніи нѣсколькихъ десятковъ землевладѣльцевъ, происходившемъ 10-го ноября въ зданіи дворянскаго собранія, было заявлено требованіе о примѣненіи *военно-полеваго суда* надъ участниками крестьянскихъ погромовъ, а предсѣдателемъ губернской управы г. Стерлиговымъ, была даже послана телеграмма гр. Витте съ просьбой *о введеніи военнаго положенія во всей губерніи*. Многія земства стали увольнять „неблагонадежныхъ" служащихъ и рѣзко поворотили на путь реакціи. Въ Симбирскомъ губ. земскомъ собраніи отказался отъ должности предсѣдателя управы кн. Баратаевъ, послѣ того какъ собраніе явно обнаружило рѣзко реакціонныя тенденціи; выражено недовѣріе управамъ Саратовской и Бессарабской. Въ Саратовской губ. управа отказалась подать въ отставку, тогда реакціонная группа гласныхъ, составлявшая большинство собранія, отказалась утвердить раскладку сборовъ

и такимъ образомъ все собраніе оказалось сорваннымъ. Въ Полтавскомъ собраніи пришлось уйти наиболѣе либеральному члену управы Головнѣ. Всюду дѣлаются нападки на земскихъ служащихъ за участіе въ забастовкахъ, за агитацію среди крестьянъ, за бойкотъ медицинскихъ, учительскихъ и другихъ земскихъ должностей послѣ увольненія занимавшихъ эти мѣста лицъ. Въ Саратовскомъ губ. собраніи постановлено выразить порицаніе земскимъ служащимъ за забастовки и бойкотъ даже единогласно. Ярославское собраніе одобрило дѣйствія управы, уволившей 45 чел. служащихъ. Въ Воронежскомъ собраніи земскіе служащіе лишены наградныхъ, въ Московскомъ уѣздѣ ушли со службы всѣ земскіе врачи Московскаго уѣзда. Въ Симбирскомъ земствѣ выражено порицаніе управѣ за ветеринарнаго врача Родіонова, обвиняемаго въ принадлежности къ соціалъ-революціонной партіи" и т. д. и т. д.

Землевладѣльцы, напуганные революціей стали организоваться и организовать реакцію съ большей энергіей, чѣмъ раньше.

И правительство и реакціонные классы употребляютъ всѣ усилія, чтобы подавить революцію. Растерянность, которая чувствовалась въ концѣ 1905 года, смѣнилась у реакціонеровъ все большей и большей увѣренностью въ своихъ силахъ.

Призракъ грядущихъ крестьянскихъ волненій, по мѣрѣ приближенія весны, вызываетъ все большія и большія „приготовленія" на мѣстахъ. Отовсюду изъ провинціи идутъ свѣдѣнія, что приготовленія эти таковы же, какъ и въ прошломъ году. Сосредоточиваются воинскіе отряды изъ пѣхоты, казаковъ, драгунъ въ мѣстныхъ крупныхъ центрахъ, стоящіе наготовѣ, чтобы пуститься въ „карательную экспедицію" по первому призыву. Крупныя помѣщичьи экономіи организуютъ собственную стражу, выписывая для этого сѣверо-кавказскихъ горцевъ: ингушей, чеченцевъ и казаковъ и получая отъ казны винтовки.

Болѣе мелкія экономіи возлагаютъ защиту на сельскихъ стражниковъ, мобилизація которыхъ идетъ усиленно. Дворянскія собранія по старому продолжаютъ слать свои депутаціи и видѣть одно средство противъ крестьянскаго движенія — „укрѣпленіе сильной власти на мѣстахъ"...

Наряду съ этими „мѣрами" идетъ и контръ-революціонная пропаганда разныхъ „русскихъ людей", правопорядцевъ, хоругвеносцевъ и мелкихъ административныхъ агентовъ, старающихся отвлечь крестьянъ не только отъ разгрома усадебъ, но и отъ мирной политической борьбы пропагандой черносотеннаго террора.

Въ концѣ февраля въ Кіевѣ состоялся съѣздъ землевладѣльцевъ Кіевской, Подольской и Волынской губерніи, на которомъ былъ выработанъ „Уставъ союза землевладѣльцевъ юго-западнаго края“. По словамъ „Кіевлянина“ союзъ возникаетъ въ виду „тяжелаго положенія, въ которомъ находятся землевладѣльцы благодаря своей разрозненности и пассивности“. Изъ проекта устава видно, что „единеніе“ это необходимо для отстаиванія интересовъ крупнаго землевладѣнія и „ходатайствъ“ передъ правительствомъ, которое-де совсѣмъ забыло гг. землевладѣльцевъ.

„Новое Время“ болѣе откровенно пишетъ, что союзъ этотъ образовался „подъ вліяніемъ возможности возникновенія аграрныхъ безпорядковъ“ и что гг. землевладѣльцы уже постановили просить губернатора и генералъ-губернатора объ удержаніи войскъ въ мѣстахъ ихъ нынѣшняго расквартированія. Такое же ходатайство рѣшено возбудить передъ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ. Рѣшено также объединиться съ цѣлью дружнаго противодѣйствія притязаніямъ крестьянъ и изысканія мѣръ къ охранѣ собственности.

Въ засѣданіи минскаго сел.-хоз. общества аграрный вопросъ былъ поднятъ, по словамъ „Сѣв.-Зап. Гол.“ г. Свѣнцицкимъ, но гг. сельскіе хозяева встрѣтили его несочувственно.

Въ февралѣ же состоялся съѣздъ землевладѣльцевъ Кубанской области.

Крестьяне внесли на съѣздъ безотрадную картину своего житья-бытья. Для многихъ присутствовавшихъ стало ясно, что отдѣлываться частичными палліативами здѣсь невозможно. На съѣздѣ, среди помѣщиковъ, проявилось два теченія—одни не признавали никакого „аграрнаго вопроса“, а видѣли лишь необходимость нѣкоторыхъ мѣръ; другіе наоборотъ.

Но, уже съ крестьянскимъ мнѣніемъ большинство землевладѣльцевъ не считалось, въ надеждѣ на то, что крестьянскія волненія будутъ подавлены.

Пораженіе революціи чувствовалось всѣми, а выборы въ Государственную Думу временно направили энергію и надежды крестьянъ на избирательную кампанію.

Роль политическихъ партій въ крестьянскомъ движеніи отчасти видна изъ характеристики самаго движенія конца 1905 г.

Либеральные земцы, подхваченные революціонной волной, вырабатываютъ уже въ началѣ революціи демократическую программу

и привлекаютъ въ свои ряды часть мелкой и среднюю буржуазію. Но руководство партіей остается въ рукахъ либеральной буржуазіи. Многіе земскіе служащіе (третій элементъ) „идутъ на службу“ конституціонно-демократической партіи и стараются „организовать общественное мнѣніе“ крестьянъ, чтобы на нихъ опереться. „Совѣщанія“ экономическихъ совѣтовъ при земскихъ управахъ являются попытками соглашенія съ крестьянами, но достаточно было перваго дуновенія реакціи, чтобы всѣ эти попытки исчезли. Крестьяне настроены были болѣе оппозиціонно, чѣмъ это хотѣлось либеральнымъ земцамъ и конституціонно-демократическая партія обратила вниманіе на болѣе благодарную почву, — на привлеченіе въ свои ряды городской буржуазіи, гдѣ партія имѣла большій успѣхъ.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ, напротивъ, обнаружила въ концѣ 1905 года огромную энергію, но значительная часть этой энергіи была направлена не на организацію, а на агитацію и на революціонныя активныя выступленія.

То же можно сказать и о партіи соціалъ-демократической.

Народное движеніе захватило такія широкія массы, что организаціонная работа, подъ давленіемъ стихійнаго движенія отступила на второй планъ. Огромные массовые митинги отнимали почти всю энергію, которой партіи располагали, а надвигающаяся реакція толкала на непосредственную борьбу неорганизованныя народныя массы и революціонныя партіи. Наибольшее организаціонное вліяніе с.-ровъ обнаружилось въ Саратовской губ., но реакція разбила и то, что имѣлось.

Гораздо шире и глубже было вліяніе партіи соціалъ-демократовъ.

Въ нѣкоторыхъ областяхъ соціалъ-демократическая партія среди крестьянъ пользовалась исключительнымъ вліяніемъ.

Какъ увидимъ въ Гуріи, въ Прибалтійскомъ краѣ, отчасти въ юго-западномъ и Малороссійскомъ краѣ другія политическія партіи почти отсутствовали, а организаціи с. д. были настолько широки, что въ періодъ „свободъ“ фактически захватили власть въ свои руки.

Широкое и глубокое вліяніе соціалъ-демократовъ въ раіонахъ, гдѣ ихъ дѣятельность была болѣе энергичной, объясняется не только тѣмъ, что они стремились организовать наиболѣе обездоленные слои населенія, — главнымъ образомъ сельскій пролетаріатъ, но и потому, что въ до-революціонный періодъ и во

время революціи они придавали большее значеніе организаціи массъ, между тѣмъ какъ соціалисты-революціонеры больше стремились къ активнымъ выступленіямъ, не располагая для этого достаточными силами. Еще до широкаго массоваго движенія, рекомендуя всячески способы борьбы, толкая даже на единоличныя „выступленія“ [1]), с.-ры не могли, разумѣется, сорганизовать широкія народныя массы: энергія растрачивалась на „выступленія“, и народныя массы организовались вокругъ „крестьянскаго союза“, а не въ партіи соціалъ-революціонеровъ, несмотря на то, что послѣдніе стремились вести за собой крестьянство.

Хотя партія с.-ровъ желала быть выразительницей интересовъ крестьянской массы, тѣмъ не менѣе среди крестьянъ она имѣла меньше успѣха, чѣмъ крестьянскій союзъ, появившійся въ дни революціи, чѣмъ трудовики и даже соціалъ-демократы. Предполагая, что крестьяне стремятся къ соціализаціи земли, приписывая крестьянству тѣ же стремленія, которыя были у интеллигентовъ с.-ровъ, партія не встрѣтила въ широкихъ народныхъ массахъ того сочувствія, котораго можно было ожидать: идея отобранія земли отъ помѣщиковъ крестьянами подхватывалась, но она преломлялась въ головахъ крестьянъ такъ, какъ побуждали ихъ хозяйственныя условія каждаго раіона.

Поэтому несмотря на то, что соціалъ-демократы обращали главное вниманіе на организацію *рабочихъ*, въ раіонахъ крестьянскаго подворнаго землевладѣнія (Литва, Юго-Западный край, Малороссія, Прибалтійскій край, Польша, Закавказье), а также въ раіонахъ съ болѣе развитымъ капиталистическимъ хозяйствомъ въ земледѣліи (Новороссія, Сѣв. Кавказъ) и отчасти въ промышленныхъ раіонахъ (Тверская, Нижегородская, Московская, Новгородская, Петербургская) соціалъ-демократы пользовались или исключительнымъ вліяніемъ, или большимъ вліяніемъ, чѣмъ соціалъ-революціонеры. Впрочемъ, какъ было замѣчено, соціалъ-демократы (кромѣ Гуріи и Прибалтійскаго края) такъ же какъ и с.-ры заняты были агитаціей: обстоятельства не благопріятствовали широкой организаціонной работѣ. Только тамъ, гдѣ развилось стачечное движеніе (лѣтомъ 1905 года въ Юго-Западномъ краѣ), и тамъ гдѣ начались возстанія всего крестьянства (въ Гуріи и Прибалтійскомъ

---

[1]) Мы упоминали уже, что въ іюнѣ мѣсяцѣ съѣздъ представителей партій с.-ровъ, работающихъ среди крестьянъ, призналъ ошибочной тактику аграрнаго террора. Въ крестьянскомъ движеніи въ Саратовск. губ. партія удерживала крестьянъ отъ излишнихъ эксцессовъ.

краѣ), вызванныя реакціей, соціалъ-демократія явилась во главѣ организаціи почти всего крестьянства: это руководительство партіи явилось результатомъ всей предыдущей агитаціонной и организаціонной работы въ этихъ раіонахъ.

„Крестьянскій союзъ“ организовалъ, главнымъ образомъ крестьянство Великороссіи. Отражая интересы раіоновъ съ общиннымъ землевладѣніемъ, крестьянскій союзъ не считался съ разнообразіемъ хозяйственныхъ условій различныхъ раіоновъ и былъ въ значительной степени пропитанъ народническими воззрѣніями: стремясь къ сохраненію общины, введенію „уравнительнаго землепользованія“ союзъ не могъ привлечь крестьянъ изъ раіоновъ, гдѣ подворное землевладѣніе прочно укрѣпилось.

Хотя на съѣздахъ союза были отдѣльные представители раіоновъ подворнаго землевладѣнія, но организаціонное вліяніе союза въ этихъ раіонахъ было ничтожнымъ, а мѣстами его совсѣмъ не было.

ГЛАВА XXI.

Крестьяне и Государственная Дума.

Въ моментъ надвигавшейся реакціи, когда крестьянское и городское движеніе подавлялось съ безпощадной жестокостью, надежды крестьянъ начинаютъ обращаться на Государственную Думу, которая должна была собраться весной. Еще за долго до избирательной кампаніи крестьяне начинаютъ составлять приговоры и наказы для будущихъ депутатовъ.

Мысли о землѣ, о прирѣзкѣ ея сильно занимаетъ крестьянство. Во многихъ губерніяхъ, основываясь на какомъ-то манифестѣ, читаемомъ въ церквахъ, крестьяне къ веснѣ ждутъ отъ Царя „радости“. „Радость“ — нарѣзка на каждаго мужчину по пяти десятинъ земли. Въ Ельнинскомъ и Рославльскомъ уѣздахъ Смоленской губерніи, крестьяне говорятъ, что они „рѣшили ждать только до весны, а потомъ, если не будетъ новаго передѣла или прирѣза земли, они начнутъ вспахивать землю, принадлежащую помѣщикамъ“ (*Смоленск. Газ.*). „Очень можетъ быть, пишутъ „Русск. Вѣд.,“ что пріуроченіе „радости“ къ веснѣ объясняется тѣмъ, что на весну предположенъ созывъ Государственной Думы.

Государственная же Дума, какъ это теперь все болѣе и болѣе выясняется, по мнѣнію крестьянъ, прежде всего должна будетъ заняться обезпеченіемъ землей трудящагося населенія. Въ Тульской и Калужской губерніяхъ, напр., крестьяне прямо говорятъ, что въ Государственную Думу они идутъ для справедливаго рѣшенія вопроса о землѣ, а „разныя свободы“ ихъ не касаются. И выбирать членовъ въ Думу они рѣшили непремѣнно изъ крестьянъ же, и притомъ изъ крестьянъ бѣдныхъ, ибо только такіе крестьяне понимаютъ ихъ нужду и будутъ стоять за нихъ въ Думѣ. Возлагая такія надежды на Государственную Думу, крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ нетерпѣніемъ ждутъ ея открытія. Такъ, въ Верхней Добринкѣ Камышинскаго уѣзда (Саратовской губ.) крестьяне, составивъ приговоръ, содержащій наказъ для будущихъ избранниковъ въ Государственную Думу, выставили требованіе, „чтобы земли удѣльныя, помѣщиковъ и духовенства были розданы всѣмъ желающимъ обрабатывать безъ помощи работниковъ“. Еще дальше пошелъ въ этомъ отношеніи георгіевскій волостной сходъ Кологривскаго уѣзда (Костромской губ.). Собравшись въ числѣ 140 домохозяевъ, онъ единогласно постановилъ „требовать проведенія въ жизни закона о принудительномъ отчужденіи казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и частновладѣльческихъ земель въ мѣрѣ дѣйствительной потребности для всѣхъ желающихъ лично обрабатывать землю“. Въ срединѣ декабря въ Тобольскѣ состоялся съѣздъ уполномоченныхъ крестьянскихъ и инородческихъ обществъ. По вопросу о землѣ и здѣсь крестьяне высказали ту же точку зрѣнія. Съѣздъ, на которомъ присутствовало 123 уполномоченныхъ, призналъ, что земля должна быть общенародная. Предоставляется она всѣмъ, „кто самъ ее обрабатываетъ“. Обсудивъ вопросъ, какъ осуществить такую реформу, съѣздъ высказался за прирѣзку земель изъ казенныхъ дачъ, многоземельныхъ инородческихъ, и русскихъ дачъ, изъ частновладѣльческихъ, монастырскихъ и церковныхъ, земель, находящихся по сосѣдству съ нуждающимися сельскими обществами. Прирѣзка эта должна быть произведена не на вѣчныя времена, а на срокъ 15—20 лѣтъ. При этомъ прирѣзка изъ казенныхъ и инородческихъ земель должна быть произведена немедленно, а изъ остальныхъ земель на основаніи закона, который долженъ быть выработанъ Государственной Думой. Прирѣзка должна быть произведена при ближайшемъ участіи самого заинтересованнаго населенія.

Въ Покровской слободѣ Самарской губ. въ началѣ декабря

былъ собранъ волостной сходъ для размотрѣнія, обсужденія и утвержденія проекта комиссіи по составленію наказа будущему избраннику въ Государственную Думу.

„Обыкновенно составъ такого схода бываетъ изъ 150—200 человѣкъ. На этотъ же разъ на сходъ явилось около 1000 слобожанъ.

Разсматривались требованія:

1) Немедленно должны быть осуществлены въ жизни свободы, объявленныя Высочайшимъ манифестомъ 17 октября—свобода слова, свобода совѣсти, свобода собраній, свобода союзовъ и неприкосновенность личности,—принимается единогласно.

2) Выборы въ Государственную Думу должны быть всеобщими, равными, прямыми, съ тайной подачей голосовъ. Раздѣленіе населенія на сословія должно быть упразднено.

Предсѣдатель (волостной старшина) ставитъ вопросъ на баллотировку и весь сходъ поднимаетъ руки за *прямое голосованіе.*

Далѣе съ дружными возгласами „согласны!.. Такъ!. Такъ!...“ принимаются слѣдующіе пункты наказа.

3) Изъ казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ церковныхъ, кабинетскихъ, а также изъ отчуждаемыхъ посредствомъ выкупа частновладѣльческихъ земель образовать государственный земельный запасъ, а изъ этого запаса надѣлять землей безземельныхъ, малоземельныхъ и всѣхъ, желающихъ обрабатывать землю личнымъ трудомъ. Земли общественныя должны оставаться въ распоряженіи крестьянскихъ обществъ.

4) На счетъ государства долженъ быть образованъ доступный всѣмъ крестьянамъ дешевый мелкій кредитъ.

5) Налоги на предметы первой необходимости должны быть отмѣнены и замѣнены налогомъ прогрессивно доходнымъ, сообразно доходамъ.

6) Всѣ дѣти школьнаго возраста должны получать образованіе на государственный счетъ. Обученіе въ низшей школѣ должно быть обязательнымъ для всѣхъ дѣтей. Открытіе школъ и завѣдываніе школами должно быть передано обществу.

Стѣсненія при открытіи библіотекъ, выборѣ въ библіотеки книгъ и устройствѣ народныхъ чтеній должны быть уничтожены.

7) Институтъ земскихъ начальниковъ долженъ быть немедленно отмѣненъ.

8) Всѣ живущіе въ волости должны дѣлаться членами волости и принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ волости. Волостное

правленіе должно составляться изъ лицъ, выбранныхъ всѣмъ населеніемъ волости, прямой, равной, всеобщей и тайной подачей голосовъ.

9) Уѣздное и губернское земства должны состоять изъ лицъ. выбранныхъ населеніемъ по тѣмъ же правиламъ, какъ народные выборные въ Государственную Думу.

10) Для сельско-хозяйственныхъ рабочихъ долженъ быть изданъ особый законъ, а для разрѣшенія недоразумѣній между хозяевами и рабочими должны быть выбраны по мѣстамъ особые посредники—судьи".

Напротивъ, тамъ, гдѣ революціонное настроеніе крестьянъ было повышеннымъ, гдѣ революціонныя партіи играли руководящую роль, надежды на Государственную Думу были слабыя, а въ нѣкоторыхъ, правда, немногихъ мѣстахъ, крестьяне совершенно не надѣялись на Думу, ожидая, что она будетъ черносотенной. Такое ошибочное представленіе о составѣ Госуд. Думы и о ея значеніи образовалось благодаря тѣмъ условіямъ, при которыхъ начались выборы.

Обнародованіе избирательнаго закона въ Государственную Думу произошло въ самый разгаръ борьбы съ надвигавшейся реакціей и правительственныхъ репрессій. Естественно, что революціонные элементы населенія встрѣтили съ недовѣріемъ это мѣропріятіе правительства и революціонныя партіи рѣшили бойкотировать выборы. Такъ рѣшилъ крестьянскій союзъ, партія соціалистовъ революціонеровъ, такъ же были склонны рѣшить и соціалъ-демократы и только въ мартѣ на объединительномъ съѣздѣ въ Стокгольмѣ, когда уже въ большей части Россіи выборы прошли, побѣдило меньшевистское теченіе, рѣшено было принять участіе въ избирательной компаніи.

Всѣ эти рѣшенія революціонныхъ партій не имѣли почти никакого вліянія на отношеніе крестьянской массы къ выборамъ.

Крестьяне до начала 1906 года имѣли уже не одинъ разъ случай убѣдиться, что землю не такъ легко получить, какъ казалось, что правительство вовсе не склонно поступаться интересами землевладѣнія въ пользу крестьянъ. Естественно, что борьба крестьянской массы направилась по линіи наименьшаго сопротивленія. Разгромы экономій не привели ни къ чему. Крестьяне надѣялись, что когда *ихъ* депутаты потребуютъ земли, правительство уступитъ. Питая надежду, что въ Государственной Думѣ

крестьянскіе депутаты могутъ добиться земли, крестьяне приняли горячее участіе въ избирательной кампаніи и съ необыкновеннымъ упорствомъ добивались проведенія своихъ депутатовъ.

Избирательная кампанія началась слѣдующей инструкціей министерства вн. дѣлъ земскимъ начальникамъ.

1) Удерживаясь отъ явнаго активнаго вмѣшательства въ предстоящіе выборы въ Государственную Думу, земскіе начальники, тѣмъ не менѣе, обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы во время выборовъ не имѣли мѣста насилія со стороны различныхъ противоправительственныхъ партій, какъ-то: соціалъ-демократовъ, соціалистовъ-революціонеровъ, конституціоналистовъ-демократовъ и имъ подобныхъ.

2) Земскимъ начальникамъ вмѣняется въ обязанность вести съ крестьянами частныя собесѣдованія, разъясняя имъ, что участіе въ выборахъ не есть какое-нибудь право или вольность, а обязанность вѣрноподданнаго. При семъ, *выясняя населенію программы* различныхъ партій, земскіе начальники обязаны выяснить крестьянамъ всю неосновательность программъ, клонящихся къ измѣненію основного государственнаго строя.

3) Во время-же производства самихъ выборовъ земскіе начальники *черезъ довѣренныхъ лицъ обязаны слѣдить за тѣми изъ ораторовъ*, которые, ставя себѣ цѣлью проникновеніе въ Государственную Думу, обольщали бы крестьянъ несбыточными надеждами на даровое надѣленіе частновладѣльческими земельными участками. Таковыхъ ораторовъ, если бы они проникли въ выборныя собранія, необходимо, для правильнаго теченія выборовъ, *удалять, какъ безпокойный элементъ*. Само же удаленіе таковыхъ лицъ изъ помѣщенія выборщиковъ должно производиться отнюдь не оффиціальными представителями власти, а черезъ довѣренныхъ людей.

4) Удаленію изъ помѣщенія выборщиковъ подлежатъ какъ лица въ нетрезвомъ состояніи, такъ и *крикуны*.

5) О не *допущеніи* въ помѣщеніе для выборщиковъ лицъ, зарекомендовавшихъ себя *со стороны неблагонадежности*, земскіе начальники обязаны озаботиться наканунѣ выборовъ.

5) Въ помѣщеніяхъ для выборщиковъ надлежитъ вывѣсить имена лицъ, *кои по неблагонадежности своей кандидатами быть не могутъ*, и если бы сами выборщики таковыхъ избрать пожелали, то предварять, что таковые выборы, какъ неправильно

протекавшіе, дѣйствительными быть не могутъ и подлежатъ опротестованію.

7) Въ случаѣ, если-бы агитаторы выказали намѣреніе обратить выборныя собранія въ крестьянскіе комитеты для раздѣла частновладѣльческихъ земель, земскіе начальники, объявивъ таковыя собранія незаконными, имѣютъ немедленно обратиться къ содѣйствію военной силы для арестованія лицъ, принявшихъ участіе въ таковыхъ комитетахъ.

Но такъ какъ положиться только на распорядительность земскихъ начальниковъ и ожидать желаемыхъ результатовъ отъ выборовъ было нельзя, то администрація прибѣгала къ другимъ, болѣе энергичнымъ мѣрамъ: начались аресты лицъ, которыя казались администраціи почему либо опасными и „вредными“ для избирательной кампаніи. Предвыборная „чистка“ началась и въ городѣ и въ деревнѣ. Арестовывались и ссылались сельскіе учителя, фельдшера, болѣе сознательные крестьяне. Въ Новозыбковскомъ у. за поимку одного уполномоченнаго даже была назначена награда въ 100 руб. Въ Черниговской губ. въ цѣломъ рядѣ селеній производятся повальные обыски и аресты. Такъ, въ с. Вол.-Дѣвицы арестованы 2 крестьянина, въ м. Мринъ—6 крестьянъ, въ с. Сальномъ—священникъ, учительница, сидѣлецъ винной лавки и 11 лучшихъ наиболѣе интеллигентныхъ крестьянъ, въ с. Галицы—ветеринарный фельдшеръ, въ с. Липовъ-Рогъ—4 крестьянъ, въ томъ числѣ неграмотный 70-лѣтній старикъ, въ с. Шпаковкѣ—2 крестьянина и т. д. и т. д. Тюрьма въ Нѣжинѣ совершенно переполнена. Вмѣсто 60 человѣкъ, на которыхъ она разсчитана, въ ней томится теперь 120 человѣкъ. Такая скученность арестованныхъ крайне вредно отзывается на ихъ здоровьѣ. Спѣшно приспособляется къ заключенію арестуемыхъ одинъ изъ частныхъ домовъ. („Рѣчь“ № 15). [1]).

Въ Таврической губ. „арестованы массами учителя земскихъ школъ, фельдшера, крестьяне, пользующіеся уваженіемъ своихъ односельчанъ. Среди арестованныхъ крестьянъ есть уполномоченные отъ волостныхъ сходовъ для избранія выборщиковъ въ Госуд. Думу. Во многихъ селахъ школы пустуютъ, что вызываетъ ропотъ среди крестьянъ“.

Тюрьмы наканунѣ и во время избирательной кампаніи пере-

---

[1]) М. А. Кр—ль какъ прошли выборы въ Гос. Думу. Стр.

полняются, многія нежелательныя для администраціи лица высылаются или ссылаются.

„Свобода выборовъ“ лучше всего иллюстрируется, напримѣръ, слѣдующимъ фактомъ, сообщеннымъ корреспондентомъ „Страны“ [1]).

Крестьянское населеніе Станиславской волости въ Херсонской губ. внимательно слѣдило за ходомъ освободительнаго движенія и происходящимъ событіямъ давало правильную оцѣнку. Во время господства свободъ здѣсь было нѣсколько митинговъ; выдѣлились и свои самородки—ораторы.

Сознательное отношеніе къ Думѣ побудило крестьянъ сдѣлать все зависящее отъ нихъ, чтобы принять участіе въ выборахъ. Станиславцы рѣшили использовать свое существенное право по отношенію къ выборамъ въ Думу—это переизбрать свой волостной сходъ. Такъ и обосновывали эти перевыборы первымъ пунктомъ XIII ст. указа отъ 11 декабря 1905 г.

На сходкѣ 20 января крестьяне рѣшили, что старый составъ волостного схода не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя теперь предъявляютъ къ нему крестьяне, и не можетъ представлять ихъ подлиннаго мнѣнія по всѣмъ насущнымъ вопросамъ. Ставленники земскаго были замѣнены народными выборными. Сюда вошли всѣ наиболѣе стойкіе защитники интересовъ бѣдноты. Бѣднота не ошиблась. Новый составъ волостного схода сейчасъ же заговорилъ о ревизіи безконтрольно-хозяйствовавшихъ до сихъ поръ волостныхъ воротилъ. Этого было достаточно, чтобы сейчасъ же старшина, Дмитрій Луценко, заявилъ, что онъ не признаетъ новаго состава волостного схода, т. к. онъ не утвержденъ и не будетъ утвержденъ земскимъ. Этимъ старшина не ограничился.

Вмѣстѣ съ священникомъ онъ написалъ донесеніе „куда слѣдуетъ“, съ приложеніемъ „синодика“ мѣстныхъ крамольниковъ, въ который вошло 85 человѣкъ. Послѣ этого донесенія 2 февраля въ м. Станиславъ прибыли 2 казака и 2 артиллериста и по выборкамъ, сдѣланнымъ придержащими властями, отобрали изъ синодика 22 чел. Въ ночь на 3-е февраля прибыла въ мѣстечко „слѣдственная комиссія“, состоявшая изъ какого-то слѣдователя, пристава, казацкаго офицера и полутораста казаковъ и артиллеристовъ съ двумя пулеметами. Слѣдствіе началось немедленно. Въ 5 ч. утра военный рожокъ созвалъ крамольныхъ крестьянъ въ волостной дворъ. Дворъ былъ окруженъ войсками. Въ во-

---

[1]) «Страна» № 4, 1906 г.

рота же двора, противъ крестьянъ, были уставлены пулеметы. Арестованные крестьяне были выстроены въ отдѣльную шеренгу и оцѣплены казаками.

Арестованнымъ крестьянамъ онъ велѣлъ поочереди раздѣваться и ложиться подъ нагайки. Кто этого не дѣлалъ добровольно, того казаки валили ударами на землю и срывали одежду.

Каждаго истязуемаго били поочередно 8 казаковъ. Казакъ ударялъ 28—30, 32 раза по обнаженному тѣлу нагайкой и уступалъ свое мѣсто другому, тотъ совершалъ тоже... и такъ всѣ восемь.

Лишившуюся сознанія и окровавленную жертву откатывали пинками ногъ въ сторону и офицеръ вызывалъ слѣдующаго...

Такъ избито свыше 20 крестьянъ. Шести скрывшимся крестьянамъ офицеръ велѣлъ передать, что ихъ повѣсятъ, если они сами не явятся съ повинной.

Арестованный, но не подвергнутый истязанію учитель Незамай, а также избитый крестьянинъ Барановъ въ первое время послѣ истязанія обнаружили всѣ признаки помѣшательства. Во время расправы палачи въ тактъ ударамъ приговаривали:

„Вотъ это вамъ выборы,
Вотъ это вамъ свобода слова!
Вотъ вамъ ваши делегаты,
Вотъ вамъ ваши депутаты“!

При самомъ началѣ экзекуціи собравшіяся за волостной оградой жены и дѣти истязуемыхъ подняли плачъ и крикъ. Ихъ разогнали казаки нагайками. Въ числѣ избитыхъ находится весь новоизбранный волостной сходъ почти въ полномъ составѣ.

Послѣ избіенія и по уходѣ военнаго отряда со слѣдователемъ, оставшійся въ Станиславовѣ приставъ производилъ слѣдствіе два дня.

Въ результатѣ всего этого „слѣдствія“ и примѣрнаго наказанія оказалось, что больше десятка хозяевъ бросили свои дома и куда-то скрылись; почти все взрослое населеніе забрало паспорта и ждетъ опредѣленнаго назначенія дня выборовъ уполномоченныхъ для избранія выборщиковъ, избирающихъ депутатовъ въ Госуд. Думу, чтобы *скрыться изъ мѣстечка* по крайней мѣрѣ до созыва этой Думы. Въ населеніи сталъ циркулировать слухъ, что „настоящіе“ выборы безъ казаковъ произведены быть не могутъ, и что еще за нѣсколько дней до окончательнаго срока это

непремѣнное условіе „правильности выборовъ“ для м. Станиславова осуществится...

Такого рода „давленіе“ проявлялось въ различныхъ мѣстахъ и вызвало протестъ даже со стороны крестьянъ, числившихся въ партіи правового порядка, делегаты которыхъ писали гр. Витте: Крестьянскій союзъ (партіи прав.-пор.) получаетъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи заявленія отъ своихъ сочленовъ о томъ, что предвыборные сходы крестьянъ, на которыхъ бы они могли намѣтить выборщиковъ, повсюду разгоняются мѣстнымъ начальствомъ. Такое противозаконное дѣйствіе начальства, очевидно, сведетъ самые выборы къ случайности, такъ какъ выборщики сельскихъ, а затѣмъ волостныхъ сходовъ не успѣютъ между собой настолько ознакомиться, чтобы произвести сознательные выборы. Подобныя же сообщенія получаются о томъ, что во многихъ мѣстахъ земскіе начальники, вступая будто бы въ собесѣдованія, рекомендуютъ волостнымъ сходамъ выбрать тѣхъ или другихъ кандидатовъ, что уже окончательно нарушаетъ свободу выборовъ“.

Намѣченные крестьянами выборщики и депутаты часто принуждены были скрываться, чтобы не быть арестованными.

Во многихъ мѣстахъ всякія собранія и митинги прекратились крестьяне стали бояться „ораторовъ“ и удалять ихъ. Это происходило не вслѣдствіе возмущенія ихъ рѣчами,—а боязнью послѣдствій, которыя обычно слѣдовали за такимъ сходомъ, „митингомъ“ съ „ораторомъ“, боялись слѣдствія, казаковъ, арестовъ; „ораторовъ просили уйти, прогоняли, иногда грозили,—чтобъ „быть подальше отъ грѣха“. „Литературу“, несмотря на ея „крамольное“ содержаніе, брали охотно; ее читали, обсуждали, часто принимали рѣшеніе, соотвѣтственно дѣлаемымъ тамъ указаніямъ, но „оратора“, какъ несущаго за собой всякія напасти, просили уйти, прогоняли [1]).

2.

Не смотря на всѣ репрессіи крестьяне старались избрать депутатовъ, которые по ихъ мнѣнію могутъ лучше защищать интересы крестьянъ противъ „пановъ“.

Деревня за періодъ репрессій уже научилась конспираціи и

---

[1]) С. Изъ деревенскихъ наблюденій. „Отклики Соврем.“, № 2, 1906.

тщательно старалась скрыть, кого она намѣчаетъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ избирались депутатами лица сосланныя или сидѣвшія въ тюрьмѣ.

Иногда крестьянскіе выборщики не зная другъ друга руководствовались той рекомендаціей, которая давалась административными преслѣдованіями. Былъ случай выбора депутата потому, что его братъ сидѣлъ по политическому дѣлу. Крестьяне изъ этого заключали, что такое родство хорошо рекомендуетъ намѣченнаго кандидата. Г. С., намѣчавшійся крестьянами въ депутаты приводитъ слѣдующія соображенія, которыми избиратели руководились, намѣчая кандидата.

„Соображенія, которыя высказывались отдѣльными лицами, на отдѣльныхъ сходахъ и которыя въ своей совокупности сдѣлали кандидатуру пріемлемой для большинства, сводились къ пяти пунктамъ: 1) происхожденіе отъ „хорошаго корня", т. е. заслуги предковъ засчитывались; 2) высшее образованіе, дающее возможность разобраться въ сложныхъ государственныхъ вопросахъ; 3) прошлое сидѣніе въ тюрьмѣ и надзоръ полиціи,—„нынче сажаютъ тѣхъ, кто не съ панами"; 4) „самостоятельность" (въ смыслѣ извѣстнаго опредѣленнаго общественнаго положенія въ противоположность тѣмъ. „которые пріѣзжали" на „митинги"; здѣсь же сквозила, правда, прямо не высказанная, но почувствовавшаяся мысль, что при этой „самостоятельности" труднѣй подкупить); 5) неимѣніе семьи, дающее возможность не чувствовать себя связаннымъ, защищать интересы, „говорить правду до конца". Таковы качества, которыя считались достаточными для кандидата въ государственную думу большинству избирателей".

Тѣмъ не менѣе насилія чинимыя администраціей сдѣлали свое дѣло. Въ районахъ гдѣ давленіе администраціи и духовенства было особенно сильнымъ, ей удалось провести правыхъ депутатовъ изъ крестьянъ.

Крестьяне научились не только конспираціи, но и получили нѣкоторое политическое воспитаніе.

„Дни свободы" не прошли безслѣдно для нашей деревни пишутъ изъ Новгородской губ. Политическіе вопросы, бывшіе до тѣхъ поръ совершенно чуждыми крестьянству, заинтересовали массу благодаря ораторамъ разныхъ партій, развивавшимъ передъ крестьянами свои программы. За немногими исключеніями, митинги вездѣ имѣли огромный успѣхъ; ораторовъ встрѣчали какъ дорогихъ гостей, и за ихъ рѣчами слѣдили съ глубокимъ вниманіемъ.

Никакихъ проявленій черносотеннаго движенія въ деревняхъ вопреки ожиданіямъ многихъ, не замѣчалось, и только съ наступленіемъ реакціи черносотенцы подняли головы и, опираясь на полицію стали преслѣдовать своихъ личныхъ враговъ, какъ людей, неблагонадежныхъ.

Правительственная реакція, какъ бы она ни была жестока и послѣдовательна, не въ состояніи уже заглушить въ деревнѣ интересъ къ политикѣ. Во многихъ мѣстностяхъ Нижегородской губ. теперь замѣчается любопытное явленіе: населеніе деревень дѣлится на двѣ партіи: „политиковъ“ и „дураковъ“—такъ зовутъ другъ друга члены враждующихъ партій, и каждый вопросъ на сельскомъ сходѣ теперь обсуждается съ партійной точки зрѣнія. Своеобразность этого партійнаго дѣленія не умаляетъ общественнаго значенія самаго факта, указывающаго, что крестьяне легко усвоили себѣ важный элементъ политической жизни—партійность“.

Хотя значительная часть крестьянскихъ депутатовъ плохо разбиралась въ партійныхъ программахъ, но она твердо знала, что крестьянамъ нужно „земли и воли“. Желанія избирателей формулировались въ наказахъ, въ которыхъ требованіе „земли и воли“ являлось въ той или иной формѣ обязательнымъ. Только тамъ, гдѣ репрессіи правительства и фальсификація выборовъ не дали возможности крестьянамъ провести своихъ излюбленныхъ кандидатовъ, не было наказовъ и не были формулированы крестьянскія требованія.

При отсутствіи политическихъ группировокъ среди большей части крестьянской массы, въ первую думу попало довольно много безпартійныхъ крестьянъ, изъ которыхъ нѣкоторые только во время думской дѣятельности примкнули къ той или другой партіи.

Депутаты избранные крестьянами группировались по слѣдующимъ партіямъ [1]).

Конст.-демократовъ	24
Трудовиковъ (въ томъ числѣ соц.-демокр и соц.-револ)	68
Автономистовъ.	15
Партіи 17 октября	1
Безпартійныхъ.	59
Всего	167

[1]) Н. Бородинъ, госу. дума въ цифрахъ.

Нужно замѣтить, что въ партію автономистовъ вошли нѣкоторые крестьяне и казаки близкіе къ трудовой группѣ, но не примкнувшіе къ ней изъ-за аграрной программы, въ которой трудовая группа требовала націонализаціи земли, т. е. передачи ея въ руки государства. Это оттолкнуло отъ трудовой группы представителей другихъ національностей.

Характерно то, что на партійную группировку крестьянъ повліяло ихъ хозяйственное положеніе.

Въ трудовую группу, входили изъ крестьянъ съ надѣлами [2]).

Имѣющихъ	менѣе	1	дес.		7	чел.
„	отъ	1	до	2 дес.	7	„
„	„	4	до	6 „	9	„
„	„	6	до	10 „	4	„
„	болѣе			10 „	2	„
безъ указанія размѣра				„	13	„

Среди безпартійныхъ преобладали крестьяне съ болѣе крупными надѣлами, а именно:

болѣе	10 дес.	11	челов.
менѣе	10 дес.	21	„
безъ указ. разм.		6	„

Среди конст.-демократовъ размѣры землевладѣнія крестьянскихъ депутатовъ еще выше.

Не имѣя опредѣленныхъ политическихъ взглядовъ крестьянскіе депутаты ясно сознавали одно, что крестьянамъ нужно земли.

На какихъ началахъ должны отойти крестьянамъ помѣщичьи земли, — большинствомъ депутатовъ ясно не сознавалось, но когда трудовая группа выработала земельный проектъ „104-хъ", то подъ нимъ подписались даже 21 человѣкъ изъ „ерогинцевъ",— правыхъ безпартійныхъ депутатовъ.

Всѣ 499 депутатовъ госуд. думы распредѣлялись по партіямъ слѣдующимъ образомъ [1]):

Трудовиковъ.	102	чел.	20,4%
Безпарт. правыхъ. . . .	56	„	11%
К.-д. и примык. къ нимъ .	164	„	32,3%

[1]) Ibid стр. 57.
[2]) П. Маревъ. Политическая борьба крестьянства въ Россіи.

Безпартійныхъ	74	„	14,8%
Союзъ 17 октября . . .	37	„	7,4%
Польское коло	34	„	6,8%
Прочія партіи	10	„	2%

Сопоставляя эту группировку депутатовъ, избранныхъ всѣми слоями населенія съ партійной группировкой крестьянъ, мы видимъ, что крестьяне даютъ большій процентъ безпартійныхъ и примыкающихъ къ трудовикамъ.

Правительственныя репрессіи и бойкотъ выборовъ революціонными партіями не дали возможности выступить кандидатамъ этихъ партій съ болѣе опредѣленной программой, и крестьянамъ, еще не разобравшимся въ политическихъ программахъ, пришлось выбирать людей выставившихъ наиболѣе близкій имъ лозунгъ „земли и воли“. Какимъ путемъ получить и землю и волю крестьяне не знали,— они надѣялись, что ихъ депутаты ея добьются и этого было достаточно: выбирались „свои“, если кандидаты обѣщали добиться желанныхъ розультатовъ. Избирательная кампанія этимъ значительно упрощалась, но составъ депутатовъ былъ политически крайне неопредѣленный.

Такія условія выборовъ были наиболѣе благопріятны для образованія новой „трудовой“ группы депутатовъ, которая выдвинувши лозунгъ „земли и воли“ и въ программѣ и въ тактикѣ занимала промежуточную тактику между революціонными партіями и конституціонными демократами, ставя своей главной задачей рѣшеніе аграрнаго вопроса.

Въ своемъ проектѣ аграрной программы трудовая группа „ставитъ цѣлью положить начало рѣшенію земельнаго вопроса.

Для этого она находитъ необходимымъ немедленное изданіе закона, по которому земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, церковныя, помѣщичьи и всѣ прочія, служащія предметомъ эксплоатаціи и закабаленія трудящихся, отчуждаются принудительно въ народный земельный фондъ для *надѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ, желающихъ личнымъ трудомъ обрабатывать землю. Подробную разработку земельнаго вопроса и всю подготовку къ его практическому проведенію въ жизнь согласно этому закону передать на мѣста.* Народъ, путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, изберетъ волостные, уѣздные и губернскіе комитеты,

которые должны быть свободны отъ всякой зависимости со стороны администраціи".

Отражая надежды крестьянъ на думу группа „признаетъ теперешнюю госуд. думу, несмотря на всю уродливость условій, при которыхъ она собрана *единственнымъ авторитетнымъ учрежденіемъ Россіи*, имѣющимъ право на немедленное проведеніе въ жизнь тѣхъ неотложныхъ реформъ, которыя могутъ создать условія для правильнаго обнаруженія воли народа и безъ которыхъ странѣ грозитъ полное разложеніе и междоусобная война.

Не рѣшаясь выставить болѣе опредѣленной программы трудовая группа лишь высказывается въ своемъ проектѣ программы за принудительное отчужденіе земель, которыя служатъ „предметомъ эксплоатаціи и закабаленія трудящихся".

Подъ давленіемъ политически еще невоспитанной крестьянской массы, требовавшей земли, но не предъявлявшей (за исключеніемъ отдѣльныхъ группъ) крайнихъ демократическихъ требованій трудовая группа въ области политическихъ вопросовъ шла за конституціонными демократами, подчиняясь ихъ тактикѣ. Въ наиболѣе важныхъ *политическихъ* вопросахъ трудовики не рѣшались выступить самостоятельно, между тѣмъ какъ въ земельномъ вопросѣ трудовая группа выдвинула и свою программу и свою тактику. Это указываетъ на то, что отражая интересы крестьянскихъ массъ трудовики выражали ихъ такъ, какъ крестьяне *понимали* свои интересы.

Такимъ образомъ настроеніе крестьянства ярче всего отразилось на дѣятельности трудовой группы. Другимъ показателемъ настроенія и стремленій крестьянъ являются приговоры и наказы, которые составлялись и посылались крестьянскими обществами въ государственную думу.

3.

Въ своихъ приговорахъ, составлявшихся до 17 октября, и въ требованіяхъ предъявляемыхъ помѣщикамъ во время волненій, крестьяне говорили, о пониженіи арендной платы и повышеніи заработной платы.

Избирательная кампанія, натолкнувши крестьянъ на путь политической борьбы, направила требованія крестьянъ уже въ другую сторону. Раньше борьба была чисто экономической. Теперь

въ своихъ наказахъ крестьяне выдвинули вопросъ о *землевладѣніи и землепользованіи*. Въ своихъ наказахъ депутатамъ крестьяне стремятся рѣшить вопросъ радикально, требуя экспропріаціи помѣщичьихъ земель.

Такія требованія предъявлялись даже крестьянами, находившимися подъ несомнѣннымъ вліяніемъ консерваторовъ.

Такъ, крестьяне Ставропольской губ. Дивенскаго общества составили слѣдующій наказъ:

Мы желаемъ:

1) Сохраненія верховной самодержавной власти Государя Императора при участіи согласно Высочайшихъ манифестовъ отъ 6 августа и 17 октября 1905 г. народныхъ выборныхъ въ законодательствѣ.

2) Сохраненіе цѣлости и единства Россійскаго Государства при условіи уравненія въ правахъ всѣхъ входящихъ народностей, отнюдь не допуская отдѣленій какого-либо края или народа для самостоятельнаго политическаго самоуправленія.

3) Чтобы православная вѣра была первенствующая.

4) Введеніе всеобщей повинности, не исключая всѣхъ народностей, т. е. привлеченія къ этой повинности инородцевъ.

5) Сокращеніе дѣйствительной военной службы до 2-хъ лѣтъ и въ запасѣ до 10 лѣтъ.

6) Увеличенія жалованія нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ до 5 р. въ мѣсяцъ.

7) Введеніе всеобщаго и безплатнаго, на государственный счетъ, образованія.

8) Увеличенія числа среднихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

9) *Чтобы вся земля была общегосударственной.*

10) Чтобы всѣ инородцы были поселены на такихъ же условіяхъ, какъ и поселяютъ нашихъ крестьянъ.

11) Проведенія желѣзной дороги, какъ необходимой для нашего края.

12) Отмѣны стражниковъ и замѣны ихъ выборными изъ своей среды.

13) Чтобы были сдѣланы бермитные пепоны для скотоводовъ и овцеводовъ отъ земли Войска Донского и Терской Области.

14) Отмѣны косвенныхъ налоговъ на первые предметы необходимости для крестьянъ.

и 15) Чтобы священно служители и церковно служители были на опредѣленномъ отъ правительства жалованьи, съ тѣмъ, чтобы всѣ требы исполнялись безплатно.

Крестьяне Полтавской губ. составили наказъ, въ которомъ заявляютъ:

„Мы требуемъ, чтобы избранники наши помнили, что всякій трудящійся достоинъ пропитанія, что въ настоящее время въ Россіи именно наиболѣе трудящіеся вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе сыты. Мы требуемъ, чтобы наши избранники всѣ свои силы приложили къ тому, чтобы добиться такого порядка, при которомъ всякій, желающій трудиться на землѣ могъ бы имѣть для себя землю. Мы считаемъ поэтому необходимымъ въ виду крайней нищеты и бѣдности нашего населенія, въ виду его безземелья, за первую и главную задачу—доставить народу землю. Пусть постараются наши избранники въ Государственной Думѣ провести законъ о принудительномъ отчужденіи земли въ *собственность края*, причемъ въ установле,

ніи размѣра отчужденій, покупной цѣны въ распредѣленіи земель между нуждающимися въ ней и установленіи платы—налога на землю,—главное участіе принимали бы на мѣстахъ выборные отъ самого населенія.

Мы хотимъ, чтобы всякаго рода рабочіе могли жить по-человѣчески, чтобы охрана труда ихъ была на обязанности государства и предоставлялась союзамъ и организаціямъ самихъ рабочихъ.

Мы считаемъ безусловно необходимымъ, чтобы народные представители немедленно получали отъ правительства отвѣты на всѣ запросы ихъ, чтобы правительство не могло отказывать въ этомъ, скрываясь подъ покровомъ и предлогомъ государственной тайны: отъ народныхъ представителей нѣтъ и не можетъ быть ничего тайнаго. Они должны все знать, всѣмъ распоряжаться свободно и смѣло указывать на всѣ непорядки и нарушенія закона, кѣмъ бы эти нарушенія ни были произведены, а засѣданія Государственной Думы должны быть открыты для доступа всѣхъ...

Мы требуемъ, чтобы всякіе исключительные законы—усиленныя чрезвычайныя охраны, военныя положенія были отмѣнены и впредь не вводились, чтобы позорная и ужасная кара—смертная казнь—была бы совершенно уничтожена.

Чтобы прежде, чѣмъ приступить къ своей работѣ, Дума потребовала полной амнистіи всѣмъ пострадавшимъ въ борьбѣ за свободу и счастье народа"... („Наша Жизнь" № 423),

Просматривая, напр., 78 наказовъ, посланныхъ изъ Самарской губ. [1]), мы почти въ каждомъ наказѣ встрѣчаемъ требованіе „земли и воли"!

Мотивировка требованій крайне разнообразна. Требуютъ земли, потому что „люди ті вже взморылись, паны-же вже напанувались" и со всей Россіи депутатамъ раздается призывъ, кратко формулированный крестьянами Григорьевскаго поселка Бузулукскаго уѣзда: „Ратуйте ж, думці, бо голодуемъ"!

Но требованія, за которыя нужно „ратовать", выставлялись крайне разнообразныя и наиболѣе общимъ было требованіе земли.

Въ упомянутыхъ нами 75 крестьянскихъ наказахъ Самарской губ., по подсчету П. Марева, 68 имѣютъ программный характеръ. Изъ нихъ 61 приговоръ содержитъ требованіе земельной реформы.

Вторымъ по распространенности требованіемъ является—„воля" и „осуществленіе свободъ, обѣщанныхъ манифестомъ 17-го окт." (60 пр.). Требованіе „амнистіи" встрѣчается въ 46 приг.,—отмѣны смертной казни—въ 31. Остальныя требованія распредѣляются слѣд. образомъ: всеобщее, безплатное обученіе (22 пр.), отмѣна косвенныхъ налоговъ и введеніе прогрессивно-подоходнаго обложенія (19 пр.), сословное равноправіе (15 пр.), четырехчленная формула избирательнаго права (14 пр.), Учредительное Собраніе (13 пр.), отмѣна усиленной и иныхъ охранъ (8 пр.), уничтоженіе института земскихъ начальниковъ и

---

[1]) „Крестьянскіе наказы Самарск. губ." Самара 1906 г.

реформа мѣстнаго самоуправленія (8 пр.), перемѣны въ судебной области (5 пр.),

Кромѣ 75 наказовъ по Самарской губ. у насъ имѣется 458 обращеній, наказовъ, приговоровъ и проч., посланныхъ въ Госуд. Думу изъ другихъ губерній. Разумѣется, этотъ комплектъ далеко не полный.

О характерѣ этихъ обращеній въ Думу можно судить по слѣдующей таблицѣ.

РАЙОНЫ:	Всего наказовъ.	Требованія земли.	Полит. требованія.	Амнистія.	Обѣщаніе поддержки.
Центр. Земледѣльческій.					
Курская	15	13	9	—	—
Орловская	17	11	10	—	—
Тульская	4	4	4	—	—
Рязанская	2	2	1	—	—
Тамбовская	7	4	4	—	—
Воронежская	7	4	4	—	—
По району	**52**	**38**	**32**	—	—
Средне-Волжскій.					
Саратовская	77	46	42	28	26
Симбирская	25	16	23	7	17
Пензенская	5	2	4	1	—
Нижегородская	1	1	1	—	1
Казанская	9	9	9	9	3
Уфимская	6	6	6	2	—
По району	**23**	**80**	**85**	**47**	**47**
Нижне-Волжской.					
Самарская (перечислены выше)	—	—	—	—	—
Оренбургская	—	—	—	—	—
Астраханская	6	3	5	3	3
По району	**6**	**3**	**5**	**3**	**3**
Новороссійскій.					
Ставропольская	5	5	4	—	2
Бессарабская	3	1	1	—	—
Херсонская	7	3	4	2	1
Таврическая	8	3	4	3	1

РАЙОНЫ:	Число наказовъ.	Требованія земли.	Пол. треб. (Всеоб. изб. права и пр.).	Требованія амнистіи.	Обѣщаніе поддержки.
Екатеринославская	3	3	2	2	1
Донская область	—	—	—	—	—
По району	**26**	**15**	**15**	**7**	**5**
Юго-Западный.					
Кіевская	8	6	4	2	2
Подольская	3	1	2	—	1
Волынская	—	—	—	—	—
По району	**1**	**7**	**6**	**2**	**3**
Малороссійскій.					
Харьковская	9	6	8	1	1
Полтавская	9	7	9	2	3
Черниговская	17	9	9	5	3
По району	**35**	**22**	**26**	**8**	**7**
Промышленный.					
Владимирская	7	3	1	1	4
Московская	5	2	2	2	1
Калужская	2	2	2	1	2
Тверская	7	6	5	2	3
Ярославская	1	1	1	7	—
Костромская	16	12	7	—	8
По району	**38**	**26**	**18**	**13**	**18**
Бѣлорусскій.					
Могилевская	3	3	2	—	—
Минская	—	—	—	—	—
Витебская	—	—	—	—	—
Смоленская	6	6	3	—	2
По району	**9**	**9**	**5**	**—**	**2**
Литовскій.					
Виленская	—	—	—	—	—
Ковенская	3	3	3	3	2
Гродненская	—	—	—	—	—
По району	**3**	**3**	**3**	**3**	**2**

РАЙОНЫ:	Число наказовъ.	Требованія земли.	Пол. треб. (Всеоб. изб. права и пр.).	Требованія амнистіи.	Обѣщаніе поддержки.
Приозерный.					
Петербургская	4	4	3	1	2
Псковская	3	3	2	1	2
Новгородская	8	8	8	4	6
Олонецкая	—	—	—	—	—
По району . . .	**15**	**15**	**13**	**6**	**10**
Приуральскія.					
Вятская	52	29	27	18	15
Пермская	2	—	2	1	1
По району . . .	**54**	**29**	**29**	**19**	**16**
Сѣверный.					
Вологодская	—	—	—	—	—
Архангельская	3	1	1	—	1
По району . . .	**3**	**1**	**1**	—	**1**
Польскій.					
Сѣдлецкая	1	1	—	—	—
По району . . .	**1**	**1**	—	—	—
Изъ разныхъ мѣстъ.	82	48	44	24	19
По району . . .	**82**	**48**	**44**	**24**	**19**
Всего	**458**	**297**	**283**	**132**	**133**

Количество наказовъ и связь съ думой въ значительной степени зависѣли отъ состава депутатовъ. Изъ губерній, пославшихъ правыхъ депутатовъ не было наказовъ съ требованіемъ „земли и воли“, а если и были, то не опубликовывались...

Въ своихъ приговорахъ, обращеніяхъ, наказахъ, посланныхъ въ Государственную Думу крестьяне не только предъявляютъ тѣ или другія требованія, не только обращаются съ различными просьбами, но и описываютъ свое тяжелое положеніе съ трогательной вѣрой въ то, что ихъ пожалѣютъ и избавятъ отъ безысходной нужды и кабалы. „Мы, ниже подписавшіеся... обсудивъ свое тяжелое и безправное положеніе, увидали, что никому такъ худо не живется на Руси, какъ нашему брату—крестьянину. Земли у него

мало и та неудобна, на половину подъ мохомъ и рѣкой или болотомъ, другая же половина плохо родитъ, а удобрять нечѣмъ. Лѣсу своего нѣтъ, луговъ мало и скота пасти негдѣ. Хлѣба своего не хватаетъ. Какой хлѣбъ соберешь съ поля, и тотъ отбираютъ на подать, а если не достанетъ, то продаютъ и послѣднюю скотину. Духовенство насъ тоже притѣсняетъ, берутъ по 10 — 15 руб. за вѣнецъ, по 3 руб. за похороны, ѣздятъ въ коляду и выколачиваютъ послѣдній хлѣбъ, забираютъ грабли, веревки и все, что попадется пригоднымъ подъ руку. И приходится идти въ неволю, въ кабалу къ богачамъ, брать все въ долгъ за большіе проценты или за отработку, приходится за безцѣнокъ продавать свой трудъ, работая по 16-ти часовъ въ день на поденщинѣ за двугривенный въ день на своихъ харчахъ. Вѣкъ работаемъ мы до кроваваго поту, кормимъ всѣхъ богачей, отдаемъ послѣднія деньги въ казну, а сами въ грязи, лохмотьяхъ и ѣсть нечего. Заступиться за насъ некому, потому что начальство только притѣсняетъ насъ. А жаловаться тоже некому. Это же начальство и законы для насъ составило, особенные, строгіе. По этимъ же законамъ крестьянинъ не можетъ быть ни земскимъ, ни исправникомъ, ни губернаторомъ и вообще никакимъ начальникомъ. Чѣмъ же крестьянинъ хуже другихъ?... Вездѣ насъ обходятъ, вездѣ ставятъ позади и только на войнѣ подъ непріятельскими пулями намъ уступаютъ первое мѣсто. На наши деньги строятъ школы для богатыхъ, платятъ по 144 тысячи жалованья въ годъ чиновникамъ, а намъ хорошихъ школъ не даютъ, нарочно держатъ насъ въ невѣжествѣ. Даже правдивыхъ книгъ не пускаютъ въ деревню. И послѣ всего этого насъ называютъ невѣжественными, грязными... Какъ же намъ сдѣлаться разумными и чистыми, если нужда и голодъ заставляютъ насъ все время работать на богачей, чистить и холить ихъ".

Такъ пишутъ изъ Смоленской губ. Изъ Витебской губ.: „Жизнь наша тяжела... Если при такихъ обстоятельствахъ, какъ теперь, продолжится наша жизнь и далѣе, то черезъ 15—20 лѣтъ мы станемъ умирать съ голода. Чѣмъ мы и теперь питаемся— одинъ только Богъ знаетъ! Не говоря о богачахъ, у средняго городского обывателя песъ того не будетъ ѣсть, чѣмъ должны питаться мы".

Изъ Самарской губ:.. „Не хочемо вовсы й переказуваты що воно ще було, дуже вже тяжко. Просылы мы й губернатора й

прыстава, щоб поратувалы; воны й доси ратують. А Куппанець дере з нас шкуры!

Що теперь ділать? Вышній началныкъ каже йды до низшого, низшій пануеть; годі ж, мы пидемо до найвышшого; й напысалы самому цареви. Тай доси нема мови, де наша прозьба...

Чы не забулы случаемъ про Царськый даръ?

Аже ж воно у насъ часто такъ бувае, дадуть, тай забудуть спомнить, добродіи, 17 октября! Далы тай забулы, що далы... Еге!

Теперь мы пышемъ у Думу.

Нехай вона знае й думае надъ тим, що на Руси живуть тилько паны, мы жъ чорныи люды тилько молымся Богу, тай жалюемся, а що воно з того вышло?

Мы просымо Думу, щоб вона найскорійшь розибрала наши мужицки дила з панамы й з землею. Людямъ треба усю землю й такыхъ начальныків, щов воны намъ людямъ, служылы, а не панамъ Кумпанцамъ. Так нехай же Дума роблять же для людей, для чорныхъ рабочихъ людей, бо люды ті вже заморылысь, паны жъ вже напанувалысь".

„Мы находимся въ самомъ безвыходномъ положеніи", пишутъ изъ той же губерніи. „Намъ выйти нельзя никуда, чтобы не попасть на чужую землю. Помѣщики пользуясь нашимъ безправіемъ и беззащитностью, угнетаютъ насъ, выжимая невозможныя цѣны и по капризу *землю не сдаютъ даже за деньги*". „Мы находимся въ самой безвыходной и безбожной кабалѣ у богача, пишутъ изъ другого села. Помѣщики... угнетаютъ насъ, выжимая невозможныя арендныя цѣны". „Арендныя цѣны на землю съ каждымъ годомъ растутъ, пишутъ изъ Самарскаго уѣзда, а арендованная земля едва окупаетъ трудъ въ средній по урожаю годъ, а въ годъ неурожая ниже средняго получаешь отъ десятины дохода меньше того, что стоитъ трудъ по обработкѣ земли". Изъ другого раіона пишутъ:

„Переживаемыя нами всѣми нужды и обиды, причиненныя нашимъ помѣщикомъ кн. Гагаринымъ, мы рѣшили обществомъ выяснить таковыя всѣ подробно: во-первыхъ, онъ портилъ... проѣздныя дороги посредствомъ обрывки канавъ и запора воротъ. На проѣздныхъ дорогахъ экономія кн. Гагарина задерживала проѣзжающихъ крестьянъ и насильно отнимала у нихъ все, что только находилось при крестьянахъ, какъ-то: топоры, мѣры и полога... отнимали сѣделки и даже рубили гужи, и за все отобранное у

крестьянъ брали съ нихъ штрафъ. Кто не отдавалъ штрафа, у того отобранныя вещи оставались въ пользу экономіи. Если случайно крестьянская лошадь, корова или теленокъ перейдетъ на его усадьбу или на подножныя корма, то экономія загоняла ихъ и взыскивала съ коровы и лошади по 1 руб., а съ теленка по 25 коп. За этотъ штрафъ общество отрабатывало экономіи жнитвомъ ржи по первому требованію экономіи, а свой хлѣбъ оставался на корню... Отъ таковой работы крестьяне оставались совершенно голодными, потому что свой хлѣбъ убирается безвременно, уже пустымъ. Экономія предложила обществу взять земли въ аренду... но... когда мы прибыли въ экономію... то получили отъ управляющаго *отказъ въ землѣ*, и онъ даже хотѣлъ перебить всѣхъ изъ револьвера"... Изъ другого приговора: „...Конечно, при такихъ обстоятельствахъ приходится всю жизнь нести тяжелый трудъ, терпѣть крайнюю нужду и не быть никогда сытымъ. Но въ настоящее время и такую жизнь мы уже считаемъ хорошей, ибо приходится переживать много еще худшаго. Выгона у насъ совсѣмъ не стало, а земли и по 25 руб. достать негдѣ. Устиновъ *ни выгона, ни земли больше не даетъ, а взять этого больше негдѣ. Мы обречены буквально на голодную смерть.* Всякая жизнь стала невозможной. Что теперь дѣлать? Идти съ воплемъ къ правительству — безполезно, ибо, кромѣ нагаекъ, пуль и самаго звѣрскаго обращенія, мы никогда и ничего не получали. Оно настолько за нашего мучителя радѣетъ, что въ лицѣ исправника обѣщало зажечь насъ съ четырехъ сторонъ, если только случится какой нибудь пожаръ у Устинова. Оно позволяетъ... казакамъ безнаказанно среди насъ звѣрствовать, оно затыкаетъ намъ ротъ пулями и штыками, когда мы вопимъ о своемъ невыносимомъ положеніи. Намъ тяжко, насъ кровно обижаютъ"... и т. д. и т. д.

Изъ приведенной выше таблицы наказовъ видно, что большая часть изъ нихъ на ряду съ требованіемъ земли предъявляетъ политическія требованія и значительная часть требуетъ амнистіи и обѣщаетъ Думѣ поддержку въ ея борьбѣ съ бюрократіей.

Такимъ образомъ въ широкихъ слояхъ крестьянства пробуждается политическое сознаніе и крестьянство начинаетъ слѣдить за политической борьбой различныхъ партій.

Поѣздки депутатовъ на мѣста, гдѣ ихъ выбрали, и отчеты о своей дѣятельности еще болѣе оживляли интересъ крестьянства. Связь населенія съ Думой все болѣе и болѣе укрѣплялась.

Правительство не могло не видѣть опасности для себя въ

укрѣпленіи этой связи и поспѣшило порвать ее посредствомъ роспуска Думы.

Почти изъ всѣхъ губерній, даже изъ тѣхъ, откуда попали реакціонные депутаты, сообщалось о томъ, что крестьяне слѣдятъ съ напряженнымъ интересомъ за дѣятельностью Думы.

Изъ Архангельской губ. сообщаютъ, что крестьяне „ждутъ отъ Думы болѣе реальной политики и готовы ее поддержать... идетъ широкая агитація за отказъ платить подати". („Обрывъ" 21—VI).

Изъ Бессарабской губ.: „Мочи нѣтъ жить такъ; дастъ Богъ Дума вывезетъ". („Рѣчь" 14—VI).

Изъ Волынской губ. крестьяне напоминаютъ депутату о данномъ ему наказѣ („Наша Ж." 24—VI).

Въ Гродненской губ. „населеніе мысленно живетъ Думой и въ Думѣ („Н. Ж." 3—VI).

Въ Казанской губ. „крестьяне съ большимъ интересомъ слѣдятъ за каждымъ шагомъ Государственной Думы" („К. Д." 25—VI).

Въ Минской губ.: „Газеты изъ столицы читаются на расхватъ. Полиція всячески препятствуетъ распространенію „вредныхъ" газетъ и преслѣдуетъ читающихъ ихъ... Носятся слухи о могущихъ возникнуть безпорядкахъ, если Думѣ не дадутъ провести аграрной реформы. Помѣщики почти поголовне оставляютъ имѣнія и уѣзжаютъ". („Дума" 2—VI).

То же сообщаютъ изъ Могилевской губ. („Н. Ж. 23—V).

Въ Московской губ. съѣздъ агрономовъ констатируетъ тревожное выжидательное настроеніе („Б. В." 4—VI). „Ряды несознательныхъ быстро рѣдѣютъ подъ вліяніемъ бесѣдъ и газетныхъ извѣстій („К. Д." 25—VI).

Изъ Орловской, Подольской и др. губерній сообщаютъ о протестахъ крестьянъ противъ декларацiи министерства и подъ вліяніемъ декларацiи въ Псковской губ. распространяется призывъ: „податей не платить, лучше водку пить". („Н. Ж." 3—VI).

Крестьяне такъ слѣдятъ за дѣятельностью своихъ депутатовъ, что въ Тульской губ. услыхавши, будто ихъ депутатъ продался „господамъ", выселили семью депутата изъ деревни, пока не убѣдились въ ложности слуха.

Изъ Рязанской губ. сообщаютъ, что „все ушло на задній планъ, рѣшительно все, и деревня напраженно ждетъ" и т. д. и т. д.

Вмѣстѣ съ наказомъ крестьяне посылали все больше и больше ходоковъ, которые должны были лично передать просьбы крестьянъ, лично убѣдиться въ направленіи дѣятельности Думы и посланныхъ депутатовъ и т. д. Посылка ходоковъ часто вызывалась нетерпѣніемъ крестьянъ, которые хотѣли поскорѣе получить землю и не могли дождаться этого.

Со своей стороны многіе депутаты ѣздили на нѣсколькой дней на родину, гдѣ собирались многолюдные митинги и выслушивались рѣчи депутатовъ. Связь думы съ населеніемъ крѣпла, пока правительство не рѣшилось однимъ ударомъ порвать ее...

Реакціонеры и правительство также пытались фабриковать приговоры отъ лица населенія, но фальсификація была обнаружена печатью. „Н. Ж.“, сопоставляя телеграмму уфимскаго патріотическаго общества, нашла его тождественнымъ съ адресомъ монархической партіи гор. Астрахани.

Хотя населеніе не „поддержало“ Думу, какъ ожидали депутаты, хотя разгонъ Думы не вызвалъ широкаго массоваго движенія ни среди крестьянъ, ни среди другихъ слоевъ населенія, но Госуд. Дума сыграла огромную роль въ развитіи политическаго сознанія крестьянства и выборы во вторую Государственную Думу показали, что крестьяне кое чему научились...

ГВАВА XXII.

Аграрный вопросъ въ Государственной Думѣ.

Аграрный вопросъ въ Государственной Думѣ занялъ первое мѣсто среди другихъ жгучихъ вопросовъ. На него обратили главное вниманіе не только потому, что крестьяне составляли въ ней очень большую группу, но и потому, что помѣщикамъ и правительству хотѣлось какъ-нибудь успокоить крестьянъ, не поступаясь, разумѣется, интересами крупнаго землевладѣнія. Всѣ политическія партіи и даже правительство въ своихъ программахъ высказывались за расширеніе крестьянскаго землепользованія или землевладѣнія, но способы и размѣры гого расширенія рѣзко различались.

Первый аграрный законопроектъ, подписанный 42 депутатами,

былъ представленъ въ Думу партіей народной свободы и заключался въ слѣдующемъ:

1. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ земледѣльцевъ, — государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путемъ обязательнаго отчужденія для той же цѣли, за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ *по справедливой оцѣнкѣ, т. е. сообразно съ нормальной для данной мѣстности доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства*, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой.

2. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ. Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

Признавая руководящимъ началомъ земельной политики — передачу земли въ руки трудящихся, мы считаемъ, что приведенныя положенія могутъ быть развиты слѣдующимъ образомъ.

I—Право на расширеніе землепользованія признать надлежитъ за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ какъ надѣльныхъ, такъ и на принадлежащихъ имъ на правѣ частной собственности или арендованныхъ. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельско хозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей на тѣхъ же основаніяхъ. Особыми правилами также долженъ быть опредѣленъ отводъ земли семьямъ, прекратившимъ хозяйство, вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ возстановить собственное хозяйство. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ, сообразно съ мѣстными условіями, земельному обезпеченію.

II—Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго, при имѣющемся запасѣ земли и принимая въ разсчетъ возможныя добровольныя выселенія,—должно быть доводимо количество земли у земледѣльческаго населенія. При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое, по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ,—было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей. Разсчетъ земельной нормы ведется на ѣдока.

III—Обезпеченію землею въ указанныхъ размѣрахъ должны подлежать поэтому тѣ земледѣльцы, которые или вовсе не имѣютъ надѣльной или собственной земли, или имѣютъ ея меньше установленной для данной мѣстности общей нормы.

IV—Для образованія государственнаго запаса, какъ уже сказано, кромѣ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ, должны поступить и земли, обязательно отчуждаемыя изъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ и учрежденій.

V—При отчужденіи частно-владѣльческихъ земель подлежитъ установить слѣдующія правила:

а) безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1-го января 1906 года въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли, обрабатывавшіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли впустѣлежащія, но признанныя годными для обработки. Кромѣ того для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій размѣръ землевладѣнія, при условіи веденія собственнаго хозяйства (своимъ скотомъ и орудіями), т. е. опредѣлить, больше чего никто не можетъ владѣть землей, и все, что окажется больше этого размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ-либо ограниченій;

б) земля, не превышающая по площади установленнаго закономъ высшаго размѣра на одного владѣльца и обрабатываемая его инвентаремъ, также должна подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточнаго обезпеченія изъ другихъ земель той же мѣстности, или если отчужденіе является необходимымъ для устраненія вредной чрезполосицы и другихъ существенныхъ недостатковъ въ расположеніи надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодіямъ;

в) не подлежатъ отчужденію:

1) небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіямъ.

2) Городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, учебныхъ и т. п. цѣлей.

3) Земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ отдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмѣльниками, питомниками и т. п., за исключеніемъ, однако, случаевъ, когда отчужденіе этихъ земель необходимо для устраненія вредной черезполосицы.

4) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельскохозяйственныя промышленныя заведенія, т. е. земли для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и пр. Но земельныя угодья, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями, лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдовательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

5) Участки, которые *центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ признано будетъ необходимымъ сохранить* въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія.

VI—Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, безъ права переуступки. За всѣ земли, отводимыя изъ государственнаго запаса, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣт-

ственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія.

VII—Изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію,—законъ опредѣляетъ, что разумѣется подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

VIII—Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращаемы лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ не подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

IX—Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ согласно съ мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы—прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія.

X—Законъ долженъ установить систему и порядокъ учрежденій—центральнаго и мѣстныхъ для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матеріаловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ, и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ.

Предложенный конституціонно-демократической партіей законопроектъ является попыткой компромисса между непримиримыми интересами землевладѣльцевъ и крестьянъ.

Стремясь расширить крестьянское землепользованіе, к.-д. предлагали такія условія отчужденія земли, которыя не могли удовлетворить ни помѣщиковъ, ни крестьянъ. Землевладѣльцы вовсе не склонны были принять принудительное отчужденіе своихъ земель, хотя бы и „по справедливой оцѣнкѣ“, которая сводилась къ превращенію помѣщиковъ въ пенсіонеровъ государства. Хотя землевладѣльцы по проекту к.-д. получали бы безъ хлопотъ тотъ же доходъ, который получаютъ они при веденіи своего хозяйства, но они лишились бы не только политическаго и экономическаго вліянія, которое связано съ землевладѣніемъ, но и тѣхъ доходовъ, которые получаются благодаря ростовщичеству, кабальной арендѣ и проч.

Съ другой стороны крестьяне и демократія лѣвѣе к.-д. не могли принять этого проекта потому, что онъ грозилъ полнымъ финансовымъ закабаленіемъ государства помѣщикамъ и даже грозилъ финансовымъ крахомъ. Новый долгъ на нѣсколько милліар-

довъ рублей при полномъ экономическомъ разстройствѣ страны не обѣщалъ особенно блестящихъ перспективъ для государственнаго хозяйства страны, особенно, если принять во вниманіе, что крестьянство не пожелало бы платить столько, сколько необходимо для удовлетворенія помѣщиковъ. Не могли же помѣщики сами себѣ платить ренту,—она должна быть выплачена въ концѣ концовъ крестьянами же и въ такихъ же размѣрахъ, въ какихъ помѣщики получаютъ доходъ въ настоящее время.

Кромѣ того, передавая отчуждаемый огромный земельный фондъ въ распоряженіе бюрократіи (землеустроительныя комиссіи), партія, въ концѣ концовъ, передавала въ руки бюрократіи все дѣло землеустройства крестьянъ. Вскорѣ сами к.-д. на себѣ испытали, какъ бюрократія относится ко всякимъ попыткамъ защиты интересовъ демократіи.

Послѣ выборгскаго воззванія к.-д. стали осторожнѣе... не въ своемъ довѣріи къ бюрократіи, а въ защитѣ интересовъ демократіи...

Аграрная программа конституціонныхъ-демократовъ была одной изъ самыхъ утопическихъ программъ, представленныхъ въ Государственную Думу, хотя партія всегда считала себя наиболѣе реалистической. Этотъ выводъ съ перваго взгляда кажется парадоксомъ, такъ какъ программа была гораздо умѣреннѣе, чѣмъ, напримѣръ, программа соціалъ-демократовъ; но, если принять во вниманіе условія, при которыхъ въ Россіи происходила и происходитъ борьба общественныхъ силъ, то такой выводъ явится понятнымъ. Бюрократія и землевладѣльцы, интересы которыхъ она представляетъ, вовсе не склонны поступаться своими интересами даже въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ предлагали к.-д. Очевидно, что, если господами положенія и останутся землевладѣльцы, они не согласятся на „принудительное отчужденіе" своихъ земель даже по „справедливой оцѣнкѣ". Если же демократія будетъ или была бы настолько сильна, что могла бы провести *свою* аграрную программу, то программа конституціонныхъ демократовъ не могла бы удовлетворить демократію и также не была бы принята. Проведеніе въ жизнь цѣликомъ политическихъ требованій даже программы конституціонныхъ демократовъ предполагаетъ такую силу демократіи и безсиліе бюрократіи и классовъ связанныхъ съ нею, что первая (демократія) ни въ какомъ случаѣ не могла бы допустить образованія какого-то новаго класса пенсіонеровъ и посадить ихъ себѣ на шею, какъ тяжелый жер-

новъ, который ее тотчасъ же утопилъ бы. Вырабатывая свою демократическую программу, к.-д. разсчитывали на силу демократіи, но не разсчитали того, что если она будетъ сильна, то не поступится своими интересами въ пользу землевладѣльцевъ, такъ же какъ послѣдніе, пока сильны, не захотятъ принудительнаго отчужденія. Такимъ образомъ, изложенная программа оказывается непріемлемой ни при какихъ условіяхъ.

Боясь порвать съ крестьянствомъ и оттолкнуть его, партія и по настоящее время сохранила существенныя черты своей аграрной программы и изложенныя соображенія остаются въ силѣ и теперь.

Какъ увидимъ, проектъ программы соціалъ-демократовъ не является утопичнымъ потому, что онъ разсчитываетъ на осуществленіе аграрной программы при побѣдѣ демократіи и считается только съ ея интересами, а слѣдовательно и является для нея пріемлемымъ при этомъ условіи.

Аграрный законопроектъ, предложенный к.-д., не могъ удовлетворить трудовую группу, которая стояла ближе и считалась больше съ интересами крестьянъ.

Трудовая группа предложила свой проектъ, подписанный 104 членами Государственной Думы и состоящій изъ слѣдующихъ пунктовъ:

§ 1.—Земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ вся земля съ ея нѣдрами и водами принадлежала бы народу, причемъ нужная земля для сельскаго хозяйства могла бы отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ ее обрабатывать своимъ трудомъ. Всѣ граждане должны имѣть равное право на такое пользованіе ею.

§ 2.—Съ этою цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли; въ тотъ же фондъ должны быть принудительно отчуждены помѣщичьи и проч. частновладѣльческія земли, поскольку размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности трудовую норму.

§ 3.—Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, остаются за теперешними ихъ владѣльцами, но должны быть приняты законодательныя мѣры, чтобы предотвратить скопленіе земель выше трудовой нормы въ однѣхъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность.

§ 4.—Вознагражденіе за принудительно отчуждаемыя и добровольно уступаемыя въ общенародный фондъ земли частнаго владѣнія должно производиться за счетъ государства. Размѣръ этого вознагражденія и условія его уплаты, а также тѣ случаи, когда земля отчуждается безвозмездно,

могутъ быть опредѣлены не прежде, чѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены народомъ на мѣстахъ. (См. § 18).

§ 5.—Продажныя, залоговыя и дарственныя сдѣлки на землю (кромѣ поименованныхъ въ § 7) должны быть немедленно пріостановлены.

§ 6.—Земныя нѣдры и воды, если таковыя не эксплоатируются въ настоящее время ихъ владѣльцами, должны быть объявлены общенародной собственностью. Порядокъ отдачи ихъ въ эксплоатацію общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ.

§ 7.—Порядокъ перехода въ общенародную собственность тѣхъ земельныхъ нѣдръ и водъ частнаго владѣнія, которыя уже находятся въ эксплоатаціи, а также земель, находящихся подъ промышленными заведеніями и поселеніями, долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ. До перехода же этихъ имуществъ въ общенародную собственность права владѣльцевъ на приростъ цѣнности, поскольку онъ зависитъ не отъ ихъ труда и капитала, а отъ общественныхъ условій, должны быть ограничены.

§ 8.—Изъ общенароднаго фонда выдѣляются прежде всего земли, необходимыя для государственныхъ и общественныхъ надобностей, каковыя поступаютъ въ вѣдѣніе подлежащихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій.

§ 9.—Остальная земля, поскольку таковая можетъ служить для сельскаго хозяйства, отдается въ пользованіе всѣмъ желающимъ обрабатывать ее своимъ трудомъ, причемъ въ очереди мѣстному населенію отдается преимущество передъ пришлымъ и земледѣльческому передъ не земледѣльческимъ. Во всякомъ случаѣ, каждый трудящійся имѣетъ право на усадебную осѣдлость въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ, и право на надѣлъ въ той мѣстности, гдѣ имѣется свободная земля.

§ 10.—Надѣленіе землей изъ общенароднаго фонда производится въ предѣлахъ трудовой нормы, причемъ, если за надѣленіемъ окажется избытокъ, то таковой остается въ вѣденіи государства и мѣстныхъ общественныхъ учрежденій въ качествѣ запаса для общественныхъ надобностей или на случай прироста мѣстнаго населенія, а также для надѣленія переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей.

§ 11.—Если земли для надѣленія всего земледѣльческаго населенія данной мѣстности не хватитъ, то всѣ, имѣющіе менѣе продовольственной нормы, получаютъ право на переселеніе за счетъ государства въ тѣ мѣстности имперіи, гдѣ въ землѣ имѣется избытокъ.

§ 12.—Въ случаѣ измѣненія хозяйственныхъ условій мѣстности, установленная для нея трудовая норма можетъ быть пересмотрѣна и измѣнена, послѣ чего оказавшіеся у отдѣльныхъ домохозяевъ излишки подлежатъ отчужденію. Равнымъ образомъ, при измѣнившихся условіяхъ подлежитъ пересмотру и продовольственная норма, въ зависимости отъ которой будетъ находиться право на переселеніе за счетъ государства.

§ 13.—Полученная отъ народнаго фонда земля, въ случаѣ прекращенія хозяйства, а также при желаніи уменьшить его размѣры, подлежитъ возвращенію въ фондъ, причемъ за всѣ произведенныя на ней и не использованныя улучшенія выплачивается вознагражденіе за счетъ государства. Переуступка общенародной земли частнымъ путемъ вовсе не должна быть допускаема.

§ 14.—Поступившія въ надѣлъ изъ общенароднаго фонда земли подлежатъ особому земельному налогу, который долженъ устанавливаться въ соотвѣтствіи съ ихъ качествомъ и мѣстонахожденіемъ и при равныхъ условіяхъ долженъ быть тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣръ надѣла.

§ 15.—Лицамъ, получившимъ землю изъ общенароднаго фонда и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій.

§ 16.—Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ за исключеніемъ земель, имѣющихъ общенародное значеніе, должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, дѣйствуютъ самостоятельно.

§ 17.—Для подготовительныхъ дѣйствій къ земельной реформѣ и для упорядоченія экономическихъ отношеній въ теченіе переходнаго времени должны быть учреждены мѣстные комитеты: губернскіе, уѣздные и волостные (или другіе соотвѣтствующіе имъ по мѣстнымъ условіямъ). Комитеты должны быть избраны посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

§ 18.—На комитеты должно быть возложено:

а) организовать свободное и широкое, при участіи всего населенія обсужденіе общихъ основаній и всѣхъ подробностей аграрной реформы.

б) привести въ извѣстность количество и распредѣленіе земли, а также численность и составъ нуждающагося въ землѣ населенія; проектировать соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ трудовыя и продовольственныя нормы и выработать, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, планъ проведенія реформы;

в) устанавливать, впредь до осуществленія реформы, арендныя цѣны, заработную плату, продолжительность рабочаго дня и другія отношенія между землевладѣльцами и трудящимися, въ случаѣ споровъ и недоразумѣній между ними.

§ 19.—Организація мѣстныхъ комитетовъ и планъ ихъ дѣйствій должны быть опредѣлены закономъ.

§ 20.—Выборы въ мѣстные комитеты, а также обсужденіе аграрной реформы на мѣстахъ должны происходить при непремѣнномъ условіи полной свободы и личной неприкосновенности.

Предложенный трудовой группой аграрный законопроектъ болѣе демократиченъ, чѣмъ проектъ к.-д., но отличался другимъ недостаткомъ: онъ является отраженіемъ *крестьянскаго романтизма*. Крестьяне плохо разбираются въ законахъ развитія народнаго хозяйства и *формы* хозяйства имъ представляются нормальными только такія, какія имѣютъ крестьяне. Мы уже указывали, что въ центральномъ земледѣльческомъ раіонѣ, гдѣ преобладаетъ среднее землевладѣніе, продовольственное хозяйство держится наиболѣе цѣпко за помѣщичьи земли, которыя арендуетъ.

Представители центральнаго земледѣльческаго раіона и выработали аграрную программу для всей Россіи сообразно съ тѣми понятіями, которыя сложились о хозяйствѣ и *государствѣ* въ этомъ раіонѣ.

Представляя *весь хозяйственный строй* Россіи въ демократическомъ государствѣ въ видѣ ряда мелкихъ трудовыхъ продовольственныхъ хозяйствъ, одинаково экономически обезпеченныхъ, крестьяне и представляли себѣ государство въ будущемъ, какъ мужицкое царство, гдѣ государственная власть будетъ отражать интересы мелкаго продовольственнаго хозяйства и пещись только объ немъ. Поэтому трудовики безбоязненно передавали всѣ отчуждаемыя земли въ руки государства для справедливаго распредѣленія.

Наряду съ представителями крестьянскаго романтизма въ Государственной Думѣ были представители *революціоннаго романтизма.*

Послѣдніе всегда *свои* стремленія, свои идеалы склонны приписывать народной массѣ. Соц.-революціонеры, стремясь совершенно уничтожить земельную собственность, думали и думаютъ, что и весь „народъ", всѣ крестьяне, за исключеніемъ кулаковъ, раздѣляютъ эти взгляды. Трудовики, стоя ближе къ крестьянамъ и лучше зная ихъ, оставляютъ надѣльныя земли за ихъ теперешними владѣльцами и такимъ образомъ *фактически* не стремились ввести уравнительнаго землепользованія для всѣхъ: ибо, если оставить надѣлы за ихъ владѣльцами, то въ общественномъ распоряженіи останутся только земли, отчужденныя отъ землевладѣльцевъ, казны, удѣла и проч. А во многихъ мѣстахъ такихъ земель совсѣмъ нѣтъ. Соц.-революціонеры не удовольствовались проектомъ трудовиковъ и представили свой, первый параграфъ котораго гласитъ: „Всякая частная собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго Государства отнынѣ совершенно уничтожается". За этимъ главнымъ пунктомъ слѣдуютъ параграфы:

§ 2. Вся земля съ ея нѣдрами и водами объявляется общей собственностью всего населенія Россійскаго Государства.

§ 3. Всѣ россійскіе граждане и гражданки имѣютъ равное право на пользованіе:

а) землею для занятія сельскимъ хозяйствомъ;

б) участками для постройки жилыхъ домовъ, хозяйственныхъ построекъ, а также фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и т. д.;

в) всѣмъ матеріаломъ, необходимымъ для постройки и отопленія.

Примѣчаніе. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ одинаковое, равное право принимать участіе въ рѣшеніи, какъ добывать и распредѣлять между гражданами и всѣ другія богатства земли.

§ 4. а) *Народная власть*, избранная всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ безъ различія пола, вѣры и народности, устанавливаетъ подробный законъ о пользованіи землею и всѣми ея благами;

б) *Народная власть* наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы установленные ею земельные порядки не нарушались.

За этимъ же наблюдаютъ мѣстныя самоуправленія, выбранныя всѣмъ населеніемъ области, округа и уѣзда безъ различія пола, вѣры и народности, посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія;

в) Они же охраняютъ богатства земли отъ напрасной траты и заботятся о пріумноженіи богатствъ земли.

§ 5. Народное правленіе и мѣстныя земства распоряжаются по слѣдующимъ основнымъ правиламъ:

а) никакая власть не имѣетъ права мѣшать отдѣльнымъ гражданамъ, общинамъ и товариществамъ устраивать для себя такіе порядки пользованія землею, которые они считаютъ лучшими, если только эти порядки не нарушаютъ общаго закона и не вредятъ другимъ;

б) для избѣжанія безполезной чиновничьей волокиты, всѣ дѣла, важныя только для одного уѣзда, округа или области, рѣшаются на мѣстахъ;

в) только тѣ дѣла, которыя важны для всего государства, а также и тѣ, которыя не могутъ быть справедливо рѣшены на мѣстахъ, рѣшаются народнымъ правленіемъ.

ОТДѢЛЪ II.

Земельныя права Россійскихъ гражданъ.

Часть I. Пользованіе землей для сельско-хозяйственныхъ промысловъ.

§ 1. Всѣ граждане и гражданки могутъ, по желанію, получать въ пользованіе землю или на срокъ, или безсрочно.

Примѣчаніе. Въ послѣднемъ случаѣ надѣлы могутъ передаваться по наслѣдству до тѣхъ поръ, пока земство или народное правленіе не найдутъ нужнымъ ограничить таковое для пользы всего народа или на пользу болѣе нуждающихся.

§ 2. Каждый имѣетъ право получить въ пользованіе столько земли, чтобы за уплатой поземельнаго налога осталось достаточно для здоровой жизни его и его семьи (потребительная норма надѣла).

Примѣчаніе. Если кто-либо изъ гражданъ имѣетъ постоянный заработокъ на сторонѣ, то ему прирѣзывается земли приблизительно столько, чтобы дохода отъ нея вмѣстѣ съ заработкомъ на сторонѣ хватило для уплаты земельнаго налога и здоровой жизни его семьи. Если кто-нибудь теряетъ подсобный заработокъ или захочетъ кормиться съ одной земли, то ему прирѣзывается земли до полнаго потребительнаго надѣла.

§ 3. Никто не имѣетъ права имѣть въ пользованіи земли больше, чѣмъ онъ можетъ обработать вмѣстѣ съ своей семьей безъ наемныхъ рабочихъ (трудовая норма надѣла).

Примѣчаніе. Тѣ семьи, которыя временно по какому-нибудь случаю не смогутъ вести самостоятельно хозяйства (напримѣръ, если работникъ уйдетъ въ солдаты, заболѣетъ, умретъ или міръ назначитъ его на какую-нибудь мірскую службу и т. п.), сохраняютъ за собой право на надѣлъ.

§ 4. Землю нарѣзываютъ всякому, кто пожелаетъ, по возможности сообразно съ тѣмъ, сколько земли и какая земля требуется для его промысла: земледѣлія, садоводства, скотоводства и т. д.

§ 5. Пользованіе землей устраивается на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Земельныя общества, которыя владѣли землей совмѣстно и пожелаютъ оставить землю въ общемъ пользованіи, получаютъ общій надѣлъ и сами передѣляютъ землю, какъ рѣшатъ, между отдѣльными хозяевами. Общины, получившія общій надѣлъ, обязаны производить поравненія, чтобы не было у какихъ-нибудь хозяевъ земли меньше, чѣмъ нужно для здоровой жизни, или чтобы кто-нибудь не имѣлъ больше, чѣмъ можетъ обработать самъ безъ наемныхъ рабочихъ. Если въ общинѣ не выйдетъ согла-

шенія объ уравнительномъ передѣлѣ, то уравненіе дѣлаетъ низшее земство (мелкая земская единица).

б) По такимъ же правиламъ получаютъ общій надѣлъ и тѣ отдѣльные граждане, которые пожелаютъ получить землю для пользованія въ общій надѣлъ.

в) Общій надѣлъ нарѣзается и тѣмъ гражданамъ, которые пожелаютъ совмѣстно обрабатывать землю и вести общее хозяйство артелями съ уравнительнымъ дѣлежемъ всего того, что получаютъ отъ земли.

г) Всякій, кто владѣлъ отдѣльнымъ участкомъ земли (надѣльной, выкупленной и купчей), если пожелаетъ, надѣляется особо, въ личное пользованіе.

д) Также отдѣльно, если пожелаютъ, могутъ надѣляться и безземельные.

е) Если кто-либо выходитъ изъ общины, то съ ея согласія можетъ получить въ пользованіе особый участокъ изъ общинной земли. Въ случаѣ несогласія на то общины, ему отводится отдѣльный участокъ въ другомъ мѣстѣ. Если же въ общинѣ часть гражданъ (примѣрно четверть, а въ большихъ общинахъ, примѣрно, не менѣе двадцати) пожелаетъ выйти изъ общины, то община обязана выдѣлить имъ при передѣлѣ столько земли, сколько на нихъ приходится, при чемъ землю обязаны выдѣлять такъ, чтобы никто не былъ обиженъ. Если выдѣленіе не устраивается полюбовно, то дѣло рѣшаетъ уѣздное земство.

§ 6. Никто не можетъ сдавать землю въ аренду. Тѣ семьи, которыя по какому-нибудь случаю не смогутъ вести самостоятельно хозяйства, могутъ, по желанію, передавать надѣлъ въ общества, артельныя товарищества или земства за плату, которую устанавливаетъ общество, артельное товарищество или земство. Когда впослѣдствіи семья сможетъ сама вести хозяйство, то надѣлъ ей возвращается обратно. Если же какая-нибудь семья не будетъ пользоваться своимъ надѣломъ долго (примѣрно болѣе двѣнадцати лѣтъ), то ей могутъ дать вмѣсто прежняго и другой надѣлъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ обществу удобнѣе.

§ 7. Каждый, кто пользуется надѣломъ, обязанъ платить за него налогъ, устанавливаемый народной властью и земствами. Налогъ устанавливаютъ смотря по тому чистому доходу, который приноситъ земля.

Примѣчаніе. Граждане, живущіе отъ земли, не должны платить другого налога, какъ съ земли. Процентъ обложенія не долженъ быть высокимъ. Кромѣ этого налога не можетъ быть никакого другого налога съ земли. Народное правительство можетъ повышать налогъ, если доходъ съ земли становится больше, съ такимъ, однако, расчетомъ, чтобы успѣлъ окупиться расходъ на улучшеніе земли и хозяйства. Если же временно доходъ съ земли уменьшается, то уменьшается и налогъ.

§ 8. Чтобы каждый желающій трудиться на землѣ дѣйствительно могъ пользоваться землей, народнымъ правленіемъ и земствами выдаются за дешевый процентъ деньги въ заемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ безплатную ссуду для нуждъ хозяйства и устраивается всеобщее страхованіе хозяйствъ отъ всякихъ несчастныхъ въ нихъ случаевъ (пожаровъ, падежей скота, неурожаевъ, болѣзней и смерти работниковъ и т. д.). Эту помощь могутъ получать всѣ, кто пользуется земельнымъ надѣломъ.

Часть II. Пользованіе усадебными участками, матеріалами для построекъ и топлива, рыболовными и охотничьими угодьями и т. п. и нѣдрами земли.

§ 1. Всѣ граждане и гражданки могутъ получать въ безсрочное пользованіе усадебные участки извѣстнаго размѣра для всякаго рода жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ.

Примѣчаніе. Усадебные участки по общей нормѣ и съ обложеніемъ общимъ налогомъ отводятся внѣ поселеній и при мелкихъ поселеніяхъ. Въ селеніяхъ же крупнаго размѣра, а также въ мѣстностяхъ, гдѣ почему-либо земля особенно дорога, усадебные участки могутъ отводиться въ уменьшенномъ размѣрѣ, за увеличенную плату и вообще на особыхъ условіяхъ, устанавливаемыхъ земствами и городами.

§ 2. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ право на полученіе матеріа-

ловъ для построекъ и отопленія въ размѣрахъ своихъ нуждъ на условіяхъ, опредѣляемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

Примѣчаніе. Эти матеріалы, или добываются самими гражданами съ отведенныхъ имъ надѣловъ, или доставляются народнымъ правленіемъ и земствами, завѣдующими наиболѣе важными и крупными изъ нихъ (каковы: большіе лѣса, крупныя залежи угля, цѣнныя каменоломни и т. п.).

§ 3. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ право на рыбную ловлю и охоту, а также на сборъ дикихъ плодовъ и т. п. по правиламъ и условіяхъ, устанавливаемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

Примѣчаніе. Народное правленіе и земства опредѣляютъ тѣ изъ этихъ промысловъ, которыми, въ виду ихъ важности и цѣнности, они завѣдуютъ непосредственно, и устанавливаютъ правила для сбереженія и пріумноженія рыбы, дичи, дикихъ плодовъ и т. п. и правила для уравнительнаго ими пользованія.

§ 4. Всѣ граждане и гражданки имѣютъ равныя права въ дѣлѣ распоряженія и пользованія всѣми богатствами, добываемыми изъ нѣдръ земли.

Примѣчаніе. Народное правленіе и земства непосредственно завѣдуютъ важнѣйшими промыслами добывающей промышленности (каковы: угольныя копи, руды, нефть, соль и т. п.). Менѣе значительные промыслы оставляются въ пользованіе отдѣльнымъ гражданамъ, общинамъ и товариществамъ на условіяхъ, устанавливаемыхъ народнымъ правленіемъ и земствами.

Романтикъ, какъ извѣстно, очень не любитъ видѣть дѣйствительность такой, какова она есть. Въ приведенной программѣ эта боязнь взглянуть на дѣйствительность и назвать вещи своими именами особенно рѣзко бросается въ глаза. Проектъ даже не рѣшается назвать государственную власть своимъ именемъ и совершенно ея не упоминаетъ, а говоритъ только о „народной власти“, какъ будто эта боязнь назвать государственную власть можетъ ее уничтожить.

Если вскрыть романтическую фразеологію, то программа можетъ быть формулирована такъ: „всякая частная земельная собственность въ Россіи уничтожается и передается государству.

Плодомъ революціоннаго романтизма является большая часть пунктовъ программы въ родѣ того, что „*всѣ* граждане и гражданки могутъ по желанію получать въ пользованіе землю или на срокъ или безсрочно“ и т. п. *Какъ* совмѣстить безсрочное пользованіе землею съ желаніемъ *всякаго* ее получить, *какъ* реализовать это право „всякаго“—на это отвѣта программа не даетъ, хотя обстоятельно описываетъ будущія формы землепользованія. Программа совершенно не считается ни съ географіей (съ размѣрами земельнаго фонда), ни съ интересами отдѣльныхъ районовъ и отдѣльныхъ группъ населенія, ни съ наличностью экономическаго неравенства и является типичнымъ образцомъ революціоннаго романтизма, очень близкаго къ романтизму народниковъ 70-хъ годовъ.

Соціалъ-демократическая группа выставила слѣдующія основныя положенія, изъ которыхъ должна исходить аграрная реформа[1]). „Для облегченія положенія земледѣльческаго населенія въ Россіи, для уничтоженія кабалы въ деревнѣ“ должны быть поставлены въ основу: „1) *Уничтоженіе всякихъ стѣсненій крестьянъ въ распоряженіи ихъ земельной собственностью*, поскольку эти стѣсненія вытекали изъ сословной обособленности крестьянства. Такъ какъ кромѣ крестьянской мелкой собственности останутся и другія формы землевладѣнія (городскія земли, усадебныя мѣста горожанъ и сельчанъ и т. д.), то ограниченія въ распоряженіи крестьянскими землями могутъ быть лишь одинаковыя съ ограниченіями другихъ собственниковъ и ихъ товариществъ и лишь въ общественныхъ интересахъ. 2) *Отчужденіе безъ выкупа церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ* земель и передача ихъ, а равно и *казенныхъ* земель *крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія*. Такъ какъ значительная часть удѣльныхъ кабинетскихъ и государственныхъ земель еще не заселены и могутъ составить *земельный фондъ для переселенцевъ*, то незанятыя мѣстнымъ населеніемъ земли, а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, должны быть оставлены во владѣніи демократическаго государства. 3) На такомъ же началѣ, т. е. *безъ выкупа, должны быть отчуждены частновладѣльческія* земли (*кромѣ мелкаго землевладѣнія и надѣльныхъ земель*) и переданы *демократическому мѣстному самоуправленію*. При этомъ депутаты отъ всего населенія, избранные въ органы мѣстнаго самоуправленія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, должны рѣшить и вопросъ о томъ, выше какихъ размѣровъ земельные участки въ каждой области должны подлежать конфискаціи. 4) Тѣ же органы мѣстнаго самоуправленія должны рѣшить и вопросъ о томъ, какъ населеніе будетъ пользоваться землями, перешедшеми въ общественное распоряженіе. 5) Уравненіе въ правахъ всѣхъ гражданъ, уничтоженіе сословій и приписки къ нимъ тѣмъ самымъ даетъ право каждому гражданину поселяться въ каждой мѣстности, принимать участіе въ дѣлахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, а слѣдовательно, и въ распоряженіи принадлежащими самоуправленію землями и въ опредѣленіи условій пользованія ими. Представляя изложенныя начала, какъ основы аграрной реформы, соціалъ-демократическая

[1]) Этотъ проектъ соціалъ-демократы не успѣли внести въ первую думу и онъ былъ представленъ лишь въ думу „второго созыва“.

фракція Государственной Думы находитъ необходимымъ предварительное обсужденіе земельнаго вопроса населеніемъ на мѣстахъ при посредствѣ *избранныхъ всѣмъ населеніемъ мѣстныхъ комитетовъ*".

Это требованіе предварительнаго обсужденія вопроса на мѣстахъ въ комитетахъ выставляется большинствомъ членовъ Государственной Думы, конституціонными демократами, народническими фракціями и соціалъ-демократами. Но конституціонные демократы предлагаютъ образовать комитеты изъ чиновниковъ съ участіемъ представителей отъ крестьянъ и помѣщиковъ въ равномъ числѣ, между тѣмъ какъ народники и соціалъ-демократы требуютъ избранія комитетовъ на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права. Лѣвыя партіи выдвигаютъ это требованіе потому, что въ настоящее время органы мѣстнаго самоуправленія избираются почти исключительно помѣщиками.

Итакъ, крестьянское движеніе побуждало не только представителей рабочихъ и крестьянъ, но депутатовъ всѣхъ лѣвыхъ партій и центра требовать принудительнаго отчужденія крупнаго и средняго землевладѣнія. Первая Государственная Дума подавляющимъ большинствомъ высказалась за принудительное отчужденіе, не предрѣшивши формъ и размѣровъ отчужденія.

Для правительства, которое опирается на крупное землевладѣніе и защищаетъ его интересы, борьба Государственной Думы за землю казалась особенно опасной. Все большіе и большіе слои населенія обращали свои взоры на Государственную Думу съ надеждой, что она избавитъ ихъ отъ гнета помѣщиковъ и бюрократіи...

Правительство со своей стороны употребляло всѣ усилія, чтобы Государственная Дума признала удовлетворительными мѣропріятія въ области аграрнаго вопроса. Еще до созыва Думы операціи крестьянскаго банка были расширены, и главноуправляющій министерства земледѣлія и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ употребляли все свое краснорѣчіе, чтобы доказать цѣлесообразность правительственной программы и несостоятельность программы конституціонныхъ демократовъ и болѣе лѣвыхъ партій. Аграрный вопросъ обсуждался въ засѣданіяхъ Государственной Думы до самаго ея закрытія.

Въ отвѣтъ на адресъ Государственной Думы, въ которомъ указывалось на необходимость принудительнаго отчужденія помѣ-

щичьихъ земель, правительство въ своей декларацiи отдѣлалось крайне неопредѣленнымъ и мало обѣщающимъ отвѣтомъ:

„Уравненiе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословiями отнюдь не должно лишить государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропрiятiя въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенiю условiй крестьянскаго землепользованiя въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенiю площади землевладѣнiя малоземельной части населенiя за счетъ свободныхъ казенныхъ земель и прiобрѣтенiемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствiи крестьянскаго поземельнаго банка“.

„Предстоящее въ семъ отношенiи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитiя, увеличитъ размѣры производства страны и тѣмъ возвыситъ уровень общаго благосостоянiя. Громадныя пространства пригодной для обработки земли нынѣ пустуютъ въ азiатскихъ владѣнiяхъ имперiи. Развитiе переселенческаго дѣла составитъ въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ совѣта министровъ“.

При обсужденiи аграрнаго законопроекта главн. управл. мин. земледѣлiя Стишинскiй убѣдительно доказывалъ, что если помѣщичьи земли попадутъ въ крестьянскiя руки, то и крестьяне разорятся и „для государства это будетъ тяжелымъ испытанiемъ“.

Стишинскiй доказывалъ, что для крестьянъ тяжело будетъ платить выкупные платежи. Изъ этого вытекалъ логическiй выводъ, что и „справедливая оцѣнка“ проекта кадетовъ еще высока, но правительство дѣлало другой выводъ и находило, что покупки черезъ крестьянскiй банкъ по вдвое болѣе высокой цѣнѣ для крестьянъ будутъ менѣе обременительны.

Безпощадная критика депутатами рѣчей правительственныхъ ораторовъ, вниманiе всего населенiя къ дѣятельности думы и сочувствiе ей, выяснившаяся для правительства невозможность войти съ думой въ соглашенiе и сознанiе своей силы, а главнымъ образомъ возможность сдѣлать за границей заемъ безъ согласiя Государственной Думы — побудили правительство разогнать думу и законодательствовать безъ нея, назначивши созывъ 2-й Государственной Думы на начало слѣдующаго года.

Поводомъ для разгона Думы послужило обращенiе ея къ на-

роду, которое было составлено въ отвѣтъ на „правительственное сообщеніе“. Въ послѣднемъ обѣщалась передача малоземельнымъ крестьянамъ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ всѣхъ годныхъ для земледѣлія казенныхъ земель, содѣйствіе крестьянскаго банка, организація землеустроительныхъ комиссій и т. п.

Въ своемъ обращеніи къ народу, предложенномъ кадетскимъ большинствомъ, Государственная Дума, предлагая мирно и спокойно ожидать результатовъ ея дѣятельности, знакомитъ со своей работой по аграрному вопросу. Этого повода оказалось достаточно, чтобы „распустить“ думу...

ГЛАВА XXIII.

Крестьянское движеніе весной и лѣтомъ 1906 г.

Жестокія репрессіи, послѣдовавшія за массовымъ движеніемъ крестьянъ въ октябрѣ-ноябрѣ мѣс., не могли, разумѣется, успокоить крестьянъ, но заставили ихъ задуматься. Крестьяне увидѣли, что добиться земли не такъ легко, какъ сначала казалось, и крестьянская мысль начинаетъ упорно работать и искать выхода въ другихъ формахъ борьбы.

Съ другой стороны, жестокія расправы карателей вызывали у крестьянъ озлобленіе и все чаще и чаще стали случаться столкновенія съ полиціей, казаками и др., вызываемыя торжествующей реакціей. Озлобленіе населенія будетъ понятно, если принять во вниманіе ту безчеловѣчную жестокость, которую проявляли „усмирители“. Мѣстами, впрочемъ, послѣ „усмиренія“ наступала тишина... могилы. Такъ „Новое Вр.“ сообщаетъ изъ Митавы: „Арестовъ отрядомъ (усмирителей) не дѣлалось и пойманные тутъ же разстрѣливались. Мѣра эта воочію (!) даетъ хорошіе (!) результаты, и въ той мѣстности, гдѣ она примѣнялась, становится тихо“. Но такъ какъ вездѣ и всѣхъ крестьянъ нельзя было перестрѣлять, то и тишина не вездѣ наступала.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (въ Казанской, Воронежской, Курской, Кіевской, Могилевской, Полтавской, Черниговской, Таврической и др. губ.) продолжаются столкновенія съ полиціей, казаками,

нападенія на усадьбы, поджоги и проч. Но массовое разгромное движеніе проявляется уже слабѣе.

Характеръ аграрнаго движенія опредѣлялся въ значительной степени временемъ года. Нуждаясь зимой въ топливѣ, крестьяне, главнымъ образомъ, прибѣгали къ порубкамъ лѣсовъ, выѣзжая на порубки цѣлыми деревнями. По подсчету Б. Веселовскаго порубки лѣсовъ съ января по апрѣль мѣсяцъ были въ 53 уѣздахъ Европейской Россіи.

Мѣстами на почвѣ вновь возникающаго аграрнаго движенія, мѣстами на почвѣ „усмиренія" населенія, раньше принимавшаго участіе въ движеніи, мѣстами просто вслѣдствіе безчинствъ казаковъ и стражниковъ происходятъ кровавыя столкновенія съ казаками и полиціей, иногда ведущія за собой массу жертвъ. Такъ въ Полтавской губ. въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ столкновеніе съ полиціей произошло, по сообщенію „Нов. Врем.", изъ-за ареста одного казака, мѣстнаго жителя. Толпа въ 6 тыс. человѣкъ при набатномъ звонѣ собралась и съ краснымъ знаменемъ пошла освобождать арестованнаго. Крестьянъ встрѣтили залпами;—въ результатѣ оказалось 18 чел. убитыхъ и 45 раненыхъ крестьянъ.

Въ Прилукскомъ уѣздѣ, Полтавской губ., въ одно изъ имѣній, близъ мѣстечка Логатино, прибылъ эскадронъ казаковъ. „Ночью въ селѣ раздался вдругъ набатъ... Встревоженные казаки, ночевавшіе въ усадьбѣ помѣщика, помчались въ село. На площади передъ церковью эскадронъ налетѣлъ въ потьмахъ на желѣзныя бороны, положенныя въ нѣсколько рядовъ зубьями вверхъ. Образовалась груда искалѣченныхъ людей и животныхъ. Уцѣлѣли только задніе ряды казаковъ"... Казаки, оставшіеся въ живыхъ тотчасъ же уѣхали.

Но это одинъ изъ исключительныхъ случаевъ. Обыкновенно жертвами столкновеній были крестьяне. Возмущенные безчинствами полиціи или арестомъ „агитатора", крестьяне вооружались чѣмъ попало (вилами, косами, кольями) и нападали на стражниковъ или драгунъ, казаковъ. Такого рода столкновенія продолжаются въ теченіе всего 1906 года [1]).

---

[1]) Б. Веселовскій въ своей книгѣ даетъ подробный, но далеко не полный мортирологъ жертвъ такихъ столкновеній по мѣсяцамъ. Такъ, въ теченіе апрѣля кровавыя столкновенія имѣли мѣсто:

Въ с. Дѣвицѣ, Воронежскаго у. (11 крестьянъ убито); въ Баландѣ, Аткарскаго у. (избиты 4 осетина и 1 казакъ); Крутой Балкѣ, Полтавской г. (казаки отступили); въ с. Гавриловкѣ, Семирѣченской обл. (стражники отступили, были тяжело раненые); въ Краснинскомъ у. (ранено 4 стражника

Массовое аграрное движеніе въ началѣ 1906 года началось въ Днѣпровскомъ у. Таврич. губ. и перебросилось на сосѣдній Мелитопольскій у. Движеніе имѣло такой же характеръ, какъ и въ центральномъ землевладѣльческомъ районѣ. Экономіи сжигались, имущество уничтожалось, а потомъ являлись войска, начинались экзекуціи, разстрѣлы. Всего было разгромлено крестьянами въ этомъ районѣ 32 экономіи и 72 хутора.

Въ Черниговской губ. въ Суражскомъ у. движеніе также началось въ концѣ декабря и въ началѣ января 1906 года и охватило часть Могилевской губ. Движеніе также проявилось въ разгромѣ экономій, въ разборкѣ сѣна, хлѣба и проч. и въ „непризнаніи“ правительственной власти. Движеніе было усмирено отрядомъ казаковъ, которые разрушили всего до 30 крестьянскихъ строеній.

Но въ 1906 году, вообще, погромное движеніе проявляется слабѣе. Крестьяне начинаютъ искать другихъ формъ борьбы, начинаютъ интересоваться политической жизнью. Участіе въ избирательной кампаніи, а потомъ дѣятельность Госуд. Думы стали все болѣе привлекать вниманіе крестьянъ къ политической жизни страны, а въ экономической борьбѣ переходятъ къ другимъ болѣе организованнымъ формамъ, — къ стачкамъ съ цѣлью, или выжить помѣщика, требуя непомѣрно высокія цѣны, или повышенія заработной платы.

Пробужденіе интереса къ политической жизни выразилось въ требованіи на газету.

„Деревня давно глухо бродила, и періодическая пресса, помогая ей разобраться въ томъ, что происходитъ въ Россіи, пришла какъ разъ во время навстрѣчу тому стремленію, что безпокойно искало выхода въ широкихъ слояхъ крестьянства“. — „Крестьяне

и нѣсколько крестьянъ); въ Кустанайскомъ у. (съ обѣихъ сторонъ были раненые); въ г. Калязинѣ (2 убитыхъ и 7 раненыхъ крестьянъ); въ Дубровкѣ, Могилевской губ. (3 убито и 3 тяжело ранено).

Въ теченіе мая:

у Чапгина Аткарскаго у. (нѣсколько убито и ранено); въ с. Лопандинѣ, Сѣвскаго у. (1 крестьянинъ убитъ и 1 раненъ, 1 казакъ раненъ); въ с. Горбатовѣ, Летичевскаго у. (стражники бѣжали, едва спасшись); въ Новозыбковскомъ у. (ранено нѣсколько крестьянъ): въ с. Олентневкѣ, Саратовской г. (избита полиція); въ с. Литвиновкѣ, Кіевскаго у. (изгнаны стражники); въ д. Бурой, Гродненской г. (1 крестьянинъ); въ с. Крутыхъ Горкахъ, Задонскаго у. (ранены: приставъ и 3 стражника); въ м. Оникситы, Вилькомірскаго у. (убитъ приставъ)“, и т. д. и т. д. Авторъ насчитываетъ *убитыхъ* 200 крестьянъ, сотни человѣкъ тяжко раненыхъ и изувѣченныхъ, убитыхъ 4 офицера, 2 исправника, 4 пристава, 8 урядниковъ 10 стражниковъ, 5 солдатъ и не меньшее количество раненыхъ.

выказали такое стремленіе къ прессѣ, обнаружили столько чуткости и интереса къ газетѣ, что буквально не было ни одного глухого уголка, откуда не несся бы одинъ вопль: дайте намъ газету, пришлите намъ хоть одну газету! По даннымъ статист. отдѣленія моск. губ. земской управы, изъ отвѣтовъ корреспондентовъ изъ 700 деревень губерніи, выясняется, что газеты и журналы получаются почти въ $^4/_5$ деревень (79%), и на каждую деревню приходится по 2—3 періодическихъ изданія.

Тамъ, гдѣ газета попадаетъ въ деревню, она зачитывается въ лоскъ, переходя изъ рукъ въ руки, изъ деревни въ деревню, и затериваясь далеко отъ мѣста своего первоначальнаго полученія. Она читается обычно не однимъ лицомъ, а цѣлыми кучками, такъ какъ никогда газетѣ не даютъ лежать у ея обладателя и спѣшатъ воспользоваться ею возможно шире. Газета читается однимъ грамотнымъ десятку неграмотныхъ; вокругъ газеты образуются своего рода политическіе клубы по деревенскимъ чайнымъ и иногда спеціально нанимаемымъ для этого избамъ; изъ-за газеты происходятъ иногда пренепріятныя столкновенія съ полицейскими чинами, какъ то было въ г. Вязникахъ, Влад. губ., гдѣ въ толпѣ рабочихъ былъ убитъ стражникъ, запрещавшій читать въ чайной „Родную Рѣчь". Крестьяне одной деревни Юрьевскаго уѣзда, Влад. губ.—грамотѣю, читавшему имъ долгую зиму газеты, пахали и косили, а онъ читалъ имъ за это. Онъ читалъ газеты въ горячую страдную пору и передавалъ содержимое, а они благодарили его и хвалили[1]).

Во время избирательной кампаніи крестьяне принимаютъ энергичное участіе въ выборахъ, а послѣ выборовъ, во время дѣятельности Гос. Думы, внимательно слѣдятъ за ея работой. Крестьяне наивно вѣрятъ, что Г. Дума всесильна и можетъ скоро ихъ надѣлить землей.

Разрѣшеніе земельнаго вопроса представляется деревнѣ очень легкимъ.

Царитъ увѣренность, — пишетъ „Крымскій Курьеръ", — что этотъ болѣе чѣмъ серьезный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ буквально по щучьему велѣнію, однимъ взмахомъ пера. Разъ, два, три и готовъ. „Наши мужики посовѣтуютъ Царю такъ и такъ, Царь подпишетъ—и дѣло въ шляпѣ".

„И ничего нѣтъ труднѣе, какъ разубѣдить крестьянъ въ этомъ,

---

[1]) „С. От." V, 10, 1906 г.

*

какъ втолковать, что болѣе серьезнаго, болѣе труднаго вопроса у насъ нѣтъ.

— Почему такъ?—съ недоумѣніемъ спрашиваетъ васъ крестьянинъ—дай землю тѣмъ, кто ею пользуется, вотъ и вся недолга".

Мы указывали уже, что къ депутатамъ и прямо къ Госуд. Думѣ крестьяне обращались, какъ къ источнику, отъ котораго можетъ быть исцѣленіе всѣхъ язвъ деревенской жизни[1]).

Борьба партій въ Думѣ естественно возбуждаетъ крестьянъ и приковываетъ ихъ вниманіе.

Повсюду замѣчается крайне взвинченное, нервное настроеніе. „Настроеніе деревни нервное, тревожное: крестьянство сильно возбуждено" (Звениг. у., Кіевск. г.). „Крестьяне во многихъ мѣстахъ держатъ себя вызывающе и открыто говорятъ, что терпѣть долго не станутъ" (Орловскій у.). „Чудное и жуткое время мы

---

[1]) Приводимъ одно чрезвычайно характерное письмо къ членамъ Государственной Думы *изъ Тверской губ.* Письмо это составлено женщинами изъ трехъ деревень, тайно собравшимся для этой цѣли. Какъ въ собраніи, такъ и въ составленіи текста письма никто изъ интеллигенціи никакого участія не принималъ. Большинство составлявшихъ его неграмотныя, писала письмо дѣвочка, ученица мѣстной школы:

„Мы, крестьянки Тверской губерніи, пишемъ въ Государственную Думу господамъ членамъ, которыхъ выбрали отъ нашей губерніи. Мы своимъ положеніемъ недовольны. Мужья наши и парни гулять съ нами рады, а что касается разговоровъ, какіе ведутся теперь про землю и про новые законы, то говорить о дѣльномъ съ нами не хотятъ. Допрежъ сего такъ было, что хотя и побьютъ иной разъ, но о дѣлахъ нашихъ вмѣстѣ рѣшали. Теперь же они говорятъ: вы намъ не товарищи. Мы пойдемъ въ Государственную Думу и будемъ государствомъ управлять, или хотя не сами, а будемъ членовъ выбирать. Намъ надо промежъ себя сговориться. Кабы законъ насъ съ вами равнялъ, тогда мы бы васъ спрашивали. И выходитъ теперь, что бабы и дѣвки, какъ обойденныя, стоятъ въ сторонкѣ и въ жизни своей рѣшать ничего не смѣютъ. Господа члены отъ Тверской губерніи! законъ этотъ неправильный, и отъ него идетъ рознь между бабами и мужиками, и даже вражда, и намъ, бабамъ, то горько. Вмѣстѣ мы горе мыкали, а какъ дошло до того, чтобы всѣмъ по закону жить, тогда мы не нужны. А они нашихъ бабьихъ нуждъ не знаютъ. А мы обсудимъ все не хуже мужиковъ Дѣла наши общія, пускай и насъ, бабъ, спросятъ, какъ ихъ рѣшать. Мужики, небось, не однимъ своимъ умомъ живутъ, а и бабьимъ. Господа члены Государственной Думы отъ Тверской губерніи, явите Божескую милость: обсудите наше положеніе. Намъ сказали, что вы можете измѣнить законъ, потому мы спрашивали, къ кому намъ обратиться. Заявите въ Думѣ, что надо всѣ дѣла рѣшать по-Божески и всѣхъ равно допускать въ Государственную Думу; и богатыхъ, и бѣдныхъ, и женщинъ, и мужчинъ, а то не будетъ правды на землѣ, а въ семьѣ не будетъ ладу. Было у насъ одно начальство съ мужьями, а теперь мужья наши будутъ законы писать... Мы люди темные: что не такъ написали, въ томъ прощенья просимъ. А названія деревень и фамиліи свои не пишемъ: какъ бы намъ за это худа не было—и отъ мужей, и отъ начальства.

Письмо писала малолѣтка за всѣхъ насъ, бабъ съ трехъ деревень, есть и старухи, и дѣвки.

переживаемъ! Небывалый подъемъ духа! Негодованіе крестьянъ мѣстами начинаетъ проявляться въ видѣ аграрныхъ безпорядковъ" (Гродн. губ.). Делегаты трудовой группы, ѣздившіе на праздникахъ по провинціи, отмѣчаютъ, что настроеніе повсюду крайне повышенное, такъ что приходится даже сдерживать массу.

Для удовлетворенія интересовъ къ политикѣ крестьянство не ограничивается чтеніемъ газетъ, а идетъ разнообразными путями, прибѣгая и къ другимъ средствамъ.

Въ Весьегонскомъ у. Тверской губ. крестьяне основываютъ политическіе клубы. Въ Николаевскомъ у. Самарской губ., горяйнскій вол. сходъ выбралъ особыхъ уполномоченныхъ, которые слѣдили бы за ходомъ дѣлъ Государственной Думы, чтобы потомъ, собравъ волостной сходъ, могли передать ему, въ какомъ положеніи находятся дѣла Думы, и крестьяне могли бы обсудить то или другое мнѣніе Думы и высказать въ приговорахъ или телеграммахъ свое мнѣніе по этому поводу. Собранія эти рѣшено устраивать каждый праздникъ.

„Гдѣ бы вы ни были, куда бы ни зашли, — сообщаютъ изъ той же Сам. г.,—вездѣ, гдѣ собралось три, пять или больше человѣкъ, на скамеечкахъ у хатъ, идутъ жаркіе дебаты „на счетъ Думы", а больше всего „чистятъ" министровъ". Зачастую деревенскіе базары обращаются въ политическія сборища, и крестьяне идутъ на базары иногда спеціально только затѣмъ, чтобы поговорить о томъ, что слышно насчетъ политики.

Митинги начинаютъ широкой волной разливаться по деревнѣ [1]).

Особенно усилилось возбужденіе и негодованіе крестьянъ, когда стало выясняться нежеланіе правительства идти навстрѣчу желаніямъ большинства Гос. Думы. Изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ сообщаютъ объ усилившемся митинговомъ движеніи.

„Въ Житомірѣ, сообщаетъ „Волынь", въ послѣдее время городскіе базары въ каждый базарный день представляютъ изъ себя настоящіе митинги. Пріѣзжающіе на базары крестьяне больше теперь интересуются внутренней политикой и, главнымъ образомъ, дѣлами Государственной Думы, чѣмъ торговлей. Многіе изъ крестьянъ даже появляются въ городъ съ исключительной цѣлью „побалакаты з людьми про теперешни дила". Въ большинствѣ случаевъ разговоры крестьянъ вращаются около земельнаго вопроса и, прислушиваясь къ этимъ разговорамъ, нельзя не обратить вниманія,

---

[1]) „Рѣчь" VI, 17.

что въ бесѣдахъ этихъ проскальзываютъ фразы довольно не двусмысленнаго содержанія: „хиба министры старши отъ думы!.. Яке воны маютъ право не даты намъ земли!“—„А хиба мы и сами не потрапемо взяты землю... визьмемъ!“—„Якъ зберемось вси до купы, потовчемъ врагивъ якъ въ ступи!“—„Не пидемъ литомъ до панивъ на работу!“—„А въ осены ны одного рекрута не дамо!“

Среди крестьянъ то тамъ, то здѣсь стали распространяться слухи, что уже скоро земля отойдетъ отъ помѣщиковъ и работать на нихъ уже не слѣдуетъ. Въ Саратовской губ. воззваніе союза землевладѣльцевъ при такомъ настроеніи произвело совершенно обратное дѣйствіе тому, чего ожидали землевладѣльцы. Воззваніе съ быстротою молніи облетѣло деревушки и села, и къ несчастію землевладѣльцевъ произвело обратное впечатлѣніе, чѣмъ ожидали послѣдніе.

— Не газеты, а особые листки пришли прямо изъ Думы, что земля вся отобрана,—шла молва по деревнямъ: сами господа даютъ читать, какъ они напугались!..—радовались крестьяне.

— Уже коли господа раздаютъ листки, что земля отошла, значитъ вѣрно...—Народъ засуетился. Панферовки, Горѣловки, Неѣловки стали разсуждать о томъ: стоитъ ли съемные пары пахать. „А въ Ляховкѣ побросали пары пахать: слышно скоро передѣлъ, значитъ, чтобы напрасно не трудиться прежде времени: свою тогда пахать станемъ...“

Во многихъ мѣстахъ подъ вліяніемъ слуховъ, что земля скоро отойдетъ, крестьяне пріостанавливались въ работахъ.

Особенно сильное негодованіе вызвала министерская декларація и рѣчи министровъ, а препятствія, которыя дѣлало правительство посылкѣ крестьянами наказовъ, еще болѣе обостряли озлобленіе крестьянъ.

При постоянныхъ столкновеніяхъ съ полиціей крестьянство не могло сдерживаться спокойнымъ ожиданіемъ думскаго законодательства, хотя и вѣрило въ него.

Напряженное настроеніе въ деревнѣ разрѣшается или забастовками или разгромами усадебъ, усилившимися въ іюнѣ.

Въ Кіевской губ., пишетъ „Рѣчь“, изъ уѣздовъ почти ежедневно приходятъ тревожныя извѣстія.

„Подъ вліяніемъ пресловутой министерской декларацiи, о которой теперь уже хорошо освѣдомлено все сельское населеніе, крестьянскій людъ, тяряя всякую надежду и терпѣніе, приходитъ

къ заключенію, что государственная дума не въ силахъ справиться съ самовластіемъ „великыхъ панівъ“. Вслѣдствіе этого волненія по селамъ все болѣе и болѣе усиливаются.

Въ с. Кухарахъ, м. Иванковѣ и д. Блибчѣ, Радомысльскаго у., крестьяне ждали, какъ и вездѣ, отъ думы прирѣзки земли. Не дождавшись, попросили помѣщиковъ дать имъ въ аренду нѣсколько участковъ. Просьбы остались безъ удовлетворенія. Въ результатѣ три экономіи разгромлены. Въ м. Иванковѣ у станового были сорваны погоны. Становой и стражники бѣжали. На мѣста разгрома были посланы ингуши.

Въ с. Юровкѣ, Кіевск. у., разгромлена экономія за несправедливый арестъ крестьянскаго стада, яко бы учинившаго потраву. На другой день послѣ разгрома явилось 20 конныхъ стражниковъ. По указанію управляющаго, 8 крестьянъ арестованы. Народъ страшно озлобленъ.

Въ сосѣднемъ съ Юровкой селѣ Толмашевкѣ разгромлена помѣщичья вальцевая мельница“ и т. д. и т. д.

Особенно сильное „разгромное“ движеніе началось въ Бобровскомъ у. Воронежской губ. Здѣсь столкновенія начались еще съ весны. Въ маѣ началась забастовка, составлялись приговоры, снимались рабочіе и т. д.

„Погромы начались съ *двадцатыхъ чиселъ іюня* мѣсяца и продолжались до 3—5 іюля, т. е. около двухъ недѣль; шли они постепенно день за днемъ по одной линіи съ сѣвера на югъ по р. Битюгу и его окрестностямъ.

Крестьяне огромными толпами стали собираться и переходить изъ имѣнія въ имѣніе не щадя ничего. Раздавался набатъ съ церковной колокольни, собиралась толпа и, вооружившись кольями, двигалась къ намѣченному имѣнію, за ней слѣдовали подводы съ бабами, подростками и все это двигалось съ криками, гиканьемъ и шумомъ. При первыхъ случаяхъ разгромовъ владѣльцы были захвачены врасплохъ; другіе до послѣдней минуты оставались убѣжденными, что ихъ не тронутъ. Однако, толпа являлась и начинался разгромъ. Бывшій предводитель дворянства Спѣшневъ спрятался подъ телѣгу, кн. Орловъ просидѣлъ подъ откосомъ р. Битюга, Гаевъ ускакалъ на тройкѣ, Капканщиковъ на простой телѣгѣ“.

Паника охватила весь уѣздъ, который жилъ въ такой обстановкѣ въ теченіе двухъ недѣль... „Картина дѣйствительно ужасная: по селамъ гудитъ набатъ, кругомъ вьются и заволаки-

ваютъ небо густые столбы дыма; ночью всюду на горизонтѣ зарево. Мимо селеній, а иногда и черезъ самыя селенія проходятъ толпы; населеніе прячется. Толпа то уменьшается, то увеличивается. Часть отстаетъ и разсѣивается; но черезъ нѣсколько времени къ ней пристаютъ новые люди, и имѣніе, попадающееся на дорогѣ, разгромляется и сжигается. Въ день страдало по 5—10 имѣній; былъ день, когда очевидцы насчитали до 13 пожаровъ... Волна сразу захватила всю прилегающую окрестность и только остались въ цѣлости имѣнія по какой либо случайности".

По сообщеніямъ корреспондентовъ въ погромахъ принимали участіе черносотенные элементы, городскіе хулиганы и т. д.

„Войска отсутствовали, они явились лишь „карать". Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходили столкновенія погромщиковъ со стражниками и охраной экономій. Такъ, въ Воронежскомъ у. толпа въ $1^1/_2$ тыс. человѣкъ напала на имѣніе кн. Мещерскаго. Имѣніе три дня защищалось, вооруживъ 42 человѣка рабочихъ и служащихъ. Но имѣніе было все-таки сожжено. Въ с. Щучьемъ Бобровскаго у. была разгромлена винная лавка, квартира станового и почтовая контора. Затѣмъ толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ отправилась громить сахарный заводъ кн. Орловыхъ. Нападеніе было отбито казаками, при чемъ среди крестьянъ оказалось много убитыхъ и раненыхъ. Здѣсь же былъ убитъ, между прочимъ, казачій офицеръ. Въ Бирючевскомъ у. крестьяне слободы Алексѣевки произвели разгромъ экономіи гр. Шереметьева, а затѣмъ напали на лавки и казенныя учрежденія; разгромили полицейское управленіе, желѣзнодорожную станцію и т. д. Въ столкновеніи пострадало 57 стражниковъ и масса крестьянъ. При нападеніи на усадьбу Звягинцева изъ нападавшихъ одинъ былъ убитъ и нѣсколько ранено. Въ с. Перлевкѣ Землянскаго у. произошло настоящее сраженіе. Толпа женщинъ и дѣтей разгромили винную лавку. Мужики, покупая по дешевымъ цѣнамъ у бабъ водку, подвыпили. Въ это время показался приставъ со стражниками. Толпа напала на нихъ и заставила укрыться подъ охрану казаковъ. Крестьяне ударили въ набатъ и все село собралось защищаться кольями, косами и проч. Казаки дали еще два залпа, убивъ трехъ человѣкъ и нѣсколькихъ ранивъ. Толпа не прекращала однако наступать. Стражники, собравшись на кладбищѣ, продолжали отстрѣливаться до вечера, но въ концѣ концовъ должны были ускакать" [1]).

---

[1]) Б. Веселовскій. Крест. вопр., стр. 112.

Громились и крупныя владѣнія съ сахарными заводами, и среднія дворянскія, купеческія, и мелкіе хутора, принадлежащіе крестьянамъ и мѣщанамъ. Движеніе имѣло чисто стихійный характеръ и развивалось съ необыкновенной быстротой и силой.

Всего разграблено и сожжено до 60 имѣній; убытки ихъ весьма значительны. Напр., на конскомъ заводѣ Орловыхъ-Давыдовыхъ было разобрано до 800 лошадей, а самъ заводъ разрушенъ до основанія. Въ ертильскомъ заводѣ казаки стрѣляли, убито нѣсколько человѣкъ, до 40 ранено. Около Анны произошло кровавое побоище. Жгли хуторъ Колюбакина, случайно проѣзжавшій отрядъ казаковъ поскакалъ на зарево; убито до 10 человѣкъ и т. д.

Тамъ, гдѣ владѣльцы и приказчики покорялись, дѣло разрѣшалось быстро, но были случаи, когда приказчики и владѣльцы, рискуя жизнью, вступали въ защиту своего имущества. Имѣются свѣдѣнія, что въ такихъ случаяхъ расправа была жестока... Въ большинствѣ случаевъ владѣльцы покидали имѣнія...

Изъ амбаровъ и сараевъ брали хлѣбъ, рожь, пшеницу, муку, овесъ, сало, пшено, съ поля везли сѣно, рожь; женщины обрывали сады, огороды. Слухъ о разгромѣ мигомъ распространялся по окрестности и къ имѣнію изъ сосѣднихъ селеній спѣшили новыя толпы. Брали все, что только можно было взять: канделябры, лампы, столы, кресла, посуду, одежду, срывали обои со стѣнъ“ и т. д. (Рѣчь, VII, 13).

Движеніе распространилось по Воронежскому и Землянскому уѣздамъ и проявлялось или въ разгромахъ или въ болѣе мирныхъ формахъ: составлялись общественные приговоры, которыми устанавливались цѣны покоса травы, уборки хлѣба и т. д.

Въ Орловской губ. въ Орловскомъ у. разгромлено богатое имѣніе Свят.-Мирскаго. Въ другихъ уѣздахъ, особенно въ Мценскомъ и Елецкомъ движеніе проявляется въ снятіи рабочихъ въ экономіяхъ и въ забастовкахъ. Въ Елецкомъ у. устраиваются многочисленные митинги въ лѣсахъ и оврагахъ. На митингахъ выносятъ постановленія мирной борьбы на экономической почвѣ; на этомъ объединяются и сорганизовываются для поддержки думы въ случаѣ открытаго конфликта съ правительствомъ. „На этомъ пунктѣ состоялось единство взгляда представителей с.-д. и с.-р.—практически борьба съ помѣщиками выражается въ формѣ забастовокъ. Сельскіе рабочіе устанавливаютъ цѣны поденной платы и сдѣльной. Гдѣ соглашеніе не послѣдовало, тамъ рабочіе уходятъ, оставляя эко-

номіи безъ рабочихъ рукъ. Такъ, толпа крестьянъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ обошла экономіи помѣщиковъ А. М. Ростовцева, братьевъ Красовскихъ, Стаховича и др. и вездѣ рабочіе „сняты". Помѣщики осаждаютъ полицейское управленіе, домогаясь вмѣшательства силы, чтобы оказать давленіе въ дѣлѣ найма рабочихъ". Крестьяне убѣждены, что, поставивши свои условія обработки помѣщичьихъ земель, сдѣлаютъ невозможнымъ веденіе батрачнаго хозяйства и приведутъ къ необходимости прекратить хозяйство на этихъ началахъ.

Въ Саратовской губ. наряду съ поджогами помѣщичьихъ усадебъ, развивается стачечное движеніе. Крестьяне составляютъ приговоры, которыми устанавливаются или цѣны на рабочія руки, или арендныя цѣны, выше которыхъ аренда земли воспрещается. Особенно большая стачка произошла въ с. Аркадакѣ Балашовскаго у.

Здѣсь ко времени уборки хлѣба, какъ въ одномъ изъ крупныхъ пунктовъ найма пришлыхъ рабочихъ, организовалась стачка какъ пришлыхъ, такъ и мѣстныхъ рабочихъ, охватившая болѣе 10 волостей. Стачка была хорошо организованной. Стачечники держались 10 дней, стараясь удерживать другъ друга отъ всякихъ насилій, пьянства и проч. Но, въ концѣ концовъ, отчасти благодаря усиліямъ полиціи, отчасти благодаря тому, что пришлый элементъ пополнялся постоянно вновь прибывшими и не могъ долго держаться при отсутствіи средствъ существованія, она прекратилась. Такъ какъ время было горячее—хлѣбъ созрѣлъ, то во многихъ экономіяхъ зерно осыпалось и землевладѣльцы потерпѣли огромные убытки.

Наряду съ забастовочнымъ движеніемъ въ Саратовской губ. увеличивается число поджоговъ. Крестьяне жгутъ не только помѣщиковъ, но и другъ друга. Изслѣдованіе страхового отдѣла губ. земства констатируетъ массу пожаровъ отъ „неизвѣстной причины", обыкновенно, отъ поджоговъ. Поджоги происходятъ отчасти на почвѣ партійной борьбы,—богатые жгутъ бѣдныхъ, а бѣдные богатыхъ, отчасти отъ развитія хулиганства. Разслоеніе деревни сказалось въ борьбѣ интересовъ различныхъ группъ крестьянства, приводившей къ поджогамъ. А такая форма борьбы, какъ и экспропріаціи, привела къ процвѣтанію хулиганства, которое пользовалось борьбой крестьянъ другъ съ другомъ для своихъ цѣлей. На этой почвѣ выростаетъ взаимное озлобленіе крестьянъ, частые случаи самосуда и убійства подозрѣваемыхъ въ поджогахъ. Пониженіемъ арендныхъ цѣнъ, вызван-

нымъ аграрнымъ движеніемъ, могли воспользоваться только болѣе зажиточные слои деревни, а бѣднота уже озлоблялась на болѣе или менѣе удовлетворенныхъ зажиточныхъ сосѣдей.

Тѣмъ не менѣе аграрное движеніе въ Саратовской губ. въ 1906 году можно характеризовать, какъ забастовочное, вслѣдствіе преобладанія этой формы борьбы.

Широкое забастовочное движеніе отмѣчается и въ Тамбовской губ. По сообщенію корр. „Рѣчи", въ Тамбовской губ, движеніе было тѣсно связано съ дѣятельностью думы.

— Дальше такъ жить нельзя,—говорятъ мужики на сельскихъ сходахъ.—Надѣялись на государственную думу, на нашихъ, посланныхъ туда защитниковъ... А выходитъ, что они сами нуждаются въ нашей защитѣ...

— Давайте-ка, други, примемся за дѣло иначе!..

„И принялись. Словно, по приказу, переданному телеграфомъ, крестьяне постановляютъ приговоры, въ которыхъ указываются цѣны на всякую работу у помѣщиковъ. Для примѣра, возьмемъ цифры, обозначенныя въ приговорѣ крестьянъ покровской волости: поденная плата мужчинѣ 3 р. (вмѣсто 75 к. прошлаго года), женщинѣ 1 р. 50 к. (вмѣсто 30—40 к.). мѣсячному рабочему на хозяйскихъ харчахъ 30 р. (вмѣсто 5—6 р.), пастуху 20 р. (было 3—4 р.), скосить дес. ржи 20 р. (было 1 р. 50 к.—2 руб.), овса 15 руб.

Въ этомъ же родѣ, съ маленькими измѣненіями по мѣстнымъ условіямъ, составлены приговоры и остальныхъ (чуть не всѣхъ) крестьянскихъ сходовъ. А если гдѣ они не оформлены на бумагѣ, то все равно приняты къ свѣдѣнію и когда придетъ время—къ подлежащему исполненію.

Помѣщики, конечно, взвыли отъ этихъ цѣнъ.

Болѣе ретивые тотчасъ же помчались къ предержащимъ властямъ, исправнику и губернатору.

— Что? Бунтъ, поджоги?—спрашивали жалобщиковъ потревоженныя власти. Можетъ быть казаковъ послать?..

— Да не то: мужикъ запрашиваетъ за все грабительскія цѣны.

— Не давайте!

— А „онъ" не идетъ...

Помѣщики изъ своихъ гнѣздъ сбѣжали или въ столицы, или за границу, или просто въ уѣздный городъ. А трава на лугахъ стоитъ некошенная, а пары неметанные и недвоенные".

Другой корреспондентъ изъ той же губерніи пишетъ:

„Броженіе растетъ. Общественная жизнь захватываетъ всѣ села. Собранія, кружки, агитація по деревнямъ, на поляхъ, въ ночномъ ведется во всю. Агитиція ведется самими крестьянами; изъ нихъ выдвигаются старые и молодые ораторы, разъѣзжая съ „проповѣдью о землѣ и свободѣ“ по уѣзду. Нѣкоторыхъ арестовали, другихъ ловятъ, инымъ приходится бѣжать къ огорченію всѣхъ крестьянъ. Въ с. Новой Александровкѣ и другихъ были случаи, когда по звону набата сбѣгались всѣ крестьяне съ кольями и вилами отбивать арестованныхъ“ („Мысль“ VI, 30).

Большею частію въ центральномъ черноземномъ раіонѣ въ 1906 году распространяются забастовки, но они имѣютъ другое значеніе, чѣмъ въ западномъ и юго западномъ раіонѣ. Въ центральномъ черноземѣ забастовки часто устраиваются для того, чтобы совершенно лишить крупныхъ землевладѣльцевъ возможности вести свое хозяйство, чтобы выжить и такимъ образомъ принудить ихъ или сдавать землю въ аренду по болѣе дешевымъ цѣнамъ или совершенно ликвидировать свое хозяйство. Поэтому иногда крестьяне требовали повышенія заработной платы въ 5—6 разъ больше противъ прежней цѣны.

Въ нечерноземномъ промышленномъ раіонѣ движеніе выразилось больше на политической почвѣ—въ неплатежѣ податей.

Въ Тверской губ. сохраняется организація уполномоченныхъ отъ волостей, избиравшихъ выборщиковъ во время избирательной кампаніи.

Въ Калязинскомъ уѣздѣ этими уполномоченными на земскомъ собраніи 2 іюня было вотировано недовѣріе къ земству и была раскритикована вся система земскихъ поборовъ выборными отъ волостей. Крестьяне заявили либеральнымъ земцамъ, что въ кассу налоговъ не поступитъ, какъ и прежде, пока земство не станетъ народнымъ. „По отношенію къ помѣщикамъ крестьяне держатся опредѣленныхъ дѣйствій: высказываясь противъ частичнаго террора (поджоговъ, самовольной косьбы травы и т. п.), они запрещаютъ рубить лѣсъ крупнымъ земледѣльцамъ, почувствовавшимъ приближеніе конца; на дняхъ одному священнику не позволили рубить лѣсъ для продажи, разрѣшивъ рубку только для постройки. Жать и косить за землю отказываются. Стражниковъ въ деревни не пускаютъ, предупреждая черезъ уполномоченныхъ, что лучше имъ не являться, а то плохо будетъ“. („Кр. Деп.“ VI, 28). Въ Ярославской губ. крестьяне не платятъ налоговъ и запрещаютъ помѣщикамъ рубить лѣсъ. Во Владимірской губ. въ дерев-

няхъ въ широкихъ размѣрахъ распространился лозунгъ—„не работать на барина“. Почти вездѣ помѣщики въ имѣніяхъ остаются безъ рабочихъ рукъ.

Въ юго-западномъ районѣ съ весны развивается стачечное движеніе.

Здѣсь все болѣе и болѣе упрочивалось вліяніе соціалъ-демократической организаціи („спілка“). Какъ и въ другихъ мѣстахъ крестьяне составляли приговоры, въ которыхъ опредѣляли заработную плату, вводили „явочнымъ порядкомъ“ 9 или 8 часовой рабочій день, снимали рабочихъ въ экономіяхъ и добивались значительныхъ успѣховъ. Изъ приведенныхъ ниже данныхъ о заработной платѣ видно, что въ этомъ районѣ произошло общее повышеніе заработной платы благодаря стачкамъ. Мы проводили уже данныя анкеты В. Э. О., изъ которыхъ видно, что стачечное движеніе было преобладающимъ въ этомъ районѣ и захватило здѣсь болѣе 20 уѣздовъ.

Движеніе началось обширной первомайской забастовкой, причемъ крестьяне разодѣлись въ „святочні одежі“ и, встрѣчаясь, поздравляли другъ друга: „Будьте здорові, зъ праздникомъ всего світу“. „По деревнямъ устраивались митинги со своими доморощенными ораторами. Въ празднованіи учавствовали и экономическіе рабочіе, раньше стоявшіе въ сторонѣ отъ движенія. Въ деревнѣ замѣчался общій подъемъ духа даже среди самыхъ отсталыхъ слоевъ“. Экономическія требованія рабочихъ были въ большинствѣ случаевъ слѣдующія:

1) 8-й и 9-часовой день—отъ 7 или 8 ч. утра до 7 часовъ вечера съ 2 перерывами въ 1 или 2 часа, 2) поденная плата на буракахъ 75—50 к., 3) поденная плата на косьбѣ сѣна 1 р. 50 к.—1 р. 20 к., 4) жатва за снопъ 4—5 к., 5) жатва за копу 1 р. 20 к.—1 р., 6) вязка за копу 50 к., 7) еженедѣльный расчетъ деньгами въ субботу.

Наравнѣ съ экономическими иногда предъявлялись и политическія требованія: смѣны министерства, амнистіи, отмѣны смертной казни, и т. д.

Въ Польшѣ также происходило стачечное движеніе, но гораздо слабѣе и значительныхъ завоеваній батраки не сдѣлали.

Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ забастовки мѣстами вели къ столкновеніямъ крестьянъ не только съ помѣщиками и администраціей, но и другъ съ другомъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ при недостаточной организованности не всѣ соглашаются бастовать.

Тѣмъ не менѣе и въ этомъ районѣ съ наиболѣе низкой заработной платой отмѣчается повышеніе ея за два революціонныхъ года, потому что въ большинствѣ случаевъ забастовки проходили болѣе организованно и дружно. Здѣсь всесторонне обсуждались предъявляемыя стачечниками требованія и потомъ уже неуклонно проводились.

На планомѣрный ходъ забастовочнаго движенія большое вліяніе оказывали мѣстныя соціалистическія организаціи. Мѣстами забастовки мотивировались политическими соображеніями.

ГЛАВА XXIV.

Послѣ роспуска Государственной Думы.

Одновременно съ той политической борьбой, которую вели представители населенія въ Гос. Думѣ, на мѣстахъ экономическая борьба шла своимъ путемъ, хотя и измѣняла свои формы.

Разгонъ Гос. Думы обострилъ озлобленіе крестьянъ и натолкнулъ многихъ изъ нихъ на путь политической борьбы. Несомнѣнно большое значеніе имѣло и выборгское воззваніе, которое депутаты написали послѣ роспуска думы и которое въ огромномъ количествѣ распространялось по всей Россіи. Какъ извѣстно, въ выборгскомъ воззваніи указывалось на неплатежъ податей и недоставку рекрутъ, какъ на средство оказать давленіе на правительство, какъ на путь борьбы. Среди населенія это указаніе нашло откликъ тѣмъ болѣе, что раньше въ теченіе 1905 г. во многихъ мѣстахъ населеніе уже не платило никакихъ налоговъ и правительство прибѣгало къ репрессіямъ; а во время русско-японской войны часто случалось, что запасныхъ отправляли съ мѣстъ связанными, подъ конвоемъ солдатъ.

Неплатежъ податей крестьянами вызвалъ министерскій циркуляръ, въ которомъ правительство требуетъ „отъ представителей власти мужественнаго исполненія служебнаго долга и полнаго напряженія силъ. Населеніе должно быть приведено къ повиновенію закону, упорство недоимщиковъ должно быть сломлено всѣми законными мѣрами, сколь бы суровы и рѣшительны онѣ ни были: бездѣятельность и нерадивость исполнительныхъ чиновъ должна

преслѣдоваться мѣстными начальствами съ примѣрною строгостью".

Несмотря на самыя „рѣшительныя мѣры, чтобы сломить упорство недоимщиковъ", платежи отъ крестьянъ поступали очень туго. Такъ въ Новгородской г. за сентябрь мѣсяцъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель поступило всѣхъ сборовъ всего 55 тыс. руб., тогда какъ за сентябрь предыдущ. года это поступленіе равно было 171 тыс. рублей, т. е. въ 3 слишкомъ раза выше. По отдѣльнымъ уѣздамъ неплатежъ податей еще поразительнѣе: въ старорусскомъ уѣздѣ поступило 7 тыс. р. вмѣсто 52 тыс. за тотъ же мѣсяцъ прошлаго года; въ боровичскомъ—3 тысячи вмѣсто 22 тысячъ; въ череповецкомъ—1.600 вмѣсто 16 тысячъ.

Между тѣмъ, по всѣмъ уѣздамъ уже идетъ формальное „выколачиваніе" податей, снаряжаются цѣлыя экспедиціи изъ стражниковъ съ исправниками во главѣ.

Въ Петергофскомъ у. такой недоимочный отрядъ изъ исправника, становыхъ и стражниковъ оцѣплялъ селенія и приступалъ къ отчужденію имущества. „Началось быстрое и массовое выселеніе изъ деревень въ лѣса: туда угоняютъ скотъ, увозятъ и уносятъ болѣе или менѣе цѣнное имущество, а люди остаются въ лѣсу для охраны имущества отъ разграбленія. Деревни пустѣютъ". („Р." X, 11).

Въ такомъ положеніи застаетъ деревню министерскій циркуляръ отъ 2 сент., призывающій выколачивать съ населенія недоимки".

Въ Черниговской г. „крестьяне упорно отказываются вносить платежи. На сходахъ постановляются соотвѣтствующіе приговоры". На этой почвѣ происходятъ многочисленные случаи столкновеній со стражниками, такъ какъ мѣстами населеніе не допускаетъ продажи имущества съ торговъ, мѣстами столкновенія вызываются прямыми насиліями стражниковъ.

Въ Льговск. у., Курск. г., крестьяне совершенно прекратили всякіе платежи въ казначейство, даже перестали платить долги земству за пожарныя машины, сельскохозяйственныя орудія и сѣмена. Какъ сообщаютъ „Симб. Вѣд.", крестьяне не платятъ не изъ-за финансовыхъ затрудненій.—Дайте землю, тогда разсчитаемся со всѣми...—Прирѣжутъ земли—будемъ платить...—Когда отдадутъ землю—все начисто заплатимъ. Вотъ что слышится въ въ отвѣтъ на требованія объ уплатѣ податей. „Новому Пути" пишутъ изъ Курска, что крестьяне казенныхъ и земскихъ податей

не платятъ и на всѣ требованія заявляютъ: „Соберите Государственную Думу, тогда уплатимъ до копеечки“. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ роспускъ Думы вызвалъ поголовный отказъ платить подати.

Въ Казанскомъ у. „на 1-е мая состояло сборовъ въ недоимкахъ за сельскими обществами 5.061 руб. 87 к., поступило изъ этой суммы въ уплату лишь 9 р. 45 к. Въ Могилевской губерніи за сельскими обществами числится неуплаченнаго въ текущемъ году оклада 176.000 руб. Въ Воронежскую уѣздную земскую управу за все лѣто отъ крестьянъ поступило лишь 300—400 руб. Такія же незначительныя поступленія и въ другихъ уѣздахъ этой губерніи“ и т. д. и т. д.

Въ общемъ итогѣ получились слѣдующіе результаты: въ 1905 г. за первое полугодіе поступило 15 милл. руб. земскихъ сборовъ (около 50% оклада), въ 1906 году за тѣ же мѣсяцы внесено только 8 милл. руб., т.-е. нѣсколько больше 20% оклада. „Неблагопріятное“ поступленіе платежей замѣчается одинаково и въ неурожайныхъ, и въ урожайныхъ губерніяхъ. Циркуляръ объясняетъ это явленіе распространеніемъ въ деревняхъ „смуты“: „политическія волненія, по мнѣнію министерства, понизили въ населеніи чувство законности и сознаніе долга; плательщики стали намѣренно пренебрегать своими податными обязанностями“.

Наборъ новобранцевъ также въ этомъ году не прошелъ гладко. Мѣстами значительная часть новобранцевъ не явилась (Вятскій край, Закавказье). А тамъ, гдѣ новобранцы явились, происходили такого рода сцены:

„Изъ Бекова (серд. у.) отправилась поѣздомъ партія призывныхъ въ уѣздный городъ. Настроеніе было приподнятое; всю дорогу пѣли революціонныя пѣсни.

На станціи Вертуновка пѣли на платформѣ, публика подтягивала. При пѣніи похороннаго марша весь народъ снялъ шапки. Полиція и жандармерія не смѣли вмѣшиваться.

Въ Ртищевѣ призывные высыпали на платформу и, окруженные жандармами и солдатами, прошли въ третій классъ, гдѣ пропѣли весь репертуаръ. Хоръ все разростался, такъ какъ постепенно примыкали рабочіе изъ мастерскихъ и публики. Начальство заволновалось и распорядилось зарядить ружья... Когда весь репертуаръ былъ пропѣтъ, молодежь стройной толпой направилась къ вагонамъ“...

Въ Смоленской г. въ с. Кикино призывавшіеся огромными

толпами ходили по улицамъ и распѣвали революціонныя пѣсни, устраивали митинги и проч.

То же происходило въ Ельцѣ, Николаевѣ, Владимірѣ, Харьковѣ и др. мѣстахъ. Въ Саратовѣ революціонныя пѣсни пѣлись въ воинскомъ присутствіи, а на перекличку новобранцы отвѣчали: „Здѣсь, служить не желаю“! Въ Калугѣ новобранцы присягнули „не бить крестьянъ и рабочихъ“.

Всѣ эти явленія характеризуютъ настроеніе народныхъ массъ. Активно оно проявлялось, какъ мы замѣтили, главнымъ образомъ въ столкновеніяхъ съ представителями администраціи.

Въ связь съ роспускомъ думы нужно поставить и ростъ митинговаго движенія, которое стало чаще и чаще сопровождаться столкновеніями съ полиціей. Такъ, извѣстное мултановское дѣло произошло изъ-за ареста агитатора.

Послѣ роспуска думы, мирное настроеніе крестьянъ Малмыжскаго уѣзда рѣзко измѣнилось на недовольство. Между тѣмъ начали издаваться обязательныя постановленія, напримѣръ, запрещающія участіе на сходѣ постороннихъ лицъ, даже своихъ же крестьянъ, если послѣдніе не принадлежатъ къ числу десятидворныхъ, причемъ ближайшее начальство подъ сходомъ понимаетъ всякую вообще сходку; или предоставляющія полиціи разгонять по своему усмотрѣнію всякое собраніе, хотя бы изъ трехъ человѣкъ. Немалое неудовольствіе возбудило также воспрещеніе имѣть безъ особаго разрѣшенія даже охотничьи ружья, такъ какъ есть цѣлыя волости въ уѣздѣ, занимающіяся по-преимуществу охотою, для коихъ оплачивать гербовый сборъ, однако, непосильно.

Все это очень волновало крестьянъ, считавшихъ, что подобныя распоряженія начальства, при существованіи манифеста 17 октября, незаконны. Когда же полиція арестовала оратора, три недѣли разъѣзжавшаго по деревнямъ и пріобрѣвшаго громадныя симпатіи среди крестьянъ, послѣдніе энергично потребовали его освобожденія.

Какъ только объ арестѣ узнали крестьяне, они окружили волостное правленіе и потребовали отъ находившагося тамъ помощника исправника освобожденія агитатора. Послѣдній послѣ пустыхъ увѣщаній отдалъ стражникамъ приказъ стрѣлять. Въ результатѣ помощн. испр. былъ избитъ, одинъ стражникъ убитъ, а 6 чел. стражниковъ тяжело ранены. Послѣдовала жестокая экзекуція и аресты.

Между тѣмъ, какъ въ городахъ замѣчается подавленное настроеніе, въ деревняхъ броженіе не затихаетъ.

„Той подавленности, угнетенія, пишетъ „Рѣчь“ что царятъ сейчасъ въ городахъ, какъ бы не существуетъ для деревни, гдѣ идетъ сейчасъ глухая, глубокая работа политической мысли. Собранія, митинги, становятся обычнымъ явленіемъ деревенской жизни. „Послѣ роспуска думы,—пишутъ изъ корсунскаго уѣзда, симб. губ., — въ уѣздѣ происходятъ многочисленные митинги“. Тысячные митинги были устроены въ августѣ въ с. Пескахъ, Ворон. губ., въ сел. Петровскомъ, Новоросс. губ., въ сел. Прасковеѣ, Благодарномъ, Бѣлой Глинѣ, Айгаманахъ, мелитоп. уѣзда, и пр. Въ Балашевскомъ уѣздѣ, Сарат. губ., — пишетъ „Сар. Дн.“,—митинги идутъ по лѣсамъ, собираются даже сразу изъ нѣсколькихъ селъ. То же наблюдается и въ Алатырскомъ уѣздѣ, Симб. губ.: вмѣсто обычныхъ сходовъ устраиваются всеобщія собранія и на нихъ составляются приговоры о своихъ нуждахъ, потребностяхъ.

Крестьянскіе митинги, собесѣдованія, массовки—явленіе постоянное,—сообщаютъ изъ Брянскаго уѣзда, Орл. губ. Во многихъ мѣстахъ тамъ организованы даже крестьянскіе комитеты. „Вообще, за послѣднее время, — сообщаютъ изъ Козловскаго уѣзда, Тамб. губ.,—среди крестьянъ замѣтны организованность и единодушіе“. Когда на одномъ митингѣ въ глухомъ Цивильскомъ уѣздѣ, Каз. губ., населенномъ наполовину чувашами, одинъ изъ ораторовъ коснулся вопроса объ организаціи, то послышались дружные возгласы: „Да какъ же! Это обязательно нужно“. Раньше чуваши боялись ходить на митинги, потому что имъ натолковали, что тамъ студенты бросаютъ бомбы, но теперь они сами просятъ, чтобы у нихъ назначили митингъ.

Потребность объединенія настолько сильно сказывается въ деревнѣ, что крестьяне пренебрегаютъ для достиженія ея всякими опасностями, связанными съ устройствомъ теперь собраній. Въ с. Еремичахъ, Минской губ. собрали митингъ. Митингъ происходилъ ночью, набралось народа тысячъ до двухъ изъ 6 окрестныхъ деревень. Въ ночной темнотѣ на толпу налетѣли было пріѣхавшіе изъ имѣнія стражники; однако, они принуждены были ретироваться. При вторичномъ нападеніи стражниковъ крестьяне ударили въ набатъ и мигомъ со всѣхъ окрестныхъ деревень къ мѣстечку посыпало населеніе. Стражники должны были удалиться.

Въ другомъ мѣстѣ—въ с. Мазурки, Воронежской губ.,—на

митингъ явился урядникъ съ двумя стражниками и попробовалъ было взять оратора, но крестьяне грозно попросили не трогать оратора и удалиться, и все время митинга полиція находилась въ сторонѣ.

Изъ симбирской губ. пишутъ, что по деревнямъ разсыпалась масса ораторовъ. Теперь идутъ тамъ уже не массовки, не митинги, а всеобщее горячее обсужденіе текущихъ событій.

При въѣздѣ въ село, ораторъ встаетъ на телѣгу и кричитъ;

„Народъ, народъ! идите на сходъ. Буду говорить". Такъ проѣзжаетъ онъ по всему селу. На сходъ являются всѣ: и старые и малые.

Крестьяне теперь уже сами разыскиваютъ „ораторовъ", и, гдѣ послѣднихъ нѣтъ, посылаютъ за ними въ ближайшій городъ. Пензенскій корреспондентъ „Нар. Г." рисуетъ такую картину.

Крестьяне одного села послали въ городъ раздобывать себѣ „оратора" (характерно—просятъ прислать студентовъ и въ формѣ, штаскимъ довѣрія меньше).

Ѣдетъ мужичекъ; дорогой ему встрѣчается мордвинъ.

— Ты куда, братень, ѣдешь?

— Въ городъ.

— Зачѣмъ?

— По дѣламъ.

— И я, братень, по дѣламъ...

И мордвинъ смотритъ въ глаза крестьянину.

— За однимъ, братень, дѣломъ ѣдемъ. Помоги, братень, Христа ради, и меня міръ послалъ оратора разыскивать...

„Спросъ на „ораторовъ" въ деревнѣ теперь такъ великъ, что изъ Юрьевскаго уѣзда, Владим. губ., крестьяне просятъ прислать имъ „оратора" на жалованье: они будутъ платить ему сообща 10 р. въ мѣс. и содержать, а онъ будетъ разъѣзжать по округѣ, нанявшей его. Но до сихъ поръ не слышно, чтобы гдѣ-нибудь осуществилась эта мечта имѣть штатнаго „оратора". Ораторы являются въ деревню исключительно со стороны и почти исключительно изъ крайнихъ партій" [1]).

На ряду съ общимъ *политическимъ* броженіемъ отмѣчается стремленіе крестьянъ къ организаціи. Въ цѣломъ рядѣ губерній (смоленской, казанской, нижегородской, саратовской, тверской и нѣкотор. друг.) происходили въ теченіе августа и сентября

---

[1]) „Р." X, 3.

*

крестьянскіе съѣзды, на которыхъ обсуждались лозунги выборгскаго воззванія. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ съѣздовъ, какъ, напр., въ смоленской губ., принимали участіе и должностныя лица сельскаго управленія—волостные старшины, старосты, сборщики и т. д. Такія же собранія состоялись и въ павлоградскомъ у., екатеринославской г. Относительно податей вопросъ рѣшился въ томъ смыслѣ, что ничего не надо платить; что же касается новобранцевъ, то по словамъ „Товарища", мнѣнія нѣкоторыхъ съѣздовъ (напр., кузнецкаго у.) расходились: одни стояли за то, чтобы вовсе не давать новобранцевъ изъ села, а другіе предлагали внушить новобранцамъ, что идутъ они только затѣмъ, чтобы „помочь народу", когда будутъ солдатами... Принимая вполнѣ предложеніе объ отказѣ отъ уплаты сборовъ, нѣкоторые съѣзды, напр., елабужскій, постановили „добыть" особые списки земскихъ сборовъ, чтобы видѣть количество казенныхъ налоговъ, отъ которыхъ они рѣшили отказаться. Несмотря на тяжелыя полицейскія условія, съѣзды мѣстами были довольно многолюдны. На елабужскомъ второмъ крестьянскомъ съѣздѣ, происходившемъ въ концѣ августа, по сообщенію „Казан. Курьера", представлено было 8 волостей съ 57-ю участниками съѣзда, изъ которыхъ 28 были съ рѣшающими голосами; доклады были даны 20 представителями [1]). Такой же многолюдный крестьянскій съѣздъ состоялся въ октябрѣ въ мензелинскомъ у.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ не только продолжаютъ дѣйствовать уцѣлѣвшія отъ полицейскаго разгрома организаціи всероссійскаго крестьянскаго союза, но и возникаютъ новыя. Такъ, начальники южныхъ губерній получили „для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ" секретныя циркулярныя сообщенія департамента полиціи съ подробнымъ перечнемъ революціонныхъ резолюцій, принятыхъ на состоявшемся въ Каменецъ-Подольскѣ съѣздѣ районныхъ делегатовъ всероссійскаго крестьянскаго союза. На многочисленныхъ крестьянскихъ митингахъ одной изъ главныхъ темъ является вопросъ о крестьянскомъ союзѣ. Изъ Ананьевскаго уѣзда сообщаютъ, что эта мысль тамъ получаетъ осуществленіе. Въ екатеринославской губ., въ одномъ изъ большихъ селъ александровскаго у., въ октябрѣ, по сообщенію „Жизни Крыма", состоялся съѣздъ крестьянскаго союза этой губерніи. Во время съѣзда и послѣ него въ этомъ селѣ были громадные митинги. Но помимо

---

[1]) „Нар. Тр." вып. I, стр. 66.

съѣздовъ, объединяющихъ крестьянъ многихъ волостей, уѣзда и даже губерніи, по сообщенію провинціальныхъ газетъ, по окончаніи полевыхъ работъ происходили и происходятъ междуволостные сходы и совѣщанія [1]).

Правительство старалось арестами и другими крутыми мѣрами разрушить крестьянскія организаціи и по отношенію къ менѣе конспиративнымъ изъ нихъ это удавалось. Но крестьяне, раньше равнодушно смотрѣвшіе на аресты „крамольниковъ", часто стали оказывать сопротивленіе попыткамъ арестовать кого-нибудь изъ нихъ. Напр., въ с. Луковецъ, Новгородской губ. ночью явились стражники, чтобы произвести аресты, но взять имъ никого не удалось, такъ какъ, несмотря на позднее время, быстро сбѣжался народъ и бросился дать отпоръ. На слѣдующій день попытка произвести аресты была повторена. Становой приставъ обставилъ дѣло необычайной торжественностью. Сначала къ деревнѣ былъ посланъ авангардъ въ 15 стражниковъ, а самъ приставъ пожаловалъ со штабомъ на пароходѣ. Сойдя съ парохода, онъ во всеуслышаніе объявилъ: „Аресты начнемъ съ учителя"... Потомъ, собравъ вокругъ себя всѣхъ стражниковъ, онъ сдѣлалъ имъ надлежащее внушеніе и, приведя отрядъ въ боевую готовность, двинулся на деревню. Не успѣлъ еще отрядъ появиться въ селеніи, а вѣсть о немъ уже облетѣла всѣхъ. Ударили въ набатъ. Улицы мгновенно покрылись народомъ. Шексна запестрѣла лодками, паромъ засновалъ отъ берега къ берегу: это бросилось на выручку сосѣдей большое зарѣчное село. Тысячи людей всѣхъ возрастовъ, съ полными ненависти лицами, окружили стражниковъ: На срединѣ деревни крестьянская толпа перерѣзала стражникамъ дорогу. Стражники и приставъ испугались: они бросились черезъ заборы въ овины, а оттуда и въ поле. „Ненависть и возбужденіе крестьянъ были такъ сильны, что, промедли отрядъ еще пять минутъ, ему пришлось бы очень плохо. Урядникъ спасся положительно чудомъ. Съ топоромъ въ рукѣ онъ бѣшено ускакалъ верхомъ и, говорятъ, завязъ въ болотѣ. Его таратайку крестьяне превратили въ щепы; даже желѣзныя ободья колесъ были изрублены на куски и выброшены въ воду. Эта работа не только молодымъ, но и многимъ старикамъ доставляла истинное наслажденіе" [2]). Эта „бытовая" картина ярко рисуетъ ту смертельную ненависть, которую воспитала по отношенію къ себѣ полиція въ „конституціонную" эпоху.

---

[1]) Ibid. Стр. 67.
[2]) „Нар. соц. обозр., сб. VIII стр. 55.

Наряду съ ростомъ политической сознательности стихійное разгромное движеніе къ осени совершенно исчезаетъ и только поджоги напоминаютъ о томъ, что деревня не „умиротворена“.

Объ этомъ же сообщаютъ и корреспонденты В. Э. О., которые почти всѣ указываютъ на то, что правительственныя мѣропріятія въ области аграрныхъ отношеній совершенно не удовлетворяютъ крестьянъ.

Подводя итоги крестьянскаго (экономическаго) движенія весной и лѣтомъ 1906 года, Н. Саваренскій насчитываетъ, что оно охватило 215 уѣздовъ, или половину всей Россіи, тогда какъ осеннее движеніе 1905 г. наблюдалось въ 161, или 37% уѣздовъ. Достигнувъ на юго-западѣ наибольшей широты—здѣсь движеніемъ было охвачено около $^3/_4$ всѣхъ уѣздовъ района,—оно по направленію къ сѣверу, востоку и югу постепенно слабѣло.

„Въ общемъ крестьянское движеніе первой половины 1906 года можно охарактеризовать въ нѣсколькихъ словахъ какъ *стачечно-порубочное.*

Однѣ стачки были отмѣчены въ 42% уѣздовъ съ крестьянскимъ движеніемъ, 21% уѣздовъ приходится на мѣстности, въ которыхъ, кромѣ стачекъ, встрѣчались и другія формы борьбы: порубки, разгромы или порубки и разгромы вмѣстѣ; изъ 27% у. писали только о порубкахъ, изъ 7% о разгромахъ и, наконецъ, изъ 3% о порубкахъ и разгромахъ вмѣстѣ.

По отдѣльнымъ районамъ замѣчались рѣзкія различія въ характерѣ аграрныхъ волненій.

Средне-земледѣльческій центръ является ареной *стачечно-разгромнаго движенія*: въ 75% уѣздовъ съ крестьянскимъ движеніемъ въ этомъ районѣ были отмѣчены стачки, но въ половинѣ этихъ случаевъ въ уѣздахъ со стачками отмѣчались порубки, разгромы и порубки и разгромы вмѣстѣ; въ 42% у. встрѣчались разгромы и другія формы борьбы—стачки, порубки, и въ 29% уѣздовъ—порубки и наряду съ ними разгромы и стачки.

Промышленный и сѣверный районы и въ этотъ періодъ оставались центромъ *порубочнаго* движенія: въ 73% уѣздовъ этого района съ крестьянскими волненіями наблюдались однѣ порубки, въ 23% стачки, 4% приходились на уѣзды съ разгромами и стачками и порубками.

Въ юго-западномъ краѣ *стачки* опредѣляли характеръ движенія. Однѣ только стачки встрѣчались въ 73% уѣздовъ съ крестьянскими волненіями, а если присоединить и уѣзды, въ ко-

торыхъ отмѣчались наряду со стачками порубки и разгромы, то процентъ уѣздовъ со стачками возрастаетъ до 96%; порубки и разгромы большею частью встрѣчались только на ряду со стачками"[1]).

Въ остальныхъ районахъ движеніе не менѣе типично: въ Малороссіи преобладаютъ стачки (77%) съ меньшимъ процентомъ погромовъ.

Въ средне-волжскомъ и восточномъ районахъ преобладали порубки и разгромы. Въ сѣверо-западномъ—преобладаютъ забастовки, а порубки были 21% всѣхъ случаевъ.

Осенью экономическое движеніе ослабѣваетъ и только порубки лѣсовъ распространяются почти по всѣмъ районамъ Европейской Россіи.

Всѣ свѣдѣнія о крестьянскомъ движеніи не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту. По подсчетамъ Н. Саваренскаго, наиболѣе полнымъ, движеніе 1905—6 гг. было въ слѣдующихъ размѣрахъ (мы выдѣляемъ стачки, какъ особую форму движенія):

	Всего уѣздовъ въ районѣ.	Весна и лѣто 1905 г.		Осень 1905 г.		Весна и лѣто 1906 г.		Осень 1906 г.	
		У. съ крест. движ.	Изъ нихъ со стачками.	У. съ крест. движ.	Изъ нихъ со стачками.	У. съ крест. движ.	Изъ нихъ со стачками.	У. съ крест. движ.	Изъ нихъ со стачками.
Юго-западный районъ . . .	36	18	17	11	6	26	19	12	8
Сѣверо-западный районъ . . .	54	14	5	12	2	28	21	10	6
Средне-землед. районъ . . .	106	14	3	65	—	69	26	15	2
Малороссійскій районъ . . .	30	4	1	12	—	16	9	4	—
Новороссійскій районъ . . .	30	5	5	11	—	15	6	5	—
Восточн. районъ.	13	2	2	6	—	7	—	5	—
Средне-волжскій районъ . . .	31	—	—	14	—	14	—	12	—
Промышленный районъ . . .	83	4	1	20	—	27	8	19	—
Сѣверн. районъ.	53	1	—	10	2	13	1	10	—
Всего .	436	62	34	161	10	215	90	92	16

[1]) Н. Саваренскій, стр. 21—22.

Эта таблица можетъ служить иллюстраціей *относительнаго* распространенія стачечнаго движенія въ различныхъ районахъ Россіи [1]). Сопоставляя ее съ приведенной нами характеристикой различныхъ районовъ, мы видимъ, что въ районахъ съ преобладаніемъ безземельнаго и малоземельнаго населенія распространялось главнымъ образомъ чисто классовое стачечное движеніе.

Измѣненіе заработной платы во время крестьянскаго движенія, какъ увидимъ, также соотвѣтствуетъ характеру движенія.

Въ общемъ движеніе крестьянъ въ 1906 году по преобладающему типу можно характеризовать какъ забастовочное и только въ нѣкоторыхъ пунктахъ было широкое разгромное движеніе. Какъ результатъ озлобленія и разочарованія въ борьбѣ нужно отмѣтить усиленіе поджоговъ, которые особенно процвѣтаютъ въ слѣдующемъ 1907 году, и наконецъ усиленіе политическаго движенія и столкновеній съ полиціей, казаками и проч., вызванныя правительственными репрессіями.

Захваты луговъ, потравы, въ рѣдкихъ случаяхъ раздѣлъ помѣщичьей земли существовали и въ предыдущіе годы и не являются характерными для крестьянскаго движенія этого года.

ГЛАВА XXV.

Аграрная политика правительства въ 1906 г.

Правительственная политика въ аграрномъ вопросѣ находилась въ тѣсной связи съ ходомъ аграрнаго движенія. Прежде всего правительство употребило всѣ мѣры, чтобы силою подавить движеніе. Для этого были учреждены генералъ-губернаторства, почти вся Европейская Россія оказалась объявленной на положеніи усиленной и неусиленной охраны, въ районахъ крестьянскаго движенія дѣйствовали карательныя экспедиціи, о „работѣ“ которыхъ мы упоминали, и т. д., и т. д.

На ряду съ репрессивными мѣрами правительство пыталось нѣкоторыми законодательными мѣрами удовлетворить крестьянъ, но эти попытки нельзя назвать удачными.

---

[1]) Данныя анкеты И. В. Э. О. даютъ такую же картину крестьянскаго движенія.

Манифестомъ 3 ноября 1905 г. были уменьшены на половину съ 1 января 1906 г. выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, а съ 1 января 1907 года эти платежи прекращались совсѣмъ. Но крестьянскія волненія заставили правительство взиманіе этихъ платежей, давно уже превысившихъ выкупную ссуду, прекратить съ января 1906 года.

Тѣмъ же манифестомъ крестьянамъ обѣщалось расширеніе операцій крестьянскаго банка и сдѣлать болѣе льготнымъ полученіе изъ него ссудъ посредствомъ увеличенія ихъ размѣра.

Эта „льгота“ привела къ дальнѣйшему повышенію покупныхъ цѣнъ на землю, и безъ того поднявшихся наканунѣ революціи. Ростъ среднихъ цѣнъ на земли, покупаемыя банкомъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

съ 1883—1895 г.	средняя	цѣна	дес.	была	44,7	руб.
„ 1896 по 3 нояб. 1905 г.	„	„	„	„	91,2	„
„ 3 нояб. по 1 янв. 1907 г.	„	„	„	„	127	„
„ 1 янв. по 1 іюля 1907 г.	„	„	„	„	139,7	„ [1])

Не смотря на „льготы“ покупки крестьянами земель черезъ крестьянскій банкъ сократились.

За время съ 3 ноября 1905 г. по 1 января 1907 г., крестьянами пріобрѣтено всего 532.846 дес. или за 14 мѣсяцевъ на 34.782 дес. менѣе, чѣмъ было куплено въ теченіе одного только 1904 года, а извѣстно, что этотъ годъ, благодаря задерживающему вліянію военнаго времени, далъ наименьшую площадь покупокъ за весь предшествующій періодъ, начиная съ 1898 г.

Далѣе въ теченіе, первыхъ 6 мѣсяцевъ 1907 года, куплено крестьянами 377.880 дес., что̀ по разсчету на годъ опять-таки составляетъ менѣе покупокъ періода 1900—1901 гг.

Такимъ образомъ, указъ не только не „облегчилъ“ крестьянамъ возможности расширить свое землевладѣніе, но, благодаря повышенію цѣнъ, рѣзко сократилъ крестьянскія покупки, сдѣлавъ ихъ недоступными для массы „нуждающагося въ землѣ“ сельскаго населенія.

Но правительство черезъ крестьянскій банкъ энергично занялось скупкой помѣщичьихъ земель, доходность которыхъ сократилась вслѣдствіе крестьянскихъ безпорядковъ. Операціи крестьянскаго банка были выгодны помѣщикамъ, такъ какъ революціонное

---

[1]) См. „Тов.“ VIII, 20, 1907 г.

движеніе въ деревнѣ во многихъ мѣстахъ значительно понизило арендныя цѣны и подняло заработную плату.

Продать по высокой цѣнѣ земли и успокоить часть крестьянства—операція очень выгодная и въ экономическомъ и въ политическомъ отношеніи. Но она при настоящихъ условіяхъ имѣетъ и отрицательную сторону, для правительства очень существенную. Покупка помѣщичьихъ земель по искусственно вздутымъ цѣнамъ всей тяжестью ложится на государственный бюджетъ, потому что купленныя земли не оправдываютъ расходовъ, которые несетъ крестьянскій банкъ. Правительство усердно покупало земли, между тѣмъ какъ крестьяне не обнаружили такого же усердія.

Не удивительно, что правительство принуждено было поторопиться съ распродажей скупленнаго имъ земельнаго фонда. Газета „Россія" приводитъ выдержку изъ журналовъ совѣта министровъ, изъ которой слѣдуетъ, что накопленіе земельнаго фонда, повидимому, предполагается пріостановить и заняться усиленной распродажей [1]) его крестьянамъ. До 1-го мая банкъ располагалъ 2.092.365 дес. земли, стоимостью въ 215.401.337 руб., между тѣмъ какъ за время съ 3 ноября 1905 г. по тотъ же срокъ продано было какъ самимъ банкомъ, такъ и черезъ землеустроительныя комиссіи всего 170.119 дес. Такая медленная ликвидація земельнаго фонда „сказывается весьма неблагопріятно на финансовыхъ результатахъ дѣятельности банка", имѣнія банка даютъ „ничтожный доходъ (менѣе 0,15 проц. годовыхъ), далеко недостаточный для уплаты процентовъ по выпущеннымъ для покупки земли обязательствамъ". Въ 1906 году купленныя банкомъ земли давали тоже только 1,36 проц. дохода [2]).

До 1 января 1907 года крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ было разрѣшено къ продажѣ за свой счетъ 2.383 имѣнія площадью въ 3.252 тыс. десятинъ и стоимостью въ 368,9 милл. рублей.

За первые $5^1/_2$ мѣсяцевъ этого года количество запроданныхъ имѣній возрасло еще болѣе и къ 15 іюля доходило уже до 3.620 имѣній, съ общею площадью въ 4.335 тыс. десятинъ, на сумму 480,5 милл. рублей [3]).

---

[1]) „Всякое промедленіе въ распродажѣ принадлежащихъ крестьянскому банку земель одинаково нежелательно, какъ съ финансовой точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія землеустроительной".

[2]) См. „Товарищъ" 1907 г.

[3]) „Тов." 27 іюля.

Усиленная скупка земель происходила, разумѣется, подъ давленіемъ крупныхъ помѣщиковъ, которые стремятся ликвидировать свои хозяйства, продавши ихъ по повышенной оцѣнкѣ. „Исчезло былое безмятежіе помѣщиковъ, пишетъ корреспондентъ изъ юго-западнаго края. Интенсивное хозяйство требуетъ планомѣрности въ работахъ, но теперь то и дѣло приходится ждать всякихъ заминокъ. Частые поджоги, кромѣ того, что создаютъ тяжелое настроеніе, всетаки сопряжены и съ извѣстнымъ матеріальнымъ ущербомъ и неудобствами, такъ какъ рѣдко застраховано *все* имущество, да и трудно обойтись безъ сожженныхъ кормовъ для скота. Подъ впечатлѣніемъ такого положенія вещей и въ виду опасеній, что предстоитъ еще нѣчто худшее, многіе землевладѣльцы совсѣмъ покинули насиженныя гнѣзда“... Теперь землевладѣльцы думаютъ... о скорѣйшей и выгоднѣйшей ликвидаціи своихъ интенсивныхъ хозяйствъ“. Поэтому происходитъ огромный ростъ предложеній на продажу имѣній со стороны помѣщиковъ. До послѣдняго времени землевладѣльцами заявлено къ продажѣ банку колоссальное количество земли, достигающее 12 милліоновъ десятинъ, тогда какъ еще къ 1 января 1907 года этотъ фондъ по даннымъ банка не составлялъ и 8 милл. дес.

Ликвидація имѣній производится преимущественно крупными землевладѣльцами, въ пользу которыхъ и идутъ тѣ огромные убытки, которые терпитъ крестьянскій банкъ.

Но, какъ и въ другихъ вопросахъ внутренней политики, правительство, дѣйствуя въ согласіи съ помѣщиками, попадаетъ въ непримиримое противорѣчіе съ сложившимся укладомъ хозяйственной жизни.

Созывъ Государственной Думы, избирательная кампанія и дѣятельность Государственной Думы повели къ революціонизированію такихъ слоевъ населенія, которые до этого времени, казалось, спали непробуднымъ сномъ. Многіе депутаты изъ глухихъ мѣстечекъ Россіи избирались съ наказами объ удовлетвореніи частныхъ мѣстныхъ нуждъ милліоновъ населенія, и имъ не грезились еще тѣ широкія перспективы, которыя открывала постепенно революція.

Столкновенія въ Государственной Думѣ различныхъ партій между собою и съ правительствомъ не только будили мысль широкихъ слоевъ населенія, но и содѣйствовали концентраціи общественныхъ силъ вокругъ борющихся партій.

Это „собираніе“ революціонныхъ силъ угрожало не только

бюрократіи, которая видѣла опасность не сегодня-завтра лишиться своей безконтрольной власти надъ всѣмъ населеніемъ страны, но и помѣщикамъ. Земельный вопросъ сталъ вопросомъ не той или другой деревни, волости или уѣзда, гдѣ крестьяне думали о *своей* нуждѣ о *своей* борьбѣ, со *своимъ* помѣщикомъ, а вопросомъ о тяжбѣ *всѣхъ* крестьянъ со *всѣми* помѣщиками. Это было особенно опасно и для правительства и для помѣщиковъ потому, что разрушало изолированность крестьянъ, тотъ „идіотизмъ" деревенской жизни, который суживаетъ горизонтъ крестьянина и сосредоточиваетъ его вниманіе на борьбѣ со *своимъ* сосѣдомъ помѣщикомъ.

Распыленныя, изолированныя силы сцѣплялись общимъ стремленіемъ, общей связью съ однимъ лозунгомъ вокругъ одного центра. Легко можно было замѣтить, что по мѣрѣ того, какъ крестьянское и рабочее населеніе знакомилось съ дѣятельностью Государственной Думы, его симпатіи и вниманіе все болѣе и болѣе сосредоточивались на лозунгахъ, данныхъ Трудовой Группой и соціалъ-демократической фракціей: полное отчужденіе крупныхъ частновладѣльческихъ земель и передача ихъ въ пользованіе крестьянства. Детально вопросъ не разбирался еще, но и этого лозунга достаточно было, чтобы пробудить вниманіе крестьянскихъ массъ.

Правительство видѣло надвигающуюся опасность и поспѣшило разогнать Государственную Думу, распылить революцію. Разгонъ Думы обострилъ отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ и правительству, вызвалъ частичныя столкновенія крестьянъ съ агентами правительства и съ помѣщиками. Крестьянское движеніе приняло болѣе острый характеръ въ видѣ частичныхъ неорганизованныхъ столкновеній въ самыхъ различныхъ формахъ и по самымъ различнымъ мотивамъ. Хотя эти столкновенія кончаются всегда пораженіемъ крестьянства и жестокими „усмиреніями" со стороны правительства, тѣмъ не менѣе для всѣхъ ясно, что въ такой борьбѣ силы правительства слабѣютъ. Ему нужно было ослабить крестьянское движеніе, расколоть его, успокоивши хотя бы часть крестьянства. Ясно было, что обострившееся стремленіе крестьянъ получить „землицы" разгономъ Государственной Думы не уничтожить, точно также не уничтожить этимъ идею общегосударственнаго рѣшенія этого вопроса, идею, популяризированную Думой. Правительству и реакціонерамъ нужно уничтожить самое тяготѣніе къ концентраціи революціонныхъ силъ въ деревняхъ. А для этого нужно было что нибудь дать крестьянамъ, чтобы сосредоточить

ихъ вниманіе на дѣлежѣ и въ то же время лишить ихъ надежды на лучшее для нихъ рѣшеніе аграрнаго вопроса. Это правительство и хотѣло сдѣлать при помощи операцій крестьянскаго банка. Оно надѣялось, что въ погонѣ за „синицей", которую даютъ въ руки, крестьянство оставитъ мечты „о журавлѣ въ небѣ", котораго можно получить только послѣ напряженной борьбы: что крестьянство набросится на покупку земель черезъ крестьянскій банкъ, которыя пожелаютъ продать помѣщики, и на покупку удѣльныхъ и казенныхъ земель, которыя продаетъ правительство.

Эта политика не только давала правительству надежду ослабить крестьянское движеніе, но и поправить нѣсколько финансы. Крестьянскихъ платежей почти не поступало, а покупка казенныхъ земель крестьянами дала бы надежду получать съ покупателей значительныя суммы.

Этотъ планъ и помѣщикамъ показался настолько удачнымъ, что многіе землевладѣльцы, запродавшіе крестьянамъ свои земли при существованіи первой Государственной Думы по сравнительно дешевымъ цѣнамъ, стали нарушать свои условія, въ надеждѣ, съ помощью правительства, взять за землю съ крестьянъ гораздо больше.

Прежде всего правительство расширило операціи крестьянскаго банка покупкой частновладѣльческихъ земель. При этой операціи, не затрачивая ни одной копѣйки, можно было собирать съ крестьянъ покупателей сотни милліоновъ рублей.

Для удовлетворенія продавцовъ помѣщиковъ крестьянскій банкъ долженъ былъ выпускать 6% обязательства, по которымъ банкъ и долженъ будетъ уплачивать деньги, получаемыя съ покупателей крестьянъ. Такъ какъ крестьянскій банкъ покупаетъ помѣщичьи земли по повышеннымъ цѣнамъ, то для многихъ помѣщиковъ выгоднѣе получать деньги черезъ крестьянскій банкъ (безъ хлопотъ!), чѣмъ получать непосредственно отъ крестьянъ арендную плату. Между тѣмъ покупатели крестьяне, въ надеждѣ получить земли въ собственность, должны были бы тянуться изъ послѣднихъ силъ, чтобы аккуратно уплачивать за купленную землю; конечно, при высокихъ платежахъ, они въ концѣ концовъ разорятся, и многія изъ купленныхъ земель снова будутъ отобраны.

Уже въ 1906 году крестьянскій банкъ скупилъ много частновладѣльческихъ земель.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на чрезвычайно выгодныя условія

для помѣщиковъ, большинство изъ нихъ не хотѣло еще продавать свои земли, и правительство рѣшило приступить къ продажѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель.

Указомъ 12 августа о продажѣ черезъ крестьянскій банкъ удѣльныхъ земель, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ договоровъ, указомъ о распродажѣ крестьянамъ оброчныхъ казенныхъ земель и 19 сентября—объ отводѣ переселенцамъ кабинетскихъ земель на Алтаѣ—правительство образовало большой земельный фондъ для продажи крестьянамъ.

Всѣхъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи насчитывается около 140 милліоновъ десятинъ, но большая часть изъ нихъ расположена въ рѣдко населенныхъ губерніяхъ и состоитъ изъ лѣсовъ и болотъ въ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской губерніяхъ. Насколько удобны эти земли, можно судить потому, что, напримѣръ, въ Пермской губерніи цѣлый отрядъ землемѣровъ и таксаторовъ, заблудившись среди болотъ и лѣсовъ, умеръ голодной смертью.

Изъ всѣхъ государственныхъ земель предполагается распродать 4 милліона десятинъ оброчныхъ статей, да около трехъ милліоновъ десятинъ, занятыхъ лѣсомъ. Но большая часть этихъ земель расположена въ такихъ губерніяхъ, гдѣ малоземелье у крестьянъ не очень чувствительно.

Часть казенныхъ оброчныхъ статей арендуется капиталистами, а часть арендуется крестьянами. Но въ малоземельныхъ губерніяхъ казенныхъ земель сравнительно мало, такъ какъ большая часть уже захвачена помѣщиками. Такимъ образомъ продажа и казенныхъ земель можетъ соблазнить на покупку ихъ въ лучшемъ только случаѣ одну двадцатую часть крестьянства въ губерніяхъ съ большимъ количествомъ удобныхъ казенныхъ земель; Саратовская (болѣе 200 тыс. дес.), Самарская (1.350 т. д.), Астраханская (840 т. д.), Пермская (257 т. д.), Оренбургская (225 т. д.), Таврическая (214 т. д.), Херсонская (218 т. д.), Уфимская (190 т. д.). Всѣ эти губерніи и уѣзды, въ которыхъ находятся казенныя оброчныя статьи имѣютъ большое количество земли на душу крестьянскаго населенія, хотя въ нихъ и есть безземельные крестьяне, но кабальная аренда не такъ распространена, какъ въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Такимъ образомъ казенныя земли, если бы даже были отданы даромъ въ пользованіе крестьянъ, не могли бы ослабить кабалы, которую терпятъ крестьяне въ большей части Европейской Россіи.

Такое же значеніе имѣетъ, и продажа удѣльныхъ земель. Удѣльныя земли расположены также въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ выше губерній и въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Симбирской. Слѣдовательно, только въ этихъ губерніяхъ часть населенія можетъ соблазниться надеждами на пріобрѣтеніе новыхъ земель въ собственность.

Въ четырехъ районахъ, юго-западномъ, среднечерноземномъ, балтійскомъ и промышленно-черноземномъ крестьянами чувствуется помѣщичья кабала, и тамъ меньше всего казенныхъ и удѣльныхъ земель и больше всего помѣщичьихъ земель.

Ясно, что правительство не могло удовлетворить крестьянъ казенными и удѣльными землями, а могло только расколоть крестьянство, такъ сказать, подкупить небольшую часть его перспективой въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ имѣть собственную землю. Но такой соблазнъ можетъ быть лишь при полномъ отчаяніи крестьянства въ возможности болѣе широкаго и болѣе для него выгоднаго рѣшенія аграрнаго вопроса.

Послѣ роспуска Думы часть крестьянства потеряла надежду на побѣду революціи и бросилась покупать земли.

Но какъ мы указывали, покупки земель черезъ крест. банкъ за послѣднее время сократились сравнительно съ предыдущими годами.

Подчиненіе всей экономической политики интересамъ отживающаго сословія ведетъ правительство по наклонной плоскости къ финансовому кризису, такъ какъ аппетиты почтеннаго „перваго“ сословія неограничены, а предѣлы кредитоспособности правительства очень и очень ограничены. Помимо всѣхъ займовъ, устраиваемыхъ правительствомъ для удовлетворенія другихъ своихъ потребностей, долги банка ложатся на него новымъ бременемъ и ставятъ правительство въ непріятное положеніе: прекращеніе скупки земель невыгодно землевладѣльцамъ и поведетъ къ обезцѣненію ихъ земель, а дальнѣйшія покупки ложатся всей тяжестью на бюджетъ правительства. Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія являются покупки крестьянами скупленныхъ банкомъ земель и платежи крестьянъ за эти земли. Но повидимому крестьяне, если мѣстами и стремились покупать земли черезъ банкъ, то не чувствовали особенной склонности, да, вѣроятно, и не имѣютъ возможности платить за эти земли.

„Крестьянскій поземельный банкъ за послѣднее время поставленъ въ затруднительное положеніе. Въ его кассу крайне не-

исправно поступаютъ какъ платежи отъ заемщиковъ по выданнымъ имъ ссудамъ, такъ и арендные платежи за земли, сданныя крестьянамъ въ пользованіе изъ имѣній банка. На-дняхъ министръ вн. д. П. А. Столыпинъ циркулярно предложилъ губернаторамъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы *крестьянскія учрежденія и полицейскія власти оказывали полное содѣйствіе чиновникамъ банка въ дѣлѣ взысканія съ крестьянъ недоимокъ.* Кромѣ того, министръ вн. д. П. А. Столыпинъ находитъ полезнымъ, чтобы чины полиціи также, съ своей стороны, принимали необходимыя мѣры къ побужденію крестьянъ исправно выполнять свои обязанности передъ банкомъ. При этомъ П. А. Столыпинъ указываетъ, что правительство придаетъ большое значеніе настойчивому взысканію съ крестьянъ платежей. Правительство въ настоящее время озабочено ликвидаціей находящагося въ распоряженіи крестьянскаго банка обширнаго земельнаго фонда. Въ виду этого, представляется особенно своевременнымъ и необходимымъ укрѣпить въ заемщикахъ банка и съемщикахъ его земель правильную точку зрѣнія на ихъ обязательства передъ этимъ учрежденіемъ".

Итакъ, мѣропріятіе правительства путемъ расширенія операцій кр. банка умиротворить крестьянъ свелось къ испытанной уже вѣками политикѣ: къ усиленному выколачиванію съ нихъ недоимокъ. Правда, раньше это выколачиваніе не объяснялось какими нибудь принципіальными соображеніями. Деньги нужны, нужно ихъ взыскивать. Теперь „новый курсъ" отличается тѣмъ, что взысканія недоимокъ должно сопровождаться вколачиваніемъ въ крестьянскіе головы „правильной точки зрѣнія на ихъ обязательства передъ правительственнымъ учрежденіемъ".

Такимъ образомъ уже въ 1907 году можно было видѣть практическіе результаты аграрной политики правительства, основы которой были заложены еще до созыва первой Государственной Думы.

Въ связи съ операціями крестьянскаго банка находится дѣятельность землеустроительныхъ комиссій, которыя были организованы на основаніи закона 4 марта.

Передъ созывомъ первой Государственной думы, правительство издало законъ 4 марта 1906 года объ организаціи уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій, въ обязанность которыхъ „вмѣняется выясненіе положенія крестьянскаго землевладѣнія для содѣйствія крестьянскому банку въ его операціяхъ". Кромѣ того, этимъ

комиссіямъ поручается „обсужденіе вопросовъ о цѣлесообразности пріобрѣтенія банкомъ предполагаемыхъ къ покупкѣ имѣній и о порядкѣ ликвидаціи ихъ, установленіе степени нужды крестьянъ въ продаваемой землѣ и къ выясненію ея дѣйствительной стоимости, а равно посредничество между продавцами ея и покупателями крестьянами и помощь имъ въ сношеніяхъ съ банкомъ и въ выполненіи необходимыхъ формальностей". Губернскія комиссіи должны объединять дѣятельность уѣздныхъ, наблюдать за ней и разрѣшать разногласія.

Уѣздныя землеустроительныя комиссіи состоятъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ предсѣдателя комиссіи, въ случаѣ его отсутствія лица, назначеннаго главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена комиссіи уѣзднаго члена окружнаго суда или предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей, члена отъ удѣльнаго вѣдомства въ уѣздахъ, гдѣ имѣются удѣльныя земли, податного инспектора и земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица, къ району которыхъ относятся подлежащіе обсужденію вопросы, трехъ членовъ по избранію отъ уѣзднаго земскаго собранія и трехъ представителей отъ крестьянъ, назначаемыхъ по жребію изъ числа кандидатовъ, избираемыхъ по жребію волостными сходами уѣзда.

Въ губернскихъ комиссіяхъ засѣдаютъ представители отъ такихъ же учрежденій, но губернскихъ. Кромѣ того, присутствуютъ губернаторъ, въ качествѣ предсѣдателя и управляющіе мѣстными отдѣленіями дворянскаго и крестьянскаго банковъ.

Такимъ образомъ, комиссіи, которыя должны рѣшать аграрный вопросъ, почти поголовно состоятъ изъ чиновниковъ, преслѣдующихъ виды своего правительства; что же касается трехъ представителей отъ крестьянъ, такъ они, для того, чтобы попасть въ составъ комиссіи, должны быть землевладѣльцами.

Во многихъ уѣздахъ Европейской Россіи крестьяне, понявши значеніе этихъ комиссій, бойкотировали выборы въ нихъ, указавши на то, что они ждутъ рѣшенія аграрнаго вопроса отъ Государственной Думы.

Землеустроительныя комиссіи, по предположенію правительства, должны были насаждать хуторское землевладѣніе на купленныхъ крестьянами земляхъ, но, несмотря на постоянныя понужденія центральнаго правительства, дѣятельность комиссій давала довольно жалкіе результаты. Землеустроительныя комиссіи устраивали даже поѣздки крестьянъ въ районы хуторскаго владѣнія для ознако-

мленія съ нимъ, но и это плохо помогало. По своему невѣжеству комиссіи не понимали (повидимому плохо понимаютъ и представители высшей бюрократіи), что хуторская форма землевладѣнія является выгодной только при опредѣленныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, что она не вездѣ примѣнима, что выгодная въ нечерноземномъ районѣ она не можетъ привиться, напр., въ степныхъ уѣздахъ Саратовской губ., откуда отправлялась экспедиція крестьянъ.

То же можно сказать и относительно другого мѣропріятія правительства,—закона о выходѣ изъ общины, который мы далѣе разсмотримъ.

Боязнь забастовочнаго движенія сельскихъ рабочихъ въ 1906 г. побудило правительство наканунѣ созыва думы издать 15-го апрѣля законъ противъ сельскохозяйственныхъ забастовокъ.

Этимъ закономъ виновные въ подстрекательствѣ къ забастовкѣ подвергаются тюремному заключенію отъ 6 мѣс. до одного года. За поврежденіе имущества хозяина при забастовкѣ—тюремное заключеніе до 6 мѣс. За „сообщество, направившее свою дѣятельность къ возбужденію сельскихъ рабочихъ къ самовольному прекращенію сельскихъ работъ“ назначается наказаніе—заключеніе въ крѣпость отъ 1 года 4 мѣс. до 4 лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

Мы видѣли уже, что вскорѣ послѣ изданія этого закона разгораются небывалыя еще въ Россіи забастовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Послѣ роспуска Гос. Думы „между думская“ законодательная дѣятельность правительства въ области аграрнаго законодательства усиливается.

Правительство пытается доказать крестьянамъ, что и оно печется о нихъ не меньше, чѣмъ крамольная дума, что и оно даетъ крестьянству „земли и воли“.

Расширеніемъ операцій крестьянскаго банка и продажей части удѣльныхъ, кабинетскихъ и казенныхъ земель правительство даетъ „земли“ тѣмъ крестьянамъ, которые имѣютъ возможность купить ее по вздутымъ при помощи банка цѣнамъ.

Предоставивши (указомъ 5 октября) крестьянамъ права государственной службы, а чиновникамъ право оставаться членами крестьянскихъ обществъ, правительство дало „волю“ отдѣльнымъ личностямъ изъ крестьянскаго сословія пользоваться правами и преимуществами другихъ сословій. Такимъ образомъ правительство также обѣщало „земли и воли“ тѣмъ, кто землю можетъ купить, а „волю“ получитъ, если достаточно богатъ.

Нужно признать, что нѣкоторые законодательные опыты правительства могутъ имѣть мѣстами чрезвычайно вредныя послѣдствія. Такихъ послѣдствій можно ожидать, въ особенности, отъ проведенія въ жизнь указа сенату отъ 11 ноября 1906 года.

Сущность указа сводится къ слѣдующему: выкупные платежи крестьянъ за надѣльныя земли прекращаются съ 1 января 1907 года. „Съ этого срока, говорится въ указѣ, означенныя земли освобождаются отъ лежащихъ на нихъ, въ силу выкупного долга, ограниченій, и крестьяне пріобрѣтаютъ право свободнаго выхода изъ общины, съ укрѣпленіемъ въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнію участковъ изъ мірского надѣла". Исходя изъ этого, указъ постановляетъ слѣдующія правила:

1) Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ общинной земли.

2) Если въ общинѣ въ послѣдніе 24 года не было передѣловъ, то за каждымъ домохозяиномъ, по его желанію, укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, находящіеся въ его постоянномъ пользованіи.

3) Если въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о выходѣ изъ общины, были передѣлы, то въ личную собственность укрѣпляются тѣ участки земли, которые находятся въ пользованіи послѣ послѣдняго передѣла. При этомъ, если въ пользованіи домохозяина находится излишекъ, то онъ отдается въ личную собственность при уплатѣ за него выкупной цѣны. За отдѣлившимися отъ общины домохозяевами признается право пользоваться общинными угодьями, которыя используются или передѣляются на особыхъ условіяхъ (общее пользованіе выгонами, особые передѣлы луговъ, лѣса и проч.). Если въ мѣсячный срокъ со дня заявленія сельское общество не составитъ приговора о выдѣленіи пожелавшаго выдѣлиться домохозяина, то указъ предоставляетъ земскому начальнику право выдѣлить домохозяина, указать размѣръ и родъ отдѣляемыхъ угодій и т. д.

Итакъ, въ отвѣтъ на требованія „земли и воли", раздававшіяся и въ государственной думѣ и внѣ ея, правительство даетъ земли на общинный счетъ тѣмъ домохозяевамъ, которымъ это выгодно, оно даетъ „волю" земскому начальнику вмѣшиваться въ распоряженіе землей, въ земельныя отношенія общины и отдѣльныхъ домохозяевъ.

*

Это мѣропріятіе правительства имѣетъ и политическое и экономическое значеніе.

Покровительствуя болѣе зажиточнымъ слоямъ крестьянства, правительство разсчитываетъ привлечь симпатіи этого класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ, чтобы опереться на него въ борьбѣ съ демократіей. И несомнѣнно, *поскольку* правительству въ ближайшее время удастся обострить борьбу *внутри крестьянства*, *постольку* оно ослабитъ демократію въ ея борьбѣ съ абсолютизмомъ. Если бы господство абсолютизма было сломлено, обостреніе классовой борьбы и въ городѣ и въ деревнѣ послужило бы залогомъ дальнѣйшаго прогресса, но въ настоящее время замыслы правительства имѣютъ чисто реакціонное значеніе. Пока не завоевана политическая арена борьбы между различными классами демократіи, обостреніе ея въ крестьянствѣ, въ моментъ столкновенія съ абсолютизмомъ, выгодно только послѣднему. Борьба между собою различныхъ слоевъ мелкой буржуазіи ослабитъ удары, которые демократія можетъ ему нанести.

Но эта сторона законодательныхъ экспериментовъ правительства менѣе опасна, чѣмъ экономическія послѣдствія новаго закона, если бы онъ сталъ проводиться въ жизнь. Всякія попытки правительства въ настоящее время опереться на какой нибудь классъ, кромѣ именитаго дворянства да крупной буржуазіи, будутъ безуспѣшны, такъ какъ ни одинъ классъ, кромѣ перечисленныхъ, не заинтересованъ въ сохраненіи господства бюрократіи. Законодательные эксперименты правительства, разумѣется, не вернутъ стараго но, въ то же время, могутъ въ значительной степени испортить слагающіяся новыя хозяйственныя отношенія въ деревнѣ. Изложеннымъ выше указомъ затрагивается общинное землевладѣніе и при оцѣнкѣ его значенія нужно дать оцѣнку и общиннаго строя.

Современная русская община въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій была идоломъ, на который молилась часть передового русскаго общества. Относя ея отрицательныя стороны на счетъ политическаго строя, угнетавшаго и угнетающаго деревню, поклонники общины разсматривали и разсматриваютъ ее не въ ея конкретной обстановкѣ, не при тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, а какъ общую форму земельныхъ отношеній, независимо отъ мѣстныхъ и историческихъ условій: община вездѣ, гдѣ она существуетъ, въ Россіи нужна, она облегчитъ переходъ къ соціалистическому строю, какъ переходная форма, она помѣшаетъ развитію капитализма,—вотъ положенія, которыя защищали сто-

ронники общины изъ прогрессистовъ. Эта абстрактная, доктринерская постановка вызвала у соціалистовъ, противниковъ общины, такое же абстрактное и доктринерское отрицательное отношеніе къ общинѣ: если, разсуждали они, община мѣшаетъ развитію капитализма, то она мѣшаетъ развитію производительныхъ силъ, слѣдовательно, она вредна, такъ какъ развитіе хозяйства необходимо для общественнаго прогресса и для достиженія соціалистическаго строя.

Обыкновенно и въ настоящее время общинное землевладѣніе и сторонниками и противниками его разсматривается съ изложенной, *не научной* точки зрѣнія.

Не трудно показать, что эта точка зрѣнія и противниковъ и сторонниковъ общины неправильна.

Формы хозяйства, такъ же какъ и формы землепользованія, измѣняются въ связи съ развитіемъ хозяйства: измѣняются условія хозяйственной жизни,—должна измѣниться и форма хозяйства, должна измѣниться и форма землепользованія. Естественно, что въ такой обширной странѣ, какъ Россія, при разнообразіи хозяйственныхъ условій, значеніе такого института, какъ общинное землевладѣніе, должно быть различно. При переложномъ хозяйствѣ съ общимъ выгономъ общинное землевладѣніе является *необходимымъ* для веденія *наиболѣе раціональнаго переложнаго* хозяйства, когда необходимо запускать пашню подъ общій выгонъ и распахивать старый выгонъ. При стойловомъ содержаніи скота та общинная форма землевладѣнія, которая теперь существуетъ, *вредна*, такъ какъ не даетъ возможности наиболѣе раціонально использовать земельную площадь. Изъ приведенныхъ примѣровъ ясно, что нельзя говорить о вредѣ общины вообще, или утверждать, что общину нужно уничтожить потому, что она вообще тормозитъ хозяйственное развитіе,—при однихъ условіяхъ она *необходима*, при другихъ она *вредна*. Въ общемъ, можно такимъ образомъ формулировать ея значеніе: Для наиболѣе раціональнаго использованія земли при экстенсивномъ хозяйствѣ необходима община; для наиболѣе раціональнаго использованія земли при интенсивномъ мелкомъ хозяйствѣ необходимо ея уничтоженіе.

Сады, виноградники, фруктовыя деревья на межахъ, лугахъ и т. п., невозможно передѣлять. Поэтому, тамъ, гдѣ община вредна, —она фактически и исчезаетъ, тамъ же, гдѣ община необходима, она крайне живуча и часто сохраняется, несмотря на неблагопріятныя условія.

Тамъ, гдѣ приходится черезъ извѣстные періоды распахивать выгонъ, а пашню запускать подъ выгонъ скота или косьбу, общинное землевладѣніе наиболѣе цѣлесообразно, потому что выгонъ лучше всего используется при общинномъ землевладѣніи, Тамъ, гдѣ невыгодна интенсификація земледѣлія (въ районахъ отдаленныхъ отъ внутренняго и внѣшняго рынка), населеніе будетъ держаться за общинное пользованіе землей, какъ наиболѣе для него выгодное. И вотъ среди пашенъ, которыя должны черезъ два-три года пойти подъ выгонъ, появляется клочекъ частнаго собственника. Изъ такого клочка можно сдѣлать неисчерпаемый источникъ дохода въ видѣ судебныхъ взысканій за потравы со всѣхъ жителей общины, такъ какъ крестьянскому скоту еще недостаточно выяснена святость частной собственности, и онъ будетъ склоненъ совершать святотатство,—нарушать „святое“ право собственности. Можно себѣ представить, какъ осчастливитъ крестьянъ появленіе среди общинныхъ земель такихъ ловушекъ для крестьянскаго скота и для штрафовъ за него! При такихъ условіяхъ общество предпочтетъ арендовать за дикую цѣну такой выдѣленный участокъ, чтобы имѣть возможность вести хозяйство. Но выгодность такой ловушки для однихъ соблазнитъ и другихъ. Создастся конкуренція на почвѣ взаимнаго уловленія, штрафованія и проч. при условіяхъ, благопріятныхъ для общественной пастьбы скота. Поклонники интенсивнаго хозяйства обыкновенно упускаютъ изъ виду, что во многихъ районахъ Россіи оно убыточно, что насильственнымъ измѣненіемъ культуры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно уморить съ голоду населеніе, а культуру земли не улучшить. Бюрократы, изъ кабинета регулирующіе хозяйственный строй, рѣшаютъ вопросъ о землевладѣніи просто: выдѣляйся, кто хочетъ! Развязность, съ которою рѣшается столь важный вопросъ, тѣсно связана съ невѣжествомъ, съ незнаніемъ тѣхъ послѣдствій, которыя послѣдуютъ при проведеніи новаго закона въ различныхъ мѣстахъ страны. Если бы такими мѣрами, какъ созданіе ловушекъ для скота, можно было улучшить хозяйство, у насъ въ Россіи во многихъ мѣстахъ должно бы быть самое раціональное хозяйство.

Послѣ реформы 1861 года въ нѣкоторыхъ губерніяхъ помѣщики надѣлали очень много ловушекъ, но таковыя ничуть не улучшили крестьянскаго хозяйства, а напротивъ, какъ извѣстно, являются причиной разоренія крестьянскаго и отсталости помѣщичьяго хозяйства.

Тамъ, гдѣ общинный строй *формами землепользованія* мѣ-

шаетъ развитію хозяйства, вредъ этихъ стѣснительныхъ формъ устраняется не тѣмъ, что повсюду уничтожается община. Если бы правительство хотѣло уничтожить вредныя послѣдствія общины, оно должно было бы освободить ее прежде всего отъ тѣхъ административно-сословныхъ путъ, которыми она связана, и превратить ее въ свободное товарищество совладѣльцевъ...

Разумѣется, правительство со своими новыми законами о выдѣленіи изъ общины собственниковъ вламывается въ общинный бытъ, не считаясь не только съ изложенными, но и вообще ни съ какими соображеніями. При новыхъ законахъ, по волѣ одного-двухъ кулаковъ-домохозяевъ могутъ создаться такія земельныя отношенія, которыя сдѣлаютъ невозможнымъ веденіе хозяйства всѣми домохозяевами деревни. Мы уже упоминали, что тамъ, гдѣ часть пашни на время запускается подъ выгонъ и обратно, гдѣ выгонъ идетъ подъ распашку, выдѣленіе одного-двухъ домохозяевъ можетъ создать *среди* общинной земли такую ловушку, что крестьянамъ-общинникамъ невозможно будетъ выпустить курицу на *свой* выгонъ, такъ какъ она можетъ попасть на поле выдѣлившагося изъ общины домохозяина. Помѣщичьи отрѣзки, ловушки и проч. покажутся шуткой передъ этими новыми ловушками, которыя создаются новымъ закономъ [1]). Правда, при современномъ настроеніи крестьянства, теперь едва ли кто-либо изъ крестьянъ рѣшится *такъ* использовать новыя „права“; но, если бы завѣтныя надежды правительства и реакціонеровъ осуществились, „реформа“ была бы проведена, то крестьяне оказались бы въ худшемъ положеніи, чѣмъ до настоящаго времени [2]).

---

[1]) При такихъ условіяхъ одинъ домохозяинъ заставитъ всю деревню или перейти къ подворному владѣнію, или къ другой системѣ полеводства.

[2]) Эти соображенія вызвали слѣдующія возраженія А. Лосицкаго.

„Нужно отмѣтить. что при мелкомъ черезполосномъ владѣніи въ той формѣ, въ какой оно можетъ сложиться подъ вліяніемъ указа, абсолютно невозможно (сов. вѣрно! П. М.) избѣгнуть проѣзда и прогона скота черезъ земли чужого владѣнія, и это одинаково справедливо не только по отношенію къ членамъ общины, но и по отношенію къ вышедшимъ изъ общины хозяевамъ; право общаго выпаса необходимо (конечно!) какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ; необходимъ и отдыхъ земли послѣ нѣсколькихъ лѣтъ посѣва; въ интересахъ (!) выдѣлившихся, какъ и въ интересахъ остающихся въ общинѣ, соблюдать общій сѣвооборотъ. Поэтому нарисованная тов. Масловымъ картина абсолютно неправдоподобна, тѣмъ болѣе. что его иски о потравахъ относятся къ парамъ, жнивьямъ и залежамъ, т. е. къ угодьямъ ничтожной доходности, и никому не могутъ быть страшны.

Черезполосица земель личнаго и общиннаго землевладѣнія уже существовала при досрочномъ выкупѣ по 165-ой статьѣ. Въ болѣе широкомъ масштабѣ подобная ей черезполосица существуетъ въ районѣ подворнаго

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ было видно, что при различной культурѣ земли значеніе общины различно: въ однихъ случаяхъ, при однихъ условіяхъ, она необходима, при другихъ условіяхъ—она вредна. Къ сожалѣнію, очень немногіе еще усвоили ту истину, что самое интенсивное хозяйство, т. е. хозяйство, дающее наибольшіе урожаи, не есть еще самое раціональное, самое выгодное.

Напримѣръ, въ районахъ съ рѣдкимъ населеніемъ раціональнѣе вести экстенсивное хозяйство, и тамъ самой удобной формой землевладѣнія для крестьянъ является общинное землевладѣніе.

Если былъ вреденъ для развитія народнаго хозяйства тотъ гнетъ, та опека, которую терпѣли крестьяне, между прочимъ и отъ общины, какъ административно-хозяйственной единицы, то не менѣе вредны могутъ быть послѣдствія насильственной ломки общины, если новый законъ не будетъ уничтоженъ новымъ правительствомъ, которое явится на смѣну старому.

Если принять во вниманіе, что при опредѣленныхъ условіяхъ, которыя почти всегда будутъ на лицо, земскому начальнику предоставляется устраивать земельныя отношенія общинниковъ и выдѣлившихся изъ общины, то нужно признать слѣдующій выводъ: правительство не могло придумать ничего хуже, для деревенскаго населенія.

черезполоснаго владѣнія. Но исковъ о потравахъ никогда не возникало такъ какъ они невозможны при условіяхъ крестьянскаго хозяйства.

Благодаря этой невозможности и законодательству не приходилось касаться этого вопроса по отношенію къ крестьянству. Но *ему приходилось разрѣшать вопросъ о чрезполосицѣ крестьянскихъ земель съ владѣльческими*, и смѣемъ (напрасно!) увѣрить тов. Маслова, что когда шла рѣчь о мелкой черезполосицѣ, сколько-нибудь приближающейся къ общинной (или къ тому, что въ экономической наукѣ носитъ названіе „спеціальной" черезполосицы), законодатель всегда высказывался за сохраненіе права прогона, выпаса и за общій сѣвооборотъ, и никакихъ исковъ о потравахъ въ данномъ случаѣ не могло возникать".

Этимъ кабинетнымъ размышленіямъ и разсужденіямъ о защитѣ законодателемъ правъ прогона, выпаса и проч. мы противопоставимъ безчисленные *факты*, изъ которыхъ видно какую роль въ дѣйствительности играетъ черезполосица съ частными владѣльцами. Чтобы не перечислять тысячи такихъ фактовъ, напомнимъ читателямъ о приведенномъ нами дѣлѣ долбенковской экономіи, изъ котораго видно, что *за 30 саженъ земли необходимой для прогона* крестьяне давали 500 руб., а за полдесятины земли кулакъ уплатилъ тысячу рублей *именно* потому, что она необходима для прогона. Общеизвѣстные факты о ловушкахъ, отрѣзкахъ и проч. Лосицкій опровергаетъ ссылкой на благожелательность бюрократіи и на то, что кулакъ сидящій на такой ловушкѣ *будетъ соблюдать общій сѣвооборотъ!* Для чего? для того, чтобы *не помѣшать* общинникамъ? онъ какъ разъ *не будетъ* его соблюдать, чтобы имѣть право штрафовать. Я констатировалъ лишь то, что *уже* практикуется на отрѣзкахъ. Не трудно понять, чья картина „правдоподобнѣе"!.

Крестьяне, руководствуясь своимъ опытомъ, лучше многихъ теоретиковъ поняли значеніе закона 9 ноября и отнеслись къ нему такъ, какъ можно было ожидать. Между тѣмъ какъ въ районахъ нечерноземныхъ (напр. въ Псковской губ.) крестьяне *сами* разселяются на хутора, въ районахъ, гдѣ при данныхъ хозяйственныхъ условіяхъ выгоднѣе трехполье, крестьянство ведетъ упорную борьбу съ тѣми домохозяевами, которые стремятся воспользоваться закономъ 9 ноября для выдѣла.

Въ Саратовской губ. подано 2.647 заявленій о желаніи выдѣлиться. Но сельскія общества только въ 16 случаяхъ согласились на такое расхищеніе мірской земли.

То же самое наблюдается въ Воронежской губерніи, въ Самарской и др.

Мѣстами крестьяне спѣшатъ произвести передѣлы, чтобы лишить возможности желающимъ выдѣлиться захватить большій кусокъ земли, чѣмъ слѣдуетъ по числу наличныхъ душъ.

17 ноября былъ опубликованъ новый сенатскій указъ, которымъ крестьянамъ дается новая свобода — закладывать свои надѣлы.

Сенатскій указъ дополняетъ разсмотрѣнный выше законъ, облегчая кулакамъ устройство тѣхъ ловушекъ, которыя могутъ закабалить одному—двумъ ростовщикамъ цѣлую деревню.

Нѣкоторые защитники и противники общины наивно думаютъ, что стоитъ только обезземелить значительную долю крестьянъ и разовьется капитализмъ. Поэтому одни стоятъ за общину, а другіе хотятъ непремѣнно разрушить ее. Между тѣмъ едва ли кто либо будетъ оспаривать, что капитализмъ развивается при развитіи производительныхъ силъ страны, а для этого нѣтъ необходимости сразу обезземеливать значительную часть крестьянъ даже съ точки зрѣнія тѣхъ, кто его насаждаетъ. Впрочемъ, правительство не задается такими широкими задачами: оно меньше всего думаетъ о развитіи производительныхъ силъ страны, но очень заботится о томъ, чтобы политически расколоть крестьянство, а также повысить продажныя цѣны помѣщичьихъ земель.

Сенатскимъ указомъ 17 ноября крестьянамъ предоставляется право закладывать надѣльныя земли въ крестьянскомъ банкѣ при покупкѣ надѣловъ, оставляемыхъ переселенцами, при покупкѣ помѣщичьихъ земель черезъ крестьянскій банкъ и на покрытіе расходовъ при раздѣлѣ общинныхъ земель. Такъ какъ кредитоваться разрѣшается только въ крестьянскомъ банкѣ, то послѣдній и

будетъ давать ссуду при покупкѣ у него земель. Обезпечивая себя отъ убытковъ крестьянскими надѣльными землями, крестьянскій банкъ еще болѣе можетъ повысить цѣны на помѣщичьи земли и ускорить разореніе крестьянъ-покупателей: они могутъ лишиться не только купчей, но и надѣльной земли и будутъ болѣе исправными данниками крестьянскаго банка и продавцовъ-землевладѣльцевъ.

Въ періодъ времени между роспускомъ первой Госуд. Думы и созывомъ второй, на основаніи 87 ст. основныхъ законовъ, правительствомъ были изданы слѣдующіе указы: указъ о продажѣ крестьянамъ казенныхъ земель (12 августа), указъ объ уничтоженіи нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ податныхъ сословій (5 октября), о пониженіи платежей въ крестьянскій банкъ (14 окт.), о выходѣ изъ общины (9 ноября) и залогѣ надѣльныхъ земель крестьянскому банку (15 ноября).

Изъ этихъ указовъ нѣкоторое значеніе имѣли указъ 12 августа и 9 ноября. Первымъ предполагалось увеличить земельный фондъ для продажи его крестьянамъ, а вторымъ указомъ предполагалось облегчить выходъ изъ общины „трудолюбивымъ“ крестьянамъ въ ущербъ остальной массѣ крестьянъ. Но до созыва и роспуска второй Госуд. Думы широкаго примѣненія изданные правительствомъ указы не имѣли. Масса крестьянства, питая надежды на Государственную Думу упорно не желала воспользоваться предлагаемыми „льготами“ и не вѣрила въ благожелательность правительства. Кое гдѣ отдѣльныя лица изъ крестьянъ выдѣлились изъ общины, кое гдѣ крестьяне обратились къ содѣйствію крестьянскаго банка при покупкѣ земли, но это были исключительные случаи. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ крестьяне отнеслись къ дѣйствіямъ правительства недовѣрчиво и съ скрытой враждебностью.

Въ большей части отвѣтовъ вольному экономич. обществу на вопросъ въ его анкетѣ, какъ крестьяне относятся къ аграрнымъ мѣропріятіямъ правительства, корреспонденты отвѣчаютъ: „съ недовѣріемъ“, „враждебно“ и т. п.

Такимъ образомъ, поскольку правительство своими мѣропріятіями стремилось успокоить крестьянъ и примирить съ собою, постольку его политика совершенно не достигла цѣли. Выборы во вторую Госуд. Думу показали, что крестьянство политически болѣе самоопредѣлилось, а его сочувствіе еще больше склонилось къ лѣвымъ партіямъ.

ГЛАВА XXVI.

Выборы во 2-ую Государственную Думу.

Распустивши первую Государственную Думу, правительство старалось изолировать отъ избирателей разъѣхавшихся депутатовъ, преслѣдуя ихъ, если они пытались дать отчетъ о своей дѣятельности.

Между тѣмъ крестьяне, полагавшіе свои надежды на Думу, хотѣли знать отъ самихъ депутатовъ о ихъ дѣятельности. Крестьяне собирались на сходки и иногда силою приводили туда депутатовъ. Обыкновенно такія сходки кончались столкновеніями съ полиціей и часто арестомъ депутата. Иногда крестьяне пытались силою защитить своего депутата, ударяли въ набатъ и сбѣгались, чтобы дать отпоръ полиціи.

Если испуганный репрессіями депутатъ пытался отмолчаться, то вызывалъ недовольство крестьянъ, такъ что рисковалъ даже получить побои. Когда депутатъ Кіевской губ. Стефанюкъ вздумалъ отмалчиваться при разспросахъ, его ругали, а потомъ избили палками.

Преслѣдуя судебнымъ порядкомъ депутатовъ первой Думы, правительство достигало двухъ цѣлей: оно изолировало ихъ отъ населенія и лишало возможности быть выбранными во вторую Государ. Думу.

Но для созданія „послушной“ Думы правительство не ограничилось этими мѣрами. Путемъ сенатскихъ разъясненій, путемъ давленія на выборахъ, арестами выборщиковъ правительство надѣялось совершенно „очистить“ Думу отъ „неблагонадежныхъ“ элементовъ. Чтобы ослабить демократическій элементъ въ землевладѣльческой куріи сенатъ „разъяснилъ“, что мелкіе землевладѣльцы-крестьяне, которые пріобрѣли землю черезъ крестьянскій банкъ и не выплатили причитающагося съ нихъ долга, лишаются избирательнаго ценза въ качествѣ мелкихъ землевладѣльцевъ. Благодаря этому разъясненію въ одной Полтавской губ. было исключено 150 тыс. избирателей-крестьянъ.

Далѣе, сенатскія разъясненія пытались оградить крестьянъ отъ интеллигентныхъ представителей: по сенатскому разъясненію изъ крестьянской куріи были исключены „не-домохозяева“, т. е.

крестьяне, не занимающіеся непосредственно земледѣліемъ и не живущіе постоянно въ деревнѣ.

Не менѣе энергично въ „подготовкѣ выборовъ“ дѣйствовала администрація на мѣстахъ.

Въ теченіе всего 1906 года правительство арестовывало, сажало въ тюрьмы и ссылало „неблагонадежныхъ“, но особенно усилились аресты и высылки передъ выборами во вторую Думу.

Всего административно высланныхъ въ теченіе 1906 года насчитывается (по минимальнымъ даннымъ) 35 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ большая часть была выслана въ теченіе второй половины года. Число арестованныхъ въ нѣсколько разъ превышало эту цифру. Въ одной варшавской цитадели за одинъ іюль мѣсяцъ перебывало 8.895 человѣкъ. Отовсюду раздавались жалобы, что тюрьмы переполнены, сажали въ тюремную баню, и даже въ церковь, съ неизбѣжной „парашкой“.

Въ Саратовской губ. арестовывали крестьянъ выборщиковъ въ первую Думу. Въ Орловской г. происходили массовые аресты крестьянъ. Во Владимірской съ 6 по 12 января въ тюрьму во Владиміръ привезли 75 арестованныхъ крестьянъ и т. д. и т. д.

„Запугиванье и терроризированье обывателя со стороны мѣстныхъ властей кончилось тѣмъ, что даже крестьяне перестали смотрѣть на аресты, какъ на нѣчто позорящее человѣка, а стали, наоборотъ, считать арестованныхъ мучениками за народное дѣло, и порой были даже не прочь, если можно, отбить силою арестуемыхъ Отсюда происходили неоднократно и въ концѣ 1906 г. и въ началѣ 1907 г. крупныя стычки у полиціи съ крестьянами. Этотъ взглядъ на аресты какъ нельзя болѣе ярко выразился потомъ въ массовомъ выборѣ уполномоченныхъ, выборщиковъ и даже членовъ Госуд. Думы изъ лицъ, отмѣченныхъ карательнымъ перстомъ администраціи“ [1]).

Не менѣе энергично конфискуются оппозиціонныя газеты, проникающія въ деревню, причемъ разсылались такого рода распоряженія:

Министерство внутр. дѣлъ: „Въ виду того, что волостнымъ правленіямъ въ настоящее время воспрещено выписывать газеты противоправительственнаго направленія, господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ приказалъ сдѣлать распоряженіе по почтово-телеграфному вѣдомству о томъ, чтобы экземпляры подобныхъ изданій,

---

[1]) Смирновъ. Какъ прошли выборы во 2-ую Государственную Думу.

посылаемые волостнымъ, станичнымъ, гминнымъ и сельскимъ правленіямъ и управленіямъ или даже должностнымъ лицамъ органовъ крестьянскаго самоуправленія,—не выдавались бы съ почты по назначенію, а представлялись бы мѣстнымъ губернаторамъ для уничтоженія".

Мѣстная администрація начала энергично проводить въ жизнь приказаніе свыше задерживать всѣ газеты и журналы, кромѣ указанныхъ ею [1]).

Не ограничиваясь дѣятельностью, формулированною Гл. Успенскимъ—„тащить и не пущать" мѣстная администрація мѣстами занималась агитаціей, предостерегая крестьянъ отъ выборовъ крамольныхъ депутатовъ. Тѣмъ же занялось и духовенство.

Иниціатива въ данномъ случаѣ принадлежала синоду, который разослалъ по всѣмъ митрополіямъ посланіе, въ которомъ рекомендуетъ *призвать православное духовенство къ дѣятельному участію и пастырскому руководительству своихъ пасомыхъ* въ дѣлѣ выбора достойнѣйшихъ народныхъ представит. въ думу".

Послушные пастыри энергично принялись за агитацію среди пасомыхъ; начались своеобразные митинги въ церквахъ, которые кончались, напр., такъ: въ Ельцѣ на черносотенную рѣчь священника въ церкви, прихожане отвѣчали криками: „долой черносотенца"! Въ Сердобскомъ у. кричали священнику, предлагавшему вступить въ „союзъ русскаго народа": „Иди, батюшка, на улицу" „здѣсь не мѣсто"—„не надуешь—знаемъ мы васъ" и т. п.

---

[1]) Вотъ одинъ образчикъ распорядительности земскаго начальника:

«Предписываю, впредь до распоряженія, всѣ невошедшія въ помѣщенный ниже сего списокъ газетъ и журналовъ, періодическія изданія задерживать въ волостномъ правленіи, не вручая адресатамъ, и складывать въ архивъ, въ коемъ хранить, причемъ вести учетъ газетамъ, складываемымъ въ архивъ, предваряя, что мною будетъ производиться провѣрка количества секвестрованныхъ газетъ и что за раздачу невошедшихъ въ настоящій списокъ газетъ будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности волостной старшина и писарь.

СПИСОКЪ

газетъ и журналовъ, не имѣющихъ противоправительственнаго направленія и, потому, не подлежащихъ задержанію:

1) Правительственный Вѣстникъ, 2) Россія, 3) Волог. Губ. Вѣдомости, 4) Сельскій Вѣстникъ, 5) Русская Земля, 6) Русское Чтеніе, 7) Свѣтъ, 8) Нива, 9) Новое Время, 10) День, 11) Волог. Епарх. Вѣдомости, 12) Паломникъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если поступятъ въ волостное правленіе газаты, не помѣщенныя въ настоящемъ спискѣ, то задерживать таковыя и запросить меня письменно, можетъ ли быть допущена въ обращеніе эта, незначащаяся въ спискѣ, газета или журналъ».

А священникъ въ свою очередь, въ пылу партійнаго негодованія въ изступленіи кричалъ на возражавшихъ и топалъ ногами на амвонѣ: „Дрянь, дрянь! Пошли вонъ! Признаете вы царя православнаго?“ „Мерзавцы, молокососы, паршивцы!“

Всѣ эти попытки повліять на широкую массу избирателей, разумѣется, не могли. Настроеніе крестьянъ уже опредѣлилось раньше и не было никакихъ основаній для того, чтобы оно измѣнилось. Отовсюду сообщаютъ, что настроеніе у крестьянъ крайне озлобленное. Мы уже характеризовали его, поскольку оно проявлялось въ 1906 году. Въ моментъ передъ выборами констатируется дальнѣйшее развитіе политическаго сознанія крестьянской массы, хотя наружно настроеніе крестьянъ проявляется меньше. На крестьянскихъ съѣздахъ въ концѣ 1907 года констатируется ростъ политическихъ организацій среди крестьянъ. Такъ, на съѣздѣ, въ Смоленской губ. констатируется повышенное настроеніе и готовность принять самое дѣятельное участіе въ выборахъ и голосовать за лѣвыхъ кандидатовъ.

На пензенскомъ губ. съѣздѣ крестьянъ констатируется такое же настроеніе. Въ городищенскомъ уѣздѣ свыше 40 организованныхъ кружковъ, въ 10 пунктахъ крестьянскія братства. Въ мокшанскомъ уѣздѣ „Работа уходитъ въ глубь, но не прекращается. „Организуются братства въ 15 человѣкъ. Избирается комитетъ. Создается касса. Намѣчается отрядъ ходоковъ изъ 3 человѣкъ для организаціи такихъ же братствъ въ сосѣднихъ селеніяхъ. На прокормъ имъ выдается изъ „братской“ кассы; братство же беретъ заботу на себя и о ихъ семьяхъ. Ходоки еженедѣльно собираются въ свою деревню, отдаютъ отчетъ въ сдѣланномъ и обсуждаютъ съ комитетомъ работу на будущее... Вліяніе подобныхъ организацій на массу огромно. Стражниковъ бойкотируютъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ ихъ совсѣмъ нѣтъ“.

Основываясь на губернаторскихъ донесеніяхъ относительно огромнаго раіона, обнимающаго Поволжье и южныя губерніи, департаментъ полиціи устанавливаетъ тотъ фактъ, что тамъ пропаганда въ деревняхъ не только не уменьшилась, но, войдя въ нѣдра деревни, пріобрѣла адептовъ во многихъ крестьянскихъ семьяхъ, и черезъ это сдѣлалась „совершенно неуловимой для полиціи“. Тѣ же отчеты говорятъ, что съ внѣшней стороны наблюдается полное спокойствіе и повиновеніе, а въ иныхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ саратовской и въ самарской губерніяхъ, крестьяне выражаютъ даже большее почтеніе властямъ и

помѣщикамъ, чѣмъ можно было наблюдать въ 1905 г. Объясняется это тѣмъ, что пропагандисты предлагаютъ крестьянамъ держаться такой тактики для предупрежденія столкновеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, крестьяне уже тогда — въ октябрѣ-ноябрѣ — подготовлялись къ выборамъ, намѣчая кандидатовъ. Что касается того впечатлѣнія, которое произвели на крестьянъ послѣднія мѣропріятія правительства, то всѣ отчеты констатируютъ полное отсутствіе какой-либо особой признательности со стороны крестьянъ или ихъ особаго довольства ими. Точно также предсѣдатели землеустроительныхъ комиссій сообщаютъ, что большинство представителей крестьянъ относится къ комиссіямъ недовѣрчиво, указывая на близость созыва государственной думы, и не является на засѣданія комиссій. Особенно рѣзко проявляется это въ кіевской и самарской губерніяхъ [1]).

Опытъ первой г. думы показалъ крестьянамъ, что добиться „земли и воли“ не такъ легко, какъ они раньше думали и что ихъ депутатовъ ожидаютъ въ Петербургѣ не розы, а терніи. Относясь серьезно къ выборамъ, крестьяне смотрѣли на намѣченныхъ ими кандидатовъ какъ на обреченныхъ, которые должны претерпѣть за мірское дѣло. „Обрекли, говорятъ крестьяне про своихъ кандидатовъ, ихъ теперь на деревнѣ некрутами зовутъ“. Имена такихъ „рекрутовъ“, намѣченныхъ въ уполномоченные, во многихъ мѣстахъ крестьяне хранили въ тайнѣ, основательно опасаясь ихъ ареста. Иногда даже высылали ихъ куда-нибудь, чтобы обезопасить отъ администраціи. Особенно берегутъ они своихъ лучшихъ кандидатовъ, не позволяютъ имъ ночевать дома, сажаютъ куда-нибудь въ овинъ или въ чужой хатѣ. „Чуть появятся въ селѣ стражники кандидаты куда-то безслѣдно исчезаютъ“. Намѣчаются кандидаты болѣе „зубастые“.

По деревнямъ устраиваются тайныя собранія для обсужденія избирательной кампаніи.

„Выбираютъ крестьяне какую-нибудь избу, пишутъ въ „Сар. Л.“, натащатъ туда соломы, забираются туда, какъ наступитъ ночь, поставятъ, гдѣ нужно для наблюденія патрули, и засѣданіе открывается“ (огня, конечно, не вздуваютъ, чтобы, не накрыли „архангелы“).

Во многихъ мѣстахъ десятидворные переизбираются и замѣняются болѣе молодыми прогрессивными крестьянами.

---

[1]) См. Смирнова. Какъ прошли выборы, стр. 52.

При такомъ настроеніи крестьянъ, не смотря на всяческія „разъясненія“, аресты уполномоченныхъ и другія мѣры правительства, крестьянскіе выборы дали большинство уполномоченныхъ, принадлежащихъ къ оппозиціоннымъ партіямъ. По подсчетамъ А. Смирнова къ 21 января составъ вновь избранныхъ крестьянскихъ уполномоченныхъ опредѣлился такой: изъ 1474 лицъ, вполнѣ сознательно принадлежащихъ къ оппозиціоннымъ группамъ, насчитывалось 884 человѣка или ровно 60 проц. Къ правымъ же партіямъ примыкало только 152 человѣка или 10 проц. Неопредѣлившихся людей, т. н. безпартійныхъ, среди крестьянскихъ уполномоченныхъ числилось 400 человѣкъ, умѣренныхъ — 24, октябристовъ — 4.

Изъ примыкающихъ къ оппозиціоннымъ группамъ на долю крайнихъ лѣвыхъ приходилось 254 человѣка, на долю трудовиковъ — 36, партіи народной свободы — 61. Остальные — просто „прогрессисты“.

Послѣ того, какъ вмѣшательство администраціи въ выборы уполномоченныхъ все-таки не помѣшало пройти большинству оппозиціонныхъ кандидатовъ, она начала арестовывать уполномоченныхъ и опротестовывать выборы. Такъ въ аткарскомъ уѣздѣ были опротестованы выборы половины волостей, а въ одномъ изъ южныхъ уѣздовъ даже болѣе $^3/_4$ волостей! Полиція начинаетъ дѣлать по деревнямъ „облавы“ на уполномоченныхъ, которые принуждены были скрываться. Крестьяне зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы ихъ уполномоченные и выборщики правильно исполняли свой долгъ и подавали голоса за лѣвыхъ кандидатовъ.

Въ сквирскомъ уѣздѣ, кіевской губ., одинъ изъ крест. выборщиковъ, Бобырь, былъ по ошибкѣ поставленъ въ списокъ правыхъ. Когда онъ возвратился домой, крестьяне, по словамъ его, стали ему грозить. Чтобы оправдаться, онъ съ женой и дѣтьми спеціально пріѣхалъ въ Кіевъ и обратившись къ депутатамъ с.-д., слезно просилъ дать письменное удостовѣреніе, что онъ голосовалъ за лѣвыхъ [1]).

---

[1]) Очень живую картину выборовъ на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ даетъ корресп. „Ряз. Вѣстн.“, присутствовавшій въ качествѣ избирателя. Приводимъ это сообщеніе въ выдержкахъ. На съѣздѣ священники изолировались, чтобы сговориться о кандидатахъ. Къ началу засѣданія они выходятъ.

Одинъ молодой священникъ, остановившись въ концѣ зала, громко началъ: „братіе! съ разрѣшенія г. предсѣдателя я желаю сказать вамъ слово...—„Если вамъ, — еще громче перебила его какая то куртка,—дано

Результаты выборовъ были совершенно неожиданными для правительства. И выборщики и депутаты оказались политически болѣе опредѣлившимися и дали больше лѣвыхъ депутатовъ, чѣмъ при выборахъ въ первую думу.

Результаты выборовъ характеризуютъ эволюцію и тотъ опытъ, которые пережило крестьянство (какъ и городское населеніе).

Сопоставляя распредѣленіе депутатовъ по партіямъ въ первой

здѣсь право слова, я его требую и для себя. Предсѣдатель въ немъ не можетъ отказать и мнѣ!".

Предсѣдатель объявилъ, что никому слова предоставить не имѣетъ права. Ораторъ смутился, затерся въ толпѣ.

Прибыло около 160 человѣкъ съ правомъ избрать 22 уполномоченныхъ. Священниковъ было 57. Кто то изъ нихъ предложилъ передъ началомъ отслужить молебенъ.

— „За деньги или даромъ?" переспрашиваютъ тихонько въ толпѣ другъ друга... Сдержанный смѣхъ, улыбки, гулъ, ничего не разберешь. Принесли облаченіе, крестъ, Евангеліе. Снова звонокъ предсѣдателя. Помолились. „Просите и дастся вамъ"—цитируетъ сосѣдъ мой прочитанное только что отцомъ N.

— „Дастся?!. можетъ когда и давали, а нонче самъ не возьмешь, такъ хрѣнъ те дастся"!.

Избрали секретаря. Предсѣдателемъ читаются соотвѣтствующія статьи закона. Рекомендуется намѣтить кандидатовъ записками, что встрѣчается сочувственно собраніемъ.

За отсутствіемъ столовъ, стульевъ и табуретовъ—писали записки на печкѣ, подоконникахъ, на спинахъ другъ друга и даже на полу, посылая по адресу заботливаго предводителя дворянства князя Гагарина всякія колкости.

Большинство за священниками: они „сговорились" и каждый записывалъ своихъ товарищей и только. Голоса остальныхъ шли вразбродъ.

Такимъ образомъ старшинство баллотировки досталось священникамъ, имена которыхъ и занесены были въ первую очередь. За ними шли уже другіе, по числу полученныхъ голосовъ.

— Священникъ S, угодно вамъ баллотироваться? спросилъ предсѣдатель.

— Угодно.

— „Въ такомъ случаѣ прошу васъ удалиться въ сосѣднюю комнату",— вѣжливо предлагаетъ предсѣдатель.

— „Нѣтъ, прежде намъ покажитесь" — загудѣло собраніе, „мы желаемъ посмотрѣть какой вы есть такой священникъ".

Тѣнь замѣшательства скользнула по духовенству. Кандидатъ секунду колебался, но собраніе настаивало и онъ вышелъ въ тѣсный полукругъ. 100 паръ глазъ низало старика насквозь. Держа одной рукой блестящую цѣпь наперстнаго креста, священникъ стоялъ и ждалъ...

— „Довольно, видѣли"! пронеслось кругомъ и батюшка поспѣшно вышелъ.

Выдача шаровъ по списку, обычный вопросъ предсѣдателя: „всѣ ли положили? стукъ по ящику, подсчетъ и запись въ журналъ: „*не избранъ*".

Точь въ точь то же повтореніе всего описаннаго съ выходомъ почтенныхъ отцовъ на середину и той же записью „*не избранъ*". Время уходило, большинство собранія теряло терпѣніе.

— „Все равно, ни одного не пропустимъ!"

Кое-кто изъ духовенства, забывъ смиреніе, кипѣлъ негодованіемъ.

— „Наше положеніе ясно. Намъ нечего тутъ дѣлать". — „Намъ надо написать протестъ"—и т. д.

и во второй г. думѣ въ тѣхъ 12 губерніяхъ, гдѣ крестьянскіе выборщики имѣли абсолютное большинство и, слѣдовательно, опредѣляли исходъ выборовъ, П. Маревъ получилъ слѣдующія цифры:

	Соціал.	Радик. демокр.	Кадеты и прим. къ нимъ.	Правые.	Безпарт.
Въ первой Думѣ .	3,1%	29,9%	34,4%	18,0%	14,6%
	33,0%				
Во второй Думѣ .	38,2%	23,6%	29,9%	6,7%	2,3%
	61,8%				

Результаты политическаго развитія крестьянскаго ясно видны: крестьяне лучше стали разбираться въ политической жизни и опредѣлять къ ней свое отношеніе. Правда, политическій опытъ двухъ лѣтъ не могъ еще воспитать всю огромную массу крестьянства, но уже большіе его слои стали многое понимать и дѣлиться на партіи. Это дѣленіе усилило и взаимную борьбу различныхъ слоевъ крестьянства, обостренную еще въ значительной степени политикой правительства въ эти годы.

— Священникъ Z, угодно вамъ баллотироваться" — невозмутимо продолжая свое дѣло, предложилъ предсѣдатель.

— „Въ виду такого очевиднаго положенія, я отказываюсь отъ баллотировки, отвѣтилъ Z.

— „Вотъ это умно" послышался чей то рѣзкій голосъ сзади. Слышится сдержанный смѣхъ.

Вслѣдъ за четырьмя—пятью отказами священниковъ наконецъ избранъ былъ первый уполномоченный изъ крестьянъ.

Послѣ него духовенство снова попытало счастья и оно было улыбнулось ему: избрали всѣми уважаемаго отца Р., пастыря убѣленнаго сѣдинами, стариннаго закала, смѣлаго и правдиваго. За нимъ снова нѣсколько забаллотированныхъ священниковъ и духовенство, потерпѣвъ фіаско, начало оставлять собраніе.

Полиція, твердо помня наказъ свыше — никого послѣ 12 часовъ не впускать на собраніе, категорически отказалось и выпустить священниковъ. Послѣдніе прислали делегата къ секретарю просить пропускъ.

Между тѣмъ намѣченные кандидаты быстро избирались. Къ 5 часамъ утра были записаны уже всѣ 22 уполномоченныхъ;—изъ нихъ 3 священника, 3 дворянина, 1 мѣщанина, 1 купецъ и 14 крестьянъ—всѣ до одного прогрессисты.

„Только въ 6 часовъ утра закрылось собраніе, и всѣ мы хлынули въ трактиръ пить чай. Съ утра т. е. въ теченіе 20 часовъ ни у кого во рту не было—что называется „ни макова зерна". Никто не пилъ, не ѣлъ, лошади также стояли безъ корма: дать его было некому—крестьяне пріѣхали, конечно, безъ кучеровъ, уйти же изъ собранія значило потерять право участія въ выборахъ. Но собраніе стойко переносило „добровольную голодовку"; больше безпокоились о лошадяхъ, „безсловесныхъ животныхъ".

— „Насъ не скоро проймешь" говорили крестьяне.

ГЛАВА XXVII.

Вторая Государственная Дума и аграрный вопросъ.

Избирательная кампанія во вторую Г. Думу показала, что аграрный вопросъ остается центральнымъ пунктомъ, изъ-за котораго должна происходить борьба между Думой и правительствомъ. И при этихъ выборахъ мужикъ опредѣлилъ ея составъ, давши большинство оппозиціонныхъ депутатовъ.

Правительство, распустившее первую Госуд. Думу изъ-за аграрнаго вопроса, также понимало, что этотъ вопросъ займетъ первое мѣсто и во второй Думѣ и уже въ своей декларацiи указывало, что сдѣлать больше, чѣмъ было сдѣлано въ періодѣ „междудумья", оно не намѣрено. Считаясь съ настроеніемъ крестьянъ, предс. сов. мин. въ своей первой рѣчи призналъ, что въ земельномъ вопросѣ „настоятельность принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ настолько очевидна, что не могла подвергаться сомнѣнію". Но эти „энергичныя мѣры" сводились къ изложеннымъ уже нами мѣропріятіямъ правительства, которыя мотивируются предс. сов. мин. слѣдующимъ образомъ:

„Невозможность отсрочки въ выполненіи неоднократно выраженной воли царя и настойчиво повторявшихся просьбъ крестьянъ, изнемогающихъ отъ земельной неурядицы, ставили передъ правительствомъ обязательство не медлить съ мѣрами, могущими предупредить совершенное разстройство самой многочисленной части населенія Россіи. Къ тому же на правительствѣ, рѣшившемъ не допускать даже попытокъ крестьянскихъ насилій и безпорядковъ, лежало нравственное обязательство указать крестьянамъ и законный выходъ въ ихъ нуждѣ.

Въ этихъ видахъ изданы были законы о предоставленіи крестьянамъ земель государственныхъ, а государь повелѣлъ передать на тотъ же предметъ земли удѣльныя и кабинетскія на началахъ, обезпечивающихъ крестьянское благосостояніе. Для облегченія же свободнаго пріобрѣтенія земель частныхъ и улучшенія надѣловъ, измѣненъ уставъ Крестьянскаго Банка въ смыслѣ согласованія съ существующимъ уже въ законѣ, но оставшимся мертвою буквой, разрѣшеніемъ залога надѣльныхъ земель въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, при чемъ приняты всѣ мѣры въ смыслѣ сохраненія за крестьянами ихъ земель. Наконецъ въ цѣляхъ достиженія воз-

можности выхода крестьянъ изъ общины, изданъ законъ, облегчающій переходъ къ подворному и хуторскому владѣнію, при чемъ устранено всякое насиліе въ этомъ дѣлѣ и отмѣняется лишь насильственное прикрѣпленіе крестьянина къ общинѣ, уничтожается закрѣпощеніе личности, несовмѣстимое съ понятіемъ о свободѣ человѣка и человѣческаго труда.

Всѣ эти законы вносятся на усмотрѣніе Госуд. Думы и Госуд. Совѣта".

Правительство представило Гос. Думѣ рядъ законопроектовъ, которые должны были утвердить его междудумское законодательство. Были представлены законопроекты: „о выдачѣ Крестьянскимъ Позем. Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель". Законопроектъ о выдѣлѣ изъ общины, являвшійся повтореніемъ уже дѣйствовавшаго до 2-й думы указа о томъ же; „о пониженіи платежей заемщиковъ Кр. Банка и объ измѣненіи условій выпуска свидѣтельствъ" этого банка; „о назначеніи своб. каз. земель въ предѣлахъ Евр. Россіи для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ"; „объ оставленіи въ силѣ временнаго закона 21 окт. 1906 г. о разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній"; „о кредитѣ на мѣропріятія по животноводству"; „о пособіяхъ с.-х. обществамъ"; „о кредитѣ на улучшеніе маслодѣлія", виноградарство и т. д. и т. д.

Законопроектъ объ общинномъ владѣніи надѣльными землями, въ сущности, сводится къ изложенію охарактеризованнаго выше указа 9 ноября 1906 г.

Главное отличіе новаго правительственнаго законопроекта отъ изложеннаго выше указа заключалось въ томъ, что вмѣсто земскаго начальника, который былъ инстанціей, рѣшающей недоразумѣнія при выдѣлѣ изъ общины, долженъ быть „правительственный комиссаръ". Непопулярное названіе чиновника должно было замѣнить другимъ, незнакомымъ еще населенію. Въ объяснительной запискѣ правительство указываетъ, что оно не можетъ „предоставить земельныя общества самимъ себѣ и оставить безъ всякаго наблюденія и руководства административной власти". Такимъ образомъ, переименовавши чиновниковъ, правительство надѣялось этимъ утѣшить населеніе и сохранить ненавистную для населенія опеку бюрократіи. Несмотря на обиліе всяческихъ законопроектовъ, представленныхъ правительствомъ, большинство депутатовъ Думы

понимало, что правительство не захочетъ и не сможетъ удовлетворить земельную нужду крестьянъ. Поэтому всѣ оппозиціонныя партіи представили „основныя начала“ аграрнаго законопроекта.

Партія конституціонныхъ демократовъ значительно измѣнила первоначальный проектъ, внесенный въ первую Гос. Думу, отказавшись отъ предложенія націонализаціи отчуждаемыхъ земель, но оставивши тѣ же принципы отчужденія земель.

Начала аграрнаго законодательства партіи к.-д. формулированы въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, по возможности до предѣловъ, соотвѣтствующихъ потребительнымъ его нуждамъ, путемъ обращенія для этой цѣли государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ, крестьянскаго банка, а также земель частнаго владѣнія, физическихъ и юридическихъ лицъ;

2) принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, предназначаемыхъ для указанной въ п. 1 цѣли, за счетъ государства съ вознагражденіемъ бывшихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ и съ возмѣщеніемъ извѣстной части—примѣрно половины—предстоящихъ государству расходовъ по уплатѣ процентовъ на затраченный капиталъ путемъ установленія особой платы съ отведенныхъ трудовому населенію земель, по соображенію съ ихъ доходностью и платежными силами населенія, и

3) отводъ земель земледѣльческому населенію въ постоянное пользованіе.

Представленныя с.-д. фракціей основныя начала аграрнаго законодательства мы уже приводили. Трудовая группа и народные соціалисты представили проектъ основныхъ положеній близкій къ тому, который былъ представленъ въ первую Думу:

1) Земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ вся земля съ ея нѣдрами и водами принадлежала бы всему народу, при чемъ нужная земля для сельскаго хозяйства могла бы отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ ее обрабатывать своимъ трудомъ. Всѣ граждане должны имѣть равное право на такое пользованіе ею.

2) Съ этой цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли; въ тотъ же фондъ должны быть принудительно отчуждены помѣщичьи и проч. частновладѣльческія земли, поскольку размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности трудовую норму.

3) Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, остаются за теперешними ихъ владѣльцами, но должны быть приняты законодательныя мѣры, чтобы предотвратить скоп-

леніе земель выше трудовой нормы въ однѣхъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность.

4) Вознагражденіе за принудительно отчуждаемыя и добровольно уступаемыя въ общенародный фондъ земли частнаго владѣнія должно производиться на счетъ государства. Размѣръ этого вознагражденія и условія его уплаты, а также тѣ случаи, когда земля отчуждается безвозмездно, могутъ быть опредѣлены не прежде, чѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены народомъ на мѣстахъ (см. § 18).

5) Продажныя, залоговыя и дарственныя сдѣлки на землю (кромѣ поименованныхъ въ § 7) должны быть немедленно пріостановлены.

6) Земныя нѣдра и воды, если таковыя не эксплоатируются въ настоящее время ихъ владѣльцами, должны быть объявлены общенародной собственностью. Порядокъ отдачи ихъ въ эксплоатацію общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ.

7) Порядокъ перехода въ общенародную собственность тѣхъ земельныхъ нѣдръ и водъ частнаго владѣнія, которыя уже находятся въ эксплоатаціи, а также земель, находящихся подъ промышленными заведеніями и городскими поселеніями, долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ. До перехода же этихъ имуществъ въ общенародную собственность, права владѣльцевъ на приростъ цѣнности, поскольку онъ зависитъ не отъ ихъ труда и капитала, а отъ общественныхъ условій, должны быть ограничены.

8) Изъ общенароднаго фонда выдѣляются прежде всего земли, необходимыя для государственныхъ и общественныхъ надобностей, каковыя поступаютъ въ вѣдѣніе надлежащихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій.

9) Остальная земля, поскольку таковая можетъ служить для сельскаго хозяйства, отдается въ пользованіе всѣмъ желающимъ обрабатывать ее своимъ трудомъ, при чемъ въ очереди мѣстному населенію отдается преимущество передъ пришлымъ и земледѣльческому передъ неземледѣльческимъ. Во всякомъ случаѣ, каждый трудящійся имѣетъ право на усадебную осѣдлость въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ, и право на надѣлъ въ той мѣстности, гдѣ имѣется свободная земля.

10) Надѣленіе землей изъ общенароднаго фонда производится въ предѣлахъ трудовой нормы, при чемъ, если за надѣленіемъ окажется избытокъ, то таковой остается въ вѣдѣніи государства и мѣстныхъ общественныхъ учрежденій въ качествѣ запаса для общественныхъ надобностей или на случай прироста мѣстнаго населенія, а также для надѣленія переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей.

11) Если земли для надѣленія всего земледѣльческаго населенія данной мѣстности не хватитъ, то всѣ, имѣющія менѣе продовольственной нормы, получаютъ право на переселеніе за счетъ государства въ тѣ мѣстности Имперіи, гдѣ въ землѣ имѣется избытокъ.

12) Въ случаѣ измѣненія хозяйственныхъ условій мѣстности, установленная для нея трудовая норма можетъ быть пересмотрѣна и измѣнена, послѣ чего оказавшіеся у отдѣльныхъ домохозяевъ излишки подлежатъ отчужденію. Равнымъ образомъ, при измѣнившихся условіяхъ, подлежитъ пересмотру и продовольственная норма, въ зависимости отъ которой будетъ находиться право на переселеніе за счетъ государства.

13) Полученная изъ народнаго фонда земля, въ случаѣ прекращенія хозяйства, а также при желаніи уменьшить его размѣры, подлежитъ возвращенію въ фондъ, при чемъ за всѣ произведенныя на ней и не использованныя улучшенія выплачивается вознагражденіе за счетъ государства. Переуступка общенародной земли частнымъ путемъ вовсе не должна быть допускаема.

14) Земли, поступившіе въ надѣлъ изъ общенароднаго фонда и превышающія потребительную норму, подлежатъ особому земельному налогу, который долженъ устанавливаться въ соотвѣтствіи съ ихъ качествомъ и мѣстонахожденіемъ и при равныхъ условіяхъ долженъ быть тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣръ надѣла.

15) Лицамъ, получившимъ землю изъ общенароднаго фонда и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій.

16) Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, дѣйствуютъ самостоятельно.

Въ представленномъ группой трудовиковъ и соціалъ-народниковъ проектѣ характерно слѣдующее. Во время существованія первой Гос. Думы соціалъ-народники принадлежали къ партіи соц.-революціонеровъ. Въ то время требованія широкихъ слоевъ крестьянской массы еще не оформились и не выяснились для интеллигентныхъ представителей народническаго теченія. Этотъ процессъ самоопредѣленія крестьянскихъ массъ продолжался и далеко еще не закончился. Но уже при существованіи первой Думы и вскорѣ послѣ ея роспуска для многихъ народниковъ выяснилось, что крестьяне вовсе не такъ склонны положить на алтарь отечества свои надѣльныя земли, какъ думалось раньше, ибо значительная часть крестьянъ имѣетъ надѣлы больше той средней нормы, которая получилась бы при уравнительномъ раздѣлѣ всѣхъ земель, напр., южнаго или западнаго района. Поэтому изъ соц.-революціонеровъ еще въ 1906 году выдѣлилась партія „народныхъ соціалистовъ". Народничеству, ставившему въ основу своего міровоззрѣнія внѣклассовую точку зрѣнія была поставлена жизнью слѣдующая дилемма: привлечь симпатіи широкихъ слоевъ крестьянства, отказавшись отъ пунктовъ программы, въ которыхъ требовалось установленіе „права на землю" (на надѣльную и частновладѣльческую) всякаго, кто пожелаетъ обрабатывать ее, или, сохранивши эти пункты, потерять симпатіи большинства крестьянъ. Нужно было выбирать. Налѣво, оставивши неприкосновенно доктрину и программу, пошли соц.-революціонеры, направо, приспособляясь къ интересамъ крестьянъ центральнаго земледѣльческаго района, пошли народные соціалисты.

Въ приведенной выше программѣ нѣтъ требованія націонализаціи и соціализаціи надѣльныхъ земель. Повидимому для нар.-соціалистовъ выяснилось, что проведеніе въ жизнь такого требованія вызвало бы контръ-революцію противъ тѣхъ, которые попытались бы наложить руку на надѣльныя земли. Для людей, не ослѣпленныхъ окончательно народнической доктриной слишкомъ ясно, что крестьянство ни въ какомъ случаѣ не подѣлится своими надѣльными землями съ горожанами или безземельными сосѣдями.

Но соціалъ-народники всетаки не признаютъ права собственности на надѣльныя земли и оставляютъ ихъ только въ пользованіи крестьянъ, чтобы недопустить мобилизаціи надѣльныхъ земель.

Уже изъ этого видно, что эмансипація отъ утопическаго соціализма въ головахъ вожаковъ народническихъ группъ происходила крайне медленно подъ вліяніемъ знакомства съ требованіями крестьянства. Соціалисты-революціонеры представили также свой проектъ, принципы котораго остаются тѣ же, которые поставлены въ основу проекта, представленнаго въ первую Гос. Думу.

Кромѣ того, соц.-революціонеры представили проектъ способа осуществленія своей аграрной программы, основной принципъ котораго слѣдующій (§ 3). „Въ первую очередь устраиваются *малоземельные пользователи*, затѣмъ безземельная часть мѣстнаго земледѣльческаго населенія (батраки, безхозяйные и т. п.), затѣмъ мѣстное неземледѣльческое населеніе и, наконецъ, уже, если позволяетъ запасъ земли, пришлое“.

Если принять во вниманіе приведенныя ниже въ объяснит. запискѣ с.-д. фракціи данныя о размѣрахъ земельнаго фонда, то будетъ ясно, что „право на землю“ останется только громкой фразой, которая не можетъ осуществиться во всей Европейской Россіи, а въ Сибирской тайгѣ и сейчасъ можно осуществить „право на землю“ т. е., получить надѣлъ и умереть съ голоду безъ затраты значительнаго капитала. При томъ порядкѣ надѣленія, который проектировался с.-р., *весь* земельный фондъ достанется „мѣстнымъ малоземельнымъ пользователямъ“, такъ какъ даже при пользованіи по 10 дес. на дворъ, т. е. при полуголодномъ существованіи „пользователей“, въ нѣкоторыхъ районахъ земли не хватитъ для малоземельнаго населенія. А безхозяйные и тѣмъ менѣе мѣстное неземледѣльческое населеніе, какъ и теперь, сможетъ осуществить свое „право на землю“ въ Сибири, въ тайгѣ. Такая же судьба грозила бы и батракамъ, напр., въ юго-западномъ краѣ, работающимъ на свекловичныхъ плантаціяхъ, такъ какъ, при отсутствіи капиталистическаго хозяйства и при недостаткѣ земли, имъ пришлось бы утѣшаться „правомъ на землю“ въ Сибири...

Тенденція значительной части депутатовъ центральнаго района къ націонализаціи земли вызвала своего рода „сепаратистскія“ стремленія у представителей окраинъ, такъ какъ для нихъ, больше

испытавшихъ распорядительность центральнаго правительства по части „объединенія народностей“, ясна была опасность національзаціи земли. Отчасти нѣкоторыя сословныя привилегіи въ землепользованіи (у казаковъ) побудили также выдвинуть свою аграрную программу.

Поэтому во вторую Г. Думу былъ представленъ подписанный 30-ю депутатами особый проектъ „главныхъ основаній закона о землеустройствѣ въ Эстляндской губ.“, наиболѣе важные пункты котораго слѣдующіе:

1. Направленіе мѣстной аграрной политики, управленіе землями земства и регулированіе аграрныхъ отношеній въ предѣлахъ настоящихъ основныхъ положеній и законодательная инициатива по вопросамъ землеустройства находятся въ вѣдѣніи губернскаго земства, избираемаго на демократическихъ началахъ. Ближайшее же завѣдованіе земельными дѣлами передается органамъ мелкихъ земскихъ единицъ.

2. При земствѣ учреждаются аграрныя комиссіи, въ составъ которыхъ входятъ по одному представителю отъ: крупныхъ землевладѣльцевъ собственниковъ, арендаторовъ, сельскихъ рабочихъ, земства, правительства и земскій агрономъ.

3. Аграрныя комиссіи первой инстанціи учреждаются для мелкихъ земскихъ единицъ; второю и окончательною инстанціею для нихъ является губернская аграрная комиссія.

4. Въ компетенцію аграрныхъ комиссій входитъ: а) разрѣшеніе недоразумѣній, возникающихъ по предметамъ землеустройства; б) опредѣленіе арендныхъ цѣнъ, особенно по требованію арендатора; в) оцѣнка земель въ случаяхъ ихъ отчужденія и мѣры къ уничтоженію черезполосицы и увеличенію малыхъ земельныхъ участковъ до нормальнаго размѣра.

5. Высшій размѣръ землевладѣнія, считая и лѣса, устанавливается въ 300 десятинъ, въ томъ числѣ не болѣе 100 десятинъ пахоти; минимальный размѣръ 12 десятинъ, въ томъ числѣ не менѣе 3 десятинъ пахоти.

6. Всѣ до сихъ поръ купленные крестьянскіе участки сохраняютъ размѣры въ предѣлахъ, установленныхъ положеніемъ о крестьянахъ Эстляндской губ. 1856 года.

7. Нормальный размѣръ для участковъ земли устанавливается отъ 12 дес. (3 дес. пахоти) до 60 дес. (20 дес. пахоти).

8. Всѣ привилегіи, связанныя съ извѣстными родами недвижимостей (права винокуренія, пивоваренія, содержанія корчемъ, охоты, рыбной ловли, права на морской берегъ, устройства ярмарокъ, посадовъ, учрежденія майоратовъ и т. д.), а равно и связанныя съ ними публичныя права (права патронатства, вотчинной полиціи, свободы отъ податного бремени, на занятіе общественныхъ и др. должностей и т. д.), отмѣняются безвозмездно, а вмѣстѣ съ этимъ и договорныя условія объ установленіи такихъ правъ.

9. Земли, обычно сдаваемыя до 23 апрѣля 1907 г. непосредственно или путемъ передачи земледѣльческому населенію (за деньги, изъ доли урожая, за отработки), а также эксплоатируемыя преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ и шестидольныя земли немедленно переходятъ въ наслѣдственную денежную аренду, преимущественно земледѣльцамъ, въ пользованіи которыхъ онѣ состоятъ.

10. Арендная плата, установленная по соглашенію къ 23 апрѣля 1907 г. въ пользу помѣщика, не можетъ быть увеличиваема, а должна быть уменьшена на 25%. Это и статья 9 не примѣняется къ купленнымъ крестьянскимъ участкамъ и существующимъ имѣніямъ величиною до 300 дес.

11. Земли, эксплоатируемыя за счетъ владѣльцевъ или крупныхъ арендаторовъ и ихъ инвентаремъ, но превышающія максимальный размѣръ, (300 дес.) должны быть проданы или отданы въ наслѣдственную аренду въ теченіе 9 лѣтъ, по одной трети въ каждые три года.

12. Если въ теченіе означенныхъ въ ст. 9 и 11 сроковъ собственники земель не продадутъ или не отдадутъ въ аренду указанныхъ земель, то земство при помощи аграрныхъ комиссій принудительно отчуждаетъ означенныя земли въ свою собственность.

13. Денежную операцію по землеустройству ведетъ земскій аграрный банкъ, получающій дешевую и долгосрочную ссуду отъ правительства; дворянское земельное кредитное общество и отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка закрываются.

14. Земство имѣетъ право преимущественной покупки продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ, по послѣдней предлагаемой цѣнѣ, земель частныхъ собственниковъ.

15. Собственники земель вправѣ требовать покупки ихъ земель земствомъ по оцѣнкѣ.

16. Земли, принадлежащія городамъ, благотворительнымъ и просвѣтительнымъ обществамъ и всякаго рода юридическимъ лицамъ, поскольку онѣ непосредственно не служатъ для общественныхъ—санитарныхъ, образовательныхъ, фабрично-заводскихъ и др. общеполезныхъ цѣлей, должны цѣликомъ поступать въ наслѣдственную аренду на общемъ основаніи.

17. Земли, принадлежащія казнѣ, дворянству, ландтратскимъ коллегіямъ, поступаютъ въ собственность земства безвозмездно, съ переводомъ на земство такихъ укрѣпленныхъ на этихъ земляхъ долговъ, которые сдѣланы для удовлетворенія земскихъ нуждъ.

18. Земство обязано пользоваться своими землями, поскольку онѣ не необходимы для государственныхъ и общественныхъ надобностей, для отдачи ихъ въ наслѣдственную аренду отдѣльнымъ земледѣльцамъ или земледѣльческимъ коопераціямъ, предпочительно, изъ мѣстнаго населенія, а затѣмъ болѣе отдаленнымъ безземельнымъ сельскимъ рабочимъ и малоземельнымъ земледѣльцамъ, при чемъ доля каждаго члена кооперации опредѣляется предѣльными нормами земельныхъ участковъ.

27. Вознагражденіе за отчуждаемыя земли выдаются наличными деньгами, при чемъ: а) $^1/_5$ часть суммы выдается немедленно, а $^4/_5$ погашается въ 20 лѣтъ, удовлетворяя до того времени владѣльцевъ или ихъ правопреемниковъ 4%, съ причитающагося имъ остатка выкупной суммы; б) лежащія на отчуждаемыхъ земляхъ доли долга установленіемъ земельнаго кредита переводятся въ полной суммѣ на земство и погашаются имъ срочными платежами, установленными для заемщиковъ кредитныхъ установленій; в) прочіе, кромѣ указанныхъ въ п. б. долги, обезпеченные залогомъ земель, подвергаемыхъ принудительному отчужденію, покрываются изъ того вознагражденія, которое причитается владѣльцу имѣнія, за вычетомъ долговъ учрежденіямъ земельнаго кредита.

28. Земство, при помощи аграрныхъ комиссій, раздѣляетъ отчужденную землю на участки, производитъ, въ необходимыхъ случаяхъ, работы по осушенію, возводитъ на участкахъ необходимыя постройки и отдаетъ ихъ въ наслѣдственную аренду. Арендная плата поступаетъ въ земскій аграрный банкъ въ распоряженіе земства.

30. Губернское земство выдаетъ разрѣшеніе на право охоты, рыбной ловли и открытіе питейныхъ заведеній и устанавливаетъ, какія водныя рѣки доступны общественному пользованію.

Наконецъ, казачья группа депутатовъ выработала свою программу, въ которой пункты, относящіеся къ аграрному вопросу слѣдующіе [1]):

---

[1]) Въ первой госуд. Думѣ былъ выработанъ казачьей группой проектъ программы съ самыми демократическими требованіями. Депутаты, даже

„Скорѣйшее надѣленіе землею трудящагося земледѣльческаго населенія, передачей ему въ пользованіе: казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и церковныхъ безвозмездно, а земель частно-владѣльческихъ путемъ принудительнаго выкупа на началахъ, вырабатываемыхъ Госуд. Думою.

„Главный органъ самоуправленія—войсковой кругъ (рада, сборъ, съѣздъ). Войсковой кругъ избирается войсковымъ населеніемъ на три года на основаніи всеобщаго избирательнаго права. По предметамъ своего вѣдѣнія онъ дѣлаетъ окончательныя постановленія; обладаетъ правомъ самообложенія, распредѣленія по войску государственныхъ налоговъ и издаетъ обязательныя постановленія въ соотвѣтствующихъ случаяхъ.

„Вѣдѣнію войскового круга подлежатъ всѣ мѣстныя нужды, какъ-то: общіе порядки по казачьему землевѣдѣнію и землепользованію; завѣдываніе войсковымъ имуществомъ, капиталами и мѣстными налогами; народное образованіе и народное здравіе; продовольственное, дорожное и страховое дѣла; хозяйственно-культурныя мѣропріятія, какъ напр.: рыбоводство, орошеніе, обводненіе или осушка и другія мѣстныя хозяйственныя нужды, а также всѣ хозяйственныя дѣла, связанныя съ отбываніемъ казачьей войнской повинности.

„Наличныя казачьи земли, выдѣленныя изъ войсковыхъ владѣній, возвращаются въ войсковой фондъ путемъ принудительнаго отчужденія, согласно законамъ, имѣющимъ быть выработанными въ Г. Думѣ, а монастырскія, церковныя и причтовыя земли поступаютъ туда же безвозмездно. Возврату въ войсковой фондъ подлежатъ и проектированные къ нарѣзкѣ, но не отведенные окончательно офицерамъ и чиновникамъ участки, съ замѣной ихъ пенсіей на общихъ основаніяхъ.

„Земельный вопросъ въ области Войска Донского, въ виду неоднороднаго состава коренного населенія, области и многоразличія разрядовъ земель, составляющихъ ея территорію (земли войсковыя, общинныя, казачьи, крестьянскія, частновладѣльческія, помѣщичьи и чиновничьи), можетъ быть разрѣшенъ на началахъ,

---

правые, хотѣли уже подписать и представить въ Гос. Думу, но одинъ изъ правыхъ депутатовъ на всякій случай отправился посовѣтоваться къ военному министру. Послѣ „совѣта“ военнаго министра правые не рѣшились подписать проекта и онъ не былъ представленъ въ Гос. Думу. Въ этомъ проектѣ было требованіе уничтоженія сословій и участія всѣхъ въ выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправленія, а слѣдовательно и въ распоряженіи войсковымъ (внѣнадѣльнымъ) земельнымъ фондамъ.

во-первыхъ, предоставленія казачьему населенію войсковыхъ земель всѣхъ категорій и, во-вторыхъ, принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель для трудящагося коренного земледѣльческаго населенія. Основанія распредѣленія отчужденныхъ частновладѣльческихъ земель должны быть выработаны на совѣтѣ комиссіями, выбранными отъ всего коренного населенія области на основаніи всеобщаго избирательнаго права.

„Общая разверстка войсковыхъ земель по юртамъ принадлежитъ войсковому кругу, а порядокъ непосредственнаго землепользованія устанавливается общинно-казачьими органами самоуправленія.

Наличность иногородняго населенія въ казачьихъ областяхъ привела казачью группу къ рѣшенію выдѣлить этотъ вопросъ особо и разработать общія основанія его постановки и разрѣшенія совмѣстно съ депутатами не казачьяго населенія, избранными на территоріяхъ казачьихъ войскъ“.

Эстонцы, выдвигая демократическія требованія, стремятся защитить матеріальные интересы землевладѣльцевъ, а казаки свои сословныя преимущества.

Если бы сословный строй былъ уничтоженъ, то противорѣчіе казачьей программы ясны были бы и для казаковъ, потому что всѣ „иногородніе“ элементы, живущіе среди казаковъ, (а ихъ мѣстами больше, чѣмъ послѣднихъ) тогда уравнялись бы въ правахъ на участіе въ мѣстномъ самоуправленіи, а слѣдовательно и на войсковой земельный фондъ.

Для лѣвыхъ депутатовъ какъ первой такъ и второй Г. Думы было ясно, что безъ прочной связи съ населеніемъ они безсильны что либо сдѣлать для населенія. Какъ въ первой такъ и во второй думѣ они старались установить эту связь. Для того, чтобы привлечь населеніе къ участію въ рѣшеніи аграрнаго вопроса, фракція соц.-народниковъ предложила слѣдующія „основныя положенія временнаго закона по земельнымъ дѣламъ“.

1) Временный законъ по земельнымъ дѣламъ долженъ имѣть своею цѣлью:

а) измѣнить, пріостановить и вовсе отмѣнить законы, дѣйствіе которыхъ можетъ осложнить и затруднить планомѣрное рѣшеніе земельнаго вопроса народнымъ представительствомъ;

б) создать мѣстныя учрежденія, которыя облегчили бы народному представительству подготовку и проведеніе земельной реформы, и

в) предоставить заинтересованному въ земельныхъ дѣлахъ населенію возможность въ теченіе переходнаго времени правомѣрно отстаивать свои интересы и мирно разрѣшать возникающіе въ его средѣ споры.

2) Въ указанныхъ видахъ временный законъ долженъ:

а) отмѣнить въ полномъ ихъ объемѣ изданные послѣ роспуска Думы въ порядкѣ 87 статьи указы: 12 августа (о распродажѣ удѣльныхъ земель), 27 августа (о распродажѣ казенныхъ земель) 9 ноября (объ укрѣпленіи надѣльныхъ земель въ личную собственность) и 15 ноября (о залогѣ надѣльныхъ земель);

б) прекратить скупку частновладѣльческихъ земель крестьянскимъ банкомъ и пріостановить распродажу уже пріобрѣтенныхъ имъ имѣній;

в) обусловить всѣ другія сдѣлки по куплѣ-продажѣ, залогу и даренію земель согласіемъ упоминаемыхъ ниже земельныхъ комитетовъ;

г) пріостановить дѣйствіе положенія о наймѣ на сельскія работы и отмѣнить законъ 15 апрѣля 1906 г. противъ стачекъ среди сельскихъ рабочихъ, и

д) упразднить землеустроительныя комиссіи.

3) Для подготовки и проведенія земельной реформы, а также для завѣдыванія земельными дѣлами въ теченіе переходнаго времени закономъ должны быть учреждены мѣстные земельные комитеты, избираемые всѣми гражданами безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, путемъ прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

4) На мѣстные земельные комитеты должны быть возложены:

а) собираніе и разработка необходимыхъ для земельной реформы свѣдѣній, а также приведеніе въ исполненіе подготовительныхъ и окончательныхъ дѣйствій, какія будутъ указаны народнымъ представительствомъ, и

б) составленіе соображеній и представленіе заключеній по вопросамъ, касающимся земельной реформы.

5) Въ завѣдываніе земельныхъ комитетовъ должны быть переданы подлежащія обработкѣ казенныя, удѣльныя и пріобрѣтенныя крестьянскимъ банкомъ земли и оброчныя статьи, а также и тѣ изъ находящихся на этихъ земляхъ и предназначенныхъ къ вырубкѣ лѣсныхъ участковъ, которые будутъ признаны комитетами необходимыми для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія.

6) Земельнымъ комитетамъ должно быть предоставлено право принимать во временное завѣдываніе земли и имѣнія другихъ владѣльцевъ на условіяхъ, устанавливаемыхъ по взаимному съ ними соглашенію, съ тѣмъ, чтобы окончательныя условія переуступки этихъ земель государству были установлены народнымъ представительствомъ.

7) Права и обязанности мѣстныхъ административныхъ учрежденій по завѣдыванію переселеніемъ должны быть переданы земельнымъ комитетамъ.

8) Земельнымъ комитетамъ должно быть предоставлено право:

а) издавать обязательныя постановленія по вопросамъ, касающимся сельско-хозяйственныхъ и земельныхъ отношеній (аренды земель, найма на сельскія работы и т. д.);

б) учреждать посредническія камеры по разбору споровъ и недоразумѣній въ этой области, и

в) принимать другія мѣры въ цѣляхъ упорядоченія сельско-хозяйственныхъ и земельныхъ отношеній,

9) Земельнымъ комитетамъ должно быть предоставлено право учреждать исполнительные органы для приведенія своихъ постановленій въ исполненіе.

Предложеніе образовать мѣстные земельные комитеты было сдѣлано и другими лѣвыми фракціями — соціалъ-демократами и соціалистами-революціонерами.

Между прочимъ, соц.-дем. фракція, разсылая письма, къ избирателямъ, въ которыхъ выясняла свою дѣятельность, разослала

въ числѣ другихъ и письмо, объясняющее ея тактику по аграрному вопросу [1]).

Но всѣ эти попытки ни къ чему не привели: вскорѣ вторая Г. Дума была распущена, измѣненъ избирательный законъ и снова наступило „междудумье“...

ГЛАВА XVIII.

Обращенія и наказы во 2-ю Гос. Думу.

Отношеніе населенія къ второй Гос. Думѣ было нѣсколько инымъ, чѣмъ къ первой. Крестьяне такъ же какъ и къ первой Думѣ обращаются съ просьбами, посылаютъ наказы, но въ большей части случаевъ обращаются со своими мѣстными нуждами.

Характеръ обращеній отчасти измѣнился и отъ того, что рево-

---

[1]) Критикуя программы другихъ думскихъ партій, фракція въ своемъ письмѣ между прочимъ пишетъ:

Какъ же распорядиться съ землей? Мы говоримъ, что это дѣло можетъ рѣшить только самъ народъ въ своей мѣстности. Россія такъ велика; ея части такъ не похожи одна на другую, что приказомъ сверху земельныхъ дѣлъ не разрѣшишь.

По этому, окончательное разрѣшеніе земельнаго вопроса должно быть передано на мѣста, причемъ тамъ, въ помощь Государственной Думѣ, должны быть созданы учрежденія, которыя стали бы, такъ сказать, мѣстными думами, вмѣсто нынѣшнихъ земскихъ и городскихъ управъ и правительственныхъ учрежденій. Эти мѣстныя Думы, выбранныя всеобщимъ равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ (всенародное земство) и рѣшатъ, прежде всего, какія владѣнія оставить въ личной собственности и какія отобрать, а, затѣмъ, рѣшатъ уже, какъ поступить съ отобранными землями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окажется удобнымъ оставить нѣкоторыя помѣщичьи имѣнія во владѣніи самого областного земства съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ тратить на общую пользу, уменьшивъ налоги; напримѣръ, на школы, больницы, дороги и т. д. Въ другихъ мѣстахъ, лучше сдать землю крестьянамъ въ аренду; въ третьихъ, придется раздѣлить ее въ собственность между крестьянами. Всенародное земство сообразитъ всѣ обстоятельства и найдетъ самый выгодный для крестьянства способъ распредѣленія отобранной земли.

Эти земельные комитеты должны подготовить все, что требуется для рѣшенія земельнаго дѣла: они должны сосчитать землю, какая имѣется въ округѣ, узнать, какое хозяйство ведется въ разныхъ владѣніяхъ, вычислить, сколько нуждающихся въ землѣ и тому подобное. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти земельные комитеты должны крѣпко сплотить народъ, чтобы все крестьянство могло заявлять и защищать свои нужды, какъ одинъ человѣкъ. Мы, депутаты, сдѣлаемъ все что въ нашихъ силахъ, чтобы достигнуть нашихъ цѣлей. Но мы немного можемъ сдѣлать. Какъ мы писали, въ Государственной Думѣ есть и другія партіи, которыя или не хотятъ давать крестьянамъ земли или готовы отдать ее на очень невыгодныхъ условіяхъ“

люціонныя партіи не могли вести широкую агитацію, не могли являться на сельскіе сходы, и крестьянамъ приходилось самимъ сочинять свои наказы и просьбы. Тѣмъ цѣннѣе этотъ матеріалъ, такъ какъ въ немъ сказываются нужды крестьянъ такъ, какъ они думаютъ. По этимъ соображеніямъ, а также потому, что приводимые нами ниже обращенія крестьянъ нигдѣ не были опубликованы, мы подробнѣе остановимся на имѣющихся у насъ матеріалахъ.'

Изъ сотни различныхъ обращеній, жалобъ, просьбъ и наказовъ, большую часть составляютъ просьбы и наказы.

Крушеніе потолка въ Гос. Думѣ вызвало много привѣтствій со стороны различныхъ слоевъ населенія и, между прочимъ, отъ крестьянъ. Напр., „Каминскій волостной сходъ отъ 12-тысячнаго населенія шлетъ горячій привѣтъ представителямъ народа. Искренно радъ избавленію отъ грозившей смерти. Выражаетъ свое глубокое негодованіе старому чиновному міру и убѣдительно требуетъ земли и воли народу". Слѣдуютъ подписи 16 сельскихъ старостъ, подписи „грамотныхъ совѣтчиковъ" (?) и 16 печатей.

Такого же рода привѣтствія посылались изъ другихъ деревень.

Но въ большинствѣ случаевъ въ Гос. Думу обращались со своими непосредственными нуждами. Напр. „Мы уполномоченные волостей Бѣлозерскаго уѣзда просимъ сдѣлать представленіе Гос. Думѣ о принятіи мѣръ къ пониженію цѣнъ на хлѣбъ въ районѣ Бѣлоз. у. до 9 руб. за куль, каковую цѣну мы считаемъ нормальной".

Или безземельные крестьяне Новг. губ. Юрьевской слободы просятъ: „Объявить Гос. Думѣ наши права" и надѣлить землей.

„Вы, депутаты Гос. Думы, выбраны изъ идеальныхъ людей для блага людей. Помоги вамъ Богъ въ этомъ великомъ дѣлѣ. Ура!! Честь и слава вамъ! (сочинялъ отставной солдатъ). Будьте любезны, Петръ Григорьевичъ, позаботьтесь объ необходимомъ *уравненіи надѣльной земли между крестьянами и просить прибавки оной*".

„Мы, нижеподписавшіеся, съ чувствомъ глубокой радости привѣтствуемъ васъ и всѣхъ народныхъ избранниковъ съ избавленіемъ отъ смертельной опасности и съ молитвой на устахъ благословляемъ васъ на великій и славный путь борьбы за поруганный, угнетенный и оскорбленный народъ. Вѣримъ, что Дума не разойдется, не добившись земли, воли и отвѣтственнаго министерства" (31 подпись).

„Твердо отстаивайте право народа, избранники ваши всегда будутъ съ вами, въ чемъ и подписуемся: кр-не дер. Слудна“ (5 печатей сельскихъ обществъ и подписи).

„Мы, кр-не Дубровской волости, мы надѣялись, что Гос. Дума выполнитъ тотъ наказъ, который данъ нашимъ избранникамъ отъ всей русской земли, вѣроятный (выраженный) двумя словами: „Земля и воля“. Но Гос. Дума, по недовыясняющимъ отъ нея причинамъ, была распущена и прекратила работу и вотъ воцарилось на русской землѣ безправіе и произволъ съ большей силой. Это продолжается и до настоящаго времени; на наши требованія не смотрятъ и преслѣдованія правительства остаются прежними... Земли у насъ мало, а хозяева пользуются этимъ и дерутъ съ насъ до невѣроятности: за что платили раньше рубль—теперь платимъ 20... Мы требуемъ: 1) Полной амнистіи пострадавшимъ за полит. убѣжденія. 2) Отобрать безъ выкупа земли удѣльныя, частновладѣльческія, а также монастырскія. 3) Подоходнаго налога. 4) Уравненія въ правахъ съ прочими сословіями“. Далѣе слѣдуютъ обычныя обще-политическія требованія. „14) Улучшеніе путей сообщенія. 15) Открыть ремесл. училища... 18) Чтобы выписываемыя газеты не были задерживаемы“ и т. д.

Крестьяне другого села пишутъ: „Прежде всего имѣемъ объяснить со-труженики сыны Россіи, якобы мы православные кр-не имѣемъ родъ занятія крестьянскаго хлѣбопашества и родныя семейства, трудимся и работаемъ со Всемогущимъ Господомъ Богомъ и... уплачиваемъ подати и оброки и мірскія повинности, находящіеся подъ вѣдѣніемъ крестьянскаго уѣзднаго съѣзда 4-го земскаго участка“. Далѣе крестьяне перечисляютъ притѣсненія землевладѣльца. „Работаемъ (на него) въ самое дорогое время 42 дня, а потому молимъ и просимъ вашего милостиваго распоряженія, не оставить нашу жалобу безъ вниманія, избавить насъ бѣдныхъ крестьянъ отъ такого тяжкаго стѣснительнаго положенія и удовлетворить насъ на основаніи новыхъ порядковъ закона, сдѣлать заступничество, чтобы не имѣть такой тѣсноты, что и выяснится по дознанію“ [1]) (1 печать и подписи).

Крестьяне д. Петряева, Устюжскаго уѣзда, пишутъ: „Такъ какъ мы очень бѣдные и малоземельные крестьяне, то рѣшили описать свои нужды въ Госуд. Думу. А нужды наши состоятъ

---

[1]) Адресовано: „Въ С.-Петербургскую Г. Думу по его царской волѣ монарха. Со-тружениковъ крестьянъ Новг. губ. вязовскаго общества прошеніе“.

въ томъ: 1-е, у насъ вовсе нѣтъ покоса, такъ что на надѣльной землѣ не покосимъ и одного пуда сѣна, а собственной земли нѣтъ, и намъ приходится очень много тратить времени на пріискиваніе покоса, такъ что, когда настанетъ время покоса, надо сходить за 40 в. всѣмъ поголовно въ усадьбу Журавлева „къ довѣренному“ съ усердными просьбами, а онъ, довѣренный, даетъ покосы исполу, да еще съ налогами, напримѣръ, за каждый возъ сѣна надо отработать день человѣку или вывозить кубическую сажень песку на дорогу... а потому... мы желаемъ получить прибавокъ земли и чтобы темный крестьянинъ могъ доходить до высшихъ школъ“ (слѣдуетъ печать и подписи).

Крестьяне, живущіе по Бѣлоозерскому каналу, просятъ: „Въ виду неуспѣха ходатайствъ передъ администраціей, мы, нижеподписавшіеся, позволяемъ утруждать Гос. Думу покорнѣйшей просьбой войти въ наше положеніе и оказать содѣйствіе къ совершенному недопущенію паровой тяги судовъ по Бѣлоозерскому каналу Новгородской губ. или, въ крайнемъ случаѣ, объ ограниченіи числа буксируемыхъ пароходами судовъ самой минимальной цифрой“.

Въ нѣкоторыхъ просьбахъ затрогиваются и общіе вопросы. Напримѣръ: „А есть у насъ въ Россіи цѣлая армія народа, которая имѣетъ по нѣсколько тысячъ десятинъ земли и, состоя на коронной службѣ, получаютъ тысячное жалованье, а въ случаѣ выхода въ запасъ или въ отставку тоже получаютъ на порядочный кусокъ хлѣба, несмотря на то, что могли бы прокормиться старыми средствами, сидя въ своемъ тепломъ углу въ имѣніи и не разбираютъ и не признаютъ этотъ народъ по имущественному и семейному положенію исправными, а, мы что горемыки-солдаты, служили, служимъ Его Императорскому Величеству, жалованье получаемъ, не хватаетъ и на мыло для стирки грязной рубахи, а объ чемъ-либо другомъ забудь и думать, а выслужился, одежду даютъ одни рубцы—срамъ домой явиться, въ тотъ день и порціи на тебя нѣту, голодный иди, да еще на прощаніе какъ дадутъ колѣнкомъ подъ..., безъ оглядки и летишь къ родительскому разоренному гнѣзду, а, объ поощреніи какомъ-либо отъ казны забудь и думать, несмотря на то, что бьешься за полдуши или душу надѣльной земли и рваныхъ дѣтей.

Начальство доводитъ до того, чтобы не было ни кола, ни двора, ни малаго живота или скорѣе доводитъ до того, какъ поступали съ нашимъ братомъ мужикомъ за волостное содержаніе,

земскіе сборы и другія подати, назначали нѣсколько урядниковъ и стражниковъ съ ружьями, револьверами и шашками, подобно тому, какъ на Христа. Однимъ словомъ сказать ближайшее начальство зарѣзало насъ безъ ножей во всѣхъ сказанныхъ случаяхъ".

Въ своихъ *наказахъ* крестьяне, иногда крайне запутанно, выставляютъ широкія демократическія требованія и неизмѣнно требуютъ земли.

Крестьяне Польской волости, Новгор. губ., посылаютъ слѣдующій наказъ:

1) „Мы, крестьяне, требуемъ, чтобы былъ природный царь потому, чтобы не было волненій за преобладаніе трономъ и желательно намъ, чтобы былъ такой царь, который бы слышалъ голосъ всего народа и рѣшалъ бы всѣ дѣла вмѣстѣ съ народомъ: остальное же правительство должно быть народное и отвѣчающее передъ народомъ.

2) Требуемъ земли. Земля намъ необходимо нужна, какъ для главныхъ производителей въ земледѣліи; земля должна быть взята какъ казенная, удѣльная, монастырская, частновладѣльческая, а такъ равно и крестьянская собственная, подъ постройками и садами, земля должна быть сохранена за прежними владѣльцами, притомъ долженъ быть разрѣшенъ свободный выходъ изъ общины, община является главнымъ тормазомъ культурности въ хозяйствѣ, желательно, чтобы было дано образованіе по земледѣлію.

3) Требуемъ всеобщаго обученія за счетъ государства, образованіе мы должны получить наравнѣ съ прочими сословіями для блага всего отечества; найдется и изъ насъ, крестьянъ, такихъ людей, съ природными способностями, которые будутъ полезны всему государству.

4) Требуемъ правъ, какъ человѣку и гражданину; всѣ нынѣ стѣснительные законы должны быть отмѣнены; должна дана быть неприкосновенность личности и жилища, свобода слова, свобода печати, печатное слово должно быть удешевленнымъ, дабы могли имъ пользоваться всѣ, какъ состоятельные, такъ равно и бѣдняки; должна быть разрѣшена свобода собраній для обсужденія общихъ дѣлъ.

5) Требуемъ преобразованія уѣзднаго земства во всесословное. Нынѣ дѣйствующій земскій цензъ долженъ быть отмѣненъ.

6) Требуемъ увольненія стражниковъ, такъ какъ подъ прикрытіемъ ихъ развились грабежъ, пьянство среди нихъ и мошен-

ничество. Чѣмъ содержать ни на что не нужныхъ стражниковъ, и тратить на нихъ милліоны, лучше употребить эти милліоны на образованіе людей, что больше бы принесло пользы.

7) Не входящій вопросъ въ наказъ:

Требуемъ отмѣны косвенныхъ налоговъ съ предметовъ первой необходимости: со спичекъ, сахару, мыла, чаю, керосина, табаку и проч. и наложить оные на предметы роскоши".

Жители станицы Каменской, Донецкаго округа, Донской области, „прежде всего единогласно признали, что, по нашему глубокому убѣжденію, современное положеніе насъ, гражданъ русскаго государства, не только далеко неудовлетворительно, но прямо-таки невыносимо.

Народные представители! Мы, избравшіе васъ, требуемъ:

1) Амнистіи всѣмъ пострадавшимъ за „Землю и Волю".

2) Отмѣны военно-полевыхъ и военно-окружныхъ судовъ, военныхъ положеній, чрезвычайныхъ и усиленныхъ охранъ.

3) Полной свободы собраній, союзовъ, стачекъ, слова, печати, совѣсти, неприкосновенности личности и жилища, равноправія всѣхъ національностей и женщинъ.

4) Измѣненіе избирательнаго закона на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ.

5) Уничтоженіе Государственнаго Совѣта.

6) Отвѣтственность всякой исполнительной власти предъ Законодательнымъ народнымъ учрежденіемъ и право каждаго гражданина привлекать къ судебной отвѣтственности чиновниковъ.

7) Широкое мѣстное самоуправленіе въ лицѣ „Войскового Круга", созваннаго *всѣмъ населеніемъ* Дона на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ, и выборность представителей власти на тѣхъ же началахъ.

8) Передача безъ выкупа, частновладѣльческихъ офицерскихъ, запасныхъ, войсковыхъ, монастырскихъ, церковныхъ и находящихся подъ конными заводами земель въ вѣдѣніе Войскового Круга, предоставивъ ему право распредѣлить всю эту землю между трудящимся земледѣльческимъ населеніемъ Дона.

9) Передача естественныхъ богатствъ страны въ вѣдѣніе Народныхъ Депутатовъ.

10) Всеобщее безплатное образованіе и помощь бѣднѣйшимъ учащимся на государственный счетъ.

11) Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви.

Для облегченія тяжелаго положенія казаковъ, призванныхъ нести полицейскую службу, мы требуемъ немедленнаго роспуска мобилизованныхъ полковъ. Въ виду злоупотребленій правительства въ дѣлѣ оказанія продовольственной помощи голодающему населенію, мы требуемъ, чтобы эта помощь была передана въ руки комитетовъ, выбранныхъ на мѣстахъ, самимъ населеніемъ!

Всѣ эти требованія вы, наши депутаты, должны провести въ Думѣ"!

Крестьяне Новгородской губ. Шухободской вол. въ собраніи уполномоченныхъ 16 обществъ пишутъ:

„Въ числѣ 16 сельскихъ старостъ, 55 уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ домохозяевъ, и всего 70 челов. выборщиковъ—имѣли сужденіе о выборѣ въ уполномоченные отъ крестьянъ въ Госуд. Думу. А посему, посовѣтовавшись между собою, приговоромъ симъ постановили: ходатайствовать въ Госуд. Думѣ, отъ лица всѣхъ, какъ выборныхъ, равно и крестьянъ, просить удовлетворенія, для нашего хозяйственнаго улучшенія, государственнаго строя жизни и мирнымъ путемъ обновленія всей русской страны, а именно:

1) Мы, какъ вѣрноподданные, просимъ даровать всему населенію всѣ налоги, не исключая и недоимокъ прежнихъ лѣтъ за надѣльныя земли, какъ выкупныхъ платежей, равно и госуд. поземельный налогъ. Мы желаемъ пониженія податнаго бремени, отмѣны правительственной нормировки различныхъ отечественныхъ производствъ какъ напр. сахара и проч., сокращенія косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости.

2) Нашему уполномоченному лицу, которое будетъ находиться въ Государств. Думѣ, даровать право неприкосновенности личности депутата, т. е. чтобы не имѣли права наказывать за наши требованія отчетности ни уполномоченное лицо Государя Императора, ни министры, никакіе чиновники, (чтобы) выбранное нами лицо было свято-неприкосновенно, т. к. это лицо выбрано самимъ народомъ, а потому и отвѣчаемъ мы всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Всякое насиліе нашему избранному лицу есть насиліе всему народу и это насиліе будетъ разжигать въ народѣ зло и ненависть противъ насильниковъ и черезъ это не можетъ быть въ народѣ никакого успокоенія, кромѣ рѣзни и распри. Въ противномъ случаѣ, если нашъ уполномоченный уклонится въ противоположную сторону, не для общаго блага народа, а болѣе на вредъ, то таковаго уполномоченнаго просимъ передать на народный судъ той мѣстности, которымъ былъ

уполномоченъ и примѣнить къ нему самыя строгія наказанія, какъ измѣннику отечества.

3) Даровать свободу нашимъ бывшимъ народнымъ представителямъ и прекратить всѣ на нихъ преслѣдованія.

4) Мы просимъ земли и равноправія, земля, какъ наша кормилица крестьянскаго населенія, должна быть передана всему трудящемуся народу, удѣльная, казенная и монастырская и церковная, для пополненія крестьянскихъ надѣловъ безъ всякаго выкупа. Равно господскія, помѣщичьи, которыя перешли во владѣніе потомкамъ дворянскаго сословія безъ всякихъ денежныхъ платежей, то и такія земли признать общенародными дачами.

6) Мы просимъ для улучшенія хозяйства, чтобы были установлены денежные банки для крестьянъ, не для покупки черезъ оный земли, но для пріобрѣтенія денежныхъ суммъ: напримѣръ: на покупку рогатаго скота, на раздѣлываніе земель, на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій, на удобреніе, травосѣяніе, дѣлопроизводство, торговопромышленность и проч. Теперешніе крестьянскіе банки и землеустроительныя комиссіи не приносятъ никакой пользы крестьянскому населенію, кромѣ бѣдствій и разоренія.

9) Мы просимъ уничтоженія своеволія всякаго рода чиновниковъ, полиціи и министерства, которое не имѣло бы права дѣлать насиліе какъ нашимъ уполномоченнымъ, такъ и управлять населеніемъ по своему произволу, каковое довело въ Россіи крестьянское населеніе до крайняго разоренія.

10) Мы хотимъ, чтобы было одно народное учредительное собраніе и Государь Императоръ присутствовалъ при народномъ представительствѣ для обсужденія и препровожденія новыхъ реформъ въ Россіи.

13) Мы желаемъ, чтобы священнослужители приходскихъ церквей были уравнены землей на правахъ крестьянъ и удалены отъ всякихъ поборовъ, какъ за таинства, такъ и за другія священные обряды. Но постановить на обезпеченное жалованье изъ казны. Въ виду старыхъ порядковъ религія наша можетъ рухнуть совсѣмъ.

14) Мы просимъ, чтобы дарована была милость всѣмъ политическимъ преступникамъ и освободить изъ мѣстъ заключенія и ссылки.

15) Мы хотимъ, чтобы устранена была смертная казнь, а замѣнена другими способами наказанія.

17) Мы просимъ *устранить* полицію, становыхъ, исправни-

ковъ, урядниковъ, земскихъ начальниковъ и стражниковъ, ибо они намъ не нужны, и замѣнить таковыхъ выборными отъ народа.

18) Мы желаемъ, чтобы наши депутаты совмѣстно съ Государемъ Императоромъ назначали жалованье министрамъ и всякаго рода чиновникамъ, смотря по дѣлу и достоинству...

Только при такихъ условіяхъ прекратятся грабежи и убійства, когда нашъ монархъ будетъ возсѣдать совмѣстно съ нашими выборными отъ лица народа всей земли русской".

Крестьяне Борисовской вол. Бѣлоозер. у. Новг. губ.: „Требуемъ отмѣны смертной казни, освобожденія всѣхъ пострадавшихъ за народное дѣло, немедленнаго созыва учредительнаго собранія, всѣхъ свободъ, обѣщанныхъ 17 октября, данныхъ манифестомъ требуемъ, землю всему трудящемуся народу безъ всякихъ выкуповъ, всему народу, который на ней работаетъ своими руками; земскихъ начальниковъ и стражниковъ немедленно отмѣнить, а вы, избранники народа, добывайте намъ земли и воли! Твердо стойте за свои требованія! Мы стоимъ за васъ и будемъ стоять, не смотрите на тѣхъ земскихъ начальниковъ, которые пишутъ, что народъ ничего не требуетъ. Весь народъ требуетъ земли и воли"!

Крестьяне Новг. губ. Череповец. уѣз. Самосорск. вол.

„Крестьянскій банкъ не для крестьянъ, а для господъ, чтобы дороже сбывать туда свои земли, а потомъ крестьяне, не разсчитавъ, что приноситъ земля доходу, покупаютъ по утроеннымъ цѣнамъ. Требуемъ отмѣны закона 9 ноября, потому что онъ ведетъ къ обезземеленію бѣдныхъ крестьянъ. Требуемъ прогрессивно подоходнаго налога и отмѣны акциза на предметы первой необходимости. Порицаніе Крушевану и его приспымъ потому, что они не ставленники крестьянъ, а состоятельнаго класса. Господа народные представители! добивайтесь земли и воли, а также всѣхъ правъ для народа. Вы не смотрите на нихъ—такіе господа, какъ Крушеванъ, Пуришкевичъ и др. будутъ всегда стоять на сторонѣ правительства, говоря, что они желаютъ всѣхъ благъ для народа. Знаемъ мы цѣну этимъ господамъ, а потому ихъ народными представителями не считаемъ. Какъ они ни не кричатъ и не топаютъ ногами въ Гос. Думѣ, а истинными выразителями народныхъ нуждъ не могутъ быть. Мы, крестьяне, всегда будемъ поддерживать только лѣвыхъ".

Крестьяне Новг. губ. Крестец. у. Папоротско-Остр. вол.

„Аренда покосовъ, пастбищныхъ угодій и покупка сѣна составляютъ ежегодный расходъ не менѣе 1.000 руб., такимъ об-

разомъ приходится расходовать $5^1/_2$ руб. на каждую ревизскую душу т. е. больше, чѣмъ присчитывалось съ души выкупныхъ платежей. Въ виду этого наше положеніе ничуть не улучшается, но съ каждымъ годомъ дѣлается все тягостнѣе, и въ концѣ концовъ грозитъ намъ полнымъ разореніемъ, т. к. селеніе, разростается все больше и больше числомъ ѣдоковъ, а количество земли все то же, что и было нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ.

Намъ въ настоящее время трудящемуся и отъ всѣхъ притѣсняемому бѣдному обездоленному люду воспрещаютъ собираться на сельскій сходъ и обсуждать свои неотложныя нужды и составлять приговоры или прошенія, и тѣмъ мѣшаютъ намъ искать выхода изъ столь тягостного положенія. Мы также желаемъ, чтобы дѣти наши, которыя окажутся годными, могли обучаться наравнѣ съ прочими сословіями; вѣдь деньги, которыя идутъ на народное образованіе получаются съ простого, трудящагося народа.

Почему же нѣтъ доступа нашимъ дѣтямъ учиться на равнѣ съ другими?

На народное образованіе мы денегъ не жалѣемъ, но жаль тѣхъ, которыя идутъ на пособія тѣмъ, которые не нуждаются".

Крестьяне Новгород. губ. Черепов. у. Ольхов. вол.

„Первое и неотложное наше требованіе, чтобы всѣ земли во всемъ государствѣ, городскія, удѣльныя, кабинетскія, церковныя, монастырскія и частновладѣльческія отобраны были безъ всякаго выкупа и переданы въ руки трудящихся людей, потому что изъ насъ уже всѣ соки выжаты; все на богачей работай, а себѣ ничего не остается, только вездѣ должаемъ. А съ насъ за долги не церемонятся, получаютъ, какъ это было въ 1905 г.: хлѣбъ продали за недоимку по 50 к. за пудъ, а на сѣмена покупаютъ въ ссуду по 1 р. Отъ того у насъ недоимки только удваиваются.

Требуемъ, чтобы начальство отъ перваго министра до послѣдняго полицейскаго были выборные. И чтобы министерство было все отвѣтственное за свои поступки, чтобы была свобода слова и печати не такая, какъ теперь, а полная".

Крестьяне Новг. губ. Борисов. вол. и прилегающихъ вол.

„Освобожденія всѣхъ пострадавшихъ за народное дѣло.

Свободы совѣсти, слова, какъ устнаго, такъ и печатнаго, союзовъ, собраній, стачекъ.

Неприкосновенность личности, жилища и переписки.

Конфискація всѣхъ казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и крупныхъ частно-владѣльческихъ земель, безъ всякаго вознагражденія, а мелко владѣльческихъ — за выкупъ, опредѣляемый выборными людьми, а какъ владѣть конфискованной землей должно быть предоставлено опредѣлить органамъ мѣстнаго самоуправленія".

Мы привели цѣлый рядъ приговоровъ, выбирая такіе, которые не являются повтореніемъ какой-либо партійной программы, а сочинены самими крестьянами и написаны мѣстными граматѣями, — „грамотными совѣтчиками", — какъ ихъ называютъ крестьяне. Изъ приговоровъ видно, что крестьяне, слѣдя по газетамъ за политической жизнью, сами сумѣли разобрать, что имъ нужно. Въ большинствѣ случаевъ, исходя изъ своихъ мѣстныхъ нуждъ, они предъявляютъ общедемократическія требованія, по ихъ мнѣнію, наиболѣе важныя для крестьянъ.

Преслѣдованія агитаторовъ правительствомъ побудили крестьянъ собственными силами разбираться въ томъ, чего нужно просить или требовать, безъ постороннихъ указаній находить связь между своимъ положеніемъ и общеполитической жизнью. Изъ приговоровъ видно, что въ этомъ направленіи крестьяне сдѣлали огромный шагъ впередъ послѣ 1905 года, когда они во многихъ мѣстахъ громили помѣщиковъ полагая, что это разрѣшено начальствомъ.

Нужно замѣтить, что во-вторую г. думу посылали наказы болѣе отсталые слои крестьянскаго населенія, не примыкавшіе къ политическимъ партіямъ, потому что болѣе сознательная часть крестьянства, посылавшая наказы въ первую думу, уже не придавала имъ значенія. Теперь элементарную политическую школу проходили другіе слои населенія изъ болѣе глухихъ уголковъ страны...

ГЛАВА XXIX.

Крестьянское движеніе въ 1907 году.

Выше было упомянуто, что крестьянское аграрное движеніе къ концу 1906 года ослабѣло и крестьяне обратились или къ политической борьбѣ, или поджогамъ помѣщичьихъ усадебъ, хлѣба и проч.

Между тѣмъ какъ крестьянское движеніе распыляется, землевладѣльцы начинаютъ энергично организовываться, потому что движеніе 1905—1906 г.г. нанесло имъ большой ущербъ, а дѣятельность первой думы испугала ихъ перспективой „принудительнаго отчужденія“. Особенно сильно организаціонное движеніе землевладѣльцевъ проявляется въ ноябрѣ 1906 года.

Польскіе аграріи организуютъ въ Варшавѣ многолюдный съѣздъ, который, разсматривая аграрный вопросъ въ Царствѣ Польскомъ, пришелъ къ заключенію, что право собственности ненарушимо. По экономическимъ, правовымъ, культурнымъ и этическимъ соображеніямъ, отчужденіе большихъ владѣній въ пользу безземельныхъ крестьянъ недопустимо. Парцеляція можетъ удовлетворить нужду крестьянъ въ землѣ. Необходима только реформа крестьянскаго банка при участіи мѣстнаго общества и органовъ самоуправленія и мѣстное финансовое учрежденіе для регулированія парцеляціи. Сервитуты же передать мѣстному обществу. Въ съѣздѣ участвовали и аграріи Литвы и Украйны.

Такого же рода съѣздъ польскихъ землевладѣльцевъ Литвы собрался въ Вильно для организаціи въ гос. думѣ польскаго коло.

Въ Кіевѣ собирается съѣздъ „землевладѣльцевъ юго-западнаго края“ организовавшій союзъ землевладѣльцевъ, цѣль котораго, согласно уставу—„защита интересовъ землевладѣльцевъ, а также подъемъ сельско-хозяйственной культуры, содѣйствіе улучшенію быта крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ и мирному разрѣшенію аграрнаго вопроса съ соблюденіемъ принципа неприкосновенности частной собственности“.

Трогательное единеніе русскихъ и польскихъ аграріевъ выразилось въ резолюціи, принятой на первомъ засѣданіи и гласящей: „съѣздъ, обсудивъ возбужденный союзомъ землевладѣльцевъ вопросъ относительно снятія существующихъ ограниченій для польскаго населенія, единогласно постановилъ немедленно возбудить ходатайство передъ правительствомъ объ уничтоженіи этихъ ограничительныхъ законовъ и сообщить это постановленіе телеграммой предсѣдателю совѣта министровъ, а также послать депутацію съ вышеозначенной цѣлью“.

При обсужденіи вопроса о мѣрахъ, при помощи которыхъ можно бороться противъ крестьянъ, было высказано мнѣніе, что не слѣдуетъ примѣнять такихъ репрессивныхъ мѣръ, какъ вызовъ войскъ и поджогъ въ отместку крестьянскихъ усадебъ. Борьба должна носить чисто экономическій характеръ. Предполагается со-

ставить особый фондъ, изъ котораго возмѣщались бы убытки пострадавшихъ отъ аграрныхъ безпорядковъ. Для борьбы съ забастовками предполагается содержать постоянную армію сельскохозяйственныхъ рабочихъ, которую и можно будетъ передвигать по мѣрѣ надобности, въ мѣста охваченныя забастовками.

Въ Минскѣ съѣздъ землевладѣльцевъ единодушно постановляетъ, не дѣлать никакихъ уступокъ крестьянамъ, отстаивать охраны и дѣйствовать самостоятельно, не ища точекъ соприкосновенія съ народомъ. Такого же рода съѣзды происходятъ и въ другихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и организуются союзы для противодѣйствія революціонной агитаціи и для организаціи защиты имѣній на случай безпорядковъ.

Наконецъ, въ Петербургѣ собирается съѣздъ „союза земельныхъ собственниковъ". Подобно провинціальнымъ съѣздамъ, петербургскій съѣздъ обсуждаетъ мѣры защиты частновладѣльческихъ имѣній и вопросъ объ укрѣпленіи принципа незыблемости частной собственности. Наряду съ дворянскимъ съѣздомъ этотъ съѣздъ несомнѣнно оказалъ вліяніе на курсъ правительственной политики.

Между тѣмъ, порубки лѣсовъ крестьянами и поджоги, столкновенія съ представителями администраціи,—главнымъ образомъ, при взысканіи податей,—продолжались.

Поджоги раздражали и безпокоили помѣщиковъ особенно тѣмъ что поджигатели были неуловимы. То тамъ, то здѣсь голодные крестьяне пріѣзжаютъ на подводахъ и разбираютъ помѣщичій хлѣбъ или хлѣбозапасные магазины, происходятъ столкновенія съ полиціей и проч. Болѣе широкое аграрное движеніе проявляется въ мартѣ въ уѣздахъ Грайворонскомъ, Льговскомъ, Дмитровскомъ и др., преимущественно въ волостяхъ, гдѣ движеніе наблюдалось лѣтомъ 1906 года. Впрочемъ, и здѣсь движеніе проявляется главнымъ образомъ въ тайныхъ поджогахъ экономическихъ построекъ, корма для скота и проч. Курскіе дворяне, встревоженные этимъ, подаютъ телеграмму на Высочайшее имя, въ которой „встревоженное настроеніемъ крестьянъ, угрожающимъ новыми насиліями", дворянство проситъ подтвердить неприкосновенность частной собственности. Въ Саратовской г., въ Сердобскомъ и Аткарскомъ у. наряду съ поджогами и рубкой лѣса встрѣчаются случаи разборки помѣщичьяго хлѣба и инвентаря.

Характерной особенностью аграрнаго движенія 1907 года въ Саратовской губ. являются обостреніе взаимной борьбы кре-

стьянъ между собою. Крестьяне начинаютъ жечь другъ друга. Эта борьба на партійной почвѣ, вытекающая изъ экономическаго неравенства крестьянъ, обострилась вслѣдствіе того, что болѣе зажиточные крестьяне потеряли надежду получить помѣщичью землю и стремятся упрочить свое хозяйство на почвѣ *существующихъ* земельныхъ отношеній при помощи пониженной, благодаря безпорядкамъ, аренды, купли земли, выдѣленія изъ общины и т. д. и т. д.

Сообщенія о поджогахъ встрѣчаются почти изъ всѣхъ районовъ черноземной Европ. Россіи, но учесть размѣры пожаровъ и степень ихъ распространенія почти невозможно. То изъ того, то изъ другого уѣзда сообщаютъ: „горимъ, горимъ, горимъ". Повидимому, въ большей части центральной Европейской Россіи эта форма борьбы крестьянъ съ помѣщиками сдѣлалась въ 1907 г. самой распространенной и достигла небывалыхъ размѣровъ. Но свѣдѣнія о пожарахъ самыя неопредѣленныя.

Такъ, изъ Нѣжинскаго у. пишутъ: „каждую ночь видны зарева пылающихъ экономій",

Изъ Радомской губерніи телеграфируютъ: „помѣщичьи усадьбы горятъ. Помѣщики бѣгутъ въ города, оставляя свои хозяйства на произволъ судьбы".

Изъ Рязани пишутъ, что „въ разныхъ пунктахъ губерніи, преимущественно въ южныхъ уѣздахъ, запылали помѣщичьи усадьбы и экономіи и съ нѣкоторыми перерывами продолжаютъ горѣть и теперь. Съ наступленіемъ вечера то та, то другая сторона неба озаряется свѣтомъ пожара; мужики, завидѣвъ зарево, сумрачно говорятъ: „Наши попаливаютъ. Должно у помѣщика рига горитъ".

Болѣе широкіе размѣры аграрное движеніе приняло въ южныхъ губерніяхъ. Такъ, изъ Кіевской губерніи сообщали, что въ Васильковскомъ уѣздѣ чуть не каждую ночь было по 5—7 пожаровъ—въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ также—частые поджоги экономій. По Кіевской губерніи подверглись разгрому такія крупныя экономіи, какъ графа Шувалова, Потоцкаго, графини Браницкой. Въ Липовецкомъ уѣздѣ дѣло дошло до столкновенія со стражниками. Съ обѣихъ сторонъ были раненые.

Въ Кременчугскомъ уѣздѣ аграрныя столкновенія происходили очень часто.

Крестьяне деревни Мануиловки, Кременчугскаго у., просили владѣлицу крупнаго имѣнія, гр. Орловскую *уменьшить аренд-*

ную плату. Но владѣлица не согласилась и отдала въ аренду свою землю крестьянамъ чужихъ деревень. Это и вызвало недовольство среди крестьянъ. Не прошло и недѣли послѣ этого случая, какъ имѣніе Орловской въ одну ночь было охвачено яркимъ заревомъ. Сгорѣли клуни и амбары съ хлѣбомъ до 4.000 пудовъ зерна прошлогодняго урожая. Въ имѣніе были высланы казаки.

Вслѣдъ за безпорядками въ Мануиловкѣ началось аграрное движеніе по всему почти Кременчугскому уѣзду.

Изъ поволжскихъ губерній пишутъ: что ни ночь, то пожары. Земскіе страховые агенты Саратовской губерніи сообщаютъ, что здѣсь весной было вдвое больше пожаровъ чѣмъ въ прошломъ году. Поджоги принимаютъ особенно смѣлый и организованный характеръ: поджигаютъ не одну какую нибудь постройку, а сразу чуть не всѣ зданія усадьбы. Большинство помѣщиковъ Аткарскаго, Балашовскаго и Саратовскаго уѣздовъ возбуждаютъ передъ правительствомъ ходатайство о командированіи въ помощь имъ войсковыхъ отрядовъ такъ какъ земскіе стражники въ этой губерніи не въ состояніи бороться съ крестьянами. Аграрное движеніе въ Курской губ., по сообщенію газеты „Часъ“, началось съ Щигровскаго уѣзда, гдѣ крестьяне сожгли въ экономіи Рагозина ригу съ хлѣбомъ и кормомъ для скота, подожгли экономію Черемисинова; въ селѣ Лаповскомъ оказали вооруженное сопротивленіе властямъ и подожгли зданіе волостного правленія; изъ Щигровскаго уѣзда движеніе стихійно перебросилось въ Бѣлгородскій уѣздъ, начавъ съ экономіи Боткина, въ которомъ сгорѣли домъ и скотный сарай. Затѣмъ движеніе распространилось на Курскій и Новооскольскій уѣзды. Въ Курскомъ уѣздѣ, въ экономіи Мошкова, сгорѣла большая часть хозяйственныхъ построекъ, въ экономіи Спѣсивцева сгорѣла клуня съ новымъ хлѣбомъ, у арендатора Иванова—сѣно и пр. Въ Ново-оскольскомъ уѣздѣ, въ экономіи князя И. Ю. Трубецкого, сгорѣла клуня съ массой хлѣба, въ экономіи Полежаева во время молотьбы загорѣлся хлѣбъ на току, который и сгорѣлъ вмѣстѣ съ паровою молотилкою.

„Землевладѣльцы испытываютъ настоящую панику, пишутъ изъ Курской губ. въ „Гол. Москвы“. Поджигаютъ главнымъ образомъ хлѣбъ—и въ скирдахъ, и въ клуняхъ, иногда на току, во время молотьбы. Дѣло въ томъ, что врагъ... массами не выступаетъ, какъ въ прошломъ году, а, между тѣмъ держитъ землевладѣльцевъ буквально въ осадномъ положеніи. Врагъ неуловимъ... Охрана стала почти безполезною и спалятъ хлѣбъ или

усадьбу подъ самымъ носомъ у полицейской охраны...—Поджигательныя дружины существуютъ, говоритъ опытный священникъ.:. Вотъ народъ пошелъ, настоящій американецъ!“ Въ нѣкоторыхъ экономіяхъ распродаютъ хлѣбъ даже немолоченнымъ, въ копнахъ. „Лучше продать зерно задешево, чѣмъ ждать когда оно къ небу пойдетъ“.

Бывали случаи поджога по жребію. Такъ въ минскомъ окр. судѣ судился крестьянинъ за поджогъ, который сдѣланъ по постановленію мірского схода, а поджогъ былъ сдѣланъ крестьяниномъ „по жребію“.

Въ Полтавской губ. истребленіе путемъ поджоговъ экономическихъ построекъ также идетъ въ широкихъ размѣрахъ. Даже въ юго-западномъ краѣ, гдѣ было наиболѣе организованное забастовочное движеніе, административныя репрессіи и препятствія борьбѣ за повышеніе заработной платы ведутъ къ развитію анар хическихъ формъ борьбы. На этой почвѣ и на почвѣ голода мѣстами развивается хулиганство и воровство, которое приводитъ иногда къ жестокому самосуду крестьянъ надъ похитителями крестьянскаго имущества.

Мѣстами поджоги производятся планомѣрно, какъ результатъ озлобленія и отчаянія крестьянъ.

Напримѣръ, въ Васильковскомъ у., Кіевской губ., полиціей обнаружено самородное крестьянское сообщество, поставившее своею цѣлью „огнемъ и мечомъ“ выжить пановъ. Въ этомъ уѣзды расположены громадныя латифундіи гр. Браницкой, и, начиная съ ранней весны и по настояще время, во владѣніяхъ графини происходятъ грандіозные пожары. Сожжено около 10 экономій.

Изъ Бессарабской, Саратовской и нѣкоторыхъ другихъ главнымъ образомъ, южныхъ губерній сообщаютъ о захватахъ и запашкахъ помѣщичьихъ земель, но захватное движеніе не достигаетъ особенно широкихъ размѣровъ и не характерно для движенія этого года. Забастовки также уменьшились.

Въ Брестскомъ у. Гродн. губ. въ отличіе отъ прошлогоднихъ забастовокъ крестьянское движеніе этого года приняло безпорядочный неорганизованный характеръ, выражаясь въ формѣ поджоговъ, кражи помѣщичьяго добра, потравъ и пр. „Причиной этому служитъ то обстоятельство, что помѣщики приняли всѣ мѣры, чтобы не дать вспыхнуть забастовочному движенію, съ чрезвычайной силой охватившему въ прошломъ году весь уѣздъ. Уво-

ливъ прежнихъ батраковъ, принимавшихъ участіе въ крестьянскихъ забастовкахъ, помѣщики наняли батраковъ изъ-за Буга, такъ называемыхъ „мазуровъ“, которые, говоря по-польски, не могутъ входить въ близкое соприкосновеніе съ мѣстными крестьянами.

Чтобы совершенно обойтись безъ поденныхъ рабочихъ, помѣщики прикупили машинъ и увеличили число батраковъ. Каждый батракъ, въ свою очередь, долженъ имѣть не менѣе 1—2 „челядниковъ“, которыхъ онъ нанимаетъ отъ себя, или,—если онъ семейный—то обязанности челядника исполняютъ сыновья и дочери. Обязанности челядника—по первому зову помѣщика явиться на работу, за что челядникъ получаетъ отъ помѣщика особую плату.

Батракъ, получая отъ помѣщика 35 р. деньгами, долженъ на эти же деньги нанять челядника, если у него нѣтъ своей семьи. Понятно, что батракъ старается дать какъ можно меньше и какъ можно больше выжать съ челядника за работу. Послѣдній получаетъ отъ помѣщика 15 к. въ день, въ то время, какъ поденные изъ деревни берутъ по 40—50 коп. Между батраками и челядниками идетъ борьба, а въ выигрышѣ остается помѣщикъ.

Тѣмъ не менѣе во многихъ уѣздахъ,—по подсчету С. Прокоповича, въ 28 уѣздахъ—было болѣе или менѣе организованное забастовочное движеніе [1]). Какъ и въ прежніе годы оно происходило, главнымъ образомъ, въ юго-западномъ краѣ. Но въ этомъ году забастовки были слабѣе, благодаря отчасти многочисленнымъ арестамъ и репрессіямъ, вызвавшимъ указанныя выше анархическія формы борьбы.

Аресты коснулись главнымъ образомъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ работаютъ украинскій областной союзъ (Спілка) р. с.-д. р. п. и украинская с.-д. р. партія. Подъ ихъ руководствомъ происходило массовое стачечное движеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Движеніе это стало много слабѣе и не отличалось такою организованностью, какъ въ 1906 году; однако, въ цѣломъ рядѣ мѣстностей происходили стачки рабочихъ на свекловичныхъ плантаціяхъ и въ экономіяхъ подъ руководствомъ тѣхъ же организацій.

Корреспондентъ „Тов.“ изъ Украйны констатируетъ небывалое

---

[1]) С. Прокоповичъ. Аграрн. движ. въ 1907 г. „Тов.“ № 392.

озлобленіе крестьянъ и увеличеніе числа „экспропріацій“, вызванныхъ озлобленіемъ и голодомъ.

„Экспропріируютъ“ хлѣбъ на поляхъ и въ гумнахъ, „экспропріируютъ“ разное имущество въ усадьбахъ. Чаще же всего пускаютъ „краснаго пѣтуха“ и практикуется это не только по отношенію къ помѣщикамъ и болѣе богатымъ крестьянамъ, но и бѣднякамъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ репрессіи особенно жестоки и гдѣ имѣли мѣсто массовые аресты дѣятелей освободительнаго движенія изъ крестьянъ, наблюдается массовый политическій терроръ. Напримѣръ, въ Борзенскомъ уѣздѣ Черн. губ. съ 1 янв. текущаго года было болѣе 25 случаевъ убійствъ и большинство изъ нихъ на политической почвѣ.

Убиваютъ мелкихъ представителей власти—урядниковъ, стражниковъ, старшинъ, чаще же всего доносчиковъ и агентовъ.

И вездѣ въ такихъ мѣстностяхъ, въ особенности въ районахъ крупнаго землевладѣнія, отряды казаковъ, драгунъ, стражниковъ...

„Сознательные крестьяне охотно поддерживаютъ связи съ партійными организаціями въ городахъ, организаціи черезъ этихъ одиночекъ ведутъ кустарную, карликовую работу въ селахъ, распространяя тамъ литературу, устраивая иногда незначительныя собранія крестьянъ и сельскихъ рабочихъ. Для болѣе широкой работы нѣтъ соотвѣтствующихъ условій. Всякое появленіе въ селѣ городского человѣка влечетъ за собою обыски и аресты. Вслѣдствіе этого крестьяне часто просятъ партійныхъ работниковъ не пріѣзжать въ село—„ми-бі і раді, щоб ви пріїхали—та боімося. Зразу донесутъ полиції“.

Бываютъ, разумѣется, исключенія, но они рѣдки. Напримѣръ, въ Золотоношскомъ уѣздѣ Пол. губ. мѣстными организаціями „Спілки“, „Укр. с. д. р. п.“ и „парт. соц.-рев.“ въ продолженіе лѣта было организовано нѣсколько значительныхъ нелегальныхъ собраній крестьянъ по нѣсколько сотъ челов. Это объясняется, конечно, не попустительствомъ полиціи, или ея малочисленностью, а существованіемъ во многихъ селахъ значительныхъ партійныхъ организацій и сравнительною высотою сознательности и сплоченности мѣстнаго крестьянства. Знаменательно, что въ такихъ мѣстностяхъ менѣе развито шпіонство и почти нѣтъ „экспропріацій“ и убійствъ.

Несмотря на неблагопріятныя условія, мѣстныя лѣвыя организаціи, стараются внести оживленіе въ село, что-нибудь сдѣлать

въ смыслѣ пробужденія его къ политической жизни и организованной борьбѣ.

Особую энергію проявляетъ украинскій с.-д. союзъ (спілка) и украинская соц.-дем. раб. партія.

Укр. соц.-дем. было организовано нѣсколько крестьянскихъ конференцій.

Забастовки въ Юго-Западномъ краѣ начались около половины мая, на свекловичныхъ плантаціяхъ.

Такъ, въ Звенигородскомъ у. (Кіевской губ.), въ имѣніяхъ кн. Долгорукова рабочіе потребовали вмѣсто получаемой платы въ 20 к.—50 к., въ экономіяхъ Ралли (Винницкаго у., Подольской губ.) 40 коп. вмѣсто 30 коп. и т. д.

Однимъ изъ основныхъ мотивовъ забастовокъ является вопросъ о пришлыхъ рабочихъ. Въ Юго-Западномъ краѣ, при наличномъ весьма густомъ населеніи, особенной надобности въ пришлыхъ рабочихъ не ощущается. Но нѣкоторыя крупныя призаводскія хозяйства прибѣгаютъ къ найму ихъ, какъ въ виду значительныхъ посѣвовъ свеклы, требующихъ одновременной мобилизаціи огромной массы рабочихъ, такъ еще болѣе—для обузданія мѣстныхъ рабочихъ. Въ 1906 году пришлые рабочіе большею частью изгонялись. Мѣстные рабочіе, обычно уходившіе на лѣто въ Новороссію для заработковъ, изъ опасенія подвергнуться такой же участи, оставались дома.

Въ 1907 году, хозяева, ожидая забастовокъ, во многихъ случаяхъ старались обезпечить себя сторонними рабочими. На этой почвѣ и возникли наиболѣе крупныя столкновенія, которыя имѣли мѣсто, главнымъ образомъ, въ Кіев. г. въ Бердичевск., Липовецк., Звенигородскомъ, Уманскомъ, Сквирскомъ и др. уѣздахъ, частью въ Подольской губ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ Уманскомъ, въ Липовецкомъ у. не обошлось безъ жертвъ со стороны крестьянъ при столкновеніи ихъ со стражниками. Въ иныхъ случаяхъ толпы крестьянъ проявили большую активность: близъ Тального была сдѣлана попытка вооруженнаго нападенія толпы въ 100 человѣкъ на одну экономію; въ Цыбулевѣ крестьяне сожгли казарму съ вещами пришлыхъ рабочихъ; въ Сквирскомъ у.—въ районѣ м. Паволочи были нападенія на стражниковъ, прибывшихъ для усмиренія забастовщиковъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, забастовка сельско-хозяйственныхъ рабочихъ охватываетъ собой слѣдующіе уѣзды: Сѣвскій, Малоархангельскій—Орловской

губ., Глуховскій—Черниговской губ., Путивльскій, Льговскій, Фатежскій и Щигровскій—Курской губ., а также нѣсколько уѣздовъ Екатеринославской губ. Требованія, предъявленныя рабочими владѣльцамъ, сводятся къ слѣдующему: сокращеніе рабочаго дня до 12 ч. (такъ какъ настоящій рабочій день у сельско-хозяйственнаго рабочаго—18 ч.), увеличеніе заработной платы, своевременная уплата жалованья рабочимъ, человѣческое обращеніе съ ними и т. п.

Въ Прибалт. краѣ, чтобы наказать латышей, гг. бароны затѣяли опытъ найма нѣмцевъ-батраковъ въ приволжскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Послѣдніе на дѣлѣ оказались гораздо болѣе взыскательными, чѣмъ латыши, и отказъ отъ договоровъ принялъ, по сообщеніямъ мѣстныхъ газетъ, такой массовый характеръ, что гг. баронамъ пришлось прибѣгнуть къ полицейскому воздѣйствію на своихъ соплеменниковъ. Однако и это не помогло: нѣмцы-батраки покидаютъ нѣмцевъ-бароновъ и возвращаются въ свои приволжскія степи. Безспорно этотъ опытъ не удался, но онъ показалъ, что экономическое движеніе въ Прибалтійскомъ краѣ вполнѣ независимо отъ національныхъ движеній.

Широкое забастовочное движеніе было въ Опочецкомъ и Новоржевскомъ уѣздахъ Псковской губ., гдѣ „толпы крестьянъ въ 100 и болѣе челов. двигались отъ одного имѣнія къ другому предъявляя всюду одни и тѣ же требованія: рубль въ день мужчинѣ (за косьбу) и 75 коп. женщинѣ. Въ случаяхъ отказа снимали рабочихъ. Значительная часть помѣщиковъ сагласилась повысить плату на 20 коп. противъ прежней цѣны“. Прибыла полиція и рота солдатъ. Движеніе прекратилось.

Атмосфера озлобленія и отчаянія крестьянъ оказалась вовсе не выгодной для землевладѣльцевъ. Поджоги и убійства, постоянная опасность,—„все это, по словамъ А. Яр. [1]), деморализуетъ землевладѣльческія сферы. Жить вооруженными во враждебномъ лагерѣ, ждать каждую минуту либо нападенія, либо поджога—жутко. „Ощетинилось гадаринское стадо“,—выразился одинъ священникъ, примѣняя извѣстный евангельскій образъ къ современному возбужденному состоянію деревенскаго люда. Исчезло былое безмятежіе названныхъ сферъ, когда рабочій былъ дешевъ и покоренъ. Интенсивное хозяйство требуетъ планомѣрности въ работахъ, но теперь то и дѣло приходится ждать всякихъ заминокъ.

---

[1]) „Тов “, 18 іюля 1907 г.

Частые поджоги, кромѣ того, что создаютъ тяжелое настроеніе, все таки сопряжены и съ извѣстнымъ матеріальнымъ ущербомъ и неудобствами, такъ какъ рѣдко застраховано все имущество, да и трудно обойтись безъ сожженныхъ кормовъ для скота и строеній. Подъ впечатлѣніемъ такого положенія вещей и въ виду опасеній, что предстоитъ еще нѣчто худшее, многіе землевладѣльцы совсѣмъ покинули насиженныя гнѣзда и устремились за границу, въ Варшаву, Кіевъ. Другіе, а также арендаторы и управляющіе крупныхъ имѣній, оставаясь сами въ имѣніяхъ ради хозяйства, свои семьи сплошь и рядомъ отправляли въ города. Насколько положеніе тревожно, показываетъ слѣдующій фактъ: въ домѣ одного управляющаго, къ которому мнѣ прошлось заѣхать, всѣ вещи оказались упакованными въ тюки—на случай пожара или нападенія крестьянъ, какъ объяснилъ хозяинъ.

Какъ ни благопріятна для сельскаго хозяйства рыночная конъюнктура, хозяйство отталкиваетъ самыя живыя и интеллигентныя свои силы. При всѣхъ вопляхъ противниковъ земельной реформы о пониженіи земледѣльческой культуры съ переходомъ земли отъ интенсивныхъ хозяйствъ въ руки крестьянъ, интенсивное хозяйство таетъ, вынуждаемое къ тому необходимостью. Теперь землевладѣльцы думаютъ не о сохраненіи культуры quand même, а о скорѣйшей и выгоднѣйшей ликвидаціи своихъ интенсивныхъ хозяйствъ".

Благопріятныя политическія условія для ликвидаціи помѣщичьяго землевладѣнія по повышеннымъ цѣнамъ побудили массу крупныхъ землевладѣльцевъ воспользоваться моментомъ и сбыть крестьянскому банку по повышеннымъ цѣнамъ свои земли. Мы уже указывали, что операціи крестьянскаго банка по скупкѣ земель расширились, много помѣщичьихъ земель было скуплено, а еще больше было предложено помѣщиками къ продажѣ.

Своеобразное движеніе въ 1907 году развивается въ Волынѣ. Здѣсь во главѣ столкновеній съ помѣщиками стоитъ „союзъ русскаго народа".

„Въ имѣніи Грохольскаго произошло кровавое столкновеніе со стражниками". Въ имѣніи Подгоруцкаго уничтожены посѣвы и т. д. Такого рода сообщенія сопровождаются прибавленіемъ: „крестьяне, участвовавшіе въ безпорядкахъ числятся союзниками".

Это явленіе явилось результатомъ агитаціи Почаевскаго монастыря съ извѣстнымъ монахомъ Илліодоромъ. Агитація направлялась противъ польскихъ помѣщиковъ въ „истинно-русскомъ духѣ" и дала надлежащіе плоды.

Такъ какъ въ Волынѣ много помѣщиковъ поляковъ и такъ какъ крестьяне, добиваясь „землицы“, готовы соединиться хоть съ самимъ чортомъ, то демагогическая дѣятельность союзниковъ имѣла успѣхъ. Агитаторы союза приводили слѣдующій аргументъ: „кто запишется въ „союзъ р. нар.“, дастъ полтинникъ и получитъ значекъ, тотъ будетъ *русскимъ* и получитъ право на участіе въ раздѣлѣ *польской* земли; кто не запишется,—тотъ не русскій и земли не получитъ“.

Выборы въ Госуд. Думу показали, что реакціонеры весьма удачно использовали антагонизмъ крестьянъ и помѣщиковъ, который въ данномъ районѣ могъ быть перенесенъ на національную почву, такъ какъ среди помѣщиковъ много поляковъ. Волынскіе крестьяне борьбу за землю стали отождествлять съ борьбою съ поляками и выбрали въ думу реакціонеровъ.

Аграрное движеніе, проявившись слабѣе въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ оно уже было раньше, въ 1907 г. возникло въ нѣкоторыхъ новыхъ пунктахъ, на Уралѣ и на Кубани.

На Кубани казаки и иногородніе обнаружили солидарность и вмѣстѣ стали дѣлать потравы полей землевладѣльцевъ. На предложеніе начальника Куб. Области удовлетворить нужды *казаковъ*, послѣдніе заявили прежде всего *не о своихъ нуждахъ*, а о нуждахъ иногороднихъ и просили дать имъ земли. „Ропотъ собравшейся тысячной толпы былъ такъ грозенъ, что начальникъ области счелъ разумнымъ поскорѣе уѣхать“.

На ряду съ увеличеніемъ количества поджоговъ помѣщичьихъ имѣній крестьянами, убійствъ представителей администраціи и проч. мѣстами отмѣчается и ростъ крестьянскихъ организацій.

Вскорѣ послѣ выборовъ въ Государственную Думу въ Симбирскѣ состоялся губернскій съѣздъ крестьянъ. Пріѣхавшіе изъ разныхъ мѣстъ губерніи крестьянскіе делегаты (выборные) обсуждали современное положеніе дѣлъ въ Россіи. Послѣ чего пришли къ такому рѣшенію, что трудовому крестьянству необходимо объединиться въ прочную организацію (союзъ) для борьбы.

„Послѣ съѣзда въ Симбирскѣ работа по деревнямъ Симбирской губерніи пошла очень дружно. Въ настоящее время тамъ устроено много комитетовъ въ селахъ и деревняхъ. Комитеты разъясняютъ крестьянамъ, какъ нужно отстаивать свои права, распространяютъ книги, листки и газеты. Нѣкоторые изъ наиболѣе преданныхъ крестьянъ разъѣзжаютъ по деревнямъ и убѣждаютъ крестьянъ также объединяться въ крѣпкіе союзы для борьбы. Затѣмъ

отдѣльные сельскіе комитеты объединяются въ волостные. Волостные—въ уѣздные. Такъ, напримѣръ, въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ волостные комитеты образованы въ 6 волостяхъ. Комитеты ведутъ дѣятельную пропаганду и устраиваютъ связи съ другими селами. Въ нѣкоторыхъ селахъ дѣло пошло уже въ открытую. Крестьяне прогоняютъ черносотенныхъ должностныхъ лицъ и устраиваютъ митинги (собранія). Стражниковъ все время преслѣдуютъ. Многіе изъ нихъ подъ вліяніемъ этого уходятъ со службы". („Зем. и В.", іюнь 1907 г.)

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ состоялся съѣздъ крестьянъ отъ Борисовской и сосѣднихъ волостей. Съѣхавшіеся крестьяне въ резолюціи заявляютъ, что „сверху" больше ждать нечего, что только самъ народъ своими соединенными и дружными усиліями можетъ добиться осуществленія своихъ правъ. Затѣмъ рѣшили образовать у себя крестьянскій союзъ для борьбы за землю и волю.

Въ Малороссіи и юго-западномъ краѣ, не смотря на аресты и преслѣдованія, соціалъ демократическая организація въ деревнѣ растетъ. О ея ростѣ можно судить на основаніи сопоставленія членовъ организаціи, пославшихъ делегатовъ на стокгольмскій съѣздъ (въ 1906 г.) и на лондонскій съѣздъ (въ 1907 г.).

Такой же ростъ соціалдемократическихъ организацій замѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ районахъ Россіи.

Препятствія всякимъ болѣе мирнымъ формамъ борьбы мѣстами толкнули населеніе на тотъ же путь, къ какому прибѣгали крестьяне центральнаго землед. района въ 1906 г. и къ какому стали прибѣгать въ 1907 году крестьяне всѣхъ районовъ.

Въ области В. Донского, послѣ разрушенія описанной выше организаціи крестьянскаго союза, стремленіе крестьянъ использовать легальные пути для организаціи не исчезло, но всѣ такія попытки въ самомъ зародышѣ прекращались вслѣдствіе правительственныхъ репрессій. Въ 1907 году мѣстами развиваются нелегальныя организаціи крестьянскаго союза, дѣлаются членскіе взносы въ кассу, избираются сельскіе комитеты, которые занимались пропогандистской и организаціонной работой. Мѣстами въ организацію входили цѣликомъ сельскія общества и политическія вопросы обсуждались на сельскихъ сходахъ.

Разгонъ первой и второй гос. думы, правительственныя репрессіи, все это заставило крестьянъ потерять надежду добиться земли „законнымъ" путемъ. Хотя организаціей крестьянъ въ Донецкомъ округѣ занимались соц.-демократы, которые не признавали цѣлесо-

образной борьбу крестьянъ съ землевладѣльцами путемъ поджоговъ, и др. формъ аграрнаго террора, тѣмъ не менѣе лѣтомъ 1907 г. въ районѣ усиливаются поджоги помѣщичьяго хлѣба. Озлобленіе крестьянъ настолько обостряется, что крестьяне настаиваютъ на необходимости организаціи „боевыхъ дружинъ“ при сельскихъ комитетахъ; обнаружилось стремленіе бойкотировать выборы въ третью гос. думу и т. д. Такимъ образомъ въ этомъ районѣ, гдѣ раньше было „мирное“ крестьянское движеніе и почти не было погромнаго движенія, поджоговъ и проч., создалось настроеніе, при которомъ возможно ожидать всякихъ эксцессовъ, въ видѣ поджоговъ, убійствъ и проч.

Характерна, между прочимъ, связь роста оппозиціоннаго настроенія съ ухудшеніемъ хозяйственныхъ условій. Въ 1905—7 годахъ арендныя цѣны на землю *значительно повысились*. Почти по всему донецкому округу за послѣднее четырехлѣтіе арендныя цѣны поднялись почти въ двое. Озлобленіе крестьянъ, поджоги и усиленіе крестьянскаго движенія къ концу 1907 года находятъ объясненіе и въ сложившихся хозяйственныхъ условіяхъ. *Относительно низкія арендныя цѣны* въ началѣ революціи въ настоящее время такъ поднимаются, что ставятъ крестьянъ этого района въ такое же положеніе, какъ и въ центральномъ земледѣльческомъ. Запозданіе той формы движенія, которая преобладала въ началѣ революціи въ центральной Россіи, объясняется, отчасти, запозданіемъ повышенія продовольственной аренды до той нормы, при которой крестьяне начинаютъ раззоряться.

ГЛАВА XXX.

Политика правительства въ 1907 году.

Въ періодъ передъ созывомъ первой Гос. Думы и послѣ роспуска ея, аграрная политика правительства вполнѣ опредѣлилась и въ послѣдующее время правительство лишь проводило въ жизнь тѣ законы, которые оно выработало помимо Г. Думы. Политика эта сводилась къ тому, чтобы подавивши суровыми репрессіями крестьянское движеніе, зажиточную часть крестьянства удовлетворить продажей земли изъ того фонда, который образовался изъ госу-

дарственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и частновладѣльческихъ земель, которыя скуплены государственнымъ банкомъ.

Для того, чтобы облегчить борьбу помѣщиковъ съ забастовочнымъ движеніе, которое развивалось и въ 1907 году не смотря на суровый законъ 15 апрѣля 1906 года, многіе генералъ-губернаторы издавали „обязательныя постановленія“, которыя шли дальше, чѣмъ упомянутый законъ.

Такъ Орловскій губернаторъ издалъ такое постановленіе: „Воспрещаются *всякаго рода дѣйствія*, направленныя къ устройству стачекъ и забастовокъ с.-хозяйственныхъ рабочихъ, какъ наемныхъ за опредѣленную плату, такъ и производящихъ разныя сельско-хозяйственныя работы по особымъ соглашеніямъ съ владѣльцами имѣній, а равно и всякая противоправительственная пропаганда“.

Въ Елисаветградѣ вслѣдъ за обязательными постановленіями, строго карающими сельско-хозяйственныя забастовки, удаленія изъ экономій пришлыхъ рабочихъ,—губернаторъ обратился къ сельскому населенію съ воззваніемъ, въ которомъ предлагаетъ всякія недоразумѣнія, возникающія на экономической почвѣ, разрѣшать только судебнымъ порядкомъ. Губернаторъ угрожаетъ ослушникамъ—забастовщикамъ суровыми карами. вплоть до разстрѣла.

Въ Кіевѣ генералъ-губернаторъ Юго-Западнаго края издалъ обязательное постановленіе, чтобы „полевыя работы прошли въ полномъ порядкѣ, въ интересахъ всего землевладѣльческаго населенія края“ проситъ сообщить имена наиболѣе вліятельныхъ крестьянъ и угрожаетъ суровыми карами забастовщикамъ.

Полтавскій губернаторъ циркулярно приказалъ земскимъ начальникамъ по жалобамъ землевладѣльцевъ противъ рабочихъ немедленно, оставивши всѣ другія дѣла, разбирать иски и, по желанію землевладѣльцевъ, преслѣдовать рабочихъ въ уголовномъ порядкѣ.

Для содѣйствія администраціи переяславскій предводитель дворянства разослалъ секретный циркуляръ помѣщикамъ, чтобы они во избѣжаніе забастовокъ доносили на лицъ, руководящихъ въ селахъ агитаціей.

Для борьбы съ крестьянскимъ движеніемъ, для того, чтобы такъ или иначе привлечь крестьянъ на свою сторону, правительство не ограничивалось репрессивными мѣрами. Правительство прекрасно понимаетъ, что пока крестьянство волнуется, до тѣхъ поръ невозможно ослабить революціонное движеніе.

Съ цѣлью ослабить крестьянское движеніе и разрѣдить земледѣльческое населеніе, правительство разослало по деревнямъ 400 тысячъ громадныхъ плакатовъ, на которыхъ напечатанъ огромными буквами заголовокъ о „свободномъ переселеніи на казенныя земли въ Азіатской Россіи и правительственной помощи переселенцамъ“. Въ этихъ плакатахъ сообщается: „чтобы добыть деньги, слѣдуетъ укрѣпить за собой надѣлы по закону 9 ноября и продать ихъ или же заложить крестьянскому банку, который охотно придетъ на помощь переселенцу“. Разумѣется тѣ крестьяне, которые повѣрили такимъ обѣщаніямъ горько обманулись. Переселяться на казенныя земли двинулось огромное количество крестьянъ. Такъ какъ для переселенцевъ не было заготовлено участковъ, на которыхъ можно было бы поселиться, то вся эта масса переселенцевъ оказалась раззоренной и голодала въ различныхъ пунктахъ по линіи Сибирской жел. дороги. Вскорѣ правительство уже испугалось принятой имъ мѣры и дѣлало уже препятствія вызванному имъ же переселенію.

Напр., изъ Полтавской губерніи телеграфируютъ отъ 28 апрѣля: „переселеніе изъ Полтавской губ. приняло въ текущемъ году огромные размѣры, благодаря агитаціи земскихъ начальниковъ и агентовъ земства. Главное переселенческое управленіе принуждено теперь принять мѣры къ сокращенію переселенческой волны. Губернаторъ получилъ увѣдомленіе, что необычайно ранній многочисленный наплывъ переселенцевъ въ Сибирь, гдѣ рѣки еще не вскрылись, привелъ къ переполненію узловыхъ станцій. По недостатку помѣщеній, переселенцы ютятся подъ открытымъ небомъ, что вызываетъ усиленныя заболѣванія, особенно среди дѣтей. Принимаются спѣшныя мѣры для убѣжденія переселенцевъ отложить поѣздку до осени. Между тѣмъ многіе изъ нихъ распродали все имущество и положеніе ихъ отчаянное“.

Между тѣмъ переселенческихъ участковъ не было заготовлено достаточно и администрація не знала, что дѣлать съ вызваннымъ ею же переселенческимъ движеніемъ. Послѣдовали циркуляры, которыми администрація стремится остановить потокъ переселенцевъ. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія выработало и внесло на одобреніе совѣта министровъ рядъ предположеній, направленныхъ „къ упорядоченію переселенческаго движенія“. Предложенія эти сводятся къ слѣдующему: 1) выдача ходаческихъ свидѣтельствъ въ губерніи Тобольскую и Томскую, въ генералъ-губернаторства иркутское и степное и въ области Тургайскую и

Уральскую прекращается впредь до отвода достаточнаго запаса переселенческихъ участковъ; 2) начиная съ 15 августа въ эти мѣстности допускаются посылки только групповыхъ партій ходоковъ, образуемыхъ землеустроительными комиссіями или земскими учрежденіями; 3) выдача проходныхъ свидѣтельствъ въ области Дальняго Востока семейнымъ переселенцамъ предварительно не зачислившимъ тамъ за собою земель, прекращаются.

Весной, чтобы отвлечь крестьянство отъ мечтаній о прирѣзкѣ земель, правительство соблазняло крестьянъ заманчивыми обѣщаніями переселяться; а лѣтомъ рекомендуется администраціи на мѣстахъ удерживать крестьянъ отъ переселенія. И въ этомъ направленіи мы видимъ, что правительство схватилось за прежнюю испытанную политику—препятствія переселенію...

Побуждаемое безысходной нуждой, напуганное жестокими репрессіями, разочарованное въ возможности добиться земли, крестьянство массами устремилось въ Сибирь въ поиски за землей. Этому теченію, сначала, какъ было указано, содѣйствовало само правительство. Въ теченіе 1907 года до 1-го сентября число переселенцевъ достигло колоссальной цифры 498.843 человѣкъ.

Для сравненія приведемъ число переселенцевъ въ предыдущіе годы. Прошло въ Сибирь:

въ 1897 г.		86.676	душъ	
„ 1898 „		202.720	„	
„ 1901 „		120.259	„	
„ 1902 „		110.930	„	
„ 1904 „		36.487	„	Годы войны.
„ 1905 „		33.062	„	„ „
„ 1906 „		200.794	„	
„ 1907 „	до 1 сент.	498.843	„	

Крестьяне переселялись главнымъ образомъ изъ Малороссіи Юго-Западнаго края и Бѣлоруссіи. Во многихъ мѣстахъ, кромѣ того, отмѣчается увеличеніе эмиграціи заграницу, вызванное современнымъ безвыходнымъ положеніемъ крестьянъ.

Огромное количество ходоковъ въ 1907 году показываетъ, что въ 1908 году переселенческое движеніе достигнетъ еще большихъ размѣровъ. Между тѣмъ въ Сибири для переселенцевъ не заготовлено достаточное количество участковъ. Переселенцы должны

были или приписываться къ обществамъ въ Сибири, уплачивая за приписку по 40—50 руб. или селиться на мѣстахъ, занятыхъ туземцами: киргизами (Степной край), бурятами (Алтай), китайцами (Уссурійскій кр.). На этой почвѣ происходятъ столкновенія, часто оканчивающіяся сраженіями переселенцевъ съ туземцами, неожиданными нападеніями однихъ на другихъ и т. п. Тщетно туземцы въ Государственной Думѣ и въ спеціальныхъ депутаціяхъ просили правительство не разорять ихъ, не уничтожать насиженныхъ мѣстъ: правительство въ отливѣ „избыточнаго населенія" видитъ возможность ослабить крестьянское движеніе, не заботясь ни о туземцахъ, ни о переселенцахъ...

Точно также и фискальныя политика правительства не измѣнилась.

Правительство продолжало политику 1906 года,—выколачиванія податей съ помощью карательныхъ отрядовъ, распродажи съ аукціона имущества крестьянъ и т. д. Не менѣе энергично дѣйствовалъ и крестьянскій банкъ и землеустроительныя комиссіи, но результаты ихъ дѣятельности оказались неожиданными для правительства.

Скупая помѣщичьи земли по высокимъ цѣнамъ, банкъ очень медленно „устраивалъ„ скупленныя земли, такъ какъ крестьяне неохотно ихъ покупали и еще неохотнѣе платили за нихъ. Уже въ іюлѣ мѣсяцѣ обнаружилось, что операціи банка очень убыточны для казны. „Россія" приводитъ выдержку изъ офиціальныхъ документовъ (изъ журналовъ совѣта министровъ), изъ которой слѣдуетъ, что накопленіе земельнаго фонда, повидимому, предполагается пріостановить и заняться усиленной его распродажей крестьянамъ. До 1 мая банкъ располагалъ 2.092,365 десятинъ земли, стоимостью въ 215.401,337 руб., между тѣмъ, какъ за время съ 3 ноября 1905 г. по тотъ же срокъ продано было какъ самимъ банкомъ, такъ и черезъ землеустроительныя комиссіи всего 170,119 дес. Такая медленная ликвидація земельнаго фонда „сказывается весьма неблагопріятно на финансовыхъ результатахъ дѣятельности банка", имѣнія банка даютъ „ничтожный доходъ (менѣе 0,15 проц. годовыхъ), далеко недостаточный для уплаты процентовъ по выпущеннымъ для покупки земли обязательствамъ". Изъ того же источника мы узнаемъ, что въ 1906 году купленныя банкомъ земли давали тоже только 1,36 проц. дохода.

Такимъ образомъ „устроивши" очень выгодно для многихъ

крупныхъ землевладѣльцевъ ихъ земли, правительство принуждено было черезъ чиновниковъ вести на этихъ земляхъ хозяйство, сдавать ихъ въ аренду крестьянамъ и... получать убытки. Крестьяне охотно арендовали купленныя крестьянскимъ банкомъ земли, но не платили и не хотѣли платить за нихъ аренды.

Введеніе хуторскихъ хозяйствъ на земляхъ купленныхъ кр. банкомъ подвигалось очень медленно. Земли крестьянскаго банка доставались главнымъ образомъ зажиточнымъ крестьянамъ и ничуть не удовлетворяли земельный голодъ средняго рядового крестьянства.

Выдѣлы изъ общины подвигались также очень туго, вызывая сопротивленіе со стороны большинства общинниковъ, взаимную борьбу и поджоги, о которыхъ мы уже упоминали.

Побѣда реакціи дала возможность правительству, распустивши 2-ю Государственную Думу измѣнить избирательный законъ такимъ образомъ, чтобы крестьянство, рабочіе и мелкая городская буржуазія не могли играть никакой роли въ третьей Государственной Думѣ.

Сокративши представительство отъ окраинъ, увеличивши число выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ такимъ образомъ, что они имѣли рѣшающее значеніе при выборѣ депутатовъ и, при такомъ соотношеніи выборщиковъ, представивши всѣмъ выборщикамъ избирать депутата отъ крестьянъ и рабочихъ, правительство обезпечило побѣду реакціоннаго класса землевладѣльцевъ, какъ бы оппозиціонно ни была настроена рабочая и крестьянская масса. Достаточно было одного изъ всѣхъ выборщиковъ крестьянъ, который оказался бы сторонникъ землевладѣльцевъ, чтобы онъ былъ избранъ въ депутаты отъ крестьянской куріи. Такіе случаи и были, не смотря на протесты всѣхъ остальныхъ выборщиковъ крестьянъ.

Избранная при такихъ условіяхъ Государственная Дума оказалась „октябристская“ съ сильнымъ большинствомъ, отражающимъ интересы крупнаго землевладѣнія. Но составъ *выборщиковъ* отъ крестьянъ показываетъ, что настроеніе крестьянъ не измѣнилось.

„Несмотря на замѣтную апатію къ выборамъ, подкрѣпленную избирательнымъ бойкотомъ одной изъ вліятельныхъ въ крестьянствѣ партіи, несмотря на гораздо болѣе „умѣлую“—вѣдь двукратный опытъ что нибудь да значитъ!—разъяснительную работу, несмотря на то, что выборщики имѣютъ еще большія основанія

скрывать свою оппозиціонность, подсчетъ „Рѣчи“ (№ отъ 12 окт.) далъ почти тѣ же итоги, что и въ прошлые выборы.

При выборахъ въ третью Думу среди крестьянскихъ выборщиковъ насчитывается $^1/_5$ лѣвыхъ (19%), столько же прогрессистовъ и кадетовъ, 18% насчитываютъ себя безпартійными. Подавляющее большинство послѣднихъ нельзя не отнести къ оппозиціи. За это говоритъ, во-первыхъ, самый фактъ непричисленія себя къ правымъ, а во-вторыхъ, почти вдвое большій процентъ по сравненію съ предыдущими выборами. Очевидно, были мотивы, заставлявшіе многихъ и многихъ называть себя скромнымъ именемъ безпартійнаго.

Такимъ образомъ доля оппозиціонныхъ выборщиковъ измѣряется, по меньшей мѣрѣ, цифрой 56%. Соотвѣтствующая цифра за прошлую избирательную кампанію, давшую главнымъ образомъ, благодаря крестьянамъ, 215 лѣвыхъ депутатовъ, была 66%. Принимая во вниманіе всѣ тяжкія условія выборовъ, далеко не благопріятствующія появленію оппозиціонныхъ выборщиковъ, мы должны прійти къ заключенію, что крестьянство отнюдь не поправѣло, что оно попрежнему стремится къ инымъ формамъ жизни“ [1]).

При послушной Думѣ правительство продолжаетъ и можетъ продолжать ту политику, основы которой заложены были два года тому назадъ. Къ концу 1907 года интересъ правительства къ крестьянамъ и къ крестьянскому вопросу проявлялся главнымъ образомъ въ энергичномъ взысканіи недоимокъ, которое часто сопровождается карательными экспедиціями...

ГЛАВА XXXI.

Земельныя отношенія и крестьянское движеніе на Уралѣ и въ Сибири.

По обоимъ склонамъ Уральскаго хребта сложились своеобразныя хозяйственныя отношенія, вытекающія изъ особенныхъ историческихъ и естественныхъ условій этого края.

[1]) Вл. Горнъ. Прогнозъ и дѣйств. исходъ выборовъ. „Совр. Міръ“ стр. 145.

Богатый залежами всякихъ цѣнныхъ металловъ и минераловъ, покрытый дѣвственными лѣсами, населенный дикими охотничьими племенами Уральскій горный хребетъ, со своими склонами, представлялъ изъ себя область, которая уже давно могла давать неисчерпаемый источникъ доходовъ тому, кому удастся захватить кусочекъ этого края. И край былъ „раздѣленъ".

Нѣкоторые построенные тамъ казенные заводы были переданы частнымъ лицамъ, которые имѣли достаточно связей, чтобы выхлопотать себѣ и заводы и субсидіи; къ построеннымъ частными лицами заводамъ прирѣзались огромныя площади лѣсовъ или на правѣ собственности или въ пользованіе; къ заводамъ приписывалось или то населеніе, которое около нихъ жило и работало, или крестьяне переводились изъ другихъ губерній.

Благодаря такого рода мѣропріятіямъ, Уралъ оказался раздѣленнымъ на огромныя площади, захваченныя частными лицами и окружающія обыкновенно многолюдные „заводы"—селенія. Территорія каждаго изъ такихъ заводовъ, принадлежащихъ или казнѣ или частнымъ лицамъ, считается, обыкновенно сотнями тысячъ десятинъ, когда-то покрытыхъ дѣвственными хвойными лѣсами, теперь значительно порѣдѣвшими.

Такъ какъ значительная часть заводскихъ дачъ дана была заводовладѣльцамъ въ пользованіе на время дѣйствія горныхъ заводовъ, то горнозаводчики принуждены были до настоящаго времени поддерживать заводы иногда только для того, чтобы имѣть право вырубать и продавать лѣсъ.

До отмѣны крѣпостного права, когда еще не было южныхъ горныхъ заводовъ и уральскіе заводчики были монополистами, горнозаводское населеніе работало на заводахъ и такъ или иначе кормилось около нихъ. Послѣ отмѣны крѣпостного права, при увеличеніи населенія и, мѣстами, при сокращеніи горнозаводскихъ работъ[1]) населеніе принуждено было прибѣгать къ земледѣлію, къ лѣснымъ промысламъ и т. д., чтобы поддерживать свое существованіе.

Между тѣмъ, „положеніе 23 мая 1863 года, опредѣлившее

---

[1]) На сѣв. Уралѣ есть огромный заводъ (Сухогорскій), съ доменными печами, съ многочисленными заколоченными домами, совершенно пустой, съ улицами, заросшими травой и мелкой порослью, напоминающій вымершій большой городъ. Заводъ закрылся, потому что расположенъ на собственной, а не на поссессіонной дачѣ, населеніе выселилось, а территорія въ 350 тыс. десятинъ пустуетъ и стала даже лѣтомъ недоступной. Такъ опустошаютъ край заводовладѣльцы.

земельныя права крестьянъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ по выходѣ изъ крѣпостной зависимости, въ сущности оставило ихъ безъ земли. На заводовладѣльцевъ была возложена лишь обязанность предоставить крестьянамъ въ собственность только усадьбы и сѣнокосы или часть ихъ, *если* крестьяне пользовались ими до 63 года. Надѣлить же остальными угодьями было предоставлено владѣльцамъ тогда, „когда къ этому представится возможность" „по добровольному соглашенію съ крестьянами". Разумѣется заводовладѣльцамъ такой „возможности" не представлялось и крестьяне оставались въ полной зависимости отъ заводовладѣльцевъ, въ качествѣ арендаторовъ. Поэтому все время послѣ реформы идетъ постоянная борьба между заводчиками и населеніемъ, постоянныя тяжбы и споры.

Эта постоянная борьба наконецъ вынудила правительство закономъ 19 мая 1893 года мастеровымъ и сельскимъ работникамъ поссессіонныхъ заводовъ предоставить въ постоянный надѣлъ сверхъ усадебной ихъ осѣдлости 1) покосы и росчисти въ размѣрахъ, опредѣленныхъ уставными грамотами; 2) полевыя и покосныя угодья, которыми крестьяне пользовались *не по найму* отъ заводоуправл. по 1 янв. 1893 г. и 3) выгоны по 600 кв. саж. на душу.

Такимъ образомъ закономъ 1893 года населеніе снова отдается въ жертву заводовладѣльцамъ, такъ какъ „надѣленіе" крестьянъ фактически сводится къ узаконенію существовавшихъ кабальныхъ отношеній.

Такое надѣленіе соедин. деп. гос. экон. мотивируетъ тѣмъ, что, хотя первоначально послѣ реформы 19 февр. 61 года правительство намѣревалось создать классъ самостоятельно занимающихся земледѣліемъ хозяевъ, но вскорѣ нашло, что это „по климатическимъ условіямъ" неосуществимо.

Поэтому „при разрѣшеніи вопроса объ устройствѣ земельнаго быта упомянутаго населенія необходимо земельныя его потребности удовлетворить лишь настолько, насколько это представляется желательнымъ *для упроченія осѣдлости этого населенія и для предоставленія ему земельнаго обезпеченія только въ качествѣ подспорья, могущаго дополнять его заработки на заводахъ*". Вмѣстѣ съ тѣмъ Гос. Сов. нашелъ, что „должны быть приняты во вниманіе и интересы владѣльцевъ заводовъ въ смыслѣ огражденія ихъ правъ на лѣса и мѣсторожденія ископаемыхъ. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, временно упр.

мин. госуд. им. остановилось на мысли организовать окончательное поземельное устройство населенія горныхъ заводовъ въ округахъ: Алап., В.-Ис., Невьян., Н.-Таг., Ревд.-Шайт., Сысерт., Омут., Холун., Кожим. на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) за населеніемъ упомянутыхъ заводовъ предполагалось закрѣпить всѣ земли, фактически состоящія нынѣ въ его пользованіи, насколько это окажется возможнымъ безъ нарушенія правъ владѣльцевъ заводовъ. Согласно съ симъ какъ мастеровымъ и сельскимъ раб. предоставлялось въ постоянный надѣлъ и безвозмездно сверхъ усадебной ихъ осѣдлости: а) всѣ тѣ полевыя и луговыя угодья, находящіяся въ безлѣсныхъ мѣстахъ, коими они пользовались не по найму отъ заводоуправленій по 1 янв. 93 г., б) покосы въ лѣсахъ и куреняхъ, отведенныхъ имъ тамъ по уставнымъ грамотамъ или же своевременно заявленные и признанные росчистями, в) выгоны по 600 кв. саж. на душу[1]) (недостающее до указанной пропорціи пространство выгона, состоящее уже во владѣніи населенія, дополнялось прирѣзкою къ нимъ смежныхъ заводскихъ земель, по возможности безъ нарушенія цѣнности лѣсовъ, по соглашенію сторонъ или по рѣшенію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ сохранялось на прежнемъ основаніи и предоставленное горнозаводскому населенію право пользованія лѣсными матеріалами посессіонныхъ дачъ. 2) Въ тѣхъ посесс. округахъ, гдѣ надѣлъ населенія окажется, въ среднемъ выводѣ по округу, менѣе низшаго размѣра надѣла, установленнаго мѣстн. пол., признавалось возможнымъ дополнять его, въ случаѣ выраженнаго на то населеніемъ желанія и по мѣрѣ средствъ дачи до вышеуказаннаго размѣра изъ заводскихъ, удобныхъ и для заводскаго дѣйствія ненужныхъ земель. Но при этомъ отводъ въ дополнительный надѣлъ земель, въ коихъ извѣстны залежи полезныхъ ископаемыхъ, *допускался лишь въ случаѣ согласія на то землевладѣльца.* 3) Въ видахъ *предоставленія заводовладѣльцамъ возможности обмѣнивать* въ теченіе опредѣленнаго времени земли, обращаемыя въ надѣлъ населенію, съ цѣлью воспользоваться мѣсторожденіями ископаемыхъ, право собственности на эти земли признавалось необходимымъ устанавливать лишь по истеченіи 10 лѣтъ со времени ихъ отграниченія. Впредь же до обращенія упомянутыхъ угодій въ собственность населенія заводамъ предоставлялось производить на нихъ развѣдки и раз-

[1]) Изъ журн. соед. департ. зак. госуд. экон. и гражд. и дух. дѣлъ и общ. собр. гос. сов. 13 марта и 3 мая 1893 г.

работки ископаемыхъ на прежнемъ основаніи. 5) На основаніи проекта, насел. посесс. заводовъ получаетъ право собственности на надѣлы *по истеченіи 10 лѣтъ со времени отграниченія ихъ отъ надѣловъ*". Въ основу этого правила положена цѣль— предоставить заводской администраціи втеченіе переходнаго времени возможность требовать обязательнаго для крестьянъ обмѣна угодій и разверстанія ихъ, чтобы воспользоваться мѣсторожденіями ископаемыхъ.

До закона 1893 года заводоуправленія постоянно привлекали заводское населеніе къ суду за порубки, которыя дѣлались крестьянами на земляхъ, находившихся въ ихъ пользованіи или на *заводскихъ* земляхъ. Съ 93 года, когда по новому закону земли, находившіяся въ пользованіи крестьянъ, должны были отойти имъ, начаты иски заводскихъ жителей къ заводоуправленіямъ. Столкновенія часто разрѣшались не только судомъ, но и убійствами лѣсниковъ и проч. Такъ продолжалось до 17 октября, когда началось массовое движеніе. Въ крупныхъ размѣрахъ движеніе (главнымъ образомъ митинговое) развилось въ болѣе крупныхъ заводскихъ центрахъ, гдѣ обыватели открыли двери волостныхъ правленій, школъ и т. п. для устройства митинговъ. Агитаторами на митингахъ выступали главнымъ образомъ соціалъ-демократы, которые сначала выдвигали политическіе вопросы, объясняли манифестъ и т. д.

Такъ какъ заводское населеніе являлось отчасти земледѣльческимъ, отчасти рабочимъ, то аграрный вопросъ находился въ тѣсной связи съ рабочимъ вопросомъ. Но въ первое время жизнь выдвинула вопросы политическіе и вопросъ о регулированіи цѣнъ на продукты, поднявшихся во время забастовокъ.

Организованная соціалъ-демократами борьба за пониженіе цѣнъ на продукты привлекла симпатіи населенія къ партіи, а организація борьбы съ повышеніемъ цѣнъ укрѣпила ея организаціонное вліяніе.

Аграрный вопросъ выдвинулся и занялъ большое мѣсто въ движеніи населенія только съ сентября мѣсяца 1906 года, когда на Уралѣ начали организовываться „землеустроительныя комиссіи". Населеніе не знало, какъ отнестись къ этимъ комиссіямъ, и соціалъ-демократы постарались разъяснить ихъ значеніе.

Завѣдующій землеустройствомъ на Уралѣ М. Струве созвалъ въ Перми совѣщаніе заводовладѣльцевъ объ устройствѣ земельныхъ отношеній. Соціалъ-демократы посовѣтовали крестьянамъ,

представителямъ Выйско-Никольской волости, требовать, чтобы ихъ пригласили на совѣщаніе горнозаводчиковъ, чтобы выяснить положеніе земельнаго вопроса. Струве согласился и представители волостей могли непосредственно ознакомиться съ планами и требованіями заводовладѣльцевъ. Вернувшись съ совѣщанія, депутаты ознакомили населеніе съ тѣмъ, что происходило въ Перми. Это вызвало сильное и широкое движеніе среди заводскаго населенія. Особенно сильное движеніе среди населенія вызвало намѣреніе заводовладѣльцевъ выкупить поссессіонныя владѣнія по 20 коп. за десятину, причемъ такая „справедливая оцѣнка“ мотивировалась слѣдующими соображеніями. Заводовладѣльцы указывали на то, что ими *уже много переплачено* за земли въ видѣ горной подати; они считаютъ, что этой податью ими почти цѣликомъ оплачена стоимость земли и остается доплатить только по 20 к. за десятину. Такъ какъ въ землеустроительныя комиссіи сначала попали лица, не выбранныя спеціально для этого, а случайныя, то въ волостяхъ началась агитація за переизбраніе представителей общества. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ депутаты были переизбраны и населеніе стало слѣдить за дѣятельностью землеустроительныхъ комиссій. Для выясненія земельныхъ отношеній въ нѣкоторыхъ волостяхъ, по совѣту соц.-демократовъ, было организовано статистическое изслѣдованіе (подворная перепись) землепользованія крестьянъ.

Начали собираться волостные сходы, на которыхъ населеніе стало обсуждать земельный вопросъ, тѣ пункты порядка дня, которые намѣчены были для обсужденія вопроса въ Перми, и т. д.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ вмѣстѣ съ организаціей статистической комиссіи были въ помощь ей избраны комиссіи для выясненія земельныхъ отношеній, состоявшія изъ 40 чел. въ каждой волости (сначала въ трехъ волостяхъ Тагильскаго завода).

Эти комиссіи уже предлагали волостнымъ сходамъ принять тѣ или другія рѣшенія, постоянно поддерживали интересъ населенія къ вопросу и т. д.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ движеніе перешло въ другіе заводы, гдѣ организація была устроена по образцу тагильской.

Такъ какъ въ каждой волости при принятіи того или другого рѣшенія интересовались рѣшеніемъ вопроса въ другихъ волостяхъ, то для широкаго ознакомленія однѣхъ волостей съ рѣшеніями другихъ было избрано центральное бюро, состоявшее изъ 5 представителей комиссіи отъ каждой волости.

Въ декабрѣ 1906 г. до населенія донеслись извѣстія, что заводчики готовы выкупить посессіонныя земли на новыхъ условіяхъ. Оцѣнивая десятину земли до 58 — 63 коп., заводчики готовы (!) уплатить всю стоимость земли, но только въ разсрочку, въ теченіе 30 лѣтъ, т. е. по 2 коп. за десятину. Но эта „справедливая“ оцѣнка вызвала такое негодованіе среди населенія, что центральное бюро на соединенномъ собраніи послало телеграмму министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующаго содержанія:

„Въ виду проникшихъ въ печать слуховъ о состоявшемся рѣшеніи частнаго собранія въ правительственныхъ сферахъ о ликвидаціи поссессіоннаго права и переходѣ таковаго на правѣ полной собственности поссессіонеровъ, что безусловно крайне тяжело отзовется на матеріальномъ положеніи населенія края и грозитъ полнымъ разореніемъ, просимъ ваше высокопревосходительство, впредь до удовлетворенія требованія населенія округа въ надѣленіи землей и до полнаго отграниченія и пріема надѣловъ ликвидацію поссессіоннаго права пріостановить“.

Наряду съ этимъ, выработавши свой проектъ владѣнной записи, въ противовѣсъ правительственному, нѣсколько сельскихъ сходовъ отпечатали его,—вмѣстѣ съ другими своими постановленіями и съ телеграммой мин. внутр. дѣлъ Столыпину,—въ количествѣ 500 экз. и разослали по другимъ поссессіоннымъ округамъ, съ предложеніемъ устроить съѣздъ представителей округовъ.

Въ отвѣтъ на телеграмму отъ мин. вн. дѣлъ послѣдовало распоряженіе арестовать „комитетъ“. Но такъ какъ въ комиссіи входило по 40 чел. отъ каждой волости, то арестовать всѣхъ— значило бы поднять все населеніе. Администрація могла только „упразднить“ комиссіи. Но такъ какъ населеніе свыклось съ ними, то комиссіи были переименованы въ „контрольныя комиссіи по волостному хозяйству“.

Упомянуты, нами постановленія собраній довѣренныхъ отъ обществъ были разосланы съ слѣдующей мотивировкой:

„Въ виду завершенія земельнаго устройства въ поссессіонныхъ дачахъ и въ виду сложности этого вопроса всѣ сельскія общества Н.-Тагила, а также и нѣкоторыя изъ сосѣднихъ, образовали нынѣ особыя землеустроительныя комиссіи, изъ 30—40 человѣкъ на каждое общество. Комиссіи эти, проработавъ два—три мѣсяца, объединили свою дѣятельность и находятъ необходимымъ освѣдомить объ этомъ другія сельскія общества съ предложеніемъ образовать подобныя же комиссіи повсемѣстно. А для сего предста-

вители комиссій н.-тагильскаго района и имѣютъ честь препроводить при семъ, для ознакомленія, въ видахъ объединенія всѣхъ сельскихъ обществъ поссессіонныхъ дачъ, копіи съ протоколовъ собраній довѣренныхъ входо-іерусалимскаго сельскаго общества и соединенныхъ собраній. При этомъ, препровождая эти протоколы, довѣренные н.-тагильскаго района предлагаютъ довѣреннымъ другихъ обществъ обсудить затронутые вопросы и сдѣлать свои по нимъ постановленія. Въ случаѣ же приглашенія нами всѣхъ довѣренныхъ на общее собраніе въ Н.-Тагилъ, послать туда къ назначенному дню своихъ представителей, которые и сообщатъ собранію упомянутыя постановленія".

Въ разосланныхъ протоколахъ сообщается, между прочимъ, слѣдующее:

„Собраніе довѣренныхъ волости признало, что владѣющихъ земельными угодьями насчитывается только около одной пятой всего количества наличныхъ душъ въ обществѣ, причемъ изъ этой одной пятой части почти половина имѣетъ неполный надѣлъ. Въ виду все возрастающаго по числу душъ населенія, а также по причинѣ упадка производительности заводовъ и рудниковъ, гдѣ работы, во-первыхъ, плохо оплачиваются, а, во-вторыхъ, на нихъ работаетъ только незначительная часть населенія вслѣдствіе недостатка на рудникахъ и заводахъ работы, и чтобы изъять населеніе изъ такой тяжелой почти безвыходной зависимости отъ заводоуправленія, въ которомъ оно сейчасъ находится и чтобы дать хотя необходимыя средства къ существованію членамъ общества; главнымъ же образомъ въ виду завершенія землеустройства въ поссессіонныхъ дачахъ, собраніе постановило: малоземельнымъ долженъ быть произведенъ дополнительный полный надѣлъ на каждую наличную душу. Безземельнымъ долженъ быть произведенъ полный надѣлъ по числу наличныхъ душъ. Выгонъ долженъ быть увеличенъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы на каждую наличную душу приходился полный надѣлъ. Лѣснымъ надѣломъ должны быть надѣлены всѣ члены общества въ достаточной мѣрѣ на каждую наличную душу. Все нужное количество для дополнительнаго надѣла земли и лѣса собраніе постановило просить изъ земель, которыми по настоящее время пользовалось заводоуправленіе".

Обсуждая вопросъ о планшетахъ на покосныя угодья собраніе постановило:

Въ случаѣ предъявленія планшетовъ принять ихъ только для предварительнаго разсмотрѣнія какъ въ общемъ видѣ, такъ и для

каждаго владѣльца покоса отдѣльно. Въ случаѣ неправильной съемки покосовъ, что окажется при разсмотрѣніи планшетовъ, всѣ претензіи должны предъявляться собранію довѣренныхъ по землеустройству, гдѣ онѣ будутъ заноситься въ особо установленную книгу, и до окончательнаго выясненія настоящаго положенія дѣлъ владѣльцы покосовъ не должны входить въ соглашеніе съ заводоуправленіемъ.

Копіи съ постановленій и протоколовъ разсылать по всѣмъ сельскимъ обществамъ поссессіонныхъ дачъ и, кромѣ того, разсылать эти копіи и прямо на имя господъ довѣренныхъ по землеустройству въ видахъ болѣе широкаго объединенія.

Дополнить посемейные списки, въ которыхъ указать отдѣльно имя, число лѣтъ и родъ занятій, т. е. гдѣ работаетъ: если въ заводѣ, то на какой работѣ или рудникахъ и пріискахъ или же на какой вольной работѣ".

На предложеніе производителя поземельно-устроительныхъ работъ о желаніи или нежеланіи обществъ принять завершеніе земельнаго устройства по закону 19 мая 1893 г. и согласіи на принятіе лѣсного надѣла, довѣренные входо-іерусалимскаго, выйско-никольскаго, александро-невскаго, выйскаго, свято-троицкаго, горбуновскаго и покровскаго сельскихъ обществъ, въ соединенномъ собраніи вынесли слѣдующее постановленіе: „въ виду того, что въ настоящее время населеніе поссессіонныхъ заводовъ, а въ частности Н.-Тагильскаго, сильно увеличилось и, будучи въ большинствѣ своемъ безъ работъ, утеряло характеръ занятыхъ въ прежнее время только заводскими работами мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, совѣщаніе находитъ завершеніе земельнаго устройства по закону 19 мая 1893 г. непріемлемымъ, такъ какъ ограниченіе земель только по находящейся въ пользованіи населенія площади оставляетъ двѣ трети населенія совершенно безземельными. А потому проекты надѣловъ могутъ быть приняты только въ томъ случаѣ, когда все населеніе заводовъ будетъ въ достаточной степени обезпечено земельными надѣлами въ тѣхъ нормахъ, которыя будутъ соотвѣтствовать мѣстнымъ условіямъ и будутъ утверждены законодательнымъ путемъ черезъ Государственную Думу. Что касается лѣсного надѣла, то таковой можетъ быть принятъ населеніемъ лишь по окончаніи земельнаго надѣла, въ виду того, что проектируемыя нынѣ въ надѣлъ лѣсныя площади могутъ поступить населенію, впослѣдствіи по утвержденіи нормы закономъ, въ земельный надѣлъ, и такимъ образомъ должно произойти новое перемѣщеніе надѣловъ въ ущербъ

населенію и къ путаницѣ земельныхъ отношеній. Но отказываясь пока и отъ принятія лѣсного надѣла, совѣщаніе, однако, считаетъ необходимымъ высказаться за обязательное принятіе какихъ-либо мѣръ къ охраненію отъ вырубки тѣхъ лѣсныхъ площадей, которыя нынѣ состоятъ въ пользованіи нижне-тагильскаго заводоуправленія и которыя по своимъ размѣрамъ могутъ поступить въ лѣсной надѣлъ населенію.

Настоящее постановленіе входитъ въ силу только по утвержденіи его сельскими сходами".

(Слѣдуютъ подписи 37 довѣренныхъ).

По предъявленному правительственному проекту земельнаго надѣла населенію входо-іерусалимскаго общества нижне-тагильской волости, сверхъ усадебной ихъ осѣдлости, поступаетъ въ постоянный ихъ надѣлъ безвозмездно слѣдующее:

„1) Всѣ пахотныя и сѣнокосныя угодья, находящіяся въ фактическомъ подворномъ наслѣдственномъ пользованіи общества и опредѣленныя съемкою".

„2) Кромѣ указаннаго въ пунктѣ 1 пространства, поступаетъ въ земельный надѣлъ населенію 1.742 десятинъ лѣсныхъ пространствъ, удобныхъ подъ расчистку, частью опредѣленныхъ съемкою какъ лѣсныя куртины среди и между покосовъ, а частью прирѣзанныхъ изъ смежныхъ лѣсныхъ пространствъ для спрямленія границъ и уничтоженія черезполосицы".

Нужно замѣтить, что входо-іерусалимское общество, н.-тагил. волости, имѣетъ 5.264 наличн. души, между тѣмъ какъ владѣющихъ въ среднемъ по 6,0 десятинъ было всего 659 душъ.

„7) Всѣ существующія дороги, пролегающія черезъ угодья, находятся въ общемъ пользованіи заводовладѣльца и населенія и послѣ отграниченія надѣла.

8) Всѣ пруды, рѣки и рѣчки, необходимыя для дѣйствій заводовъ и прилегающіе къ надѣламъ населенія, остаются въ исключительномъ распоряженіи заводовъ, лишь съ тѣмъ, что населеніе оставляетъ право свободнаго доступа къ водопою и рыбной ловлѣ.

9) За населеніемъ сохраняется право въ теченіе 3-хъ лѣтъ послѣ отграниченія надѣла пользоваться безвозмездно своими угодьями, отошедшими внѣ проекта надѣла, вслѣдствіе разверстанія или спрямленія границъ. Послѣ истеченія означеннаго срока эти угодья поступаютъ въ распоряженіе заводовладѣльца".

По ознакомленіи съ предложеннымъ на обсужденіе проектомъ,

собраніе депутатовъ выработало свой контръ-проектъ, который рѣшено было представить на усмотрѣніе сельскаго схода. Важнѣйшіе его пункты слѣдующіе:

„Населенію входо-іерусалимскаго общества, нижне-тагильской волости, сверхъ усадебной осѣдлости, поступаетъ въ постоянный его надѣлъ безвозмездно нижеслѣдующее:

1) Всѣ пахотныя и сѣнокосныя угодья съ находящимися на нихъ лѣсными пространствами (островами), состоящія въ фактическомъ подворномъ пользованіи отдѣльныхъ членовъ общества и опредѣленныя съемкою.

3) Въ земельный надѣлъ входо-іерусалимскаго сельскаго общества поступаетъ присельнаго выгона по 600 кв. саж. и присельнаго выпуска по 260 кв. саж. на душу, въ границахъ, указаннаго на планшетѣ проекта. Кромѣ того, для пополненія недостающаго до законной нормы на душу выгонной земли, прирѣзывается къ общему количеству земельнаго надѣла соотвѣтствующее количество свободныхъ лѣсныхъ участковъ, расположенныхъ среди землевладѣнія этого общества.

6) Всѣ существующія дороги, пролегающія черезъ угодья населенія и заводовладѣльца, находятся въ общемъ пользованіи заводовладѣльца и населенія и послѣ отграниченія надѣла; причемъ исправленіе дорогъ, пролегающихъ между селеніями, рудниками и пріисками, лежитъ на обязанности заводовладѣльца.

7) Всѣ воды въ рѣкахъ и рѣчкахъ остаются въ общемъ пользованіа населенія съ правомъ для всѣхъ рыбной ловли, охоты, водопоя и проч., а для отдѣльныхъ лицъ, съ общаго согласія, и съ правомъ пользованія водой, какъ двигательной силой; земли же (русла) въ этихъ рѣкахъ и рѣчкахъ поступаютъ въ надѣлъ прибрежныхъ владѣльцевъ до половины русла, а въ прудахъ до 20 саженъ отъ берега; при этомъ пользованіе водой съ той и другой стороны не должно быть сопряжено съ порчей этой воды для питья; существующіе же заводскіе пруды, въ отношеніи пользованія водой, остаются въ исключительномъ распоряженіи заводовладѣльца, лишь съ правомъ для населенія свободнаго доступа къ водопою, рыбной ловли, плаванія и охоты.

10) *Сверхъ указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ земельныхъ пространствъ въ земельный надѣлъ населенія, на тѣхъ же основаніяхъ, поступаетъ изъ заводскихъ земель по 8 десятинъ на каждую наличную къ 1-му января 1907 г. мужскую душу лицъ малоземельныхъ и безземель-*

ныхъ; причемъ земля эта поступаетъ въ общее распоряженіе всего общества по подсчету отдѣльныхъ душъ и количества земли подворнаго владѣнія.

11) Взамѣнъ существующаго нынѣ пользованія лѣсомъ изъ заводскихъ лѣсныхъ дачъ, поступаетъ въ общую собственность населенія, по подсчету на каждую наличную душу по 3 десят., постояннаго лѣсного надѣла изъ сплошныхъ лѣсныхъ пространствъ и по $4^1/_2$ десят. изъ рѣдкихъ лѣсовъ.

12) Запасной усадебной земли поступаетъ въ надѣлъ общества одна треть по количеству наличныхъ застроенныхъ и незастроенныхъ усадебъ.

13) Выгонной земли, кромѣ указанныхъ въ законѣ 19 мая 1893 г. 800 кв. саж. на наличную мужскую душу, поступаетъ въ надѣлъ населенія еще по 4000 кв. саж. на ту же душу, а всего по 2 десятины на душу, изъ существующаго нынѣ конскаго пасева.

14) *Остальная внѣ надѣла населенія земля поссессіонной дачи остается общимъ государственнымъ земельнымъ фондомъ для обезпеченія землей будущихъ поколѣній и отчужденію частнымъ лицамъ не подлежитъ.*

15) Право заводовладѣльца на обязательный обмѣнъ и разверстаніе земель населенія, содержащихъ полезныя ископаемыя, на земли заводскія, прекращается съ момента окончательнаго принятія этого проекта земельнаго надѣла населеніемъ входо-іерусалимскаго общества".

Кромѣ предложеннаго проекта надѣла собраніемъ, въ одномъ изъ засѣданій, разсмотрѣны были правила 3 декабря 1862 года объ обезпеченіи горнозаводскаго населенія землею, въ случаѣ закрытія заводовъ или уменьшенія заводскаго дѣйствія, а также и трактующій объ этомъ циркуляръ пермскаго губернатора, и *постановлено*: признать эти правила *не отвѣчающими запросамъ настоящаго времени* и при опредѣленіи земельныхъ нуждъ населенія руководствоваться началомъ надѣленія землей каждой наличной безземельной и малоземельной души, не взирая на то, занята ли она или нѣтъ заводской работой.

„Для веденія общихъ для нѣсколькихъ сельскихъ обществъ дѣлъ по земельному устройству избраны въ особое центр. бюро:" (слѣдуютъ фамиліи).

Въ Нижне-салдинскомъ заводѣ вліяніемъ пользовались соц.-революціонеры, которые рекомендовали бойкотировать землеустрои-

тельныя комиссіи. Поэтому тамъ широкаго массоваго организованнаго движенія не было. Только лѣтомъ 1907 года соціалъ-демократамъ удалось организовать „контрольную комиссію“, которая, между прочимъ, занялась и аграрнымъ вопросомъ.

Между тѣмъ въ организацію въ Тагильскомъ заводѣ изъ другихъ округовъ стали поступать заявленія о желаніи принять участіе въ съѣздѣ, но преслѣдованія администраціи уже не давали возможности созвать съѣздъ.

Между тѣмъ горнозаводчики стали предлагать проекты надѣленія горнозаводскаго населенія, дѣлая нѣкоторыя уступки противъ закона 1893 года. Въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ организазаціи не было, проекты горнозаводчиковъ принимались. Въ мѣстахъ же, гдѣ сохранилось вліяніе соц.-демократовъ проекты отвергались и предъявлялись свои требованія. Тѣ уступки, которыя дѣлались заводоуправленіями, удовлетворяли, требованіямъ имущей части населенія, имѣвшей угодья, и сталъ образовываться расколъ между зажиточнымъ и бѣднѣйшимъ населеніемъ. Къ соціалъ-демократамъ стало проявляться враждебное отношеніе со стороны нѣкоторыхъ болѣе зажиточныхъ слоевъ населенія, такъ какъ соц.-демократы отстаивали интересы бѣднѣйшихъ неимущихъ слоевъ.

Въ другихъ волостяхъ и районахъ населеніе, мало ознакомленное съ земельнымъ вопросомъ, еще и до настоящаго времени (декабрь) не пришло ни къ какому опредѣленному рѣшенію и вопросъ объ условіяхъ надѣленія поссессіонныхъ крестьянъ остается пока не рѣшеннымъ.

Предвидя затрудненія по устройству земельныхъ отношеній въ желательномъ для себя направленіи, горнозаводчики на съѣздѣ лѣтомъ 1907 года ходатайствовали передъ правительствомъ о томъ, чтобы въ нѣкоторыхъ пунктахъ горнозаводскаго Урала были размѣщены постоянно войска.

Это ходатайство было, разумѣется, удовлетворено на условіи, что горнозаводчики дадутъ постоянное помѣщеніе—казармы для войскъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ горнозаводчики подняли цѣну за выкупаемыя ими поссессіонныя земли до 1—4 руб. за десятину. Нужно замѣтить, что крестьяне по оцѣнкѣ, сдѣланной 46 лѣтъ тому назадъ, должны были платить отъ 30 до 40 руб. за десятину.

Таково было положеніе дѣла тамъ гдѣ соціалъ-демократы принимали близкое участіе въ мѣстныхъ дѣлахъ.

Мѣстами правительственный проектъ надѣленія землею былъ

принять населеніемъ и даже выражена въ Верхисетскомъ округѣ благодарность правительству за его попеченіе о горнозаводскомъ населеніи. Но въ большинствѣ случаевъ населеніе не соглашалось на условія землеустройства, проектируемыя правительствомъ и горнопромышленниками и отвѣчало на всѣ обращенія землеустроительнаго отряда къ населенію: „Откладываемъ до рѣшенія Государственной Думы“.

Подобные отвѣты со стороны населенія заставили ревизора землеустройства г. Струве въ началѣ іюня созвать совѣщаніе изъ производителей работъ и представителей горнозаводчиковъ, чтобы обсудить создавшееся положеніе и намѣтить ближайшіе шаги. Совѣщаніе, состоявшееся 10—11 іюня въ Екатеринбургѣ, постановило слѣдующее: 1) составить въ текущій землеустроительный рабочій періодъ и предъявить населенію проекты надѣловъ по возможности во всѣхъ поссессіонныхъ округахъ, гдѣ работа ведется, 2) въ случаѣ отказа населенія отъ принятія проектовъ, работу вести принудительнымъ порядкомъ; 3) всѣ работы, относящіяся къ землеустройству, вести возможно интенсивнѣе, для чего увеличить составъ чиновниковъ отряда приглашеніемъ вольнонаемныхъ чиновниковъ.

Такъ какъ смѣтныя назначенія отряда очень ограничены и для оплаты вновь приглашаемыхъ землемѣровъ у него средствъ не имѣется, то услужливые горнопромышленники-поссессіонеры предложили ему, въ счетъ будущихъ платежей казнѣ, отъ 16 до 17 тыс. рублей.

По сообщенію корресп. „Тов.“ тактика бойкота работъ населеніемъ продолжалась и на Думу по-прежнему возлагались надежды. Въ этомъ отношеніи, по даннымъ межевыхъ чиновъ, особенно выдѣляется алапаевскій округъ, гдѣ не только заводское, но и чисто сельское населеніе отказывается отъ всякихъ дѣйствій, сопряженныхъ съ землеустроительнымъ процессомъ, и объ отказѣ отъ работъ отказывается давать даже и приговоры. Межевымъ чинамъ, такимъ образомъ, приходится почти вездѣ составлять акты объ отказѣ отъ работъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Верхотурскомъ уѣздѣ, населеніе бойкотируетъ не только землеустроительную работу чиновъ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства, но и дѣятельность земства, какъ губернскаго, такъ и уѣзднаго. Въ Монастырской волости населеніе отказалось отъ работъ по расплaнированію селеній; въ двухъ другихъ волостяхъ—отъ переоцѣнки

недвижимыхъ имуществъ (построекъ), предпринятой по ходатайству ихъ населенія въ цѣляхъ большей равномѣрности обложенія. Мотивы отказа какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ совершенно аналогичны въ тѣми, какіе мы наблюдаемъ и въ землеустройствѣ—недовѣріе ко всему, что исходитъ помимо Думы, какою бы она ни была.

Теперь послѣ разгона второй Госуд. Думы населеніе продолжаетъ борьбу. Это видно, напр., изъ приговора Горбуновскаго общества Тр. алекс. волости отъ 1 окт. 1907 г.

Въ концѣ октября 1907 года упоминавшіеся уже нами довѣренные новоіерусалимскаго общества, обсуждая вопросъ о продажѣ поссессіонныхъ заводовъ пришли къ слѣдующему заключенію („Ур. Кр.“) [1]).

„Довѣреннымъ стало извѣстно изъ столичной печати, что въ настоящее время въ министерствѣ финансовъ засѣдаетъ комиссія, разсматривающая домогательства уральскихъ заводчиковъ о выкупѣ ими, по цѣнѣ отъ 1 рубля до 4 руб. за десятину, въ полную собственность всѣхъ земель съ лѣсами и рудами, которыми они нынѣ пользуются на поссессіонномъ правѣ.

Находя, что такое расхищеніе свыше 1 милліона десятинъ народнаго достоянія, въ особенности въ виду необезпеченія населенія поссессіонныхъ заводовъ земельнымъ и лѣснымъ надѣломъ, пагубно отразится на интересахъ мѣстнаго населенія, мы, довѣренные этого населенія, выбранные на защиту его интересовъ, сочли своей обязанностью принять всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ тому, чтобы домогательства заводчиковъ не получили бы осуществленія.

Въ одномъ изъ своихъ постановленій, въ свое время утвержденномъ приговоромъ сельскаго схода довѣренные высказались уже положительно по затронутому вопросу, опредѣливъ, что „остальная, внѣ надѣла населенія, земля поссессіонной дачи остается общимъ государственнымъ земельнымъ фондомъ для обезпеченія землей будущихъ поколѣній и отчужденію частнымъ лицамъ не подлежитъ“. Довѣренные полагаютъ, что, при существованіи Государственной Думы, вѣдающей обсужденіе всѣхъ законопроектовъ, замѣна поссессіоннаго владѣнія правомъ собственности на нее будетъ совершена также путемъ изданія особаго на то закона, за что говоритъ самый фактъ учрежденія при министер-

---

[1]) Плотниковъ. Голосъ насел. о ликвид. поссессій.

ствѣ финансовъ особой комиссіи этого закона. Мнѣніе населенія должно быть услышано, какъ въ названной комиссіи, такъ затѣмъ и въ Государственной Думѣ.

Не входя въ обсужденіе тѣхъ доводовъ, которые представляютъ заводчики, настаивая на выкупѣ поссессіонныхъ земель въ собственность, довѣренные населенія, дѣйствуя въ предѣлахъ своихъ полномочій и, слѣдовательно, не касаясь этого вопроса съ общегосударственной стороны, разсматриваютъ этотъ вопросъ лишь со стороны интересовъ мѣстнаго населенія и приходятъ къ тому выводу, что

1) переходъ поссессіонныхъ земель въ собственность заводчиковъ повлечетъ за собой невозможность надѣленія населенія землей и лѣсомъ изъ отошедшихъ уже въ собственность земель. Между тѣмъ этого *надѣленія* населеніе, будучи въ большинствѣ лишено заводскихъ работъ, домогается какъ своего обезпеченія, тѣмъ болѣе, что существующій законъ о *завершеніи* землеустройства этого населенія оставляетъ большую его половину совершенно безъ земли;

2) что при переходѣ богатѣйшихъ земель Урала въ собственность отдѣльныхъ помѣщиковъ закроется доступъ къ этимъ землямъ лицамъ, желающихъ заняться добычей и обработкой ископаемыхъ, а это отразится какъ вообще на промышленности края, такъ, въ частности, и на заработкахъ населенія и поведетъ къ застою и обѣднѣнію.

3) что право собственности на бывшія поссессіонныя земли расширитъ право заводчиковъ распоряжаться по своему усмотрѣнію открытіемъ или закрытіемъ тѣхъ или иныхъ заводскихъ работъ и понижать цѣны на трудъ рабочихъ и приглашать постороннихъ рабочихъ;

4) что при переходѣ земель въ собственность откроется возможность для заводчиковъ продать свои земли иностраннымъ компаніямъ, каковые примѣры уже были на Уралѣ, и тогда всѣ ископаемыя богатства Урала перельются непосредственно въ другія государства, тогда какъ при арендномъ пользованіи землею, богатства эти, пройдя черезъ руки мелкихъ мѣстныхъ отраслей, дадутъ обезпеченіе и заработокъ населенію и останутся въ Россіи.

А потомъ довѣренные полагаютъ, что поссессіонное право должно быть уничтожено, но не путемъ выкупа заводчиками поссессіонныхъ земель въ свою собственность, по 1 рублю за десятину, а путемъ перехода этихъ земель въ разрядъ общегосудар-

ственныхъ (казенныхъ) съ правомъ открытаго арендного пользованія ими всѣмъ, желающимъ приложить къ землѣ свой трудъ и капиталъ. Изложенныя свои соображенія довѣренные входо-іерусалимскаго общества постановляютъ довести до свѣдѣнія ближайшаго сельскаго схода и предложить на усмотрѣніе министерства финансовъ и членовъ Государственной Думы".

Копія этого протокола послана довѣренными министру финансовъ съ особымъ ходатайствомъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣла о ликвидаціи поссессіоннаго права въ желательномъ для населенія смыслѣ.

Мѣстами, тамъ гдѣ населеніе было неподготовлено къ правительственнымъ мѣропріятіямъ, напр., въ Верхисетскомъ заводѣ произошло уже соглашеніе между заводоуправленіемъ и жителями завода. Населеніе согласилось на всѣ предложенія заводоуправленія, оговоривши только, что *„если* Гос. Дума или какое либо другое законодательное учрежденіе опредѣлитъ душевой надѣлъ для мастеровыхъ и сельскихъ рабочихъ въ размѣрѣ большемъ", чѣмъ поступившій по договору, то, чтобы и они получили прирѣзку.

Какъ закончится землеустройство на Уралѣ трудно сказать. Нужно думать что теперь, при неуступчивости правительства и землевладѣльцевъ, надѣленіе произойдетъ безъ соглашенія съ мѣстнымъ населеніемъ и будетъ чревато всевозможными осложненіями.

На ряду съ борьбой за землю въ Пріуральѣ происходили и столкновенія съ представителями администраціи, но движеніе не носило и не носитъ такого характера, какъ въ центральной Россіи.

Газета „Пріуралье" напр. сообщаетъ. что въ концѣ зимы, въ январѣ и февралѣ 1907 года, стали носиться слухи о какихъ то собраніяхъ, происходящихъ то въ той, то въ другой деревнѣ, начались разсказы о „политикахъ", „тарататорахъ" и проч.

Весной и лѣтомъ эти собранія приняли массовый характеръ и происходили почти безпрерывно то той, то другой части уѣзда. Прошелъ цѣлый рядъ такихъ собраній.

Собранія происходили почти открыто и о нихъ толковали чуть не по всему уѣзду. Между тѣмъ, настроеніе населенія поднималось обострялись отношенія къ мѣстнымъ властямъ.

Въ Стриганкѣ напр., урядникъ принужденъ былъ выбраться въ другую деревню, благодаря явно-враждебному отношенію къ нему со стороны крестьянъ. Въ Першиной несмотря на запрещеніе

земскаго начальника, выгребли хлѣбъ изъ запаснаго магазина. Много деревень прекратили платежъ податей. Но все это шло, не вызывая никакихъ особыхъ мѣропріятій, безъ особыхъ репрессій.

Дѣло началось съ ареста двухъ крестьянъ. Пока производился обыскъ и исполнялись прочія формальности, вся деревня уже знала о случившемся: одинъ за другимъ къ дому въ которомъ производился обыскъ, стекались крестьяне и скоро образовалась довольно многочисленная толпа.

Когда обыскъ кончился и арестованнаго повели въ кутузку, толпа воспротивилась этому, обезоружила полицію и жандарма, почти не сопротивлявшихся, и въ свою очередь арестовала ихъ. Арестованныхъ помѣстили въ томъ домѣ, гдѣ производился обыскъ, заставили уничтожить протоколъ обыска, взяли подписку, что они никакого дѣла поднимать не будутъ и напоили ихъ чаемъ. Къ вечеру набралось много крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень и все село носило какой-то праздничный, ярмарочный видъ.

На устоенномъ собраніи былъ поднятъ вопросъ: какъ поступать если въ село будутъ посланы солдаты? Высказались за то, что сопротивляться войскамъ будетъ безполезно и, потому, рѣшили не препятствовать могущимъ произойти арестамъ. И дѣйствительно, когда черезъ нѣсколько дней явились солдаты, деревня имѣла обыденный будничный видъ и крестьяне, безъ всякой попытки къ сопротивленію, отдавали всѣхъ, кого арестовывала полиція.

Надъ уѣздомъ разразилась гроза. Уѣздъ замеръ; всѣ притихли и спрятались.

Но въ самый разгаръ „усмирительной“ работы опять произошло столкновеніе крестьянъ и полиціи.

Послѣ того, какъ была произведена основательная чистка той части уѣзда, которая примыкаетъ къ с. Верхъ-Ницинскому, начались аресты въ другомъ концѣ уѣзда, въ с. Сориганскомъ и сосѣднихъ съ нимъ деревняхъ, также заслужившихъ репутацію крамольныхъ, и гдѣ во время в.-ницинскихъ событій прервали телеграфное сообщеніе, срѣзавъ до десятка столбовъ.

Предполагалось арестовать двоихъ крестьянъ изъ деревни Першиной. Обыскъ производился ночью. Одного уже арестовали и помѣстили въ домѣ старшины; другой же въ это время, узнавъ какимъ то образомъ о грозящемъ ему арестѣ, побѣжалъ по деревнѣ будить своихъ товарищей. Въ короткое время собралась толпа, съ которой и встрѣтились полицейскіе. При видѣ толпы полицейскіе побѣжали и начали отстрѣливаться; толпа за ними и

такъ до тѣхъ поръ, пока у полицейскихъ ни осталось не одного патрона. Сильно избивъ, ихъ оставили на улицѣ, а сами отправились къ дому старшины, гдѣ сидѣлъ арестованный и стерегущій его полицейскій. И этого полицейскаго постигла та же участь.

Черезъ нѣсколько дней снова начались аресты, арестовали около 15 человѣкъ, но крестьяне никакого сопротивленія уже не оказали. Такимъ образомъ и въ этомъ районѣ „успокоеніе" пока достигается при помощи арестовъ.

На почвѣ сложившихся послѣ реформы 61 года ненормальныхъ соціальныхъ условій на Уралѣ въ семидесятыхъ годахъ развилась своеобразная секта іеговистовъ, которая начала борьбу противъ этихъ условій.

Начало сектѣ положилъ въ 70-хъ годахъ артиллерійскій капитанъ Ильинъ служившій на Баранчинскомъ заводѣ по пріемкѣ артиллерійскихъ снарядовъ.

Ильинъ передѣлалъ апокалипсисъ такимъ образомъ, что имена жестокихъ царей, упоминаемыхъ въ апокалипсисѣ, были замѣнены другими такимъ образомъ, что іеговисты толковали апокалипсисъ примѣнительно къ современнымъ событіямъ.

Секта появилась въ 70-хъ годахъ, но вскорѣ Ильинъ былъ схваченъ и отправленъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ, говорятъ былъ замученъ. Апокалипсисъ Ильина въ гектографированномъ или переписанномъ видѣ распространялся его послѣдователями, которые скрывались въ лѣсныхъ скитахъ.

Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ секта развивается, причемъ въ ней стало проявляться два теченія. Одни іеговисты, буквально понимая апокалипсисъ Ильина, понимая подъ видомъ антихриста современную власть, ждутъ пришествія Христа и на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ читаютъ произведенія Ильина. Другіе іеговисты стали разсматривать апокалипсисъ, какъ иносказательное сочиненіе и приходили къ выводу о необходимости борьбы съ слугами антихриста, т. е. съ представителями администраціи.

Работая на пушечномъ заводѣ іеговисты научились чрезвычайно искусному изготовленію бомбъ въ формѣ карманныхъ часовъ, красивыхъ шкатулокъ, которыя они и посылали главнымъ образомъ низшимъ представителямъ и агентамъ администраціи. Въ 1894 году былъ процессъ іеговистовъ, по которому 12 человѣкъ были сосланы въ безсрочную каторгу, а остальные понесли болѣе легкія наказанія.

Послѣ этого процесса іеговисты уже мало проявляли активности,—было 2—3 случая посылки бомбъ представителямъ администраціи,—но секта іеговистовъ продолжала распространяться. Изъ Баранчинскаго завода она перешла въ Тагильскій заводъ, гдѣ также появились ея послѣдователи, около Черноисточенскаго завода, причемъ въ Тагилѣ развилось *политическое* направленіе, а въ скитахъ около Черноисточенскаго завода чисто сектантское.

Революціонное движеніе въ текущемъ столѣтіи столкнуло іеговистовъ съ политическими партіями, причемъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались и пользуются анархисты. Сектантская экзальтированность и стремленіе сразу пересоздать современный строй были наиболѣе благопріятной почвой для анархизма. Только въ Тагильскомъ заводѣ іеговисты (небольшая группа) подпали подъ вліяніе соціалъ-демократовъ.

Какъ секта особенно строго преслѣдуемая іеговисты съ большой осторожностью пускаютъ на свои собранія постороннихъ людей, но за то допущенный на собраніе „братъ“ встрѣчается всеобщимъ „цѣлованіемъ“.

Эта небольшая секта не имѣла особеннаго значенія и не отражаетъ собой настроенія широкихъ народныхъ массъ.

О крестьянскомъ движеніи въ Сибири въ печати почти не было никакихъ сообщеній. Обезпеченное въ достаточной степени землей крестьянство не могло бороться „за землю“, такъ какъ въ ней не нуждалось. Поэтому движеніе въ Сибири происходило на чисто политической почвѣ.

Когда въ 1906 году Сибирь стала снова „заселяться“ политическими ссыльными, когда отъ нихъ крестьяне узнали о движеніи въ Россіи, среди крестьянъ, главнымъ образомъ въ Минусинскомъ округѣ началось броженіе. Крестьяне стали собираться, чтобы обсуждать свои нужды и въ концѣ концовъ отказались уплачивать какіе бы то ни было налоги и нести повинности. Большое вліяніе на такое рѣшеніе оказало „выборгское воззваніе“, которое призывало къ отказу платить налоги. Крестьяне говорили, что имъ не нужно правительственныхъ врачей, учителей, чиновниковъ, а если будутъ нужны, то крестьяне сами ихъ могутъ нанять. Такое отношеніе къ „культурнымъ“ сторонамъ дѣятельности правительства объясняется тѣмъ, что правительственные врачи и учителя не удовлетворяютъ запросамъ крестьянъ.

Особенно это нужно сказать относительно врачей.

Движеніе приняло настолько широкіе размѣры, что въ округѣ были размѣщены по деревнямъ войска, нѣсколько сотъ человѣкъ были арестованы и отправлены „цѣлыми возами“ въ тюрьмы, много болѣе мелкихъ административныхъ лицъ было смѣщено, политическіе ссыльные были всѣ высланы въ Туруханскій край и т. д. и т. д.

Въ движеніи принимали участіе, главнымъ образомъ, зажиточные крестьяне, которые находили, что правительство, собирая налоги, не удовлетворяетъ ихъ потребностей.

Въ Енисейскомъ у. броженіе началось въ 1907 году въ такой же формѣ среди зажиточныхъ крестьянъ. Общее недовольство выразилось въ отношеніи къ администраціи, которая перестала пользоваться прежнимъ авторитетомъ и въ нежеланіи платить ничтожный налогъ за казенный хлѣбъ, продаваемый въ городѣ. Иркутскій генералъ-губернаторъ лично объѣзжалъ уѣздъ, старался даже собственноручно внушить къ себѣ уваженіе, какъ къ высшему представителю административной власти въ краѣ, но... утерянное трудно было уже вернуть.

Конфликты съ администраціей происходили въ различныхъ мѣстахъ Сибири, но они не имѣли такого массоваго характера, какъ въ Европейской Россіи. Такъ, напр., въ Бійскомъ округѣ въ д. Завьяловой администрація, чтобы прекратить порубки кабинетскаго лѣса, происходившія на огромномъ пространствѣ, послала офицера съ отрядомъ охотничьей команды и разселила ее по деревнямъ. Крестьяне рѣшили не пускать солдатъ на квартиры. Когда отрядъ захватилъ нѣсколькихъ крестьянъ съ лѣсомъ и солдаты не только отняли лѣсъ и топоры, но и подвергли крестьянъ тѣлесному наказанію, деревня встрѣтила солдатъ съ оружіемъ въ рукахъ. Въ результатѣ офицеръ былъ раненъ двумя пулями, одинъ солдатъ убитъ, нѣсколько солдатъ ранено, 4 убитыхъ и 41 раненыхъ крестьянъ.

Такого же рода порубки происходили и въ другихъ участкахъ, такъ что администрація объявила весь Бійскій округъ на положеніи чрезвычайной охраны.

Въ общемъ, движеніе среди крестьянъ Сибири было чисто демократическимъ [1]) и хорошо обезпеченные землею крестьяне являются типичными представителями мелкой буржуазіи, которая

---

[1]) О движеніи инородцевъ въ Сибири у насъ не имѣется достаточно достовѣрнаго матеріала и, хотя оно происходило въ широкихъ размѣрахъ, мы на немъ не останавливаемся.

добивается освобожденія отъ административной опеки. Революція подняла личность крестьянина и сибиряки уже не могутъ примириться съ тѣмъ самовластіемъ и безотвѣтственностью администраціи, которыя процвѣтали въ особенности въ Сибири. Поэтому и въ Государственную Думу Сибирь посылала наиболѣе демократическихъ депутатовъ.

ГЛАВА XXXII.

Земельныя отношенія и крестьянское движеніе въ Грузіи.

Крестьянское движеніе въ Грузіи вызвано было тѣми соціальными отношеніями, которыя сложились въ настоящее время и которыя являются въ значительной степени наслѣдіемъ прошлаго— эпохи крѣпостного права въ Грузіи.

Крѣпостное право здѣсь (въ Имеретіи, Тифлисскомъ, Горійскомъ, Телавскомъ, Сигнахскомъ уу., Горскомъ и Тіонетскомъ окр. Тифл. губ.) сложилось очень давно. Русское правительство въ 1801 г. уже застало его развитымъ и вполнѣ сложившимся.

Сущность крѣпостного права по уложенію царя Вахтанга VI сводится къ слѣдующему: Крѣпостнымъ правомъ пользовались Тавады (князья), азнауры (дворяне) и церковь. Были еще крѣпостные дворяне, принадлежавшіе князьямъ и церкви и имѣвшіе крѣпостныхъ крестьянъ.

Крѣпостное право установлялось 1) пожалованіемъ царя; 2) Кабалою, т. е. добровольной отдачей себя въ крестьянство; 3) Плѣненіемъ въ сраженіи и незаконнорожденностью; 4) За долги; 5) За воровство, если похититель не въ состояніи уплатить стоимость похищеннаго.

Крѣпостные могли быть куплены, проданы и т. д.; ихъ имуществомъ помѣщикъ могъ располагать по своему усмотрѣнію, лишь увѣчить своихъ крѣпостныхъ и лишать ихъ жизни помѣщикъ не имѣлъ права.

Крестьяне не могли ни продавать ни покупать никакого имущества безъ согласія своего господина. При отсутствіи дѣтей наслѣдство послѣ крестьянина доставалось помѣщику [1]).

Послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи въ 1801 году были

---

[1]) Акты, собранные кавказской археолог. комисс. Т. XII, ч. I.

утверждены всѣ права и преимущества разныхъ сословій по уложенію царя Вахтанга. Лишь постепенно русское законодательство стало измѣнять крѣпостныя отношенія и вводить такія же, какія были въ Россіи при крѣпостномъ правѣ.

Въ 1811 г. церковные дворяне съ ихъ крестьянами были переведены въ казенное вѣдомство. Въ 1832 г. лицамъ, не имѣющимъ потомственнаго дворянства, было запрещено владѣть крѣпостными. Въ 1833 г. княжескіе дворяне были уравнены въ правахъ съ казенными дворянами и, наконецъ, въ 1852 году всѣ церковные крестьяне переведены въ вѣдѣніе казны [1]).

Повинности крѣпостныхъ крестьянъ помѣщикамъ въ 40-хъ годахъ состояли „въ податяхъ деньгами и продуктами и въ различныхъ случайныхъ приношеніяхъ".

Натуральныя повинности заключались въ обязанности крѣпостныхъ исполнять сельскохозяйственныя работы: пахать, поливать, засѣвать, убирать хлѣбъ, обрабатывать сады, косить траву, доставлять дрова и проч.

Работы требовалось отъ 10 до 15 дней съ дыма.

Подать помѣщикамъ крестьяне несли съ посѣвовъ (сала), съ винныхъ садовъ (кулухи); доставляли куръ, яицъ, хлѣбъ, вино и скотъ (напр. съ дыма: 40 чашъ вина, 20 батм. гоми, 2 свиньи, 10 куръ, 1 козла или барашка и 2 рубля серебромъ).

На ряду съ крѣпостнымъ правомъ существовало „хизанство",— аренда на основаніи обычнаго права.

Хизане (пріютившіеся), обыкновенно переселившіеся въ Грузію горцы, раззоренные междоусобными войнами, поселялись на земляхъ помѣщиковъ, съ которыми выступали въ особыя соглашенія. Количество земли, получаемое арендаторами было различно. Обыкновенно земля отводилась подъ хозяйственное обзаведеніе подъ посѣвы, покосъ и садъ. За это хизане отдавали часть урожая, укоса и часть сада.

Развитіе хозяйственныхъ отношеній въ Грузіи, связанной съ Россіей, такъ же какъ и въ центральной Россіи, стало разлагать сложившіяся вѣками крѣпостныя отношенія. Стремленія помѣщиковъ получить больше денегъ, разложеніе стараго феодальнаго натуральнаго хозяйства вызвало недовольство среди крестьянъ, и такъ же какъ въ Россіи наканунѣ освобожденія крестьянъ, въ Грузіи начинается крестьянское движеніе.

---

[1]) За недостаткомъ мѣста мы излагаемъ кратко, лишь самыя существенныя стороны существовавшихъ соціальныхъ отношеній.

Такія волненія произошли среди помѣщичьихъ крестьянъ въ ноябрѣ 1857 года въ нѣкоторыхъ деревняхъ Кутаисской губ. и уѣзда.

Крестьяне стали устраивать собранія и организовали „заговоръ", чтобы освободиться отъ крѣпостной зависимости.

„Усилія полиціи остались безъ успѣха. Кутаисскій губернаторъ отправилъ роту пѣхоты, сотню казаковъ и 2 горныхъ орудія для усмиренія. Собраніе въ 400 чел. крестьянъ было разогнано [1]).

Въ Багдадскомъ участкѣ было послано 50 казаковъ „и сборище было разогнано, 17 человѣкъ заключено въ метехскій замокъ".

7 августа 1861 года поднялись крестьяне кн. Гуріели и наслѣдниковъ его брата, а на другой день возстали крестьяне князя Накашидзе. Двѣ вооруженныхъ толпы, одна въ 300 чел., а другая въ 500—600 чел., заняли двѣ крѣпкія позиціи. Въ концѣ концовъ волненіе было подавлено. Тѣмъ не менѣе эти волненія побудили генералъ-губернатора, указывая на нихъ, говорить о необходимости отмѣны крѣпостного права, такъ какъ было ясно, что сохраненіе крѣпостныхъ отношеній вызоветъ дальнѣйшія волненія крѣпостныхъ крестьянъ.

Одновременно происходили крестьянскія волненія и въ Мингреліи. Здѣсь возстаніе началось въ 1857 году. Повстанцы имѣли главнаго начальника, который назывался „кесаремъ". Они раздѣлились на дружины, сотни и т. д. и имѣли въ возставшихъ селахъ временное управленіе и своихъ старшинъ.

Повстанцами были выдвинуты слѣдующіе лозунги: „сословія княжеское и дворянское не должны существовать, ибо всѣ люди братья. Роскошь—грѣхъ, торговые барыши должны быть умѣренны; должна быть такса на товары". Изъ этихъ лозунговъ видно, что въ рамкахъ крѣпостного права развилось уже товарное производство и роскошь помѣщиковъ стала угнетать крестьянъ. Даже русская администрація признала, что причиной волненія были „чрезмѣрныя требованія помѣщиковъ и злоупотребленія помѣщичьей властью" [2]).

Толпа возставшихъ изъ 4,000 вооруженныхъ крестьянъ перешла р.р. Хоти и Ингуръ и распространила возстаніе по Мингреліи, приводя крестьянъ къ присягѣ, наказывая ослушниковъ и отбирая у дворянъ прислугу.

---

[1]) Акты кавк. арх. ком., т. XII, ч. II, стр. 74—92.
[2]) Ibid., стр. 105—110.

*

Часть повстанцевъ была успокоена обѣщаніями правительницы Мингреліи, а другая часть изъ 7,000 повстанцевъ, съ кесаремъ Микава, была успокоена обѣщаніями представителей русской администраціи, выступившихъ съ войсками для усмиренія крестьянъ.

Изъ изложенныхъ фактовъ видно, что движеніе крѣпостныхъ крестьянъ Закавказья было вызвано тѣми же причинами, которыя вызывали крестьянскіе бунты крѣпостныхъ въ коренной Россіи. Такъ же, какъ и здѣсь, отмѣна крѣпостного права на нѣсколько десятилѣтій успокоила крестьянство, пока развитіе хозяйственныхъ отношеній не поставило крестьянъ,—къ началу текущаго столѣтія,—въ такое же невыносимое положеніе, какъ и въ центральной Россіи.

Отмѣна крѣпостного права въ Закавказьи произошла на самыхъ невыгодныхъ для крестьянъ условіяхъ.

Краткую характеристику земельныхъ отношеній на Кавказѣ читатель найдетъ въ „Объяснит. запискѣ соц.-дем. фракціи"; мы не будемъ ее повторять и сдѣлаемъ лишь нѣкоторыя добавленія. Уже изъ характеристики „Объясн. зап." видно, что огромная часть крестьянъ является малоземельной и принуждена арендовать помѣщичьи земли [1]).

Правительственные налоги и платежи помѣщикамъ поглощали значительную часть валового дохода крестьянъ и послѣдніе оказывались въ такомъ же безвыходномъ положеніи, какъ и крестьяне центральнаго черноземнаго раіона. По вычисленіямъ Шахназаряна [2]) чистый доходъ крестьянина Тифлисской губ., владѣющаго 5 десят. земли, за вычетомъ помѣщичьихъ повинностей = 42 р. 38 к.

Въ Кутаисской губ. высшій надѣлъ 4,5 десят.

Валовой доходъ съ десятины	64 р. 40 к.		
Чистый доходъ	29 „ 90 „		
Валовой доходъ крестьянина .	64 „ 40 „	× 4,5 =	289 р. 80 к.
Чистый доходъ	29 „ 90 „	× 4,5 =	134 „ 55 „
Четверть валового дохода .	289 „ 80 „	: 4 =	72 „ 45 „

[1]) Къ приведеннымъ въ „Объясн. зап." даннымъ, заимствованнымъ изъ „Сб. Стат. Свѣд. Закавк. Края", добавимъ лишь слѣдующіе факты, характеризующіе политику правительства. Въ нѣмецкой колоніи Александрсгильфъ средній надѣлъ колонистовъ въ среднемъ 16,7 дес., а у сосѣднихъ туземцевъ грузинъ — 1,94 дес., причемъ первые платятъ съ дес. 22 коп., а грузины—65 к. Въ Борчалинскомъ у. грузины имѣютъ надѣлы 2,89 дес., а греки переселенцы—27—69 дес. Въ Ахалкал. у. у грузинъ по 2,89 дес., у переселенцевъ по 40—50 дес. и т. д.

[2]) „Крестьянское движеніе въ Грузіи". Стр. 27.

Вычтя изъ чистаго дохода приходящуюся на долю помѣщика четверть получимъ: 134 р. 55 к. — 72 р. 45 к. = 62 р. 10 к. Итакъ чистый годовой доходъ крест. Кутаисской губ., за вычетомъ помѣщичьихъ—62 р. 10 к.

„По офиціальнымъ даннымъ", пишетъ О. Семинъ, въ газетѣ „Баку", „обрабатывая 1—3 десят., грузинскій крестьянинъ обязанъ платить государственныхъ налоговъ и сборовъ 2—5 р., мірскихъ повинностей—4 р. 78 к.".

Для крестьянина, обладающаго надѣломъ бо̀льшимъ, чѣмъ отъ 1—3 десятинъ, естественно государственный налогъ составитъ больше 5-ти руб. Но даже считая 5 руб., исключая натуральныя повинности, косвенные налоги, незаконные поборы въ пользу дворянъ въ видѣ обязательныхъ подарковъ, вознагражденія духовенству за требы и т. д. грузинскій крестьянинъ, владѣющій надѣломъ въ пять десятинъ, долженъ платить minimum: государств. налоговъ 5 р., мірскихъ 4 р. 78 к. и драмовыхъ 2 р.—Итого: 11 р. 78 к. Вычтя эту сумму изъ годовыхъ доходовъ крестьянъ Тифлисской и Кутаисской губерній, получимъ, для крестьянъ Тифлисской губ. 42 р. 38 к. — 11 р. 78 к. = 30 р. 60 к., Кутаисской губ. 62 р. 10 к. — 11 р. 78 к. = 50 р. 32 к.

Такими рессурсами обладаютъ сравнительно зажиточные крестьяне, поставленные въ самыя благопріятныя условія.

Отмѣна крѣпостного права произошла въ Закавказьѣ на болѣе невыгодныхъ для крестьянъ условіяхъ, чѣмъ въ Россіи. Особенно тяжелымъ для населенія было установленіе института „временно-обязанныхъ крестьянъ".

Въ Тифлисской губерніи временно-обязанныхъ крестьянъ, во время освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависимости, считалось 14,230 дым., въ которыхъ было 57,632 души муж. пола. У нихъ было въ пользованіи, кромѣ виноградниковъ и усадьбъ, составляющихъ 7,049 дес., еще 34,992 дес. поливной пахатной земли, 42,624 не поливной, всего 84,665 дес., такъ что въ среднемъ приходилось на дымъ по 5,9 дес.

При надѣлѣ же ихъ землей за ними сохранены сполна только усадьбы и сады (7,049 дес.), а изъ пахатныхъ земель оставлена въ надѣлъ только часть, а именно: 23,376 дес. поливныхъ и 25,254 неполивныхъ—всего 55,679 дес., т. е. на 28,986 дес. менѣе противъ бывшаго до того у нихъ въ пользованіи, вслѣдствіе чего на дымъ пришлось въ среднемъ только по 3,9 дес., вмѣсто прежнихъ 5,9 дес.

Къ началу же 1889 г. крестьянами выкуплено, при содѣйствіи правительства, 12,159 дес. 1,120 кв. саж. за 674,738 руб., 289 сдѣлокъ.

Такимъ образомъ изъ помѣщичьей зависимости еще не освободилось окончательно около 70°/₀ крестьянъ, а не выкупленныхъ земель осталось 43,520 дес., т. е. до 80°/₀ земель всѣхъ надѣловъ.

Временно-обязанныхъ крестьянъ по уставнымъ грамотамъ въ Кутаисской губ. въ 1869 г. числилось 48,261 дымъ. Надѣлы уже выкупило 24,244 дыма. Въ Кутаисской губерніи крестьяне не воспользовались содѣйствіемъ правительства для выкупа надѣловъ, а пріобрѣтаютъ по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками на собственныя свои средства.

Въ среднемъ крестьянскій выкупленный надѣлъ составляетъ 4,4 дес., т. е. немногимъ менѣе, чѣмъ надѣлъ дыма государственныхъ крестьянъ той же губерніи; нѣсколько больше, чѣмъ приходится на одинъ дымъ крестьянъ собственниковъ (2,5 дес.)

Крестьянамъ-собственникамъ Тифлисской губ. въ числѣ всего 8,363 душъ принадлежитъ 97,921 дес. земли.

Въ Кутаисской губ. крестьянъ-собственниковъ въ 1888 г. считалось 96,912 дым. (въ томъ числѣ по свѣдѣніямъ 1886 г. 128,607 мужч., 116,701 женщ., а обоего пола всего 245,308). У нихъ числятся 24,451 дес. земли.

Участки крестьянъ-собственниковъ состоятъ преимущественно (89°/₀) изъ мелкихъ клочковъ земли пространствомъ отъ 0 до 4 дес. и только 11°/₀ этихъ участковъ имѣютъ величину отъ 4 до 8 и свыше десятинъ. Въ число крестьянъ-собственниковъ входятъ всѣхъ родовъ крестьяне, какъ бывшіе временно-обязанные, такъ и государственные.

Кромѣ крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, въ Тифлисской губерніи есть значительное количество такъ называемыхъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на владѣльческой землѣ и получившихъ земельное устройство на правахъ поселянскаго положенія 14 мая 1870 г. Съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкотораго количества церковныхъ крестьянъ, всѣхъ такихъ поселянъ оказывается въ губерніи, а именно въ уѣздахъ Ахалцихскомъ, Ахалкалакскомъ, Борчалинскомъ и Тифлисскомъ — 6,631 дымъ (28,388 муж. пола), получившихъ въ надѣлъ въ 201 селеніи—47,155 дес. земли.

Хизанъ въ Тифлисской губерніи, по изслѣдованіямъ, сдѣлан-

нымъ въ 1882—84 г.г., считалось 6,774 дыма съ 25,706 душъ м. п., которые поселились во всѣхъ уѣздахъ губерніи, кромѣ Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго. Болѣе половины всѣхъ хизанъ губерніи живетъ въ Горійскомъ уѣздѣ (3,222 дыма съ 12,751 д. м. п.).

Большинство хизанъ поселилось на земляхъ дворянъ (5,892 дыма). Остальные затѣмъ хизаны живутъ: на земляхъ казны, агаларовъ и бековъ—203 дыма, чиновниковъ—135 дым., священниковъ—33 д., потомственныхъ почетныхъ гражданъ—60 д., временно-обязанныхъ крестьянъ—19 д., церковныхъ крестьянъ—1 д., казенныхъ крестьянъ—141 д.

По давности водворенія на занятыхъ хизанами земляхъ, они распредѣляются такъ:

живущихъ	отъ	1	до	5	лѣтъ	считается	289 дымовъ.
„		5	„	10	„	„	660 „
„		10	„	50	„	„	4,439 „
„		50	„	100	„	„	763 „

Коренными жителями считаютъ себя 530 дым. хизанъ. Слѣдовательно, до 86% хизанъ живетъ на занимаемыхъ ими земляхъ свыше 10 лѣтъ, до 10%—отъ 5 до 10 лѣтъ, и около 5%—менѣе 5 лѣтъ.

Число хизанъ въ Тифлисской губерніи ежегодно увеличивается; такъ, напримѣръ, въ Горійскій уѣздъ съ горъ прибывало въ послѣднее время въ годъ до 500 дымовъ.

Большинство хизанъ губерніи (80,6%) принадлежитъ къ сословію государственныхъ крестьянъ, значительная часть ихъ (12,6%)—къ временно-обязаннымъ крестьянамъ, и небольшое число (около 2,5%)—къ разнымъ другимъ сословіямъ, а именно: 2 дыма къ отыскивающимъ дворянство, 3—къ отставнымъ солдатамъ, 9—къ церковнымъ крестьянамъ и 18—къ крестьянамъ-собственникамъ.

У хизанъ въ Тифлисской губерніи находится въ пользованіи усадебной земли всего 982½ дес., такъ что въ среднемъ выводѣ на дымъ приходится по 386 кв. саж.

Въ дѣйствительности же усадебную землю имѣютъ не всѣ дымы, а только 90% и притомъ далеко не равномѣрно. Такъ, 5,193 дыма (76,65%) имѣютъ менѣе 600 кв. саж. на дымъ, 913 дымовъ (13,5%)—отъ 1,200 кв. саж. и свыше на дымъ, остальные же 597 дымовъ (8,82%)—не имѣютъ вовсе усадебной земли.

Въ среднемъ у хизанъ въ Тифлисской губерніи находится въ пользованіи до 5 дес. земли на дымъ, что составитъ на 1 дес. болѣе, чѣмъ приходится земли на дымъ временно-обязанныхъ крестьянъ той же губерніи, въ три раза менѣе, чѣмъ на дымъ крестьянъ, надѣленныхъ казенной землей, и почти въ 5 разъ менѣе, чѣмъ на дымъ колонистовъ-нѣмцевъ. Но многіе хизане, кромѣ арендныхъ, имѣютъ и собственныя земли, большею частью сады, или лѣсные расчистки для садовъ.

Повинности, отбываемыя хизанами Тифлисской губ. въ пользу землевладѣльцевъ, самыя разнообразныя: платятъ деньгами, личнымъ трудомъ, продуктами и проч.

Въ Кутаисской губерніи хизанъ всего около 8 тыс. дым. и болѣе половины ихъ сосредоточено въ Зугдидскомъ уѣздѣ.

Приведенныя данныя достаточно иллюстрируютъ положеніе большинства крестьянскаго населенія, которое должно было прибѣгать къ арендѣ.

Какъ и въ черноземной Россіи въ послѣдніе годы отмѣчается, что *аренды стали непосильными для крестьянъ*. Такъ „Нов. Обозр.“ пишетъ:

„Въ Гуріи и въ другихъ мѣстахъ Кутаисской губерніи волненія первоначально возникли на почвѣ чисто аграрныхъ отношеній. Въ этихъ мѣстахъ крестьянское населеніе задыхается отъ малоземелья. Поставленные въ безвыходное положеніе крестьяне были вынуждены арендовать земли у помѣщиковъ, которые, пользуясь этимъ, *все повышали арендную плату*. Во многихъ мѣстахъ *аренды стали непосильными для крестьянъ и послѣдніе начали предъявлять къ помѣщикамъ требованія объ уменьшеніи арендныхъ платъ. На этой-то почвѣ и возникли волненія*, продолжающіяся два года. Стороны до сихъ поръ не могутъ придти къ соглашенію, выработать modus vivendi“.

Кутаисскій предводитель дворянства, князь Церетели, въ своей запискѣ, поданной предсѣдателю комитета министровъ, пишетъ:

„Общею основою, наиболѣе существенною причиною крестьянскаго движенія и ближайшимъ къ тому поводомъ, насколько послѣднее носитъ аграрный и чисто крестьянскій характеръ, безспорно надо признать крайнее малоземелье. Можно съ увѣренностью сказать, что нигдѣ въ Россійской Имперіи нельзя встрѣтить такого, можно сказать, безземелья, какъ среди имеретинскаго крестьянства. Въ подтвержденіе этого положенія я ссылаюсь на статистику землевладѣнія во внутренней Россіи и въ Закавказьѣ, и на то обстоятель-

ство, что, при упраздненіи крѣпостного права, во внутренней Россіи минимальный душевой надѣлъ земли былъ опредѣленъ въ 4 десятины, а въ Кутаисской губерніи въ 720 квадратныхъ саж., или 4 кцевы на одинъ домъ, состоящій, по среднему разсчету, изъ пяти душъ мужскаго пола, а въ кцевѣ 900 квадратныхъ саж. Въ то же время нигдѣ крестьянство не лишено въ такой мѣрѣ всякаго содѣйствія со стороны правительства и общественныхъ учрежденій въ расширеніи своего землевладѣнія...“ „Пониженіе арендныхъ цѣнъ на земли, предпринятое многими землавладѣльцами (подъ давленіемъ движенія крестьянъ? П. М.), отнюдь, однако, не ослабило силы возникшаго движенія, которое, какъ сказано, разростаясь и обобщаясь, представляетъ требованія, удовлетвореніе которыхъ не по силамъ мѣстному дворянству, а вызываетъ необходимость государственныхъ мѣропріятій, составляющихъ задачу правительства“.

Такимъ образомъ, крестьянское движеніе, по признанію самихъ помѣщиковъ, явилось результатомъ повышенія аренды до такой нормы, которая, какъ и въ центральной Россіи, привела къ кризису продовольственнаго хозяйства и вызвала крестьянское движеніе.

Первоначально движеніе въ Гуріи носило чисто аграрный характеръ и было направлено исключительно противъ помѣщиковъ. Какъ и всюду, орудіемъ борьбы грузинскаго крестьянства служилъ аграрный терроръ. Поджоги помѣщичьихъ усадебъ и лѣсовъ съ каждымъ днемъ принимали все болѣе и болѣе грозные размѣры, особенно въ 1901 году. Требованія крестьянъ оставались „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ...“ Помѣщики не хотѣли сдаваться, крестьяне же, по своей несознательности и неорганизованности, не имѣли другого орудія борьбы, кромѣ орудія разрушенія...

Особенно озлобило крестьянъ противъ помѣщиковъ явное стремленіе послѣднихъ использовать неурожай 1901 года въ своихъ интересахъ. Возмущенные крестьяне бросались отъ одного помѣщика къ другому, поджигали и грабили имѣнія.

Въ 1902 году безпорядки вспыхнули съ новой силой. По сообщенію корреспондента „Р. Р.“ (№ 12, 1902 г.) безпорядки въ деревнѣ, — то же, что было весной въ Полтавѣ... „Крестьяне еще съ весны никакъ не могутъ столковаться съ мѣстными землевладѣльцами; до сего времени, сильно нуждаясь въ землѣ, они арендовали ее у помѣщиковъ за половину или треть урожая, теперь крестьяне стали добиваться болѣе льготныхъ условій, предложивъ

землевладѣльцамъ получать $^1/_{10}$ урожая; понятно послѣдніе не согласились. Начался бойкотъ. Нѣсколько сельскихъ обществъ отказались отъ всякихъ работъ, всѣ вольно-наемные побросали экономіи, даже прислуга,—всѣ поля, сады и огороды не убирались, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ все это сопровождалось поджогами и пр.“

На сходкахъ крестьяне обсуждали вопросы только экономическаго характера и не касались политики. Не было ни одного слова о правительствѣ.

„Сходки эти, носившія характеръ бурныхъ собраній, скоро перешли изъ Кутаисскаго уѣзда въ сосѣдніе. Крестьяне Озургетскаго уѣзда вынесли не менѣе радикальныя постановленія, и постановили бойкотировать дворянъ-помѣщиковъ (т. е. прекратить съ ними всякія связи). Въ сентябрѣ того же года движеніе перебросилось на Зугдидскій и Сенакскій уѣзды, гдѣ оно вылилось въ форму крупныхъ крестьянскихъ безпорядковъ, направленныхъ противъ помѣщиковъ. Результаты „переговоровъ“ крестьянъ болѣе умѣренныхъ обществъ и активныя дѣйствія радикальнаго крыла крестьянства привели къ одному и тому же результату“.

Дворянство рѣшило съ оружіемъ въ рукахъ защитить свои права и свою собственность, и обратилось къ правительству. Была обѣщана помощь и командированы казаки для подавленія движенія.

Мѣстами дворяне съ оружіемъ въ рукахъ заставляли работать на своихъ земляхъ.

Движеніе было чисто экономическимъ. О политикѣ и связи ея съ „экономикой“ крестьяне не знали и не думали.

„Для широкихъ массъ народа эта связь была еще не совсѣмъ ясна; вниманіе ихъ, главнымъ образомъ, было направлено на помѣщиковъ и духовенство; народъ думалъ, что если отъ правительства и нельзя ждать помощи въ борьбѣ съ ними, то оно во всякомъ случаѣ и не будетъ мѣшать этой борьбѣ. Всѣ насилія и издѣвательства мѣстныхъ властей онъ приписывалъ, главнымъ образомъ, ихъ личной испорченности. Нерѣдко въ народѣ можно было слышать: „Государь держитъ нашу сторону; студентовъ высылаетъ онъ; онъ ихъ проситъ: „идите, поднимайте народъ, заставляйте его бунтовать противъ помѣщиковъ“. Такъ думалъ бѣднякъ крестьянинъ“.

Вскорѣ крестьяне на опытѣ узнали о значеніи „политики“.

Послѣ усмиренія до 300 человѣкъ высылается изъ Кутаисской губ. въ Сибирь и другія отдаленныя мѣста, а съ крестьянъ взыскиваются убытки помѣщиковъ.

Репрессіи правительства натолкнули крестьянъ на путь политической борьбы и расчистили путь для усиленія вліянія соціалъ-демократіи.

„Соціалъ-демократія, какъ и слѣдовало ожидать, воспользовалась результатами этой политики, и за репрессіями послѣдовало систематическое, планомѣрное сознательное движеніе.

Связи съ крестьянствомъ росли съ каждымъ днемъ, несмотря на бдительное око стражниковъ и добровольцевъ изъ дворянъ. Начались систематическія пропагандистскія собранія, организованныя соціалъ-демократической группой. Собранія происходили обыкновенно въ лѣсу. Мѣсто собранія выбиралось по возможности недоступное и глухое. Сперва на собранія приглашались крестьяне съ большими предосторожностями“ [1]). Потомъ стали устраиваться собранія въ 500—600 человѣкъ.

Помѣщики, чтобы сломать упорство крестьянъ, пригласили на болѣе льготныхъ арендныхъ условіяхъ мингрельцевъ, которые, по предложенію гурійцевъ, отказались отъ льготныхъ условій и не согласились обработать помѣщичьи земли.

Къ тому же времени соціалъ-демократической группой, уже пріобрѣвшей довѣріе крестьянскихъ массъ, была выпущена прокламація съ обращеніемъ къ имеретинамъ и мингрельцамъ: не прельщаться уступками помѣщиковъ, поддержать братьевъ крестьянъ Гуріи и встать на борьбу въ защиту своихъ собственныхъ интересовъ. Призывъ не остался безъ послѣдствій. *Мингрельцы*, изъ солидарности къ гурійцамъ отказались отъ аренды, и скоро былъ созванъ рядъ собраній, на которыхъ, какъ мингрельцы, такъ и имеретины вынесли постановленія:

1) Пониженіе арендной платы.

2) Уничтоженіе драмовыхъ.

3) Обязательное участіе дворянъ въ отбываніи натуральныхъ повинностей.

Солидарность крестьянъ окончательно ошеломила растерявшихся помѣщиковъ, которые и поспѣшили вновь прибѣгнуть къ помощи правительства.

Снова усмиренія, сопротивленія властямъ, аресты и проч.

Въ 1903 и 1904 годахъ вліяніе соціалъ-демократіи все болѣе и болѣе усиливается. Устраиваются конференціи, организуются комитеты сельскихъ рабочихъ Имеретіи и сельскихъ рабочихъ Гуріи.

---

[1]) М. М. Шахназарянъ. Кр. движ. въ Гуріи, стр. 38.

Организуя сельскихъ рабочихъ соціалъ-демократы организовали параллельно съ ними революціонно-демократическіе комитеты, охватывавшіе въ организацію широкую массу крестьянъ.

Организація уже въ 1903 году захватила Гурію, Мингрелію и Имеретію.

Сотрудникъ „Новостей“ такъ описываетъ развитіе движенія:

Крестьяне, собравшись на сходы, постановили не брать у помѣщиковъ земли въ аренду. Помѣщиковъ стали бойкотировать. Всякія сношенія съ ними были прерваны. Для надзора же надъ приведеніемъ въ исполненіе этого постановленія были избраны крестьянами особые комитеты, значеніе и роль которыхъ впослѣдствіи стали прямо-таки огромными...

Отказъ отъ аренды повлекъ голодовки, нищету, но крестьяне стойко переносили всѣ бѣды и несчастья.

Тяжко пришлось и помѣщикамъ. Они должны были обработывать свои земли наемными рабочими. Такъ и сдѣлали. Тогда комитеты издали распоряженіе, воспрещавшее кому-либо изъ гурійцевъ или пришлыхъ со стороны рабочихъ работать на помѣщичьихъ земляхъ. Помѣщики очутились въ безвыходномъ положеніи.

Мелкопомѣстные дворяне организовали трудовыя артели и сами стали обрабатывать свои земли. Крестьяне очень сочувственно отнеслись къ этой попыткѣ дворянъ.

И дворяне-земледѣльцы примкнули къ крестьянамъ. Остальные дворяне, считавшіе ниже своего достоинства заниматься трудомъ, предпочли засыпать жалобами начальство, стали кричать о бунтѣ крестьянъ, о необходимости скорѣйшей присылкѣ войскъ. Вопли дворянъ-помѣщиковъ достигли цѣли. Въ Гурію были посланы войска. Но такъ какъ бунта, собственно говоря, не было, то и войскамъ нечего было дѣлать. Однако, ихъ оставили кое-гдѣ по деревнямъ и устроили, такъ называемыя, экзекуціи: крестьяне должны были содержать войско. Назначены были, вмѣсто выборныхъ, правительственные старшины. Пошли мѣры строгости, пресѣченія и обузданія, на которыя была такъ щедра кавказская администрація. Штрафы, тюремное заключеніе, высылки, постой солдатъ, поборы полицейскихъ и старшинъ — все это озлобляло населеніе, и возникшее чисто аграрное движеніе среди гурійскихъ крестьянъ стало получать иную окраску... Къ этому времени часть дворянъ пошла на уступки, понизивъ аренду до $^1/_{10}$ урожая; остальные же дворяне побросали свои угодья и выѣхали изъ Гу-

ріи. Крестьяне не воспользовались оставленнымъ добромъ, не тронули покинутыхъ усадебъ и не воспользовались землями, оставленными на произволъ судьбы. Администрація продолжала придерживаться своей старой системы обузданія; недовольство росло, населеніе сопротивлялось и, въ концѣ концовъ, забывъ помѣщиковъ, всю ненависть свою перенесло на администрацію.

Крестьянскіе комитеты пріобрѣли необычайную власть и популярность. Возникли особые крестьянскіе суды, и рѣшенія ихъ безусловно признавались всѣмъ населеніемъ. Камеры мировыхъ судей и помѣщенія полицейскихъ управленій остались не при чемъ.

Къ нимъ никто не обращался. Народъ отвергъ эти учрежденія. Никакихъ насилій онъ не чинилъ, а просто рѣшилъ молчаливо, что ни къ чему для него эти мировые судьи и полицейскіе пристава:

— Мы и сами разберемся въ своихъ дѣлахъ!..

Крестьянскіе комитеты вынесли, между прочимъ, такія постановленія:

1) Воспретить крестьянамъ винокуреніе, за которое они уплачивали высокій акцизъ, и запретить употребленіе водки.

2) Въ виду того, что нѣкоторые обряды, свадьбы и похороны обставляются крайне обременительно для крестьянъ, комитеты рѣшили прежде всего установить таксу за духовныя требы. Затѣмъ, такъ какъ на похоронахъ и свадьбахъ присутствовала обыкновенно масса гостей, и хозяева обязаны были, въ силу установившихся обычаевъ, угощать, поить и кормить ихъ чуть-ли не по недѣлямъ, комитеты объявили, что гости, являющіеся на свадьбу, не имѣютъ права садиться и, выпивъ одинъ стаканъ вина, должны удаляться во-свояси; а при проводахъ покойниковъ на кладбище ни въ какомъ случаѣ не участвовать на поминкахъ...

3) Комитеты постановили, чтобы никакихъ грабежей и разбоевъ больше не было. И,—такова сила комитетовъ, втеченіе шести—восьми мѣсяцевъ было только нѣсколько случаевъ воровства, и виновные понесли наказаніе. Наказанія комитетами были назначены слѣдующія: въ первый разъ нарушитель постановленія комитета подвергался бойкоту, во второй—изгнанію изъ предѣловъ Гуріи и въ третьихъ—смертной казни.

4) Общее постановленіе комитетовъ гласило: народъ долженъ прекратить всякія сношенія съ администраціей, и никто изъ гурійцевъ, подъ страхомъ смерти, не долженъ занимать административныя мѣста...

Всѣ постановленія крестьянскихъ комитетовъ приводились въ исполненіе съ желѣзной настойчивостью.

Комитеты учрежденія выборныя, и за каждый шагъ свой отвѣчаютъ передъ сходами крестьянъ. Въ этомъ и заключается вся тайна ихъ могущества. На сходахъ наравнѣ съ мужчинами принимаютъ участіе и женщины.

О характерѣ народныхъ судовъ, замѣнившихъ административные, можно судить по слѣдующимъ случаямъ.

Въ Сухумѣ лѣтомъ 1905 года былъ убитъ молодой торговецъ, нѣкто Картава. Горожане рѣшили разъ навсегда покончить съ порочными членами общества, и въ виду слабости мѣстной администраціи взяли на себя судъ надъ ними. Былъ составленъ списокъ порочныхъ членовъ. Съ утра 6-го іюля группа горожанъ ходила по извѣстнымъ притонамъ и забирала оттуда извѣстныхъ мазуриковъ. „Такимъ образомъ было изъято изъ обращенія 12 человѣкъ“... Особой комиссіи, выбранной горожанами, было поручено допросить обвиняемыхъ и высказать свое мнѣніе о мѣрахъ, какія должно предпринять общество. 9-го числа, вечеромъ, на городской площади, при громадномъ стеченіи народа производился допросъ обвиняемыхъ. Комиссія расположилась на крышѣ дома, куда вызывались обвиняемые. Процедура допроса продолжалась $5^1/_2$ часовъ.

Объявленіе резолюціи комиссіи за позднимъ временемъ назначено было на другой день... 10-го числа съ утра стала собираться публика, въ то время, какъ комиссія въ пустомъ домѣ, на площади, рѣшала участь 19-ти обвиняемыхъ. Комиссія, закончивъ свое дѣло, отправилась на крышу зданія и оттуда объявила народу свое постановленіе, которымъ всѣ обвиняемые, кромѣ двухъ, приговорены къ изгнанію изъ города, а эти двое должны дать слово народу, что они бросятъ порочную жизнь и станутъ жить честно. Такъ какъ не всѣ изъ собранія знали обвиняемыхъ, то предложено было вывести всѣхъ ихъ на плоскую крышу дома, и комиссія должна указать каждаго изъ обвиняемыхъ съ поясненіемъ, въ чемъ онъ виновенъ, что и было сдѣлано... (Шахназарянъ, стр. 79).

Болѣе характерный случай приводится въ газетѣ „Набатъ“. Въ Гуріи, сообщаетъ корреспондентъ, въ продолженіе одного мѣсяца три раза подрядъ были ограблены пассажиры, ѣхавшіе изъ Нотакеби въ Озургеты. Гурійцы приняли самыя энергичныя мѣры для розыска разбойниковъ. Немедленно выбрали комиссію, которую

обязали изслѣдовать дѣло, найти разбойниковъ и представить сходкѣ.

Разбойники были найдены, судились народнымъ судомъ, были на опредѣленный срокъ заключены въ оковы и отданы подъ надзоръ выборныхъ десятскихъ.

Къ началу 1905 года все крестьянское населеніе Гуріи фактически находилось подъ сильнымъ вліяніемъ соціалъ-демократовъ.

Насколько велико было вліяніе соціалъ-демократической организаціи, лучше всего можно судить по разсказу гурійца, городского полицейскаго пристава, который, разумѣется, не склоненъ преувеличивать значеніе революціонной организаціи.

„Гурійцы бойкотируютъ власти. Третій годъ, какъ не раскрыто ни одно преступленіе. Съ тѣхъ поръ, какъ они порѣшили прекратить сношенія съ правительственрыми учрежденіями, у мирового судьи ни одного дѣла. Приказали уѣздному начальнику: уѣзжай ты отсюда, ты намъ не нуженъ. Пришлось уѣхать. Должна была пріѣхать сессія кутаисскаго окружнаго суда—не допустили: грозятъ перебить всѣхъ. Да, вотъ, позвольте, разскажу я вамъ насчетъ князя Гуріелли. Это потомокъ нашей царской фамиліи. На свое несчастье, принялъ онъ мѣсто урядника полицейской стражи въ Батумѣ. Пощады никому не давалъ, самолично усмиренія производилъ, да и зналъ всѣхъ наперечетъ. Не понравился онъ „комитету“. Присылаетъ комитетъ ему предупрежденіе: „Послушай, князь. Брось ты свою службу, а то плохо будетъ“. Не бросилъ. Въ другой разъ присылаютъ: „Брось! Зачѣмъ ты, потомокъ царской фамиліи, занимаешься такимъ дѣломъ? Деньги нужны? Такъ мы согласны выплачивать тебѣ сто или сколько тамъ рублей“. Но князь былъ не трусъ. Комитетъ не станетъ напрасно грозить, а ему ничего: безъ всякаго страха ѣздитъ себѣ по городу. Ѣдетъ князь часовъ въ 12 дня возлѣ желѣзнодорожнаго переѣзда, какъ вдругъ изъ толпы выходитъ одинъ въ буркѣ, вынимаетъ изъ-подъ нея ружье и... бацъ!—Наповалъ! Кто? что? какъ? И слѣдъ простылъ. Громадная жъ толпа стояла, но никто ничего не знаетъ, не видѣлъ, не слышалъ. Убили нашего князя, нужно хоронить его; нужно везти его сюда, въ Озургеты, гдѣ вся фамилія похоронена. А тутъ комитетъ ихній отдаетъ приказъ: не продавать гроба для Гуріелли. Позапирали гробовщики свои лавки, не хотятъ добровольно продавать гроба. Это ужъ такой порядокъ у нихъ: за неповиновеніе распоряженіямъ — смерть. Пришлось полиціи выломать двери въ магазинѣ и взять гробъ. Хорошо-съ.

Какъ теперь доставить его въ Озургеты? Приказалъ комитетъ, чтобъ никто, ни подъ какимъ видомъ не способствовалъ похоронамъ. Какъ онъ отдаетъ свои распоряженія? А очень просто: расклеиваютъ ночью прокламаціи. Съ громаднымъ трудомъ доставили, наконецъ, тѣло князя сюда. Получаю я отъ губернатора предписаніе: распорядитесь похоронами Гуріелли. А какъ тутъ распорядишься, когда на каждомъ шагу препятствія? Запретили, напримѣръ, священнику отпѣвать его, запретили церковь открывать, запретили могилу копать. Ни за какія деньги не соглашается никто копать могилу. Даю телеграмму въ Батумъ губернатору, прошу распорядиться объ оказаніи содѣйствія со стороны солдатъ (у насъ тутъ двѣ роты стоятъ). Получаю разрѣшеніе... Взялъ я съ собой четырехъ солдатъ, отправились мы на кладбище и стали рыть могилу. Вдругъ между деревьевъ пробѣгаетъ какая-то фигура и оретъ: „расходись, а то никого въ живыхъ не оставимъ". Пришлось пойти просить у подполковника войсковой охраны.

Далъ онъ мнѣ полуроту, и только тогда удалось вырыть могилу... Такъ безъ священника и безъ пѣвчихъ отнесли и закопали его. Какъ никакъ, былъ онъ потомкомъ нашихъ царей, а ни одна живая душа не шла за гробомъ—ни горожанинъ, ни крестьянинъ. Но этимъ исторія еще не кончилась. Вечеромъ возвращаюсь я изъ управленія къ себѣ домой черезъ площадь; подходитъ ко мнѣ фигура, да и говоритъ: „Князь! Противъ васъ мы ничего не имѣемъ, но если вы не выйдете въ отставку, то отправимъ мы васъ туда же, куда отправили Гуріелли. „Да за что же?"—спрашиваю. „А за похороны Гуріелли". „Я, дѣйствовалъ по приказанію свыше. Я не виноватъ". „Мы въ это не входимъ. А вы подавайте въ отставку"... А тутъ на бѣду убили мирового посредника, родственника моего, князя Накашидзе. Шелъ онъ днемъ вотъ мимо училища, шелъ съ двумя стражниками (онъ уже передъ тѣмъ получалъ предупрежденія); подходитъ къ мостику, а изъ подъ мостика вылѣзаетъ личность въ буркѣ, разъ, два, три,—и все кончено. Стражники, перепуганные смѣлымъ нападеніемъ, удрали. Опять я принужденъ былъ хоронить и опять та же исторія. Достали тутъ въ деревнѣ ящикъ вмѣсто гроба, заплатилъ я на этотъ разъ 30 р. солдатамъ, да и похоронили князя, какъ бездомнаго. Вечеромъ опять ко мнѣ подходитъ парламентеръ и заявляетъ, что меня убьютъ, если я не выйду въ отставку. Прихожу домой послѣ этого разговора, а тутъ новый сюрпризъ. Къ дому моему подошли 10

человѣкъ гурійцевъ и пять изъ нихъ идутъ прямо въ квартиру; остальные же въ качествѣ дозорныхъ остаются на улицѣ.

Прежде всего заарестовали прислугу. Нужно вамъ сказать, что у всѣхъ помѣщиковъ отобрали домашнюю прислугу, чтобы не было эксплоатаціи человѣка, чтобы каждый работалъ для себя. Мнѣ-то, спасибо еще, оставили одну прислугу. Вотъ ее то и заарестовали, чтобъ не помѣшала какъ-нибудь; затѣмъ вызвали въ переднюю мою жену, приставили ей къ груди берданки и говорятъ: „У вашего мужа, княгиня, имѣется казенное ружье?“ „Есть“, — отвѣчаетъ жена. Оставили ее въ передней, а двое пошли въ кабинетъ и сняли со стѣны ружье. Взяли и откланялись“... („Сынъ. От.“ 14 марта 1906 г.).

Въ концѣ февраля и въ началѣ марта широкой волной разливается крестьянское движеніе, проявляющееся въ самыхъ различныхъ формахъ.

Горійскій уѣздный предводитель дворянства кн. Г. А. Багратіонъ-Давидовъ объѣзжаетъ меджврисхевское и пхинвальское сельскія общества, гдѣ броженіе крестьянъ, направленное исключительно противъ помѣщиковъ, приняло острый характеръ и выразилось въ общихъ сходкахъ крестьянъ и бойкотѣ помѣщиковъ. У послѣднихъ благодаря этому, ушла вся прислуга и всѣ служащіе. Многія сельскія хозяйства, оставшись безъ работниковъ, вынуждены были пріостановить всѣ хозяйственныя работы. Кн. Багратіонъ-Давидовъ входилъ въ переговоры съ крестьянами и увѣщевалъ ихъ не создавать ненужныхъ затрудненій, но всѣ его доводы и увѣщанія оставались тщетными. Общее броженіе противъ, помѣщиковъ въ короткое время захватило всѣ села и деревни Горійскаго уѣзда. 2-го марта, на ст. Гоми, закавказск. ж. д., наблюдалось огромное стеченіе крестьянъ близъ лежащихъ деревень: Сативе, Вака, Мохиси, Али, Кода, Квенаткоца и др. Первымъ результатомъ помянутаго схода было предложеніе всѣмъ крестьянамъ прекратить общеніе съ помѣщиками—и у послѣднихъ стала уходить прислуга. У помѣщиковъ были сразу пріостановлены всѣ хозяйственныя работы.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ („Русь“ № 60), „въ ночь на 5-е марта въ Шоропанскомъ уѣздѣ сожжены сельскія управленія Карачульское, Мутурское, Саханское, Хреитское и Квалитское. Въ ночь на 6-е марта въ селеніи Рѣкѣ, Зугдидскаго уѣзда, въ имѣніи принцессы Мюратъ, толпою до 300 крестьянъ оказано вооруженное сопротивленіе приставамъ и полицейской стражѣ, командиро-

ваннымъ съ офицеромъ стражи капитаномъ Зенченко во главѣ для арестованія зачинщиковъ крестьянскаго движенія. По задержаніи пяти обвиняемыхъ, толпа, окруживъ команду, требовала освобожденія арестованныхъ и, получивъ отказъ, начала стрѣлять въ стражниковъ. Послѣдніе вынуждены были открыть огонь. Во время перестрѣлки въ толпѣ убито и ранено нѣсколько человѣкъ. Въ ту же ночь сожжена дидинезская сельская канцелярія, при чѣмъ арестовано и заключено въ тюрьму нѣсколько крестьянъ.

14 марта въ Цхинвальскомъ участкѣ разгромлена дицкая сельская канцелярія; въ метерскомъ обществѣ насильно удалены сельскія должностныя лица, закрыты сельскія управленія, отобраны у помѣщиковъ какія то подписки и удалена прислуга. Крестьяне цукарскаго, дицкаго, бѣлотскаго, шиндискаго обществъ Цхинвальскаго участка, собравшись, принудили священника привести ихъ къ присягѣ на единство. Въ Белетахъ разнесли сельскую канцелярію, въ Тираниси удалили помѣщика Сулханова съ семействомъ изъ имѣнія, подожгли его зданія и распустили прислугу; пожаръ предупрежденъ.

Въ Плавѣ произвели самовольную порубку лѣса князя Эристова, заставивъ его съ семьей уѣхать изъ имѣнія, и разогнали прислугу; въ Ксуйси выгнали изъ имѣнія дворянина Утнелова съ семействомъ, предупредивъ его, что убьютъ, если онъ возвратится; крестьяне рубятъ его лѣсъ. 16 марта въ Шиндиси толпа до 600 крестьянъ изъ разныхъ селеній громила сельскую канцелярію; прибывшимъ приставу со стражниками грозили убійствомъ, если они приблизятся.

17 марта въ Ачабетахъ тысячная толпа разгромила сельскую канцелярію. Предвидѣлись разгромы канцелярій и въ остальныхъ обществахъ Цхинальскаго участка. При разгромѣ сельскихъ канцелярій уничтожались дѣла, бумаги. Броженіе перешло въ Тифлисскій уѣздъ. Въ селеніи Дигоми крестьяне требовали удаленія священника Гамрекели, стѣснявшаго населеніе поборами и отличавшагося недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ общественнымъ деньгамъ. Ходатайство удовлетворено экзархомъ.

Въ селеніи Сагареджто крестьяне послѣ порубки казеннаго лѣса побили стрѣлка; въ школѣ уничтожили дѣла, поснимали на базарѣ вывѣски. Въ Духановѣ у акцизнаго чиновника, уничтожили дѣла и бумаги".

Мѣстная администрація, напуганная усилившимся движеніемъ стала принимать мѣры, чтобы его успокоить или подавить.

Генералъ Малама командировалъ въ Озургетскій уѣздъ Султанъ-Крымъ-Гирея, „которому поручено объѣхать всѣ сельскія общества Гуріи, ознакомиться съ нуждами населенія, выяснить причины неудовольствія и объявить, что всѣ законныя и справедливыя ходатайства, если они окажутся въ предѣлахъ власти главнокомандующаго, будутъ удовлетворены немедленно; ходатайства же выходящія изъ-за предѣловъ правъ мѣстной власти, будутъ доведены до свѣдѣнія Его Величества“...

Приказомъ 18-го февраля Озургетскій у. Кутаисской г. и Кинтришскій участокъ Батумской области были объявлены на военномъ положеніи.

Султанъ Крымъ-Гирей, въ сопровожденіи переводчика и секретаря, объѣхалъ Гурзію, собиралъ крестьянскіе сходы и выслушивалъ требованія крестьянъ.

Обыкновенно на сходахъ выступалъ одинъ или нѣсколько депутатовъ и излагали свои нужды и требованія. Такъ, по сообщенію газеты „Цнобисъ Пурцели“, въ селѣ Кидистави, гдѣ обнаружилось наиболѣе сильное движеніе, состоялась сходка, на которую собралось болѣе 2.000 человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Послѣ рѣчи командированнаго изъ Тифлиса Султанъ-Крымъ-Гирея были избраны 25 депутатовъ, въ томъ числѣ три женщины, которые заявили прежде всего о необходимости обезпеченія имъ свободы слова и личной неприкосновенности. Крымъ-Гирей далъ имъ слово, что личность депутатовъ будетъ неприкосновенна. Затѣмъ выборные поставили вопросъ: „Кто поручится, что слова наши будутъ переведены и записаны правильно?“ Крымъ-Гирей указалъ, что на собраніи присутствуетъ переводчикъ, но кромѣ того показаніе будетъ записано и по-грузински присутствующими грузинами-писателями.

Послѣ этого депутаты стали говорить о своихъ нуждахъ. „Народу—говорили они,—нужны три вещи: хлѣбъ, правосудіе и свобода. Мы работаемъ, какъ волы, а умираемъ съ голоду; у насъ нѣтъ ни земли, ни воды.

Все это—чужое. По божескимъ и человѣческимъ законамъ слѣдовало бы, чтобы земля, обрабатываемая крестьяниномъ, ему принадлежала. Но мы вынуждены арендовать чужую землю, мы умоляемъ землевладѣльцевъ: „Берите себѣ $^1/_3$, оставьте намъ двѣ“, но на это они не соглашаются. Мы вынуждены были оказать неповиновеніе, а за это на насъ обрушились полиція, казаки, старшины, писарь, священникъ. Насъ бьютъ, не даютъ сказать слова.

Въ полѣ у насъ насильно забираютъ часть землевладѣльцы. Правосудіе существуетъ только для дворянъ".

„Когда мы являемся къ нимъ, насъ заставляютъ ждать цѣлыми днями и не удостоиваютъ слова. Старшины продаютъ наше движимое имущество, а вырученныя деньги передаютъ все тѣмъ же землевладѣльцамъ. Если случайно окажется честный старшина, его арестовываютъ и даже ссылаютъ въ Сибирь (старшины деревень Точкати и Микель Габріели). У насъ отнято право выбирать старшинъ; ихъ назначаютъ къ намъ на жалованье, и съ насъ же взыскиваютъ эти деньги. У насъ нѣтъ ни выгона, ни лѣса, всѣ выгонныя земли вокругъ насъ чужія, и за потраву съ насъ берутъ огромные штрафы. Намъ не хватаетъ хлѣба и мы умираемъ съ голода.

Необходимо значительно сбавить арендную плату или и вовсе отмѣнить. Кукурузы у насъ мало, мы вынуждены ее покупать; мы зарабатываемъ, между прочимъ, деньги приготовленіемъ водки, но акцизный налогъ такъ великъ, что мы не въ состояніи больше заниматься и этимъ. Нужно уничтожить этотъ налогъ.

Существуютъ у насъ такъ называемые „государственные" крестьяне.

Имъ должна быть дана въ собственность земля, обильно политая ихъ потомъ и кровью. Нужно уничтожить недоимки, которыя взимаются съ насъ безъ конца и старшиной и приставомъ, часто не выдающими никакихъ квитанцій въ полученіи, такъ что одна и та же недоимка взыскивается по два раза. Прошлымъ лѣтомъ былъ изданъ манифестъ, прощающій недоимки, но съ насъ все-таки взыскали ихъ.

Жизнь стала трудна, людямъ нужно образованіе, а мы, крестьяне, лишены этого блага. Необходимо введеніе всеобщаго, обязательнаго и безплатнаго обученія до 16-ти лѣтъ безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола".

Что касается повинностей, то депутаты указали на нѣкоторыя тяжелыя, напримѣръ, на поставку лошадей для всякаго начальства. Необходимо освободить отъ этой повинности.

„Съ насъ,—разсказывали они,—берутъ деньги или кукурузу для общественнаго магазина, а въ голодъ насъ оставляютъ безъ помощи.

Молчимъ мы—насъ обманываютъ и грабятъ, заговоримъ—насъ бьютъ, арестовываютъ. Пріѣхалъ къ намъ губернаторъ какъ-то. Мы собирались подать ему жалобу, но онъ закричалъ на

насъ и велѣлъ арестовать 30 нашихъ товарищей". Бывшій старшина Командаузе, грудь котораго увѣшана орденами, показалъ при этомъ, что съ него были сорваны всѣ ордена и онъ былъ избитъ, а сынъ его сосланъ въ Сибирь.

„Нынче въ первый разъ намъ дозволили собраться въ такомъ большомъ количествѣ, чтобы заявить о нашихъ нуждахъ, но ранѣе за всякую попытку собраться насъ били и истязали".

Мы просили права сходиться свободно и по совѣсти высказываться о своихъ дѣлахъ, а также и доводить до свѣдѣнія другихъ о нашихъ нуждахъ. Мы просили освободить и вернуть всѣхъ нашихъ сельчанъ, пострадавшихъ за свои убѣжденія, за участіе въ сходкахъ. Мы просили также освобожденія отъ воинской повинности. Когда явится нужда, мы пойдемъ всѣ, какъ одинъ на войну. Вмѣсто войска должна быть организована постоянная милиція. Мы понимаемъ, что требованія наши могутъ быть удовлетворены только при участіи избираемыхъ народомъ представителей. Пусть въ выборѣ ихъ принимаютъ участіе мужчина и женщина, татаринъ и христіанинъ, русскій, армянинъ, грузинъ. Должна быть дарована свобода самоуправленія городамъ, селамъ и мѣстечкамъ. Мы, мирные труженики, удовлетворите наши требованія, уберите войска.

Настанетъ весна, время работы, а въ виду войскъ мы не въ состояніи работать спокойно.

Крымъ-Гирей присутствовалъ на собраніяхъ и въ другихъ селеніяхъ.

Такого же рода рѣчи онъ услышалъ и тамъ.

Требованія крестьянъ всѣхъ посѣщенныхъ селеній сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Конфискація всѣхъ удѣльныхъ, церковныхъ и монастырскихъ земель и передача ихъ въ безвозмездное пользованіе всего трудового народа.

2) Передача въ полное распоряженіе крестьянъ надѣльныхъ земель, какъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ. Земли эти должны перейти въ руки крестьянъ безвозмездно. Выкупные платежи, взятые съ крестьянъ, должны быть возвращены полностью.

3) Учрежденіе выборныхъ крестьянскихъ комитетовъ для проведенія въ жизнь земельной реформы. Выборы въ комитеты должны быть всеобщими, равными, прямыми и тайными.

4) Уничтоженіе всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленіе прогрессивнаго подоходнаго налога, причемъ доходы ниже опре-

дѣленной нормы должны быть освобождены отъ всякаго обложенія.

5) Уничтоженіе сословій и установленіе полнаго равенства всѣхъ передъ закономъ. Свобода передвиженій и уничтоженіе паспортной системы.

6) Полная самостоятельность населенія въ дѣлѣ организаціи самоуправленія въ селеніяхъ, обществахъ и округахъ.

7) Свобода слова и печати, свобода собраній, союзовъ и стачекъ; свобода совѣсти.

8) Неприкосновенность личности и жилища.

9) Выборность судей и отвѣтственность чиновниковъ передъ народомъ.

10) Уничтоженіе постоянной арміи и введеніе всеобщаго вооруженія народа.

11) Отдѣленіе церкви отъ государства. Содержаніе духовенства должно быть предоставлено тѣмъ лицамъ, союзамъ или обществамъ, которыя желаютъ пользоваться услугами духовенства.

12) Свѣтская школа. Устраненіе духовенства отъ дѣла обученія и воспитанія молодежи.

13) Обязательное обученіе дѣтей до 16-лѣтняго возраста: всеобщее, безплатное, безъ различія пола.

Для созданія новаго государственнаго порядка въ Россіи, соотвѣтствующаго вышеуказаннымъ началамъ, крестьянство всюду высказалось за:

14) созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

Затѣмъ, крестьяне требовали немедленнаго освобожденія всѣхъ арестованныхъ, высланныхъ и сосланныхъ по политическимъ дѣламъ и пострадавшихъ за борьбу крестьянства съ помѣщиками и духовенствомъ.

Въ Горійскій уѣздъ „для выясненія нуждъ крестьянъ уѣзда“ отправился д. с. с. Вейденбаумъ, который здѣсь услышалъ такія же требованія, какъ и Крымъ-Гирей.

Въ Душетскомъ уѣздѣ комиссія для переговоровъ съ крестьянами пригласила въ Мухранскую сельскую канцелярію представителей 3-хъ селеній. Однако, вмѣсто представителей къ назначенному мѣсту собрались жители 14 деревень, около 1000 хорошо вооруженныхъ крестьянъ съ красными знаменами, и выставили слѣдующія требованія:

1) Всѣ дѣла гражданскія и уголовныя рѣшаются выборными.

2) Всѣ сословія, входящія въ составъ общества, равноправны.

3) Передача казенныхъ удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель сельскимъ обществамъ.

4) Свобода печати, собраній, слова и т, д.

Причемъ поставили ультиматумъ: „для исполненія въ точности изложенныхъ требованій дается срокъ до 14-го марта (сходка состоялась 6-го), послѣ чего они получаютъ полную свободу дѣйствій, по всѣмъ перечисленнымъ пунктамъ.

Когда Крымъ-Гирей объѣзжалъ Гурію, тогда тамъ уже фактическій вездѣ было введено народное самоуправленіе. Организацію судопроизводства мы уже характеризовали. Самыя сложныя отношенія—земельныя регулировались такимъ образомъ:

Земли фактически были отобраны отъ помѣщиковъ. Въ каждомъ селѣ была образована особая выборная комиссія, которая распредѣляла всѣ имѣющіяся земли между жителями села.

Послѣ уборки хлѣба комиссія, обходя поля, въ зависимости отъ урожая опредѣляла доходность каждаго участка и, въ зависимости отъ этого, арендную плату, которая не превышала 5 руб. за десятину и $^1/_7$ части урожая. При пользованіи пастбищами были введены особыя правила по охранѣ пастбищъ и ихъ пользованію. Для регулированія пользованія лѣсами была избрана особая лѣсная комиссія, причемъ богатые платили за взятый лѣсъ извѣстную плату, а бѣдные пользовались лѣсомъ безплатно.

Школы были также реформированы. Учителя приглашались по рекомендаціи „союза учителей Кутаисской губ.“.

Такое самоуправленіе въ Гуріи сохранилось до начала 1906 г., когда назначенный генералъ-губернаторомъ ген. Алихановъ приступилъ къ усмиренію Грузіи.

Всеобщая забастовка въ октябрѣ мѣсяцѣ отрѣзала Гурію отъ всего остального міра, такъ какъ желѣзнодорожное и телеграфное сообщеніе было прервано.

Гурійцы начинаютъ разоружать мѣстныя полицейскія команды и удалять изъ Гуріи. Было сдѣлано даже нападеніе на значительный отрядъ пластуновъ, сопровождавшихъ уѣзднаго начальника, послѣ чего и остальные пластуны, стоявшіе въ Озургетахъ, были отозваны.

Такъ все какъ это происходило въ моментъ, когда правительство

и въ центрѣ Россіи не чувствовало подъ собою прочной почвы, то кутаисскимъ губернаторомъ былъ назначенъ либеральный агрономъ изъ с. Квирили—Старосельскій.

Чтобы проникнуть въ Гурію и удержать населеніе отъ активныхъ выступленій, г. Старосельскій долженъ былъ обратиться къ соціалъ-демократическому комитету. Подъ охраной дружинниковъ губернаторъ побывалъ въ Озургетахъ и вернулся въ Кутаисъ.

„Въ концѣ ноября было рѣшено провести начала самоуправленія и въ мѣстномъ административномъ центрѣ, городѣ Озургетахъ. Небольшой гарнизонъ, оставленный тамъ властями послѣ отозванія пластуновъ, и мѣстная полиція не имѣли для гурійцевъ никакого значенія. И вотъ въ одинъ прекрасный день въ городъ прибыла масса крестьянъ и рабочихъ изъ окружающихъ селеній. Въ центрѣ города, на Майданѣ, жители его, вмѣстѣ съ пришедшими, устроили громадное собраніе, на которомъ, послѣ обсужденія, было рѣшено смѣстить служащихъ по городскому управленію и избрать новыхъ лицъ. Правомъ голосованія пользовались всѣ присутствовавшіе взрослые граждане, безъ различія пола, религіи и національности; голосовали даже тѣ, кто прибылъ въ Озургеты всего лишь нѣсколько дней тому назадъ. Выбраннымъ лицамъ даны были надлежащія указанія или инструкціи по разнымъ отраслямъ городского хозяйства, и собраніе съ пѣніемъ пѣсенъ мирно разошлось.

Этимъ было закончено демократическое устройство мѣстнаго самоуправленія Гуріи“.

Въ другихъ районахъ Закавказья, въ Карталиніи и Кахетіи также происходило движеніе крестьянъ, но въ менѣе организованныхъ формахъ.

Вскорѣ наступила реакція. Въ различныя области Закавказья были посланы военные отряды для усмиренія населенія.

Въ началѣ января 1906 года кутаисскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ ген. Алихановъ и войска были отправлены въ Западную Грузію. Хотя часть желѣзнодорожнаго пути была разрушена, хотя „дружины“ дѣлали попытки оказать сопротивленіе, но войска вскорѣ заняли всю Гурію, а повстанцы должны были бѣжать въ горы.

Начались обычныя дѣйствія карательныхъ отрядовъ, разстрѣлы, поджоги, контрибуціи съ крестьянъ и т. д.

Подавленіе крестьянскаго движенія дало возможность помѣщикамъ въ 1907 году снова повысить арендныя цѣны и снова

усилить эксплуатацію арендаторовъ. Въ 1906 году въ большинствѣ случаевъ экономическія завоеванія крестьянъ еще оставались, но нѣкоторые помѣщики придумали новый способъ взиманія арендныхъ денегъ. Они взимаютъ за кцеву земли отъ 16 до 25 руб. арендныхъ денегъ, несмотря на самый низкій урожай кукурузы въ этомъ году и взимаютъ слѣдующимъ образомъ: когда подходитъ время уборки кукурузы, они ставятъ стражниковъ къ посѣвамъ и не допускаютъ крестьянъ до уборки кукурузы, пока тѣ не уплатятъ имъ арендныхъ денегъ сполна, а крестьяне продаютъ все, чтобы заплатить аренду.

Такая форма аренды и взиманія арендныхъ денегъ указываетъ на то, что отношенія между помѣщиками и крестьянами не носятъ мирнаго характера. Разоренное карательными отрядами населеніе еще съ большимъ затрудненіемъ могло уплачивать аренду, между тѣмъ помѣщики повысили ее и стали взыскивать съ помощью карательныхъ отрядовъ и старые долги. Лишенное возможности вести планомѣрную организованную борьбу за улучшеніе своего положенія населеніе и здѣсь въ концѣ 1906/7 года наряду съ организованными [1]) прибѣгало къ анархическимъ формамъ борьбы.

Карательные отряды въ Тифлисской и Кутаисской гг., взыскивая старыя недоимки, налагали колоссальные штрафы на населеніе и совершенно разорили его.

Дворянство старается продать свои земли крестьянамъ, какъ и землевладѣльцы центральной Россіи по повышеннымъ цѣнамъ, и чрезвычайное собраніе дворянъ Тифлисской губерніи избрало особую комиссію для разработки этого вопроса. Дворяне же Кутаисской губ. обратились въ началѣ 1907 года къ намѣстнику съ просьбой ускорить рѣшеніе вопроса объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, такъ какъ они „тяжело отражаются на всемъ земледѣльческомъ строѣ края.“ Но рѣшеніе вопроса оказывается очень труднымъ, потому что крестьяне не хотятъ покупать земель по повышеннымъ цѣнамъ, надѣясь на возможность лучшаго рѣшенія вопроса.

И для правительства, и для помѣщиковъ становится ясно, что

---

[1]) Напр. въ имѣніи принцессы Мюратъ „взысканія за потравы и порубки окончательно раззоряютъ крестьянъ. Послѣдніе оставили экономію. Все подвергалось бойкоту. Бастующіе ведутъ себя спокойно. Насилій нѣтъ. *Власти примѣняютъ энергичныя мѣры противъ крестьянъ*“. (Рѣчь, № 115).

сохраненіе института временно-обязанныхъ крестьянъ, оставшагося и въ настоящее время, невозможно, и что нужно ликвидировать остатки крѣпостныхъ отношеній на Кавказѣ, но бюрократія не можетъ выполнить эту задачу и въ настоящее время.

Во „всеподд. запискѣ“ гр. Воронцовъ-Дашковъ указываетъ на необходимость податной реформы, реформы суда и мѣстнаго самоуправленія, но центральное правительство, для „умиротворенія“ населенія, повидимому, разсчитываетъ на испытанное уже много разъ средство, на силу административнаго воздѣйствія.

Въ концѣ 1907 г. Гурія была выдѣлена въ особое генер.-губернаторство, выборные старшины замѣнены назначенными администраціей, введены стражники *на счетъ* обществъ и т. д., и т. д.

Такимъ образомъ въ Закавказьѣ крестьянское движеніе подавлено, и оно отчасти превратилось въ анархическія формы борьбы, но причины, вызвавшія движеніе, не устранены, а о настроеніи крестьянъ можно вывести заключеніе изъ того, что во всѣ три Государ. Думы избирались соціалъ-демократы...

Одновременно съ движеніемъ въ Закавказьѣ въ началѣ 1905 г. началось сильное движеніе осетинъ, расположенныхъ на сѣверныхъ склонахъ Кавказа.

Осетины, стѣсненные въ своихъ горахъ сосѣдними племенами и русскими колонистами-казаками, уже давно чувствовали малоземелье и съ трудомъ вели борьбу за существованіе.

Разрушеніе общинно-родового быта, развитіе денежнаго хозяйства повело къ пролетаризаціи и разоренію значительной части горцевъ, а отобраніе лѣсовъ въ казну стѣснило ихъ и въ пользованіи необходимымъ лѣсомъ, а потомъ и земля, на которой жили горцы, была объявлена государственной (національзація!), а сами горцы обращены въ потомственныхъ арендаторовъ и переведены въ положеніе крестьянъ. Мѣстная администрація отводила наилучшіе, наиболѣе доступные участки въ пользованіе казачьимъ станицамъ.

„Лѣсныя порубки участились. Штрафы достигли грандіозныхъ размѣровъ. Усилились столкновенія съ объѣздчиками. Наконецъ населеніе не выдержало и взялось за оружіе. Въ короткое время лѣса были очищены отъ лѣсной стражи. Послѣдней было предложено или удалиться навсегда, или подвергнуться риску быть убитымъ. Нѣсколько десятковъ лѣсныхъ сторожекъ и караулокъ были сожжены. Лѣсъ снова сдѣлался общественнымъ достояніемъ, однако жители еще не оказались въ состояніи собственными средствами урегули-

ровать пользованіе лѣсомъ и, боясь, что правительство постарается отобрать лѣса снова, они довольно хищнически начали истреблять лѣсъ.

Со времени этой борьбы за лѣсъ (начало 1905 г.) въ жизнь горцевъ начинаетъ проникать созидающее и организующее начало въ лицѣ осетинъ соціалъ-демократовъ. Соціалъ-демократія начинаетъ работу и въ глухой Осетіи" [1]). Движеніе разрастается. Обезпокоенная администрація командируетъ особое лицо, которое должно было собрать представителей всѣхъ горскихъ обществъ, „объявить имъ о милостяхъ правительства и выслушать просьбы и жалобы".

Представители осетинскихъ обществъ, собравшись предварительно, выработали рядъ требованій сначала общаго характера вплоть до созыва учредительнаго собранія съ 4-членной формулой, а затѣмъ подробно изложили свои мѣстныя нужды.

Результатомъ начавшагося броженія среди горцевъ было опубликованіе новыхъ правилъ о выборности старшинъ, а также обѣщанія многихъ льготъ, если населеніе будетъ вести себя спокойно. Но движеніе остановить уже не представлялось возможности. Оно разрасталось все сильнѣе и сильнѣе, принимая въ отдѣльныхъ мѣстахъ характеръ революціоннаго самоуправленія, какъ напр. въ Куртатинскомъ ущельѣ.

Манифестъ 17 октября послужилъ новымъ толчкомъ для развитія движенія. Митинги, устраиваемые въ селеніяхъ с.-д. выносили резолюціи о солидарности съ борьбой рабочаго и крестьянскаго люда, и т. д.

Во время декабрьской забастовки Осетія была отрѣзана отъ Россіи и въ ней начало организоваться на новыхъ началахъ самоуправленіе, но вскорѣ туда былъ посланъ экзекуціонный отрядъ, который изъ пушекъ разстрѣливалъ селенія, производилъ аресты и проч.

Размѣръ контрибуціи, наложенной на рядъ осетинскихъ селеній (плоскостныхъ) оказался настолько великъ, что они совершенно разорены; приблизительно на каждую семью приходилось 100 руб. Сел. Кадгаронъ должно заплатить 60.000 руб. Ардонъ 40.000 р., Алагирь 60.000 руб., Ногкау 12.000 руб., Ново-Христіановское 20.000 руб. и т. д.

Такъ былъ рѣшенъ аграрный вопросъ въ Осетіи.

---

[1]) Ахм. Ца-новъ. „Рев. движ. въ Осетіи". Сборн. Итоги и перспп.

ГЛАВА XXXIII.

Заключеніе.

Итоги крестьянскаго движенія.

Изъ сдѣланнаго нами обзора крестьянскаго движенія видно, что разнообразіе хозяйственныхъ условій въ различныхъ районахъ Россіи повело и къ разнообразію формъ аграрнаго движенія.

Вслѣдствіе этого и экономическіе результаты движенія въ различныхъ районахъ Россіи были не одинаковы.

Основываясь на количествѣ сельскохозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ мы уже характеризовали различные районы.

По способу обработки владѣльческихъ посѣвовъ Европейская Россія можетъ быть раздѣлена на двѣ части:

1) въ нестепной черноземной полосѣ, къ востоку отъ Днѣпра (центральныя земледѣльческія, малороссійскія и приволжскія губерніи), въ заволжскихъ губерніяхъ съ присоединеніемъ къ этой полосѣ Нижегородской, Смоленской и Калужской губ. а также лежащей особнякомъ Бессарабской, всего въ 20 губерніяхъ,— владѣльцы держатъ слишкомъ мало рабочаго скота и большая часть посѣвовъ на владѣльческихъ земляхъ обрабатывается крестьянскимъ скотомъ, причемъ крестьяне или снимаютъ эти земли въ аренду, или обрабатываютъ ихъ по найму въ пользу владѣльцевъ.

2) Западныя и южныя губерніи (Прибалтійскія, Сѣверо-западныя съ присоединеніемъ Псковской, Юго-западныя и новороссійскія безъ Бессарабской)—всего 18 губерній отличаются значительнымъ распространеніемъ обработки владѣльческихъ посѣвовъ при помощи собственнаго скота.

Обѣ эти части почти равновелики по общей площади посѣвовъ на владѣльческихъ земляхъ: на первую падаетъ 49% общей суммы посѣвовъ на владѣльческихъ земляхъ въ Европейской Россіи, на вторую—48%.

Въ остальныхъ 12 губерніяхъ сѣверо-востока Европейской Россіи, о которыхъ не упомянуто выше, посѣвы на владѣльческихъ земляхъ развиты крайне слабо: всего на эти 12 губерній приходится 3% посѣва на владѣльческихъ земляхъ.

По количеству владѣльческаго скота можно думать, что въ

центральной и восточной части Россіи въ собственной обработкѣ находится всего $^2/_5$ владѣльческихъ посѣвовъ, а на западѣ и югѣ до $^3/_4$.

Въ районахъ преобладанія мелкой продовольственной аренды, гдѣ крестьянство боролось за землю, произошло пониженіе арендной платы и усилилось предложеніе помѣщичьихъ земель крестьянскому банку. И то и другое явленіе находится въ тѣсной связи съ размѣрами и силой крестьянскаго движенія.

Въ Саратовской губ., гдѣ движеніе крестьянъ арендаторовъ былъ наиболѣе сильнымъ, наиболѣе рѣзко проявляется и мобилизація земельной собственности.

„Всего въ Саратовской губ. за время съ 3-го ноября 1905 г. по 1-е января 1907 г. предложено крестьянскому банку купить 503 имѣнія съ площадью въ 707 тыс. дес. По всему восточному району (Саратовской, Пензенской, Уфимской, Симбирской и Казанской губ.) соотвѣтствующія цифры будутъ: 1.306 имѣній и 1.559 тыс. десятинъ.

Такимъ образомъ, операціи въ Саратовской губ. охватываютъ почти $^4/_{10}$ (38,5%) продаваемыхъ имѣній, и почти половину отчуждаемыхъ земель (44,6%) района“ [1]).

Но процессъ мобилизаціи дворянскихъ земель значительно шире приведенныхъ цифръ.

„Кромѣ продажи банку существуетъ путь непосредственныхъ сдѣлокъ съ окружающими крестьянами, которые сами уже обращаются за ссудой къ банку. За тотъ же періодъ времени банкъ получилъ заявленій о ссудахъ отъ 26 т. домохозяевъ на 150 т. десятинъ земли. Такимъ образомъ раньше добытыя цифры приходится увеличить еще. Считая, что изъ 150 т. дес. также 80 проц. принадлежатъ дворянамъ, получимъ, что саратовскимъ дворянствомъ уже сдѣланы шаги къ ликвидаціи 686 т. дес. или цѣлой половины ихъ „историческихъ“ владѣній, или, по новому, „культурныхъ очаговъ“.

При этомъ происходитъ процессъ ликвидаціи наиболѣе крупныхъ имѣній.

Покупка земли крестьянами, хотя и безъ платежей крестьянскому банку, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время ведетъ къ образованію класса крестьянской буржуазіи и къ развитію капиталистическихъ отношеній въ крестьянской средѣ.

---

[1]) „Тов.“, № 352, ст. В. Горна.

Если бы всѣ помѣщичьи земли перешли даромъ въ пользованіе крестьянства, то и тогда, какъ мы доказывали (Агр. вопр. т. I) происходилъ бы процессъ капитализаціи крестьянскаго хозяйства, но болѣе безболѣзненный, менѣе тяжелый для пролетарскихъ слоевъ крестьянства, такъ какъ тогда замедлился бы процессъ пауперизаціи этихъ слоевъ. Нѣкоторое время и бѣдняку крестьянину возможно было бы существовать самостоятельно и кадры безхозяйныхъ временно сократились бы. При тѣхъ же условіяхъ ликвидаціи помѣщичьихъ хозяйствъ, при которыхъ она происходитъ *теперь* выигрываютъ только тѣ, кто покупаетъ землю: *образованіе крестьянской буржуазіи происходитъ такимъ же путемъ, какъ въ Западной Европѣ, а не такъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки*, Канадѣ или въ Австраліи и др. европейскихъ колоніяхъ.

Въ настоящее время трудно рѣшить, какимъ путемъ будетъ происходитъ капитализація крестьянскаго хозяйства, такъ какъ этотъ процессъ только еще начался въ районахъ продовольственнаго хозяйства, вызванный кризисомъ продовольственнаго хозяйства и результатомъ его—революціей, но *пока* его направляетъ правительство по западно-европейскому пути. А этотъ путь чреватъ многими неожиданностями, такъ какъ быстрая пауперизація населенія ни въ коемъ случаѣ не ведетъ къ успокоенію...

Въ той же Саратовской губ. аграрное движеніе должно было сильнѣе отразиться и на арендной платѣ.

По даннымъ „Сб. свѣд. по Сар. губ. за 1906 г.“ въ статьѣ Н. Россова приводятся слѣдующія данныя о пониженіи арендныхъ цѣнъ:

УѢЗДЫ:	Арендная цѣна 1 казенной десятины озими въ рубляхъ. 1904 г.	1905 г.	1906 г.
Аткарскій	16,17	12,90	10,45
Балашовскій . . .	17,73	16,70	14,95
Вольскій	10,85	10,55	11,55
Камышинскій . . .	8,48	7,30	7,70
Кузнецкій	10,41	13,10	10,65
Петровскій	13,03	15,0	11,10
Саратовскій . . .	10,22	11,60	8,30
Сердобскій	17,84	16,75	14,20
Хвалынскій	10,95	11,45	10,65
Царицынскій . . .	6,17	3,90	4,40

Пониженіе арендныхъ цѣнъ произошло въ районахъ наиболѣе сильнаго арарнаго движенія. Но, въ общемъ, арендныя цѣны въ 1906 году остались *выше*, чѣмъ были не только въ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, но выше, чѣмъ въ 1899 году, когда „доходъ розничнаго съемщика колебался около уровня заработной платы, спускаясь въ Сердобскомъ, Петровскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ даже ниже стоимости обработки земли".

Въ другихъ районахъ арендная плата *мѣстами* также значительно понизилась, но нужно полагать, что это пониженіе является кратковременнымъ и поведетъ къ расширенію капиталистической аренды, такъ какъ кризисъ продовольственнаго хозяйства не прошелъ, да и не можетъ уже пройти: масса крестьянскихъ хозяйствъ за эти годы еще болѣе ослабѣла. Пониженіе арендныхъ цѣнъ, которое констатируется, какъ въ центральномъ черноземномъ районѣ, такъ и на югѣ [1]), не могло имѣть особеннаго значенія для бѣднѣйшихъ группъ крестьянства, такъ какъ въ конкуренціи съ болѣе зажиточными они должны уступить.

Для болѣе зажиточныхъ крестьянъ такое пониженіе арендныхъ цѣнъ было, разумѣется, выгодно и должно было ослабить экономическое движеніе; но пониженіе арендныхъ цѣнъ нельзя считать прочнымъ. Конкуренція арендаторовъ должна въ ближайшіе же годы обострить отношенія крестьянъ и землевладѣльцевъ, такъ какъ причины, вызывающія такое обостреніе, остаются. Два года пониженной аренды не могли такъ измѣнить состояніе крестьянскаго хозяйства, чтобы оно могло безболѣзненно изжить кризисъ.

Измѣненія въ заработной платѣ с.-х. рабочихъ за эти годы произошли только въ тѣхъ районахъ, гдѣ было рабочее забастовочное движеніе, кромѣ Прибалтійскаго края, гдѣ рано наступившія репрессіи помогли баронамъ быстро вернуть обратно сдѣланныя было батраками завоеванія. О годовой заработной платѣ мы не имѣемъ данныхъ, а поденная заработная плата по губерніямъ измѣнилась слѣдующимъ образомъ (См. Картогр. № 3 и 4. Мы не приводимъ данныхъ о цѣнахъ на рабочіе руки при жнитвѣ, такъ какъ на нихъ сильнѣе всего отражается вліяніе урожая).

---

[1]) Пониженіе арендныхъ цѣнъ по даннымъ анкеты В. Э. О. произошло въ Донской обл. во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ было аграрное движеніе, въ Екатериносл. губ. произошло пониженіе только въ нѣсколькихъ случахъ. Также мѣстами только понизились арендныя цѣны въ Самарской, Таврической, Херсонской и др. губ.

Цѣны на рабочія руки на хозяйскомъ содержаніи.

	Средняя за 1902—4 гг.	Въ 1905 г.	Въ 1906 г.
Центрально-черноземный раіонъ.			
Курская Сѣвъ.	42	50	50
Сѣнокосъ.	62	65	75
Орловская Сѣвъ.	40	40	45
Сѣнокосъ.	55	50	55
Тульская Сѣвъ.	48	45	50
Сѣнокосъ.	65	60	75
Рязанская Сѣвъ.	52	45	50
Сѣнокосъ.	77	60	85
Тамбовская Сѣвъ.	40	45	40
Сѣнокосъ.	60	60	70
Воронежская Сѣвъ.	47	45	50
Сѣнокосъ.	78	60	85
Средневолжскій раіонъ.			
Симбирская Сѣвъ.	45	50	55
Сѣнокосъ.	67	70	65
Саратовская Сѣвъ.	45	50	60
Сѣнокосъ.	62	55	65
Пензенская Сѣвъ.	32	45	45
Сѣнокосъ.	55	50	60
Казанская Сѣвъ.	40	40	45
Сѣнокосъ.	53	60	55
Нижегородская Сѣвъ.	58	60	65
Сѣнокосъ	83	80	95
Нижневолжскій раіонъ.			
Уфимская Сѣвъ.	41	55	55
Сѣнокосъ.	55	70	60
Самарская Сѣвъ	58	55	60
Сѣнокосъ.	58	60	65
Оренбургская Сѣвъ.	55	60	70
Сѣнокосъ.	80	75	97
Астраханская Сѣвъ.	66	75	75
Сѣнокосъ.	74	140	155
Новороссійскій раіонъ.			
Херсонская Сѣвъ.	48	45	55
Сѣнокосъ.	73	70	105
Таврическая Сѣвъ.	63	65	85
Сѣнокосъ.	101	73	130
Екатеринослав. Сѣвъ.	55	70	75
Сѣнокосъ.	90	120	205

	Средняя за 1902—4 г.г.	За 1905 г.	За 1906 г.
Донская Обл. Сѣвъ.	62	65	70
Сѣнокосъ.	95	110	90
Юго-западный раіонъ.			
Подольская Сѣвъ.	35	35	45
Сѣнокосъ.	45	50	65
Кіевская Сѣвъ.	38	45	50
Сѣнокосъ.	55	70	80
Волынская Сѣвъ.	36	35	45
Сѣнокосъ.	46	60	60
Малороссійскій раіонъ.			
Харьковская Сѣвъ.	45	50	55
Сѣнокосъ.	70	75	80
Черниговская Сѣвъ	47	50	55
Сѣнокосъ.	72	75	85
Полтавская Сѣвъ.	40	45	50
Сѣнокосъ.	63	70	85
Промышленный раіонъ.			
Владимірская Сѣвъ.	68	70	80
Сѣнокосъ	105	110	130
Московская Сѣвъ.	63	70	80
Сѣнокосъ.	85	100	90
Калужская Сѣвъ.	57	65	65
Сѣнокосъ	83	95	100
Тверская Сѣвъ.	65	65	70
Сѣнокосъ.	87	85	85
Ярославская Сѣвъ.	75	75	75
Сѣнокосъ.	100	95	100
Костромская Сѣвъ.	65	70	75
Сѣнокосъ.	77	70	85
Бѣлорусскій раіонъ.			
Могилевская Сѣвъ.	48	50	55
Сѣнокосъ.	58	60	75
Минская Сѣвъ.	43	45	50
Сѣнокосъ.	57	65	70
Витебская Сѣвъ.	50	55	55
Сѣнокосъ.	68	70	70
Смоленская Сѣвъ.	55	55	60
Сѣнокосъ.	67	70	80

		За 3-хъ лѣт. 1902—4 гг.	За 1905 г.	За 1905 г.
Сѣверный раіонъ.				
Вятская	Сѣвъ .	33	35	40
	Сѣнокосъ .	40	45	55
Пермская	Сѣвъ	38	45	50
	Сѣнокосъ .	48	60	65
Вологодская	Сѣвъ .	43	45	45
	Сѣнокосъ .	52	60	65
Архангельск.	Сѣвъ .	65	55	60
	Сѣнокосъ .	75	60	75
Пріозерный раіонъ.				
Олонецкая	Сѣвъ .	50	45	50
	Сѣнокосъ .	68	65	60
Новгородская	Сѣвъ .	45	40	45
	Сѣнокосъ .	60	60	60
Петербургск.	Сѣвъ .	55	55	65
	Сѣнокосъ .	75	75	80
Псковская	Сѣвъ .	38	35	40
	Сѣнокосъ .	50	50	60
Литовскій раіонъ.				
Виленская	Сѣвъ .	32	30	35
	Сѣнокосъ	40	45	50
Ковенская	Сѣвъ .	42	45	50
	Сѣнокосъ .	48	55	60
Гродненская	Сѣвъ .	30	30	40
	Сѣнокосъ	40	45	50

		За 3-хъ л. 1902—4 гг.	За 1906 г.	За 1905 г.
Прибалтійскій раіонъ				
Лифляндская	Сѣвъ .	50	50	50
	Сѣнокосъ .	55	55	60
Курляндская	Сѣвъ .	53	55	60
	Сѣнокосъ .	63	70	70
Эстляндская	Сѣвъ	55	55	55
	Сѣнокосъ .	67	60	60
Польскій раіонъ.				
Сувальская	Сѣвъ .	42	45	50
	Сѣнокосъ .	47	60	90
Ломжинская	Сѣвъ .	35	45	50
	Сѣнокосъ .	50	55	75
Плоцкая	Сѣвъ .	25—40	50	25—75
	Сѣнокосъ .	45	60	70
Варшавская	Сѣвъ .	37	40	40
	Сѣнокосъ .	45	60	55
Сѣдлецкая	Сѣвъ .	25	20	30
	Сѣнокосъ .	33	40	40
Люб.	Сѣвъ .	30	27	—
	Сѣнокосъ .	20—65	30—60	—
Радом.	Сѣв. .	20—30	20—30	—
	Сѣнокосъ .	—	—	—
Калишск.	Сѣвъ .	—	40	60
	Сѣнокосъ .	—	—	—
Петроков.	Сѣвъ .	40	40	45
	Сѣнокосъ .	45	40	45
Келецкая	Сѣвъ .	—	—	—
	Сѣнокосъ .	45	40—45	50-60
Сѣвер. кавказ. раіонъ.				
Куб. обл.	Сѣвъ .	50	55	70
	Сѣнокосъ .	97	100	115

Приведенныя выше цифры еще не даютъ правильнаго представленія о высотѣ заработной платы. Реальная заработная плата въ 1905—6 годахъ была значительно ниже приведенныхъ цифръ, такъ какъ въ 1905 году отмѣчается сильное повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Это видно изъ сопоставленія цѣнъ за предыдущіе годы съ цѣнами за 1905 года. Цѣны на рожь были [1]):

	Средняя цѣна за 1890—99 г.г.	Среднія цѣны за 1904 г.	Среднія цѣны за 1905 г.
С.-Петербургъ .	77,5	76,6	88,1
Либава . . .	79,2	79,2	86,8
Козловъ . . .	56,6	59,7	74,1
Одесса. . . .	77,0	69,3	80,6

Въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ денежная заработная плата въ 1905—6 г.г. осталась безъ измѣненія, въ дѣйствительности произошло значительное пониженіе реальной заработной платы, достигающее до 25%. Такое рѣзкое пониженіе платы, не могло не вызвать попытокъ и въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ поднять заработную плату путемъ стачекъ, но въ большинствѣ случаевъ эта попытка не удалась, отчасти, вслѣдствіе неурожая въ этомъ районѣ, отчасти потому, что борьба крестьянъ была направлена, главнымъ образомъ, на пониженіе арендной платы.

Эти факты даютъ основаніе сдѣлать слѣдующій выводъ: Чисто пролетарское движеніе задержало процессъ ухудшенія положенія и сельско-хозяйственнаго пролетаріата и мелкихъ собственниковъ крестьянъ, поскольку послѣдніе принуждены были прибѣгать къ продажѣ своего труда.

Движеніе же мелкихъ собственниковъ, выразившееся въ борьбѣ за пониженіе арендной платы и за уничтоженіе крупнаго хозяйства нисколько не улучшило положенія сельско-хозяйственнаго пролетаріата, напротивъ, въ раіонахъ съ преобладаніемъ продовольственнаго хозяйства и продовольственной аренды, реальная заработная плата понизилась въ эпоху революціи, а улучшилось положеніе только тѣхъ крестьянъ, которые *могли* купить или арендовать земли и которые добились пониженія арендной платы.

Образованіе на этой почвѣ новаго слоя крестьянской буржуазіи только что начинается и въ настоящее время трудно рѣшить, успѣетъ ли онъ образоваться въ достаточно крѣпкую силу, чтобы,

[1]) "Сб. стат.-эконом. свѣд. по сельско-хоз.".

какъ въ Польшѣ или Западной Европѣ сдѣлаться сильнѣе распыленной неорганизованной крестьянской бѣдноты. Это находится въ значительной степени въ зависимости отъ размѣровъ, мобилизаціи помѣщичьяго землевладѣнія черезъ крестьянскій банкъ, посредствомъ которой крестьянская буржуазія можетъ укрѣпиться.

Въ настоящее время уже отмѣчается стремленіе крестьянъ (разумѣется болѣе зажиточныхъ) организовать болѣе раціональнс свое хозяйство. На съѣздѣ общества русскихъ агрономовъ послѣдніе сообщаютъ, что среди крестьянъ стало исчезать прежнее недовѣріе къ „барскимъ" затѣямъ.

„Со стороны населенія по адресу земствъ несутся настойчивыя требованія усиленія агрономической помощи. По словамъ харьковскаго губ. агронома В. Э. Брунста, сельскія общества, обращаясь съ просьбой о присылкѣ агрономовъ, изъявляютъ готовность принять на свой счетъ часть расходовъ. Подъ давленіемъ подобныхъ крестьянскихъ требованій многія земства вынуждены отказываться отъ политики послѣднихъ лѣтъ и возобновить прерванную было дѣятельность своихъ агрономическихъ организацій".

Такимъ образомъ нѣкоторые слои крестьянства упрочиваютъ свои хозяйства, а другіе слои, пока ищутъ выхода въ переселеніи, такъ какъ оказались въ безвыходномъ положеніи. Но переселеніе не можетъ уничтожить кризиса крестьянскаго хозяйства, такъ какъ этотъ кризисъ захватилъ слишкомъ широкіе слои крестьянства. Эти слои пытаются и будутъ пытаться покупать земли, арендовать ихъ и т. д., но, какъ уже выяснилось, не въ состояніи уплачивать за купленную и арендованную землю; она переходитъ и неизбѣжно должна переходить при настоящихъ условіяхъ въ руки зажиточнаго крестьянства.

Такіе результаты аграрнаго движенія, естественно должны были внести нѣкоторый расколъ среди деревенскаго населенія, такъ какъ одни выигрывали отъ пониженія аренды, а другіе, не имѣвшіе возможности арендовать, не только не выиграли, но оказались еще въ худшемъ положеніи.

Не удивительно, что въ 1907 году изъ многихъ мѣстъ стали сообщать объ обостреніи взаимной борьбы въ средѣ крестьянства, выражавшейся даже во взаимныхъ поджогахъ.

Таковы экономическіе итоги крестьянскаго движенія. Гораздо болѣе значительны политическіе результаты движенія крестьянъ.

Экономическая борьба крестьянъ, какъ мы видѣли во всѣхъ районахъ Россіи натолкнула ихъ на мысль о необходимости участія

въ политической жизни страны. На каждомъ шагу своей экономической борьбы, крестьянство наталкивалось на государственную власть, увидѣло и оцѣнило значеніе политики.

Идеи демократизаціи общественнаго строя глубоко проникли въ крестьянскую среду, а этого уже нельзя вытравить ни какими репрессіями. Мобилизація земли изъ рукъ дворянства въ руки крестьянъ, — какимъ бы путемъ эта мобилизація ни произошла, хотя бы черезъ крестьянскій банкъ,—приведетъ къ тому, что и матеріальная и политическая сила должна будетъ отчасти ускользнуть изъ рукъ „руководящаго“ сословія. Изъ всего хода развитія крестьянскаго движенія видно, что *аграрное* движеніе стихало, но политическое движеніе,—поскольку и въ какихъ только формахъ оно можетъ проявиться, — расширялось и теперь нѣтъ ни одного уголка въ Россіи, гдѣ бы не пробудилось недовольство полицейскимъ гнетомъ, даже тамъ, гдѣ при многоземельи не можетъ быть аграрнаго движенія. Единственное исключеніе составляетъ Юго-Западный край, гдѣ экономическая борьба затушевывается національной рознью помѣщиковъ и крестьянъ.

Въ настоящее время ростъ политическаго сознанія къ сожалѣнію можетъ проявляться только въ столкновеніяхъ съ полиціей, да въ анархическихъ формахъ борьбы, такъ какъ политическая жизнь страны заколочена въ глухой ящикъ. Но жизнь такъ или иначе найдетъ выходъ. Этотъ выходъ будетъ находиться въ значительной степени отъ того, успѣетъ ли произойти въ большихъ размѣрахъ мобилизація земли по программѣ правительства, или осуществленіе этой программы не удастся. Въ первомъ случаѣ крестьянство, экономически уже расколовшись, не будетъ бороться „за землю“. Если же правительственная программа не осуществится, не произойдетъ измѣненія и въ стремленіяхъ крестьянъ.

Наконецъ за эти годы произошелъ и еще происходитъ глубокій переворотъ въ народномъ міросозерцаніи, переворотъ, который уже раньше произошелъ у сектантовъ.

Со времени „свободъ“ вопросами вѣры, религіи сталъ усиленно и болѣзненно интересоваться весь народъ. „Во многихъ селеніяхъ вслѣдствіе проникшей въ среду народа революціонной смуты настроеніе народнаго духа сдѣлалось настолько повышеннымъ, что внушало опасенія за мирный исходъ собесѣдованій“, и потому миссіонерамъ „приходилось соблюдать осторожность“ и въ большинствѣ случаевъ при объѣздахъ селъ ограничиваться только частными бесѣдами съ немногими лицами.

Болѣзненно относится къ религіознымъ вопросамъ не только православное населеніе, но и, что особенно интересно, закаленные, стойкіе фанатики—раскольники и сектанты".

Всѣ эти процессы неуловимые для самого зоркаго полицейскаго ока, скажутся въ жизни и направятъ ее по новому руслу...

Нужно полагать, что анархическія формы борьбы, которыя теперь проявляются среди бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства и выражаются въ ихъ столкновеніяхъ не только съ землевладѣльцами, но и съ зажиточными крестьянами, неизбѣжно должны принять форму организованной пролетарской борьбы за улучшеніе своего экономическаго положенія.

Изученіе исторіи крестьянскаго движенія даетъ возможность сдѣлать весьма поучительные выводы о психологіи массоваго движенія и о причинахъ его вызывающихъ.

Мы видѣли, что въ 70 годахъ революціонеры пытались пойти въ народъ, но ихъ пропаганда не дала никакихъ результатовъ, что въ 80-хъ—90 годахъ, когда пропаганда ослабѣваетъ, крестьяне сами ищутъ въ новыхъ религіозныхъ воззрѣніяхъ выхода изъ своего тяжелаго положенія.

Такимъ образомъ, пока матеріальныя условія не подготовили массу къ воспріятію новыхъ идей, „революціонная бацилла" не дѣйствуетъ на массы и только съ опредѣленнаго момента онѣ быстро начинаютъ усваивать ихъ и такъ или иначе реагировать.

Этотъ процессъ броженія массъ мы можемъ сравнить съ броженіемъ, которое при извѣстной температурѣ происходитъ въ молокѣ отъ различныхъ грибковъ.

Пока температура молока низкая, грибки, которые постоянно носятся въ воздухѣ, не вызываютъ въ молокѣ никакого броженія. Тамъ происходитъ лишь медленный процессъ отдѣленія сливокъ, но попадающія въ него грибки погибаютъ не измѣняя органическаго состава молока. Но вотъ окружающая температура согрѣваетъ молоко и тѣ грибки, которые раньше погибали, теперь находятъ въ немъ благопріятную среду и быстро размножаются: молоко быстро скисается. Можно недопустить въ молоко тотъ или другой грибокъ, но не допустить броженія молока при данной температурѣ на открытомъ воздухѣ невозможно. Культура грибка можетъ быть различной, но результатъ броженія будетъ болѣе или менѣе одинаковъ.

Такъ же и народныя массы въ періодъ, пока хозяйственныя

условія не повышаютъ температуру ихъ настроенія, новыя идеи съ трудомъ туда проникаютъ. Но вотъ повышеніе арендной платы и вызванный имъ вмѣстѣ съ другими условіями кризисъ продовольственнаго хозяйства заставляютъ массы искать выхода изъ создавшагося положенія и броженіе быстро развивается среди инертныхъ раньше массъ. Въ результатѣ вызваннаго повышенной арендой движенія арендная плата временно понижается и движеніе затихаетъ. Начинаютъ происходить только столкновенія съ болѣе зажиточными слоями крестьянъ, выигравшими на пониженіи аренды, да съ администраціей, такъ какъ административный „прижимъ“ остается прежнимъ, а размѣры взысканій налоговъ не сокращаются. Пониженіе арендной платы понизило температуру, при которой развивалось широкое *аграрное* движеніе. Если бы можно было ожидать, что такое пониженіе является долговременнымъ, мы были бы свидѣтелями того успокоенія, которое наступило послѣ 1863 года. Но искусственное пониженіе арендныхъ цѣнъ не можетъ быть долговременнымъ, такъ какъ правительство не склонно защищать интересы арендаторовъ противъ землевладѣльцевъ; точно также нельзя ожидать переложенія налоговой тягости на плечи другихъ болѣе зажиточныхъ классовъ общества. Такимъ образомъ нѣтъ основаній ожидать, что наступитъ успокоеніе *такого же рода*, какъ послѣ крѣпостной реформы. Напротивъ современныя отношенія сходны съ тѣми, какія были въ 40—50 годахъ, когда несмотря на всѣ репрессіи масса искали выхода изъ того положенія, въ какомъ они были.

Сходство экономическихъ отношеній идетъ и дальше.

Какъ и при крѣпостномъ правѣ черноземный и нечерноземный раіоны рѣзко различаются. Въ нечерноземномъ раіонѣ землевладѣльцы желали ликвидировать крѣпостныя отношенія, потому что мало плодородная земля давала мало дохода и выгоднѣе было за нее получить выкупъ. Въ черноземномъ раіонѣ, напротивъ, землевладѣльцы цѣнили главнымъ образомъ землю, которая послѣ отмѣны крѣпостного права должна была давать больше дохода. Тѣ же экономическіе интересы господствуютъ и теперь.

Между тѣмъ, какъ землевладѣльцы сѣвернаго промышленно-нечерноземнаго раіона стремятся ликвидировать свое хозяйство „по справедливой оцѣнкѣ“ и вступаютъ въ партію конституціонныхъ демократовъ, землевладѣльцы черноземнаго раіона цѣпляются за землю и поддерживаютъ реакціонный „союзъ русскаго народа“. Это явленіе, остроумно отмѣченное Вл. Горномъ, указываетъ между

прочимъ на то, какую важную роль въ идеологіи имѣютъ матеріальные интересы. И такъ какъ преобладаютъ интересы болѣе сильнаго и болѣе многочисленнаго землевладѣнія черноземныхъ раіоновъ, то и рѣшеніе аграрнаго вопроса возможно только или по правительственной программѣ, сохраняющей значительную часть крупнаго землевладѣнія, или наиболѣе демократическое рѣшеніе.

Какъ бы аграрный вопросъ ни былъ рѣшенъ мобилизація землевладѣнія отъ дворянства къ крестьянству неизбѣжна.

Если правительству удастся значительную часть земель крупнаго землевладѣнія въ періодъ затишья перепродать крестьянамъ и этимъ отчасти понизить температуру народнаго настроенія,—ему грозятъ финансовыя затрудненія, которыя вызовутъ повышеніе „температуры“ въ слояхъ городскихъ классовъ и вынудятъ его пойти на компромиссы съ буржуазной демократіей, потому, что „зубры“ способны лишь ускорить, финансовый кризисъ [2]).

Нѣсколько милліардовъ рублей, необходимыхъ для реализаціи правительственной программы не могутъ быть получены цѣликомъ съ крестьянъ, потому что покупныя цѣны на землю далеко превышаютъ капитализированную ея доходность и не могутъ быть уплочены цѣликомъ крестьянами. Это доказалъ кризисъ крестьянскаго хозяйства, который и явился результатомъ превышенія платежей за аренду земли надъ ея доходностью. Землевладѣльцы могутъ продать свои земли на такихъ условіяхъ, правительство можетъ осуществить первую часть своей программы,—скупить земли, но тѣмъ труднѣе осуществить вторую ея часть,—получить за нихъ деньги. При такихъ условіяхъ финансовыя обязательства должны пасть на городскую и промышленную буржуазію. При кризисѣ крестьянскаго хозяйства, при неспособности его оплатить всю колоссальную сумму, которую должны получить землевладѣльцы,—создастся противорѣчіе интересовъ крупнаго землевладѣнія и буржуазіи, котораго не было бы, если бы мужикъ могъ все оплатить. Въ борьбѣ съ революціей капиталъ охотно готовъ присоединиться къ крупному землевладѣнію, но только не для того, чтобы за свой счетъ оплачивать ликвидацію крупнаго землевладѣнія...

Если операція перепродажи земли въ широкихъ размѣрахъ не

---

[2]) Проведеніе правительственной аграрной программы можетъ привести къ тому, что землевладѣльцы могутъ получить за землю меньше, чѣмъ «по справедливой оцѣнкѣ», такъ какъ кредитныя обязательства на нѣсколько милліардовъ руб. могутъ имѣть низкую рыночную цѣнность.

удастся, т. е. если крестьянство земли не получитъ, то неизбѣжно измѣненіе его настроенія. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время возможно предвидѣть лишь двоякое рѣшеніе аграрнаго вопроса: или по правительственной программѣ, безъ участія к.-д. партіи, съ финансовыми затрудненіями и неизбѣжными *изъ-за нихъ* въ будущемъ компромиссомъ съ средней буржуазіей, или наиболѣе демократическое его рѣшеніе. Программа кадетовъ является наиболѣе утопической, такъ какъ нѣтъ такого широкаго общественнаго класса, который былъ бы заинтересованъ въ желательномъ для нихъ рѣшеніи вопроса: Побѣдятъ или интересы землевладѣльцевъ съ грядущими политическими уступками, или интересы демократіи.

Является вопросъ, возможно ли проведеніе правительственной программы, которая не удовлетворяетъ широкихъ слоевъ крестьянства? Этотъ вопросъ рѣшается слѣдующимъ соображеніемъ. Проведеніе правительственной программы удовлетворяя только болѣе зажиточные слои крестьянства, приведетъ уже и приводитъ къ борьбѣ между собой различныхъ его слоевъ, которая выражается главнымъ образомъ въ анархическихъ формахъ, поджогахъ и проч.

Эта форма движенія, особенно же поджоги помѣщиковъ, побуждаетъ послѣднихъ скорѣе ликвидировать свое хозяйство и продать его черезъ крестьянскій банкъ зажиточнымъ крестьянамъ, понижаетъ арендную плату и проч., слѣдовательно, выгодна лишь крестьянамъ *покупающимъ и арендующимъ* землю. А это и облегчаетъ *реализацію правит. программы*, такъ какъ заставитъ и дастъ возможность скупать земли. Но чѣмъ больше будетъ куплено земель кр. банкомъ, тѣмъ труднѣе ихъ распродать безъ финансовыхъ затрудненій и безъ компромиссовъ съ буржуазіей. Во всякомъ случаѣ отрицать *возможность* проведенія правительственной программы нельзя. Но даже при осуществленіи этой программы предстоитъ огромная мобилизація земельной собственности изъ рукъ дворянства въ руки крестьянской буржуазіи. Такой путь перехода матеріальныхъ силъ изъ рукъ одного класса въ руки другого является наиболѣе тяжелымъ для бѣднѣйшихъ классовъ и сильно затормазитъ развитіе производительныхъ силъ страны. При этомъ среди крестьянства создадутся тѣ же экономическія группировки, какъ въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ, только дворянское землевладѣніе будетъ играть сравнительно ничтожную роль, а матеріальная сила отчасти сосредоточится въ рукахъ крестьянской буржуазіи, отчасти въ рукахъ промышленнаго капитала.

Но *пока* не сложились чисто-капиталистическія отношенія въ деревнѣ, *пока* продовольственная аренда имѣетъ мѣсто, не исчезнетъ и возможность наиболѣе выгоднаго для демократіи рѣшенія аграрнаго вопроса.

Прошлое всемірной исторіи даетъ два типа образованія капиталистическаго строя: типъ преобладающій въ Западной Европѣ (кромѣ Швейцаріи, нѣкоторыхъ уголковъ въ другихъ европейскихъ государствахъ), являющійся результатомъ компромисса между дворянствомъ и буржуазіей, и типъ земельныхъ отношеній, создавшихся въ Швейцаріи, Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, англійскихъ и др. колоніяхъ. Приведенныя нами данныя о положеніи земельнаго вопроса въ Россіи не даютъ намъ достаточныхъ основаній опредѣленно утверждать, который типъ земельныхъ отношеній у насъ утвердится, а дѣлать субъективные и произвольные выводы не позволяетъ „научная совѣсть“...

Во всякомъ случаѣ, каковъ бы ни былъ путь мобилизаціи земельной собственности, можно опредѣленно сказать, что кризисъ продовольственнаго хозяйства приведетъ къ неизбѣжному образованію въ ближайшемъ будущемъ класса крестьянской буржуазіи и къ разслоенію крестьянства въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ это разслоеніе задерживалось паденіемъ производительныхъ силъ земледѣльческаго населенія.

Читатель могъ видѣть, что хозяйственныя отношенія, такъ же какъ и крестьянское движеніе въ различныхъ областяхъ Россіи гораздо разнообразнѣе, чѣмъ въ различныхъ странахъ Европы. Вслѣдствіе этого разнообразія невозможно было бы создать одинаковые отношенія по одному шаблону, напримѣръ, ввести вездѣ „трудовыя“ хозяйства, установить одинаковое землепользованіе и т. д. Тѣмъ не менѣе во всѣхъ раіонахъ мы можемъ замѣтить одну тенденцію въ развитіи хозяйствъ, а именно кризисъ крестьянскаго продовольственнаго хозяйства, и стремленіе, послѣ общественнаго движенія 1905 — 7 г., къ образованію крѣпкаго крестьянскаго капиталистическаго хозяйства. Изъ историческаго опыта мы знаемъ, что буржуазная революція всегда приводила къ такимъ результатамъ. Задача историческаго момента заключалась и заключается лишь въ томъ, чтобы въ борьбѣ различныхъ общественныхъ классовъ отъ нея выиграла не только крестьянская буржуазія, но и широкіе слои бѣднаго крестьянства и пролетаріата. На сколько это осуществимо въ ближайшемъ будущемъ,—рѣшить теперь едва ли возможно.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Объяснительная записка с.-д. фракціи Государственной Думы къ аграрному законопроекту [1]).

При отмѣнѣ крѣпостного права землепользованіе крестьянъ было значительно сокращено прирѣзкой крестьянскихъ земель помѣщикамъ. Такой отрѣзкой земель крестьянское хозяйство было сразу поставлено въ безвыходное положеніе, и въ значительной части Европейской Россіи предрѣшалось экономическое закабаленіе крестьянъ помѣщикомъ. Но, помимо этого, крестьянское хозяйство страдало отъ тѣхъ правовыхъ стѣсненій, которыми была опутана крестьянская земельная собственность, главнымъ образомъ въ интересахъ фиска, съ цѣлью обезпечить платежи государству и, черезъ него, помѣщикамъ. Эти стѣсненія выразились, прежде всего, въ сословной обособленности крестьянъ и ихъ земельной собственности. Крестьянинъ остался и послѣ реформы 61 года «крѣпокъ землѣ», община явилась сословно обособленной группой совладѣльцевъ, куда не могло проникнуть лицо, принадлежащее къ другимъ сословіямъ. Крестьянинъ могъ бросить свой надѣлъ, но этотъ надѣлъ не могъ перейти въ руки лицъ изъ другихъ сословій и даже членовъ другихъ общинъ безъ сложной процедуры, дѣлающей такой переходъ земли почти невозможнымъ.

Эти препятствія мобилизаціи населенія *къ землѣ и отъ земли*, мобилизаціи, неизбѣжной при развитіи товарнаго обмѣна и производства, наряду съ препятствіями къ повышенію культурнаго и экономическаго уровня крестьянства, наряду съ сокращеніемъ крестьянскаго землевладѣнія во время крѣпостной реформы, привели крестьянское хозяйство въ то безвыходное положеніе, результатомъ котораго явились голодовки, вырожденіе населенія и, наконецъ, крестьянскіе бунты.

Излагая въ особой запискѣ тѣ начала, которыя должны быть положены въ основу для освобожденія крестьянской земельной собственности

---

[1]) „Записка" была принята аграрной комиссіей и фракціей, но не была напечатана и представлена въ Гос. Думу вслѣдствіе послѣдовавшаго вскорѣ роспуска.

*

отъ сословныхъ стѣсненій, лежащихъ на ней, соціалъ-демократическая фракція Государственной Думы находитъ, что реформы раскрѣпощенія крестьянской собственности недостаточно для того, чтобы вывести крестьянское хозяйство изъ экономическаго кризиса, угрожающаго странѣ вымираніемъ населенія. Прекратить разореніе земледѣльческаго населенія и уничтожить связанный съ этимъ разореніемъ промышленный застой возможно только тогда, когда крестьянское землепользованіе расширится и будетъ устранена та безмѣрная эксплоатація населенія землевладѣльцами, которая до настоящаго времени имѣла мѣсто почти во всей Европейской Россіи. Такимъ образомъ соціалъ-демократическая фракція смотритъ на расширеніе крестьянскаго землепользованія при наиболѣе выгодныхъ для массы населенія условіяхъ, какъ на мѣру, вызываемую экономической необходимостью, какъ на выходъ изъ гибельнаго положенія страны.

Стремясь принять въ интересахъ страны всѣ мѣры, которыми можно облегчить положеніе населенія, соціалъ-демократическая фракція Государственной Думы тѣмъ не менѣе не считаетъ возможнымъ въ настоящее время уничтожить капиталистическій строй ни въ городѣ, ни въ деревнѣ, такъ какъ это противорѣчило бы развивающимся хозяйственнымъ отношеніямъ и теперь совершенно неосуществимо. Поэтому мелкая земельная собственность, опирающаяся на существующія хозяйственныя отношенія во всѣхъ областяхъ промышленности, не можетъ быть уничтожена, а лишь нуждается въ освобожденіи лежащихъ на ней сословныхъ стѣсненій.

Расширеніе крестьянскаго землепользованія можетъ произойти только на счетъ земельнаго фонда, который находится въ рукахъ государства, различныхъ учрежденій и крупныхъ и среднихъ земельныхъ собственниковъ.

Размѣры и условія отчужденія земель для расширенія крестьянскаго землепользованія зависятъ отъ размѣровъ общаго земельнаго фонда и отъ характера сложившихся хозяйственныхъ отношеній. Поэтому для обосновки тѣхъ началъ, которыя предлагаются фракціей для аграрной реформы, нужно начать съ разсмотрѣнія общаго земельнаго фонда, которымъ можетъ располагать страна, и сложившихся хозяйственныхъ отношеній въ различныхъ ея районахъ.

По даннымъ центральнаго статистическаго комитета по 50 губ. Европейской Россіи въ 1905 году было земли:

въ частной собственности	101.735.343	десятинъ.
» надѣльной »	138.767.587	»
у государства, церкви и учрежденій .	154.689.513	»
всего	395.192.443	»
киргизская и калмыцкая степь около 12 мил.		»

Но эти общія данныя не даютъ никакого представленія ни о количествѣ земельнаго запаса, которымъ можетъ быть расширено землепользованіе населенія, страдающаго отъ малоземелья, ни о степени этого малоземелья въ различныхъ районахъ. Для того, чтобы выяснить существующія земельныя отношенія и опредѣлить, что возможно сдѣлать для улучшенія положенія земледѣльческаго населенія, нужно разсмотрѣть земельныя отношенія въ различныхъ районахъ Россіи и только тогда рѣшить вопросъ о томъ, что нужно и возможно измѣнить въ аграрныхъ отношеніяхъ.

По естественнымъ условіямъ и по характеру земледѣльческаго хозяйства вся Европейская Россія (50 губерній) дѣлится на двѣ части: на нечерноземный лѣсной районъ, охватывающій сѣверную и западную часть Европейской Россіи, и степной и черноземный районъ, охватывающій среднюю, юго-восточную и южную ея часть. Различіе этихъ двухъ частей настолько рѣзко, что, какъ увидимъ, населеніе каждой изъ нихъ переселяется и передвигается только въ своихъ предѣлахъ, не переходя изъ одной части въ другую [1]).

Количество земли, находящейся въ этихъ районахъ въ рукахъ государства, частныхъ владѣльцевъ и надѣльной, не одинаково, точно также неодинаково и значеніе въ нихъ земельнаго фонда для населенія. Въ нечерноземномъ [2]) районѣ, кромѣ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, насчитывается:

частной собственности . . . . . 54.295 тыс. дес.
государствен., церковн. и учрежд. . . . 135.112 » »

Такимъ образомъ на черноземно-степной районъ остается:

частновладѣльческой земли около $46^1/_2$ милліон. десят.
государст., церковн. и учрежденій » $19^1/_2$ » »

Если считать земельнымъ фондомъ, на счетъ котораго возможно расширеніе крестьянскаго землепользованія, всѣ земли, то нечерноземный районъ съ населеніемъ около 40 мил. душъ располагаетъ огромнымъ фондомъ, между тѣмъ какъ для черноземно-степного района съ населеніемъ, превышающимъ 50 милл. душъ об. пола, земельный фондъ въ

[1]) Сибирь и Среднюю Азію мы въ данномъ случаѣ не принимаемъ въ разсчетъ.

[2]) Сюда вошли губерніи: Архангельская, Волог., Олонецк., С.-Петерб. Новгор., Псковская, Эстляндск., Лифл., Курлянд., Ковенск., Виленск., Гродн., Витебск., Могилевск., Минская., Московск., Тверск., Смол., Калужская, Тульск., Рязанск., Владим., Ярославск., Костром., Вятская и Пермская. Тульская и Рязанская губерніи вошли въ этотъ районъ, потому что населеніе въ нихъ тяготѣетъ къ промышленному району.

нѣсколько разъ меньше. Между тѣмъ данныя всеобщей переписи 1897 года [1]) показываютъ, что при такомъ, казалось бы, просторѣ въ нечерноземныхъ губерніяхъ земледѣльческое населеніе бросаетъ деревню и уходитъ въ города и частью на югъ.

Въ юго-восточномъ районѣ, напротивъ, населеніе въ большей своей части уходитъ въ сельскія мѣстности и почти не переселяется въ нечерноземную полосу. 8.472.000 лицъ, родившихся въ юго-восточной полосѣ, по даннымъ переписи жили не на своей родинѣ, а въ другихъ мѣстахъ (внѣ своего уѣзда). Изъ этого числа перепись захватила въ разныхъ мѣстностяхъ слѣдующее количество лицъ:

въ новороссійскихъ губерніяхъ	1.743.000
» заволжскихъ »	921.000
» прочихъ губ. юго-восточной полосы	3.083.000
Итого	5.749.000
въ Сибири и Средней Азіи	1.177.000
на Кавказѣ	914.000
въ нечерноземной полосѣ	458.000
» привислинскихъ губ.	172.000

[1]) Перепись 1897 года позволяетъ подсчитать количество населенія, проживавшаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно родилось, или, наоборотъ, переселившагося изъ мѣстъ своего рожденія въ другія мѣста.

Изученіе этихъ данныхъ имѣетъ громадную важность, такъ какъ показываетъ до извѣстной степени, какое количество населенія не можетъ найти себѣ на родинѣ средствъ существованія и должно уходить въ другія мѣста. Эти данныя показываютъ далѣе, гдѣ такія лица, оторвавшіяся отъ родной почвы, находятъ себѣ средства существованія: въ городахъ или въ сельскихъ мѣстностяхъ и въ какихъ именно губерніяхъ.

Въ виду сказаннаго, эти данныя о распредѣленіи „немѣстныхъ уроженцевъ" до извѣстной степени указываютъ на характеръ экономическаго развитія Россіи.

Надо отмѣтить, что по даннымъ переписи размѣры передвиженія населенія можно учесть только въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ.

Перепись происходила зимою. Вслѣдствіе этого ею не учитывается весь сельскохозяйственный отходъ на лѣтнія работы, а также въ значительной мѣрѣ передвиженіе строительныхъ рабочихъ. Кромѣ того по переписи совершенно нельзя учесть количество переселившихся въ предѣлахъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ они родились, что имѣетъ довольно большое значеніе въ особенности въ смыслѣ переселеній изъ деревень въ города своихъ уѣздовъ. Если первыя двѣ категоріи относятся къ разряду, такъ называемыхъ, сезонныхъ переселенцевъ, то значительная часть третьей категоріи относится уже къ переселенцамъ постояннымъ.

Такимъ образомъ учетъ передвиженія населенія по переписи далеко не полонъ.

Такимъ образомъ главная масса этихъ лицъ распредѣлилась въ разныхъ губерніяхъ юго-восточной полосы, преимущественно въ степной ея части (68%). Значительная часть оказалась въ Сибири, на Кавказѣ и Средней Азіи (25%). Затѣмъ совершенно незначительная часть (2%) зарегистрована въ привислинскихъ губерніяхъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ это были солдаты, отбывающіе воинскую повинность. Наконецъ, на всѣ губерніи нечерноземной полосы, или, вѣрнѣе, сѣверо-западной части Европейской Россіи приходится всего 5% переселенцевъ изъ юго-восточной половины, въ томъ числѣ на обѣ столичныя губерніи всего 2%. Эти данныя показываютъ, что изъ черноземной полосы Россіи почти вовсе не бываетъ переселеній въ нечерноземную полосу.

Совершенно иначе распредѣляются уроженцы сѣверо-западной полосы, оставившіе мѣста своей родины. Число такихъ лицъ по переписи равняется 5.786.223 [1]). Перепись застала ихъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

въ Петербургской губ.	925.491
» Московской »	930.199
» Сѣверо-Западномъ краѣ	933.072
» Московскомъ районѣ	595.635
» Прибалтійскомъ районѣ	503.012
» остальныхъ губ. сѣв.-зап. полосы	580.453
Итого	4.567.862
во всѣхъ губерн. юго-вост. полосы	731.299
въ Сибири, Кавказѣ и Средней Азіи	317.197
» Привислинскихъ губерніяхъ	169.865
Всего	5.786.223

Слѣдовательно, главнымъ центромъ притяженія для сѣверо-западной полосы являются, въ отличіе отъ юго-восточной полосы, столичныя губерніи: Московская и Петербургская.

Такой характеръ передвиженія населенія прежде всего обусловливается естественными условіями, благодаря которымъ огромная площадь земли въ сѣверномъ районѣ непригодна для земледѣлія. Только въ пяти губерніяхъ нечерноземной полосы (въ Архангельской, Вологодской, Вятской, Уфимской и Пермской) занято лѣсомъ болѣе 108 милл. десятинъ земли или непригодной или мало пригодной для земледѣлія. Естественно, что населеніе нечерноземнаго района ищетъ источниковъ заработка не въ земле-

[1]) Здѣсь взято только 4 губерніи, непосредственно примыкающія къ Московской съ востока, сѣвера и запада: Владимірская, Ярославская, Тверская и Смоленская.

дѣліи, а въ промыслахъ и естественно, что населеніе черноземнаго района не можетъ поселяться въ сельскихъ мѣстностяхъ нечерноземнаго района, откуда населеніе бѣжитъ въ города.

Эти общія соображенія показываютъ, что *земельный фондъ нечерноземнаго района не можетъ быть использованъ для малоземельнаго населенія черноземной полосы*, что при рѣшеніи аграрнаго вопроса нужно разсмотрѣть хозяйственныя отношенія въ различныхъ районахъ, такъ какъ эти отношенія неодинаковы и, поэтому, не могутъ быть одинаково регулированы.

Къ разсмотрѣнію сельско-хозяйственныхъ отношеній въ болѣе мелкихъ районахъ мы и перейдемъ.

Начнемъ съ самаго малоземельнаго юго-западнаго района, въ который входятъ губерніи Кіевская, Подольская и Волынская.

Въ этомъ районѣ приходится въ среднемъ по 5,5 десятинъ надѣльной земли на каждый крестьянскій дворъ. Такое количество земли безусловно недостаточно для веденія самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства, Передъ отмѣной крѣпостного права крестьяне пользовались, въ среднемъ по десяти десятинъ на крестьянскій дворъ. Въ настоящее время по количеству надѣльной земли крестьянскія хозяйства распадаются на слѣдующія группы:

до 3 дес. на дв. . .	266.376 дв.	591.671 дес.
» 3—5 дес. на дв.	375.164 »	1.471.714 »
» 5—8 » » »	283.194 »	1.773.432 »
» 8—10 » » »	83.794 »	742.633 »
	1.008,528	4.579,450

Малонадѣльныхъ крестьянъ въ краѣ имѣется 1.008.528, или 90%.

При нормѣ въ 10 десятинъ они должны имѣть . . .	10.085.280 дес.
имѣютъ	4.579.450 »
не хватаетъ . . .	5.505.830 »

На ряду съ крестьянскими надѣльными землями, кромѣ мелкаго землевладѣнія до 20 десятинъ въ краѣ имѣется:

казенныхъ земель	758.968
удѣльныхъ	211.533
монастырскихъ	10.756
разн. учрежд. (кромѣ город. и церквей)	9.292
Итого	990.549
частныхъ обществъ и тов.	200.559
средней и крупной собств.	5.657.877
Итого	5.858.436

Такимъ образомъ, если не трогать мелкой собственности до 20 дес. на дворъ (всего 679.758 десят.), церковныхъ и городскихъ земель (241.875+122.471), то на удовлетвореніе потребности крестьянъ въ землѣ только тѣхъ размѣровъ, въ какихъ крестьяне пользовались землей при крѣпостномъ правѣ, нужно было бы употребить всю землю казны, удѣловъ и разныхъ учрежденій (990.549 д.) и 81% площади средняго и крупнаго землевладѣнія, (4.515.281 дес.), не различая при этомъ состава земель по угодьямъ.

Если принять во вниманіе, что потребности крестьянъ въ предметахъ обрабатывающей промышленности теперь выше, чѣмъ во время отмѣны крѣпостного права, то нужно признать принятую нами норму недостаточной для веденія крестьянскаго хозяйства. А даже ничтожная прибавка земли сверхъ принятой нами нормы уже приводитъ къ тому, что всей частновладѣльческой земли будетъ недостаточно для удовлетворенія земельной нужды.

Такимъ образомъ, исходя изъ неотложной потребности мѣстнаго земледѣльческаго населенія въ землѣ для веденія хозяйства, нужно признать необходимымъ отчужденіе всего крупнаго и средняго землевладѣнія.

Но даже при условіи полнаго отчужденія крупнаго и средняго землевладѣнія рабочія силы мѣстнаго населенія далеко не могутъ быть использованы въ собственныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ и тогда въ нихъ будетъ избытокъ рабочихъ рукъ. Поэтому съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго населенія можетъ быть желательнымъ сохраненіе нѣкоторыхъ промышленныхъ предпріятій, связанныхъ съ земледѣльческимъ хозяйствомъ и дающихъ заработокъ окрестному населенію. Такія предпріятія въ этомъ районѣ имѣются въ значительномъ количествѣ. Напримѣръ въ Кіевской губерніи имѣется въ 55 имѣніяхъ, имѣющихъ посѣвы свекловицы:

свеклосахарныхъ заводовъ	32
винокуренныхъ заводовъ	11
мельницъ (паровыхъ, водяныхъ и вѣтрян.) . .	46
пивоваренныхъ заводовъ	2
кирпичныхъ «	5
лѣсопильныхъ »	2

Только на свеклосахарныхъ *заводахъ* юго-западнаго района по данадр. кн. министерства финансовъ работаетъ около 65 тысячъ наемныхъ рабочихъ.

Можетъ быть въ интересахъ мѣстнаго населенія, которое находитъ значительный заработокъ въ такихъ предпріятіяхъ, для сохраненія ихъ будетъ признано необходимымъ при нѣкоторыхъ изъ предпріятій сохранить

крупное *землепользованіе*. Напримѣръ при свеклосахарныхъ заводахъ могутъ быть сохранены экономическіе посѣвы свеклы; но во-1-хъ для этого нѣтъ необходимости оставить неприкосновеннымъ землевладѣніе—сахарозаводчики съ такимъ же успѣхомъ какъ теперь могутъ вести свои предпріятія и дѣлать посѣвы, арендуя для потребностей завода землю [1]), если она, напримѣръ, перейдетъ въ руки крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія; во-2-хъ только мѣстное населеніе можетъ рѣшить вопросъ о томъ, насколько необходимо, для сохраненія промышленныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій, сохраненіе крупныхъ посѣвовъ при этихъ предпріятіяхъ и на сколько окупается увеличеніемъ заработковъ сокращеніе мелкаго землепользованія, и, наконецъ, только при передачѣ земли крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія возможно ограниченіе той безъудержной эксплоатаціи наемнаго труда, какая практикуется теперь въ такого рода предпріятіяхъ.

Значительное количество труда, которое требуется на свекловичныхъ плантаціяхъ и на сахарныхъ заводахъ мѣстами, безусловно даетъ больше заработка мѣстному населенію, чѣмъ то количество хлѣба, которое было бы получено при отсутствіи заводовъ. Такъ, только на свекловичныя *плантаціи* въ видѣ заработной платы за разныя формы труда, при непомѣрной его эксплоатаціи, затрачивается предпринимателями на десятину отъ 70 до 90 рублей. Несомнѣнно отъ посѣва хлѣбовъ въ собственномъ хозяйствѣ населеніе получитъ съ той же десятины меньшую выручку, если даже не принимать въ разсчетъ заработковъ на самыхъ заводахъ.

Но также ясно, что *улучшить положеніе наемнаго труда*, и въ то же время сохранить предпріятія, на которыхъ населеніе можетъ получить значительный заработокъ, возможно только тогда, когда всѣ *земли* даннаго района перейдутъ въ руки крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, гдѣ будутъ представители интересовъ мѣстнаго населенія. Только при такихъ условіяхъ населеніе можетъ быть избавлено отъ произвола землевладѣльца, который можетъ въ настоящее время сокращать посѣвы свекловицы и засѣвать поля только хлѣбомъ. Между тѣмъ при передачѣ всѣхъ земель органамъ самоуправленія только болѣе интенсивное веденіе хозяйства крупнымъ предпринимателемъ и стремленіе къ сохраненію промышленныхъ предпріятій можетъ побудить мѣстное населеніе предпочесть *въ этихъ случаяхъ* сохраненіе въ арендномъ пользованіи у капиталиста предпринимателя общественныхъ земель. Несомнѣнно, что въ такомъ случаѣ, при такомъ рѣшеніи земельнаго вопроса, интересы мѣстнаго

---

[1]) Даже въ настоящее время есть свекловичныя плантаціи на арендныхъ участкахъ.

населенія будутъ лучше защищены, чѣмъ теперь, когда земли принадлежатъ крупнымъ владѣльцамъ на правѣ собственности.

Въ настоящее время свекловичныя плантаціи находятся, главнымъ образомъ, въ крупныхъ имѣніяхъ [1]). Передача земель этихъ имѣній во владѣніе демократически избранныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія допускаетъ сохраненіе этихъ хозяйствъ, если мѣстное населеніе найдетъ болѣе цѣлесообразнымъ ихъ веденіе. Во всякомъ случаѣ, ни «уравнительный» раздѣлъ этихъ имѣній, какъ хотятъ народническія партіи, ни сохраненіе ихъ въ рукахъ старыхъ владѣльцевъ, какъ проектируютъ конституціонные демократы, не можетъ быть признано полезнымъ для мѣстнаго населенія. «Уравнительный» раздѣлъ можетъ, уничтоживши заработки батраковъ и крестьянъ не дать имъ въ замѣнъ ничего, кромѣ клочка земли, а сохраненіе земельной собственности за старыми владѣльцами, не гарантируя на продолжительный періодъ высокой культуры имѣній (это зависитъ отъ воли землевладѣльца), ничуть не улучшатъ положенія крестьянства и батраковъ. При проведеніи проекта конституціонно-демократической партіи земельныя отношенія въ районѣ почти не измѣнятся, такъ какъ теперь въ значительной части крупныхъ имѣній есть посѣвы свекловицы [2]). Но

---

[1]) Посѣвы свекловицы по даннымъ департамента неокладныхъ сборовъ за 1886—87 годы равнялись:

при заводахъ	123,524 дес.
у плантаторовъ	147,341 „
Итого	270,865 „

По даннымъ центральнаго статистическаго комитета въ 1887 г. посѣвами свекловицы по тѣмъ же губерніямъ было занято 274,478 десятинъ, т. е. величина очень близкая къ приведенной выше. Эти посѣвы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

на земляхъ частныхъ владѣльцевъ	240,533 дес.
„ „ учрежденій	11,245 „
„ крестьянскихъ надѣльн. земл.	22,700 „

Такимъ образомъ, на крестьянскія надѣльныя земли приходится только 8% общей суммы свекловичныхъ посѣвовъ. Въ юго-западномъ краѣ процентъ этотъ еще меньше: въ Кіевской г. 4%, въ Подольской г. 3%, въ Волынской г. 2%. Онъ также низокъ въ прочихъ губерніяхъ со значительнымъ развитіемъ посѣвовъ свекловицы: въ Харьковской г. 2% и въ Курской—6%. Указанный процентъ значительно выше въ губерніяхъ Царства Польскаго (24%) и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ со сравнительно слабымъ развитіемъ посѣвовъ свекловицы.

[2]) Если изъ общей суммы посѣвовъ свекловицы въ 1901 г. вычесть соотвѣтствующій процентъ на крестьянскіе посѣвы, то получаемъ площадь посѣвовъ свекловицы на владѣльческихъ земляхъ. При этомъ взята вся площадь первоначальныхъ посѣвовъ свекловицы, а не только та площадь,

никто не поручится, что черезъ 3—5 лѣтъ, когда аграрная реформа завершится, при уничтоженіи покровительства сахарозаводчикамъ, многіе плантаторы не бросятъ этихъ посѣвовъ, и не перейдутъ къ сдачѣ въ аренду своей земли крестьянамъ, т. е. не заведутъ кабальнаго хозяйства.

Приведенныя данныя объ интенсивной культурѣ отчасти относятся и къ другомъ району—къ малороссійскому.

Въ этомъ районѣ (губ. Харьковская, Черниговская и Полтавская) значительно большій процентъ крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ надѣлы свыше средней нормы. Здѣсь въ среднемъ на дворъ приходится 6,1 дес., но хозяйствъ, имѣющихъ отъ 10 до 20 и болѣе дес. на дворъ насчитывается около 12%. Кромѣ того, значительно большее количество

урожай которой былъ использованъ сахароваренными заводами (т. е. не исключалась площадь поврежденныхъ свекловичныхъ плантацій, на которую въ 1901 г. въ общемъ пало менѣе 6%).

Общая площадь частновладѣльческихъ посѣвовъ равнялась:

въ Кіевской	губ.	. . . .	845,900 дес.
„ Подольской	„	. . . .	886,800 „
„ Харьковской	„	. . . .	671,100 „
„ Курской	„	. . . .	643,200 „
„ Волынской	„	. . . .	765,800 „
„ Черниговской	„	. . . .	589,880 „

По приведеннымъ выше даннымъ, въ имѣніяхъ, занимающихся посѣвами свекловицы, послѣдняя занимаетъ не болѣе $29^1/_{10}$% всей посѣвной площади. По этому проценту мы можемъ опредѣлить максимальное возможное количество посѣвовъ свекловицы на владѣльческихъ земляхъ при условіи, что всѣ имѣнія ведутъ эти посѣвы. Съ этой возможной площадью посѣвовъ свекловицы сопоставляемъ дѣйствительную площадь ея посѣвовъ на владѣльческихъ земляхъ:

		Максимальный возможный посѣвъ свекловицы.		Дѣйствительный посѣвъ свекловицы на владѣльческ. земляхъ.		На какой части владѣльческихъ земель ведутся посѣвы свеклов.
Кіевская	губ. .	246,000	дес.	142,800	дес.	58%
Подольская	„ .	258,000	„	130,500	„	51%
Харьковская	„ .	195,000	„	54,600	„	28%
Курская	„ .	187,000	„	48,100	„	26%
Волынская	„ .	223,000	„	29,900	„	13%
Черниговская	„ .	171,000	„	12,300	„	7%

Такимъ образомъ, въ Кіевской и Подольской губерніяхъ посѣвы свекловицы ведутся по крайней мѣрѣ на *половинѣ* всей площади частновладѣльческихъ земель, въ Харьковской и Курской губерніяхъ—по крайней мѣрѣ—на *четверти* ея и въ Волынской г. на *одной восьмой*.

куплено крестьянами въ личную собственность, обществами и товариществами. Наряду съ этимъ, земель помѣщичьихъ, казенныхъ и удѣльныхъ значительно меньше, такъ что земельный фондъ, на счетъ котораго возможно расширить землепользованіе малоземельныхъ крестьянъ въ этомъ районѣ еще меньше чѣмъ въ юго-западномъ.

Всего по району насчитывается:

до 3 д. на дворъ .	225.519	хозяйствъ,	имѣющихъ	397.976 д.
отъ 3 » 5 » » » .	302.092	»	»	1.237.673 »
» 5 » 8 » » » .	352.423	»	»	2.251.912 »
» 8 » 10 » » » .	155.431	»	»	1.393.634 »
Всего . . .	1.035.475	»	»	5.281.165 »

Такимъ образомъ малонадѣльные крестьяне въ краѣ составляютъ изъ общаго числа (1.178.345) 88%. При нормѣ въ 10 дес. они должны бы имѣть 10.354.750 дес., между тѣмъ какъ имѣютъ 5.281.165 дес., такимъ образомъ недостаетъ 5.073.585 дес.

Между тѣмъ въ краѣ имѣется только

казенныхъ земель	286.742	дес.
удѣльныхъ	27.548	»
монастырскихъ	28.891	»
разныхъ учрежденій . . .	12.104	»
средней и крупной частной собственности	4.036.253	»
Всего . . .	4.390.588	»

Такимъ образомъ, на удовлетвореніе мѣстной земельной нужды даже до 10 дес. на дворъ не хватитъ всѣхъ земель различныхъ учрежденій, крупной и средней частной собственности; хотя въ этомъ краѣ значительный процентъ крестьянскихъ дворовъ имѣютъ надѣльной и купчей земли отъ 10 до 20 дес. на дворъ, но попытки ввести уравнительное землепользованіе на счетъ этихъ хозяйствъ не только повели бы къ ихъ раззоренію, но и къ междуусобной борьбѣ съ этой многочисленной группой крестьянства.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ о посѣвахъ свекловицы видно, что условія веденія хозяйства въ крупныхъ экономіяхъ въ этомъ районѣ сходны съ условіями юго-западнаго района. Поэтому всѣ изложенныя соображенія о цѣлесообразности передачи частновладѣльческихъ крупныхъ и среднихъ участковъ въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія относятся одинаково и къ малороссійскому району.

Переходя далѣе къ центральному черноземному району (Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская и Воронежская губерніи) мы находимъ здѣсь особыя условія веденія помѣщичьяго хозяйства.

Въ этомъ, а также въ средневолжскомъ районѣ, хотя средній крестьянскій надѣлъ выше, чѣмъ въ Малороссіи и югозападномъ краѣ, но населеніе одинаково страдаетъ отъ малоземелья. И въ центральномъ земледѣльческомъ и въ средневолжскомъ районѣ приходится въ среднемъ на крестьянскій дворъ 8,1 дес. (средневолжскій р.) и 8,6 д. (центр. земл. р.). Но надѣльныя земли и въ этихъ районахъ распредѣлялись неравномѣрно: 36,4% крестьянскихъ дворовъ въ центральномъ землед. районѣ и 44% въ средневолжскомъ районѣ имѣютъ надѣлы отъ 8 до 20 дес. и больше на крестьянскій дворъ [1]). Но кромѣ того болѣе двухъ милліоновъ десятинъ 995.502+1.137.732 дес.) куплено крестьянскими обществами и товариществами и около 455 тыс. десятинъ куплено крестьянами въ личную собственность. Такимъ образомъ значительная часть населенія имѣетъ земли больше принятой нами условно нормы и ея интересы будутъ противорѣчить стремленію другихъ малонадѣльныхъ крестьянъ къ уравнительному землепользованію между общинами, еслибы такое стремленіе и появилось среди части крестьянъ. Разрушеніе огромнаго количества крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ земли выше средней нормы, явилось бы не только гибельнымъ для крестьянскаго хозяйства, но и политически нецѣлесообразнымъ и неосуществимымъ.

---

[1]) Въ трехъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ (Курской, Тамбовской и Воронежской) имѣется съ надѣлами на дворъ

до 3 дес.	94.269	дворовъ съ	178.738	дес.
отъ 3 „ 5 „	169.706	„ „	712.059	„
„ 5 „ 8 „	351.805	„ „	2.266.701	„
„ 8 „ 10 „	209.565	„ „	1.871.896	„
Всего . . .	825.245	„ „	5.029.384	„

Меньше принятой нами нормы владѣнія (передъ отмѣной крѣпостного права) въ 10 дес., имѣютъ 73% общаго числа дворовъ. До этой нормы недостаетъ 3.223.056 дес.

При такомъ же разсчетѣ въ 3-хъ приокскихъ губерніяхъ (Орловская, Тульская и Рязанская) малоземельныхъ крестьянскихъ дворовъ насчитывается 90% общаго числа, при этомъ не хватаетъ до принятой нормы въ 10 дес. 2.813.590 дес. Между тѣмъ имѣется въ первыхъ трехъ губерніяхъ средней (больше 20 дес.) и крупной собственности 4.411.611 дес. и казенныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и учрежденій (кромѣ церковныхъ и городскихъ) 929.984 дес., а въ приокскомъ районѣ имѣется средней и крупной частной собственности 3.578.764 дес., а казенныхъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель 660.938 дес.

Если же крестьянскіе надѣлы и мелкіе купчіе участки земли (напр. до 20 дес.) должны остаться собственностью или въ пользованіи крестьянъ, то аграрная реформа уже не можетъ быть проведена *даже и для этого района*, съ общинными традиціями, подъ флагомъ уравнительнаго землепользованія. Правда, въ этомъ районѣ *внутри* общинъ существуютъ уравнительные *передѣлы*, но даже и въ рамкахъ отдѣльныхъ общинъ не существуетъ и не можетъ существовать уравнительнаго землепользованія, вслѣдствіе экономическаго неравенства, вслѣдствіе передачи въ аренду своихъ надѣловъ бѣднѣйшими общинниками. Лишеніе такого права сдачи своихъ надѣловъ въ аренду своимъ болѣе зажиточнымъ сосѣдямъ или пришлымъ элементамъ было бы выгодно лишь богатымъ, которые стали бы безплатно пользоваться тѣми надѣлами, которые имѣются у бѣдняковъ. Такимъ образомъ даже въ этомъ районѣ, повидимому, наиболѣе приспособленномъ по хозяйственнымъ условіямъ для уравнительнаго землепользованія, право распоряженія мелкими участками не можетъ быть ограничено для того, чтобы ввести уравнительное землепользованіе. Такого рода ограниченія, при существующемъ хозяйственномъ строѣ, дѣлаемыя для уравненія землепользованія, при экономическомъ неравенствѣ, при различіи хозяйствъ по количеству скота и другого инвентаря и рабочей силы, всей своей тяжестью падаютъ на экономически бѣднѣйшихъ, которые отъ ограниченій не сдѣлаются богаче, а, напротивъ, больше теряютъ.

На сколько не цѣлесообразно было бы проведеніе программы націонализаціи земли и уравнительнаго землепользованія, на столько же нецѣлесообразно проведеніе аграрной реформы въ формѣ предлагаемой конституціонно-демократической партіей. Населеніе центральнаго черноземнаго района, страдая такъ же отъ малоземелья, какъ и въ описанныхъ выше районахъ, принуждено было арендовать помѣщичьи земли, чтобы поддержать свое существованіе. Безъ такой аренды для массы населенія едва ли было бы возможно веденіе даже того нищенскаго хозяйства, которое имѣется.

Эксплоатація крестьянъ арендаторовъ оказалась для землевладѣльцевъ настолько выгодной, что *большая часть* имѣній въ этомъ районѣ также, какъ и въ средне-волжскомъ районѣ (губернія Симбирская, Саратовская, Пензенская, Казанская и Нижегородская) или сдаются крестьянамъ въ аренду или обрабатываются крестьянскимъ инвентаремъ. Такимъ образомъ большая часть помѣщичьихъ имѣній находится въ фактическомъ пользованіи крестьянъ. Если тѣмъ не менѣе крестьянство въ этихъ районахъ болѣе раззорено, чѣмъ гдѣ бы то ни было, то потому, что ему приходится слишкомъ большую долю урожая уплачивать помѣщикамъ въ видѣ арендной платы и слишкомъ мало оставлять себѣ.

Пользуясь въ той или иной формѣ помѣщичьими землями, землями

дворянъ, купцовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ крестьянъ, населеніе этихъ районовъ переплачиваетъ помѣщикамъ ежегодно нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, продавая вмѣстѣ съ тѣмъ за безцѣнокъ свою рабочую силу въ тѣхъ экономіяхъ, которыя существуютъ въ этихъ районахъ.

Такимъ образомъ крестьянское населеніе нуждается не столько въ расширеніи своего землепользованія на счетъ помѣщичьихъ запашекъ— крестьяне *фактически* его расширили,—сколько въ уничтоженіи тѣхъ непомѣрныхъ платежей, которые имъ приходится платить и въ упроченіи своего землепользованія, которое находится въ зависимости отъ желанія землевладѣльца. При такихъ условіяхъ земельный вопросъ принимаетъ характеръ «финансоваго» вопроса. Требуется создать такія условія, чтобы землепользованія крестьянъ не служило средствомъ расширенія ихъ закабаленія землевладѣльцамъ. Ясно, что выкупъ по «справедливой оцѣнкѣ», предлагаемый конституціонно-демократической партіей, можетъ только на незначительную сумму сократить платежи крестьянъ и перемѣна отъ такой аграрной реформы выразится лишь въ томъ, что крестьяне принуждены будутъ платить не помѣщикамъ, а государству. Перемѣна лицъ, которымъ будутъ вноситься платежи за землю сама по себѣ едва ли ужъ такъ благодѣтельно отразится на экономическомъ положеніи крестьянскаго населенія, чтобы отъ нея можно было ожидать значительнаго улучшенія.

Изъ приведенной краткой характеристики хозяйственныхъ условій центральнаго черноземнаго района можно вывести заключеніе, что и послѣ аграрной реформы, при расширеніи крестьянскаго землепользованія, формы его будутъ по крайней мѣрѣ въ ближайшее время болѣе или менѣе сходными съ современными, т. е. будетъ преобладать, если не исключительно господствовать мелкое земледѣльческое хозяйство. Реформа должна заключаться въ томъ, чтобы расширеніе крестьянскаго землепользованія на частновладѣльческихъ, казенныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земляхъ произошло на наиболѣе льготныхъ условіяхъ.

Но такъ какъ частновладѣльческія земли расположены не въ одинаковомъ количествѣ не только въ предѣлахъ отдѣльныхъ волостей, но даже уѣздовъ, то органомъ, регулирующимъ землепользованіе подлежащими отчужденію землями, могутъ быть только крупные органы мѣстнаго самоуправленія.

Выше было указано, что земельный фондъ также, какъ и въ другихъ уже описанныхъ районахъ Малороссіи, можетъ быть использованъ только мѣстнымъ населеніемъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть переселенческимъ фондомъ. Поэтому представители населенія въ крупныхъ орга-

нахъ самоуправленія лучше всего могутъ использовать земельный фондъ въ интересахъ населенія.

На югъ и на юго-востокъ отъ описанныхъ малоземельныхъ районовъ расположены районы, въ которыхъ населеніе не такъ нуждается въ землѣ. Въ нижневолжскомъ районѣ (Самарская, Оренбургская и Астраханская губ.) средній размѣръ надѣла на крестьянскій дворъ провышаетъ 30 десятинъ (30,9 дес.), а въ новороссійскомъ районѣ (Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская и Область Войска Донского) средній размѣръ надѣла равняется 14 дес. на дворъ. Кромѣ того въ этихъ районахъ имѣется: [1])

	въ Нижневолжск. районѣ.	въ Новороссійск. районѣ.
Казенныхъ земель	3.241,417 дес.	757,499 дес.
Удѣльныхъ »	860,134 »	43,755 »
Церковныхъ, монастырск., городск. и иныхъ учрежд.	1.955,193 »	2.827,027 »
Частновладѣльч. кромѣ крестьянск.	4.408,064 »	10.687,838 »

Итакъ, въ обоихъ районахъ земельный фондъ очень значительный. При этомъ въ Нижневолжскомъ районѣ 55,6%, а въ Новороссійскомъ 18,6% крестьянскихъ дворовъ имѣютъ надѣлы выше 20 дес. на дворъ, но на ряду съ этимъ есть довольно многочисленныя группы крестьянскаго населенія имѣющія очень мало земли. Въ нижневолжскомъ районѣ 5,5% дворовъ имѣютъ меньше 5 дес. и 3,1% отъ 5 до 8 дес., а въ новороссійскомъ районѣ первая группа составляетъ 29,9%, а вторая 21,4%, а всего меньше 8 дес., имѣютъ въ новороссійскомъ районѣ 51,3% дворовъ, т. е. ровно половина всего земледѣльческаго населенія.

Въ новороссійскомъ районѣ существуетъ огромный фондъ въ 10.687 тыс. десятинъ частновладѣльческихъ земель и 2.827 тыс. дес. городскихъ и иныхъ учрежденій. Можно было бы полагать, что этотъ фондъ можетъ послужить земельнымъ фондомъ и для населенія другихъ районовъ. Но, если принять во вниманіе мѣстное малоземельное и безземельное населеніе, то этотъ фондъ едва-ли окажется возможнымъ использовать такимъ образомъ.

Если для новороссійскаго района принять норму даже въ 10 дес. на дворъ, которая не удовлетворяетъ среднія потребности крестьянской семьи и для этого района не является нормальной, то для малоземельнаго мѣстнаго

[1]) Кромѣ крестьянскихъ земель, которыхъ имѣется въ Нижневолжскомъ районѣ 20.558.704 дес., а въ Новороссійскомъ 20.431.036 дес. Сюда входятъ надѣльныя и купленныя товариществами, обществами и въ личную собств. (послѣднихъ ничтожное количество).

населенія потребуется дополнительнаго надѣленія около 3½ милл. дес. [1]), а остальной земельный фондъ потребуется *весь* для безземельнаго населенія, живущаго въ этомъ районѣ. Нужно принять во вниманіе, что изъ 5.749 тыс. душъ, уроженцевъ черноземнаго района, живущихъ не на своей родинѣ, большая часть поселилась въ этомъ и въ нижневолжскомъ районѣ. Пришлое населеніе, живущее въ сельскихъ мѣстностяхъ, является безземельнымъ и нуждается въ землѣ. Такъ какъ прежде, чѣмъ привлекать переселенцевъ, нужно удовлетворить потребность въ землѣ уже живущаго на мѣстѣ, хотя и пришлаго земледѣльческаго населенія, то для переселенцевъ ничего не останется, ибо весь земельный фондъ едва ли удовлетворитъ въ достаточной степени потребность живущихъ уже на мѣстѣ. То же можно сказать и относительно нижневолжскаго района [2])

Хотя въ томъ и другомъ районѣ значительный процентъ крестьянскаго населенія и особенно башкиры и казаки имѣютъ надѣлы, далеко превышающія принятую нами норму, хотя сокращеніе этихъ надѣловъ въ значительной степени увеличило бы запасный земельный фондъ, но едва ли требуется доказательство того, что сокращеніе надѣловъ, превышающихъ принятую норму, и нежелательно и неосуществимо. Не смотря на значительные надѣлы многоземельные крестьяне и казаки и въ настоящее время не благоденствуютъ. Едва ли кто нибудь признаетъ нужнымъ посредствомъ сокращенія надѣловъ окончательно ихъ раззорить. Такимъ образомъ и въ этихъ районахъ земельный фондъ, состоящій изъ частновладѣльческихъ, казенныхъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель можетъ быть использованъ только на нужды мѣстнаго малоземельнаго и пришлаго безземельнаго населенія. Слѣдовательно и здѣсь только крупные органы мѣстнаго самоуправленія могутъ наиболѣе цѣлесообразно использовать земельный фондъ.

Разнообразіе размѣровъ надѣла не можетъ и здѣсь допустить уравнительнаго землепользованія, а крупные размѣры частновладѣльческихъ и казенныхъ участковъ дѣлаютъ возможнымъ распоряженіе ими только для крупныхъ органовъ самоуправленія. При этомъ уравненіе въ правахъ всѣхъ сословій и участіе ихъ въ самоуправленіи дѣлаетъ доступнымъ участіе всего населенія въ распоряженіи и войсковыми *внѣ-надѣльными* земельными фондами, находящимися въ настоящее время въ распоряженіи казачьей войсковой бюрократіи: вмѣстѣ съ помѣщичьими землями они могутъ составить значительную площадь, которая можетъ быть использована земледѣльческимъ населеніемъ. Какъ упомянуто уже, въ южномъ и восточномъ районахъ живетъ огромное количество пришлаго населенія. Даже въ казачьихъ

[1]) 1.061.743 двора имѣютъ 7.624 тыс. десятинъ.

[2]) Въ этомъ районѣ значительную площадь занимаютъ неудобныя земли, пески, солончаки и проч.

областяхъ, которыя въ настоящее время отграничены отъ другихъ крѣпкими сословными рамками, живетъ многочисленное иногороднее населеніе.

Сословныя рамки въ видѣ войсковаго управленія должны быть уничтожены и войсковое управленіе должно быть замѣнено демократическимъ самоуправленіемъ, въ которомъ приметъ участіе каждый гражданинъ, живущій на данной территоріи. Только такимъ образомъ иногороднее безправное населеніе можетъ быть привлечено къ участію въ пользованіи общественнымъ земельнымъ фондомъ, въ который, разумѣется, не могутъ войти надѣльныя земли. Иной путь для уничтоженія той розни, которая существуетъ между мѣстнымъ и пришлымъ населеніемъ едва ли возможенъ. Ибо крупная областная единица не можетъ недопустить жить въ предѣлахъ ея территоріи каждаго гражданина страны, (это право каждаго). Если же земельный фондъ будетъ находиться въ распоряженіи болѣе мелкихъ самоуправляющихся единицъ, напримѣръ общинъ, то препятствія пользованію иногородняхъ общественнымъ земельнымъ фондомъ будутъ неизбѣжны, такъ какъ въ узкихъ предѣлахъ общины каждая новая личность является уже лишнимъ конкуррентомъ.

Изъ краткой характеристики черноземнаго района по областямъ ясно, что въ предѣлахъ Европейской Россіи едвали найдется сколько-нибудь значительный земельный фондъ, который могъ бы быть использованъ для переселенія и для этой цѣли переданъ государству; что помѣщичьи, казенныя, удѣльныя и монастырскія земли могутъ быть использованы только мѣстнымъ, нуждающимся въ землѣ населеніемъ. А при этомъ условіи въ интересахъ населенія, лучше всего землей можетъ распоряжаться само населеніе черезъ выбранные на демократическихъ началахъ крупные органы мѣстнаго самоуправленія.

Въ нечерноземномъ районѣ аграрный вопросъ не стоитъ такъ остро, какъ въ черноземномъ, потому что въ мѣстахъ густо населенныхъ значительная часть населенія ищетъ заработка не въ земледѣліи, а въ обработывающей промышленности. Тѣмъ не менѣе и здѣсь въ большей части районовъ населеніе нуждается въ землѣ и въ расширеніи землепользованія.

На восточной границѣ этого района, по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта, создались своеобразныя ненормальныя земельныя отношенія, которыя неотложно требуютъ коренного измѣненія.

Горнозаводское населеніе Урала, въ губерніяхъ Пермской, Уфимской и части Оренбургской, во время крѣпостного права приписанное къ заводамъ, послѣ его отмѣны было освобождено, на условіяхъ крайне для него

*

невыгодныхъ. Горнозаводчики, получившіе когда-то огромныя площади земли на пассесіонномъ правѣ или въ собственность, при отмѣнѣ крѣпостного права явились хозяевами не только лѣсной площади, но и тѣхъ угодій, которыя раньше были въ пользованіи горнозаводскаго населенія. Многіе заводовладѣльцы стали эксплоатировать не столько рудныя богатства,— для чего имъ и были прирѣзаны лѣсныя угодья,—сколько лѣсъ, который заводоуправленія хищнически вырубали для сплава и продажи на сторону, а сѣнокосныя угодья, отнятыя у населенія, послужили постояннымъ поводомъ для притѣсненія и эксплуатаціи мѣстнаго населенія. Территорія горнозаводскаго населенія оказалась окруженной тѣснымъ кольцомъ владѣній заводчиковъ, у которыхъ часто и заводы поддерживаются исключительно ради сохраненія права на захваченную ими территорію. Между тѣмъ для населенія горныхъ заводовъ земля имѣетъ огромное значеніе, хотя большая часть этого населенія живетъ промыслами. Земледѣліемъ занимается небольшая часть жителей вслѣдствіе неблагопріятныхъ для хлѣбопашества естественныхъ условій. Но значительная часть промысловаго населенія имѣетъ лошадей, съ которыми работаетъ на подсобныхъ заводскихъ рабочихъ, въ отхожихъ промыслахъ (пріисковое населеніе); многіе мастеровые имѣютъ коровъ, для которыхъ, также какъ и для лошадей, нужны выгонъ и покосы. Для всего горнозаводскаго населенія нуженъ лѣсъ для топлива и домашнихъ потребностей. Для значительной части населенія, занятаго лѣсными и кустарными промыслами, лѣсъ также имѣетъ первостепенное значеніе. Поэтому не удивительно, что со времени отмѣны крѣпостного права идетъ упорная борьба между горнозаводчиками и населеніемъ, борьба, которая не кончилась и въ настоящее время.

Между тѣмъ сомнительное право заводовладѣльцевъ на землю, данную имъ для того, чтобы имѣть необходимые для горныхъ заводовъ запасы лѣса, вовсе не необходимо для дѣйствія горныхъ заводовъ. Какъ сахарные заводы могутъ съ успѣхомъ арендовать землю подъ свекловичныя плантаціи, такъ горнозаводчики могутъ покупать древесный уголь или необходимый для заводовъ лѣсъ. Если территорія, захваченная горнозаводчиками, перейдетъ въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія, то населеніе, заинтересованное въ сохраненіи горной промышленности, дастъ, конечно, возможность вести горнозаводскія предпріятія и пользоваться лѣсомъ. Только при такихъ условіяхъ устранится та монополія горнозаводчиковъ, которая вредно отзывается не только на благосостояніи мѣстнаго населенія, но и на веденіи горнаго дѣла, потому что пользованіе лѣсомъ будетъ доступно для конкурирующихъ предпринимателей. Съ другой стороны только при отобраніи у частныхъ землевладѣльцевъ земли и передачѣ ея крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія возможно льготное и безпрепятственное для насе-

ленія пользованіе выгономъ въ лѣсу и лѣсомъ для домашнихъ потребностей и для кустарей [1]).

Такимъ образомъ сохраненіе права пользованія за мѣстнымъ населеніемъ всѣхъ пахотныхъ и покосныхъ угодій и передача всей лѣсной площади крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, является единственнымъ цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ земельнаго вопроса на Уралѣ Нужно замѣтить, что такое же рѣшеніе цѣлесообразно и по отношенію къ казеннымъ лѣснымъ дачамъ, прирѣзаннымъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ, такъ какъ и здѣсь земельныя отношенія такого же характера какъ и на частныхъ горныхъ заводахъ. Разница заключается лишь въ томъ, что казенные заводы не только хищнически хозяйничаютъ и губятъ лѣса, но и слишкомъ дорого обходятся казнѣ...

Въ этомъ районѣ не примѣнимы ни тѣ принципы, которые лежатъ въ основѣ аграрной программы конституціонно-демократической партіи, ни принципы уравнительнаго землепользованія, предлагаемые народническими фракціями Государственной Думы. Ибо выкупать (сѣнокосныя и пахатныя) угодья, захваченныя заводоуправленіями даже не на полномъ правѣ частной собственности было бы и съ точки зрѣнія конституціонныхъ демократовъ не правомѣрно. Вводить же «уравнительное» пользованіе выгономъ невозможно для лицъ, имѣющихъ скотъ и не имѣющихъ скота, такъ же, какъ невозможно уравнительное пользованіе лѣсомъ для лицъ, занимающихся кустарной обработкой дерева и работающихъ на горныхъ заводахъ.

Передать земли болѣе мелкимъ самоуправляющимся единицамъ не цѣлесообразно потому, что населеніе горныхъ заводовъ не одинаково. На нѣкоторыхъ заводахъ незначительное населеніе и огромныя лѣсныя дачи, прирѣзанныя къ заводамъ. На другихъ заводахъ населеніе насчитывается десятками тысячъ душъ...

Населеніе нуждается въ томъ, чтобы за нимъ было обезпечено пользованіе сѣнокосными и пахатными угодьями и выгономъ, который въ большинствѣ случаевъ находится въ лѣсу. Съ другой стороны необходимо ограниченіе расхищенія лѣсовъ казенными и частными заводоуправленіями, а это возможно только при передачѣ лѣсовъ крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.

Въ трехъ приуральскихъ губерніяхъ (Вятской, Уфимской и Пермской) [2]) на 8.222.756 душъ обоего пола приходится общей площади *всѣхъ* земель

---

[1]) По переписи 1897 года въ пріуральскомъ районѣ живетъ 23% изъ всѣхъ лицъ Имперіи, занятыхъ лѣснымъ промысломъ

[2]) Сѣверо-западная часть Оренбургской губерніи, подходящая по условіямъ къ описанному району, сюда не входитъ.

52.747.747, въ томъ числѣ частновладѣльческихъ земель (главнымъ образомъ у горнозаводчиковъ) 11.695.154 дес., и казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и всякихъ учрежденій 17.599.221 дес. Но изъ общей площади земли (въ 52.747 тыс. дес.) находится подъ лѣсомъ огромная площадь въ 31.494 тыс. Такимъ образомъ, земли, не занятой лѣсомъ, остается 21.253 тыс. дес., изъ которыхъ большая часть занята крестьянскими и башкирскими надѣльными землями. При этомъ въ Вятской губерніи очень мало частновладѣльческихъ земель, на счетъ которыхъ могло бы быть расширено крестьянское землепользованіе (изъ 793 тыс. частновладѣльческихъ земель въ 69 имѣніяхъ насчитывается 695 тыс. дес.). Между тѣмъ наряду со среднимъ надѣломъ въ 9,7 дес. на дворъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ почти у четверти населенія (110 тыс. изъ 478 тыс.) надѣлы больше 20 дес. на дворъ. Очевидно уравнительное землепользованіе съ сокращеніемъ надѣловъ у многоземельныхъ крестьянъ невозможно. Такое же неравенство размѣровъ надѣла и въ Уфимской и Пермской губерніяхъ [1]). Такимъ образомъ и у негорнозаводскаго населенія этого района землепользованіе можетъ быть расширено на счетъ частновладѣльческихъ и казенныхъ земель, но не можетъ быть введено уравнительное землепользованіе надѣльными землями, такъ какъ отдѣльныя категоріи крестьянъ рѣзко различаются размѣрами надѣла и малоземельные не могутъ быть уравнены съ многоземельными крестьянскими обществами.

Расположенный въ центрѣ Россіи промышленный нечерноземный районъ (Владимірская, Московская, Калужская, Тверская, Ярославская, Костромская губ.) отличается отъ другихъ районовъ тѣмъ, что значительная часть деревенскаго населенія занята не только на мѣстныхъ промыслахъ, но и въ отхожихъ промыслахъ, въ столицахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ требуется промысловое населеніе. Изъ всего населенія этого района (9.306 тыс. душъ обоего пола) только немногимъ болѣе половины (59.9%) занято земледѣліемъ, остальная часть или живетъ въ городахъ или занимается неземледѣльческими промыслами на мѣстѣ. Не смотря на такой отливъ производительныхъ силъ населенія отъ земледѣлія въ индустрію, нельзя сказать, что остающееся земледѣльческое населеніе достаточно обезпечено землей. Ровно половина крестьянскихъ дворовъ этого района имѣетъ менѣе восьми десятинъ на дворъ, т. е. совершенно недостаточно даже для нищенскаго веденія хозяйства. При такихъ размѣрахъ надѣловъ послѣдніе могутъ дать только часть необходимыхъ средствъ для существованія крестьянской семьи. Средній размѣръ надѣловъ по этому району достигаетъ только 8,3 дес. на дворъ,—количество, совершенно недостаточное ни для веденія

[1]) Во всемъ приуральскомъ районѣ 25% крестьянскихъ дворовъ имѣютъ свыше 20 дес. на дворъ.

хозяйства, ни для поддержанія существованія земледѣльцевъ. Правда, въ этомъ районѣ довольно большое количество земли (1.408,169 дес.) куплено крестьянскими обществами и товариществами и въ личную собственность (453.951 дес.), но на 1.366.890 крестьянскихъ дворовъ эта площадь земли ничтожна.

Хотя на ряду съ крестьянскими землями въ этомъ раіонѣ много частновладѣльческихъ земель (7.846.000 дес.), казенныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и иныхъ учрежденій (3,923.000 тыс. дес.), но значительная часть этихъ земель находится еще подъ лѣсомъ и трудно опредѣлить какая часть ихъ можетъ быть въ ближайшее время использована подъ распашку для расширенія крестьянскаго землепользованія.

Во всякомъ случаѣ много крупныхъ землевладѣльцевъ сводятъ свое «хозяйство» къ эксплоатаціи лѣсовъ, хищнически ихъ вырубая. На ряду съ этимъ многіе землевладѣльцы, пользуясь земельной тѣснотой крестьянства, сдаютъ свои земли въ аренду крестьянамъ, эксплоатируя ихъ также, какъ и въ центральномъ черноземномъ районѣ.

Разумѣется и въ этомъ районѣ есть крупныя имѣнія, въ которыхъ ведется раціональное хозяйство, есть образцовыя хозяйства: такъ, площадь частновладѣльческихъ земель, занятыхъ посѣвами травъ, вдвое больше, чѣмъ площадь крестьянскихъ земель; но, если принять во вниманіе, что крестьянамъ малоземелье мѣшаетъ вести болѣе раціональное хозяйство, что многія помѣщичьи земли заброшены, потому что лѣсъ вырубленъ, а вести хозяйство землевладѣльцы не могутъ или не желаютъ, то значеніе «культурныхъ оазисовъ» на частновладѣльческихъ земляхъ окажется ничтожнымъ: отрицательное значеніе крупнаго землевладѣнія даже съ точки зрѣнія интересовъ земледѣльческой культуры несомнѣнно.

Огромная площадь земель, занятыхъ въ этомъ районѣ лѣсомъ, не позволитъ сразу расширить крестьянское землепользованіе въ очень широкихъ размѣрахъ, да и расчистка земель изъ подъ лѣса требуетъ осторожнаго къ нему отношенія. Поэтому и въ интересахъ мѣстнаго населенія и въ интересахъ раціональнаго расширенія культурной площади земли наиболѣе цѣлесообразна передача частновладѣльческихъ земель (крупнаго и средняго землевладѣнія) крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.

Не менѣе чѣмъ въ центральномъ промышленномъ районѣ, чувствуется земельное стѣсненіе крестьянъ и въ районахъ бѣлорусскомъ (Могилевская, Минская, Витебская и Смоленская губ.) и въ литовскомъ (Виленская, Ковенская и Гродненская губ.).

Среднее количество надѣльной земли на душу крестьянскаго населенія и въ томъ и въ другомъ раіонѣ почти одинаково, но въ Литвѣ распредѣленіе ея гораздо неравномѣрнѣе, чѣмъ въ Бѣлоруссіи.

На крестьянскій дворъ въ Бѣлоруссіи въ среднемъ приходится 9,25 дес., а въ Литвѣ 11,48 дес., но группа дворовъ, имѣющихъ болѣе 20 дес каждый, въ Литвѣ достигаетъ 17,6%, потому что въ Литвѣ значительно большій процентъ безземельныхъ крестьянъ. Съ другой стороны въ Бѣлоруссіи больше (1.572.000 дес.) помѣщичьихъ земель скуплено крестьянскими обществами и товариществами и здѣсь на этой почвѣ создалось неравенство крестьянскаго землевладѣнія.

Подворное землевладѣніе въ этихъ районахъ гораздо прочнѣе, чѣмъ въ центральныхъ районахъ Великороссіи и укрѣпило у крестьянъ понятіе права собственности на надѣльныя и купчія земли. Между тѣмъ огромное количество безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, при мало развитой обработывающей промышленности, нуждается въ землѣ. При такихъ условіяхъ расширеніе крестьянскаго землепользованія возможно въ сколько нибудь удовлетворительной степени только при отчужденіи всѣхъ частновладѣльческихъ земель и передачѣ ихъ, а также казенныхъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія. Значительная площадь неудобныхъ для земледѣлія земель въ этихъ районахъ (отъ 10 до 62% общей площади земли) сокращаетъ земельный фондъ, который можетъ быть использованъ земледѣльческимъ населеніемъ. Если, кромѣ того, принять во вниманіе значительную площадь земли, занятой лѣсомъ, то всѣхъ частновладѣльческихъ и казенныхъ земель, которыя теперь могутъ быть использованы для земледѣлія, будетъ недостаточно для удовлетворенія безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ до средней нормы, такъ какъ въ литовскомъ районѣ особенно высокъ процентъ безземельныхъ крестьянъ. Между тѣмъ есть еще большое количество малоземельныхъ крестьянъ, нуждающихся въ землѣ: въ Бѣлоруссіи 46,1% имѣютъ земли менѣе 8 дес., а въ Литвѣ 15,3%. Такимъ образомъ и въ этихъ районахъ должны подлежать принудительному отчужденію всѣ частновладѣльческія земли среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ этихъ районахъ, гдѣ установилось подворное владѣніе, разумѣется не можетъ быть введенъ принципъ уравнительнаго землепользованія уже потому, что и надѣльныя земли крестьяне не считаютъ возможнымъ передѣлять. Классовое разслоеніе особенно въ Литвѣ между безземельными крестьянами—съ одной стороны и обезпеченными землей крестьянами—съ другой, на столько рѣзко, что идея уравнительнаго землепользованія, находящая сторонниковъ въ центральной Россіи, здѣсь не прививается и среди наименѣе обезпеченнаго населенія.

Еще рѣзче противорѣчіе интересовъ безземельныхъ батраковъ, съ одной стороны, и крестьянъ, имѣющихъ надѣлы—съ другой, проявляется въ Прибалтійскомъ краѣ. Здѣсь въ среднемъ на крестьянскій дворъ приходится

около 40 десятинъ (39,8) надѣльной земли. Но, напримѣръ, въ Эстляндской губ. 65% крестьянскаго населенія совсѣмъ не имѣютъ земли, а изъ тѣхъ дворовъ, которые имѣютъ, значительная часть располагаетъ только бобыльими участками менѣе 7 дес. на дворъ.

При такихъ условіяхъ аграрный вопросъ въ Прибалтійскомъ Краѣ является не столько крестьянскимъ, сколько батрацкимъ вопросомъ. Крестьянство, обезпеченное землей, является постольку нейтральнымъ въ борьбѣ батраковъ съ помѣщиками, поскольку его землевладѣніе незатрагивается этой борьбой, а крестьяне, арендаторы помѣщичьихъ земель заинтересованы въ уничтоженіи эксплоатаціи ихъ помѣщиками. Но крестьянство явилось бы союзникомъ бароновъ, если бы безземельные крестьяне сдѣлали попытку уравнять пользованіе надѣльными землями. Такимъ образомъ, поскольку безземельное населеніе нуждается въ землѣ для веденія собственнаго хозяйства, постольку земельный голодъ можетъ быть удовлетворенъ лишь землями помѣщичьими, казенными и землями различныхъ учрежденій.

Но едва ли батраки могутъ надѣяться имѣть собственное хозяйство. Какъ и въ юго-западномъ краѣ, можетъ быть мѣстами для безземельнаго населенія выгоднѣе сохраненіе нѣкоторыхъ крупныхъ земледѣльческихъ предпріятій. Этотъ вопросъ можетъ рѣшиться только представителями мѣстнаго населенія, непосредственно заинтересованнаго въ сохраненіи той или другой формы хозяйства. Границы безмѣрной эксплоатаціи батраковъ можетъ положить съ одной стороны общеимперское законодательство по защитѣ наемнаго труда, съ другой стороны передача земельнаго фонда изъ помѣщичьихъ и казенныхъ земель крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ районовъ Европейской Россіи, остается еще Польша, по отношенію къ которой установилось со стороны всѣхъ прогрессивныхъ партій болѣе или менѣе одинаковое отношеніе.

Невыносимый гнетъ русской бюрократіи въ польскомъ краѣ выдвинулъ тамъ чрезвычайно остро національный вопросъ, за которымъ часто стушевывается классовая борьба населенія не только въ деревнѣ, но и въ городѣ. На почвѣ націонализма помѣщикамъ удается ослабить движеніе угнетенныхъ слоевъ деревенскаго населенія, хотя и тамъ аграрныя отношенія сохранили много пережитковъ крѣпостного строя. Ослабить національный антагонизмъ и, для облегченія деревенскаго населенія, поставить аграрный вопросъ на ту-же почву, какъ и въ Россіи, возможно только тогда, когда мѣстное населеніе само приметъ участіе въ рѣшеніи аграрнаго вопроса. Это, какъ мы замѣтили, ясно и представителямъ другихъ прогрессивныхъ партій.

Но изъ этого слѣдуетъ сдѣлать и соотвѣтствующій выводъ:

Положенія, которыя должны быть поставлены въ основу аграрной реформы, могутъ и должны быть общими съ тѣми основами, которыя нами указаны и которыя должны быть приняты и для всей остальной Россіи, т. е. должна быть признана передача крупнаго и средняго землевладѣнія крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ само населеніе должно рѣшать вопросъ о размѣрахъ отчужденія и о формахъ пользованія общественнымъ земельнымъ фондомъ. Попытки національзировать земли и, такимъ образомъ, предоставить центральному правительству рѣшать вопросъ о томъ, какъ использовать земельный фондъ, могутъ лишь пробудить и усилить національный антагонизмъ и стремленія къ сепаратизму. Этотъ выводъ примѣнимъ и къ другимъ областямъ Россіи, но это еще не для всѣхъ ясно. Между тѣмъ, по отношенію къ Польшѣ такія послѣдствія слишкомъ очевидны для каждаго. Разумѣется, если аграрная реформа въ той ли формѣ, въ какой предлагаетъ конституціонно-демократическая партія, или въ формѣ національзаціи земли по проекту народническихъ партій, можетъ вызвать сепаратизмъ въ Польшѣ, то такія же послѣдствія она вызоветъ и въ другихъ областяхъ. Ибо сепаратизмъ и національзмъ питается не особенными свойствами поляковъ, а тѣмъ гнетомъ, который обычно связанъ съ слишкомъ широкимъ правомъ вмѣшательства центральной власти во всѣ стороны народной жизни и слишкомъ малыми правами самодѣятельности населенія.

Изложенной краткой характеристики различныхъ районовъ Европейской Россіи достаточно для того, чтобы сдѣлать слѣдующій выводъ: въ Европейской Россіи ни въ одномъ районѣ нельзя образовать переселенческаго фонда, если не сокращать у населенія земельные надѣлы, а для удовлетворенія потребности въ землѣ земледѣльческаго населенія, для того, чтобы дать ему выходъ изъ нужды и кабалы, необходимо безвозмездное отчужденіе всего крупнаго и средняго частнаго землевладѣнія и казенныхъ, удѣльныхъ, войсковыхъ и монастырскихъ земель.

А при такомъ рѣшеніи аграрнаго вопроса передача отчужденныхъ земель крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія является наиболѣе цѣлесообразной и соотвѣтствующей интересамъ бѣднѣйшихъ слоевъ населенія.

Въ Азіатской Россіи въ различныхъ ея районахъ земельный вопросъ имѣетъ различное значеніе.

Въ Закавказьѣ аграрный вопросъ стоитъ наиболѣе остро и тамъ даже болѣе, чѣмъ въ центральномъ черноземномъ районѣ, необходимо радикальное его рѣшеніе. Тамъ, при сохраненіи пережитковъ крѣпостного права, землевладѣльцамъ и казнѣ удалось захватить наибольшую долю общей площади земли. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Распредѣленіе земель пяти губ. Закавказья по принадлежности.

Названія губерній.	Количество дес. въ губерніи.	Количество десят. земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ.										Количество дес. въ исключит. пользов. казны и частныхъ владѣльцевъ.	
		Казенныхъ.		Временно-обязанныхъ.		Хизанъ.		На владѣл. земляхъ.		Итого.			
		дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Тифлисская . . .	3.927.910	863.894	21,9	56.113	1,4	30.791	0,8	113.876	2,8	1.064.674	26,9	2.863.236	73,1
Эриванская	2.364.144	818.386	35,0	—	—	—	—	101.687	4,3	920.073	39,3	1.444.071	60,7
Кутаисская	1.908.901	88.572	4,6	167.849	8,7	6.276	0,3	—	—	262.697	13,3	1.646.206	86,6
Елизаветпольская .	3.951.785	917.920	23,2	—	—	—	—	317.237	8,1	1.235.157	31,3	2.716.628	68,7
Бакинская	3.578.997	1.050.263	29,3	—	—	—	—	96.366	2,7	1.146.629	32,0	2.432.368	68
Итого	15.731.737	3.739.035	23,7	223,962	1,4	37,067	0,2	629.166	3,9	4.629.230	29,5	11.120.507	70,8

Изъ приведенной таблицы ясно, что населеніе должно страдать отъ малоземелья. И дѣйствительно, всѣ категоріи крестьянъ, какъ собственники, такъ и «временно-обязанные» и «хизане» пользуются ничтожными клочками земли, подвергаясь непомѣрной эксплоатаціи крупныхъ землевладѣльцевъ.

Въ *Тифлисской* губерніи временно-обязанные крестьяне при отмѣнѣ крѣпостного права были лишены значительной части земли, которою раньше пользовались, и получили только по 3,9 дес. на дымъ. Въ Кутаисской губ. у *выкупившихъ* свои надѣлы временно-обязанныхъ крестьянъ приходится по 4,4 дес. на дымъ. Крестьяне собственники въ 1888 г. (245.308 душъ об. п.) въ Кутаисской губерніи имѣютъ ничтожные клочки земли, причемъ 89% крестьянъ имѣютъ менѣе 4 дес. на дымъ, но подавляющее число изъ нихъ имѣютъ совершенно ничтожные клочки, измѣряемые квадратными саженями [1]).

При такихъ условіяхъ всѣ земли крупнаго и средняго частнаго землевладѣнія, а также земли казны могутъ быть использованы только мѣстнымъ населеніемъ. Правда, правительство колонизовало Закавказье, но эта колонизація происходила на счетъ разоренія мѣстнаго населенія, которое болѣе, чѣмъ крестьяне въ Европейской Россіи, нуждается въ землѣ. Дальнѣйшая колонизація края, путемъ обычнаго передвиженія населенія изъ одного района въ другой, невозможна, потому что невозможно образовать значительнаго земельнаго переселенческаго фонда.

Едва ли слѣдуетъ останавливаться на доказательствѣ того, что населенье Закавказья ни въ какомъ случаѣ не можетъ ввести уравнительнаго землепользованія своими надѣльными землями и что земельный фондъ изъ земель крупнаго и средняго землевладѣнія, а также изъ казенныхъ земель можетъ быть лучше всего использованъ въ интересахъ населенія тогда, когда онъ перейдетъ въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Совершенно другія земельныя отношенія существуютъ въ Средней Азіи и въ Сибири.

Въ Средней Азіи, при рѣдкомъ населеніи, существуетъ огромный земельный фондъ, въ настоящее время почти не эксплоатируемый благодаря тому, что для его эксплоатаціи требуется огромная предварительная затрата капитала. Знаменитыя лессовыя земли, когда-то бывшія культурными, въ настоящее время представляютъ изъ себя безплодную пустыню, потому что требуютъ устройства огромной ирригаціонной сѣти. Насчиты-

---

[1]) Отъ 60 до 70% всего населенія губерніи имѣютъ земли меньше низшей нормы, установленной для русскихъ переселенцевъ.

вается отъ двухъ до 5 милл. дес. земли, которыя, при устройствѣ орошенія, давали бы огромные урожаи и могли бы превратить пустыню въ густо населенную область съ плотнымъ городскимъ и сельскимъ населеніемъ [1]).

Но огромныя затраты на орошеніе могутъ быть сдѣланы только государствомъ, точно такъ же, какъ и организація переселенія на эти земли.

Естественно, что земельный фондъ, который можетъ служить для переселеній, долженъ быть въ распоряженіи государства, которое можетъ взять на себя какъ организацію переселенія, такъ и устройство и регулированіе орошенія на земляхъ, пригодныхъ для этого.

Вслѣдствіе естественнаго стремленія переселенцевъ занять земли, лучше и легче всего поддающіяся земледѣльческой культуры, лучшія свободныя земли въ степномъ районѣ и въ Сибири уже заняты переселенцами. Остаются свободными для переселенія или менѣе удобныя земли въ степномъ краѣ или покрытыя необъятными лѣсами земли Сибири. Сокращеніе надѣльныхъ земель живущаго уже теперь въ Сибири населенія и невозможно и нецѣлесообразно, хотя эти надѣлы сравнительно съ размѣрами надѣловъ въ Европейской Россіи и велики. Огромная же площадь земель подъ лѣсами и въ степяхъ можетъ послужить огромнымъ переселенческимъ фондомъ, но лишь при содѣйствіи государства ихъ культурной обработкѣ. Лѣса возможно заселять только постепенно, при дорого стоющей ихъ расчисткѣ и осушеніи, а степи при постепенномъ культивированіи уже занятыхъ участковъ, и только тамъ, гдѣ можно устроить водоснабженіе. Огромный запасъ еще не занятыхъ земель, такимъ образомъ, можетъ быть использованъ для переселенія лишь постепенно и при условіи, если онъ, находясь въ распоряженіи государства, будетъ сдѣланъ болѣе пригоднымъ для земледѣльческой культуры. Насколько необходима передача уже культивируемыхъ земель крупнаго и средняго землевладѣнія органамъ мѣстнаго самоуправленія, настолько же необходимо оставить въ распоряженіи государства земли, которыя могутъ послужить переселенческомъ фондомъ и которыя могутъ быть использованы при содѣйствіи государства.

На основаніи изложенныхъ соображеній предлагая Государственной Думѣ принять начала, которыя должны быть положены въ основу аграрной реформы, соціалъ-демократическая фракція не ожидаетъ, что аграрная реформа можетъ уничтожить экономическое неравенство, которое существуетъ теперь и въ индустріи, и въ земледѣліи. Земельная реформа,

---

[1]) Расширеніе площади культурныхъ земель повліяетъ на измѣненіе климата и значительно облегчитъ культуру земель, не поддающихся искусственному орошенію.

облегчивши положеніе земледѣльческаго населенія въ Россіи, не гарантируетъ еще бѣднѣйшіе его слои отъ эксплоатаціи какъ въ земледѣліи, такъ и въ обрабатывающей промышленности. Исходя изъ этого, соціалъ-демократическая фракція не смотритъ на аграрную реформу какъ на мѣру, которая можетъ сдѣлать излишней законодательную защиту наемнаго труда въ земледѣліи, такъ же какъ и въ индустріи.

Поэтому кромѣ предлагаемой земельной реформы фракція считаетъ необходимымъ особое законодательство по защитѣ наемнаго труда, объ ограниченіи рабочаго времени, о сельскохозяйственной инспекціи и т. д. вмѣстѣ съ защитой наемнаго труда въ области обрабатывающей промышленности.

Крестьянское движеніе въ Прибалтійскомъ краѣ.

Статья *К. Ландера.*

I.

Развитіе хозяйств. отношеній въ Прибалтійскомъ краѣ.

Нѣмцы въ Прибалтійскомъ краѣ поселились въ исходѣ XII ст. по Р. Хр. Коренное населеніе края до прибытія нѣмцевъ составляли эстскія и литовско-леттскія племена. Ко времени прибытія нѣмцевъ всѣ эти многочисленныя небольшія племена уже жили осѣдло и занимались земледѣліемъ У эстонскихъ племенъ еще сохранилась первобытная крестьянская община, между тѣмъ какъ у литовско-летскихъ преобладающей формой землевладѣнія и землепользованія было хуторное или подворное хозяйство. Только лѣса, луга и часть свободныхъ земель еще составляли общую собственность. Прибытіе нѣмцевъ въ Прибалтійскій край совпадаетъ съ періодомъ разрушенія мѣстной крестьянской общины и реорганизаціи всего строя общественной и государственной жизни туземныхъ племенъ. До этого каждое племя распадалось на нѣсколько родовъ или княжествъ, во главѣ которыхъ стояли особые старѣйшины, жрецы или князья. Но подъ давленіемъ измѣняющихся производственныхъ отношеній, съ размноженіемъ населенія, усиленіемъ торговли (внѣшней) и т. д. начались также соотвѣтственныя измѣненія въ общественной и государственной жизни. Небольшіе роды, княжества и даже племена объединялись подъ властью своихъ князей, стали строить укрѣпленные (деревянные) замки, заводить болѣе совершенное оружіе и т. д. Власть князей и старѣйшинъ получила болѣе опредѣленное назначеніе и содержаніе; вожди стали пользоваться извѣстными преимуществами и въ частной жизни, стали получать опредѣленное содержаніе, а нѣкоторые получили въ свое пользованіе даже большіе участки земли. Несомнѣнно, это было положено начало латышскому феодальному дворянству, которое однако скоро было вытѣснено и замѣнено нѣмецкими пришельцами.

Завоеваніе Прибалтійскаго края нѣмцами является съ одной стороны слѣдствіемъ развитія торговли германскихъ вольныхъ торговыхъ городовъ, а съ другой—той своеобразной колонизаціонно-завоевательной политики папскаго престола, которая выразилась цѣлымъ рядомъ т. н. крестовыхъ походовъ.

Нѣмецкіе купцы нашли среди туземцевъ прекрасный рынокъ для сбыта своихъ товаровъ и въ цѣляхъ развитія торговли основали при устьѣ р. Западной Двины нѣсколько торговыхъ факторій. Для удержанія этого рынка за собою постоянно, понадобилось покореніе края, что было возможно лишь при поддержкѣ духовно-военной силы, сосредоточенной главнымъ образомъ въ рукахъ папы. И вотъ съ благословенія папы въ край прибыли нѣмецкіе крестоносцы-монахи и воины и принялись грабить и «обращать» туземцевъ. Нѣмцы далеко превосходили туземцевъ въ культурномъ отношеніи и, между прочимъ, имѣли лучшее оружіе и лучше знали военное искусство, чѣмъ эти послѣдніе. Поэтому имъ не стоило большого труда сломить слабое сопротивленіе племени ливовъ, на землѣ которыхъ впервые утвердились нѣмцы. Испытавъ на себѣ превосходство нѣмецкаго вооруженія и военнаго искусства ливы охотно подчинились нѣмцамъ, тѣмъ болѣе что это подчиненіе было довольно выгодно для нихъ (ливовъ). Вопервыхъ, охрана нѣмцевъ обезпечивала ливамъ внѣшнюю безопасность со стороны сосѣднихъ воинственныхъ племенъ, во вторыхъ—нѣмцы не вмѣшивались въ ихъ частную и общественную жизнь, въ ихъ внутренніе порядки. Единственнымъ выраженіемъ подчиненія было принятіе ливами католичества и несеніе въ пользу нѣмецкихъ властителей тѣхъ немногочисленныхъ повинностей, которыя ливы до того несли въ пользу своихъ старѣйшинъ и вождей.

Такимъ образомъ нѣмцы заняли у покоренныхъ племенъ положеніе ихъ господствующихъ классовъ—а въ остальномъ развитіе соціально-экономической жизни края совершалось тѣми же путями, какими оно шло бы, если бы нѣмцы даже не прибыли въ край. Такъ совершилось покореніе ливовъ, такъ постепенно совершалось также покореніе остальныхъ племенъ. Тѣ племена, у которыхъ государственная самобытная организація была сильнѣе и развитѣе, оказывали болѣе упорное и продолжительнее сопротивленіе нѣмцамъ (эсты, наприм.). Нѣкоторыя же племена (часть ливовъ и леттовъ) покорились совершенно добровольно, признавъ болѣе удобнымъ для общаго блага замѣнить свою государственную организацію нѣмецкой. Для покоренія болѣе сильныхъ племенъ нѣмцамъ пришлось, во первыхъ, создать въ краѣ особое постоянное войско—военно-духовный орденъ меченосцевъ, а во-вторыхъ позаботиться объ успѣшномъ насажденіи здѣсь ленныхъ порядковъ. Прежде всего лены появились въ Эстлян-

діи. Кромѣ нѣмцевъ на Прибалтійскій край обратили свое вниманіе также датчане и шведы; Первымъ удалось здѣсь утвердиться почти одновременно съ нѣмцами и, при помощи наемнаго войска, состоявшаго по преимуществу изъ нѣмцевъ покорить часть Эстляндіи. Для удержанія вновь завоеванныхъ земель, населенныхъ воинственнымъ и свободолюбивымъ крестьянствомъ, въ повиновеніи, датское правительство роздало всѣ завоеванныя области въ ленъ наиболѣе храбрымъ участникамъ своихъ походовъ на эстовъ. И оказалось, что всѣ ленники датскаго короля—нѣмцы, такъ что фактически уже съ самаго начала его завоеванія край находился въ рукахъ нѣмцевъ. Положеніе эстляндскихъ вассаловъ было очень выгоднымъ. Пользуясь отдаленностью и слабостью верховной власти вассалы заняли въ странѣ привиллегированное положеніе, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ полную судебную и административную власть надъ нею. Фактически никакого контроля надъ ними не было. Намѣстники короля, штатгалтеры, играли здѣсь самую жалкую роль и ни во что не вмѣшивались. Епископы и духовенство вполнѣ зависѣли экономически отъ вассаловъ. Но главное, вассалы получили въ свои руки неограниченную власть надъ туземнымъ эстонскимъ населеніемъ и, будучи экономически, въ качествѣ помѣщиковъ-земледѣльцевъ заинтересованы въ эксплоатаціи крестьянъ—развили эту эксплоатацію до крайнихъ предѣловъ. Всѣ тѣ повинности и подати которыя эсты должны были раньше нести въ пользу государства, теперь они несли въ пользу вассаловъ, и распредѣленіе, а также установленіе размѣровъ этихъ повинностей всецѣло зависѣло отъ послѣднихъ. Слѣдствіемъ этого было чрезмѣрное увеличеніе этихъ повинностей, разореніе и обѣднѣніе крестьянства, словомъ—начало закрѣпощенія.

Въ остальной части края, гдѣ покореніе выпало на долю ордена и епископа, положеніе дѣлъ было нѣсколько иное. Присутствіе сильной верховной власти—епископа и ордена и главнымъ образомъ послѣдняго—препятствовало возникновенію сильнаго сословія вассаловъ и сдерживало нѣсколько аппетиты ихъ, такъ что развитіе хозяйственныхъ отношеній здѣсь шло болѣе правильнымъ и спокойнымъ путемъ. Та задача—покореніе туземцевъ и удержаніе ихъ въ повиновеніи,—которая въ Эстляндіи выпала на долю вассаловъ, здѣсь успѣшно совершалась самою верховною властью—орденомъ и епископомъ. Правда, послѣдній за недостаткомъ достаточнаго количества наемнаго войска нуждался въ вассалахъ и потому роздалъ нѣкоторые участки въ ленъ, но епископскіе вассалы не имѣли возможности такъ развивать свою дѣятельность, какъ ихъ эстляндскіе собратья; помимо всѣхъ указанныхъ условій крестьяне-латыши имѣли полную возможность въ любое время перейти отъ вассала, который ихъ

слишкомъ притѣснялъ, къ другому помѣщику или на «казенныя» орденскія земли. Орденъ же не былъ непосредственно заинтересованъ въ чрезмѣрной эксплоатаціи и истощеніи крестьянъ; это вполнѣ обусловливалось занимаемымъ имъ положеніемъ.

Слѣдствіемъ чрезмѣрной эксплоатаціи эстовъ было возстаніе 1343 г. Возстаніе это было заранѣе подготовлено и имѣло цѣлью—полное истребленіе и изгнаніе нѣмцевъ изъ края и возстановленіе свободнаго эстонскаго крестьянства. Эсты не могли разсчитывать только на свои силы и потому руководители возстанія обратились за помощью къ Швеціи—молодому, демократическому государству, гдѣ крестьянское сословіе сохранило политическую свободу, съ предложеніемъ помочь возставшимъ эстамъ, за что они обѣщались принять шведское подданство при условіи дарованія крестьянамъ-эстамъ правъ свободныхъ людей. Но, къ сожалѣнію, шведская помощь опоздала, и эстонское движеніе было усмирено орденскими силами.

Возстаніе началось въ двухъ округахъ—Гарріи и Вирріи въ ночь на 23 апрѣля. Эсты ночью перерѣзали всѣхъ нѣмецкихъ вассаловъ, ихъ слугъ, женъ и дѣтей—въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, сожгли и разрушили церкви и замки. Въ возстаніи принимали также участіе эстонскія женщины. Затѣмъ 10.000 вооруженныхъ эстовъ подъ предводительствомъ 4 выбранныхъ вождей осадили г. Ревель. Возставшіе немедленно снарядили пословъ въ Швецію, къ Абовскому фохту съ вѣстью, что «эстонскій народъ возсталъ на своихъ угнетателей и притѣснителей; всѣ нѣмцы въ Гарріенѣ перебиты и та же участь постигнетъ остальныхъ за то, что они притѣсняли эстовъ черезчуръ тяжелыми работами, разными несправедливыми законами и поборами. Эсты не имѣли даже достаточно мякиннаго хлѣба за свой тяжелый трудъ и жили впроголодь...»

Абовскій фохтъ охотно согласился помочь эстамъ. Тѣмъ временемъ возстаніе разросталось. Чрезъ нѣсколько дней послѣ Гаррійской рѣзни возстали викскіе эсты и тоже перебили до 2.000 нѣмцевъ. Городъ Гапсаль также былъ осажденъ возставшими. Немногіе уцѣлѣвшіе во время рѣзни нѣмцы укрылись въ хорошо укрѣпленномъ и защищенномъ Вейсенштейнѣ. Вассалы находились въ критическомъ положеніи. Помощи ждать отъ Даніи было напрасно. Тогда вассалы обратились къ ливонскому магистру ордена, который тѣмъ охотнѣе согласился помочь вассаламъ, что давно мечталъ о присоединеніи всей Эстляндіи къ своимъ владѣніямъ. Орденское войско вступило въ Эстляндію, а магистръ лицемѣрно предложилъ свое посредничество въ «спорѣ» между эстами и рыцарями. Эсты повѣрили посредничеству магистра и охотно приняли его, надѣясь этимъ избѣжать напрасныхъ жертвъ и кровопролитія, тѣмъ болѣе что помощь

отъ Швеціи все еще не прибывала. 4 эстонскихъ предводителя прибыли въ Вейсенштейнъ для переговоровъ, но здѣсь они были схвачены по приказанію магистра и умерщвлены. Вслѣдъ затѣмъ сильное орденское войско принялось усмирять эстовъ. Плохо вооруженные отряды крестьянъ терпѣли повсюду пораженія. Въ одномъ мѣстѣ нѣмцы окружили 10.000-ный отрядъ эстовъ и загнали его въ болото. Затѣмъ эстамъ было дано вѣроломное обѣщаніе свободнаго выхода, если они выдадутъ оружіе. Но когда эсты исполнили это условіе—они всѣ до одного были перебиты закованными въ желѣзо рыцарями, изъ которыхъ всего 1 былъ убитъ. Около 60.000 эстовъ пали жертвами усмиренія. Какъ видно, юнкера и ихъ слуги уже тогда умѣли расправляться со своими вѣрноподданными, если тѣ осмѣливались требовать лучшей жизни. Тѣмъ временемъ прибыло шведское войско на помощь возставшимъ эстамъ, но было уже слишкомъ поздно. Шведамъ пришлось вернуться ни съ чѣмъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ возстаніе вспыхнуло снова, но на этотъ разъ оно было подавлено еще быстрѣе и съ еще большею жестокостью.

Слѣдствіемъ этого возстанія было присоединніе всей Эстляндіи къ орденскимъ владѣніямъ. Само собою разумѣется, что за эстляндскими рыцарями были оставлены всѣ ихъ права и привиллегіи по . . . угнетенію эстовъ, однако, съ оговоркою, что эти права распространяются лишь на нихъ, а не на всѣхъ ливонскихъ вассаловъ. Эксплоатація эстовъ послѣ этого еще усилилась; теперь вассалы имѣли въ своемъ распоряженіи сильное орденское войско, которое всегда готово было выступить на защиту ихъ правъ противъ голодныхъ крестьянъ. Привиллегіи эстляндскихъ вассаловъ сдѣлались предметомъ зависти и вожделѣнія всѣхъ остальныхъ ливонскихъ вассаловъ.

Послѣ присоединенія Эстляндіи къ Орденскимъ владѣніямъ процессъ закрѣпощенія туземныхъ крестьянъ подвигался впередъ успѣшнѣе. Въ нѣкоторыхъ областяхъ—владѣніяхъ архіепископа рижскаго и епископовъ—glebae adscriptus совершился еще въ началѣ XV ст. Чтобы расположить къ себѣ вассаловъ для борьбы съ орденомъ епископы предоставляли вассаламъ всевозможныя льготы по управленію ихъ землями и людьми. Для успѣшнаго веденія своего хозяйства и удовлетворенія все растущихъ потребностей роскоши вассалы нуждались въ постоянной и безплатной рабочей силѣ. Съ этою цѣлью они добились изданія цѣлаго ряда законовъ, воспрещавшихъ крестьянамъ безъ разрѣшенія помѣщика мѣнять свое мѣстожительство, карающихъ за переманиваніе чужихъ крестьянъ и т. д. Кромѣ того между вассалами заключались договоры о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ. Къ началу XVI ст. сословіе вассаловъ уже представляло изъ себя крупную силу въ политической жизни края; къ

тому времени возросло также экономическое могущество этого сословія и наряду съ этимъ повсюду завершилось закрѣпощеніе крестьянъ. Вассалы добились отъ ордена признанія ихъ собраній, самой широкой автономіи въ дѣлахъ судебнаго и административнаго управленія крестьянами etc.

Расцвѣтъ ордена при магистрѣ Плеттенбергѣ былъ въ то же время расцвѣтомъ феодальнаго могущества и силы вассаловъ. Разница была въ томъ, что ордену въ скоромъ времени надлежало пасть, а могуществу вассаловъ еще долго оставалось цвѣсти и расцвѣтать. Слабая попытка къ освобожденію со стороны эстонскихъ крестьянъ была совершена во время реформаціи въ краѣ. Реформація здѣсь носила чисто-буржуазно-дворянскій характеръ и знаменовала собою эмансипацію городовъ и помѣщиковъ отъ вліянія папы, подчинивъ церковь государству въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ органовъ управленія. Только мелкое мѣщанство въ городахъ, да часть эстонскаго крестьянства сдѣлали попытку произвести демократическую реформацію, но попытка эта была подавлена еще въ самомъ началѣ. Гаррійскіе и вирландскіе крестьяне выработали нѣсколько требованій (въ 10 пунктахъ, сходныхъ въ основныхъ положеніяхъ съ 12 знаменитыми пунктами нѣмецкихъ крестьянъ) къ помѣщикамъ и стали жечь помѣщичьи замки, но предусмотрительный Плеттенбергъ со страшною суровостью поспѣшилъ подавить возстаніе.

Исполнивши свое политическое назначеніе—завоеваніе края—орденъ погибъ. Вся экономическая власть въ краѣ еще во время ливонской войны перешла въ руки дворянско-помѣщичьяго сословія и городовъ. И это положеніе здѣсь сохранялось въ продолженіе почти цѣлыхъ 3 столѣтій.

Послѣ ливонской войны край былъ раздѣленъ между Швеціей и Польшей. Эстляндія отошла къ Швеціи, а Лифляндія и Курляндія къ Польшѣ. Собственно Курляндія превратилась въ ленное польское герцогство, причемъ герцогомъ сдѣлался бывшій магистръ ливонскаго ордена Готгардъ Кетлеръ, выгодно промѣнявшій свое званіе духовнаго владыки на болѣе соотвѣтствовавшее духу времени званіе свѣтскаго князя. Также удобно устроились и остальные орденскіе чины и рыцари. Нѣкоторые изъ нихъ превратились въ помѣщиковъ, получивъ отъ польскаго правительства въ ленъ или аренду казенныя (бывшія орденскія) имѣнія, остальные разсѣялись по европейскимъ государствамъ въ качествѣ придворныхъ-приживальщиковъ или же заняли соотвѣтствующія ихъ чину должности.

Лифляндія,—а также Курляндія и Эстляндія,—съ того времени превратились въ дворянско-помѣщичью республику, гдѣ почти до самаго послѣдняго времени, до средины XIX ст., управленіе всѣми внутренними дѣлами находилось въ рукахъ баронской олигархіи.

Понятно, что положеніе крестьянъ отъ этого не улучшилось. Крѣпост-

ныя повинности и произволъ помѣщиковъ не знали уже никакихъ предѣловъ. Крестьяне третировались наравнѣ съ рабочимъ скотомъ. Помѣщики грубо распоряжались всею ихъ жизнью; по своему усмотрѣнію и желанію помѣщики случали своихъ крѣпостныхъ, продавали ихъ стадами и въ розницу. За малѣйшую «провинность»—въ помѣщичьемъ смыслѣ этого слова—виновныхъ засѣкали плетью до смерти—это называлось «системой домашняго воспитанія» (Hauszuchtsistem). У бѣглыхъ отрубали руки и ноги, обрѣзывали уши и т. д. Польское правительство не вмѣшивалось въ частныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ, ограничиваясь лишь изрѣдка дружескими указаніями или палліативами въ цѣляхъ проведенія политики полонизаціи края. Послѣ войны между Польшей и Швеціей весь край, за исключеніемъ Курляндскаго герцогства, перешелъ къ Швеціи. Въ цѣляхъ фискальной и экономической государственной политики шведское правительство провело въ краѣ цѣлый рядъ аграрныхъ реформъ, изъ которыхъ важнѣйшія—1) конфискація всѣхъ дворянскихъ имѣній, владѣльцы которыхъ не могли доказать документально своихъ законныхъ правъ владѣнія ими; такихъ имѣній оказалось около $^5/_6$ всего числа имѣній, 2) введеніе повсемѣстно въ краѣ шведскаго гакена, опредѣленіе крестьянскихъ повинностей съ 1 гакена, составленіе т. н. вакенбуховъ, т. е. расписанія повинностей; 3) превращеніе лифляндскихъ леновъ въ манлены, 4) созданіе положенія объ управленіи казенными имѣніями и т. д.

Шведское правительство стремилось къ тому, чтобы создать изъ латышскихъ и эстонскихъ крестьянъ противовѣсъ ливонскому дворянству, что должно было явиться первымъ шагомъ полнаго сліянія Лифляндіи съ Швеціей. Автократическія стремленія ливонскаго дворянства служили сильнымъ препятствіемъ этому сліянію и потому, естественно, что шведское правительство въ цѣляхъ противодѣйствія баронамъ и ради укрощенія ихъ пыталось создать сильную самостоятельную крестьянскую буржуазію. Но сѣверная война, послѣ которой край перешелъ къ Россіи, помѣшала осуществленію этого плана.

Русское правительство утвердило всѣ привилегіи ливонскаго дворянства, отмѣнило всѣ стѣснительные для бароновъ законы, изданные шведскимъ королемъ, вернуло дворянамъ всѣ конфискованныя имѣнія, да вдобавокъ, въ знакъ особой милости, роздало имъ еще нѣсколько казенныхъ имѣній, превратило манлены въ аллодіи и т. д. Словомъ, крѣпостное право, пошатнувшееся было во время шведскаго господства, было возстановлено въ полномъ объемѣ и съ тѣхъ поръ тщательно и ревниво охранялось «гранью дружескихъ штыковъ». Бароны торжествовали и спѣшили содрать съ латышскаго крестьянина послѣднюю шкуру, чтобы удовлетворить своей ненасытной жаждѣ роскоши. Расточительность балтійскихъ помѣщиковъ

въ то время достигла высшихъ предѣловъ. Нехитрое крѣпостническое хозяйство уже не могло удовлетворять потребности помѣщиковъ. Приходилось искать побочныхъ источниковъ. И бароны стали изобрѣтать разныя побочныя статьи. Одно время они занялись овцеводствомъ, превратившимся въ какую то манію. Затѣмъ стали заниматься винодѣліемъ и пивовареніемъ. На эти подсобные промыслы уходили всѣ жалкіе остатки крестьянскаго хозяйства, но пользы отъ этого было мало. Тогда принялись систематически выколачивать подати и повинности у крестьянъ. Для батраковъ установили максимумъ заработка, ниже котораго можно было платить по своему усмотрѣнію. Сотни крестьянскихъ участковъ были присоединены къ помѣщичьей мызной землѣ.

Положеніе крестьянъ прогрессивно ухудшалось при преемникахъ Петра. Кульминаціоннаго пункта крѣпостное безправье и произволъ достигли при царствованіи Екатерины II. Крестьянинъ превратился въ безотвѣтное безсловесное, забитое рабочее животное, во всемъ зависѣвшее отъ произвола помѣщика. Нищета и невѣжество были невѣроятныя, крестьяне буквально голодали и вырождались. Но когда, несмотря на это, правительство захотѣло еще взвалить на плечи крестьянъ нѣкоторыя государственныя повинности и, между прочимъ, ввело подушную подать, поручивъ наблюденіе за взысканіемъ новыхъ податей на помѣщиковъ, то вспыхнули серьезные крестьянскіе безпорядки. Это въ сущности было послѣдней каплей переполнившей уже полную до краевъ чашу крестьянскаго долготерпѣнія. Крестьяне Лифляндской губерніи (и части Эстляндской) стали собираться толпами и избивать помѣщиковъ. Громадныя толпы крестьянъ стекались въ уѣздные города и требовали у русскихъ чиновниковъ, чтобы они взяли въ свои руки управленіе краемъ, жаловались на то, что помѣщики взыскивали съ нихъ взамѣнъ податей много лишнихъ повинностей и т. д. Чиновники, отказавшіеся наотрѣзъ удовлетворить требованія крестьянъ, были избиты. Въ мѣстечкѣ Смильтенѣ крестьяне захватили самого генералъ-губернатора и жестоко избили его.

Находившіеся въ краѣ войска были безсильны противъ движенія. Лишь съ прибытіемъ свѣжихъ вспомогательныхъ силъ удалось подавить движеніе. Не обошлось безъ серьезныхъ столкновеній между войсками и возставшими, причемъ были жертвы съ обѣихъ сторонъ. «Усмиреніе» сопровождалось обычными казнями, разстрѣлами, истязаніями. Неорганизованное, стихійное движеніе крестьянъ было подавлено, но не были уничтожены причины, вызвавшія его. Въ первое время послѣ бунта помѣщики поговаривали еще о кое-какихъ мѣстныхъ реформахъ по урегулированію крестьянскихъ повинностей. И этими разговорами такъ бы дѣло и ограничилось, если бы новые крестьянскіе безпорядки не напомнили дво-

рянамъ о наболѣвшемъ вопросѣ. Среди дворянъ къ тому времени уже образовалась сильная и вліятельная партія реформистовъ съ гр. Сиверсомъ во главѣ. Реформисты понимали настоятельную необходимость серьезныхъ реформъ мѣстныхъ аграрныхъ отношеній, видѣли, что эти реформы необходимы въ интересахъ самихъ же помѣщиковъ. Но консервативная часть лифляндскаго дворянства была рѣшительною противницей всякихъ реформъ и съ нею реформистамъ пришлось выдержать упорную и продолжительную борьбу. Однако періодически повторяющіеся крестьянскіе безпорядки заставили и реакціонеровъ пойти на кое-какія уступки. Въ началѣ царствованія Александра I реформисты одержали побѣду и результатомъ ея было «освобожденіе крестьянъ (Лифляндіи)» 1804 г.

Законъ 1804 г. призналъ политическое существованіе крестьянъ, предоставилъ имъ право владѣнія законно-пріобрѣтеннымъ имуществомъ— движимымъ и недвижимымъ, бралъ на себя защиту крестьянъ отъ чрезмѣрныхъ притѣсненій помѣщиковъ и установилъ размѣры крѣпостныхъ повинностей.

Крестьяне попрежнему оставались крѣпостными, но размѣры ихъ повинностей были строго опредѣлены согласно шведской системѣ оцѣнки крестьянскихъ повинностей. Наиболѣе выгоднымъ новый законъ оказался для дворохозяевъ,—для батраковъ онъ лишь установилъ размѣры содержанія. Въ Эстляндіи аграрная реформа свелась лишь къ нѣкоторому смягченію крѣпостной повинности, а въ Курляндіи все осталось по старому.

Новый законъ вызвалъ въ латышскомъ и эстонскомъ крестьянствѣ цѣлый рядъ серьезныхъ волненій, принявшихъ форму *забастовокъ*. Многія волости Лифляндской губерніи категорически отказались работать на помѣщиковъ, толкуя вновь изданный законъ въ такомъ смыслѣ, что имъ отмѣняются всѣ крѣпостныя повинности. Въ этомъ смыслѣ и было приказано пасторамъ «читать» и разъяснять законъ 1804 г. Не исполнявшимъ это требованіе пасторамъ угрожали насиліемъ. Многотысячная толпа крестьянъ заняла г. Вольмаръ и лишь съ трудомъ была разсѣяна сильнымъ отрядомъ войска всѣхъ родовъ оружія. Въ 1805 г. движеніе охватило и сосѣднюю Эстляндскую губернію. Въ томъ же году былъ созванъ чрезвычайный ландтагъ для обсужденія мѣръ къ урегулированію помѣщичье-крестьянскихъ отношеній. Реформа 1804 г. была признана недостаточной и несовершенной; стали разрабатывать проекты новыхъ реформъ.

Въ это время происходили серьезныя и глубокія измѣненія въ хозяйственной жизни и производственныхъ отношеніяхъ страны. Капиталъ мало-по-малу проникалъ въ латышскую деревню и производилъ здѣсь важныя

измѣненія. Начался переходъ отъ устарѣлой и несовершенной 3-хъ-польной системы къ плодопеременной многопольной (6—9—12) системѣ. Но для этого нужно было большее количество земли и *свободныхъ* рабочихъ рукъ. А между тѣмъ въ Прибалтійскомъ краѣ производители именно были привязаны къ землѣ, поставляя помѣщику продукты крѣпостного хозяйства и крѣпостной, барщинный трудъ. Но для раціональнаго веденія крупнаго сельскаго хозяйства крѣпостной трудъ оказался неподходящимъ, непродуктивнымъ. Эти противорѣчія между потребностями рынка и крупнаго капиталистическаго хозяйства съ одной, и существующими аграрными отношеніями съ другой стороны были устранены законами 1816—17 и 19 гг.

Законъ 1816 г. касался эстляндскихъ крестьянъ. Онъ освобождалъ крестьянъ отъ наслѣдственной крѣпостной зависимости помѣщику и... отъ земли! Полная собственность на всю землю была предоставлена помѣщику. Всѣ крестьяне дворохозяева сдѣлались помѣщичьими арендаторами на основаніи «свободныхъ взаимныхъ арендныхъ договоровъ», вырабатываемыхъ помѣщиками. За крестьянами оставалась лишь свобода передвиженій—разрѣшаемая въ предѣлахъ губерніи съ согласія и по усмотрѣнію помѣщика.

Въ 1817 г. былъ изданъ законъ объ «освобожденіи» курляндскихъ крестьянъ, а въ 1819 г.—для лифляндскихъ. Основныя начала освобожденія были одинаковы для всѣхъ 3 губерній. Вся земля была объявлена собственностью помѣщиковъ, крестьянамъ «дарована» свобода передвиженія въ вышеуказанныхъ предѣлахъ и свобода договора.

Практическія выгоды отъ новаго закона для помѣщиковъ были неисчислимы. Во-первыхъ, на основаніи его, они могли присоединить къ мызной землѣ лучшіе участки крестьянской земли. Во-вторыхъ «свобода арендныхъ договоровъ» предоставляла помѣщику возможность эксплоатировать и трудъ и капиталъ арендатора и этою возможностью помѣщики пользовались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ до конца 60 гг. XIX ст.

Слѣдствіемъ реформъ 17—20 гг. было образованіе постояннаго многочисленнаго безземельнаго пролетаріата (крестьянскаго) съ одной и класса самостоятельныхъ хозяевъ крестьянъ съ другой стороны. Помѣщичьи поля обрабатывались при помощи полунаемнаго полубарщиннаго труда, причемъ послѣдняя форма все же являлась преобладающею. Но потребность въ деньгахъ заставляла помѣщиковъ предоставлять своимъ арендаторамъ возможность существовать и вести свое хозяйство—невыгодно было зарѣзать курицу, несущую золотыя яйца. Этимъ практическимъ соображеніемъ объясняется, что, несмотря на крайне тяжелыя внѣшнія условія, на чрезвычайно обременительную аренду, большая часть которой

отбывалась барщиной и натуральными податями, классъ крестьянъ-дворохозяевъ все же продолжалъ расти и усиливаться.

Батраки находились въ гораздо худшемъ положеніи. Это были буквально паріи, лишенные всякихъ человѣческихъ правъ, всякихъ условій болѣе менѣе сноснаго существованія. Особенно тяжкимъ сдѣлалось ихъ положеніе, когда, послѣ упомянутыхъ реформъ, при примѣненіи т. н. «системы выселенія», число ихъ увеличилось. Только незначительная часть батраковъ жила и работала на помѣщиковъ въ качествѣ т. н. мызныхъ батраковъ. Значительнѣйшая же часть ихъ была распредѣлена по крестьянскимъ дворамъ въ качествѣ крестьянскихъ батраковъ. Всѣ тягости по содержанію батраковъ падали на крестьянъ-дворохозяевъ, а вся работа батраковъ уходила на помѣщика. Такимъ образомъ крестьяне-дворохозяева содержали батраковъ для помѣщиковъ. Число барщинныхъ дней — пѣшихъ и конныхъ въ теченіе одного года для одного двора—800—925, кромѣ натуральныхъ повинностей. Такимъ образомъ на самаго «хозяина» батракамъ мало или почти совсѣмъ не приходилось работать. Естественно, что не получая отъ батрака для себя никакой прямой выгоды крестьянинъ-дворохозяинъ не былъ непосредственно заинтересованъ въ хорошемъ содержаніи его, въ раціональной эксплоатаціи его рабочей силы и смотрѣлъ на содержаніе батрака какъ на тяжелую и непріятную крѣпостную повинность. Вслѣдствіе этого содержаніе батраковъ было чрезвычайно скуднымъ, эксплоатація его рабочей силы со стороны помѣщика и крестьянина чрезмѣрной, а обращеніе, разумѣется, наихудшимъ. Ватракъ могъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію даже по усмотрѣнію дворохозяина; его третировали какъ собаку, изводили барщиной, кормили объѣдками мякиной и разными отбросами. Эта безчеловѣчная эксплоатація батраковъ была одною изъ главнѣйшихъ причинъ крестьянскаго движенія въ 1841 г.

Доведенные до послѣдней степени отчаянія батраки начали забастовку, охватившую снова всю Лифляндію. Толпы батраковъ обходили всѣ имѣнія, снимая съ работъ своихъ еще не присоединившихся къ стачкѣ товарищей, не производя, однако, съ начала никакихъ насилій надъ помѣщиками. Къ батракамъ скоро присоединились и дворохозяева, не довольные общими обременительными условіями аренды и въ особенности усиленно практиковавшеюся въ концѣ 30 гг. системою выселенія—«Sprengsysteme! Послѣдняя заключалась въ томъ, что помѣщики выселяли изъ усадебъ тѣхъ хозяевъ, участки которыхъ отличались наибольшимъ плодородіемъ или почему либо нравились помѣщикамъ. Арендаторы рижскаго уѣзда отказались отъ несенія всѣхъ повинностей и стали принуждать къ этому и другихъ арендаторовъ. Движеніе мало по малу разросталось и

угрожало всему краю. Вмѣшательствомъ военной силы движеніе было подавлено, но не надолго. Въ томъ же году громадныя толпы оборванныхъ, голодныхъ батраковъ наводнили всѣ города края и стали хлопотать о разрѣшеніи переселиться въ другія свободныя земли. Причиною этого движенія былъ «слухъ», что правительство будто бы отведетъ латышамъ земли гдѣ-то на югѣ и предоставитъ имъ полную свободу устроиться здѣсь въ качествѣ свободныхъ отъ всякихъ крѣпостныхъ повинностей земледѣльцевъ.

Слухъ этотъ оказался вздорнымъ. Въ опроверженіе его былъ изданъ строгій приказъ всѣмъ крестьянамъ вернуться къ своимъ помѣщикамъ и пребывать въ послушаніи и спокойствіи, но крестьяне отказывались вѣрить этому указу и настойчиво продолжали добиваться разрѣшенія на переселеніе.

Тогда изъ Петербурга были командированы 2 генералъ-адъютанта со спеціальной миссіей успокоить населеніе края, но и они ничего не могли подѣлать. Въ качествѣ послѣдняго и самаго вѣсскаго аргумента— на сцену выступили снова войска, которыя разогнали по деревнямъ толпы крестьянъ. Но этимъ движеніемъ воспользовалась партія руссификаторовъ славянофильскаго направленія (Аксакова, Хомякова и др.). Славянофилы повели въ краѣ среди латышей и эстовъ усиленную пропаганду православія, опираясь при этомъ на экономическія нужды крестьянъ (главнымъ образомъ дворохозяевъ). Обѣщанія славянофиловъ, что принявшіе православіе крестьяне могутъ скорѣе и легче добиться улучшенія своего положенія было понято многими въ томъ слыслѣ, что принявшимъ православіе немедленно будетъ дана земля и личная свобода. Вслѣдствіе этого пропаганда православія имѣла въ краѣ сильный успѣхъ. Съ 1842—1846 гг. въ одной Лифляндской губерніи въ православіе перешли свыше 100,000 ч. Опять толпы крестьянъ наводнили города и по цѣлымъ недѣлямъ осаждали правительственныя учрежденія, добиваясь разрѣшенія перехода въ православіе.

Сначала мѣстныя власти поддерживали это движеніе среди крестьянъ, но уразумѣвъ революціонную сущность его, стали всѣми силами противодѣйствовать ему.

Крестьянамъ было воспрещено подавать коллективныя прошенія о переходѣ въ православіе, а принявшимъ православіе строго внушено, что никакихъ матеріальныхъ выгодъ они не получатъ. Когда крестьяне сами убѣдились въ справедливости послѣдняго заявленія—сразу переходъ въ православіе прекратился и началось обратное явленіе—переходъ въ лютеранство. Но законъ этого не разрѣшалъ и потому на этой почвѣ возникли новыя недоразумѣнія и безпорядки. Образовалась многочисленная группа

диссидентовъ; они числились православными, но на самомъ дѣлѣ посѣщали лютеранское богослуженіе, а церковныхъ обрядовъ не совершали, жили невѣнчанными, дѣтей не крестили и т. д.

Въ продолженіе 40 гг. крестьянскіе безпорядки не прекращались, такъ что дворяне на своемъ ландтагѣ, наконецъ, были вынуждены выдвинуть вопросъ о серьезной и основательной аграрной реформѣ. Плодомъ ихъ дѣятельности явился рядъ палліативныхъ, половинчатыхъ реформъ. Такъ, напр., въ 1846 г. были изданы законы, воспрещавшіе брать на помѣщичьи работы болѣе половины всего числа рабочихъ крестьянской усадьбы, устанавливающіе 12 ч. рабочій день и облегчавшіе нѣкоторыя арендныя условія. Въ дополненіе къ этимъ законамъ былъ изданъ законъ 1849 г., имѣвшій своею цѣлью созданіе «консервативнаго сословія мелкихъ землевладѣльцевъ». Хотя были оставлены всѣ феодальныя прерогативы помѣщичьяго сословія, сохранена барщинная аренда, но были внесены въ арендныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ глубокія и существенныя измѣненія. Такъ, напр., арендные сроки были продлены съ 3 до 50 лѣтъ, и болѣе, установлена наслѣдственная аренда, разрѣшено по взаимному соглашенію пріобрѣтать въ собственность арендные участки и усадьбы. Для облегченія условій покупки и денежной аренды были созданы первыя крестьянскія кредитныя учрежденія. Въ видѣ опыта 300 усадебъ были немедленно проданы на условіяхъ льготной разсрочки въ собственность бывшимъ арендаторамъ. Съ того времени въ краѣ начинается постепенный ростъ мелкаго землевладѣнія и постепенное вытѣсненіе барщинной аренды денежной. Въ 50 гг. прошлаго столѣтія этотъ процессъ достигъ своего кульминаціоннаго пункта и завершился реформами 60 гг.

Въ 1857 г. былъ изданъ законъ объ «освобожденіи» крестьянъ Эстляндской губерніи. Въ 1860—64—65 и 66 гг. послѣдовательно были изданы законы объ устройствѣ быта крестьянъ Курляндской и Лифляндской губ.

60 гг. въ исторіи латышскаго и эстонскаго крестьянства—это рѣшительный, поворотный пунктъ. Развитіе мелкаго хозяйства шло впередъ быстрыми, успѣшными шагами, денежная аренда мало по малу совершенно вытѣсняла барщинную. Помѣщики все чаще и въ большихъ размѣрахъ стали замѣнять барщинный трудъ трудомъ наемныхъ рабочихъ-батраковъ.

Правда—въ законахъ 60 гг. помѣщики оставили за собою возможность всегда въ извѣстныхъ размѣрахъ пользоваться барщиннымъ трудомъ арендаторовъ, но лишь въ качествѣ подсобнаго труда наемному труду батраковъ. Преобладающимъ въ хозяйствѣ имѣній послѣ 60 гг. уже является трудъ наемный.

Я не стану здѣсь подробнѣе останавливаться на крестьянскомъ законо-

дательствѣ 60 гг. въ Прибалтійскомъ краѣ. Оно въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ изобиловало такими же безчисленными отступленіями въ пользу помѣщиковъ, что и русская аграрная реформа 60 гг. Въ области мѣстнаго самоуправленія, суда, администраціи—вездѣ рѣшающее вліяніе было оставлено за помѣщиками. Важнѣйшею экономическою стороною новаго законодательства было, несомнѣнно, разработка и установленіе условій выкупа крестьянскихъ усадебныхъ участковъ.

Выкупъ могъ быть произведенъ на основаніи добровольнаго взаимнаго соглашенія крестьянъ-дворохозяевъ и помѣщиковъ безъ всякаго вмѣшательства власти. «Соглашеніе» это, конечно, свелось къ установленію помѣщиками крайне высокихъ выкупныхъ суммъ на желательныхъ для нихъ условіяхъ и вынужденному принятію крестьянами этихъ условій. Помѣщиками Прибалтійскихъ губерній было взято со своихъ крестьянъ не менѣе 200,000,000 руб. выкупныхъ платежей, причемъ $^1/_3$ изъ нихъ была взыскана наличными деньгами, а остальная часть—въ разсрочку, чрезъ дворянскій банкъ. Условія выкупа были крайне обременительны для крестьянъ. Мы не говоримъ уже о чрезмѣрно высокой выкупной платѣ. Но разсрочка обусловливалась слишкомъ высокими процентами, да кромѣ того, до полной уплаты всей выкупной суммы, права крестьянина на владѣніе его участкомъ были ограничены; онъ не смѣлъ вырубать лѣса въ принадлежащихъ ему участкахъ, право рыбной ловли и охоты тоже принадлежало исключительно помѣщику. Привилегіей помѣщиковъ было также содержаніе и устройство корчемъ и торговыхъ заведеній въ деревнѣ. Словомъ, всѣ тѣ права и преимущества, которыя не предоставлялись помѣщику закономъ, онъ пріобрѣталъ путемъ «свободнаго договора» съ крестьянами.

Въ началѣ 60-хъ гг. наблюдается усиленный ростъ городовъ края и съ предоставленіемъ крестьянамъ болѣе дѣйствительной свободы передвиженія замѣчается наплывъ крестьянства въ города и промышленные центры, вызванный ростомъ торговли и обрабатывающей промышленности. Отливъ рабочихъ силъ изъ деревни вызвалъ еще въ первой половинѣ 60-хъ гг. недостатокъ рабочихъ рукъ и вздорожаніе ихъ. Это угрожало интересамъ помѣщиковъ, вынужденныхъ, съ ограниченіемъ барщиннаго труда, все чаще прибѣгать къ наемному труду. Въ результатѣ явилось сильное паденіе земельной ренты и отсюда вполнѣ естественное со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ стремленіе къ капитализаціи этой ренты—т. е. къ продажѣ за наиболѣе высокую цѣну крестьянскихъ участковъ.

Съ 1828 по 1901 г. въ Лифляндіи было продано въ собственность крестьянамъ 22,994 участковъ въ 1,134,772 десят., въ Эстляндіи — около 6,500 ус., въ Курляндіи—около 15,000 усадебъ. Съ начала

90-хъ гг. продажа шла вяло, средняя цѣна за 1 десятину въ Лифляндской губ.=61—65 руб. Но въ 70-хъ гг. количество проданныхъ участковъ для Лифляндской и Эстляндской губ. сильно возрастаетъ (до 1,500 усад. въ годъ для Лифл. губ.), а въ началѣ 80-хъ гг. снова падаетъ. Эта усиленная продажа объясняется сильнымъ ростомъ цѣнъ на хлѣбъ (рожь) и предоставленіемъ дворянскими кредитными учрежденіями разныхъ льготъ по пріобрѣтенію усадебъ (пониженіе процентовъ за ссуды и т. п.). Въ началѣ 80-хъ гг. цѣны на землю вдругъ повышаются, что обусловливается все увеличивающимся спросомъ на участки. Въ Лифляндской губерніи это повышеніе достигло чрезмѣрной высоты и вызвало въ свою очередь массовое банкротство крестьянъ и пониженіе спроса на землю. Въ 80-хъ гг. продажа достигаетъ всего въ ср. не болѣе 600 уч. въ году, а цѣна повысилась до 80—85 руб. за десятину (въ среднемъ по губерніи за все десятилѣтіе 1880—90 гг.).

То же самое явленіе лишь въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ наблюдается въ Эстляндской губерніи. Съ 1883 г. средняя стоимость десятины начинаетъ превышать среднюю стоимость за всѣ предшествующіе годы, но несмотря на это продажа крестьянскихъ усадебныхъ участковъ здѣсь усилилась именно съ 1880 г. Средняя стоимость 1 десятины въ 1885 г.= 46—55 руб., а въ 1880—85 гг. уже 54—75 руб., въ 1885—90 гг.— 62—76 руб. Количество проданныхъ участковъ за тѣ же годы—1873 г.— 75=592, 1879—86 г.—356, въ 1882—84=1709, 1885—87=1092, 1891—92—2029.

Повышеніе спроса на землю, несмотря на повышеніе цѣнъ на нее въ Эстляндской губерніи, объясняется съ одной стороны тѣмъ, что здѣсь число крестьянскихъ семействъ значительно превышаетъ число хозяйственныхъ земельныхъ единицъ, а съ другой стороны — ростомъ арендныхъ цѣнъ и крайне тяжелыми условіями аренды, которыя въ Эстляндіи хуже, чѣмъ въ двухъ сосѣднихъ губерніяхъ края.

Въ Лифляндіи продажа усадебъ съ того времени постоянно сокращалась, между тѣмъ какъ цѣны на землю оставались прежними за весьма незначительными колебаніями въ ту и другую сторону. Въ Курляндіи мы наблюдаемъ почти то же, что и въ Эстляндіи. До 1864 г. здѣсь было продано 359 усадебъ въ 15.000 дес. за 1,500,000 руб., причемъ около 150,000 руб. было уплачено при совершеніи купчей. За 1864—73 гг. было продано 2,744 уч. въ 110,321 дес. за 9,684,739 р., изъ которыхъ наличными было уплачено 1,126,369 руб.; средняя стоимость десятины = 87 руб., а усадебнаго участка = 3,529 руб. Съ 1880 г. начинается усиленная продажа параллельно съ ростомъ цѣны на землю. Въ 1881 г. было продано 1,110 уч. въ 51,011 дес. за 4,807,469 руб.

причемъ ср. стоимость десятины уже=94 руб. Съ 1883 г. однако снова продажа сократилась, упали также цѣны на землю—до 92 руб. въ ср. за 1 десятину. Развитіе крестьянскаго благосостоянія къ концу 70-хъ гг. достигло довольно высокой ступени. Съ переходомъ къ многополью и введеніемъ скотоводства, и особенно молочнаго хозяйства, доходность крестьянскихъ хозяйствъ быстро повышается и они начинаютъ успѣшно конкурировать съ крупными помѣщичьими хозяйствами стараго типа, не успѣвшими еще приспособиться къ измѣнившимся условіямъ. Въ это время многія помѣщичьи хозяйства пришли въ упадокъ и даже окончательно раззорились, много имѣній было заложено въ дворянскіе банки. Но остальныя крупныя хозяйства за то быстро освоились съ положеніемъ и съ успѣхомъ выдержали конкурренцію мелкихъ хозяевъ, а къ концу 80-хъ гг. уже побѣдили ее, заведя свои образцовыя молочныя хозяйства съ центрофугами и др. новѣйшими техническими усовершенствованіями. Конкурренція оказалась не по плечу мелкому предпринимателю; крупный капиталъ быстро побѣдилъ его въ этой неравной борьбѣ. Эта побѣда крупныхъ аграріевъ ознаменовалась реакціей 80 и 90 гг. и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея была крестьянская революція 1905 г.

Помѣщичье-крестьянскія отношенія наканунѣ движенія 1905 г. въ Прибалтійскомъ краѣ были крайне напряжены и ненормальны. Побѣда крупнаго капитала въ деревнѣ ознаменовалась крутымъ поворотомъ къ «старому строю», отразившемуся на всей латышской и эстонской соціально-экономической жизни. Помѣщики захотѣли возстановить свои права и привилегіи въ полномъ объемѣ и окончательно подчинить себѣ побѣжденнаго конкуррента. Съ этою цѣлью они, во-первыхъ, повысили арендныя цѣны, ссылаясь на возросшую за послѣднее время доходность крестьянскихъ хозяйствъ. Это они могли сдѣлать въ любое время, такъ какъ, вопреки ясному и точному смыслу закона, большинство арендныхъ договоровъ были незаконными, заключеными на основаніи молчаливаго соглашенія изъ года въ годъ по истеченіи законнаго 6-лѣтняго арендного срока. Арендаторамъ приходилось всегда или подчиниться требованіямъ помѣщиковъ или же оставить свою усадьбу. Не будучи въ состояніи удовлетворить предъявляемымъ къ нимъ чрезмѣрнымъ требованіямъ многіе предпочли послѣднее. Что же касается усадебовладѣльцевъ, то къ многимъ было вдругъ предъявлено требованіе уплатить сполна всю сумму долговъ, милостиво разсроченныхъ баронами, усадьбы же несостоятельныхъ должниковъ—а такихъ оказалось немало—были проданы съ молотка. Въ общественной жизни реакція сказалась прежде всего съуженіемъ правъ крестьянскаго самоуправленія путемъ введенія института комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, превращеніемъ латышскихъ и эстскихъ народныхъ школъ въ рус-

сификаторскія учрежденія съ подчиненіемъ ихъ инспекторскому надзору и т. д.

Отразилась реакція также и на батракахъ: по отношенію къ нимъ помѣщики пытались ввести новые договоры найма съ установленіемъ большихъ штрафовъ и тѣлесныхъ наказаній за самые ничтожные проступки.

Крестьянскихъ усадебныхъ хозяйствъ—арендныхъ и собственныхъ—къ концу XIX ст. въ краѣ—въ 3 губерніяхъ—насчитывалось до 100,000. Средняя величина кр. усадебнаго хозяйства=30—40 десятинамъ, но кромѣ того были еще бобыльи хозяйства—они не входятъ въ число этихъ 100,000—въ $^1/_2$—3—10 дес. Крестьяне усадебовладѣльцы или дворохозяева были самымъ состоятельчымъ и самостоятельнымъ классомъ крестьянскаго населенія. При 3,000,000 населеніи края ихъ насчитывалось съ семьями около 600,000 чел. Около 50,000 усадебъ пріобрѣтены крестьянами въ собственность на правахъ выкупа, а остальныя находятся въ арендномъ пользованіи. Объ условіяхъ аренды мы упоминали выше. Положеніе усадебовладѣльцевъ нѣсколько лучше, но какъ тѣ, такъ и другіе находятся въ сильной экономической зависимости отъ помѣщика, почему сильно ограничены въ своихъ правахъ на землю, не говоря уже объ ограниченіи разныхъ общественныхъ правъ.

Право широкаго и полнаго самоуправленія, охоты, рыбной ловли, содержанія корчемъ, патроната и т. д.—все это составляетъ т. н. привеллигіи дворянскаго сословія и крестьяне до сихъ поръ лишены возможности хотя бы въ ограниченныхъ размѣрахъ пользоваться ими. Помѣщичьихъ имѣній въ краѣ около 1,800 причемъ на каждое имѣніе приходится до 2,000 дес. ср. числомъ. Помѣщичьихъ земель въ краѣ насчитывается всего 3,583,300 дес. Среди помѣщичьихъ владѣній попадаются латифундіи въ 66,700 дес.—Дондангенъ, Курл. губ. 46,500 дес.—Попенгофъ и т. д.

Помѣщики-бароны являются также въ большинствѣ случаевъ арендаторами казенныхъ имѣній, которыя отданы имъ за безцѣнокъ и эксплоатируются ими самымъ безсовѣстнымъ и варварскимъ образомъ, чаще всего практикуется субъ-аренда. Такъ, напр., имѣніе Нидербартау (Курляндія)—около 20,000 дес.—отдано въ аренду барону Штемпелю чуть ли не по 5 коп. за пурное мѣсто—15 коп. дес. Баронъ разбилъ имѣніе на множество мелкихъ участковъ и сдаетъ ихъ въ аренду по 25—30 руб. за десятину въ годъ.

Какъ на помѣщичьихъ такъ и на крестьянскихъ поляхъ преобладающій способъ обработки—многополье—чаще всего 6—8 польная система. Урожай—самъ-4, самъ-6.

Слѣдующая категорія крестьянъ-земледѣльцевъ, составляющихъ переходную ступень отъ крестьянъ-землевладѣльцевъ къ пролетаріямъ—это т. н. бобыли, т. е. собственники небольшихъ карликовыхъ хозяйствъ, въ $^1/_3$—3 десятины. Больше всего бобыльхъ хозяйствъ въ Курляндіи и Эстляндіи (въ Эстляндіи 7313). Большинство изъ нихъ находится въ арендномъ пользованіи, (въ Эстляндіи изъ 7313—6581 хоз. на арендномъ пользованіи изъ нихъ всего 1598 хоз., на условіяхъ законной—6-лѣтней и долгосрочной аренды, а около 5,000 на условіяхъ незаконной аренды).

Бобыли рѣдко занимаются исключительно земледѣльческимъ трудомъ. Въ большинствѣ случаевъ онъ служитъ имъ лишь подсобнымъ промысломъ къ какому-нибудь ремеслу или промыслу-извозу и т. п. Бобыли живутъ не только на мызной, но и на крестьянской землѣ. Многіе дворохозяева находятъ для себя выгоднымъ разбить свою землю или часть ея на небольшіе участки и продать ихъ или отдать въ аренду батракамъ за 25—36 рублей за десятину въ годъ. Въ Курляндской губерніи намъ приходилось встрѣчать хозяйства, разбитые на 20—30 крошечныхъ участковъ и застроенныхъ хатами бобылей, образующими небольшой поселокъ на подобіе русской деревни — а латышскія крестьянскія хозяйства разбросаны фермами, иногда на разстояніи 1 — 2 верстъ одна отъ другой.

Главную массу сельскаго населенія края составляетъ безземельный пролетаріатъ—батраки, поденщики, рабочіе, etc., количество безземельнаго пролетаріата во всѣхъ губерніяхъ не менѣе 1,300,000 ч., причемъ на долю городскихъ рабочихъ приходится около 80,000 ч., остальные же образуютъ сельскій пролетаріатъ. Батраки дѣлятся на помѣщичьихъ и крестьянскихъ, причемъ больше всего, разумѣется, помѣщичьихъ батраковъ. На нѣкоторыя помѣщичьи хозяйства приходится до 300 и болѣе батраковъ, а на одно крестьянское хозяйство въ среднемъ отъ 1 до 3 батраковъ. Помѣщичьи батраки живутъ по большей части въ особыхъ рабочихъ казармахъ—крайне тѣсныхъ, неудобныхъ и неопрятныхъ, иногда по нѣскольку семей въ одной комнатѣ. За извѣстную барщину, которую обыкновенно лѣтомъ отбываютъ жены батраковъ, помѣщикъ предоставляетъ батракамъ клочекъ земли подъ огородъ, посѣвъ льна, картофеля и т. п. Живя большими массами и находясь въ постоянномъ общеніи между собою помѣщичьи батраки могли легче организоваться на борьбу съ эксплоатаціей, могли скорѣе и легче воспринять соціалистическія идеи.

Движеніе 1905 г. началось именно среди нихъ. Помѣщичьи батраки

повсюду въ краѣ являются самыми активными элементами движенія. Нельзя того же сказать относительно крестьянскихъ батраковъ, у которыхъ классовое самосознаніе въ большинствѣ случаевъ оказалось слабо развитымъ. Причиной тому были уцѣлѣвшія еще мѣстами въ краѣ патріархальныя отношенія между хозяевами и батраками, обусловленныя невысокимъ матеріальнымъ состояніемъ хозяевъ.

Къ концу XIX ст. капиталъ уже повсюду проникъ въ латышскую и эстонскую деревню, создалъ здѣсь рядъ крупныхъ, образцовыхъ сельскихъ хозяйствъ и мало по малу сталъ вытѣснять мелкое хозяйство, пользуясь для этого всѣми уцѣлѣвшими привилегіями бароновъ-феодаловъ въ качествѣ орудій борьбы. Увеличеніе арендной платы, продажа съ аукціона крестьянскихъ усадебъ, умаленіе общественныхъ правъ крестьянскаго сословія и т. п. являлись наиболѣе излюбленными пріемами борьбы. Но эта политика не могла не вызвать крупнаго недовольства среди мелкихъ землевладѣльцевъ-собственниковъ и арендаторовъ крестьянскихъ усадебъ. И это недовольство нашло свое выраженіе въ революціи 1905 г.

Капитализмъ создалъ также въ латышской деревнѣ классъ чистаго пролетаріата, способнаго къ воспріятію с.-д. ученія. Движеніе 1905 г. носило смѣшанный характеръ, хотя оно протекало подъ непосредственнымъ руководствомъ с.-д. партіи. Съ одной стороны въ революціонномъ движеніи участвовала мелкая крестьянская буржуазія, боровшаяся за отмѣну феодальныхъ прерогативъ баронства, за измѣненіе арендныхъ условій, за облегченіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣну выкупныхъ платежей, за предоставленіе сословію дворохозяевъ всѣхъ гражданскихъ правъ и т. д.; съ другой стороны борьба велась за чистоклассовые интересы сельскаго пролетаріата. Однако соглашеніе между обѣими сторонами было достигнуто на почвѣ общихъ политическихъ требованій подъ лозунгомъ учредительнаго собранія и полнаго сверженія самодержавія.

II.

Латышское крестьянское движеніе.

Впервые соціалъ-демократическое ученіе коснулось латышской деревни въ 1903 г. Тогда были распространены среди батраковъ первыя прокламаціи, въ которыхъ говорилось о необходимости организоваться на почвѣ общихъ экономическихъ требованій и перечислялись эти требованія,

сводившіяся къ увеличенію заработной платы и уменьшенію числа рабочихъ часовъ. Были также выпущены прокламаціи по разнымъ спеціальнымъ поводамъ. Такъ, напр., нѣкоторые помѣщики Курляндской губерніи выработали новые контракты для своихъ рабочихъ, въ которыхъ пытались возстановить снова тѣлесное наказаніе. Эти контракты были батраками съ негодованіемъ отвергнуты. С.-д. листки и агитаціонныя брошюры были встрѣчены батраками весьма сочувственно и съ того времени находили постоянный сбытъ въ латышской деревнѣ.

Осенью того же года во всѣхъ уѣздныхъ городахъ края была проведена съ большимъ успѣхомъ т. н. рекрутская кампанія, т. е. неявка къ призыву, демонстраціи новобранцевъ и т. д., сыгравшая большую агитаціонную роль.

Тогда же начались первыя массовки въ деревняхъ, сначала немноголюдныя.

Лютеранскія церкви въ Прибалтійскомъ краѣ расположены на довольно значительномъ разстояніи одна отъ другой, иногда на нѣсколько десятковъ верстъ. Неудивительно, что по воскресеньямъ въ церкви съѣзжались крестьяне изъ ближнихъ и дальнихъ окрестностей. Возлѣ церкви, и въ особенности въ расположенныхъ близъ церквей корчмахъ устраивались по воскреснымъ днямъ нѣчто въ родѣ клубовъ, гдѣ встрѣчались знакомые, обмѣнивались разными новостями, устраивались разныя сдѣлки и т. д. Сельскіе агитаторы обратили вниманіе на эти «клубы» и стали использовать ихъ въ цѣляхъ агитаціи. У входа въ церковь, у корчемъ по воскресеньямъ въ большомъ количествѣ стали раздаваться прокламаціи. Особеннымъ успѣхомъ среди сельскаго населенія пользовался листокъ, озаглавленный: «Церковь и соціализмъ», распространенный въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ экземпляровъ.

Такъ въ глухомъ броженіи и частныхъ проявленіяхъ скрытаго недовольства существующими формами аграрно-сословныхъ отношеній въ деревнѣ шло дѣло до январскихъ событій 1905 г.

Въ городахъ движеніе было гораздо глубже и интенсивнѣе. Именно городскіе рабочіе стали во главѣ январскаго движенія и только спустя нѣкоторое время широкое народное революціонное движеніе захватило и латышскую деревню.

Первыми, кажется, забастовали крестьяне-арендаторы Рижскаго уѣзда, обремененные крайне тяжелыми условіями аренды и располагавшіе весьма незначительными участками земли. Они выставили рядъ экономическихъ требованій и, до исполненія ихъ, отказались отъ уплаты аренды и несенія всякихъ повинностей. Для обсужденія своихъ дѣлъ ими было устроено нѣсколько собраній (массовокъ), причемъ нѣкоторыя изъ нихъ

были разогнаны казаками. Забастовка кончилась частичною побѣдою арендаторовъ. Это было въ февралѣ. А въ мартѣ вспыхнуло сильное движеніе среди батраковъ Курляндіи и Лифляндіи, перешедшее вскорѣ во всеобщую экономическую забастовку. Къ тому времени въ латышскихъ деревняхъ уже организовались постоянные с.-д. центры, руководившіе движеніемъ, распространявшіе литературу, появились первые партійные работники-профессіоналы, устраивавшіе митинги и массовки.

Въ началѣ марта состоялись 2 митинга батраковъ на дурбенскомъ кладбищѣ (бл. Либавы). Оба митинга состоялись ночью, возлѣ фамильнаго склепа-усыпательницы мѣстнаго барона.

На склепѣ былъ поднятъ красный флагъ, подъ которымъ говорилъ ораторъ, с.-д., о задачахъ момента, о необходимости для латышскаго крестьянства организоваться для защиты своихъ жизненныхъ интересовъ. На этихъ же собраніяхъ, состоявшихъ изъ батраковъ разныхъ имѣній было рѣшено начать экономическую забастовку.

Третій митингъ состоялся вскорѣ въ той же мѣстности у дурбенской церкви. Во время богослуженія въ церковь вошли нѣсколько человѣкъ. Одинъ изъ нихъ развернулъ красное знамя и пригласилъ народъ выйти изъ церкви и взамѣнъ рѣчей пастора послушать его слово. Народъ немедленно повалилъ изъ церкви и столпился на паперти вокругъ оратора, который взобрался на вынесенную изъ церкви скамью и подъ краснымъ флагомъ произнесъ рѣчь къ собравшимся. Черезъ 2 часа къ церкви подошелъ отрядъ солдатъ и полиціи и окружилъ собраніе. Однако, большинство, еще завидя солдатъ издали, успѣли скрыться, въ томъ числѣ также ораторъ. Нѣсколько человѣкъ все же были арестованы и отправлены въ имѣніе. За бѣжавшимъ ораторомъ была устроена настоящая облава, въ которой приняли участіе лѣсничій, лѣсники и помѣщичья челядь съ охотничьими собаками, но безрезультатно. Стачка батраковъ началась въ мартѣ же. Сначала она охватила значительную часть Курляндіи, а затѣмъ перебросилась на сосѣднюю Лифляндію.

Батраки прекратили всякія работы на помѣщиковъ и предъявили имъ цѣлый рядъ экономическихъ требованій. Важнѣйшія изъ нихъ были: 1) увеличеніе заработной платы до 300 р. въ годъ и выдачу ея только деньгами, а не продуктами, 2) устройство квартиръ—для семейныхъ—2 комнаты съ кухней, для одинокихъ—1 комнату, 3) отмѣну т. н. женскихъ рабочихъ дней и т. д.

Помѣщики сначала рѣшительно отказались пойти на какія-бы то ни было уступки по отношенію къ стачечникамъ. Нѣкоторые немедленно же выписали драгунъ и казаковъ для «охраны» своихъ имѣній. Забастовка затянулась. Работы прекращались повсюду, были случаи насильственнаго

*

снимания съ работъ. Былъ объявленъ бойкотъ по отношенію къ помѣщикамъ, вытребовавшимъ солдатъ и отказавшимся отъ всякихъ переговоровъ со стачечниками. Въ ихъ имѣніяхъ воспретили буквально всякія работы—даже кормежку скота и доеніе коровъ. Волей-неволей эти работы приходилось исполнять женамъ и дочерямъ помѣщиковъ, молодымъ чопорнымъ аристократкамъ-баронессамъ. А въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ были размѣщены солдаты, этимъ дѣломъ занимались они, причемъ сами же потребляли добытое молоко, за невозможностью отвезти его въ города на продажу.

Эта первая забастовка батраковъ сопровождалась демонстраціями и митингами. 6-го марта состоялась большая демонстрація въ Гренцгофѣ (Курляндія). Въ церкви, во время богослуженія,—вдругъ раздались крики: «долой самодержавіе!», а съ хоръ посыпался цѣлый дождь прокламацій. Богослуженіе прекратилось. Толпа медленно, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, направилась къ выходу. На паперти состоялся митингъ. Ораторъ (с.-д.) говорилъ на современную злобу дня. Присутствовавшій на собраніи мѣстный приставъ сдѣлалъ геройскую попытку *разогнать* тысячный митингъ, причемъ въ порывѣ усердія онъ выстрѣлилъ даже изъ револьвера. Нѣсколькими выстрѣлами изъ толпы онъ былъ легко раненъ и поспѣшилъ скрыться. По окончаніи митинга 2.000-я толпа крестьянъ направилась къ сосѣднему помѣщичьему замку, распѣвая революціонныя пѣсни.

По окончаніи демонстраціи состоялся еще одинъ митингъ, причемъ были собраны деньги на оружіе.

Въ лаздонской волости (Лифляндія), также была демонстрація, въ которой принимали участіе до 6.000 крестьянъ съ красными флагами; демонстранты прошли около 10 верстъ, распѣвая революціонныя пѣсни и разоружая встрѣчныхъ полицейскихъ.

Въ началѣ движенія случалось, что наиболѣе ненавистныхъ крестьянскому населенію лицъ—пасторовъ, полицейскихъ, бароновъ etc.—заставляли насильно участвовать въ демонстраціяхъ и даже нести передъ толпою красные флаги, но затѣмъ перестали это дѣлать.

Чтобы воспрепятствовать вызову и помѣшать движенію войсковыхъ и полицейскихъ отрядовъ крестьяне стали портить телефонные провода, срубать столбы (въ Прибалтійскомъ краѣ всѣ имѣнія соединены между собою и городами телефономъ). Благодаря этому большинство митинговъ и демонстрацій въ самомъ началѣ протекали совершенно спокойно и безпрепятственно.

Церковные митинги и демонстраціи становились все чаще. Изъ за

этого уже въ началѣ апрѣля 1905 г. были закрыты около 20 сельскихъ церквей.

Первая стачка батраковъ закончилась въ апрѣлѣ. Многія требованія батраковъ были удовлетворены полностью. Забастовка сильно подняла настроеніе крестьянскихъ массъ и сыграла большую агитаціонную роль. Слѣдуетъ упомянуть, что въ этой стачкѣ участвовали лишь помѣщичьи батраки; крестьянскіе же батраки и арендаторы активнаго участія въ движеніи не принимали, если не считать участіе въ митингахъ и демонстраціяхъ.

Въ 1905 г. латышскій сельскій пролетаріатъ впервые отпраздновалъ 1 мая—однодневною забастовкой, митингами и грандіозными демонстраціями.

Въ маѣ произошло еще нѣсколько незначительныхъ сельско-хозяйственныхъ забастовокъ. Большія и шумныя демонстраціи, грандіозные митинги временно прекратились было. Наступилъ періодъ петицій, вызванный пресловутою политикою довѣрія. Малосознательные, но по составу и настроенію своему безусловно демократическіе слои латышскаго населенія—мелкая буржуазія, демократическая интеллигенція etc.—принялись за составленіе петицій.

Нѣсколько петицій были выработаны и поданы представителями мелкой крестьянской буржуазіи, отъ имени разныхъ сельскихъ обществъ и волостей. Батраки въ составленіи петицій участія не принимали.

Главныя требованія одной изъ такихъ петицій—Кангарскаго сельско-хозяйственнаго общества—сводились къ слѣдующему: 1) широкая реформа мѣстнаго самоуправленія на демократическихъ началахъ; 2) преподаваніе на родномъ языкѣ учащихся во всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ края; въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ латышскій языкъ вводится въ качествѣ обязательнаго предмета преподаванія; 3) для всѣхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ обязательно знаніе латышскаго языка; 4) раздѣленіе Лифляндской губерніи соотвѣтственно экономическому и племенному составу населенія [1]), съ присоединеніемъ эстонской части къ однородной по составу Эстляндской губерніи; 5) введеніе для крестьянъ судовъ присяжныхъ на общихъ началахъ; 6) расширеніе правъ органовъ крестьянскаго самоуправленія и упраздненіе дворянскихъ привилегій; 7) свобода совѣсти, слова, собраній, союзовъ etc. Изъ особыхъ требованій этой петиціи слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее: правительство не должно покровительствовать крупной промышленности во вредъ земледѣлію.

[1]) Лифляндская губернія состоитъ изъ двухъ частей—Сѣверной, эстонской и южной—латышской; благодаря этому возникаетъ масса неудобствъ во всѣхъ областяхъ административной и экон. жизни губ.

Никакого отвѣта на всѣ эти петиціи и ходатайства не послѣдовало. Нетерпѣніе народа возрастало. Въ іюнѣ движеніе стало принимать все болѣе и болѣе грозныя формы. Начался бойкотъ казенныхъ учрежденій, мѣстныхъ властей и администраціи. Началось закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ, причемъ вся водка сжигалась, а выручка конфисковывалась революціонными комитетами. Все болѣе и болѣе широкіе круги народа вовлекались въ движеніе. Снова начались демонстраціи, митинги, забастовки.

Тѣмъ временемъ реакціонеры тоже организовались.

Въ имѣніяхъ образовались кружки самообороны, состоявшіе по преимуществу изъ нѣмецкой помѣщичьей молодежи, студентовъ-корпорантовъ (юрьевскаго университета и рижскаго политехникума по преимуществу). Многіе бароны поступили въ качествѣ добровольцевъ на полицейскую службу, дабы, облеченные всею полнотою русской административной власти, они могли успѣшнѣе бороться съ забастовками батраковъ. Ихъ примѣру послѣдовали также пасторы. Кромѣ того въ латышскихъ деревняхъ появились драгунскіе и казачьи отряды.

Видя, что такъ наз. церковные безпорядки все разростаются, пасторы обратились къ крестьянскимъ обществамъ съ просьбою объ охранѣ церквей и пасторатовъ, о соблюденіи тишины и спокойствія во время богослуженія и т. д.

На эти ходатайства волостные сходы отвѣтили повсюду единодушнымъ отказомъ. Отвѣты носили слѣдующій характеръ (цитировано по резолюціи Лубанскаго волостного схода): «Принимая во вниманіе, что: 1) нынѣшнія лютеранскія церкви и пасторы служатъ въ рукахъ бароновъ лишь орудіями порабощенія крестьянскаго населенія игу феодализма, 2) пасторы постоянно проводили съ церковной кафедры самую узко-сословную политику, ревностно отстаивая интересы помѣщиковъ—бароновъ собраніе членовъ Л-ской волости отказываетъ пасторамъ въ какой бы то ни было охранѣ, помощи и поддержкѣ и предлагаетъ имъ въ цѣляхъ скорѣйшаго прекращенія церковныхъ безпорядковъ содѣйствовать возможно скорому отдѣленію церкви отъ государства».

Эти отвѣты даже со стороны наиболѣе умѣренныхъ и богатыхъ членовъ волости показали лютеранскому духовенству, что ему нечего ожидать помощи и сочувствія отъ чуждаго ему народа и въ виду этого мѣстная евангелически-лютеранская консисторія стала поспѣшно закрывать всѣ ненадежныя церкви. Кое-гдѣ организовалась самооборона для предупрежденія могущихъ возникнуть церковныхъ безпорядковъ. Между нею и демонстрантами впослѣдствіи не разъ возникали ожесточенныя перестрѣлки.

Троицынъ день въ краѣ повсюду ознаменовался демонстраціями и митингами.

Въ Гюнгофской церкви во время молитвы за царя раздался знакомый возгласъ и возлѣ самаго алтаря было поднято красное знамя. На алтарь взошелъ ораторъ и сталъ говорить рѣчь, но находившаяся въ церкви самооборона открыла по нему стрѣльбу. Народъ въ паникѣ бросился изъ церкви, но на паперти митингъ продолжался. Послѣ митинга состоялась демонстрація.

Въ Дурбенской церкви ораторъ произнесъ рѣчь съ церковной кафедры, предварительно согнавъ оттуда пастора Дексне. Народъ слушалъ внимательно рѣчь с.-д. и выражалъ свое сочувствіе возгласами и одобрительными криками. По окончаніи проповѣди нѣкоторые члены прихода предлагали оратору занять мѣсто пастора, потому что онъ «говоритъ гораздо лучше послѣдняго».

Въ тотъ же день состоялся грандіозный митингъ въ Лубанскомъ приходѣ. Уже наканунѣ Троицына дня на деревьяхъ по дорогѣ въ церковь появились красные флаги и прокламаціи, въ которыхъ народъ приглашался въ первый праздникъ въ церковь. Народу собралось до 6.000 человѣкъ. Церковь, площадь возлѣ нея, дорога—все было занято людьми. Въ самомъ началѣ богослуженія среди толпы были подняты 7 красныхъ флаговъ и послышалась пѣсня: «Проснись, рабочій народъ!»,—одна изъ наиболѣе популярныхъ латышскихъ революціонныхъ пѣсенъ, на мотивъ церковнаго псалма. Въ то же время какой то человѣкъ вошелъ въ церковь, гдѣ уже началось богослуженіе и пригласилъ всѣхъ выйти изъ церкви. Всѣ встали со своихъ мѣстъ, вышли на площадь и столпились вокругъ красныхъ знаменъ. Послѣ произнесенной с.-д. ораторомъ рѣчи толпа направилась съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ къ волостному правленію. Здѣсь былъ уничтоженъ царскій портретъ. Затѣмъ манифестанты направились къ школѣ, гдѣ тоже сожгли портретъ.

Послѣ того пришли къ пасторамъ, гдѣ демонстрантовъ встрѣтилъ самъ пасторъ. Онъ просилъ у народа прощенія за совершенныя имъ прегрѣшенія, обѣщалъ исполнить всѣ предъявленныя къ нему требованія. Несмотря на протесты руководителей манифестаціи пастора все же заставили нести красный флагъ во главѣ процессіи. Отъ пастора отправились въ имѣніе. По пути нѣсколько разъ останавливались, произносили рѣчи, собирали деньги, разоружили встрѣчнаго урядника. Около 12 верстъ манифестанты прошли подъ палящими лучами солнца съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ.

Зашли также въ Мейранское волостное правленіе. Демонстрація закончилась до 11 ч. ночи. Когда народъ сталъ расходиться былъ произведенъ салютъ изъ ружей и револьверовъ.

Въ городахъ тоже движеніе усиливалось. Происходили грандіозные демонстраціи и митинги. Начались убійства чиновъ полиціи, участились случаи разгрома казенныхъ винныхъ лавокъ. То же самое происходило въ деревнѣ. Участились случаи столкновеній между революціонерами и помѣщичье-пасторской самообороной. 3-го іюня произошло столкновеніе въ Сессауской церкви. Вооруженные револьверами и кистенями охранители подъ предводительствомъ нѣсколькихъ бароновъ стали у алтаря и при попыткѣ революціонеровъ устроить въ церкви митингъ открыли по нимъ стрѣльбу. Революціонеры отвѣчали выстрѣлами. Во время перестрѣлки были ранены нѣсколько человѣкъ, а бароны фонъ Бистрамъ и Ганъ убиты.

Въ латышской деревнѣ работали 2 с.-д. организаціи—латышская с.-д. рабочая партія и т. н. латышскій с.-д. союзъ. Наибольшимъ успѣхомъ и вліяніемъ пользовалась первая организація. Вторая, представлявшая собою отколовшую изъ-за внутреннихъ раздоровъ вѣтвь партіи, особаго успѣха не имѣла. Сначала обѣ организаціи выставляли одну и ту же программу и ни въ чемъ не разнились между собою въ основныхъ вопросахъ тактики. Но затѣмъ разногласія сдѣлались глубже и серьезнѣе. «Союзъ» по многимъ вопросамъ сталъ на анархистско-бланкистскую точку зрѣнія и въ концѣ концовъ вступилъ въ тѣсное соглашеніе съ русскими соціалъ-революціонерами.

Въ концѣ іюля, къ началу второй забастовки помѣщичьихъ батраковъ въ Курляндіи, латышская с.-д. уже прочно основалась въ деревнѣ.

Въ одной Курляндіи къ тому времени уже образовалась 20 такъ наз. сельскихъ с.-д. комитетовъ или «центровъ». Техническая постановка дѣла была образцовой. Въ одинъ день можно было распространить и расклеить какое угодно воззваніе въ желательномъ количествѣ и передать любое сообщеніе на разстояніи 80 верстъ отъ центра по всѣмъ кружнымъ направленіямъ. Крестьянскія лошади, посыльные—все это всегда находилось въ распоряженіи революціонеровъ. Новою забастовкой, носившей вполнѣ организованный характеръ руководила с.-д. р. п. Забастовка застала помѣщиковъ совершенно врасплохъ. Толпы стачечниковъ-батраковъ обходили всѣ имѣнія снимая съ работъ батраковъ и служащихъ. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ разрѣшали пасти, кормить и доить скотину. Въ имѣніяхъ реакціоннѣйшихъ бароновъ и это было воспрещено, такъ что на долю баронессъ опять выпали нѣкоторыя тяжелыя и непріятныя работы.

Требованія батраковъ были тѣ же, что и въ первую забастовку: 1) увеличеніе заработной платы до 300 руб. въ годъ и выдачу ея деньгами; 2) сокращеніе рабочаго времени до 10 ч. въ день (лѣтомъ рабочій день

батрака доходилъ до 19 часовъ); 3) отмѣна обязательныхъ женскихъ работъ (жены батраковъ по договору должны работать на помѣщика 30—40 дней въ году) или установленіе для женщинъ поденной платы въ 80 коп.; 4) улучшеніе жилыхъ помѣщеній etc.

Въ забастовкѣ участвовали до 30.000 батраковъ, по преимуществу помѣщичьихъ и продолжалась она 2 недѣли. Во время стачки было множество демонстрацій и митинговъ. Большинство помѣщиковъ пошли на уступки, удовлетворивъ многія требованія батраковъ. Но многіе не пожелали уступить, а рѣшили подавить стачку при помощи военной силы. Съ этою цѣлью были вытребованы казаки и солдаты и началась расправа со стачечниками. Происходило много столкновеній между стачечниками и казаками.

Серьезное столкновеніе произошло въ Грюнгофѣ, гдѣ казаки потерпѣли пораженіе и отступили.

Одновременно бароны стали ходатайствовать предъ надлежащими инстанціями о введеніи въ Курляндіи военнаго положенія. Эти хлопоты увѣнчались успѣхомъ. 6-го августа, въ день обнародованія Высочайшаго манифеста о Государственной Думѣ въ Курляндіи было введено военное положеніе и назначенъ генералъ-губернаторомъ г. Бекманъ.

Это мѣропріятіе правительства только усилило революціонное движеніе въ деревнѣ. Начался поголовный разгромъ волостныхъ правленій, съ конфискаціей всѣхъ волостныхъ суммъ и паспортныхъ бланковъ на революціонныя цѣли, съ сжиганіемъ всѣхъ волостныхъ дѣлъ, а также царскихъ портретовъ.

За то и реакція мобилизовала всѣ свои наличныя силы. Повсюду появились казачьи и драгунскіе отряды, предводительствуемые баронами, поступившими ради болѣе успѣшнаго исполненія задачи усиленія на полицейскую и военную службу.

Въ древнихъ помѣщичьихъ замкахъ устраивались тюрьмы и застѣнки, гдѣ арестованные революціонеры подвергались различнымъ пыткамъ и истязанію. Прославился своею жестокостью князь Ливенъ изъ м. Фокенгофъ. Въ его замкѣ арестованные подвергались особо жестокимъ и изысканнымъ пыткамъ. Палачи—помощники и подручные князя, среди которыхъ первое мѣсто занималъ нѣкій Савицкій, впослѣдствіи произведенный за свои заслуги въ урядники и назначенный въ наиболѣе революціонную мѣстность Лифляндіи [1])—засѣкали арестованныхъ до смерти, морили ихъ голодомъ, насиловали дѣвушекъ etc.

Появились многочисленные приказы и циркуляры генералъ-губерна-

[1]) Онъ былъ убитъ революціонерами въ 1907 г.

тора. Между прочимъ была воспрещена ѣзда на велосипедахъ безъ особаго разрѣшенія полиціи—на томъ основаніи, что на велосипедахъ разъѣзжали цѣлые отряды революціонеровъ. Практическое примѣненіе этого правила привело къ тому, что патрули солдатъ и самооборона стали обстрѣливать всѣхъ велосипедистовъ. За порчу телеграфныхъ и телефонныхъ столбовъ отвѣчала вся волость, въ предѣлахъ которой это произошло. Кромѣ вознагражденія убытковъ, происшедшихъ отъ порчи, крестьяне должны были уплачивать еще высокіе штрафы въ случаѣ порчи.

Крестьянамъ было приказано охранять телефонные столбы, а также казенныя винныя лавки. Было воспрещено выходить послѣ 9 ч. вечера. Былъ введенъ особый институтъ сельскихъ старостъ, на обязанность которыхъ возложено слѣдить за точнымъ исполненіемъ всѣхъ приказаній генералъ-губернатора. Помѣщикамъ генералъ-губернаторъ строго на строго воспретилъ дѣлать какія бы то ни было уступки стачечникамъ-батракамъ, угрожая въ противномъ случаѣ строгимъ наказаніемъ.

Но издавая эти указы правительство не имѣло достачно силъ для приведенія ихъ въ исполненіе на мѣстахъ. Репрессіи только породили въ народѣ худшее озлобленіе и ненависть къ помѣщикамъ. Революціонное движеніе росло и расширялось мѣстами уже стало переходить въ открытую вооруженную партизанскую войну.

25 іюля состоялась демонстрація въ Старо-Свирлаукѣ и Гаррозенѣ. Были разгромлены волостныя правленія и конфискованы всѣ деньги за исключеніемъ такъ наз. сиротскихъ суммъ. Въ Гаррозенѣ кромѣ того была разгромлена казенная винная лавка и сожжено имѣніе.

Въ Платонѣ стачка батраковъ началась 24 іюля. Были устроены митинги и демонстрація, причемъ сожгли помѣщичьи амбары съ сѣномъ.

Того же числа началась забастовка въ Бергштофѣ. Были пріостановлены всѣ работы и испорченъ телеграфъ. Толпа въ 2.000 человѣкъ, состоявшая по преимуществу изъ батраковъ направилась въ сосѣдній пасторатъ, гдѣ наткнулась на отрядъ казаковъ въ 100 человѣкъ. Произошла перестрѣлка послѣ которой казаки отступили. Затѣмъ они спѣшились, окружили толпу цѣпью и стали медленно приближаться, держа ружья на перевѣсъ. Тогда революціонеры открыли по нимъ огонь. Казаки отступили и засѣли въ канавахъ. Очевидно у нихъ было очень мало патроновъ, иначе нельзя было объяснить ихъ нерѣшительность; у революціонеровъ было плохое оружіе—все больше револьверы, да старыя охотничьи ружья и дробовики. Во время перестрѣлки часть толпы—женщины и безоружные успѣли уйти. Оставшіеся раздѣлились на 2 части; одна осталась въ засадѣ, а другая направилась—безпрерывно стрѣляя—къ казакамъ. Козаки изъ за прикрытія сдѣлали 19 залповъ, затѣмъ вскочили на лошадей и от-

ступили, но чрезъ нѣсколько минутъ снова окружили толпу кольцомъ, находясь другъ отъ друга на разстояніи 50 шаговъ, а отъ толпы—на 500 шаговъ. Революціонеры тѣмъ временемъ громили пасторатъ—сжигали церковныя книги и записи, отбирали у пастора оружіе. Казаки стояли въ бездѣйствіи, лишь отъ поры до времени подавая кому то какіе то сигналы. Часа черезъ 3 офицеръ—пригласилъ къ себѣ парламентеровъ изъ толпы, обѣщая имъ неприкосновенность личности. Парламентерамъ онъ предложилъ сдать оружіе и обѣщалъ свободный пропускъ. Въ противномъ же случаѣ побѣда все равно останется за нимъ, такъ какъ чрезъ нѣкоторое время должны прибыть подкрѣпленія изъ Жагоръ (мѣстечко въ Курляндіи). Революціонеры отвергли это предложеніе. Вторичные переговоры тоже ни къ чему не привели. Простоявъ 4 часа казаки ускакали, послѣ чего революціонеры тоже стали расходиться.

Въ Вольмарскомъ уѣздѣ стачка батраковъ началась 25-го іюля. Кое-гдѣ были наняты штрейкбрехеры, но они подвергались страшнымъ избіеніямъ.

Въ Гайнажской волости 22 іюня забастовали 33 арендатора, отказавшись идти отбывать барщину—сѣнокосъ, противозаконно внесенную въ арендный договоръ. Они потребовали за свой трудъ вознагражденіе—по 2 рубля въ день, но получили отказъ. Явившіеся по приглашенію помѣщика штрейкбрехеры были избиты.

Въ Сессаускомъ, Платенскомъ, Швитенскомъ, Рундальскомъ, Вирпаускомъ, Элейскомъ и др. окрестныхъ имѣніяхъ забастовка началась 25—26 іюля. Въ Сессавѣ было разгромлено волостное правленіе и конфискованы волостныя суммы. По снятіи съ работъ помѣщичьихъ батраковъ здѣсь принялись снимать такъ же крестьянскихъ рабочихъ. Главнымъ требованіемъ батраковъ этой мѣстности было повышеніе заработной платы на 15%. Гдѣ это требованіе выполнялось—работы сейчасъ же возобновлялись.

Оригинальное объясненіе произошло между забастовавшими рабочими и помѣщикомъ г. Конради. По требованію стачечниковъ г. Конради вышелъ къ нимъ объясняться. Изложивъ батракамъ вкратцѣ свое положеніе онъ спросилъ, сколько же, по ихъ мнѣнію, онъ можетъ прибавить имъ безъ ущерба для своего хозяйства. Рабочіе потребовали прибавки 2 мѣръ ржи. Это требованіе было удовлетворено, послѣ чего работы начались снова.

Къ началу августа стачка батраковъ прекратилась, однако революціонное настроеніе деревни все повышалось. Митинги, демонстраціи, разгромъ волостныхъ правленій, церквей, пасторатовъ, казенныхъ лавокъ и тому подобные революціонные акты не прекращались. Начались поджоги

хозяйственныхъ построекъ во всѣхъ тѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ были вызваны солдаты—а такихъ въ Курляндіи было большинство.

Такъ продолжалось до октября, когда движеніе достигло своего кульминаціоннаго пункта и вылилось въ цѣломъ рядѣ активныхъ массовыхъ организованныхъ выступленій.

Послѣ октябрьскихъ событій въ Ригѣ и другихъ городахъ края начались митинги и вооруженныя демонстраціи по всему краю. Всѣ самые глухіе уголки, самыя отдаленныя деревни примкнули къ октябрьско-ноябрьскому движенію.

20 октября состоялся характерный митингъ въ Нитауренѣ (мѣстечко), на которомъ присутствовали большею частью крестьяне. Хоронили двухъ убитыхъ во время нападенія на мѣстную почтово-телеграфную контору. На похоронахъ присутствовали до 3000 ч., говорились революціонныя рѣчи, были черные флаги. Собравшимися была принята слѣдующая резолюція: «Мы, группа латышскихъ крестьянъ, признаемъ настоящій моментъ наиболѣе подходящимъ для сверженія бюрократіи (подлинныя слова резолюціи, К. Л.) и употребимъ всѣ усилія на скорѣйшее учрежденіе своего особаго народнаго государства на свободныхъ федеративныхъ началахъ... Чтобы обезпечить своему народу свободу культурнаго развитія мы будемъ добиваться учрежденія мѣстнаго сейма (въ Ригѣ), избраннаго на демократическихъ началахъ для рѣшенія мѣстныхъ прибалтійскихъ дѣлъ». Насколько намъ извѣстно, это единственная резолюція, въ которой выражена мысль объ отдѣленіи отъ Россіи. По всякой вѣроятности, эта резолюція выработана представителями «союза», во взглядахъ которыхъ иногда встрѣчались пережитки націоналистскихъ теорій. На томъ же собраніи были приняты слѣдующія резолюціи: 1) отказаться отъ содержанія и исправленія шоссейныхъ и пр. дорогъ, пока дорожная повинность не будетъ распространена также на помѣщиковъ; 2) отказаться отъ уплаты аренды помѣщикамъ; 3) воспрепятствовать дальнѣйшей рубкѣ помѣщичьихъ лѣсовъ до окончательнаго рѣшенія вопроса о передачѣ ихъ волостнымъ обществамъ; 4) съ 23 октября 1906 г. закрыть въ краѣ всѣ корчмы и казенныя винныя лавки до передачи права содержанія ихъ волостнымъ обществамъ; 5) объявить бойкотъ современнымъ судамъ въ краѣ; 6) не допускать преподаванія въ школахъ на русскомъ языкѣ; 7) объявить бойкотъ всѣмъ сельскимъ пасторамъ; 8) считать всякаго, нарушившаго эти постановленія врагомъ народа.

23 октября состоялся митингъ на живописныхъ развалинахъ древняго баускскаго замка (въ Курляндіи). Надъ мрачными развалинами заброшеннаго гнѣзда рыцарей-феодаловъ развивалось красное знамя и раздавались

революціонныя пѣсни. По окончаніи митинга состоялась демонстрація съ участіемъ до 3.000 человѣкъ.

Крестьянское революціонное движеніе сосредоточивалось въ небольшихъ уѣздныхъ городовъ края—Гольдингенѣ, Газенпотѣ, Туккумѣ, Талсенѣ и др.

23 октября состоялся митингъ въ Гольдингенѣ на церковной площади. Того же числа были освобождены изъ мѣстной тюрьмы—по настоятельному требованію демонстрантовъ—всѣ политическіе.

24 октября воспитанники мѣстной учительской семинаріи подъ руководствомъ своихъ учителей пытались устроить патріотическую манифестацію. Но не прошли демонстранты и нѣсколько шаговъ какъ національные флаги были замѣнены красными, а патріотическія пѣсни смѣнились революціонными.

30 октября въ Гоффбергъ прибылъ (въ 11 ч. утра) изъ мѣстечка Шлокъ «Кондоръ», на которомъ развѣвались 2 красныхъ и 1 черный флагъ. Пароходъ былъ переполненъ пассажирами. Кромѣ того на немъ былъ оркестръ музыки, все время игравшій революціонныя пѣсни и марши. На носу парохода виднѣлась небольшая пушка. По обѣимъ берегамъ рѣки густою, черною толпою тѣснился народъ. Надъ головами собравшихся развѣвалось 8 красныхъ и черныхъ флаговъ. Прибывшіе гости были встрѣчены восторженными криками. Высадившись на берегъ они вмѣстѣ съ ожидавшими ихъ направились къ волостному дому, гдѣ состоялся митингъ.

Поздно вечеромъ пароходъ отплылъ обратно, произведя при отплытіи салютъ изъ пушки. Вдогонку пароходу съ берега долго еще доносились звуки революціонныхъ пѣсенъ и восторженные крики.

23 октября происходили грандіозные митинги и демонстраціи въ мѣстечкѣ Тальсенъ, собравшимъ массу окрестныхъ крестьянъ. Уѣздный начальникъ (исправникъ) съ драгунами вовсе удалились изъ города, а городовые были заперты во дворѣ участка. Мѣстечко очутилось въ рукахъ мѣстнаго с.-д. комитета. Въ демонстраціяхъ принимали участіе до 5000 ч. Во главѣ манифестаціи шелъ оркестръ музыки.

Вечеромъ городокъ былъ иллюминованъ, повсюду раздавались революціонныя пѣсни.

30 октября состоялся многолюдный митингъ на развалинахъ Гробинскаго замка (бл. Либавы). Въ этомъ самомъ замкѣ слишкомъ 200 лѣтъ тому назадъ, Курляндскій дворянскій Ландтагъ издалъ крайне жестокіе законы о бѣглыхъ крѣпостныхъ и, между прочимъ, законъ о томъ чтобы у каждаго пойманнаго бѣглеца отрубали ногу и выставляли на показъ въ публичномъ мѣстѣ на устрашеніе прочихъ.

Октябрьскіе митинги произошли болѣе чѣмъ въ 200 мѣстахъ. Повсюду принимались резолюціи о скорѣйшей реализаціи обѣщанныхъ свободъ и одновременно—о прекращеніи партизанскихъ дѣйствій и церковныхъ демонстрацій. Народъ повѣрилъ въ большинствѣ случаевъ въ искренность конституціонныхъ намѣреній правительства и ожидалъ осуществленія свободъ сверху. Изъ латышскихъ деревенъ посылались многочисленныя телеграммы на имя г. Витте—съ требованіемъ, амнистіи, отмѣны военнаго положенія etc. Изъ Дондангенской волости была послана телеграмма за 6000 подписями. Одновременно прекратился взносъ платежей и отбываніе всѣхъ общественныхъ и государственныхъ повинностей до урегулированія этого вопроса законодательнымъ путемъ. Изъ разныхъ мѣстъ стали также настойчиво добиваться созыва Балтійскаго сейма для рѣшенія мѣстныхъ вопросовъ. Былъ объявленъ бойкотъ мѣстнымъ властямъ, не пользовавшимся довѣріемъ населенія. Но отъ выбора новыхъ должностныхъ лицъ и органовъ самоуправленія воздерживались, ожидая все еще разрѣшенія этого вопроса законодательнымъ порядкомъ.

Но вмѣсто обѣщанныхъ свободъ въ латышскія деревни явились новые отряды казаковъ, драгунъ и черносотенцевъ. Поведеніе охранителей—бароновъ дѣлалось все болѣе и болѣе вызывающимъ. Войска стали разгонять митинги выстрѣлами, избивать собравшихся. Въ м. Лемзаль (Лифляндія) войска безъ предупрежденія стрѣляли въ толпу, причемъ 1 ч. былъ убитъ, а ранены нѣсколько.

23 октября состоялся митингъ въ Туккумѣ. 26 здѣсь не состоялся второй митингъ, на которомъ въ с.-д. партію записались до 200 чел. изъ общаго числа 3,000 участниковъ.

30 октября состоялся грандіозный митингъ крестьянъ и демонстраціи въ г. Газенпотѣ. Число участниковъ достигало 5,000 ч. На демонстрантовъ напали драгуны и многихъ избили.

Дѣйствія черной сотни—бароновъ, пасторовъ и др. становились все болѣе и болѣе аггрессивными. Помѣщики и бароны-полицейскіе открыто издѣвались надъ требованіями народа, приглашали крестьянъ избить всѣхъ соціалистовъ. Повсюду организовались черносотенныя банды изъ хулигановъ и студентовъ—корпорантовъ. Особенно прославилась рижская корпорація «Fraternitas Baltica», состоявшая сплошьизъ сыновей бароновъ. Всѣ почти члены этой корпораціи записались въ самооборону и руководили дѣйствіями черной сотни.

4 ноября казаки подъ начальствомъ уѣзднаго начальника Иванова и его помощника Витола напали на митингъ батраковъ въ Старо-Пебалгѣ и многихъ избили. Казаки врывались даже въ дома и саблями избивали скрывавшихся.

Въ это время въ Ригѣ была перехвачена надѣлавшая столько шума телеграмма рижскаго губернатора Звягинцева, ходатайствовавшаго о введеніи въ Лифляндіи военнаго положенія въ виду все растущаго возбужденія умовъ. Слухъ объ этой телеграммѣ быстро дошелъ по латышской деревни и вызвалъ страшное возбужденіе умовъ. Изъ Кокенгузена и другихъ Лифляндскихъ волостей были посланы крестьянами-дворохозяевами телеграфные протесты противъ телеграммы г. Звягинцева. Раздраженіе возрастало. На митингахъ уже стали открыто поговаривать о предстоящемъ вооруженномъ возстаніи.

Офицеры, начальники воинскихъ отрядовъ и патрулей стали требовать на митингахъ выдачи ораторовъ-революціонеровъ и красныхъ флаговъ, но всегда получали отказъ. При попыткахъ отнятія флаговъ и ареста ораторовъ часто происходили стычки между полиціей и войсками съ одной, и революціонерами съ другой стороны.

Размѣщенные по латышскимъ деревнямъ солдаты забирали фуражъ и все продовольствіе у крестьянъ, иногда выдавая квитанціи на полученіе денегъ за взятые припасы. Только немногіе крестьяне добились кое-какого вознагражденія за взятые у нихъ припасы. Большинству же было объявлено, что взятое у нихъ отчуждено въ порядкѣ секвестра и потому они не могутъ претендовать на вознагражденіе.

Не малую роль въ латышскомъ крестьянскомъ революціонномъ движеніи сыграли народные учителя. Болѣе молодые и интеллигентные изъ нихъ открыто примкнули къ движенію, часто являясь въ деревни единственными руководителями и организаторами.

10 ноября состоялся въ Ригѣ историческій отнынѣ конгрессъ латышскихъ народныхъ учителей. На этотъ конгрессъ съѣхались учителя со всѣхъ уголковъ края—свыше 1000 ч. Мы здѣсь не будемъ останавливаться на работахъ этого конгресса. На немъ было постановлено коренным образомъ измѣнить программу преподаванія въ народныхъ школахъ, ввести преподаваніе на латышскомъ языкѣ, преобразовать нынѣшнюю школу въ свободное просвѣтительно-воспитательное учрежденіе.

Латышскіе крестьяне вездѣ сочувственно отнеслись къ дѣятельности конгресса и впослѣдствіи всегда и повсюду помогали учителямъ проводить въ жизнь постановленія конгресса. Съ конгресса учителя разсѣялись по всему краю съ готовою уже программою дѣятельности и принялись весьма энергично за осуществленіе ея. Преподаваніе закона божьяго было изгнано изъ школы, а инспекторскимъ циркулярамъ объявленъ бойкотъ. Неудивительно, что впослѣдствіи реакція всею тяжестью обрушилась на народныхъ учителей, какъ главныхъ «зачинщиковъ» и «подстрекателей» въ деревнѣ.

13 ноября въ Курляндіи появилось сообщеніе генералъ-губернатора, что всякое собраніе будетъ разгоняться оружіемъ. Но уже до изданія этого постановленія собранія разгонялись силою оружія.

4 ноября произошло столкновеніе между революціонерами и драгунами въ Ленневарденѣ (Лифляндія). Въ волостное правленіе явился уѣздный начальникъ въ сопровожденіи урядника и драгунъ, чтобы арестовать вновь избранныхъ членовъ волостного распорядительнаго комитета, но въ волости никого не оказалось. Тогда направились въ сосѣднюю Рембатемскую волость и здѣсь арестовали 3 членовъ распорядительнаго комитета и помощника учителя. На другой день арестованныхъ должны были отправить въ Ригу. Но вѣсть объ арестѣ быстро распространилась среди мѣстныхъ крестьянъ и народъ толпами сталъ собираться къ мѣсту заключенія арестованныхъ. Большинство крестьянъ были вооружены—ружьями, револьверами и даже топорами и вилами. Арестованные были заключены въ имѣніи. На требованіе собравшихся освободить арестованныхъ, уѣздный начальникъ отвѣтилъ отказомъ, заявивъ, что арестъ только къ лучшему для задержанныхъ. Помощникъ уѣзднаго начальника тѣмъ временемъ разъяснялъ собравшимся правила объ устройствѣ собраній. Но требованія объ освобожденіи становились все болѣе и болѣе угрожающими и настойчивыми. Полиція снова затѣяла переговоры, очевидно, чтобы выиграть время и дать прибыть подкрѣпленіямъ со станціи Огрэнъ. Народъ тѣмъ временемъ все прибывалъ и все настойчивѣе добивался освобожденія арестованныхъ. Тогда сынъ владѣльца имѣнія— баронъ Раутенфельдъ — далъ сигналъ (выстрѣломъ изъ револьвера) къ стрѣльбѣ. По этому сигналу драгуны вдругъ безъ всякаго предупрежденія открыли по толпѣ огонь, но, къ счастью, никто не былъ раненъ. Завязалась перестрѣлка и въ результатѣ драгуны были вынуждены отступить и забаррикадироваться въ усадьбѣ. Имѣніе было со всѣхъ сторонъ окружено вооруженными крестьянами. Приходили даже изъ сосѣдней Курляндской губерніи. На ст. Огрэнъ крестьяне задержали и обыскали поѣздъ, опасаясь какъ бы полиція тайкомъ не увезла арестованныхъ. Въ концѣ концовъ арестованные были освобождены.

14 ноября близъ Риги произошла въ лѣсу перестрѣлка между отрядомъ казаковъ и революціонерами. Казаки отступили, потерявъ 2 убитыми и 2 ранеными.

Начинались правильныя партизанскія дѣйствія. На демонстраціи и митинги всѣ крестьяне являлись вооруженными.

Кое-гдѣ уже образовались отряды милиціонеровъ. Мѣстныя власти и ихъ приказанія совершенно игнорировались.

18 ноября въ Либавѣ состоялся съѣздъ делегатовъ 20 окрестныхъ

волостей. На съѣздѣ были приняты, между прочимъ слѣдующія рѣшенія: 1) немедленный созывъ всѣхъ членовъ волости для переизбранія членовъ волостныхъ правленій (какъ это, такъ и всѣ нижеслѣдующія рѣшенія постановлено немедленно же привести въ исполненіе во всѣхъ волостяхъ Курляндской губерніи); 2) введеніе въ деревнѣ прогрессивнаго подоходнаго налога взамѣнъ податей; 3) передача всѣхъ дѣлъ волостного общества въ руки общаго собранія членовъ волости и вновь избираемыхъ распорядительныхъ комитетовъ; 4) предоставленіе права голоса всѣмъ членамъ волости (обоего пола), достигшимъ 20-лѣтняго возраста и проживающимъ въ предѣлахъ волости; 5) общее собраніе членовъ волости созывается не рѣже 1 раза въ годъ и по желанію не менѣе 50 чл. волости; 6) за веденіе дѣлъ общества волостныя правленія отвѣтственны предъ общимъ собраніемъ.

19 ноября въ Ригѣ состоялся съѣздъ крестьянскихъ депутатовъ. Напрасно полиція всячески старалась помѣшать устройству съѣзда. Наконецъ губернаторъ предложилъ делегатамъ, выбраннымъ революціоннымъ путемъ, собраться у него во дворцѣ, но предложеніе это было отвергнуто. Делегаты собрались въ помѣщеніи латышскаго общественнаго собранія. Въ цѣломъ рядѣ резолюцій съѣздъ высказалъ свое отношеніе къ переживаемому моменту и о задачахъ латышскаго крестьянства въ революціи.

На съѣздѣ было единогласно постановлено—немедленно же приступить на мѣстахъ къ выборамъ новыхъ органовъ крестьянскаго самоуправленія взамѣнъ старыхъ волостныхъ правленій.

Требованіе національной автономіи (на федеративныхъ началахъ) было рѣшительно отвергнуто съѣздомъ.

Были приняты еще слѣдующія постановленія: 1) немедленно же созвать во всѣхъ волостяхъ общія собранія всѣхъ членовъ волости (обоего пола, достигшихъ 20-лѣтняго возраста) для переизбранія волостныхъ правленій или взамѣнъ ихъ распорядительныхъ комитетовъ, состоящихъ изъ не менѣе 5 членовъ; 2) переизбрать волостные суды на демократическихъ началахъ.

Были выработаны примѣрныя инструкціи распорядительнымъ комитетамъ. Во-первыхъ, имъ было рѣшительно воспрещено поддерживать какія бы то ни было связи съ правительственными органами. Распорядительные комитеты должны были: 1) уволить и выселить всѣхъ пасторовъ; 2) принять отъ старыхъ волостныхъ правленій всѣ общественныя суммы и имущество; 3) ввести во всѣхъ волостяхъ прогрессивный подоходный налогъ; 4) содержать волостного учителя, писаря и всѣхъ членовъ комитета; 5) заботиться о нищихъ; 6) наблюдать за преподаваніемъ въ школахъ по новой программѣ и т. д.

На обязанности р. к. было также возложено: 1) слѣдить за тѣмъ, чтобы помѣщики не вырубали своихъ лѣсовъ; 2) закрыть всѣ корчмы и казенныя винныя лавки; 3) созывъ общаго собранія членовъ волости по требованію не менѣе чѣмъ 20 членовъ волости; 4) заботиться объ улучшеніи участи помѣщичьихъ и крестьянскихъ батраковъ; 5) наблюденіе за исправнымъ веденіемъ хозяйства на поляхъ скрывшихся помѣщиковъ, а также за хозяйствами отчужденныхъ въ пользу всего волостного общества помѣщичьихъ земель (за дурное обращеніе съ батраками, за нарушеніе принципа свободы и права стачки etc.). Такія имѣнія отдавались батракамъ на правахъ аренды. Хозяйство на нихъ велось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена р. к., а арендная плата вносилась въ пользу кассы волостного общества; 6) въ случаѣ попытокъ со стороны старыхъ властей и администраціи возстановить свою власть всѣ члены волости подъ руководствомъ распорядительнаго комитета должны съ оружіемъ въ рукахъ выступить на защиту своихъ правъ; 7) р. к. отмѣняетъ всѣ арендные платежи и прочія повинности и подати крестьянъ до полнаго уравненія всѣхъ сословій въ ихъ гражданскихъ правахъ; 8) распорядительному комитету предоставляется отмѣнить всѣ дворянскія привилегіи; 9) распорядительный комитетъ организуетъ самооборону противъ черной сотни и для защиты отъ посягательствъ бюрократіи на народную свободу; съ этою цѣлью устанавливается постоянная связь между всѣми распорядительными комитетами и центральнымъ бюро въ Ригѣ, а также всероссійскимъ крестьянскимъ союзомъ для координированія дѣйствій; 10) распорядительнымъ комитетамъ присваиваются права и власть временныхъ органовъ революціоннаго самоуправленія—до созыва Учредительнаго Собранія, на которомъ въ окончательной формѣ долженъ быть рѣшенъ вопросъ о мѣстномъ самоуправленіи.

Во многихъ мѣстностяхъ Курляндской и Лифляндской губерній крестьянское населеніе немедленно же стало проводить въ жизнь постановленія рижскаго съѣзда.

Въ болѣе чѣмъ 200 волостяхъ были смѣщены старыя власти и выбраны распорядительные комитеты, уволены пасторы, урядники, уѣздные начальники и выселены изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ. Были во многихъ мѣстахъ также конфискованы помѣщичьи имѣнія, образованы правильные отряды, правда, весьма плохо вооруженной милиціи, въ школахъ введена новая программа преподаванія. Во многихъ мѣстахъ новый строй продержался около 2 мѣсяцевъ, мѣстами же всего не болѣе 1.

Приведу нѣкоторыя выдержки изъ интереснаго манифеста центральнаго крестьянскаго бюро въ Ригѣ; манифестъ этотъ, подъ заглавіемъ «Всѣмъ латышскимъ крестьянамъ и всѣмъ распорядительнымъ комите-

тамъ» [1]) заключалъ въ себѣ между прочимъ слѣдующее: «Одною изъ первыхъ задачъ нашихъ вновь избранныхъ распорядительныхъ комитетовъ должна быть классификація податей. Прежде всего необходимо составить смѣту на будущій годъ. Необходимо также ввести прогрессивно подоходный налогъ... съ 200 руб.—1%, съ 300—400 р.— 2%, и т. д. Необходимо установить размѣры доходовъ дворохозяевъ и батраковъ. Согласно полученнымъ результатамъ произвести соотвѣтствующую классификацію сельскаго населенія соотвѣтственно его платежеспособности. Въ первую, низшую категорію плательщиковъ можно отнести женщинъ-батрачекъ, за ними слѣдуетъ 2 категорія—семейные батраки, затѣмъ холостые, дальше слѣдуютъ дворохозяева, а высшую категорію плательщиковъ составляютъ помѣщики. Подати уплачиваются въ 2-мѣсячный срокъ». (Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ платежи въ распорядительные комитеты поступали всегда очень исправно). Суды были переизбраны на демократическихъ началахъ, но на первое время имъ приходилось почти совершенно бездѣйствовать. Самыя важныя дѣла рѣшались общими собраніями. Были выбраны согласно древнему (шведскому) мѣстному обычаю такъ наз. высшіе суды, состоящіе изъ нѣсколькихъ волостныхъ судей. Въ имѣніяхъ, покинутыхъ владѣльцами-баронами, общія волостныя собранія выбирали особыхъ управляющихъ, наблюдавшихъ за раціональнымъ веденіемъ хозяйства и исправной уплатой жалованья батракамъ и служащимъ.

Гдѣ не имѣлось свободныхъ достаточныхъ средствъ къ содержанію батраковъ и на веденіе хозяйства, тамъ распорядительные комитеты продавали съ аукціона часть мызнаго инвентаря на покрытіе расходовъ. Впослѣдствіи, въ виду реакціонной политики мѣстнаго дворянства, было постановлено конфисковать и продавать съ аукціона всѣ имѣнія, однако это постановленіе было исполнено лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Дробить мызную землю при продажѣ ея на мелкіе участки воспрещалось въ интересахъ культуры земледѣлія.

«Главною задачей крестьянскаго движенія было уничтоженіе дворянскихъ привеллигій. Частная собственность на землю въ ближайшемъ будущемъ еще не можетъ быть уничтожена. Воспрещается порубка лѣсовъ на частныя нужды... Для охраны общественной безопасности и защиты правъ народа учреждается постоянная народная милиція, подъ руководствомъ особой комиссіи. Милиціонерамъ во время нахожденія на дѣйствительной службѣ ежедневно выдается 50 коп. суточныхъ. Въ распоряженіе распорядительнаго комитета передаются всѣ телефоны».

---

[1]) Манифестъ выпущенъ 9 декабря—ввиду надвигавшейся реакціи, когда въ край уже явился усмиритель Орловъ.

Для удобства сношеній организуются особыя станціи—по 1 на каждыя 10 верстъ. При приближеніи войска, слишкомъ многочисленнаго и сильнаго для того, чтобы вступить съ нимъ въ открытую борьбу, милиціонеры отступаютъ и ведутъ партиванскую войну, всячески затрудняя и задерживая передвиженіе войскъ—набѣгами препятствуя доставкѣ фуража и провіанта etc.

Р. к. ведутъ регистрацію браковъ, рожденій и т. д. Р. к. обязаны вести самую энергичную борьбу съ хулиганами. Комитеты должны быть въ своихъ дѣйствіяхъ строго безпартійны и объективны, дабы всѣ убѣдились, что они лучше и больше заботятся о всеобщемъ благѣ, чѣмъ старыя волостныя правленія. Р. к. должны вести также энергичную борьбу съ экспропріаторами, выступающими подъ именемъ различныхъ партій.

Воззваніе заканчивается обѣщаніемъ бюро созвать въ ближайшемъ будущемъ слѣдующій конгрессъ. Но обѣщанія своего бюро не пришлось сдержать.

Положеніе все обострялось. Почти ежедневно происходили стычки между милиціонерами и солдатами. 19 ноября произошла перестрѣлка у Нейгофскаго волостного правленія, причемъ были тяжело ранены помощникъ уѣзднаго начальника бар. Кампфенгаузенъ и 1 солдатъ. 16 ноября произошла перестрѣлка въ Туккумѣ, причемъ были ранены 2 драгуна.

Несмотря на грозные циркуляры курляндскаго генералъ-губернатора Бекмана, митинги и демонстраціи въ Курляндіи не прекращались. Повсюду смѣщались старыя власти, вводились распорядительные комитеты, увольнялись учителя, отказавшіеся преподавать по новой программѣ. Возбужденіе все возрастало. Помѣщики отовсюду стали уѣзжать въ города и за границу, бросивъ свои имѣнія на произволъ судьбы. Въ Альтъ-Шванен-бургѣ прихожане прогнали пастора Неандера, но при этомъ произошла стычка съ казачьимъ отрядомъ, причемъ казаки разоружили милиціонеровъ. Но прибывшій съ отрядомъ пѣхоты поручикъ Красноярскаго полка Варановъ велѣлъ отдать крестьянамъ отнятое оружіе. Пасторъ же вынужденъ былъ уѣхать.

22 ноября въ мѣстечкѣ Тальсенѣ состоялся съѣздъ делегатовъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Собралось до 400 человѣкъ. Одно собраніе делегатовъ подвергалось нападенію драгунъ, причемъ ружейнымъ огнемъ 1 чел. былъ убитъ, а 7 ранены.

18 ноября толпа вооруженныхъ крестьянъ осадила замокъ братьевъ Адеркасъ—казачьихъ офицеровъ, прославившихся своею жестокостью. Въ перестрѣлкѣ оба брата были убиты, а замокъ сожженъ.

18-го же ноября произошло столкновеніе революціонеровъ съ драгу-

ками въ Шрунденѣ, драгуны отступили подъ сильнымъ огнемъ революціонеровъ.

17 ноября полицеймейстеръ г. Газенпота (уѣздный городъ Курляндской губерніи, въ 49 верстахъ отъ Либавы) извѣстилъ проживающихъ въ Газенпотѣ учителей Скудрита, Брауна, Зангберга и ветеринарнаго врача Гертеля, что они по приказанію генералъ-губернатора высылаются изъ города и что кромѣ того къ высылкѣ предназначены еще 40 лицъ. 20 ноября мѣстная с.-д. организація въ особыхъ листкахъ пригласила окрестное населеніе протестовать противъ административнаго произвола. На это приглашеніе откликнулось все окрестное населеніе, на разстояніи до 10 миль. Со всѣхъ сторонъ въ городъ стали стекаться толпы вооруженныхъ крестьянъ. Изъ дальнихъ мѣстъ пріѣзжали цѣлыя вереницы крестьянскихъ подводъ. Большія, продолговатыя крестьянскія телѣги, запряженныя 2—3 лошадьми были биткомъ набиты вооруженными людьми. Всю ночь по дорогамъ, ведущимъ къ городу тянулись непрерывныя вереницы подводъ, изъ которыхъ торчали блестящіе стволы ружей и раздавались революціонныя пѣсни. Кромѣ того отовсюду тянулись толпы пѣшеходовъ, вооруженныхъ чѣмъ попало—вилами, топорами, дубинами, охотничьими ружьями, пистолетами и т. д. На другое утро городъ оказался занятымъ 30.000 вооруженнымъ отрядомъ крестьянъ. Это событіе, извѣстное подъ именемъ «газенпотской мобилизаціи», произвело сильное впечатлѣніе на весь край. Собравшіеся провозгласили въ городѣ военное положеніе и захватили всю власть въ свои руки. Полицеймейстеру были предъявлены слѣдующія требованія: 1) отмѣна распоряженія о высылкѣ упомянутыхъ лицъ; 2) освобожденіе всѣхъ политическихъ; 3) прекращеніе дальнѣйшихъ арестовъ на политической почвѣ; 4) отозваніе изъ города войскъ и удаленіе полиціи, дабы можно было безпрепятственно устраивать митинги и собранія. По исполненіи всѣхъ этихъ требованій народное ополченіе было распущено. 19 ноября во время одной стычки революціонеровъ съ драгунами были убитые младшій помощникъ уѣзднаго начальника—баронъ Геннингъ и 4 драгуна. 24 ноября рижскимъ почтово-телеграфнымъ союзомъ была перехвачена телеграмма о введеніи въ Лифляндіи военнаго положенія, а 25 ноября въ Ригѣ началась ноябрьская всеобщая забастовка. Это была та знаменитая забастовка, о которой въ свое время столичныя газеты («Сынъ Отечества», «Наша Жизнь») сообщали, что «въ отвѣтъ на новую репрессивную мѣру правительства, введеніе въ Лифляндіи военнаго положенія, командующій краемъ г. Рига провозгласилъ вооруженное возстаніе. На всѣхъ правительственныхъ зданіяхъ развѣваются красные флаги, у двинскаго вокзала произошло кровопролитное сраженіе между

революціонерами и правительственными войсками и отовсюду толпы вооруженныхъ крестьянъ устремляются въ городъ».

Это сообщеніе далеко не соотвѣтствовало истинѣ. Правда, ноябрьская стачка въ Ригѣ носила дѣйствительно грандіозный и внушительный характеръ, но еще далеко было до вооруженнаго возстанія.

Непосредственно послѣ ноябрьской забастовки въ деревнѣ начался рядъ частичныхъ массовыхъ вооруженныхъ выступленій, но еще далеко было до занятія Риги отрядами вооруженныхъ крестьянъ. Въ то тревожное время факты и событія нерѣдко преувеличивались и передавались въ слишкомъ яркомъ освѣщеніи.

Латышская деревня отвѣтила на введеніе военнаго положенія въ Лифляндіи цѣлымъ рядомъ вооруженныхъ массовыхъ выступленій. Повсюду запылали помѣщичьи замки, пастораты. Ежедневно происходили стычки съ казачьими отрядами. 22 ноября отрядъ революціонеровъ-крестьянъ напалъ на имѣніе Рейпенъ, гдѣ расположились драгуны. Въ перестрѣлкѣ былъ убитъ драгунскій офицеръ Коленниковъ и тяжело ранены 3 драгуна. Остальнымъ удалось спастись бѣгствомъ.

Правительство тѣмъ временемъ тоже готовилось. Въ Митаву со всѣхъ сторонъ стягивались войска, рижскій гарнизонъ былъ увеличенъ до 30.000 чел. Въ рижскую коммерческую гавань были введены военныя суда, между прочимъ одинъ шведскій крейсеръ, который долженъ былъ увезти шведскихъ подданныхъ въ случаѣ объявленія въ Ригѣ вооруженнаго возстанія. Полицейскіе отказывались повсюду отъ своихъ должностей, терроризованные частыми разстрѣлами и избіеніемъ чиновъ полиціи.

28 ноября состоялся грандіозный митингъ въ Нитауренской церкви. Подъ аккомпаниментъ церковнаго органа, толпа распѣвала революціонныя пѣсни. Были произведены выборы р. к. Снаружи дежурилъ отрядъ милиціи. Проѣзжавшіе мимо драгуны не осмѣлились напасть на собравшихся.

27 ноября произошла серьезная стычка у ст. Рембатенъ (Лифляндія). Революціонеры заняли каменное зданіе станціи и открыли стрѣльбу въ драгунъ, пытавшихся прогнать ихъ. Завязалась ожесточенная перестрѣлка. Въ это время на станцію прибылъ поѣздъ съ революціонерами, которые принялись обстрѣливать драгунъ съ тыла. Подъ перекрестнымъ огнемъ драгуны были вынуждены отступить. Отойдя на нѣкоторое разстояніе они принялись разрушать полотно желѣзной дороги, дабы пресѣчь революціонерамъ путь къ отступленію. Тогда поѣздъ направили на нихъ причемъ революціонеры непрерывно стрѣляли. Изъ одного вагона была брошена бомба, при взрывѣ которой былъ тяжело раненъ начальникъ отряда ротмистръ Штернъ и 30 драгунъ. Послѣ этого драгуны поспѣшно отступили,

но попали въ болото, гдѣ у многихъ погибли лошади. Нѣсколько тяжело раненыхъ драгунъ остались на мѣстѣ сраженія.

24 ноября въ гор. Фридрихштадтѣ мѣстному уѣздному начальнику и драгунамъ (ок. 30 ч.) было приказано оставить городъ. Тѣ повиновались, заявивъ что уступаютъ лишь превосходству силы. Управленіе городомъ было передано въ руки особаго комитета изъ 10 ч., избраннаго на демократическихъ началахъ.

Въ Кокенгузенѣ вѣсть о введеніи въ Лифляндіи военнаго положенія и всеобщей забастовкѣ въ Ригѣ была получена 26 ноября. Немедленно было созвано собраніе всѣхъ взрослыхъ мужчинъ волости. На этомъ собраніи былъ сформированъ правильный отрядъ милиціи и роздано оружіе. Вечеромъ того же дня на ст. Кокенгузенъ прибылъ бѣжавшій изъ своего прихода пасторъ Штолль со своею семьею, 5 возами имущества подъ охраною 7 бароновъ-полицейскихъ. Такъ какъ вслѣдствіе желѣзнодорожной забастовки поѣзда тогда не ходили, пасторъ вынужденъ былъ остановиться въ пасторатѣ успѣвшаго уѣхать въ Ригу мѣстнаго пастора Гильнера. Ночью пасторатъ былъ осажденъ революціонерами, которые потребовали у пастора и его спутниковъ выдачи оружія. Осажденные предлагали значительный выкупъ, но оружіе отказались выдать. Тогда революціонеры начали обстрѣлъ пастората. Осажденные въ свою очередь отвѣчали выстрѣлами. Перестрѣлка продолжалась всю ночь. Всѣ окна, стѣны пастората были прострѣлены. На другое утро былъ раненъ сынъ пастора Штолля. Послѣ этого осажденные сдались и выдали все свое оружіе—нѣсколько маузеровскихъ ружей, 7 маузеровскихъ пистолетовъ, нѣсколько браунинговъ, массу патроновъ пороха и холоднаго оружія. Всѣ бѣглецы были арестованы, но чрезъ нѣсколько дней освобождены.

Въ воскресенье въ Кокенгузенѣ была получена вѣсть, что въ Ремерсгофѣ драгуны и черкесы подъ предводительствомъ извѣстнаго усмирителя уѣзднаго начальника фонъ Петерсена и его писаря и главнаго помощника Максимовича напали на крестьянъ и учинили цѣлый рядъ насилій. Кокенгузенскіе милиціонеры немедленно же направились въ Ремерсгофъ. Но бароны съ войскомъ заперлись въ хорошо укрѣпленномъ и занимающемъ весьма выгодное стратегическое положеніе замкѣ. Милиціонеры обложили замокъ со всѣхъ сторонъ и начали обстрѣлъ его. Вдругъ было получено извѣстіе, что на помощь осажденнымъ чрезъ рѣку (З. Двину) переправляется отрядъ пѣхоты. Навстрѣчу войску была отправлена часть милиціонеровъ. Милиціонеры заняли позиціи на берегу рѣки противъ переправы. Нѣсколько залповъ въ воздухъ заставили паромъ съ солдатами вернуться обратно. Послѣ этого снова общими силами милиціонеры продолжали обстрѣлъ замка. Осажденные отвѣчали залпами. Это

было уже настоящее сраженіе. Въ замкѣ кромѣ 200 драгунъ находилось около 100 человѣкъ помѣщиковъ, ихъ сыновей, полицейскихъ, лѣсничихъ. Оружія у осажденныхъ было достаточно и гораздо лучшаго качества, чѣмъ у революціонеровъ, въ амуниціи тоже не было недостатка. Изъ революціонеровъ лишь нѣсколько десятковъ человѣкъ были вооружены маузеровскимъ и др. усовершенствованнымъ оружіемъ. Большинство же были вооружены револьверами и охотничьими ружьями. Ночью всѣ дороги къ замку были заняты вооруженными патрулями и тщательно охранялись. Въ понедѣльникъ, 28 ноября, послѣ ожесточенной перестрѣлки драгуны сдѣлали вылазку, оттѣснили передовые посты милиціонеровъ и заняли ихъ позиціи. Тѣмъ временемъ бароны со своими семьями подъ прикрытіемъ части драгунъ выступили изъ замка и пользуясь временнымъ замѣшательствомъ революціонеровъ прорвали ихъ цѣпь и бѣжали. Послѣ часовой перестрѣлки отступили и остальные драгуны, оставивъ замокъ революціонерамъ, прикрывая отступленіе бароновъ. Революціонеры заняли замокъ, тщательно обыскали его и конфисковали нѣкоторое количество оружія. Въ подвалѣ замка были найдены изуродованные трупы двухъ крестьянъ-милиціонеровъ, захваченныхъ нѣсколько дней тому назадъ черкесами г. Петерсона. Ихъ убили, или, вѣрнѣе сказать, замучили до смерти за то, что они не пожелали ничего сообщить о планахъ и дѣйствіяхъ революціонеровъ. Послѣ обыска милиціонеры подожгли замокъ со всѣхъ сторонъ и онъ сгорѣлъ до тла.

Въ догонку бѣжавшимъ баронамъ немедленно же были отправлены милиціонеры. Одновременно по телефону были извѣщены ленневарденскіе и рембатенскіе комитеты о бѣгствѣ бароновъ. Ленневарденскіе милиціонеры встрѣтили бѣглецовъ у ленневарденской корчмы и вступили въ перестрѣлку съ драгунами. Послѣ $1^1/_2$ часового ожесточеннаго боя, въ которомъ драгуны потеряли до 40 человѣкъ убитыми и ранеными, а революціонеры—2 убитыми и 10 ранеными, часть драгунъ бѣжала, бросивъ бароновъ на произволъ судьбы. Бароны—свыше 40 ч. со своими семьями, дружиной, черкесами и значительною частью драгунъ заперлись въ одномъ сараѣ. Ленневарденскіе милиціонеры предложили имъ сдаться на очень выгодныхъ для нихъ условіяхъ, на что осажденные согласились. Условія сдачи были слѣдующія: выдача маузеровскаго оружія и части патроновъ; остальное оружіе было оставлено при осажденныхъ; у драгунъ отняли лишь нѣкоторую часть патроновъ. Но во время переговоровъ прибылъ преслѣдовавшій бѣглецовъ отрядъ ремерсгофской милиціи; ремерсгофскіе милиціонеры стали протестовать противъ такихъ условій сдачи и категорически потребовали полнаго разоруженія и ареста всѣхъ бѣглецовъ, а также выдачи Петерсона, Максимовича и двухъ черкесовъ. Послѣ долгихъ переговоровъ

бароны согласились на эти условія. Въ ту же ночь революціонерами были захвачены и другіе окрестные помѣщики—бароны Майдель, фонъ Бегезакъ, Месмергаузенъ, 2 брата Левисъ офъ-Менаръ, графъ Сиверсъ и др. Возбужденный народъ хотѣлъ немедленно же расправиться съ ненавистнѣйшими своими врагами, но его удалось удержать отъ этого, увѣривъ, что бароны могутъ пригодиться въ качествѣ заложниковъ. Всѣхъ арестованныхъ бароновъ заключили въ величественный и красивый Кокенгузенскій замокъ, расположенный на живописномъ холмѣ. Изъ оконъ замка заключенные могли видѣть развалины древняго, перваго въ краѣ нѣмецкаго замка, построеннаго 700 слишкомъ лѣтъ тому назадъ монахомъ Мейнгардтомъ. Петерсонъ, Максимовичъ и оба черкеса были разстрѣляны революціонерами.

Чрезъ нѣсколько дней лифляндскій дворянскій конвентъ въ Ригѣ получилъ письмо за подписью всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ бароновъ. Бароны ходатайствовали предъ конвентомъ о необходимости предпринять со стороны всего лифляндскаго дворянства мѣры къ снятію военнаго положенія, отозванію войскъ, упраздненію всѣхъ дворянскихъ привиллегій, уравненію правъ всѣхъ сословій etc. Такія же требованія были предъявлены лифляндскому дворянству отъ имени латышской с.-д. р. п. Однимъ изъ главныхъ требованій было также—Балтійская автономія на строго демократическихъ началахъ.

Революціонеры расчитывали этимъ пріемомъ повліять на правительство и заставить его пойти на уступки по отношенію къ народному движенію въ краѣ, а также привлечь къ участію, хотя бы вынужденному, въ этомъ движеніи балтійскихъ бароновъ, но они сильно ошиблись въ своихъ расчетахъ. Вынужденными обстоятельствами баронамъ ничего не стоило написать «либеральное письмо» съ какими угодно демократическими требованіями, какъ впослѣдствіи имъ ничего не стоило жестоко отомстить революціонному крестьянству за свое временное посрамленіе и отречься отъ своего вынужденнаго либерализма.

Арестованные бароны вскорѣ были отправлены подъ конвоемъ революціонеровъ въ Ригу и здѣсь отпущены на свободу. Большинство изъ нихъ впослѣдствіи явились самыми жестокими и дѣятельными усмирителями.

На протяженія 100 слишкомъ верстъ отъ Нитаурена до Зегевольда запылали помѣщичьи замки и усадьбы. 35 замковъ были сожжены дотла и разрушены. Народъ повсюду спѣшно вооружался. Небольшіе казачьи и драгунскіе отряды поспѣшно отступали, избѣгая стычекъ съ превосходящими ихъ численно силами революціонеровъ. Въ Ригѣ тѣмъ временемъ снаряжались поспѣшно сильные отряды войска на помощь баронамъ и

другимъ усмирителямъ. Такъ обстояло дѣло въ Лифляндіи. То же самое происходило и въ Курляндіи. Города Виндава, Гольдингенъ, Гозенпотъ и 4 мѣстечка были очищены отъ войска и полиціи и заняты революціонерами. Повсюду вводилось самоуправленіе на демократическихъ началахъ организовалась милиція и т. д. Наиболѣе яркимъ эпизодомъ революціоннаго движенія въ Курляндіи и, пожалуй, во всемъ краѣ является знаменитое Туккумское дѣло. Туккумъ—небольшой уѣздный городишко Курляндской губерніи. По объявленіи Курляндіи на военномъ положеніи въ Туккумѣ расположился отрядъ драгунъ. Драгуны вели себя здѣсь крайне дерзко и вызывающе, словно въ завоеванной непріятельской странѣ. Послѣ октябрьскихъ событій въ Туккумѣ тоже организовалась милиція и вообще усилилось революціонное движеніе. На улицахъ стали дежурить вооруженные патрули революціонеровъ, на что мѣстная полиція изъявила свое согласіе [1]). Въ ночь на 28 ноября драгуны застрѣлили одного революціонера, а другого ранили. Благодаря нетактичнымъ дѣйствіямъ мѣстнаго уѣзднаго начальника барона Радена, возбужденіе народа все возростало. Такъ, напр., онъ задерживалъ и тщательно обыскивалъ всѣхъ прохожихъ и пріѣзжавшихъ въ городъ крестьянъ—безъ различія пола и возраста. Драгунамъ было также приказано разгонять и убивать всѣхъ останавливающихся на улицахъ и сжигать каждый домъ, откуда будетъ сдѣланъ хотя бы одинъ выстрѣлъ. Во вторникъ, 29 ноября, драгуны снова безъ всякаго повода открыли стрѣльбу по патрулямъ милиціонеровъ. Тогда въ городъ стали стекаться вооруженныя толпы крестьянъ. За одну ночь прибыло до 70 подводъ. На утро улицы города были наводнены вооруженными людьми. А въ гостинницѣ Экмана, гдѣ всегда останавливались бароны, тѣмъ временемъ шла попойка—тамъ пьянствовали и безобразничали драгуны, не подозрѣвая о томъ, какая гроза собирается надъ ихъ головами. Въ среду милиціонеры застрѣлили 2 драгунъ, отправившихся на развѣдки; 1 удалось ускакать. Послѣ этого перепуганные драгуны поспѣшили забаррикадироваться въ гостинницѣ и открыли изъ своего убѣжища стрѣльбу по народу. Тогда милиціонеры осадили гостинницу и начали обстрѣлъ ея. Милиціонеры заняли удобныя и хорошія позиціи—церковную башню, каменные дома и т. п. А изъ всѣхъ окрестностей—даже за нѣсколько десятковъ миль—стекались въ городъ вооруженные крестьяне. Пытались проникнуть въ городъ также подкрѣпленія осажденнымъ. Отрядъ драгунъ подъ начальствомъ уѣзднаго начальника Радена прибылъ

[1]) Я останавливаюсь здѣсь на туккумскихъ событіяхъ потому, что участіе въ нихъ принимали окрестные крестьяне; рабочихъ же въ Туккумѣ почти вовсе нѣтъ. Такимъ образомъ Туккумское дѣло—это эпизодъ изъ исторіи латышскаго крестьянскаго революціоннаго движенія.

на станцію Туккумъ, гдѣ его милиціонеры встрѣтили сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Нѣсколько драгунъ и самъ Раденъ были ранены, подъ Раденомъ убита лошадь, а падая съ нея онъ сломалъ ногу. Отстрѣливаясь, драгуны отступили въ имѣніе Дурбенъ, увозя съ собою раненаго Радена. Изъ милиціонеровъ никто не пострадалъ. Послѣ обѣда отрядъ драгунъ въ 32 ч. подъ командою офицера пытался проникнуть въ городъ съ другой, менѣе защищенной стороны. Улицы однако были заграждены проволокой. Драгуны разрубили проволоку, въѣхали на улицу, но попали въ засаду. Со всѣхъ сторонъ по нимъ открыли жестокій ружейный огонь. 6 человѣкъ свалились съ лошадей убитыми и ранеными. Драгуны въ паникѣ ускакали.

Революціонеры ожидали новыхъ нападеній. Спѣшно воздвигали баррикады, преграждали улицы проволокой, лили пули, починяли оружіе. И, дѣйствительно—вечеромъ того же дня были отбиты еще три нападенія. Въ сумеркахъ большой отрядъ спѣшившихся драгунъ, пѣхотинцевъ и баронской челяди пытался проникнуть въ городъ. Но одного залпа было достаточно, чтобы онъ обратился въ бѣгство. Вечеромъ трубачи протрубили съ церковной колокольни вечернюю зорю и усиленные караулы заняли посты. Ночь прошла спокойно. Въ четвергъ въ городѣ было замѣтно необычайное возбужденіе. На высокой церковной башнѣ развѣвался большой красный флагъ. Къ осажденнымъ драгунамъ была снаряжена депутація съ предложеніемъ сдаться и выдать оружіе. Командующій отрядомъ драгунскій офицеръ отвѣтилъ, что онъ и представить себѣ не можетъ, чтобы драгуны когда нибудь покинули городъ. Послѣ этого начался обстрѣлъ и штурмъ гостинницы. Милиціонеры топорами рубили ставни гостинницы и проникли внутрь помѣщенія. Драгуны со своимъ начальникомъ, подполковникомъ Мюллеромъ, заперлись въ конюшнѣ. Чтобы заставить ихъ оттуда выйти милиціонеры подожгли конюшню. Первый пожаръ драгунамъ удалось потушить. Тогда конюшню облили керосиномъ и снова подожгли. Вспыхнуло яркое пламя и повалилъ густыми клубами черный удушливый дымъ. Тогда драгуны рѣшили пробиться. Въ эту минуту съ церковной башни былъ данъ сигналъ—«всѣ къ оружію!» Драгуны сначала выгнали лошадей, а сами вышли, непрерывно стрѣляя, подъ ихъ прикрытіемъ. Со всѣхъ сторонъ по нимъ открыли адскую пальбу. Стрѣляли залпами и пачками. Лошади въ ужасѣ помчались впередъ и падали убитыми или запутывались въ проволокахъ. Падали одинъ за другимъ также драгуны. По драгунамъ стрѣляли изъ оконъ, съ крышъ домовъ, съ колокольни. Церковный колоколъ тревожно гудѣлъ, призывая народъ къ оружію. Раздавались звуки революціонныхъ пѣсенъ. Въ этой бойнѣ были убиты 13 драгунъ, въ томъ числѣ подполковникъ Мюллеръ. Остальные были ранены или взяты въ плѣнъ. Только двумъ драгунамъ изъ всего

отряда словно какимъ-то чудомъ удалось бѣжать. Они ускакали въ имѣніе Дурбенъ съ печальною вѣстью о гибели отряда. Все оружіе и оставшіяся въ живыхъ лошади попали въ руки революціонеровъ. Изъ революціонеровъ всего 2 были убиты. Послѣ этого городъ всецѣло оказался во власти революціонеровъ. Изъ тюрьмы были освобождены всѣ политическіе, уничтожены нѣсколько возовъ разныхъ тюремныхъ дѣлъ. Было переизбрано городское самоуправленіе и всѣ городскія должностныя лица. Арестовали и заключили въ тюрьму 8 извѣстныхъ въ городѣ черносотенцевъ. Воодушевленные этимъ успѣхомъ, революціонеры постановили на другое утро штурмовать замокъ Дурбенъ, занятый отрядомъ драгунъ подъ начальствомъ бароновъ Родена и Рекке. Вдругъ вечеромъ въ Туккумѣ была получена вѣсть о прибытіи въ городъ изъ Митавы отряда войска въ 210 ч., пѣхоты и артиллеріи (при 2 орудіяхъ). Милиціонеры приготовились отразить нападеніе. Въ 9 часовъ вечера войско вступило въ очищенное милиціонерами предмѣстье. Нѣсколько солдатъ ворвались въ какой-то домъ и, схвативъ одного изъ жильцовъ приказали ему указать главныя позиціи. Но такъ какъ тотъ отозвался полнѣйшимъ невѣдѣніемъ, его захватили съ собою въ качествѣ плѣнника. Затѣмъ на улицѣ разставили пушки и навели ихъ на домъ латышскаго общества. Были произведены 3 выстрѣла, которыми сорвали вывѣску какого-то магазина и попортили карнизъ дома общества. Тогда милиціонеры со всѣхъ сторонъ открыли по отряду сильный ружейный огонь и заставили солдатъ въ безпорядкѣ отступить. Нѣсколько солдатъ упали, повидимому, раненые. Послѣ этого отрядъ обложилъ городъ со всѣхъ сторонъ, а пушки были установлены на холмахъ, господствующихъ надъ городомъ. Нѣкоторые, наиболѣе трусливые крестьяне пытались ночью уйти изъ города, солдаты ловили всѣхъ бѣглецовъ и безпощадно разстрѣливали. За ночь были убиты такимъ образомъ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Солдатамъ на помощь приспѣлъ со своими драгунами изъ Дурбена баронъ Рекке. Драгуны ворвались въ предмѣстье и мстя за убійство своихъ товарищей безпощадно избивали всякаго встрѣчнаго, насиловали женщинъ, грабили. До 20 человѣкъ были разстрѣляны, два дома собственноручно г. Рекке подожжены. То была ужасная ночь для жителей предмѣстья. Въ укрѣпленную и занятую вооруженными милиціонерами центральную часть города драгуны и не пытались проникнуть. На другое утро начались переговоры между начальникомъ отряда генераломъ Хорунженко и милиціонерами. Въ 9 ч. утра въ городъ прибылъ парламентеръ-солдатъ и передалъ слѣдующія условія начальника отряда: «соціалисты приглашаются разоружиться и сдать войскамъ городъ ко 2 декабря до 10 час. утра. Если по истеченіи этого срока сдача не состоится—городъ будетъ подвергнутъ бомбар-

дировкѣ и сожженъ. Уполномоченные приглашаются для переговоровъ на станцію Туккумъ II къ начальнику отряда». Уполномоченными города, прибывшими на указанное мѣсто, были выставлены слѣдующія требованія: 1) немедленная отмѣна въ Курляндіи военнаго положенія, 2) отозваніе изъ края солдатъ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ милиціонеры обязались выдать отнятое ими у драгунъ оружіе, а генералъ Хорунженко обѣщалъ, что репрессіи военнаго положенія впредь въ Туккумѣ примѣняться не будутъ. Послѣ этого отрядъ Хорунженко вступилъ въ городъ. Впереди отряда шло мѣстное православное духовенство съ иконами и хоругвями, за духовенствомъ шелъ генералъ Хорунженко, а за нимъ солдаты. По сторонамъ улицъ на всемъ пути слѣдованія отряда стояли густыя толпы крестьянъ. Вдругъ отрядъ драгунъ подъ начальствомъ того же барона Рекке ворвался въ городъ съ противоположнаго конца. Во избѣжаніе недоразумѣній генералъ приказалъ разоружить пьяныхъ драгунъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ набѣгахъ барона Рекке принимали участіе также его дочери, переодѣтыя драгунами.

На базарной площади генералъ Хорунженко на русскомъ языкѣ произнесъ рѣчь, въ которой подтвердилъ, что данныя имъ обѣщанія будутъ сдержаны, солдаты изъ Тукума уведены, а военное положеніе въ Курляндія скоро отмѣнено въ связи съ другими предстоящими важными реформами въ русской жизни. Во время рѣчи генерала изъ предмѣстья доносились еще ужасные крики и выстрѣлы—тамъ драгуны подъ начальствомъ барона Рене мстили за своихъ убитыхъ товарищей мирному безоружному населенію. Вечеромъ того же дня въ городъ прибылъ новый уѣздный начальникъ баронъ Гротгусъ и тоже держалъ рѣчь къ народу, выражая свое сожалѣніе по поводу того, что пролито столько крови благодаря нетактичности одного человѣка, его предшественника Радена.

Мало-по-малу городъ принималъ свой обычный видъ. Въ субботу милиціонеры были распущены. Изъ нихъ было убито всего 5 человѣкъ. Но убитыхъ мирныхъ жителей города и окрестныхъ крестьянъ, убитыхъ драгунами, насчитывалось свыше 200 человѣкъ. Въ церкви было сложено 60 труповъ убитыхъ, среди нихъ были также женщины и дѣти.

Финалъ Туккумскаго дѣла завершился въ рижскомъ военно-окружномъ судѣ въ февралѣ 1907 г. 17 человѣкъ, случайныхъ участниковъ возстанія были приговорены къ смертной казни и разстрѣляны, а многіе заключены въ тюрьмы и сосланы на каторгу.

22 ноября въ Цеевайкъ прибылъ казачій отрядъ изъ 44 ч. подъ начальствомъ 2 офицеровъ. 23 ноября на отрядъ напали революціонеры. Казаки потеряли убитыми 10 ч., остальные бѣжали въ Венденъ, но 29 ч.

по пути были убиты революціонерами въ цѣломъ рядѣ мелкихъ стычекъ. Только 6 удалось благополучно добраться до Вендена.

Крестьянское населеніе повсюду сочувственно относилось къ милиціонерамъ, доставляло имъ провіантъ, безъ всякаго вознагражденія перевозило съ мѣста на мѣсто. Имѣнія тоже были вынуждены оказывать милиціи всевозможное содѣйствіе.

Большинство имѣній были брошены владѣльцами на произволъ судьбы и частью сожжены, частью конфискованы крестьянскими обществами. На конфискованныхъ имѣніяхъ развѣвались красные флаги. Нетронутыми остались имѣнія бароновъ, не состоявшихъ на полицейской службѣ, не выписывавшихъ казаковъ и солдатъ для охраны имѣній.

Во всѣхъ волостяхъ организовались отряды милиціи изъ крестьянской молодежи. Вооруженіе милиціи было неважное—все больше старыя охотничьи ружья. Въ серьезному бою милиція была неспособна; она могла вести лишь мелкую партизанскую войну, нападая на небольшіе отряды.

3 декабря произошла серьезная стычка у Альтъ-Пебалгской церкви. Мимо церкви проѣзжалъ отрядъ солдатъ въ 170 ч. на 30 подводахъ. Когда отрядъ поровнялся съ церковью, съ колокольни ея раздался похоронный звонъ—условный сигналъ для милиціонеровъ, занявшихъ помѣщеніе мѣстной приходской школы. На церковной башнѣ тоже расположились милиціонеры. По данному сигналу милиціонеры осыпали отрядъ цѣлымъ градомъ выстрѣловъ; 3 солдата были убиты, 1 раненъ. Солдаты отвѣчали на выстрѣлы и завязалось настоящее сраженіе, во время котораго 1 офицеръ и нѣсколько солдатъ были ранены. Убѣдившись въ невозможности выбить революціонеровъ изъ занятаго ими помѣщенія, одинъ офицеръ и нѣсколько солдатъ проникли въ погребъ школы и пытались поджечь зданіе, но это имъ не удалось. Тѣмъ временемъ со всѣхъ сторонъ стекались милиціонеры и окружили отрядъ. Разстрѣлявъ всѣ патроны солдаты рѣшили пробиться, что имъ и удалось, но при этомъ они понесли большія потери убитыми и ранеными. Кромѣ того въ лѣсу отрядъ попалъ въ засаду и понесъ весьма чувствительный уронъ.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ мелкія стычки между отрядами войска и революціонерами,—ежедневно происходило нѣсколько такихъ стычекъ. Тогда былъ отданъ приказъ сконцентрировать всѣ небольшіе, разсѣянные по всему краю отряды въ городахъ.

Болѣе серьезный характеръ носили событія въ м. Тальсенѣ, напоминающія отчасти Туккумское дѣло. При полученіи свѣдѣній о Туккумскихъ событіяхъ волненіе здѣсь усиливалось. 2-го декабря на улицахъ появились прокламаціи съ призывомъ къ борьбѣ. 3-го декабря въ лѣсу близъ. города былъ сосредоточенъ небольшой отрядъ милиціонеровъ въ 150 ч.

Узнавъ объ этомъ, находившіеся въ городѣ драгуны открыли по лѣсу безпорядочную стрѣльбу. Тогда милиціонеры поспѣшно заняли городъ и сильнымъ огнемъ выбили изъ него драгунъ. Вечеромъ драгуны пытались проникнуть обратно въ городъ, но были отбиты. На другой день послѣ ожесточенной перестрѣлки съ карауломъ революціонеры взяли арсеналъ. Оружіе было роздано милиціонерамъ, которые заняли самыя удобныя позиціи. Кромѣ того были разоружены городовые и освобождены изъ тюрьмы 4 полицейскихъ. Улицы были преграждены проволокой. Вечеромъ на помощь драгунамъ прибылъ отрядъ Хорунженко и произвелъ по городу 4 пушечныхъ выстрѣла и нѣсколько залповъ. Чрезъ задержанныхъ имъ заложниковъ г. Хорунженко предъявилъ населенію города слѣдующія требованія: 1) выдачу всего казеннаго оружія, 2) выдачу конфискованныхъ революціонерами казенныхъ суммъ. Въ случаѣ исполненія этихъ требованій генералъ обѣщалъ пощадить городъ и отозвать изъ него драгунъ. Въ случаѣ же неисполненія предъявленныхъ требованій городъ будетъ подвергнутъ бомбардировкѣ, а заложницы—2 учительницы разстрѣляны. Милиціонеры приняли условія генерала. Войско вступило въ городъ, а милиціонеры очистили его за нѣсколько часовъ до этого. Вдругъ отрядъ драгунъ въ 70 ч. безпорядочно и безпрерывно стрѣляя ворвался въ городъ. Многіе жители были перебиты, нѣкоторые откупились. Это выходка, какъ полагаютъ, была организована драгунами при участіи бароновъ съ явно провокаціонною цѣлью.

Ожесточеніе русскихъ войскъ противъ латышскаго населенія все возрастало. Среди солдатъ распространялись особые листки, въ которыхъ описывались невѣроятныя жестокости, будто бы совершаемыя латышскими крестьянами надъ убитыми и плѣнными солдатами. Въ нихъ описывалось, какъ латыши отрѣзали уши у убитыхъ солдатъ, выкалывали глаза и т. д. Къ листкамъ прилагались также фотографическія изображенія изуродованныхъ труповъ солдатъ. Передаютъ, что въ Туккумѣ и Тальсенѣ было дѣйствительно нѣсколько случаевъ изуродованія труповъ, но всѣ единогласно приписываютъ эти безобразія провокаторамъ и баронамъ, пытавшимся такимъ образомъ еще сильнѣе возбудить солдатъ противъ населенія. Про жестокости Туккумскаго барона Ренке и его 3 переодѣтыхъ драгунами дочерей среди крестьянства ходили прямо таки легендарные разсказы; въ частности баронессъ и обвиняли въ изуродованіи труповъ.

Въ Альтъ-Шванебургѣ 4 декабря крестьяне арестовали барона Вольфа, обвинявшагося въ убійствѣ двухъ милиціонеровъ; на другой день надъ барономъ состоялся народный судъ при участіи 100 слишкомъ вооруженныхъ мужчинъ. Крестьяне приговорили г. Вольфа къ изгнанію изъ воло-

сти, признавъ его виновнымъ въ совершеніи приписываемаго ему злодѣянія. Одинъ крестьянинъ милиціонеръ проводилъ барона до Риги.

Если вспомнить великодушіе латышскихъ крестьянъ по отношенію къ плѣннымъ баронамъ въ Ленневарденѣ, инцидентъ съ барономъ Вольфомъ и множество другихъ аналогичныхъ случаевъ, то сами собой отпадаютъ всѣ злостныя обвиненія латышскихъ крестьянъ въ жестокости по отношенію къ своимъ врагамъ. Латышскіе крестьяне никогда не нарушали даннаго ими кому бы то ни было, даже баронамъ, слова; прибалтійскіе же бароны прославились своимъ вѣроломствомъ. Несмотря на данное ими торжественное обѣщаніе и даже подписку не участвовать въ контръ-революціонномъ движеніи—большинство изъ нихъ впослѣдствіи приняло въ немъ самое близкое и непосредственное участіе. До 300 бароновъ участвовали въ карательныхъ экспедиціяхъ въ качествѣ руководителей и вдохновителей.

5 декабря было учреждено Прибалтійское генералъ-губернаторство съ назначеніемъ генералъ-губернаторомъ г. Соллогуба. 14 декабря въ Валкъ прибылъ новый генералъ-губернаторъ и усмиритель генералъ Орловъ на блиндированномъ поѣздѣ во главѣ сильнаго карательнаго отряда, состоящаго изъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, лейбъ-грардіи кирасирскаго полка, 2 батарей лейбъ-гвардіи стрѣлковаго полка изъ Царскаго Села, 1 пулеметной роты и войска другихъ родовъ оружія. Надъ латышскимъ краемъ нависла грозная, мрачная туча контръ-революціи.

Главною квартирою ген.-маіора Орлова сдѣлался Венденъ. Отсюда по всему краю разсылались карательные отряды всѣхъ трехъ родовъ оружія въ 2—3,000 чел. О сопротивленіи имъ нечего было и думать—для этого силы милиціи были слишкомъ слабы, а объединенія всѣхъ небольшихъ отрядовъ милиціи не произошло.

Начались массовые обыски, облавы, разстрѣлы, истязанія, дѣйствія военныхъ судовъ. Усадьбы крестьянъ, замѣшанныхъ въ движеніи, сжигались, имущества тоже. Кое-гдѣ отряды милиціонеровъ пытались оказывать сопротивленіе карательнымъ отрядамъ, но вездѣ понесли полное пораженіе. Такъ было, напр., у Салисбурга, гдѣ произошло настоящее сраженіе между 2,000 отрядомъ революціонеровъ и 1,500 солдатами. Революціонеры были разбиты и бѣжали. Такъ же плачевно кончилась попытка революціонеровъ, произведшихъ нападеніе на воинскій поѣздъ близъ Газенпота. Подоспѣвшимъ отрядомъ драгунъ они были разсѣяны, причемъ на мѣстѣ осталось около 100 ч. убитыхъ и свыше 100 раненыхъ.

Жертвы усиреевія насчитывались сотнями, а въ 1906 г. уже тысячами. Общее количество убитыхъ и казненныхъ достигаетъ 10,000 чел.;

пострадавшихъ отъ суда, сосланныхъ, заключенныхъ въ тюрьмы и подвергнутыхъ тѣлесному наказанію—вдвое больше.

Въ Туккумѣ вопреки обѣщанію ген. Хорунженко были произведены массовые аресты и размѣщены солдаты. Мѣстечко Альтъ-Ауцъ было разгромлено артиллеріей. Множество усадебъ было сожжено. Трупы убитыхъ долго валялись на улицахъ и дорогахъ, ихъ было воспрещено убирать. Съ необыкновенною жестокостью реакціонеры расправлялись со своими врагами. Бароны составляли проскрипціонные списки, по которымъ войска творили судъ и расправу. Въ эти списки вносились, разумѣется, всѣ личные враги бароновъ, благо случай далъ возможность съ ними расправиться.

Весною 1906 г., съ началомъ выборовъ, казни и разстрѣлы временно прекратились было, но затѣмъ, съ разгономъ Думы, возобновились снова.

Латышское крестьянское населеніе, равно какъ и латышскій городской пролетаріатъ бойкотировали выборы въ I Г. Думу, почему представителями населенія края въ Думу были выбраны лишь представители высшей буржуазіи.

Зато на выборахъ во II Думу латышскіе крестьяне по мѣрѣ возможности принимали участіе, хотя намѣченныхъ кандидатовъ с.-д. въ Думу провести не удалось. Были выбраны представители зажиточной крестьянской буржуазіи, послѣ реакціи повернувшей сильно «вправо».

Во время движенія 1905 г. латышская крестьянская буржуазія и батраки шли рука объ руку подъ руководствомъ латышской соціалъ-демократіи. Но затѣмъ классовые интересы заставили крестьянъ-землевладѣльцевъ «отстать» отъ движенія—когда оно уже имъ больше не было нужно—и въ рядахъ с.-д. оказался лишь чистый пролетаріатъ, сельскіе батраки.

Для разработки необходимыхъ въ краѣ реформъ при мѣстныхъ генералъ-губернаторахъ были созваны въ 1906 г. особые совѣты—3 губернскихъ и 1 общій для всего края—изъ представителей дворянства, городовъ и крестьянъ-землевладѣльцевъ. На этихъ совѣтахъ былъ намѣченъ и разработанъ рядъ реформъ самаго палліативнаго характера; проекты этихъ реформъ, выработанные особымъ совѣщаніемъ при балтійскомъ генералъ-губернаторѣ, поступаютъ на окончательное рѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ области аграрной реформы помѣщики-бароны согласились отказаться отъ нѣкоторыхъ своихъ привилегій и распространить нѣкоторыя изъ нихъ на крестьянъ-землевладѣльцевъ. По отношенію къ батракамъ намѣчена всего одна реформа—обязательное страхованіе всѣхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Предполагается также уравненіе нѣкоторыхъ повинностей между крестьянами и помѣщиками. Въ общемъ, однако, за дворя-

нами по прежнему сохраняется их привиллегированное положеніе, хотя въ нѣсколько ограниченномъ видѣ.

Въ Прибалтійскомъ краѣ предполагается также ввести земство по образцу нынѣшняго русскаго земства, чему сильно воспротивились крестьяне.

Событія 1905 г. обнажили предъ всѣми всю непригодность стараго строя во всѣхъ областяхъ мѣстной жизни и въ особенности въ аграрной области. Преобразованіе этого строя—экономическое и соціальное—является неибѣжнымъ и необходимымъ. Работы особыхъ совѣщаній скорѣе только подтверждаютъ необходимость этого преобразованія, являются выраженіемъ назрѣвшей потребности, чѣмъ удовлетвореніемъ этой потребности.

III.

Эстонское крестьянское движеніе.

Движеніе среди эстонскихъ крестьянъ началось, какъ и въ сосѣдней Лифляндіи, весною 1905 г. Въ началѣ оно носило совершенно мирный характеръ. Арендаторы требовали пониженія арендной платы, безземельные и бобыли хлопотали о надѣленіи ихъ землею, выселенные хозяева требовали возвращенія своихъ участковъ и. т. д. Всѣ эти революціонныя требованія предъявлялись въ совершенно легальной формѣ прошеній и петицій и, понятно, никакого успѣха не имѣли. Въ іюнѣ движеніе приняло другую, активно-революціонную окраску. Начались забастовки батраковъ и арендаторовъ, стали устраиваться по деревнямъ тайныя собранія. Эстонская с.-д. была гораздо слабѣе латышской и была лишена возможности выставить достаточное количество интеллигентныхъ и опытныхъ партійныхъ работниковъ и руководителей. Вслѣдствіе этого въ Эстляндіи движеніе носило болѣе стихійный, неорганизованный характеръ, чѣмъ въ латышской части края.

Въ іюлѣ аграрное движеніе еще усилилось и мѣстами стало принимать форму аграрнаго террора. Въ одномъ юрьевскомъ уѣздѣ было совершено за 1 недѣлю свыше 15 поджоговъ, въ гапсальскомъ 20. Горѣли помѣщичьи риги, амбары, хлѣва.

Крутой поворотъ въ сторону активныхъ массовыхъ выступленій въ деревнѣ произошелъ послѣ манифеста 17 октября. Повсюду начались митинги, забастовки. Началось повсемѣстное осуществленіе провозглашен-

ныхъ свободъ революціоннымъ путемъ. Были смѣнены старыя волостныя власти и на основаніи 4 чл. формулы избраны распорядительные комитеты.

Повсюду сжигались всѣ документы, акты и проч. дѣловыя бумаги старыхъ властей и уничтожались эмблемы самодержавнаго строя. Закрывались и разрушались также корчмы и казенныя винныя лавки, во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ были пріостановлены работы. Имѣнія тѣхъ помѣщиковъ, которые успѣли вызвать драгунъ и казаковъ для охраны ихъ, — безпощадно разрушались и сжигались. Всего было сожжено и разрушено въ Эстляндіи 113 имѣній, пасторатовъ и казенныхъ винныхъ лавокъ. Нѣкоторыя имѣнія подвергались нападенію по нѣскольку разъ; такъ, напримѣръ, имѣнія барона фонъ-Лименфельдта—7 разъ, бар. Штакельберга—6 разъ, Унгернъ-Штернберга—8 разъ и т. д. Началось бѣгство бароновъ, пасторовъ и должностныхъ лицъ въ города, гдѣ они чувствовали себя безопаснѣе подъ охраной войска.

Они разсказывали всевозможныя небылицы объ эстонскихъ революціонерахъ, которые хотятъ учредить эстонскую республику и перерѣзать всѣхъ русскихъ и нѣмецкихъ учителей края.

27—29 ноября въ Юрьевѣ состоялся конгрессъ представителей эстонскаго народа, на которомъ между прочимъ были приняты слѣдующія постановленія [1]).

I.—Собраніе представителей эстонскаго народа находитъ, что улучшеніе тяжелаго положенія эстонскаго народа возможно лишь съ уничтоженіемъ правительственнаго произвола. Для этого приглашается все городское и сельское населеніе на борьбу со старымъ строемъ. Изъ средствъ борьбы рекомендовались слѣдующія:

a) немедленное введеніе революціоннаго самоуправленія въ городахъ и деревняхъ; центральнымъ органомъ мѣстнаго самоуправленія долженъ быть областной народный сеймъ,

b) бойкотъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій и чиновъ,

c) закрытіе всѣхъ корчемъ, пивоваренъ и казенныхъ винныхъ лавокъ, d) бойкотъ военной службы.

1) отказъ въ поставкѣ рекрутъ и насильственное сопротивленіе вербовкѣ ихъ; 2) отказъ въ постоѣ и фуражѣ солдатамъ; 3) сопротивленіе переводу и передвиженіямъ войскъ по желѣзнымъ и шоссейнымъ дорогамъ и. т. д.

---

[1]) „*Вѣстникъ Жизни*", 1907 г., № 35.

e) взятіе изъ банковъ и сберегательныхъ кассъ всѣхъ отданныхъ на храненіе денегъ, обмѣнъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ и государственныхъ бумагъ на золото;

f) отказъ отъ уплаты всякихъ налоговъ и несенія повинностей на пользу церкви и помѣщиковъ;

g) передача школъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ органовъ самоуправленія, введеніе преподаванія всѣхъ предметовъ на родномъ языкѣ съ оставленіемъ русскаго языка лишь въ качествѣ предмета преподаванія;

h) объявленіе бойкота старымъ судамъ и выборъ новыхъ судей; k) немедленный призывъ къ оружію всего эстонскаго народа;

поддержка всеобщей всероссійской стачки въ случаѣ ея объявленія; Требованія:

1) освобожденія всѣхъ арестованныхъ по политическимъ дѣламъ;

2) отправки на родину маньчжурской арміи;

3) отмѣны военнаго положенія, смертной казни и всякаго административнаго произвола.

III. Для облегченія экономическаго положенія, съѣздъ предлагаетъ:

a) уничтожить всѣ повинности и сословныя ограниченія правъ крестьянъ;

b) уничтоженіе дворянскихъ привилегій и уравненіе правъ крестьянъ съ прочими сословіями;

c) конфисковать и раздѣлить между крестьянами всѣ казенныя, церковныя, монастырскія и помѣщичьи земли; при дѣлежѣ преимущество отдается безземельнымъ;

d) продать арендныя земли въ собственность арендаторамъ, по цѣнѣ и на условіяхъ, установленныхъ особыми комиссіями;

e) передать завѣдываніе всѣми дѣлами крестьянскихъ обществъ въ руки новыхъ распорядительныхъ комитетовъ.

IV. Немедленно повсюду въ Эстляндіи должны быть выбраны на основ. 4 чл. формулы распорядительные комитеты; для содержанія ихъ вводится повсемѣстно прогрессивный подоходный налогъ.

V. До отдѣленія церкви отъ государства пасторы и другіе церковно-служители не получаютъ отъ прихода никакого содержанія. Послѣ проведенія этой реформы церкви будутъ содержаться тѣми, кто въ нихъ нуждается.

VI. Для улучшенія положенія рабочихъ съѣздъ требуетъ неограниченной свободы стачекъ, собраній, союзовъ etc.

Для осуществленія этихъ постановленій было избрано на съѣздѣ особое бюро. Но лишь немногія изъ нихъ удалось осуществить и то лишь на весьма короткое время.

Одновременно съ ноябрьскимъ съѣздомъ народныхъ представителей начались сильныя волненія въ эстонской деревнѣ. Во многихъ волостяхъ уже организовались отряды милиціи. Куддингенская волость ассигновала 600 руб. на покупку оружія и амуниціи. 29 ноября милиція организовалась въ Ропкойсской волости; были вооружены всѣ взрослые мужчины волости, а въ каждой усадьбѣ учреждено дежурство патрулей, на обязанности которыхъ было—извѣщать населеніе о приближеніи войскъ.

Правительство мобилизовало большія силы, чтобы подавить разроставшееся движеніе. Въ началѣ декабря въ Эстляндіи было введено военное положеніе. На эту репрессію эстонскіе крестьяне отвѣтили цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе серьезныхъ партизанскихъ и массовыхъ выступленій.

Бойкотъ старыхъ властей и отказъ отъ несенія всѣхъ повинностей особенно энергично проводились въ Гаррійскомъ округѣ. Отрядъ милиціи въ 500 ч. разрушилъ и сжегъ имѣніе ф. Людера—Кейла и сожегъ ст. Коперкойла нѣсколько вагоновъ спирта въ виду постановленія бойкотировать алкогольные напитки. Койла сдѣлалась центромъ сельскихъ революціонеровъ. Здѣсь находилось центральное управленіе и штабъ милиціи, отсюда вооруженные отряды совершали набѣги на окрестныя имѣнія. 13 декабря отрядъ милиціи осадилъ имѣніе Куртна. Въ отрядѣ были люди всѣхъ возрастовъ. Большинство были вооружены ружьями съ привинченными плоскими штыками заграничнаго образца. Разгромивъ имѣніе революціонеры ушли.

Каждую ночь громадныя зарева пожаровъ освѣщали небо. То пылали помѣщичьи замки и хозяйственныя постройки.

Большинство бароновъ бросили свои имѣнія на произволъ судьбы и бѣжали въ городъ. Многіе попадались въ плѣнъ революціонерамъ, но послѣдніе отпускали своихъ враговъ на свободу. Впослѣдствіи во время разгула реакціи бароны приняли самое дѣятельное участіе въ усмиреніи и составленіи проскрипціонныхъ списковъ, хотя относительно эстляндскаго дворянства слѣдуетъ сказать, что оно проявило и впослѣдствіи большую уступчивость къ требованіямъ народа, большее пониманіе задачъ момента, чѣмъ ихъ лифляндскіе, а въ особенности курляндскіе собратья.

Въ началѣ декабря уже въ одномъ Гаррійскомъ округѣ были сожжены

20 замковъ и 25 винокуренныхъ заводовъ. Въ Викскомъ округѣ было разрушено 10 замковъ и винокуренъ.

У Вагафты произошло настоящее сраженіе между милиціонерами и драгунами. Къ концу декабря число разрушенныхъ имѣній и замковъ достигало уже свыше 100. Не были пощажены также пасторaты, убѣжища вѣрныхъ слугъ нѣмецкаго феодализма, рыцарей черной сотни, лютеранскихъ пасторовъ.

Но уже надвигалась реакція. Въ городахъ сосредоточивались и формировались карательные отряды. 17 декабря изъ Петербурга прибылъ въ Ревель въ полной боевой готовности гренадерскій гвардейскій полкъ.

Въ городахъ начались обыски и аресты. Но въ деревнѣ еще раздавались революціонныя пѣсни, развѣвались красныя знамена и пылали помѣщичьи усадьбы.

13 декабря со ст. Руэнъ вышелъ поѣздъ въ составѣ 2 паровозовъ и 13 вагоновъ. Это былъ «воинскій поѣздъ» милиціонеровъ. На немъ развивался большой красный флагъ. Ѣхали на поѣздѣ 700 вооруженныхъ милиціонеровъ и санитарный отрядъ, состоявшій изъ 2 врачей, фельдшера, и сестеръ милосердія и санитаровъ. Не доѣзжая имѣнія Тагница, поѣздъ остановился. Революціонеры вышли изъ него, перерѣзали телефонные провода и осадили имѣніе. Всѣхъ проѣзжавшихъ милиціонеры задерживали, дабы никуда нельзя было сообщить о томъ, что дѣлается въ имѣніи. Занявъ имѣніе, революціонеры арестовали управляющаго его младшаго помощника уѣзднаго начальника. Затѣмъ имѣніе было сожжено, а при обыскѣ взято 6 ружей и около 100 патроновъ. Въ $11^1/_2$ ч. ночи поѣздъ съ милиціонерами отправился обратно.

Революціонное движеніе перебросилось также на острова—Эзель, Даго и др. Жители острововъ—рыбаки и мореходы тоже стали закрывать казенныя винныя лавки, прогонять полицейскихъ, устраивать митинги. На о-вѣ Даго было избрано революціонное самоуправленіе и организована милиція. Нѣмецкія газеты прокричали, что это одна изъ эстонскихъ республикъ; такихъ республикъ онѣ насчитали въ краѣ всего 17. Нѣмецкіе реакціонеры и мѣстныя власти подняли отчаянный вопль о присылкѣ войска и необходимости болѣе энергичной борьбы съ революціей. Вопли были услышаны. Скоро несмѣтное количество войска всѣхъ родовъ оружія наводнило край. Началось усмиреніе. Послѣ 19 декабря карательные отряды въ нѣсколько тысячъ человѣкъ появились въ эстонской деревнѣ. Милиціи—плохо вооруженной и сравнительно болѣе малочисленной нечего было и думать объ оказаніи сопротивленія регулярному войску. Они отступали и разсѣивались при приближеніи войскъ. Во главѣ карательныхъ отрядовъ находились помѣщики и пасторы. Болѣе 100 эстляндскихъ ба-

роновъ принимали дѣятельнѣйшее участіе въ усмиреніи. Чтобы «примѣрно» наказать за понесенные всѣми баронами 3.000.000 убытки, за сожженные замки, за закрытыя и оскверненныя церкви, бароны принялись за усмиреніе.

24 декабря сильный отрядъ войска подъ командой кн. Енгалычева занялъ г. Перновъ. Всѣмъ дѣломъ усмиренія руководилъ извѣстный Орловъ.

Приближаясь къ какой нибудь эстонской или латышской деревнѣ или мѣстечку войска дѣйствовали по всѣмъ правиламъ боевой тактики: разставляли цѣпь стрѣлковъ, устанавливали орудія на наиболѣе удобныхъ боевыхъ позиціяхъ и высылали парламентеровъ вести переговоры съ «внутреннимъ врагомъ», предлагая ему сдаться. Увѣреніямъ перебѣжчиковъ что никакого «врага» поблизости нѣтъ, что у революціонеровъ вообще нѣтъ правильнаго войска они не вѣрили, а вывѣшенные жителями бѣлые флаги принимали за ловушку. И въ результатѣ отдавали приказъ бомбардировать «мятежное гнѣздо» и лишь если послѣ 1—2 ч. бомбардировки оттуда не было слышно ни одного выстрѣла, а слышались лишь безумные вопли и стоны обезумѣвшаго отъ ужаса населенія, да виднѣлось зарево отъ горѣвшихъ зданій—тогда отрядъ вступалъ въ покоренное гнѣздо и по заранѣе составленнымъ спискамъ разстрѣливалъ и вѣшалъ зачинщиковъ.

Такъ дѣйствовалъ Орловъ въ Сѣверной Лифляндіи, Безобразовъ въ Эстляндіи, и ихъ помощники, нѣмецкіе офицеры—фонъ-Штейнъ, фонъ-Сиверсъ, фонъ-Коцебу, фонъ-Кайзерлингъ и др.

Особенно неистовствовали въ Эстляндіи уланы. Въ консервативной нѣмецкой газетѣ «Revaler Beobachter» по поводу дѣйствій улановъ была помѣщена слѣдующая любопытная замѣтка: «Эскадронъ посѣтитъ всѣ 13 волостей, гдѣ были сожжены имѣнія (Перн. уѣзда), чтобы чинить судъ и расправу... Въ Аррогофѣ арестованы всѣ батраки и батрачки... То же самое произошло въ Талликѣ. Бѣдный священникъ едва успѣваетъ причащать жертвы карательныхъ экспедицій. *Эта кровавая экспедиція возмутительна,* но, къ сожалѣнію, неизбѣжна и необходима, чтобы спасти отъ разгрома *наши* уцѣлѣвшія имѣнія».

Имущество и усадьбы заподозрѣнныхъ въ участіи въ революціонномъ движеніи безпощадно расхищались или сжигались карательными отрядами.

Засѣданіе военныхъ судовъ, а также исполненіе приговоровъ происходило у волостныхъ правленій, въ присутствіи всѣхъ членовъ волости, которые сгонялись казаками для присутствованія при казняхъ. Здѣсь по проскрипціоннымъ спискамъ однихъ вѣшали и разстрѣливали, другихъ подвергали жестокому тѣлесному наказанію. Били по голому тѣлу толстыми

нагайками, переплетенными проволокой съ 2 желѣзными шариками на концѣ. Оказалось, что эти орудія были спеціально изготовлены. Уже первые удары разсѣкали кожу, такъ что кровь брызгала во всѣ стороны; нѣкоторые получили до 400 ударовъ!.. Подъ конецъ истязанія жертва обыкновенно лишалась чувствъ, а тѣло представляло изъ себя буквально кусокъ изрубленнаго, окровавленнаго мяса, разсѣченнаго мѣстами до крови. Многіе приговоренные къ тѣлесному наказанію просили какъ особой милости, чтобы ихъ пристрѣливали. При экзекуціи присутствовали обыкновенно пасторы и бароны со всѣми своими семьями—женами, дѣтьми, очевидно, для того, чтобы воспитать и закалить въ своихъ присныхъ древній рыцарскій духъ.

Бывали случаи, что нѣкоторыхъ приговоренныхъ къ смерти «прощали», замѣняя смертную казнь истязаніемъ. Тогда помилованнымъ и всѣмъ присутствующимъ ставилось на видъ, что помилованіе произошло благодаря заступничеству мѣстнаго барона.

Иногда бароны при помощи войскъ сгоняли крестьянъ на митинги, заставляли здѣсь распѣвать народный гимнъ, принимать резолюціи съ изъявленіемъ благодарности правительственнымъ войскамъ за примѣрное усмиреніе.

Бароны воспользовались случаемъ чтобы свести счеты со своими старыми врагами—неисправными плательщиками, ненавистными болѣе зажиточными дворохозяевами; по указанію бароновъ ихъ въ качествѣ подозрительныхъ ссылали въ отдаленныя губерніи, а имущество подвергали секвестру.

Чрезмѣрно жестокія расправы карательныхъ отрядовъ въ Лифляндіи и въ особенности въ Эстляндіи обратили, наконецъ, на себя всеобщее вниманіе.

Дѣйствія отряда подъ начальствомъ флотскаго офицера барона Ферзена прямо таки не поддаются описанію. При извѣстіи о приближеніи Ферзена въ Сфикельской волости 4 человѣка сошли съ ума.

21 января генералъ Безобразовъ устроилъ въ м. Мерьямѣ настоящую кровавую баню: 12 человѣкъ были разстрѣляны и свыше 100 подвергнуты жестокому тѣлесному наказанію. 9-го января въ Феллинѣ были разстрѣляны 45 человѣкъ. Тогда появилась въ «Новомъ Времени» телеграмма за подписью группы эстонской интеллигенціи противъ невѣроятныхъ жестокостей, совершаемыхъ въ краѣ русскими войсками, отъ которыхъ приходится страдать мирному населенію, такъ какъ настоящіе «вожди» движенія уже успѣли скрыться.

Этотъ протестъ вызвалъ со стороны мѣстной нѣмецкой прессы и бароновъ массу возраженій и опроверженій. Практическихъ послѣдствій протестъ не имѣлъ.

Къ концу января кровавая миссія г. Безобразова закончилась, онъ сдалъ свои полномочія другимъ усмирителямъ и уѣхалъ самъ въ Петербургъ.

Бароны-побѣдители издѣвались надъ побѣжденнымъ врагомъ. Такъ, напр., онѣ заставляли крестьянъ при встрѣчѣ останавливаться, снимать шапки, низко кланяться и цѣловать руку или полу кафтана какъ у самого барона такъ и у его домашнихъ. Неисполненіе этого требованія влекло за собою избіеніе и угрозу военнымъ судомъ.

Къ выборамъ въ I Государственную Думу эстонскіе крестьяне отнеслись крайне пассивно и туда прошли представители умѣренно-либеральнаго блока.

Съ большимъ интересомъ отнеслось крестьянство къ выборамъ во II думу, проведя туда даже одного с.-д. Въ III же думу благодаря закону 3-го іюня попали одни лишь бароны и ихъ приспѣшники. Впрочемъ, 42 волости совершенно бойкотировали эти выборы.

Аграрныя отношенія и крестьянское движеніе въ Царствѣ Польскомъ.

К. Залевскаго.

I.

Крестьянское движеніе, охватившее Россію въ 1905—1906 годахъ, проявилось и въ Польшѣ. Но тамъ оно не приняло такихъ размѣровъ, какъ въ остальной Россіи, и характеръ его былъ нѣсколько другой. Характеръ и размѣры крестьянскаго движенія въ Царствѣ Польскомъ зависѣли какъ отъ степени развитія въ немъ производительныхъ силъ, а равно отъ тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ бытѣ польскихъ крестьянъ въ послѣдніе годы, такъ и отъ тѣхъ условій, въ которыхъ польское крестьянство жило и развивалось въ прошломъ.

Польша во все время ея существованія, какъ самостоятельнаго государства, была страной дворянской въ полномъ значеніи этого слова. Сословіе-дворянъ землевладѣльцевъ играло въ ея общественно-политической жизни гораздо болѣе крупную роль, чѣмъ въ жизни другихъ государствъ того времени. Это было слѣдствіемъ цѣлаго ряда причинъ. Еще въ XIV в. нашествіе на Россію татаръ и завоеваніе турками Константинополя, преградивъ торговый путь, проходившій черезъ Польшу и соединявшій Западную Европу съ востокомъ, нанесло сильный ударъ польской торговлѣ и промышленности. Съ тѣхъ поръ земледѣліе постепенно становится главной основой экономическаго быта страны, а сословіе дворянъ - землевладѣльцевъ—единственнымъ руководителемъ ея политической жизни. Значеніе земледѣлія и роль дворянства особенно увеличилась съ XVI вѣка, когда обширныя и плодородныя малорусскія земли были окончательно присоединены къ Польшѣ и постепенно перешли въ руки дворянъ. Въ XVII в. каждый дворянинъ - землевладѣлецъ былъ абсолютнымъ монархомъ въ своемъ помѣстіи.

Польскій историкъ Улянницкій указываетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, что крестьяне въ то время были полными рабами своихъ господъ и настолько были ими изолированы въ ихъ помѣстіяхъ отъ остального міра, что, «если бы не военный постой, то они даже не знали бы о существованіи ихъ отчизны—Польши». На сеймѣ дворянинъ однимъ словомъ «veto» могъ отклонить утвержденіе невыгоднаго законопроекта и даже совсѣмъ сорвать сеймъ. Вслѣдствіе такого самовластія дворянъ Польша фактически перестала существовать какъ цѣльное государство и стала союзомъ самостоятельныхъ дворянскихъ помѣстій. Порабощеніе, въ которомъ крестьяне находились у помѣщиковъ, было не только матеріальное, но и моральное. Польскіе ксендзы бывали всегда родомъ изъ дворянъ, заботились объ интересахъ дворянства и воспитывали въ крестьянахъ смиреніе и повиновеніе помѣщикамъ. Крайне тяжелыя условія жизни польскихъ крестьянъ сдѣлали ихъ совершенно неспособными къ проявленію какого бы то ни было протеста. Напротивъ, въ Малороссіи вслѣдствіе малочисленности населенія, спросъ на крестьянскій трудъ былъ больше и положеніе крестьянъ лучше, чѣмъ въ Польшѣ. Тамъ мы видимъ рядъ крестьянскихъ бунтовъ, которые только одинъ разъ отразились слабой вспышкой въ Польшѣ, но и эта вспышка была своевременно подавлена и не приняла широкихъ размѣровъ. Поработивъ крестьянъ, польское дворянство поработило и населеніе слабо развитыхъ въ Польшѣ городовъ.

Рядомъ законодательныхъ мѣръ оно стѣснило развитіе торговли и промышленности, сосредоточило торговлю хлѣбомъ въ своихъ рукахъ и лишило мѣщанъ всякаго вліянія на общественно-политическую жизнь страны.

Слѣдствіемъ многолѣтней диктатуры дворянства былъ съ одной стороны полный упадокъ Польши въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи, отсутствіе патріотизма и развитіе религіознаго фанатизма у широкихъ народныхъ массъ, полное ихъ безучастіе къ судьбамъ отчизны и вопросамъ общественной жизни вообще, совершенное ослабленіе ея военныхъ силъ и утрата его внѣшняго значенія. Съ другой стороны, вслѣдствіе той же диктатуры дворянства, въ Польшѣ не развилась буржуазія, обновившая Западно-европейскія государства, бывшая въ нихъ руководительницей народныхъ массъ въ ихъ борьбѣ за уничтоженіе феодальнаго порядка.

Несмотря на отсутствіе крестьянскаго движенія, боязнь его была очень велика у польскаго дворянства. Когда въ концѣ XVIII в. былъ созванъ такъ называемый 4-хъ-лѣтній сеймъ, задачей котораго было пріисканіе мѣръ къ обновленію общественнаго строя Польши, и противодѣй-

ствію завоевательнымъ стремленіямъ внѣшнихъ враговъ, дворянство боялось увеличить армію, такъ какъ это повело бы къ вооруженію крестьянъ, что оно считало еще болѣе опаснымъ, нежели завоеваніе Польши сосѣдями.

Когда Польша падала подъ вліяніемъ внутренняго неустройства и подъ напоромъ внѣшнихъ враговъ, борьба за независимость велась исключительно дворянствомъ, причемъ даже самые выдающіеся руководители этой борьбы были настолько проникнуты узкими дворянскими идеалами, что, несмотря на все свое желаніе, не могли сблизиться съ народными массами, удовлетворить ихъ потребностямъ и заинтересовать ихъ въ существованіи польскаго государства. Это лучше всего видно изъ содержанія конституціи 3 мая 1791 г. и Поляницкаго манифеста Косцюшки которые, по мнѣнію польскаго дворянства, должны были обновить Польшу и привлечь крестьянскія массы къ борьбѣ за независимость.

Конституція 3 мая подтвердила всѣ прежнія права и привиллегіи дворянства и, между прочимъ, крѣпостную зависимость крестянъ. Крепостнымъ крестьянамъ она обѣщала лишь опеку надъ ними закона и королевскаго правительства. Городскому населенію она облегчила доступъ къ полученію дворянскаго званія.

Манифестъ Косцюшки обѣщалъ крестьянамъ, кромѣ правительственной опеки надъ ними, свободу передвиженія тѣмъ изъ нихъ, за которыми не числится никакихъ повинностей. Въ немъ также объявлялось о нѣкоторомъ уменьшеніи числа дней барщины и о томъ, что всѣ крестьяне, желающіе принять участіе въ борьбѣ за независимость Польши, будутъ освобождены отъ барщины, но лишь на то время, въ теченіе котораго они будутъ находиться подъ оружіемъ. Уже изъ этихъ главныхъ пунктовъ манифеста ясно, что онъ не лишалъ дворянства его привилегированнаго положенія; все остальное содержаніе его указываетъ на то, что цѣлью его было не столько улучшеніе положенія крестьянъ, сколько привлеченіе новыхъ силъ къ борьбѣ съ внѣшними врагами дворянской Польши.

Какъ конституція 3 мая, такъ и манифестъ Косцюшки, несмотря на то, что были очень умѣренны и не нарушали основъ дворянскаго порядка, возстановили противъ себя громадное большинство дворянства и никогда не были проведены въ жизнь.

Польша, не будучи въ состояніи выдвинуть новыхъ общественныхъ силъ для своего обновленія, потеряла государственную самостоятельность и была раздѣлена между Россіей, Германіей и Австріей.

Присоединеніе нынѣшняго царства Польскаго къ Россіи ни въ чемъ не измѣнило къ худшему положенія польскихъ крестьянъ, вслѣдствіе чего они не тяготились новой правительственной властью.

Переворотъ произошелъ впервые въ условіяхъ крестьянской жизни въ 1807 году. Въ этомъ году изъ польскихъ провинцій, отнятыхъ Наполеономъ I у Пруссіи, было образовано Герцогство Варшавское. Въ конституціи послѣдняго было отмѣнено крѣпостное право и объявлено равенство всѣхъ передъ законамъ; были уничтожены также вотчинныя права помѣщиковъ и установленъ порядокъ назначенія сельскихъ должностныхъ лицъ отъ правительства.

Но конституція 1807 г. не укрѣпила за крестьянами права на землю, которой они пользовались раньше, вслѣдствіе чего фактически было отмѣнено прежнее право крестьянъ на безсрочное пользованіе ихъ усадьбами.

Такимъ образомъ, съ отмѣной крѣпостного права, все же не была уничтожена основа, на которой покоилась полная зависимость крестьянъ отъ помѣщикокъ. Дворянство, обладавшее громадными помѣстьями, оставалось по прежнему самымъ могущественнымъ классомъ польскаго общества. Въ то же время уничтоженіе крѣпостнаго права, постоянныя кровавыя войны, ареной которыхъ была Польша, потеря ею морскихъ портовъ и удаленіе отъ моря, слѣдствіемъ чего былъ полный упадокъ торговли хлѣбомъ, очень вредно отразились на польскомъ землевладѣніи. Для дворянства единственнымъ средствомъ поддержать свое хозяйство было усиленіе эксплоатаціи крестьянъ.

И вотъ, 30 мая 1818 года правительство Царства Польскаго, образованнаго въ 1815 г. вмѣсто прежняго Герцогства Варшавскаго, подъ давленіемъ дворянства издало постановленіе, въ силу котораго возстановлялись вотчинныя права помѣщиковъ и опредѣлялось изъ каждой деревни или ея части, если послѣдняя принадлежитъ отдѣльному помѣщику, составить отдѣльную гмину. Каждый помѣщикъ, по праву владѣнія, признавался войтомъ (т. е. начальникомъ) гмины въ своемъ имѣніи; причемъ ему предоставлялось или самому быть войтомъ, или управлять гминой черезъ своего замѣстителя. Въ качествѣ войта гмины помѣщикъ могъ судить своихъ крестьянъ за мелкіе полицейскіе проступки и приговаривать къ тремъ днямъ ареста, къ наряду на общественныя работы, къ 20 ударамъ розогъ.

Этимъ постановленіемъ крестьяне, оставшіеся, правда, номинально свободными, фактически были поставлены въ полную экономическую и личную зависимость отъ помѣщиковъ. Послѣдніе стали массами сгонять крестьянъ съ занятыхъ ими земель и сажать на ихъ мѣсто нѣмцевъ— колонистовъ, которые вводили улучшенные способы земледѣлія и платили болѣе высокій чиншъ. Такимъ образомъ исчезали цѣлыя деревни и жители ихъ оставались безъ всякихъ средствъ къ жизни. Отношенія между

крестьянствомъ и дворянствомъ сильно обострились. Пришибленные нищетой, привыкшіе вѣками безропотно переносить самый тяжелый гнетъ, крестьяне неспособны были къ активному протесту противъ своихъ угнетателей.

Но, конечно, не могло быть и рѣчи о совмѣстномъ выступленіи ихъ съ дворянствомъ противъ русскаго правительства. Между тѣмъ приближалось возстаніе 1831 г. Наканунѣ его все польское общество, пользовавшееся гражданскими правами, дѣлилось на двѣ партіи: правительственную и оппозиціонную. Ни одна изъ нихъ въ своей дѣятельности не руководствовалась интересами крестьянства. Первая состояла изъ финансистовъ и дворянъ-магнатовъ, дѣлавшихъ попытки введенія въ своихъ помѣстіяхъ капиталистическаго способа производства. Эти слои польскаго общества были довольны политикой правительства, направившаго въ своихъ же интересахъ всю свою дѣятельность въ Польшѣ на содѣйствіе развитію въ ней торговли и промышленности.

Проповѣдывая въ области политики полное примиреніе съ русскимъ правительствомъ, польская правительственная партія въ области общественно-экономическихъ отношеній была прогрессивной.

Ко второй партіи принадлежало все больше разорявшееся дворянство и значительная часть мелкой буржуазіи. Эти слои населенія были недовольны правительственной политикой; дворянство—тѣмъ, что правительство всецѣло занявшись насажденіемъ торговли и промышленности, совершенно не удѣляло вниманія земледѣлію; мелкая буржуазія наряду съ мелкимъ дворянствомъ—была единственнымъ слоемъ народа, вѣрнымъ національнымъ традиціямъ. Оппозиціонная партія проповѣдывала непримиримую борьбу съ русскимъ правительствомъ, но по своимъ общественно-экономическимъ идеаламъ была реакціонна, хотя въ ея средѣ и было нѣсколько сторонниковъ аграрной реформы, вступившихъ въ нее впрочемъ исключительно какъ въ единственную партію, непримиримо-оппозиціонную русскому правительству. Среди крестьянъ она не пользовалась популярностью.

Возстаніе 1831 г. было слѣдствіемъ недовольства мелкаго и средняго дворянства выше указанной правительственной политикой. Какъ извѣстно оно было подавлено. Крестьянскія массы совершенно не приняли въ немъ участія. Революціонное правительство, несмотря на присутствіе въ немъ нѣсколькихъ сторонниковъ аграрной реформы, было лишь организаціей диктатуры дворянства. Оно не пыталось даже путемъ хотя бы самой ограниченной реформы привлечь крестьянство къ возстанію.

Подавивъ возстаніе, русское правительство жестоко расправилось съ Польшей и въ частности съ польскимъ дворянствомъ. Польша была ли-

шена той широкой автономіи, которой она пользовалась до 1831 г. Съ тѣхъ поръ ею деспотически управлялъ назначаемый русскимъ Императоромъ Намѣстниковъ, хотя, правда, въ предѣлахъ законовъ, изложенныхъ въ особо изданномъ для Польши «органическомъ статутѣ». На польскіе товары были наложены, при провозѣ ихъ въ Россію, высокія пошлины, что сильно отразилось на судьбѣ польской промышленности; въ теченіе 3 лѣтъ сумма стоимости ея производства уменьшилась больше, чѣмъ въ двѣнадцать разъ. Что касается дворянъ, то 45 тысячъ ихъ были высланы въ Сибирь и разныя великорусскія губерніи. Около 70 тысячъ повстанцевъ, состоявшихъ, главнымъ образомъ, изъ польскихъ дворянъ, эмигрировали заграницу. Крестьяне находились среди преслѣдовавшихся за возстаніе лишь какъ отдѣльныя личности, составлявшія рѣдкое исключеніе. Среди поляковъ эмигрантовъ, готовыхъ бороться до послѣдней капли крови съ русскимъ правительствомъ за независимость Польши и притомъ—крайне необезпеченныхъ матеріально—западно-европейскія демократическія теченія пользовались широкой популярностью. Но въ дворянской средѣ онѣ приняли совершенно другой характеръ: онѣ стали лишь средствомъ для болѣе успѣшной подготовки борьбы за возстановленіе Польши. Въ первой половинѣ 30 годовъ польскіе эмигранты образовали заграницей нѣсколько тайныхъ обществъ, изъ которыхъ проявили наиболѣе энергичную дѣятельность—«Демократическое Общество» и «Польскій Народъ»; къ послѣднему принадлежала группа «Умань», большую часть которой составляли крестьяне-солдаты. Какъ оба общества, такъ и группа «Умань» въ частности не представляли интересовъ польскаго крестьянства; крестьяне, принадлежавшіе къ послѣдней, не отличались самостоятельностью взглядовъ и находились подъ сильнымъ вліяніемъ дворянской идеологіи. Правда, оба общества считали своей задачей, наряду съ борьбой за возстановленіе Польши, также борьбу за надѣленіе крестьянъ той частью земли, которою они пользовались.

Въ Русской Польшѣ однако они вели свою дѣятельность исключительно среди широкихъ сферъ мелкаго и средняго дворянства и дѣятельность эта фактически сводилась къ пропагандѣ и организаціи новаго возстанія, причемъ тамъ большая часть сторонниковъ этихъ обществъ не раздѣляла демократическихъ идеаловъ эмигрантовъ, а шла за послѣдними исключительно благодаря ихъ энергіи и непримиримому отношенію къ русскому правительству.

Только ксендзъ П. Сцегенный сдѣлалъ въ 30 годахъ попытку созданія революціонной организаціи среди крестьянъ Кѣлецкой губерніи; но и его дѣятельность была направлена главнымъ образомъ на подготовку кадровъ будущаго возстанія.

Между тѣмъ отношенія крестьянъ къ дворянству съ каждымъ годомъ обострялись. Дворяне постепенно все болѣе переходили къ интенсивному хозяйству; разводили въ большомъ количествѣ картофель, строили винокуренные заводы, разводили лучшія породы скота. Съ развитіемъ интенсивнаго хозяйства возрасталъ спросъ на вольнонаемный трудъ. Все это заставляло помѣщиковъ все въ большихъ размѣрахъ пользоваться своимъ правомъ удаленія крестьянъ съ занимаемой ими земли. Какъ быстро подвигался процессъ обезземеленія крестьянъ, видно изъ того, что въ 1807 г. безземельные составляли 14—15% крестьянскаго населенія, а въ 1846 г. ихъ было 1.168.000 на 2.900.000 крестьянъ Царства Польскаго. Вообще положеніе крестьянъ было очень тяжелое. Вотъ какъ характеризуетъ тогдашнее положеніе крестьянъ, одинъ изъ польскихъ экономистовъ графъ Лубенскій: «помѣщикъ могъ каждую минуту выгнать крестьянина изъ усадьбы, повысить произвольно барщину, увеличить лежащія на немъ повинности даремщины. Онъ могъ продавать спекулянтамъ рабочіе дни крестьянина, обращать тарварковую повинность, установленную закономъ для починки общественныхъ дорогъ, на свои собственныя потребности, раскрадывать денежные сборы на мину, взимать ихъ и тратить по своему усмотрѣнію, никому не отдавая въ томъ отчета».

II.

Отношеніе русскаго правительства къ польскимъ крестьянамъ было совершенно другое, чѣмъ къ остальнымъ классамъ польскаго общества. Оно старалось привлечь на свою сторону этотъ наиболѣе многочисленный слой польскаго народа и, такимъ образомъ, создать изъ него вѣрнаго союзника въ борьбѣ съ сепаратистическими стремленіями польскаго дворянства. Съ этой цѣлью оно приняло рядъ мѣръ, направленныхъ улучшенію его положенія. Въ 1835 г. было издано постановленіе о крестьянахъ, майоратныхъ имѣній, на основаніи котораго крестьянинъ долженъ былъ получить надѣлъ въ 15 десятинъ, платить за него чиншъ вмѣсто барщины, и могъ стать собственникомъ надѣла, уплативъ за него всю стоимость; крестьянскія земли должны были быть совершенно отмежеваны отъ владѣльческихъ съ полнымъ устраненіемъ чрезполосности. Заботы русскаго правительства еще болѣе усилились подъ вліяніемъ крестьянскихъ волненій въ Галиціи возникшихъ тамъ при содѣйствіи австрійскаго правительства, пытавшагося парализовать польское національное движеніе путемъ разжиганья розни между дворянами и крестьянами. Вскорѣ послѣ событій этого года въ Галиціи, русскимъ правительствомъ былъ изданъ законъ, касаю-

щійся уже не только крестьянъ казенныхъ и майоратныхъ имѣній, но и всѣхъ польскихъ крестьянъ. Законъ воспрещалъ помѣщикамъ удалять крестьянъ, пользовавшихся не менѣе, чѣмъ 3 моргами земли, уменьшать надѣлы или увеличивать повинности; разрѣшалъ поселянамъ переселяться изъ одного мѣста въ другое; отмѣнялъ цѣлый рядъ «дарещинъ»—числомъ около 120 разныхъ видовъ; предоставлялъ владѣльцамъ право заключать съ крестьянами сдѣлки объ очиншеваніи на началахъ, установленныхъ для казенныхъ и майоратныхъ имѣній. Законъ этотъ очень медленно проводился въ жизнь, какъ вслѣдствіе противодѣйствія со стороны помѣщиковъ, такъ и благодаря тому, что правительство, издавъ его не организовало учрежденій, которыя бы спеціально занялись этимъ.

Однако въ 1856 г. очиншеванныхъ деревень было: изъ числа майоратныхъ—96,4%; изъ заселенныхъ такъ называемыми казенными крестьянами 74,3%; изъ заселенныхъ помѣщичьими крестьянами—30,5%.

Въ началѣ 60 годовъ среди польскаго дворянства и мелкой буржуазіи стало замѣчаться сильное броженіе; происходила дѣятельная подготовка національнаго возстанія. Одновременно, подъ вліяніемъ объявленія въ Россіи манифеста 19 февраля 1861 г. всколыхнулось даже привыкшее къ вѣковому рабству польское крестьянство; во многихъ мѣстахъ Царства Польскаго крестьяне стали отказываться отъ работъ и повинностей. Правительство, желая предупредить возстаніе призвало къ власти въ Царствѣ Польскомъ умнаго и ловкаго политика маркиза Велепольскаго, извѣстнаго своей преданностью Россіи.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ Велепольскаго было задобрить крестьянъ и привлечь ихъ на сторону правительства. По соглашенію съ представителями земледѣльческаго общества, основаннаго спеціально для разрѣшенія крестьянскаго вопроса, онъ издалъ законъ 14/V 1861 г. о замѣнѣ барщины денежнымъ окупомъ; законъ, въ случаѣ его проведенія, могъ бы облегчить положеніе крестьянъ. Но, вслѣдствіе начавшагося въ началѣ слѣдующаго года революціоннаго движенія, онъ остался лишь на бумагѣ. Такова же была судьба другого закона, изданнаго въ 1862 г., согласно которому въ Царствѣ Польскомъ повсемѣстно барщина должна была быть замѣнена чиншемъ.

Въ началѣ января 1863 г. вспыхнуло національное возстаніе, 10 января революціонное правительство съ цѣлью привлечь къ борьбѣ за возстановленіе Польши крестьянъ, издало декретъ о дарованіи имъ въ собственность всѣхъ находившихся въ ихъ пользованіи земель, по вознагражденіи владѣльцевъ ихъ изъ національнаго фонда. Но декретъ не достигъ цѣли; крестьянство не присоединилось къ возставшимъ; мѣстами обнаружилось къ нимъ крайне враждебное отношеніе крестьянъ, считавшихъ воз-

станіе затѣей помѣщиковъ. Причиной тому были съ одной стороны издавна обостренныя отношенія между крестьянами и помѣщиками, съ другой— вышеуказанныя мѣры русскаго правительства въ Польшѣ, а главное, освобожденіе въ Россіи крестьянъ.

И возстаніе 1863 г., не принявъ широкихъ размѣровъ, было легко подавлено. Сотни повстанцевъ были разстрѣляны, тысячи сосланы въ Сибирь на каторгу и поселеніе.

Чиновники и генералы, усмирявшіе возстаніе, были щедро награждены; за заслуги по усмиренію двухъ возстаній—1831 и 1863 г. они получили отъ правительства въ Польшѣ 252 имѣнія пространствомъ въ 415.000 десятинъ.

Покончивъ съ возстаніемъ и жестоко расправившись съ его участниками, правительство, исходя изъ положенія, что «матеріальная сила есть только одинъ изъ базисовъ власти», приступило къ проведенію въ Царствѣ Польскомъ крестьянской реформы, полагая создать, такимъ образомъ въ крестьянской средѣ болѣе прочную основу своей власти.

Съ этой цѣлью въ 1863 г. была назначена комиссія съ Н. А. Милютинымъ во главѣ для выработки соотвѣтствующихъ проектовъ. Къ началу 1864 года работа комиссіи была закончена, а 19-го февраля того же года были изданы 4 правительственныхъ указа: 1) объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ; 2) объ устройствѣ сельскихъ гминъ; 3) о ликвидаціонной комиссіи и 4) о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ постановленій о крестьянъ. Проведеніе реформы было поручено учредительному комитету.

Характеръ реформы, проведенной этими указами, былъ слѣдующій. Крестьяне получили въ собственность всю ту землю, которою они владѣли въ моментъ объявленія указовъ и въ такомъ размѣрѣ каждый, въ какомъ онъ владѣлъ ею. Кромѣ того, крестьянамъ давалось право получить отъ помѣщиковъ обратно тѣ усадьбы, которыя были неправильно присоединены помѣщиками къ своимъ полямъ или находились впустѣ. Вмѣстѣ съ усадьбами крестьяне получили весь живой и мертвый инвентарь. Крестьяне признавались указомъ полными собственниками ихъ земель немедленно послѣ его обнародованія. Въ правѣ распоряженія своими усадьбами они были ограничены лишь слѣдующими двумя постановленіями: 1) домъ и надворныя строенія не могли быть ни закладываемы, ни отчуждаемы отдѣльно отъ земли; 2) брать въ залогъ и пріобрѣтать крестьянскія усадьбы могли только крестьяне; 3) крестьянскія усадьбы не могутъ быть дробимы на части меньшія 6-ти морговъ (3 десятины). Благодаря указамъ, 657.635 домохозяевъ стали собственниками 8.286.765 морговъ земли; получили землю также 287.000 домохозяевъ, вовсе не имѣвшихъ земли до

реформы: они получили надѣлы отчасти изъ земель казенныхъ, церковныхъ, пустошей, отчасти изъ сельскихъ огородовъ [2]), пріобрѣтенныхъ отъ помѣщиковъ путемъ принудительнаго отчужденія. Вслѣдствіе этого число безземельныхъ уменьшилось съ 1.338.827 до 200.000 человѣкъ. Кромѣ пахотной земли за крестьянами оставлено право пользованія тѣми сервитутами на помѣщичьихъ земляхъ, какими они пользовались до реформы. Къ сервитутамъ этимъ относится право пасти скотъ на поляхъ и въ лѣсахъ, собирать стилку, сушнякъ, валежникъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ получать строительный матеріалъ.

Сервитуты могли быть упразднены только по добровольному соглашенію сторонъ, при условіи дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею изъ помѣщичьихъ имѣній.

За земли отошедшія къ крестьянамъ помѣщики не получали выкупа они получали лишь вознагражденіе за (нѣкоторыя повинности, которыя крестьяне отбывали въ ихъ пользу съ этой земли, по оцѣночной табели, составленной оцѣночной ликвидаціонной комиссіей, пропорціонально этимъ повинностямъ. Средства для уплаты таковаго вознагражденія были добыты путемъ повышенія на сорока двухлѣтній срокъ налоговъ на поземельную собственность, какъ крестьянскую, такъ и другихъ категорій. На ряду съ надѣленіемъ крестьянъ землей было измѣнено внутреннее устройство гмины. Послѣдняя преобразовывалась въ учрежденіе всесословное. Должность главы гмины—войта объявлялась выборной. Въ войты могъ быть избранъ не только помѣщикъ, но каждый владѣвшій не менѣе, чѣмъ 6 моргами земли.

Всѣ гминныя дѣла рѣшались гминнымъ сходомъ, на которомъ правомъ голоса пользовались всѣ, владѣвшіе не менѣе, чѣмъ 3 моргами.

Жители отдѣльныхъ селеній составляли сельскія общества; это были учрежденія чисто сословныя крестьянскія. Во главѣ каждаго общества стоялъ солтысъ, совмѣщающій обязанности сельскаго старосты и сотскаго. Гминныя власти непосредственно подчинялись вѣдѣнію полиціи.

На ряду съ проведеніемъ въ жизнь указовъ 19 февраля, учредительный комитетъ занялся также преобразованіемъ податной системы въ царствѣ Польскомъ.

Положеніемъ отъ 1-го января 1869 года крестьянскіе надѣлы были обложены двумя видами податей: поземельнымъ налогомъ и подымной податью.

---

[2]) Огороды эти отдавались обыкновенно помѣщиками въ пользованіе батракамъ, вознагражденіе давалось лишь за тѣ повинности, которыя подходили подъ понятіе правильной барщины, денежнаго окупа, чинша.

*

Для взиманія поземельнаго налога земли раздѣлены по качеству на 4 разряда; на моргъ каждаго разряда наложенъ окладъ, смотря по урожайности и другимъ условіямъ сельско-хозяйственнаго промысла. Этотъ налогъ былъ названъ основнымъ поземельнымъ налогомъ. Кромѣ того установленъ добавочный налогъ въ размѣрѣ 50% основнаго. Подымный налогъ взимается съ каждаго надѣла, сообразно его величинѣ, независимо отъ того, есть-ли на немъ постройки. Для распредѣленія его крестьянскія хозяйства были распредѣлены на три разряда: 1) до трехъ морговъ, съ платой 1 рубль; 2) отъ 3 до 15 морговъ—2 рубля и 3) въ 15 и болѣе морговъ—4 рубля. Сумма добавочнаго поземельнаго налога распредѣлялась по селеніямъ гминнымъ сходомъ; раскладка же назначенной финансовыми учрежденіями суммы подымнаго налога была предоставлена сельскимъ сходамъ.

Къ дѣятельности учредительнаго комитета относится открытіе въ Царствѣ Польскомъ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и устройство школьнаго дѣла.

Крестьянская реформа въ Царствѣ Польскомъ, которую мы здѣсь вкратцѣ характеризовали, страдаетъ нѣкоторыми крупными недостатками.

Такъ, напр., при надѣленіи крестьянъ землей въ большинствѣ случаевъ имъ совершенно не отводились лѣса. Еще болѣе важнымъ недостаткомъ было то, что въ Царствѣ Польскомъ не были введены земскія учрежденія и гминное самоуправленіе было всецѣло предоставлено на усмотрѣніе полиціи.

III.

Послѣ проведенія крестьянской реформы сельское хозяйство въ Царствѣ Польскомъ окончательно вступаетъ на путь капиталистическаго развитія. Почва для этого была отчасти подготовлена еще до реформы введеніемъ кодекса Наполеона. Характеръ же реформы, какъ можно заключить изъ сказаннаго въ предыдущей главѣ, былъ очень благопріятенъ для развитія капитализма. Развитіе капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ въ 70 г.г. обнаруживается въ дифференціаціи крестьянскаго населенія и сильномъ обезземеленьи части крестьянъ. Уже въ началѣ 70 годовъ изъ 685,605 крестьянскихъ хозяйствъ было 243.349 (37,6%) хозяйствъ размѣромъ болѣе 15 морговъ, 266.948 (40,6%) размѣромъ отъ 3 до 15 морговъ, и 143.879 (21,8%)—меньше 3 морговъ каждое. Безземельныхъ крестьянъ было около500.000. Урожайность крестьянскихъ земель была тогда значительно меньше, чѣмъ помѣщичьихъ. На это указываетъ, между про-

чинъ, слѣдующая таблица, приведенная Вучинскимъ въ статьѣ, помѣщенной въ 1878 г. въ журналѣ «Biblioteca Warszawska»:

	Помѣщичьи имѣнія.	Крестьянскія хозяйства.
Пшеница	7,8	3,0
Рожь	6,0	3,2
Овесъ	5,5	3,0
Картофель	6,8	4,0

На положеніи крестьянъ очень вредно отражалось существованіе сервитутовъ, подающихъ поводъ къ постояннымъ спорамъ между ними и помѣщиками; въ началѣ 70 годовъ было улажено не больше $^1/_4$ сервитутныхъ дѣлъ.

Въ 80 годахъ въ характерѣ развитія сельскаго хозяйства Польши произошло значительное измѣненіе, отразившееся благопріятно на положеніи крестьянъ и давшее толчокъ къ усиленію капитализаціи деревни. Въ 1885 г. въ Польшѣ разразился аграрный кризисъ, вызванный конкурренціей американскаго хлѣба. Цѣны на хлѣбъ пали, что вызвало разореніе среднихъ дворянскихъ помѣстій и заставило помѣщиковъ прибѣгнуть къ кредиту, продажѣ лѣса, распродажѣ земель. Задолженность помѣщичьихъ имѣній достигла 80%, а мѣстами и больше ихъ ипотечной стоимости.

Въ 1890 г. были открыты въ Царствѣ Польскомъ отдѣленія крестьянскаго банка, что дало возможность пріобрѣтать отъ помѣщиковъ распродаваемыя ими земли на деньги, получаемыя изъ банка подъ залогъ покупаемыхъ участковъ. Вскорѣ затѣмъ банкъ самъ взялъ на себя распродажу имѣній и тогда дѣло увеличенія размѣровъ крестьянскаго землепользованія пошло еще быстрѣе.

Къ началу 1899 г. крестьяне пріобрѣли 983.300 морговъ земли, благодаря чему возникло 65.546 крестьянскихъ хозяйствъ. Около половины земли, а именно 400.000 морговъ было пріобрѣтено при помощи крестьянскаго банка; самое большее количество ссудъ и пріобрѣтенныхъ десятинъ приходится на губерніи: Варшавскую, Люблинскую; самое меньшее на Сѣдлецкую, Сувалкскую, Плоцкую. Не осталось безъ вліянія на положеніе крестьянъ то обстоятельство, что въ 1891 г. постановленіе объ отчуждаемости крестьянскихъ земель только крестьянамъ было обращено въ законъ. Въ 90-хъ г.г. земля начала концентрироваться въ рукахъ зажиточныхъ крестьянъ и въ 1899 г., на ряду съ крупными помѣщичьими имѣніями мы находимъ въ Царствѣ Польскомъ усадьбы крестьянъ размѣромъ въ 300 и болѣе морговъ.

На сколько быстро возрастала крестьянская поземельная собственность видно изъ того, что въ 1894 году крестьянамъ принадлежало

9.505.936 морговъ земли, помѣщикамъ изъ дворянъ — 8.957.969 морговъ, т. е. крестьянская собственность превышала дворянскую на 6%. Въ 1899 году количество крестьянской земли увеличилось до 9.891.045 морговъ, вслѣдствіе чего она стала превышать дворянскую на 13%.

Въ настоящее время земля распредѣляется въ Царствѣ Польскомъ слѣдующимъ образомъ. Крестьянамъ принадлежитъ 11.000.00 морговъ, помѣщикамъ изъ дворянъ—7.900.000 морговъ; казнѣ—1.330.000 морговъ.

Что касается производительности крестьянскихъ и дворянскихъ земель, то въ этомъ отношеніи тоже произошло значительное измѣненіе.

Въ 1898 году, напримѣръ, на помѣщичьихъ земляхъ было посѣяно хлѣба разныхъ родовъ—2.097.748 четвертей, собрано—12.580.000 четвертей. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ было посѣяно—2.596.218 четвертей, а собрано—14.000.270 четвертей.

Одновременно въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія въ Царствѣ Польскомъ усилилось развитіе сельской промышленности и интенсификація сельскаго хозяйства.

На это указываетъ, между прочимъ, слѣдующая таблица сбора разныхъ видовъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ:

	Тысячи пудовъ.				За время: 1870—1898 г.г.	
	Собиралось ежегодно въ періодъ времени 1867—1870.	Собиралось ежегодно въ теченіе лѣтъ 1888—1892.	Собрано въ 1898 г.	% увеличенія за время 1870—1898 г.г.	Процентныя измѣненія въ запашкахъ.	Процентныя измѣненія въ количествѣ сборовъ.
Пшеницы....	23.533	28.586	35.763	+ 52%	+ 40%	+ 52%
Ржи.....	75.600	78.951	111.696	+ 38%	+ 21%	+ 38%
Ячменя	19.372	20.307	25.892	+ 33%	+ 19%	+ 33%
Овса	41.776	37.342	49·192	+ 19%	+ 15%	+ 19%
Картофеля...	176.197	284.434	384.589	+ 118%	+ 55%	+ 118%
Свеклы.....	10.570	—	47.000	+ 345%	+ 152%	+ 355%

Въ этихъ таблицахъ мы замѣчаемъ два характерныхъ явленія: усиленый ростъ сборовъ картофеля и свеклы, что указываетъ на значительное развитіе сельской промышленности: винокуренія и сахароводства, и 2) гораздо болѣе быстрый ростъ сборовъ, чѣмъ занимаемаго подъ посѣвъ и посадку пространства, что указываетъ на сильное улучшеніе обработки.

Капитализація деревни значительно усилила дифференціацію крестьянскаго населенія.

Достаточно бѣглаго взгляда, чтобы убѣдиться въ томъ, что не можетъ быть и рѣчи о польскомъ крестьянствѣ, какъ объ одномъ цѣломъ. За время съ 1870 по 1899 г количество крестьянскихъ хозяйствъ возросло съ 685.650 до 717.257. Возросло и количество безземельныхъ; въ 1864 г. ихъ было около 200.000, въ 1899 г.—нѣсколько больше милліона. 290.586 хозяйствъ изъ общей суммы 717.257 принадлежатъ зажиточной крестьянской буржуазіи, размѣромъ онѣ больше 15 морговъ каждое. Число этой категоріи хозяйствъ за 29 лѣтъ возросло на 47.237. 170.374 хозяйствъ очень малы по размѣрамъ—не превышаютъ 3 морговъ ($1^1/_2$ дес.) каждое. Ихъ владѣльцы по своему экономическому положенію приближаются къ пролетаріямъ; громадное большинство ихъ совершенно не имѣютъ инвентаря: среди нихъ 83.5% безлошадныхъ. Число этой категоріи хозяйствъ за указанное время увеличилось на 26.995. Остальныя хозяйства, размѣромъ отъ 3 до 15 морговъ увеличилось съ 266.948 до 319.097. Владѣльцы хозяйствъ этой послѣдней категоріи по своему экономическому положенію частью могутъ быть отнесены къ крестьянской буржуазіи—это владѣльцы участковъ больше 8 морговъ,—частью приближаются къ пролетаріату; среди тѣхъ изъ нихъ, которые владѣютъ меньше, чѣмъ 8 моргами,—26,4% безлошадныхъ. Въ 1904 году, по даннымъ приведеннымъ Гурскимъ и Станишевскимъ, хозяйствъ: размѣромъ больше 15 морговъ было 145.558; размѣромъ отъ 3 до 15 морговъ—506.592; семействъ полупролетаріевъ, владѣющихъ меньше, чѣмъ 3 моргами земли—126.295.

Что касается безземельныхъ, то они тоже дѣлятся на разныя категоріи. Больше всего — рабочихъ, работающихъ въ крупныхъ помѣстьяхъ; они составляютъ—40% всѣхъ безземельныхъ; 1,6%—работающихъ у крестьянъ—мелкихъ хозяевъ; 38%—наемниковъ разнаго рода; 1,7%—мелкихъ арендаторовъ; 0,6%—огородниковъ. Остальные занимаются ремеслами и мелкой торговлей.

Предложеніе рабочихъ рукъ въ польской деревнѣ—очень велико. Наряду съ безземельными продажей своей рабочей силы живутъ также большею частью крестьяне, имѣющіе меньше 3 морговъ земли.

Нерѣдко вынуждены прибѣгать къ работѣ по найму и владѣющіе количествомъ земли отъ 3 до 8 морговъ. Въ общемъ уже въ 1890 г. было въ Царствѣ Польскомъ около $2^1/_2$ милліоновъ крестьянъ, вынужденныхъ продавать свою рабочую силу. Слѣдствіемъ этого было усиленное предложеніе рабочихъ рукъ и очень низкая заработная плата сельскохо-

зяйственныхъ рабочихъ, не превышающая (считая въ среднемъ за весь годъ)—28 коп. ежедневно для мужчинъ и 20 коп. для женщинъ. Излишекъ въ деревнѣ рабочихъ рукъ вообще и низкій уровень заработной платы въ частности, вызвали уходъ крестьянъ на заработки въ города, въ каменноугольныя копи, въ Пруссію на земледѣльческія работы, а также эмиграцію въ Америку. Уходъ на заработки и эмиграція съ каждымъ годомъ захватывали все большее число крестьянъ; въ 1890 году всего эмигрировало изъ Польши—17.000 человѣкъ, въ 1901 году число ушедшихъ на заработки въ одну только Пруссію достигло 140.000, не считая тѣхъ, которые тайно перешли границу.

Между тѣмъ, вслѣдствіе затрудненій въ полученіи паспортовъ, среди крестьянъ очень распространенъ нелегальный переходъ границы; при этомъ они не останавливаются ни передъ какими препятствіями. Усиленная эмиграція отразилась на заработной платѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ; въ губерніяхъ, прилегающихъ къ Германіи, гдѣ эмиграція была сильнѣе, заработная плата повысилась на 50%—70%; во всемъ краѣ средній уровень заработной платы (считая за весь годъ) повысился съ 28 до 31,2 коп. ежедневно, а въ лѣтніе мѣсяцы до 57 коп. Все же плата эта очень низка. Если же примемъ во вниманіе вздорожаніе продуктовъ, то замѣтимъ, что повысилась лишь номинальная заработная плата; реальная же понизилась. Такъ, въ теченіе 15—20 лѣтъ первая повысилась на 12½%, цѣна же продуктовъ первой необходимости—на 50% слишкомъ. Въ 1904—1905 гг. разница между номинальной и реальной заработной платой стала еще больше. При этомъ жилища, отводимыя для рабочихъ, крайне неудовлетворительны; въ обыкновенныхъ избахъ въ каждой ютится человѣкъ по 10; еще хуже положеніе тѣхъ, которые живутъ въ такъ называемыхъ «чворакахъ». «Чвораки»—это рядъ небольшихъ избъ съ землянымъ поломъ, низкимъ потолкомъ, малыми окнами; въ каждой такой избѣ помѣщается не менѣе двухъ—трехъ семействъ; они размѣщены въ трехъ углахъ ея, а въ четвертомъ находится печка. Семейный рабочій получаетъ отъ имѣнія годовой платы на 15—20 рублей больше; но онъ, взамѣнъ этого долженъ содержать человѣка «на посылку», т. е. на поденную работу въ имѣніи. Лицами, состоящими «на посылкахъ», бываютъ дочь или сынъ работника, но очень часто и совсѣмъ чужіе люди. Плата за эту работу не превышаетъ 69 руб. въ годъ для мужчины и 57 руб. для женщины, что по совокупности съ 15—20 рублями, получаемыми семейными рабочими, составитъ сумму гораздо ниже обычной платы сельскохозяйственнаго рабочаго.

Итакъ, какъ видимъ, наканунѣ революціи, положеніе польской деревни было другое, чѣмъ русской. Въ ней мы встрѣчаемъ отсутствіе пережит-

ковъ крѣпостничества и сильную дифференціацію населенія; значительное развитіе интенсификаціи сельскаго хозяйства и сравнительную зажиточность даже совершенно мелкихъ собственниковъ-крестьянъ, съ одной стороны, постоянное паденіе реальной заработной платы многочисленнаго деревенскаго пролетаріата и крайне тяжелое его экономическое положеніе съ другой.

IV.

Въ первой главѣ мы указали на то, что въ періодѣ натуральнаго хозяйства въ Польшѣ совершенно не было крестьянскаго движенія, а изъ дѣйствовавшихъ тогда тайныхъ революціонныхъ обществъ ни одно не выражало интересовъ крестьянства.

То же самое мы видимъ и въ періодъ капиталистическаго хозяйства, вплоть до самой революціи. Вслѣдствіе того, что, благодаря характеру крестьянской реформы и всего законодательства, существующаго въ Царствѣ Польскомъ, капитализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ Польши не встрѣтилъ тѣхъ препятствій, которыя онъ встрѣтилъ въ Россіи, гдѣ осталось много пережитковъ феодальнаго строя, крестьянскій вопросъ не могъ получить тамъ того значенія, которое онъ получилъ въ Россіи. Тамъ мы до революціи почти совершенно не встрѣчаемъ проявленій крестьянскаго движенія. Несмотря на притѣсненія со стороны правительства, его постановленія, невыгодныя для крестьянъ, если и встрѣчали когда нибудь съ ихъ стороны протесты, то протесты эти были очень незначительны, ограничивались нѣсколькими десятками человѣкъ и не выходили за предѣлы одной деревни.

Таковые проявлялись иногда въ 70-хъ годахъ, какъ слѣдствіе постоянныхъ тяжбъ и споровъ крестьянъ съ помѣщиками изъ-за сервитутовъ и вообще изъ-за луговъ и пастбищъ. Лишь одинъ изъ такихъ протестовъ принялъ острую форму.

Въ 1879 году между крестьянами деревни Менкашовъ, Кѣлецкой губ. и стражниками произошло столкновеніе на лугу помѣщика Козловскаго, которымъ они пользовались, по утвержденію послѣдняго, незаконно. Въ это время польское дворянство уже вполнѣ примирилось съ русскимъ правительствомъ и послѣднее, напуганное вдобавокъ развитіемъ революціоннаго движенія, приняло самыя строгія мѣры къ защитѣ интересовъ польскихъ помѣщиковъ. Дѣло о безпорядковъ въ д. Менкашовъ было передано военному суду, по постановленію котораго крестьяне Цесликъ и Малиновскій были повѣшены, а остальные 14 подсудимыхъ, въ томъ числѣ нѣсколько женщинъ, отправлены на 15 лѣтъ въ каторжныя работы.

Рѣшительное выступленіе крестьянъ въ деревнѣ Менкашовъ было, вѣроятнѣе всего, вызвано проникшей впервые въ 1878—79 гг. въ Кѣлецкую губернію соціалистической пропагандой, такъ какъ ни до, ни послѣ этого подобныхъ выступленій въ Царствѣ Польскомъ не было, хотя и случались протесты, главнымъ образомъ, на религіозной почвѣ, какъ, напр., при обращеніи уніатовъ въ православіе.

Улучшеніе положенія крестьянъ въ 80-хъ годахъ повело къ дифференціаціи крестьянства и создало въ средѣ крестьянъ-собственниковъ полный индифферентизмъ и неспособность къ какимъ бы то ни было выступленіямъ. Проявившаяся съ особенной рѣзкостью въ 80-хъ годахъ руссификаторская система правительства не вызвала ни одного протеста со стороны крестьянъ, а лишь возбудила въ нихъ чувство глухого недовольства къ исполнителямъ воли правительства, чинамъ русской администраціи, которые, впрочемъ, давали себя знать крестьянамъ въ цѣломъ рядѣ злоупотребленій: взяточничествѣ, самоуправствѣ и т. д. Крестьяне въ Польшѣ, какъ и въ Россіи, приписывали всѣ постигавшія ихъ бѣдствія не правительству, но тѣмъ уѣзднымъ начальникамъ, приставамъ и другимъ чинамъ, съ грубостью и вымогательствомъ которыхъ они непосредственно сталкивались.

Вслѣдствіе такого положенія вещей въ Польшѣ мы совершенно не видимъ политическихъ группъ, выражающихъ интересы крестьянства. Нельзя однако сказать, чтобы дѣйствовавшія въ Польшѣ политическія партіи вовсе не обращали вниманія на этотъ слой населенія. Съ развитіемъ въ Польшѣ капитализма мѣсто прежней программы возстановленія Польши заняла въ средѣ буржуазныхъ классовъ «программа органическаго труда», т. е. мирной культурной дѣятельности на пользу матеріальнаго и духовнаго развитія польскаго народа. Среди пролетаріата стало постепенно развиваться соціалистическое движеніе. Уже приверженцы программы «органическаго труда» подняли въ литературѣ вопросъ о необходимости распространенія грамотности среди крестьянъ, но практически сдѣлали въ этомъ отношеніи очень немного. Въ 80-хъ годахъ подъ вліяніемъ развитія промышленности наступила въ Польшѣ дифференціація буржуазныхъ классовъ. Въ среднихъ слояхъ общества развился націонализмъ и эта часть его вернулась къ программѣ возстановленія Польши. Партія, выражавшая интересы среднихъ слоевъ польскихъ буржуазныхъ классовъ, приняла названіе «Польская лига».

Наиболѣе зажиточная часть польскихъ буржуазныхъ классовъ продолжала отстаивать самое тѣсное единеніе съ русскимъ правительствомъ, за что партія, выражавшая ея интересы, получила названіе партіи «угодовцевъ» (примирителей).

«Польская лига», какъ подъ вліяніемъ опыта предыдущихъ возстаній, такъ и вслѣдствіе разложенія дворянскаго хозяйства и усиленія роли крестьянства въ экономической жизни Польши, завязала широкія связи съ крестьянами, обучая ихъ грамотѣ и пропагандируя идею національнаго возстанія съ цѣлью возстановленія Польши.

Дѣятельность ея велась, главнымъ образомъ, среди зажиточной части крестьянства.

На-ряду съ нелегальной дѣятельностью велась легальная. Издававшійся въ Варшавѣ органъ мелкобуржуазной интеллигенціи — «Голосъ» (Glos) пропагандировалъ парцелляцію помѣщичьихъ земель, устройство среди крестьянъ потребительныхъ и производительныхъ обществъ, взывая къ борьбѣ съ дифференціаціей деревни за идеалъ мелкой собственности.

Начиная съ 1890 г., приверженцы «польской лиги» организовывали дешевый кредитъ, устраивали земледѣльческія общества; за трехлѣтіе 1899—1902 гг. были организованы губернскія земледѣльческія общества и синдикаты во всѣхъ 10 губерніяхъ края.

Что касается отношенія къ крестьянству соціалистическихъ партій, то первые польскіе соціалисты, какъ мы уже указали, вели пропаганду среди крестьянъ кѣлецкой и петроковской губерній. Нельзя сказать, чтобы они не пользовались сочувствіемъ среди крестьянъ; но это сочувствіе возбуждали скорѣе всего ихъ личности и ихъ просвѣтительная дѣятельность [1]), но не проповѣдуемыя ими соціалистическія идеи. На болѣе или менѣе широкіе слои крестьянъ соціалисты не имѣли никакого вліянія.

Въ 80-ые годы, въ періодъ дѣятельности соціально-революціонной партіи «Пролетаріатъ», всѣ усилія послѣдней были направлены на дѣятельность среди городскихъ рабочихъ и крестьянамъ удѣлялось еще меньше вниманія, чѣмъ въ 70-ые годы. Только въ моментъ выступленія этой партіи на арену ея дѣятельности ею былъ изданъ манифестъ къ крестьянамъ, въ которомъ послѣдніе призывались къ солидарной съ рабочими борьбѣ за соціализмъ. Изъ этого манифеста и изъ другихъ изданій «Пролетаріата» видно, что партія эта, несмотря на принадлежность къ ней нѣсколькихъ послѣдовательныхъ марксистовъ, не учла происшедшей въ Польшѣ дифференціаціи деревни и считала интересы «крестьянскихъ массъ» общими съ интересами пролетаріата. Только въ концѣ 80-хъ гг. польскій экономистъ Л. Крживицкій доказалъ призрачность единства интересовъ въ средѣ крестьянъ и выяснилъ мелкобуржуазную сущность идео-

[1]) Такъ, напр., когда была арестована сельская учительница Ф. Пласковицкая, принадлежавшая къ піонерамъ польскаго соціалистическаго движенія, крестьяне той деревни, въ которой она служила, обращались къ властямъ съ просьбой объ ея освобожденіи.

логіи крестьянства. Его статьи въ еженедѣльникѣ «Правда» за 1889 и 1890 гг., какъ, напр., «Демократическія иллюзіи» и другія, оказали громадную услугу дѣлу выясненія задачъ идеологовъ пролетаріата въ деревнѣ.

Въ началѣ 90 г.г., когда разнилась стачечная борьба городскихъ рабочихъ массъ, тогдашніе соціалисты пытались работать и среди батраковъ и издали спеціальную брошюру съ этой цѣлью [1]). Но въ теченіе 90 годовъ дѣятельность эта была очень незначительна. Съ 1901 г. начали вести пропаганду среди батраковъ Плоцкой, а затѣмъ Люблинской губерніи соціалъ-демократія Царства Польскаго и Литвы, но и ея дѣятельность въ деревнѣ до революціи была очень ограниченна.

Гораздо болѣе широкою была дѣятельность п. п. с. Съ 1902 г. эта партія начала издавать особый органъ для крестьянъ—«Народная Газета»—(Gazeta Ludowa). Несмотря на то, что въ то время вполнѣ обнаружилась дифференціація польской деревни, газета эта издавалась одновременно и для сельскохозяйственныхъ рабочихъ, и для крестьянъ-собственниковъ. П. п. с. не выставляла особой аграрной программы и вела среди крестьянъ почти исключительно пропаганду программы возстановленія Польши. Въ средѣ этой партіи сталъ преобладать въ то время ревизіонистскій мелкобуржуазный характеръ, выразителями котораго были Мазуръ и В. Гумпліовичъ. Это направленіе отразилось и на характерѣ «Народной Газеты»; такъ, напр., въ № 4 ея указывается на необходимость передачи крестьянскимъ массамъ помѣщичьихъ земель, но ни слова не говорится о крупныхъ крестьянскихъ усадьбахъ. Въ той же газетѣ, а равно и въ другихъ изданіяхъ п. п. с. неоднократно высказывался взглядъ, что элементомъ, который въ деревнѣ болѣе всего воспріимчивъ къ революціонной пропагандѣ, является зажиточное крестьянство, какъ болѣе культурная часть деревенскаго населенія.

* * *

Въ концѣ 1904 г., т. е. наканунѣ революціи, партія «примирителей» приняла названіе «партіи реальной политики». Политическія требованія послѣдней сводились къ требованію введенія въ Польшѣ земскихъ учрежденій и польскаго языка. Въ области аграрныхъ отношеній она считала вполнѣ достаточной парцелляцію при помощи крестьянскаго банка, а также поднятіе культуры земли.

«Польская лига» стала называться «Націоналъ-демократической партіей». Ея ближайшимъ требованіемъ было требованіе автономіи Царства

[1]) Моцъ-Абрамовской „Хорошее извѣстіе".

Польскаго; дальнѣйшимъ—независимая Польша. Націоналдемократическая партія или, какъ ее называютъ, н. д. была по своему характеру націоналистической, антисемитской.

Въ области же аграрной политики она выставляла слѣдующія требованія:

1) Введенія обязательнаго регулированія отработковъ законодательнымъ путемъ. 2) Урегулированья на государственный счетъ крестьянской собственности при помощи ипотекъ. 3) Широкой и планомѣрной колонизаціонной и парцелляціонной дѣятельности. 4) Установленія минимальной земельной собственности, не подлежащей продажи за частные долги, и уничтоженіе запрещенія продажи крестьянскихъ земель лицамъ другихъ сословій. 5) Запрещенія образованія майоратовъ въ крупныхъ имѣніяхъ. 6) Опеки надъ переселенцами и руководство переселеніемъ. 7) Организація дешеваго амортизаціоннаго кредита для крестьянъ и ремесленниковъ. 8) Гигіена рабочихъ квартиръ въ промышленныхъ центрахъ и сельскохозяйственныхъ экономіяхъ.

Шовинизмъ и антисемитизмъ н.-д. вызвали недовольство ею въ средѣ зажиточной буржуазной интеллигенціи и самой прогрессивной части буржуазныхъ классовъ вообще, вслѣдствіе чего въ концѣ 1904 г. возникла въ Польшѣ новая партія—прогрессивно-демократическая. Въ политическомъ отношеніи она требовала россійской конституціи и «полной автономіи» для Польши. Аграрному вопросу въ программѣ П.—Д. удѣлено много вниманія. Но въ общемъ минимальныя ея требованія въ этой области идутъ немногимъ дальше требованій н.-д. Новымъ, по сравненію съ программой Н.-Д., является требованіе передачи въ распоряженіе сейма казенныхъ земель и выкупъ обремененныхъ долгами помѣщичьихъ имѣній, путемъ добровольнаго соглашенія или принудительнаго отчужденія. Эти земли должны быть отдаваемы въ условно-наслѣдственную аренду участками въ 10 морговъ, при чемъ право дробленія крупныхъ хозяйствъ должно быть ограничено 10 моргами.

Дѣятельность соціалистическихъ партій ни въ чемъ не измѣнилась. Соціалдемократія Царства Польскаго и Литвы продолжала работать, главнымъ образомъ, среди наемныхъ рабочихъ. Дѣятельность ея состояла въ агитаціи на почвѣ повседневныхъ нуждъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и пропагандѣ идей соціализма и ея минимальной политической программы, главнымъ требованіемъ кототорой является требованіе демократической конституціи для всей Россіи и автономіи для Царства Польскаго.

П. П. С., наряду съ агитаціей на почвѣ повседневныхъ экономическихъ нуждъ деревенскаго населенія, пропагандировала по прежнему программу возстановленія независимости Польши.

V.

Началась русско-японская война. Она не могла не отразиться самымъ тяжелымъ образомъ на положеніи польскаго крестьянства, большинство котораго, какъ мы видѣли, и до того жило въ крайней нищетѣ.

Правда, въ Польшѣ не было пережитковъ феодализма, какіе мы встрѣчаемъ въ остальной Россіи. Но польское крестьянство было сильно дифференцировано, при чемъ заработная плата батраковъ была очень низка и условія жизни тяжелы; число же малоземельныхъ крестьянъ, и среди нихъ безлошадныхъ, которые совершенно не въ состояніи были жить доходомъ съ собственнаго хозяйства, съ каждымъ годомъ увеличивалась. Среди крестьянъ, какъ собственниковъ, такъ и рабочихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велась усиленная патріотическая пропаганда какъ «Польской лигой», такъ и п. п. с.

Среди сельскохозяйственныхъ рабочихъ, какъ подъ вліяніемъ условій ихъ жизни, такъ равно и движенія городскихъ рабочихъ, а также благодаря распространенію среди нихъ революціонной литературы, постепенно росло сознаніе ихъ классовыхъ интересовъ. Еще въ 90-ые г.г., а затѣмъ въ первые годы XX ст. въ губерніяхъ Варшавской, Люблинской, Сувалкской, Плоцкой, Радомской случались забастовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ, требовавшихъ обыкновенно повышенія заработной платы и улучшенія пищи, но онѣ были незначительны. Война и связанныя съ нею бѣдствія вызвали непродолжительное, но все же широкое массовое движеніе среди польскаго крестьянства. Вслѣдствіи дифференціаціи послѣдняго движеніе періода революціи проявилось въ немъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, доказавъ неоднократно, что крестьянство ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо, какъ одно цѣлое.

Въ концѣ 1904 года началась, такъ называемая, «борьба за право». Это была борьба организованная «Польской лигой», имѣвшая общенаціональный характеръ. Польская лига, принявшая также названіе націоналъ-демократіи, отказалась, правда, отъ мысли о національномъ возстаніи и возстановленіи Польши въ ближайшее время. Но, подъ вліяніемъ роста либеральнаго движенія въ Россіи, а также революціонныхъ выступленій рабочихъ массъ въ Польшѣ, руководимыхъ с.-д. Ц. П. и Л. и п. п. с., она рѣшила организовать не революціонное, но оппозиціонное движеніе въ Польшѣ среди широкихъ народныхъ массъ съ цѣлью съ одной стороны, добиться равноправія для поляковъ,—съ другой организовать народныя массы подъ своимъ руководствомъ и предохранить ихъ отъ вліянія соціа-

листическихъ партій и парализовать ожидаемую со дня на день вспышку революціи.

«Борьба за право» имѣла слѣдующій характеръ. По закону въ гминномъ самоуправленіи Царства Польскаго допускалось употребленіе польскаго языка; но мѣстная администрація постепенно ограничивала его употребленіе, пока совершенно не вытѣснила его. По иниціативѣ націоналъ демократіи въ цѣломъ рядѣ гминъ разныхъ губерній Царства Польскаго созывались гминные сходы, на которыхъ крестьяне вмѣстѣ съ помѣщиками выносили резолюціи, требовавшія возстановленія въ правахъ польскаго языка и удаленія полицейскихъ стражниковъ со сходовъ.

Съ самаго начала этого движенія, совпавшаго по времени съ требованіемъ польской интеллигенціи и польскихъ зажиточныхъ классовъ введенія польскаго языка въ школахъ, администрація приняла энергичныя мѣры къ его подавленію.

Помѣщики и крестьяне массами арестовывались и нѣкоторые затѣмъ были выселены въ другія губерніи. Репрессіи вызвали панику среди зажиточныхъ классовъ сельскаго населенія и особенно среди помѣщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. помѣщикъ Хелковскій, ѣздили по деревнямъ и уговаривали крестьянъ прекратить начатую борьбу. Они посѣщали также арестованныхъ и убѣждали ихъ изъявить покорность.

Дѣйствіями помѣщиковъ руководилъ не только страхъ передъ правительственными репрессіями, но и передъ начавшимся въ январѣ 1905 г. движеніемъ другой категоріи—стачечной борьбой сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Это единственное движеніе, имѣющее передъ собой будущее въ деревнѣ Царства Польскаго, какъ страны съ развитымъ капитализмомъ.

Причиной забастовочнаго движенія среди польскихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ было, какъ легко можно замѣтить изъ всего сказаннаго въ настоящей статьѣ, и ухудшеніе ихъ положенія за послѣднее десятилѣтіе вообще, и, въ частности, ухудшеніе ихъ положенія въ 1904 и 1905 г. Неурожай въ эти годы въ Германіи лишилъ заработка многихъ польскихъ рабочихъ, уходившихъ туда на лѣто, и поднялъ цѣну на картофель—главный ихъ пищевой продуктъ. Вызванный войной промышленный кризисъ въ Польшѣ сократилъ спросъ на рабочія руки въ городахъ и промышленныхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе чего значительно ухудшились жизненныя условія сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Толчокъ ему былъ данъ политическимъ движеніемъ начала 1905 года.

12-го января 1905 г. въ Варшавѣ, Лодзи и другихъ городахъ Царства Польскаго, по призыву с.-д. П. и Д., забастовали всѣ рабочіе, выставивъ требованіе созыва всероссійскаго учредительнаго собранія.

Вслѣдъ за городскими рабочими забастовали и сельскохозяйственные.

Начиная съ января, стачечное движеніе среди сельскохозяйственныхъ рабочихъ продолжалось въ теченіе всего года. Ими выставлялись всевозможныя требованія, направленныя на улучшеніе ихъ экономическаго положенія.

Такимъ образомъ революція дала толчокъ къ развитію массоваго экономическаго движенія среди сельскохозяйственныхъ рабочихъ, начавшагося среди фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ Польши еще въ самомъ началѣ 90-хъ г.г.

Вотъ, что мы находимъ, между прочимъ, въ «Сынѣ Отечества» о началѣ стачечнаго движенія въ Польшѣ: «Движеніе это началось съ требованій сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ о повышеніи имъ платы за трудъ и вообще объ улучшеніи ихъ положенія и быта. До выясненія результатовъ рабочіе забастовали. Требованія, предъявленныя сельскохозяйственными рабочими, сводятся, главнымъ образомъ, къ повышенію заработной платы на 5 руб. въ годъ, предоставленію имъ безплатной и постоянной врачебной помощи, пары коровъ для семьи, улучшенію продовольствія, учрежденію школы для дѣтей рабочихъ».

«Слово» передаетъ содержаніе одной прокламаціи, циркулировавшей среди батраковъ. Въ ней требуется, чтобы помѣщикъ не обращался къ рабочему на ты, а говорилъ ему вы; если помѣщикъ ударитъ рабочаго, работы немедленно должны быть прекращены, пока помѣщикъ не извинится публично; ординарія должна быть увеличена до 2 коровъ на семью, 18 корцевъ [1]) картофеля (вмѣсто 8), жалованье до 300 рублей въ годъ, отводъ земли подъ огородъ и картофельное поле для каждой семьи, увеличеніе поденной платы до 50 коп., въ зависимости отъ времени года, уничтоженіе ненавистной «посылки» и т. п.

Безпорядки повсюду начинались одинаковымъ образомъ: именно, на дворъ помѣщика являлись человѣкъ 5 вооруженныхъ револьверами работниковъ и требовали, чтобы батраки прекратили работу и шли съ ними; Если хозяинъ добрый, они позволяли задать кормъ скотинѣ и лошадямъ. если онъ не пользовался любовью, его оставляли на произволъ судьбы. Такъ собирались помѣщичьи рабочіе изъ нѣсколькихъ деревень, такъ они шли изъ деревни въ деревню, прекращая во встрѣчныхъ экономіяхъ работы до выполненія предъявленныхъ требованій. Къ забастовавшимъ рабочимъ присоединялась также вся прислуга помѣщичьяго дома. Ей, однако, не возбранялось возвратиться къ исполненію своихъ обязанностей, но лишь на условіи сопутствовать толпѣ при посѣщеніи не менѣе, чѣмъ шести фольварковъ.

Затѣмъ желающимъ изъ помѣщичьей прислуги предоставлялось право

---

[1]) Корецъ=6 пудамъ.

вернуться домой. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ забастовали также работницы, такъ что доить коровъ было некому, задать кормъ животнымъ—такъ же. Цѣлый день батраки путешествовали обыкновенно изъ одного имѣнія въ другое, на ночь же располагались на ночлегъ въ какомъ либо фольваркѣ. Таковъ общій характеръ стачечнаго движенія начала 1905 года.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ, характеризующихъ это движеніе въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ края.

Кореспондентъ «Русскаго Слова» въ одномъ изъ первыхъ мартовскихъ номеровъ этой газеты сообщаетъ слѣдующее относительно движенія въ Люблинской губерніи.

Забастовка сельскохозяйственныхъ рабочихъ началось въ экономіи Яна Кленевскаго (владѣющаго 15-ю имѣніями), а затѣмъ перешла на фольваркъ: Солтана—въ Полянувцахъ, Веселова въ Карчишкахъ, Горбовѣ, Милоцинѣ, Броневскаго—въ Кебле, Малевскаго—въ Држевцѣ и др.

По случаю забастовки вынужденъ былъ пріостановить свою дѣятельность также и сахарный заводъ въ Заглобѣ.

Далѣе движеніе распространилось на помѣщичьи имѣнія—въ Войцеховѣ, Палинкахъ, Пилгашевичахъ, Чеславичахъ, Наленчовѣ и Антополѣ.

Требованія, предъявленныя сельскохозяйственными рабочими, сводятся главнымъ образомъ, къ повышенію заработной платы на 5 руб. въ годъ предоставленію имъ безплатной и постоянной врачебной помощи, пары коровъ для семьи, улучшенію продовольствія, учрежденію школы для дѣтей рабочихъ.

Собственники экономій удовлетворили нѣкоторыя требованія рабочихъ.

Въ большинствѣ экономій послѣ этого работы сначала было возобновились, но затѣмъ опять прекратились, вслѣдствіе возникшаго въ разныхъ пунктахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ аграрнаго движенія.

Въ № 27 «Разсвѣта» мы читаемъ: «На дняхъ толпа сельскохозяйственныхъ рабочихъ Люблинскаго уѣзда числомъ болѣе 500 человѣкъ, вооруженная револьверами, одностволками и палками, явилась въ имѣніе помѣщика Домбровскаго, въ смежномъ Красноставскомъ уѣздѣ, въ с. Стрыйнѣ, обезоружила владѣльца имѣнія, потребовала отъ него 75 руб. на прокормленіе и, забравъ съ собой всѣхъ рабочихъ, находившихся на службѣ въ этотъ имѣніи, направилась въ сосѣднюю экономію Рыбчевичи.

Здѣсь была также потребована контрибуція и точно также были взяты съ собой сельскохозяйственные рабочіе».

Отсюда толпа направилась въ имѣніе Файславье. То же самое, что въ Красноставскомъ уѣздѣ, повторилось и здѣсь. Насилій надъ личностью помѣщиковъ толпа нигдѣ не производила. Получивъ отъ помѣщика нѣко-

торую, соотвѣтствующую числу забастовщиковъ, сумму «на харчъ», толпа въ большинствѣ случаевъ мирно удалялась.

Значительно увеличившись въ своей численности послѣ присоединенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ трехъ вышепоименованныхъ экономіяхъ, толпа затѣмъ раздѣлилась на двѣ части: одна направилась по направленію къ Травнику, а другая, числомъ свыше 300 человѣкъ, пошла по шоссе къ Лепенинку.

По пути толпа останавливалась въ фольваркахъ, прекращала производившіяся тамъ сельско-хозяйственныя работы. Къ ней присоединились по дорогѣ сельско-хозяйственные рабочіе фольварковъ въ Крживѣ, Лепенникѣ русскомъ и польскомъ.

Переночевавъ въ русскомъ Лепенникѣ, толпа на другой день рано утромъ направилась въ Красноставъ. Дальнѣйшій ея путь былъ прегражденъ высланными сюда изъ Люблина войсками. Отрядъ Тарутинскаго полка, окруживъ забастовщиковъ, прежде всего разоружилъ ихъ, а затѣмъ, разогналъ. Нѣкоторые были арестованы.

На вопросъ властей, какія лица были руководителями движенія, изъ толпы отвѣчали:—мы всѣ руководители!

Изъ Красноставскаго уѣзда движеніе перешло въ Замостьскій. Здѣсь оно имѣло такой же характеръ; только мѣстами, по сообщенію варшавскихъ газетъ, забастовщики прибѣгали къ угрозамъ и насиліямъ. Такъ какъ забастовщики забирали съ собой изъ имѣній, черезъ которыя они проходили, всѣхъ служащихъ, то бывали случаи, что помѣщики, желая оставить тѣхъ служащихъ, безъ которыхъ они не могли обойтись, откупались деньгами; такъ владѣлецъ имѣнія Хижа—Сайковичъ, за то, что у него оставлено 4 слугъ, далъ забастовщикамъ 16 рублей.

Мѣстной полиціи, при содѣйствіи войсковыхъ частей 10 донского казачьяго полка, удалось въ теченіе трехъ дней прекратить движеніе рабочихъ безъ всякихъ инцидентовъ. При появленіи полиціи и казаковъ разсѣялись во всѣ стороны слѣдующія партіи рабочихъ: въ имѣніи Подлѣсье—до 100 чел., Грушка—до 70, въ имѣніяхъ: Средне, Ставъ и Вербковицы—до 80, въ имѣніи Старое Замостье—до 100 чел., и въ имѣніи Скербешовъ—до 80. 4 человѣка задержаны. Задержано 75 человѣкъ рабочихъ въ имѣніи Мокрое, которые водворены на мѣстахъ постояннаго жительства. Къ произведеннымъ сельскими рабочими безпорядкамъ крестьяне-хозяева отнеслись весьма враждебно, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между ними чуть не дошло дѣло до обоюдной схватки.

Въ Варшавской губерніи («Новости № 65») 8-го марта толпа забастовавшихъ рабочихъ отправилась изъ Гостынинскаго уѣзда въ Кутновскій и въ Ланентахъ встрѣтилась съ мѣстными сельскими рабочими, также заба-

стовавшими. Образовавъ толпу въ 200 человѣкъ, они направились въ деревню Суходембе съ цѣлью склонить къ забастовкѣ остальныхъ рабочихъ въ имѣніяхъ названнаго уѣзда, но подоспѣвшій изъ г. Кутна съ ротой солдатъ начальникъ земской стражи, капитанъ Грибъ, встрѣтилъ ихъ здѣсь и уговаривалъ разойтись. Когда же уговоры не подѣйствовали, данъ былъ залпъ, но толпа продолжала стоять, и только послѣ второго залпа крестьяне бросились бѣжать, оставивъ убитыми и умершими отъ ранъ 11 человѣкъ (въ томъ числѣ 3 женщины) и ранеными 10 человѣкъ.

Еще въ началѣ забастовочнаго движенія въ деревнѣ администраціей Царства Польскаго были приняты мѣры къ его прекращенію. Пом. ген.-губернатора, Подгородниковъ, а затѣмъ мѣстные губернаторы издали рядъ постановленій, указывая въ нихъ на то, что зачинщики всякаго рода движенія будутъ подвергнуты взысканію въ размѣръ 500 руб. или аресту на 3 мѣсяца и что всякія волненія будутъ подавлены вооруженной силой. Затѣмъ, какъ мы видѣли, забастовщики массами арестовывались, мѣстами противъ нихъ дѣйствовали войска. Наконецъ, въ Царствѣ Польскомъ было объявлено военное положеніе.

Всѣ эти мѣры, однако, были безуспѣшны: забастовочная борьба разросталась. Если забастовки прекращались на время въ одномъ мѣстѣ, то въ то же время вспыхивали въ другомъ.

Какъ январская политическая забастовка, такъ и забастовочная борьба сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, которой она дала толчекъ, вызвали сильное оживленіе въ польской деревнѣ.

Національдемократіи удалось, какъ мы видѣли, пріостановить начавшуюся по ея же иниціативѣ «борьбу за право», но ей не удалось успокоить деревню. Вліяніе экономическихъ условій, а равно вызваннаго этими условіями движенія оказалось сильнѣе ея вліянія. Экономическое положеніе большинства крестьянъ было, какъ мы видѣли, весьма тяжело. Война еще болѣе ухудшила его. Уходъ изъ деревни лучшихъ работниковъ на войну нанесъ сильный ударъ крестьянскому хозяйству, слѣдствіемъ чего должно было явиться усиленіе среди крестьянства, недовольства экономическими и политическими условіями его жизни. Это недовольство выразилось, какъ въ продолженіи нѣкоторыми гминами борьбы за право и выработкѣ другими гминами резолюцій, не только заключавшихъ требованіе введенія польскаго языка въ гминное дѣлопроизводство, но и выражавшихъ обстоятельно стремленія польскаго крестьянства вообще, такъ и въ рядѣ вспышекъ, имѣвшихъ характеръ бунтовъ.

О характерѣ требованій крестьянъ можно судить напр. по запискѣ, поданной крестьянами Мѣховскаго у. Келецк. г. на имя предс. ком. мин. Витте съ слѣдующими требованіями:

1) Учрежденіе для крестьянъ долгосрочнаго амортизаціоннаго кредита.

2) Преобразованіе существующихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды были отпускаемы крестьянамъ въ размѣрѣ 25 проц. стоимости усадьбы съ возвратомъ ея не въ одинъ годичный срокъ, какъ нынѣ, а съ разсрочкой на $2^1/_2$ года.

3) Предоставленіе крестьянамъ возможности распоряжаться сбереженіями гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ на потребности гмины, насколько постановленіе гминныхъ сходовъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ признаютъ расходъ необходимымъ.

При этомъ крестьяне заявляютъ протестъ противъ требованій комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ выдачи изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ суммъ на военныя надобности и другихъ злоупотребленій тѣхъ же комиссаровъ въ этой области.

4) Разрѣшеніе учреждать сельскія школы грамотности на основаніи высочайшихъ указовъ 19 февраля и 19 декабря 1864 года и возстановленіе ученія въ этихъ школахъ на родномъ языкѣ; устраненіе административныхъ взысканій за внѣшкольное безплатное обученіе начальной грамотѣ, хотя бы оно производилось безъ спеціальнаго разрѣшенія начальства; оставленіе въ каждой гминѣ по одной или по двѣ гминныхъ школы, смотря по величинѣ гмины, какъ высшихъ гминныхъ первоначальныхъ школъ. При этомъ крестьяне жалуются на неудовлетворительную постановку обученія въ гминныхъ школахъ и веденіе преподаванія на русскомъ языкѣ. Затѣмъ указываютъ, что все это привело къ уменьшенію процентовъ учащихся до минимума,—17 проц. дѣтей школьнаго возраста, и что этотъ процентъ въ послѣдніе годы все болѣе уменьшается.

5) Возобновленіе самоуправленія въ гминѣ съ правомъ голоса на сходѣ для возбужденія вопросовъ въ интересахъ гмины съ тѣмъ, чтобы постановленіе гминныхъ сходовъ составлялись на польскомъ, понятномъ языкѣ и чтобы въ гминныхъ судахъ судопроизводство велось на польскомъ языкѣ.

При этомъ пунктѣ крестьяне жалуются, что осуществленіе гминнаго самоуправленія ведетъ за собой административныя взысканія, а гминные сходы превратились въ орудіе для утвержденія порученій начальника уѣзда часто вопреки убѣжденію собранія.

6) Возстановленіе за гминой права выбора гминныхъ писарей, а въ противномъ случаѣ, при назначеніи писаря начальникомъ уѣзда, чтобы уѣздныя власти отвѣчали наравнѣ съ войтомъ за денежныя растраты, а не гмина.

7) Представленіе завѣдыванія губернскими и другими дорогами дорожнымъ комитетамъ по выбору гминныхъ сходовъ, при участіи въ этихъ комитетахъ административныхъ властей.

8) Представленіе сельскимъ сходамъ устранять черезполосье въ крестьянскихъ усадьбахъ постановленіями этихъ сходовъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, на точномъ основаніи § 107 Высочайшаго указа 1864 года.

9) Представленіе рѣшенію судебныхъ учрежденій всѣхъ споровъ, вытекающихъ изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ о правѣ собственности, границахъ, дорогахъ и сервитутахъ, и изъятіе ихъ изъ вѣдѣнія комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ. При этомъ крестьяне намекаютъ, что главная задача комиссаровъ—установленіе границъ—пренебрегается ими.

10) Предоставленіе крестьянамъ возможности пользоваться кредитомъ изъ суммъ взаимнаго страхованія на покупку несгораемыхъ матеріаловъ. При этомъ записка указываетъ на то, что изъ страховыхъ суммъ выдаются ссуды на разныя надобности, не имѣющія никакой связи съ взаимнымъ страхованіемъ.

11) Предоставленіе сельскимъ сходамъ установлять порядокъ ночныхъ карауловъ. При чемъ записка указываетъ на плохую и очень вредно отражающуюся въ хозяйственномъ отношеніи дѣятельность мѣстной полиціи, которая охраняетъ отъ воровъ.

12) Точное примѣненіе распоряженія министра государственныхъ имуществъ относительно частной продажи крестьянамъ казеннаго лѣса. При этомъ крестьяне указываютъ на большія затрудненія, дѣлаемыя лѣсничими при розничной продажѣ лѣса, что ведетъ къ продажѣ лѣсосѣкъ гуртомъ евреямъ.

13) Возвращеніе крестьянскимъ обществамъ корчемныхъ земельныхъ участковъ, оставшихся отъ крестьянскихъ пропинацій для обращенія тѣхъ же подъ постройку сельскихъ школъ.

Что касается революціонныхъ вспышекъ среди польскихъ крестьянъ-собственниковъ, то онѣ большею частью были направлены на удовлетвореніе непосредственныхъ экономическихъ нуждъ крестьянъ, мѣстами же носили явно противоправительственный характеръ.

Это было движеніе третьей категоріи. Оно очень напоминало крестьянское движеніе центральной Россіи. Движеніе это продолжалось недолго. Причиной тому, съ одной стороны, дифференціація польской деревни, съ другой—спеціальныя условія въ бытѣ польскихъ крестьянъ вообще. Тяжелое экономическое положеніе значительной части польскихъ крестьянъ является слѣдствіемъ развитія капитализма, а не слѣдствіемъ недоразвитія его, какъ это было въ Россіи. Поэтому польскіе крестьяне были не болѣе способны къ продолжительной устойчивой борьбѣ за свои интересы, чѣмъ крестьяне другихъ капиталистическихъ странъ; напротивъ, подъ вліяніемъ тѣхъ условій, въ которыхъ они жили и развивались въ прошломъ, они были еще менѣе способны къ таковой борьбѣ. Дви-

женіе въ періодъ революціи среди польскихъ крестьянъ-хозяевъ слѣдуетъ разсматривать исключительно какъ слѣдствіе острой нужды, вызванной войной. На скорое прекращеніе этого движенія повліяло и сильное развитіе стачечной борьбы, заставившее значительную часть крестьянъ-собственниковъ стать на сторону «порядка».

Движеніе среди крестьянъ-хозяевъ началось въ Сѣдлецкой и Петроковской губерніи. «24 февраля толпа крестьянъ въ 150 человѣкъ изъ Уминской и Ленчновской гминъ Петроковскаго уѣзда ворвались въ мѣстную дачу «Любень» казеннаго лѣсничества и вывезли оттуда 50 фуръ дровъ и, не смотря на увѣщеванія помощника начальника уѣзда Дроздова, не хотѣли возвратить. Лѣсъ, какъ сообщаетъ «Варшавскій Дневникъ»— окруженъ патрулями. «Варшавскій Дневникъ» въ слѣдующихъ затѣмъ № №, сообщаетъ данныя о дальнѣйшемъ развитіи крестьянскаго движенія въ томъ же уѣздѣ:

«Крестьяне села Живоцинъ, Гминны Богусловицъ, Петроковскаго уѣзда 2 марта пытались разобрать постройку на усадьбѣ лѣсника маіоратной дачи Васильево, находящейся въ казенной администраціи. Лѣсничій Петроковскаго казеннаго лѣсничества сообщилъ, о томъ начальнику уѣзда, который распорядился нарядить сторожей изъ 2-хъ земскихъ стражниковъ для окарауливанія строенія. Собравшаяся толпа крестьянъ, около 400 человѣкъ, изгнала окарауливающихъ, находящіяся на усадьбѣ постройки, разобрала до-тла, а матеріалъ унесла домой. Крестьяне уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ предъявляли свои права на эту усадьбу, въ чемъ имъ было отказано петровскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, а затѣмъ и правительствующимъ сенатомъ. Съ августа мѣсяца, прошлаго года, они начали совершать самоуправныя дѣйствія на усадьбѣ, воспрепятствовали лѣсной стражѣ производить полевыя работы, такъ что и понынѣ земля усадьбы остается незасѣянной. 7-го марта по сообщенію «Варшавскаго Дневника», толпа крестьянъ въ числѣ около 200 человѣкъ опять изъ деревень гмины Ленчно Петроковскаго уѣзда, отправилась въ маіоратный лѣсъ и вывезла 40 возовъ дровъ. Командированный на мѣсто старшій помощникъ начальника уѣзда, Ѳ. И. Дроздовъ, долго и старательно усовѣщевалъ ихъ, объясняя, что имъ грозитъ наказаніе, но это на нихъ не дѣйствовало, и они дрова увезли домой. Постепенно движеніе охватило цѣлый рядъ губерній. Мѣстами оно приняло очень острый характеръ. Вотъ рядъ фактовъ, взятыхъ нами изъ разныхъ газетъ, какъ-то: «Новаго Времени», «Slowo Polskie», «Московскій Листокъ» и др. Въ гминѣ Улентжъ-Гарволинъ ночью собралась толпа крестьянъ въ 50 человѣкъ и разгромила училище, гминное Управленіе, казенную винную лавку». «Вилковышки. Въ сосѣднемъ Маріупольскомъ

уѣздѣ на гминномъ сходѣ крестьяне застрѣлили земскаго стражника; другой стражникъ—раненъ».

«Въ окрестностяхъ Томатовы и Спалы явились крестьяне и начали рубить лѣсъ, угрожая препятствовавшей имъ усадебной охранѣ. Съ помощью войска установленъ порядокъ».

Въ фольваркахъ помѣщика Гавронскаго всѣ постоянные рабочіе прекратили работу, требуя повышенія платы и введенія болѣе продолжительнаго отдыха. Порядокъ нарушенъ не былъ.

Въ началѣ осени движеніе на время утихло, въ концѣ октября, подъ вліяніемъ всеобщей политической забастовки, опять возобновилось. За исключеніемъ Люблинской губерніи, гдѣ во главѣ его стояла соціалъ-демократія, во всемъ краѣ оно было организовано П. П. С.

По даннымъ польскихъ газетъ оно приняло особенно крупные размѣры въ губерніяхъ: Радомской, Люблинской, Сувалкской, Петроковской. Во многихъ мѣстахъ этихъ губерній крестьяне громили винныя лавки, гминныя управленія, школы. Въ Конскомъ уѣздѣ Радомской губерніи порубки казенныхъ лѣсовъ приняли угрожающіе размѣры. Въ Ижецкомъ уѣздѣ появились боевыя дружины П. П. С. 5 ноября въ посадѣ Вонхицкъ они обезоружили стражника, разгромили гминный судъ и взяли 165 рублей. Въ Садовскомъ гминномъ управленіи, Опатовскаго уѣзда, уничтожили дѣла, книги, похитивъ въ денежномъ ящикѣ 560 рублей. Въ Сандомірскомъ уѣздѣ разгромлены казенныя виныя лавки.

6 ноября въ Радомскомъ уѣздѣ собралась двухтысячная толпа и уничтожила въ гминномъ управленіи царскіе портреты, русскія вывѣски и книги. Въ разныхъ мѣстностяхъ края населеніе стало отказываться платить подати.

Въ Заславлѣ (Новая Жизнь № 12) толпы крестьянъ рубятъ лѣса князя Сангушко. Произошла перестрѣлка съ лѣсной стражей, которая отступила. По телеграфу вызваны войска.

«Началось крестьянское движеніе въ гминѣ Вильно около Плоцка. Агитація ведется въ широкихъ размѣрахъ. Волостной сходъ уничтожилъ русскіе гербы надъ управленіемъ».

Въ сосѣднихъ съ Волковышками уѣздахъ происходятъ безпорядки; въ селеніяхъ Лукши, Вильки, Шявка, Елотроки разбиты казенныя винныя лавки; въ селеніяхъ Людвиновъ, Польвишкахъ, Цирнунянахъ и Кетурлокахъ агитаторами насильно закрыты лавки; около Владиславова разбитъ транспортъ казеннаго вина.

4 декабря разбиты гминныя управленія Войткобольское, Бартникское и Таматбудское. Въ послѣднемъ сожжены дѣла и книги и ограблена касса. Крестьяне начинаютъ выбирать новыхъ гминныхъ войтовъ.

Въ декабрѣ 1905 и январѣ 1906 г. гиинными сходами опять начинаютъ вырабатываться резолюціи, выражающія стремленія польскихъ крестьянъ.

Приводимъ здѣсь какъ образецъ резолюцію, принятую гиинным сходомъ гимны Ренчно Петроковскаго уѣзда и губерніи 16 декабря 1905 г. при участіи 362 крестьянъ-хозяевъ, имѣющихъ право голоса: «Ввиду особыхъ спеціальныхъ условій быта Царства Польскаго, являющагося составною частью Россійскаго государства, отъ котораго край этотъ отдѣляться не желаетъ, мы требуемъ самоуправленія для Царства Польскаго съ особымъ сеймомъ въ Варшавѣ, выбраннымъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого голосованія».

Резолюція была принята единогласно. (См. «Красное знамя» (Cerzwony Satandar)—№ 34).

Какъ сообщаетъ П. П. С. въ своемъ органѣ «Народная газета» во многихъ мѣстахъ Польши и, между прочимъ, гиинным сходомъ гимны Станиславовъ, было принята слѣдующая резолюція:

«Мы нижеподписавшіеся жители гимны Станиславовъ, собравшіеся на сходъ 24 ноября 1905 г., требуемъ:

1) Немедленной отмѣны военнаго положенія.

2) Освобожденія всѣхъ политическихъ заключенныхъ.

3) Введенія въ жизнь неприкосновенности личности и жилища, свободы слова и печати, союзовъ и собраній.

4) Созванія учредительныхъ собраній для Царства Польскаго въ Варшавѣ, для Росссіи въ Петербургѣ, избранныхъ на основѣ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго голосованія.

Для подкрѣпленія этихъ требованій отказываемся отъ уплаты государственныхъ налоговъ и отъ исполненія какихъ бы то ни было повинностей правительству.

Кромѣ того постановляемъ:

Въ школахъ, гимназіяхъ и судѣ долженъ употребляться только польскій языкъ и они должны зависѣть только отъ гиинныхъ собраній, въ противномъ случаѣ податей для нихъ тоже не заплатимъ. Такъ какъ мѣстный войтъ и писарь отказались внести это постановленіе въ книгу постановленій собраніе постановляетъ заставить войта гимны сдѣлать это».

На принятіе резолюціи имѣло право 110 человѣкъ, но подписало ее 205 человѣкъ, такъ какъ немедленно было введено всеобщее голосованіе.

VI.

Наступили выборы въ первую Государственную Думу. Только польскія политическія партіи приняли участіе въ избирательной кампаніи: партія

реальной политики и націоналдемократическая. Остальныя бойкотировали выборы. С-д. Ц. П. и Л. проводила активный бойкотъ. П. П. С. мѣстами организовала забастовки сельско-хозяйственныхъ рабочихъ съ цѣлью противодѣйствовать выборамъ.

Всѣ партіи и участвовавшія въ выборахъ и бойкотировавшія таковые, развили во время избирательной кампаніи широкую агитацію въ деревнѣ. Подъ вліяніемъ революціоннаго движенія въ деревнѣ въ 1905 г. обѣ соціалистическія партіи, работавшія до революціи, главнымъ образомъ, въ городѣ, усилили тамъ свою дѣятельность. С-д. Ц. П. и Л. не считала при этомъ нужнымъ выставленіе особой аграрной программы, мотивируя это тѣмъ, что польская деревня сильно дифференцирована и что задача с-д. состоитъ въ ней въ организаціи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, для чего пролетарской партіи незачѣмъ создавать особой программы. Не выставляя спеціальной аграрной программы, она все же выработала на своей конференціи, происходившей въ моментъ самаго сильнаго подъема революціонной борьбы, программу революціонной дѣятельности въ деревнѣ. Въ программѣ этой, на ряду съ указаніями, касающимися организаціонныхъ вопросовъ, указывается также рядъ мѣръ, которая партія считаетъ нужнымъ провести въ случаѣ побѣды революціи. Къ таковымъ, между прочимъ, принадлежатъ: конфискація въ собственность края, въ пользованіе общинъ правительственныхъ земель и лѣсовъ, имѣній удѣльныхъ, представителей власти и всѣхъ враговъ революціи; уничтоженіе всѣхъ налоговъ и введеніе одного подоходнаго, который долженъ быть опредѣленъ общимъ собраніемъ населенія общинъ. При этомъ партія оговариваетъ, что она относится отрицательно къ аграрному террору, по сколько дѣло касается жизни и собственности лицъ, не оказывающихъ непосредственно правительству услугъ въ его борьбѣ съ революціей. П. П. С. хотя и не выставила оффиціально аграрной программы, но имѣла выработанный проектъ таковой и пользовалась имъ въ своей агитаціи въ деревнѣ.

Въ этомъ проектѣ выставлялось, между прочимъ, требованіе конфискаціи и передачи въ распоряженіе сейма всѣхъ казенныхъ земель и частновладѣльческихъ усадебъ размѣромъ свыше 100 десятинъ. Земли эти, согласно проекту, должны были отдаваться въ долгосрочную аренду отдѣльнымъ лицамъ и ассоціаціямъ, причемъ послѣднимъ должна была оказываться государствомъ поддержка.

Не смотря на то, что революціонное движеніе, проявившееся въ польской деревнѣ въ 1905 году, съ достаточною убѣдительностью доказало, что дифференціація деревенскаго населенія въ Польшѣ сдѣлала крупные успѣхи, все же мелкобуржуазная интеллигенція организовала въ этомъ году Польскій крестьянскій союзъ, поставившій своей задачей, какъ гла-

ситъ его программа, «защиту экономическихъ, политическихъ, и соціальныхъ интересовъ земледѣльческаго населенія Царства Польскаго, какъ самостоятельно живущаго, такъ и пролетаріевъ». «Признавая, говорится дальше въ программѣ, что дѣйствительная защита этихъ интересовъ можетъ быть достигнута только путемъ широкой соціальной самодѣятельности земледѣльческихъ классовъ, крестьянскій союзъ стремится къ объединенію всѣхъ сознательныхъ элементовъ польскаго крестьянства въ самостоятельную политическую партію». «Крестьянскій Союзъ» образовался спеціально для дѣятельности въ деревнѣ. Главнымъ ближайшимъ политическимъ требованіемъ союза является требованіе законодательной и административной автономіи Царства Польскаго, «основанной на собственномъ основномъ законѣ, который долженъ быть выработанъ сеймомъ избраннымъ путемъ всеобщей, равной, прямой, тайной подачи голосовъ безъ различія пола, вѣры и національности, а утвержденъ всероссійскимъ собраніемъ народныхъ представителей».

Въ «соціальной» части программы Крестьянскій Союзъ на первомъ планѣ своей дѣятельности ставитъ возможно широкую организацію хозяйственныхъ, культурно-просвѣтительныхъ и другихъ народныхъ обществъ и союзовъ, каковы, напр., союзы сельскохозяйственныхъ рабочихъ, общества взаимнаго кредита по типу Райффезена, крестьянскія общества для совмѣстнаго пріобрѣтенія сельскохозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и т. п., или для совмѣстнаго сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, всякаго рода потребительныя и производительныя общества.

«Въ экономической области польскій Крестьянскій Союзъ стремится къ объединенію мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ обширные земледѣльческіе союзы для веденія сообща главнѣйшихъ хозяйственныхъ операцій. При болѣе полномъ осуществленіи этого начала въ подобныхъ союзахъ и при дальнѣйшемъ объединеніи ихъ въ общую для всей страны земледѣльческую федерацію была бы достигнута основная задача Крестьянскаго Союза—превратить крестьянское населеніе Царства Польскаго въ могучую организованную силу трудовой демократіи.

Крестьянскій Союзъ считаетъ необходимымъ установленіе минимальной рабочей платы, прогрессивнаго обложенія частновладѣльческихъ земель, націонализацію частновладѣльческихъ лѣсныхъ пространствъ и всѣхъ казенныхъ, монастырскихъ, конфискованныхъ земель, каменно-угольныхъ копей, рудниковъ, путей сообщенія».

Крестьянскій Союзъ энергично работалъ въ деревнѣ, но не пріобрѣлъ болѣе или менѣе обширнаго вліянія на ея населеніе.

Дѣятельность всѣхъ революціонныхъ партій, и въ особенности П. П. С., въ значительной мѣрѣ способствовала тому, что въ началѣ января 1906 г.

опять начались забастовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Онѣ сначала охватили Лодзинскій, Плоцкій, Сохачевскій, Блонскій, Варшавскій и Грубешовскій уѣзды, а потомъ распространились и на другіе.

Главныя требованія сводятся къ повышенію жалованья, улучшенію пищи (мясо по воскресеньямъ), жилищъ и пр. Кромѣ того забастовщики требуютъ безплатной медицинской помощи, отдѣльнаго помѣщенія для заразныхъ больныхъ, обязательнаго начальнаго обученія ихъ дѣтей на счетъ помѣщиковъ. Денежные штрафы должны налагаться только подъ контролемъ самихъ рабочихъ; рабочій день долженъ быть не длиннѣе 12 часовъ лѣтомъ, а зимой долженъ прекращаться съ сумерками и никакая работа не должна производиться при лампѣ. Характерны слѣдующія требованія: администрація не должна обращаться къ рабочимъ на «ты», каждый рабочій имѣетъ право принимать своихъ гостей безъ контроля хозяевъ; хозяева не имѣютъ права дѣлать обыски въ жилищахъ рабочихъ.

Большая часть забастовокъ окончилась обѣщаніями помѣщиковъ сдѣлать кой какія-уступки. Правительство немедленно пришло на помощь землевладѣльцамъ.

Въ мѣста, охваченныя движеніемъ были посланы казаки и пѣхота.

Кромѣ того началось выколачиваніе податей, производившееся особенно энергично опять таки-въ тѣхъ же мѣстахъ. Эта операція, судя по даннымъ газетъ, характеризующихъ ее въ Бендинскомъ уѣздѣ Петроковской губерніи, производилась слѣдующимъ образомъ. Взводъ казаковъ при урядникѣ подъ командой офицера идетъ во главѣ съ чиновникомъ, въ какую-нибудь деревню; входитъ въ хату недоимщика и требуетъ уплаты податей «добромъ».

— Давай подати!—говоритъ чиновникъ.

— Нѣтъ денегъ,—отвѣчаетъ хозяинъ.

— А-аа, нѣтъ? Ребята, располагайся!—Казаки раздѣваются, раскладываютъ вещи и остаются жить у «закоренѣлаго» неплательщика податей. Его хотятъ взять изморомъ.

Казаки живутъ день—не платитъ, живутъ другой—тоже самое, живутъ третій—опять не платитъ, такъ какъ денегъ дѣйствительно нѣтъ и взять ихъ негдѣ. Черезъ три дня снова приходитъ чиновникъ и видя, что строптивый недоимщикъ не раскаялся, приступаетъ къ оцѣнкѣ и продажѣ имущества его. Изъ вырученныхъ денегъ прежде всего уплачивается казакамъ «за постой» по 65 коп. на день каждому, вслѣдствіе чего подати опять нерѣдко остаются неуплаченными. Черезъ недѣлю исторія повторяется сначала. Неплательщикъ обязанъ все время кормить казаковъ насвой счетъ. Послѣ двухъ такихъ постоевъ у него очень часто ничего не

остается: то идетъ на кормъ казакамъ, другое на жалованье, а то они просто стащутъ «на память».

Все это производится на основаніи постановленія генералъ-губер. Перковской губ., ген.-лейт. Шатилова.

Не смотря на правительственныя репрессіи, забастовочное движеніе въ деревнѣ продолжалось. На ряду съ забастовками чисто экономическаго характера происходили и политическія. Такъ, напримѣръ, какъ видно изъ сообщеній «Народной Газеты» (Gazeta Ludowa) и «Красное Знамя» (Czerwony Sztandar), во многихъ фольваркахъ рабочіе не работали 9 января 1906 г. и громадное большинство деревенскихъ рабочихъ праздновало въ этомъ году день 1 мая. Тѣ же газеты сообщаютъ много данныхъ относительно многочисленныхъ митинговъ, устраиваемыхъ въ деревнѣ и о проявленіяхъ со стороны деревенскаго пролетаріата сочувствія соціалистическимъ партіямъ.

Однако забастовочное движеніе въ деревнѣ почти нисколько не помѣшало избирательной кампаніи. Между тѣмъ тактика бойкота, не оказавшая положительныхъ результатовъ и въ городѣ, въ деревнѣ имѣла очень отрицательныя послѣдствія.

Интересъ къ Думѣ среди польскихъ крестьянъ несомнѣнно существовалъ. Ни одна изъ партій, бойкотировавшихъ выборы, не имѣла столько вліянія на крестьянъ, чтобы провести бойкотъ. Бойкотъ лишь укрѣпилъ позицію націоналдемократіи въ деревнѣ, толкнувъ въ ея ряды значительную долю оппозиціонныхъ элементовъ. Между тѣмъ она и безъ того имѣла много шансовъ на побѣду. Залогомъ ея торжества были наличность въ деревнѣ сильнаго слоя зажиточнаго крестьянства и избирательный законъ, который уже тогда въ Польшѣ былъ по своему характеру тождественъ съ закономъ, введеннымъ 3 іюня 1907 года въ Россіи, а именно, ставилъ крестьянъ въ зависимость отъ помѣщиковъ. А такъ какъ націоналдемократія, одна изъ партій, опирающихся на широкіе слои населенія, приняла участіе въ выборахъ, то это еще болѣе облегчило ея торжество.

Въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ она все же опасалась бойкотистовъ, она въ цѣляхъ вліянія на деревенское населеніе, старалась использовать свои связи съ гминной администраціей. Такъ, напримѣръ, войтъ гмины Прушковъ въ своихъ приглашеніяхъ на предвыборныя собранія, разсылаемыхъ крестьянамъ, угрожалъ, въ случаѣ неприбытія на собраніе, примѣнить къ нимъ «29 ст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, или 27 ст. высочайшаго манифеста 19-го февраля 1864 г.» (?!)

Но болѣе всего агитація партій, бойкотирующихъ выборы, тормазилась военнымъ положеніемъ.

И въ первую Государственную Думу почти отъ всѣхъ избирательныхъ округовъ Польши прошли націоналдемократы.

Въ Думѣ они поставили себѣ главной задачей борьбу противъ примѣненія въ Польшѣ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, требуемаго для всей Россіи большинствомъ Думы. Главнымъ образомъ съ этой цѣлью они выставили требованіе автономіи Польши, доказывая, что проведеніе аграрной реформы въ Польшѣ должно быть дѣломъ мѣстнаго польскаго сейма.

Въ этомъ своемъ дѣлѣ они нашли поддержку со стороны единственнаго въ первой Думѣ польскаго прогрессивнаго демократа А. Ледницкаго, который поставилъ главной своей задачей борьбу за изъятіе аграрнаго вопроса изъ вѣдѣнія Думы и передачу его мѣстнымъ сеймамъ, указывая на особыя условія западныхъ окраинъ, на уваженіе тамошнихъ крестьянъ къ частной собственности, на то, что принципъ принудительнаго отчужденія ни въ коемъ случаѣ не встрѣтитъ въ нихъ сочувствія.

Въ теченіе засѣданія первой Думы польскіе крестьяне лишь пару разъ обращались чрезъ своихъ депутатовъ съ докладными записками къ Думѣ.

Приведемъ здѣсь одну изъ такихъ записокъ, составленную собраніемъ представителей отъ крестьянъ по предложенію депутата Мантериса.

«Собравшіеся сегодня случайно крестьяне изъ разныхъ мѣстностей Царства Польскаго разсмотрѣли вопросъ депутата Мантериса въ земельномъ дѣлѣ и пришли къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что касается того должна ли вся земля стать государственной собственностью, 2) того, что нельзя имѣть ни куска земли въ частную собственность, такъ что купля и продажа и даже частная аренда не могутъ быть поэтому допущены, то собравшіеся признали, что въ нашемъ краѣ слѣдуетъ сохранить частную собственность, какъ основу польскихъ хозяйственныхъ отношеній. 3) Требованіе, чтобы каждый могъ имѣть лишь столько земли, сколько сможетъ обработать собственными руками и инвентаремъ, при основаніи частной собственности падаетъ само собой. 4) Относительно пункта, что подати должны быть поземельныя, вродѣ нынѣшнихъ, признали: считая прогрессивно подоходный налогъ единственно разумнымъ и справедливымъ, выражаемъ увѣренность, что такой налогъ долженъ быть примѣненъ также къ землевладѣнію. Притомъ всѣ косвенные налоги должны быть отмѣнены. 5) На вопросъ: должны ли земли государственныя, монастырскія и донаціи обращены въ общую собственность для пользованія тѣхъ, которые работаютъ или пожелаютъ работать на землѣ безъ всякаго вознагражденія—признали, что всѣ земли государственныя, донаціи и монастырскія, находящіяся въ предѣлахъ Царства Польскаго, должны быть

національзированы и путемъ распродажи должны перейти въ собственность безземельныхъ и малоземельныхъ, а капиталъ, полученный такимъ путемъ, долженъ быть обращенъ на общественныя нужды Царства Польскаго. Государственные и донаційные лѣса должны быть національзированы, а доходы съ нихъ также обращены на общественныя нужды Царства Польскаго. 6) Относительно того, должны ли земли, принадлежащія на правѣ частной собственности крупнымъ землевладѣльцамъ, подвергнуться принудительному отчужденію съ вознагражденіемъ отъ казны или отъ крестьянъ? то считаемъ необходимымъ требовать постепеннаго отчужденія всѣхъ фольварковъ, составляющихъ частную собственность опредѣленной величины; мы такъ это понимаемъ, что впредь должны оставаться фольварки, размѣръ которыхъ не превышаетъ 15 влок.

Настаиваемъ на томъ, что осуществленіе выше указанныхъ нашихъ требованій мы предоставляемъ нашему автономному сейму Царства Польскаго и притомъ сейму, избранному на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго голосованія».

Если прошедшіе въ Думу, благодаря содѣйствію зажиточныхъ крестьянъ, національ-демократы большею частью пользовались довѣріемъ крестьянскихъ массъ, то все же мѣстами, гдѣ преобладало малоземельное населеніе, бывали исключенія. Такъ, напр., въ одномъ изъ первыхъ номеровъ «Рѣчи» за май 1906 г. мы находимъ извѣстіе, что на собраніи депутатовъ-крестьянъ присутствовалъ гость—крестьянинъ-полякъ изъ Люблинской губерніи, который пришелъ «искать правды» и защиты отъ администраціи края и пановъ.

Дѣло въ томъ, что въ Люблинской губ. уполномоченные, которые хотѣли провести выборщиковъ-крестьянъ, были арестованы; вслѣдствіе этого прошелъ въ Думу графъ Замойскій. И вотъ, польскіе крестьяне послали въ Петербургъ своего представителя просить, не польскихъ депутатовъ, а депутатовъ отъ русскихъ крестьянъ взять на свое попеченіе ихъ интересы.

Говоря о дѣятельности польскаго коло и его отношеніи къ интересамъ польскаго народа вообще и крестьянства въ частности, нельзя не упомянуть также о томъ, что послѣ роспуска первой Думы депутаты Царства Польскаго, составившіе въ ней польское коло, отказались подписать Выборгскій манифестъ.

Ни первая Дума, ни роспускъ ея не вызвали существенныхъ перемѣнъ въ настроеніи польской деревни.

Забастовочное движеніе не прекращалось въ теченіе всего лѣта 1906 г. Но оно было значительно стѣснено, какъ военнымъ положеніемъ, успѣвшимъ въ теченіе года сильно отразиться на всей Польшѣ, такъ и контръ-

революціоннымъ движеніемъ, проявившимся среди буржуазныхъ классовъ польскаго общества. Какъ и въ предыдущемъ году, движеніе сосредоточилось, главнымъ образомъ, въ Люблинской губ. Описаніе его мы находимъ въ № 95 газеты «Czevwony» «Sztandar».

1-го іюля забастовали рабочіе въ4 фольваркахъ Любартовскаго уѣзда Люблинской губ. «Кіяны». При участіи представителя с.-д. были выработаны требованія и представлены мѣстной администраціи. Администрація отвѣтила, что считаетъ вознагражденіе рабочихъ достаточнымъ. Тамъ платили 25 р. въ годъ 14 корцевъ хлѣба, $^1/_2$ морга поля, давали 1 корову на хозяйскомъ кормѣ, т. е. для нея давали солому, а пасти позволяли тамъ, гдѣ уже предварительно пасся господскій скотъ. Челяди платили помѣсячно, разсчитывая мужчинамъ по 20 к., а женщинамъ по 15 к. въ день; во время жатвы мужчинамъ по 25 к., а женщинамъ по 20 к. въ день. Въ виду отказа администраціи удовлетворить требованія рабочихъ, началась забастовка; разосланы были агитаторы въ окрестныя имѣнія и вскорѣ забастовали рабочіе 5 фольварковъ въ Завейшицахъ, 2 фольварковъ въ Софіевкѣ и трехъ фольварковъ въ Кшесиновѣ, въ которыхъ заработная плата была еще ниже, чѣмъ въ Кіянахъ.

Въ Холмскомъ у. забастовали въ Цеханкахъ 3 фольварка, въ Бжезинахъ 3, въ Падзамчѣ 2, въ Ланцуховѣ 3, въ Миліовѣ 4 фольварка.

Въ Люблинскомъ у. забастовалъ въ Лущовѣ 1 фольваркъ. Помѣщики поспѣшили прекратить забастовку и въ нѣкоторыя имѣнія были поставлены казаки, которые принялись водворять порядокъ; съ другой стороны—ксендзы въ своихъ горячихъ проповѣдяхъ клеймили соціалистовъ и призывали забастовщиковъ къ повиновенію и работѣ. Но забастовщики не повиновались. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики особенно скверно обращались съ рабочими, рѣшено было даже не ухаживать за скотомъ. Помѣщики обратились къ обществу попеченія о животныхъ съ жалобой на «негуманное» отношеніе рабочихъ къ скоту. Когда рабочіе заявили, что они согласны кормить скотъ, но только при томъ условіи, что будутъ забирать себѣ все молоко, помѣщики согласились удовлетворить выставленныя въ началѣ забастовки требованія рабочихъ.

Въ Кіянахъ бастовало 150 человѣкъ; забастовка продолжалась 17 дней. Въ Завойшицахъ 200 чел.—12 дней, въ Кшесиновѣ 80 чел.—11 дней, въ Софіевкѣ 50 ч.—3 дня, въ Цеханкахъ 180 ч.—2 дня, въ Бжезинахъ 90 чел.—7 дней, въ Подзамчѣ 90 чел.—5 дней, въ Ланцуховѣ 100 ч.—5 дней, въ Миліовѣ 200 чел.—1 день, въ Лущовѣ 50 чел.—6 дней. Всего бастовало 1190 человѣкъ, во всѣхъ фольваркахъ рабочіе побѣдили. Плата увеличена до 30 рублей; 1 рубль задатка, хлѣба 15 корцевъ, поля $^2/_3$ морга, 2 коровы, пастбище то же, что и у господскаго скота. Плата

для челяди въ декабрѣ, январѣ, февралѣ мужчинамъ по 20, женщинамъ 15 к. въ день, въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ мужчинамъ 25 к., женщинамъ по 20 к.; въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ—мужчинамъ и женщинамъ по 30 к. въ день. Въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и мужчинамъ и женщинамъ по 25 к. въ день.

Пастухи, надсмотрщики, кузнецы и т. д. тоже получили прибавку.

Происходили также забастовки въ Сохачевскомъ у. Сѣдлецкой губ. въ имѣніяхъ князя Любомірскаго и другихъ.

16-го іюля въ имѣніи Миляновъ, Сѣдлецкой губерніи, сельскохозяйственные рабочіе и прислуга объявили забастовку.

Требованія выставлены весьма скромныя: уничтоженіе «посылки», увеличеніе количества хлѣба на 6 пудовъ въ годъ, назначеніе днемъ расплаты 1-ое апрѣля, непрепятствованіе празднованію 1-го мая.

Въ имѣніи находится нѣсколько фольварковъ: Копинно, Зеленецъ, Могилки, Вержбовка, Ясенка, около 8.000 морговъ.

Забастовавшихъ рабочихъ было 250 человѣкъ. Забастовщики покидали работу и уходили съ пѣніемъ рев. пѣсенъ.

Во всѣхъ фольваркахъ с.-д. ораторы произносили рѣчи о необходимости стачки и солидарности.

На третій день забастовки управляющій пригласилъ ксендза для наставленія рабочихъ, но рѣчь послѣдняго не произвела на нихъ ожидаемаго администраціей впечатлѣнія. Сельскія власти всѣми силами старались урезонить забастовщиковъ, но тѣ оставались непоколебимыми.

Стачка окончилась частными уступками забастовщикамъ со стороны хозяевъ.

Въ № 15 «Народной Газеты», (органъ п. п. с.) приводится описаніе забастовокъ въ Сѣдлецкой губерніи. Во время сѣнокоса, во второй половинѣ іюня—происходили забастовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Гарволинскомъ уѣздѣ Сѣдлецкой губ. Всѣ фольварки въ этихъ мѣстахъ имѣютъ много луговъ по берегу рѣки «Вейшъ».

При уборкѣ сѣна здѣсь издавна установились слѣдующіе обычаи: Первую траву рабочіе убирали господамъ даромъ, а отъ повторныхъ покосовъ брали себѣ половину сѣна. Только въ одномъ фольваркѣ «Собешинъ» съ перваго покоса рабочіе получали $^1/_7$ часть; это преимущество они получили благодаря прошлогодней забастовкѣ. Теперь забастовка обняла слѣдующія деревни, крестьяне которыхъ убирали господскіе луга: Близоцинъ, Собешинъ, Горныя Бѣлки, Луговыя Бѣлки, Жобянка, Коженевъ, Сарны, Скрудки, Волчанка, Погоновъ, Жердь, Парафянка и Яворовъ.

Стачка длилась около двухъ недѣль, такъ какъ помѣщики рѣшили не

уступать, и только убѣдившись, что стачка прекрасно организована, вынуждены были взять свое рѣшеніе обратно.

Рабочіе получили уступки не вездѣ одинаковыя. Больше всего получили они въ Скрудкахъ, Волчанкѣ, Погановѣ, Жердзи, Парафянцѣ и Яворовѣ, гдѣ условились брать съ перваго покоса $^1/_3$, $^1/_4$. и $^1/_5$ часть сѣна. Въ Ближоцинѣ и Собешинѣ $^1/_6$ часть и въ Коженевѣ и Сарнахъ $^1/_8$ и $^1/_{14}$ часть. Въ Горныхъ и Дольныхъ Вѣлкахъ управляющій не пожелалъ вести переговоровъ съ рабочими и призвалъ солдатъ, которые убрали ему часть сѣнокоса, другая же часть осталась неубранной.

Рабочіе выиграли этой стачкой около 1600 рублей.

16-го іюня рабочіе фольварка Слешинекъ, имѣнія Добржелинскихъ Кутновскаго уѣзда явились къ управляющему Буковскому и предъявили требованіе увеличенія заработной платы и продовольствія, что имъ раньше было обѣщано. На окрестныхъ фольваркахъ обѣщаніе давно было выполнено и только одинъ Буковскій медлилъ съ его выполненіемъ. Во время переговоровъ между управляющимъ и рабочими завязалась ссора, кончившаяся тѣмъ, что воспитанникъ управляющаго началъ стрѣлять въ рабочихъ, причемъ ранилъ двоихъ, изъ которыхъ одинъ назавтра умеръ. Извѣстіе объ этомъ происшествіи быстро разнеслось по окрестностямъ и изъ сосѣднихъ фольварковъ и имѣній сошлись въ Слешинекъ около 1000 рабочихъ и крестьянъ. Управляющій, увидѣвъ громадную толпу заперся въ домѣ и сталъ у окна съ оружьемъ въ рукахъ. Толпа потребовала, чтобы онъ бросилъ ружье. Буковскій отказался; тогда въ него посыпались камни; затѣмъ рабочіе обезоружили его и убили. Воспитанникъ Буковскаго былъ такъ сильно избитъ ими, что на третій день умеръ.

VII.

Мы уже указали раньше на то обстоятельство, что прекращеніе борьбы за право, слабость и непродолжительность борьбы крестьянъ-собственниковъ въ значительной мѣрѣ объясняется сильнымъ развитіемъ стачечнаго движенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Мало того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне-собственники уже весной 1905 г., по соглашенію съ помѣщиками, пытались силой противодѣйствовать забастовкамъ. Однако до объявленія манифеста 17-го октября противодѣйствіе рабочему движенію было сравнительно слабо. Во время декабрьской забастовки, т. е. когда буржуазные класы были уже болѣе или менѣе удовлетворены, націоналъ-демократія начинаетъ организовать въ Польшѣ вооруженную борьбу съ революціей. Ея боевыя дружины съ оружіемъ въ рукахъ за-

ставляютъ забастовщиковъ приступить къ работамъ. Въ Варшавѣ и Лодзи убиваютъ агитаторовъ соціалистическихъ партій. Борьба съ забастовками и революціоннымъ движеніемъ начинается и вообще въ городѣ и деревнѣ. Ксендзы съ амвоновъ призываютъ крестьянъ къ борьбѣ съ соціалистами.

Въ деревнѣ Белхатовъ Сѣдлецкой губ., толпа, фанатизированная проповѣдью ксендза поджигаетъ домъ, гдѣ живетъ соціалъ-демократъ.

Когда же въ началѣ марта 1906 г. п. п. с. издала прокламацію, призывавшую сельско-хозяйственныхъ рабочихъ къ забастовкамъ, націоналъ-демократія разослала циркуляры всѣмъ своимъ организаціямъ, убѣждая въ нихъ землевладѣльцевъ объединяться для борьбы съ забастовками, и призывая всѣхъ крестьянъ дать вооруженный отпоръ «бандамъ забастовщиковъ».

И вотъ, сначала въ Варшавской губерніи, а затѣмъ и въ другихъ землевладѣльцы образуютъ союзы противодѣйствія забастовкамъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. На основаніи устава этихъ союзовъ, отдѣльные землевладѣльцы не имѣютъ права лично вести переговоры съ рабочими, а должны это дѣлать черезъ лицъ, спеціально уполномоченныхъ союзомъ.

Мѣстами въ Польшѣ образуются вооруженныя группы крестьянъ-собственниковъ для борьбы съ забастовщиками. Въ іюлѣ, когда забастовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ охватили всю Польшу, борьба съ ними достигла самой высшей степени развитія. Сильнѣе всего борьба была въ Люблинской губерніи, гдѣ сильнѣе было движеніе среди сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Такъ въ мѣстечкѣ Чемерники, расположенномъ среди фольварковъ, гдѣ происходили забастовки, былъ организованъ погромъ евреевъ и соціалъ-демократовъ. Какъ видно не только изъ такихъ газетъ какъ «Robotnik», «Czevwony Sztandar», но даже изъ буржуазныхъ газетъ какъ «Kurjer Nowy», Gazeta Lubelska», вдохновителями погрома явились ксенды Пянко и Решко; исполнителями были націоналъ-демократы принадлежащіе къ польскому патріотическому обществу «Соколы».

Чемерникскій ксендзъ Пянко еще за нѣсколько дней до погрома отличился тѣмъ, что путемъ нравственнаго давленія заставилъ приступить къ работѣ забастовавшихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ имѣнія Велчонцъ. Когда онъ послѣ этого возвратился домой въ Чемерники, какой-то провокаторъ, изъ противниковъ забастовочнаго движенія, бросилъ камень въ окно его квартиры. Его товарищъ ксендзъ Решко велѣлъ ударить въ набатъ и когда крестьяне собрались въ костелъ, во имя Христа требовалъ отъ нихъ самосуда надъ всѣми соціалистами, живущими въ Чемерникахъ, угрожая, что въ противномъ случаѣ всѣ ксендзы уѣдутъ заграницу.

На слѣдующій день началось избіеніе. Первымъ былъ смертельно ра-

ченъ еврей Шая—торговецъ; затѣмъ Соколы и нѣкоторые крестьяне нападали на всѣхъ, кого подозрѣвали въ принадлежности къ соціалистическимъ партіямъ. Четыре человѣка были убиты и около 10 ранены, одному тяжело раненому были выколоты глаза.

Послѣ роспуска первой Государственной Думы во главѣ усмирителей забастовочнаго движенія сталъ депутатъ крестьянинъ Іосифъ Наконечный. Въ Новоалександровскомъ уѣздѣ Люблинской губерніи онъ организовалъ изъ крестьянъ и «Соколовъ» сильную боевую дружину и при ея помощи заставлялъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ приступать къ работамъ. Въ фольваркѣ Маріанки имѣнія Гарбово Наконечный, при выполненіи этой своей обязанности, самъ ранилъ выстрѣломъ изъ револьвера одного батрака и одну работницу.

Несмотря на значительныя препятствія со стороны администраціи и со стороны боевыхъ дружинъ, составленныхъ изъ крестьянъ-хозяевъ, забастовочная борьба въ Царствѣ Польскомъ охватила широкія массы деревенскаго пролетаріата и содѣйствовала улучшенію его экономическаго положенія. Въ теченіе 1905—1906 г. забастовки происходили въ 3000 имѣній; результатомъ ихъ было почти повсемѣстное сокращеніе рабочаго дня сельскохозяйственныхъ рабочихъ на 25% и повышеніе ихъ заработной платы на 80—90%. Таково было положеніе дѣлъ въ польской деревнѣ наканунѣ выборовъ во II Гос. Думу.

Во время выборовъ въ нее буржуазныя партіи въ Польшѣ объединились въ блокъ,—называемый національной концентраціей,—для борьбы съ с.-д. Ц. П. и Л., принявшей тогда участіе въ избирательной кампаніи. Въ этотъ блокъ вошли: партія реальной политики, націоналъ-демократическая и прогрессивная.

Въ нѣсколькихъ рабочихъ куріяхъ въ выборщики прошли соціалъ-демократы.

Соціалъ-демократы прошли въ выборщики и отъ крестьянъ Новоалександрійскаго уѣзда Люблинской губерніи. Все же побѣда концентраціи была полная. Только отъ Люблинской губерніи прошелъ въ Думу членъ крестьянскаго союза, всѣ же остальные 35 депутатовъ были проведены блокомъ.

За исключеніемъ двухъ реалистовъ и трехъ прогрессистовъ, всѣ были націоналъ-демократы. Правда, мѣстами, какъ, напримѣръ, въ IX избирательномъ округѣ Варшавы представители буржуазныхъ партій прибѣгали къ злоупотребленіямъ всякаго рода. Правда, п. п. с. бойкотировала выборы, а въ средѣ с.-д. Ц. П. и Л., несмотря на ея участіе въ избирательной кампаніи, были очень сильны бойкотистскія традиціи. Но всѣмъ этимъ нельзя объяснить торжества націоналъ-демократіи; причина этого

торжества кроется не въ этомъ, а въ соотвѣтствіи ея контрреволюціонной тактики интересамъ широкихъ массъ польской буржуазіи вообще и деревенской буржуазіи въ частности.

Къ тому же выборы во вторую Думу происходили въ моментъ самаго разгара въ Польшѣ борьбы буржуазіи съ рабочимъ движеніемъ. Въ Лодзи въ это время происходилъ извѣстный локаутъ; въ деревнѣ—сближеніе между собою всѣхъ группъ землевладѣльцевъ, организованныхъ въ началѣ 1906 г. для борьбы съ забастовочнымъ движеніемъ. Во многихъ мѣстахъ землевладѣльцы сговорились съ новаго года отказать всѣмъ рабочимъ, принимавшимъ участіе въ забастовкахъ, при чемъ составляли списки такихъ рабочихъ и сообщали ихъ другъ другу, желая такимъ образомъ лишить работы всѣхъ, кого считали опасными для общественнаго спокойствія. Однако, затѣя эта удалась не вездѣ. Въ декабрѣ 1906 г. и январѣ 1907 вспыхнулъ рядъ забастовокъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, требовавшихъ, чтобы расчетъ, согласно обычаю, производился не 1 января, но 1 апрѣля. Къ такимъ забастовкамъ относится, между прочимъ, забастовка въ имѣніи помѣщика Граффа—Татары, Люблинской губерніи. Почти всѣ забастовки окончились успѣшно; при чемъ между рабочими разныхъ имѣній существовала тѣсная солидарность.

Что касается польскаго коло, то оно во второй Думѣ держалось болѣе оппозиціонно, чѣмъ въ первой, но все же изъ многихъ его выступленій было, ясно, что контрреволюціонный характеръ его не измѣнился. Оно по прежнему боролось съ принудительнымъ отчужденіемъ. Содержаніе внесеннаго имъ проекта автономіи Царства Польскаго доказываетъ, что польскіе буржуазные классы считаютъ для себя выгоднымъ полное единеніе съ русской бюрократіей въ цѣляхъ возстановленія порядка въ Россіи вообще и въ Польшѣ въ частности [1]). Въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ увеличеніе контингента новобранцевъ, не только націоналъ-демократы, но и немногіе въ Коло прогрессисты [2]) стали на сторону правительства. Въ вопросѣ о выдачѣ депутатовъ с.-д. коло держалось того взгляда, что «если виновны, то слѣдуетъ ихъ выдать».

Ни роспускъ второй Гос. Думы, ни уменьшеніе, согласно закону 3 іюня, числа депутатовъ отъ Польши не усилили оппозиціоннаго настроенія среди польскихъ буржуазныхъ классовъ, вообще и деревенской буржуазіи въ частности. Націоналъ-демократія во время выборовъ въ II Думу опять одержала блестящую побѣду. Хотя въ рабочихъ куріяхъ

[1]) На это указываетъ между прочимъ, то обстоятельство, что рѣшеніе дѣлъ о бунтѣ противъ Верховной власти предоставляется центральному правительству, а равно весь характеръ проэкта.

[2]) См. рѣчь Коница.

она въ этотъ разъ получила меньше голосовъ, чѣмъ во время выборовъ въ двѣ предыдущія Думы, но въ деревняхъ, отъ крестьянъ, за исключеніемъ Люблинской губерніи, повсюду прошли выборщики н.-д. И въ третьей Думѣ всѣ депутаты отъ Польши, за исключеніемъ двухъ реалистовъ,—націоналъ-демократы.

* * *

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на размѣры вліянія на крестьянство разныхъ политическихъ партій. Буржуазныя партіи не публикуютъ отчетовъ о числѣ своихъ членовъ и потому единственнымъ критеріемъ въ этомъ отношеніи могутъ служить выборы въ Госуд. Думу. Послѣдніе доказали, что громадное большинство крестьянской буржуазіи стоитъ на сторонѣ н.-д. и что вліяніе этой партіи на нихъ не уменьшается.

Наоборотъ, сфера вліянія крестьянскаго союза, какъ доказали тѣ же выборы, очень незначительна. Это вполнѣ понятно, такъ какъ партія, желающая выражать интересы крестьянства въ его цѣломъ, въ той странѣ, гдѣ крестьянство, какъ цѣлое не существуетъ, обречена на гибель.

О размѣрахъ вліянія соціалистическихъ партій можно судить по отчетамъ ихъ съѣздовъ. П. п. с., очень слабая въ настоящее время въ городѣ, безусловно является самой вліятельной партіей среди деревенскаго пролетаріата.

Въ отчетѣ ея организаціи IX съѣзду, происшедшему въ сентябрѣ 1906 г. указывается, что число ея членовъ въ деревнѣ достигало въ то время 4750, считая вмѣстѣ и рабочихъ сельской промышленности. На этомъ съѣздѣ п. п. с. раскололась на двѣ фракціи, составляющія въ настоящее время двѣ особыя партіи. П. п. с., называемая обыкновенно «лѣвой» или «молодой» считаетъ ближайшей политической задачей польскаго пролетаріата борьбу за демократизацію россійскаго государства и широкую автономію федеративнаго типа для Царства Польскаго. Эта партія не выставляетъ спеціальной аграрной программы, утверждая, что условія жизни польскаго деревенскаго населенія не требуютъ таковой. Послѣ раскола, громадное большинство организованныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, принадлежавшихъ къ п. п. с. до раскола, осталось въ рядахъ «молодой» п. п. с.

Другая часть бывшей п. п. с. извѣстна подъ названіемъ «революціонная фракція п. п. с.» Она осталась при старомъ требованіи—возстановленіи независимой Польши. Ея современная аграрная программа нѣсколько отличается отъ выработанной ею въ началѣ 1906 г. «Рев. фр. п. п. с.»

требуетъ конфискаціи лишь казенныхъ земель. Частновладѣльческія же земли, согласно ея аграрной программѣ, должны быть выкуплены за сумму, обезпечивающую помѣщикамъ пожизненное содержаніе, соотвѣтственно уровню ихъ жизненныхъ потребностей. Сфера вліянія этой партіи на рабочихъ—незначительна; она рѣшила усилить свою дѣятельность среди крестьянъ-хозяевъ.

«На крестьянство—читаемъ мы въ № 2 «Разсвѣта»—органа «рев. фр. п. п. с.»—мы должны обратить серьезное вниманіе и потому, что силы нашего пролетаріата недостаточны для того, чтобы побороть всѣхъ нашихъ враговъ, и потому, что, какъ насъ убѣждаютъ и наука и практика, менѣе зажиточная часть крестьянства должна принять соціалистическую программу».

С.-д. Ц. П. и Л. въ настоящее время объединяющая въ своихъ рядахъ громадное большинство фабрично-заводскаго и ремесленнаго пролетаріата, среди сельскохозяйственныхъ рабочихъ имѣетъ гораздо меньше вліянія, чѣмъ п. п. с. Въ 1906 г., какъ видно изъ отчета о ея V съѣздѣ, она насчитывала въ главномъ районѣ своей дѣятельности—Люблинской губерніи 1150 организованныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Въ вышеуказанномъ соотношеніи силъ польской деревни врядъ ли произойдетъ значительное измѣненіе въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Крестьянская буржуазія несомнѣнно и впредь останется опорой націоналъ-демократической партіи. Программа послѣдней вполнѣ отвѣчаетъ ея потребностямъ; ея энергичная борьба съ забастовочнымъ движеніемъ въ деревнѣ и революціоннымъ движеніемъ вообще выражаетъ стремленіе польской реакціонной буржуазіи и зажиточнаго крестьянства.

Деревенскій пролетаріатъ будетъ все больше группироваться подъ знаменемъ соціалъ-демократіи. То обстоятельство, что въ настоящее время п. п. с. имѣетъ среди него больше вліянія чѣмъ с.-д. Ц. П. и Л. отнюдь не исключаетъ этого. Мелкобуржуазная «революціонная фракція п. п. с.» съ каждымъ днемъ теряетъ вліяніе на пролетаріатъ вообще и деревенскій пролетаріатъ въ частности. Молодая же п. п. с., которая пользуется въ настоящее время широкимъ вліяніемъ среди сельскохозяйственныхъ рабочихъ, по своей программѣ и тактикѣ постепенно приближается къ с.-д. Ц. П и Л.

Тенденціи капиталистическаго развитія Польши, сильная дифференція населенія Польши вообще и деревенскаго въ частности заставляютъ п. п. с. идти по этому пути, и не далеко уже время объединенія ея съ с.-д. Ц. П. и Л.

Что касается малоземельнаго крестьянства, то большинство его еще долго будетъ идти за націоналъ-демократической партіей; воспитанные

въ немъ частной собственностью инстинкты влекутъ его къ буржуазіи и создаютъ среди него почву для вліянія этой, самой сильной, прекрасно организованной, польской буржуазной партіи.

Послѣдняя прекрасно понимаетъ, что частная собственность крестьянъ составляетъ крѣпкій оплотъ частной собственности вообще и употребитъ всѣ усилія, чтобы подольше удержать за собой этотъ слой населенія.

Конечно по мѣрѣ пролетаризаціи малоземельнаго крестьянства отъ него будутъ откалываться болѣе или менѣе значительные слои и присоединяться къ соціалъ-демократіи.

Но нельзя создавать себѣ иллюзій на счетъ быстроты этого процесса.

Во всякомъ случаѣ экономическое развитіе польской деревни все больше создаетъ въ ней почву лишь для двухъ партій. Національъ-демократической и соціалъ-демократической. Замедленіе или ускореніе торжества послѣдней будетъ зависѣть отъ программы ея дѣятельности въ деревнѣ. Какъ мы уже указали с.-д. Ц. П. и Л. не имѣетъ спеціальной аграрной программы. Но партія эта неоднократно уже доказала, что она вполнѣ понимаетъ тенденціи Россійскаго освободительнаго движенія. Торжество же этого движенія неразрывно связано съ разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса въ Россіи.

При тѣхъ перспективахъ, которыя рисуетъ намъ современное состояніе россійскаго освободительнаго движенія, самой цѣлесообразной является программа муниципализаціи, принятая Р. с.-д. р. партіей.

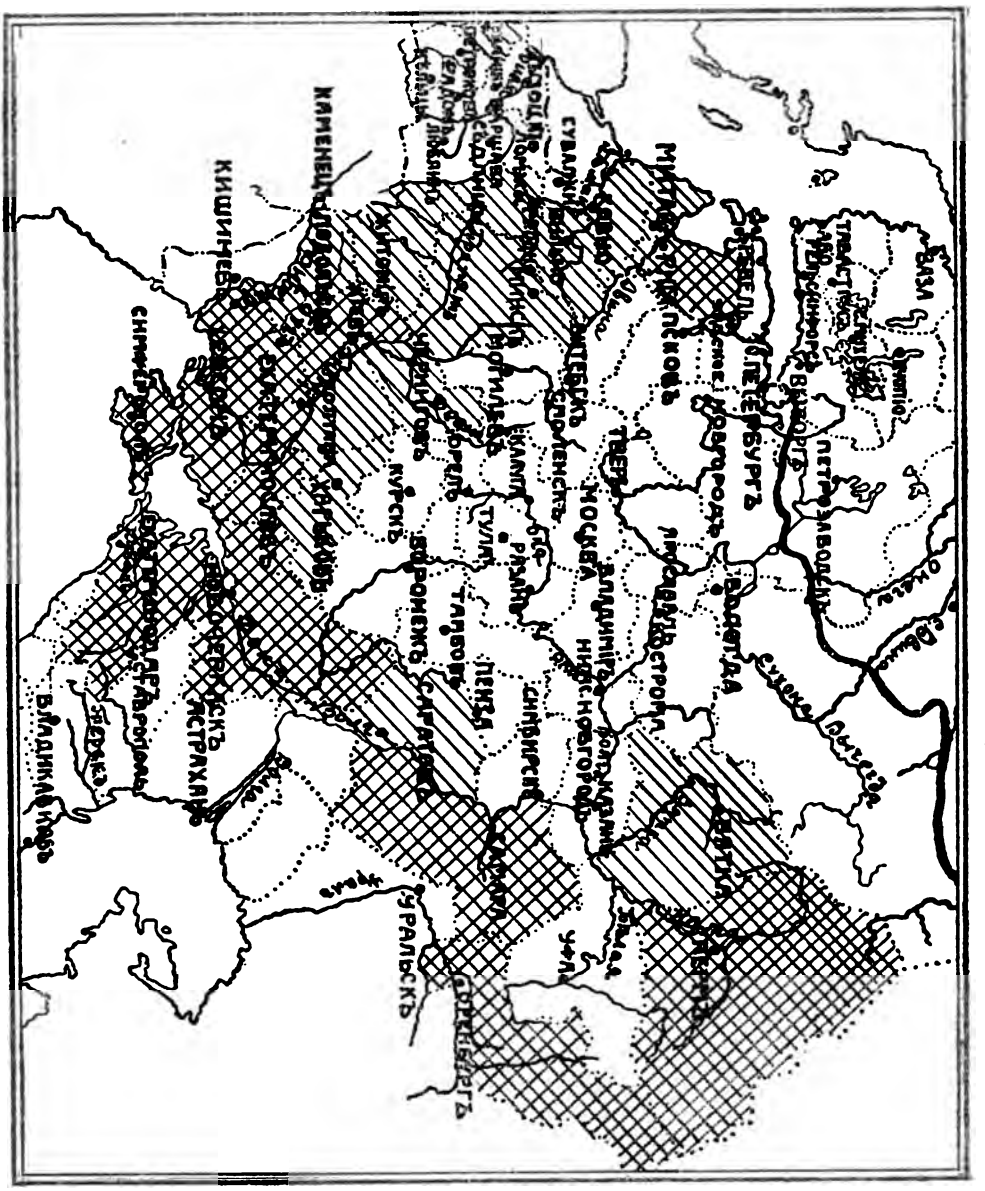
Ввиду специфическихъ отношеній въ Польшѣ, эта программа имѣетъ тамъ громадныя преимущества передъ другими аграрными программами.

Поэтому можно разсчитывать, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, она будетъ принята соціалъ-демократіей Царства Польскаго и Литвы.

№1

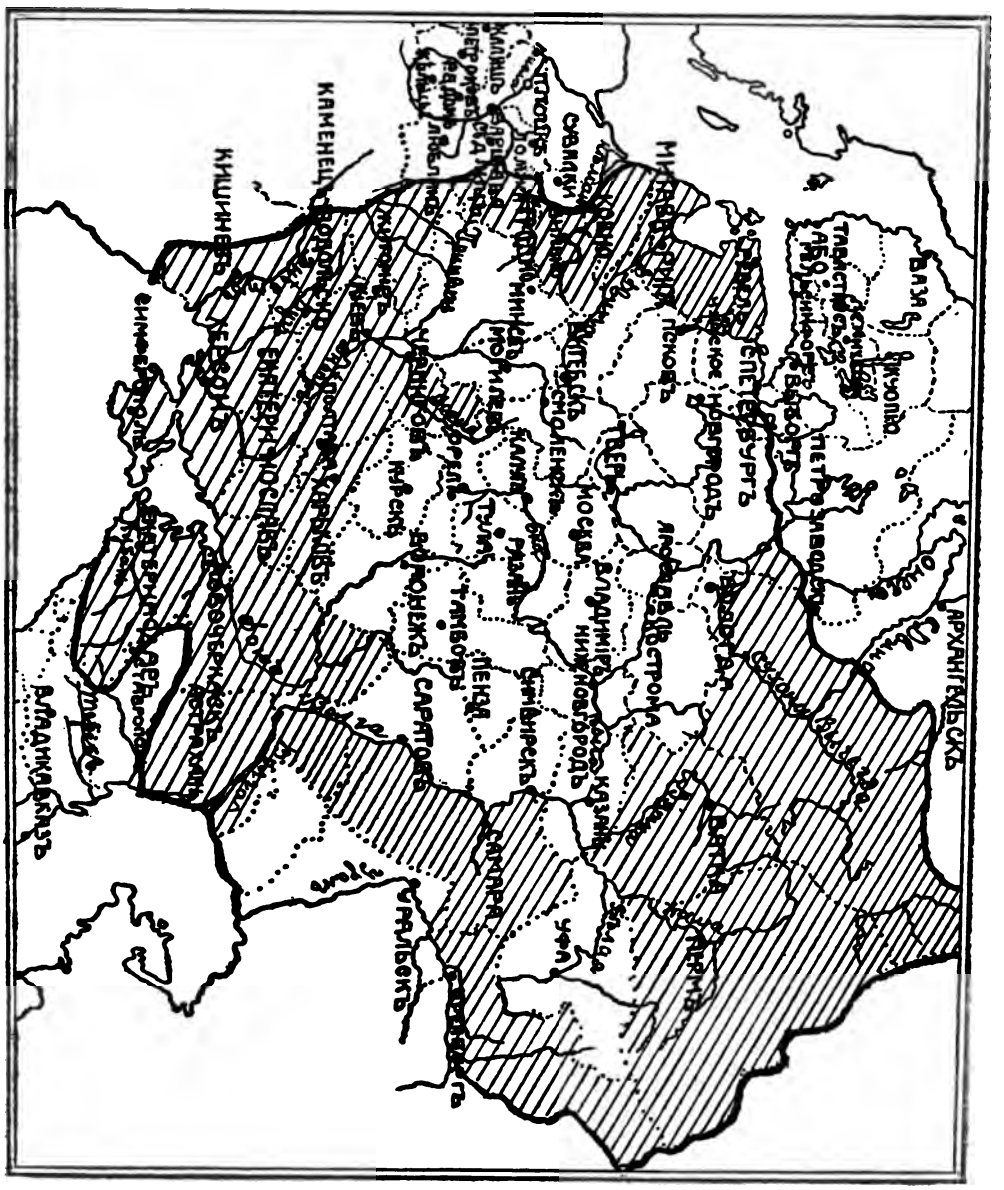
▨ ГУБЕРНІИ ИМѢЮЩІЯ РАБОЧИХЪ БОЛЬЕ 25 ТЫСЯЧЪ

⊠ ИЗЪ НИХЪ ..... СЪ ПРИШЛЫМЫ РАБОЧИМИ БОЛЬЕ 10 ТЫСЯЧЪ НА ГУБЕРНІЮ.


ВЯТКА
ПЕТРОГРАДЪ
ПЕТРОГРАДЪ
ВОЛОГДА
ЯРОСЛАВЛЬ
НИЖН. НОВГОРОДЪ
ВЛАДИМІРЪ
МОСКВА
ТВЕРЬ
НОВГОРОДЪ
ПСКОВЪ
СМОЛЕНСКЪ
ВИТЕБСКЪ
МИНСКЪ
МОГИЛЕВЪ
ВОРОНЕЖЪ
КУРСКЪ
ТУЛА
РЯЗАНЬ
ТАМБОВЪ
ПЕНЗА
САРАТОВЪ
СИМБИРСКЪ
УФА
УРАЛЬСКЪ
ОРЕНБУРГЪ
ЕКАТЕРИНОДАРЪ
ВЛАДИКАВКАЗЪ
ЗЕЛЕНЦЪ
ЕКАТЕРИНОДАРЪ
ЕКАТЕРИНОДАРЪ
АСТРАХАНЬ
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
ХАРЬКОВЪ
ПОЛТАВА
КИЕВЪ
ЧЕРНИГОВЪ
КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ
КИШИНЕВЪ
ЕЛИЗАВЕТГРАДЪ
ЕЛИЗАВЕТГРАДЪ
ЕЛИЗАВЕТГРАД

№2

▨ Области съ числомъ малоземельныхъ (до 3½ десятинъ) крестьянскихъ хозяйствъ, превышающимъ 40%, и многоземельныхъ (болѣе 10 дес.), превышающимъ 70% общаго числа хозяйствъ.

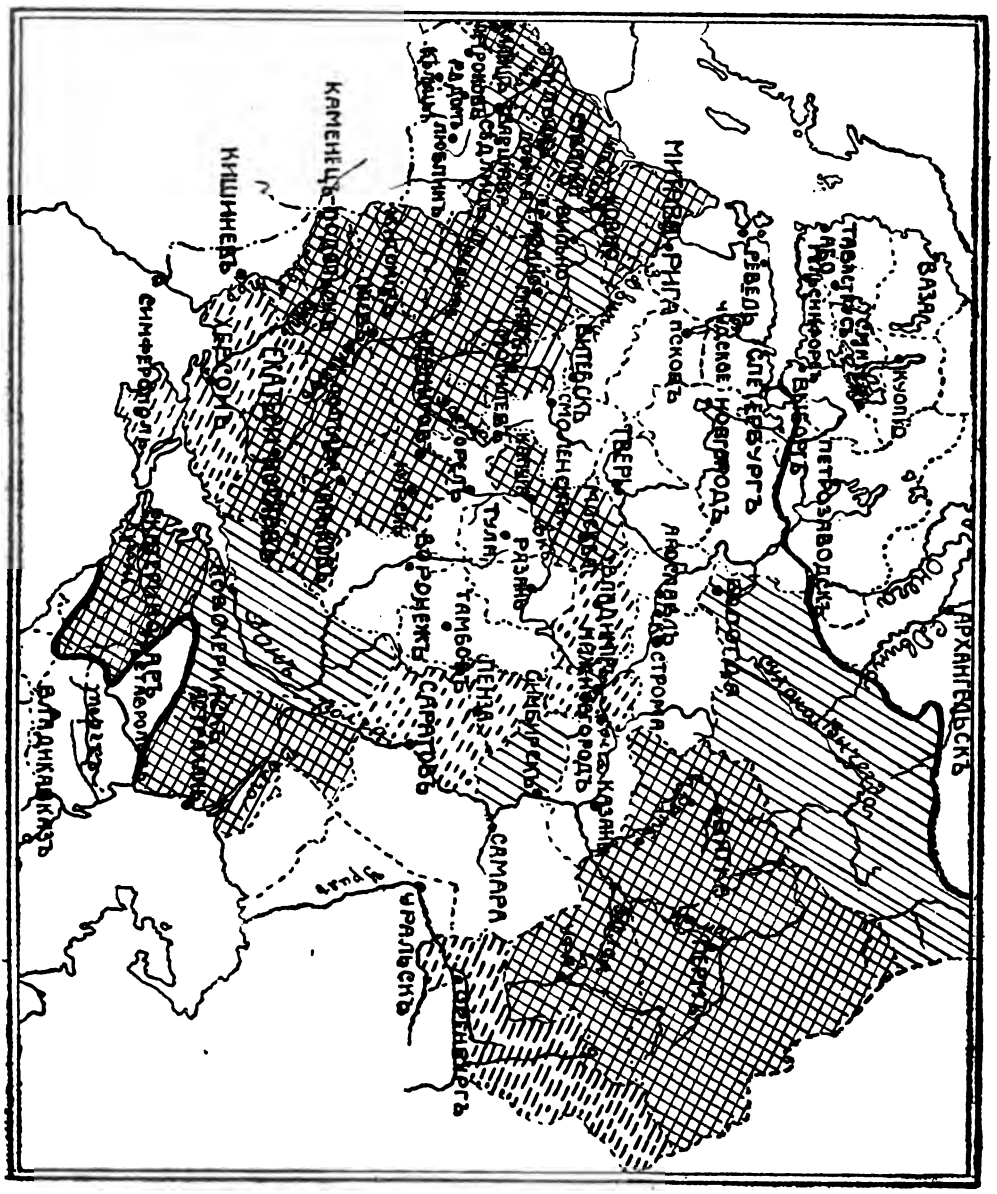


№3.

ПОВЫШЕНІЕ ДЕНЕЖНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ВЪ 1905 г. (сѣнокосъ) и 1906 г.

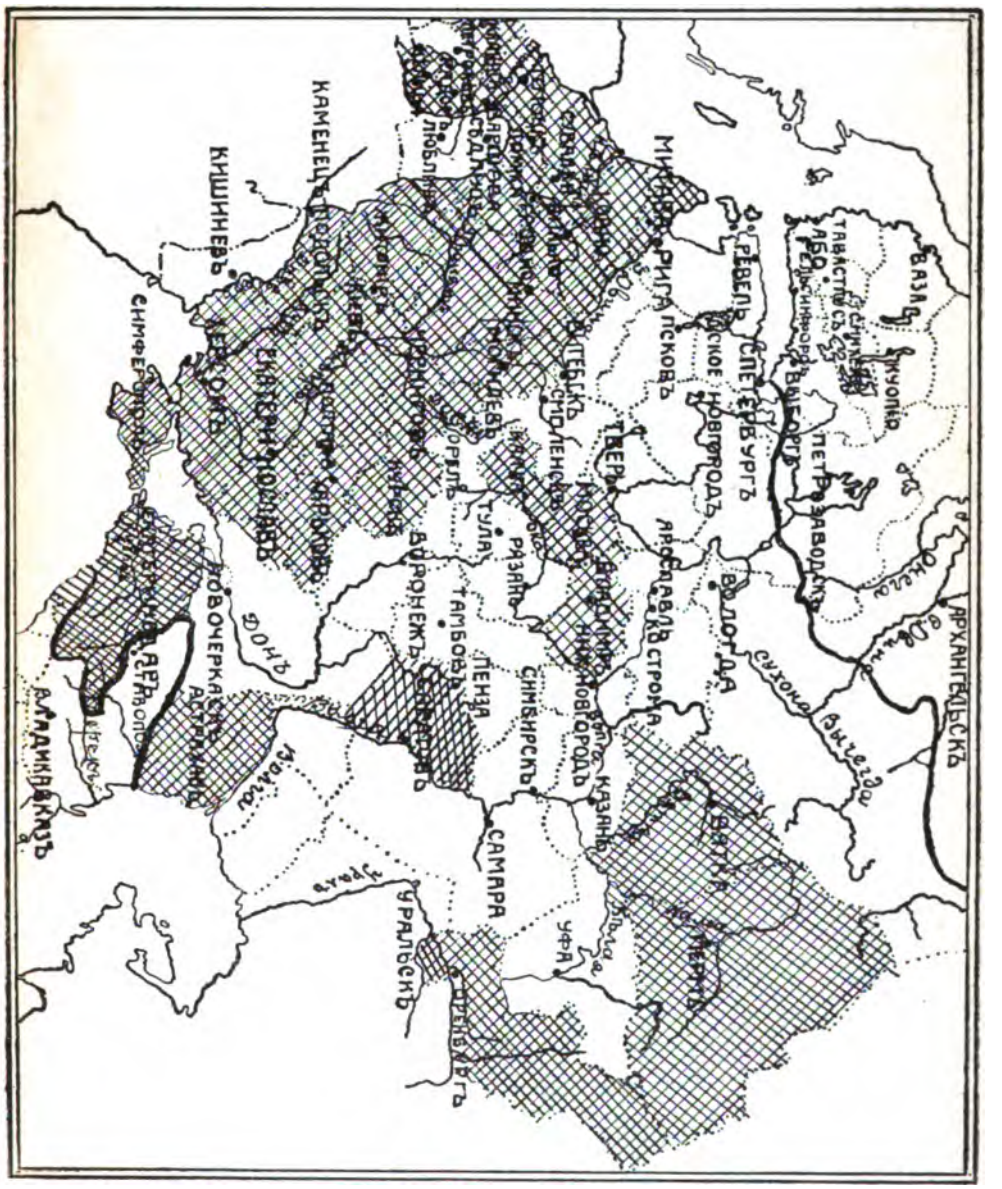
ГУБЕРНІИ ВЪ КОТОРЫХЪ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПОВЫСИЛАСЬ ВЪ 1905 г.

ГУБЕРНІИ ВЪ КОТОРЫХЪ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПОВЫСИЛАСЬ ВЪ 1906 г.



№4.

▩ ПОВЫШЕНІЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ВЪ 1905-6 г.г. БОЛЬЕ ЧѢМЪ НА 20%.



Книгоиздательство и книжный магазинъ
т-ва „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“.

Агафоновъ В. Наука и жизнь Ц. 1 руб.

Академическая женщина во Франціи. Сост. по кн. Реваль Лялиной. Ц. 75 к.

Ахшарумовъ Д. Изъ моихъ воспоминаній (1840—51 г.г.).—Ц. 1 р. 60 к.

Веббъ С. и Коксъ Х. 8-часовой рабочій день. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

Гагенъ. Право бѣднаго на призрѣніе Ц. 3 р.

Геффдингъ. Философія религіи Перев. В. Базарова и Степанова. Ц. 1 руб. 50 коп.

Еллинекъ Г. Право современнаго государства. Пер. подъ ред. В. Гессена и Л. Шалланда. Ц. 3 р.

Ефименко А. Исторія Украйны и ея народа. Ц. 50 к.

Зомбартъ. Почему нѣтъ соціализма въ Соединенныхъ. Штатахъ. Ц. 50 к.

Иванюковъ И. Паденіе крѣпостного права въ Россіи. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 50 к.

Клочковъ М. Земскіе соборы. Ц. 15 к.

Наши чтенія. Устройства литературныхъ вечеровъ и сборн. стихотв. по декламаціи. Сост. В. Бѣлевичъ. Ц. 1 р. 50 к.

Николаевъ А. Очерки по исторіи японскаго народа. В. I и II по 1 р.

Пановъ А. Домашнія библіотеки. Изд. III (посмертное). Ц. 40 к.

Пфаундлеръ Ф. Физика обыденной жизни. Ц. 3 р.

Пругавинъ А. Законы и справочныя свѣдѣнія по нач. нар. образованію. Изд. 2-е. 1905 г. Ц. 3 р. 50 к.

Риль А. Введеніе въ современную философію. Ц. 80 к.

Радищевъ А. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Ц. 2 р.

Розенъ А. Записки декабриста. Ц. 3 р.

Рѣдкинъ А. Французско-русскій словарь съ показаніемъ произношенія франц. словъ. Ц. 6 р., въ пер. 7 р. 50 к.

Смирновъ. Какъ прошли выборы во вторую государственную думу. Съ вступ. ст. и заключеніемъ П. Милюкова. Ц. 50 к.

Фуллье. Ницше и имморализмъ. Пер. Ц. 1 р. 50 к.

Цыперовичъ. За полярнымъ кругомъ. Десять лѣтъ ссылки въ Колымскѣ. Ц. 1 р. 50 к.

Печатаются:

Первое междудумье. Публиц. хроника 1906—1907. 1-е продолженіе сборника „Годъ Борьбы“.

Второе междудумье. Публиц. хроника 1907. 3-е продолженіе сборника „Годъ Борьбы“.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, В. Подъяческая, 39.

Цѣна 3 руб.

Вышло въ продажу **четвертое дополненное** изданіе книги **„АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ РОССІИ“** т. I. Съ приложеніемъ статей 1) **О принципіальныхъ основахъ аграрной програмы и** 2) **Моимъ критикамъ**. Содержаніе перваго тома: **Часть первая. Общія условія развитія сельскаго хозяйства.** Введеніе.—Развитіе производительныхъ силъ, какъ факторъ хозяйственной эволюціи.—Условія развитія производительныхъ силъ.—Условія паденія производительныхъ силъ въ земледѣліи.—Вліяніе роста народонаселенія на развитіе народнаго хозяйства.—Земельная рента.—Тенденція земледѣлія къ разсѣянію.—Вліяніе развитія производительныхъ силъ на ихъ перераспредѣленіе.—Борьба крупнаго и мелкаго хозяйства.

Часть вторая. Крестьянское хозяйство и сельско-хозяйственные рабочіе въ Россіи. Условія размноженія населенія въ Россіи. — Малоземелье. — Движеніе земельной собственности въ Европ. Россіи.—Условія образованія избыточнаго землед. населенія.—Послѣдствія образованія избыточнаго населенія.—Переселенія въ Сибирь.—Типы земледѣльческихъ хозяйствъ.—Техническія условія развитія капиталистическаго хозяйства.—Дифференціація крестьянства между раіонами и въ раіонахъ.

Продовольственное хозяйство.—Община и артель.—Индустрія и земледѣліе. — Фабрика и крестьянское хозяйство. — Заработная плата и земельная рента.—Сельско-хозяйственные рабочіе въ землед. хозяйствѣ.—Регулированіе с.-х. найма.—Заключеніе. **Ц. 2 р. 50 к.** Складъ изд. въ книгоизд. „Общественная Польза“.

Словарь для Всѣхъ.—Общедоступная энциклопедія. Подъ редакціей Ю. Невзорова и В. Рыжова. Спб. 1907. **Ц. 2 р. 50 к.** Складъ въ „Общественной Пользѣ“.

3 2044 012 759 122

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

STALL-STUDY

WIDENER
CANCELLED
FEB 2 9 1996
2562982

CHARGE
STALL STUDY
CHARGE

CANCELLED
BOOK DUE
MAR 1 0
MAR 1 0
2574436

WIDENER
NOV
BOOK DUE

WIDENER
BOOK DUE
CANCELLED
APR 1 1 1988
APR 1 1 1988

WIDENER
CANCELLED
SEP 1 0 1992
BOOK DUE